

Каменный век в Северной Америке, т. 1 из 2

Уоррен К. Мурхед

**The Stone Age in North America
Vol. I**

By
Warren K. Moorehead

Содержание

КАМЕННЫЙ ВЕК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ИНСТРУМЕНТОВ, УКРАШЕНИЙ, ОРУЖИЯ, ПРЕДМЕТОВ БЫТА И Т. Д.
ДОИСТОРИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, С БОЛЕЕ ЧЕМ ТРЕМЯСОТАМИ
ПОЛНОСТРАНИЧНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ЧЕТЫРЬСОТАМИ РИСУНКОВ,
ИЛЛЮСТРИРУЮЩИМИ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ РАЗЛИЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

СПИСОК АВТОРОВ «КАМЕННОГО ВЕКА»

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМА КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСНОВАННАЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

ГЛАВА II ПЛАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОИСТОРИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ, СОСТАВЛЕННАЯ
КОМИТЕТОМ ПО НОМЕНКЛАТУРЕ

ПРЕДМЕТЫ ИЗ КАМНЯ

ПРЕДМЕТЫ ИЗ ГЛИНЫ

ГЛАВА III КЛАССИФИКАЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КАРЬЕРОВ

НАЧАЛО КУЛЬТУРЫ

КАРЬЕРЫ

ГЛАВА IV ОТКОЛЫ

КАК ИЗГОТОВЛЯЛИ

ГЛАВА V ОТКОЛЫ

ТИПЫ БЕЗ РУЧЕК

ГЛАВА VI ОТКОЛЫ

НАКОНЕЧНИКИ СО СТЕРЖНЯМИ, РАСШИРЯЮЩИМИСЯ ОТ ОСНОВАНИЯ, ИЛИ
С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМИ СТОРОНАМИ

СТРЕЛЫ, ЛУКИ И КОЖАНЫЕ КОЖУХИ

ГЛАВА VII ОТКОЛЫ

СТЕБЕЛЬ, СУЖАЮЩИЙСЯ ОТ ОСНОВАНИЯ

МАСТЕР ПО РЕЗЬБЕ ПО КРЕМНИЮ

ГЛАВА VIII НЕЗАУРЯДНЫЕ ФОРМЫ ОТКОЛЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

ГЛАВА IX СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ГЛАВА X КРЕМНИЕВЫЕ КОСЫ И ТОПОРЫ

ГЛАВА XI СКРЕБКИ

ТИПЫ С ОДНИМ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМИ СКРЕБОЧНЫМИ КРАЯМИ БЕЗ ИЛИ С
ЗАУГЛЕНИЕМ (ВКЛЮЧАЯ КРУТЛЫЕ)

ГЛАВА XII ОТКОЛЫ

ПЕРФОРАТОРЫ

КРЕМНИЕВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

ГЛАВА XIII МОЛОТКИ И КУВАЛДЫ

ГЛАВА XIV ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТКОЛЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

ГЛАВА XV ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ

ПОЛИРОВАННЫЕ КАМЕННЫЕ ТОПОРЫ ИЛИ КЕЛТЫ — КЛАССИФИКАЦИЯ
ТОПОРОВ, ТЕСЕЛЕЙ, ДОЛБЕЛЕЙ И ТОПОРОВ

ГЛАВА XVI ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ

ТЕБЕЛЬ И ДОЛБЕЛЕ

ГЛАВА XVII ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ

КЛИНКИ С ПАЗОМ

Другие классы

КАМЕННЫЕ ТОПОРЫ С ЖЕЛОБАМИ

ВЫВОДЫ О КЕЛТАХ, ТЕСЛАХ, РЕЗЦАХ И ТОПОРАХ

ГЛАВА XVIII ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

ГОРЖЕТ И УКРАШЕНИЯ В ВИДЕНИИ РАННИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ГЛАВА XIX ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

ГОРЖЕТЫ

Сломанные и обработанные горжетки

ГЛАВА XX ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ

ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ С КРЫЛЬЯМИ

ГЛАВА XXI ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

КОВШИКИ И ПОЛУМЕСЯЦЫ, ЛОДОЧКИ, ПЛАНКИ И Т. Д. — ВЫВОДЫ

ПАЛКИ И ПАЛОЧНЫЕ АМУЛЕТЫ

ВЫВОДЫ О ГОРЖЕТКАХ, КРЫЛЬЧАТЫХ ПРЕДМЕТАХ И Т. Д.

ГЛАВА XXII ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

ИНСТРУМЕНТ В ФОРМЕ КОПАЛА

Классификация

ГЛАВА XXIII ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

КАМНИ В ФОРМЕ ПЛЮЩА: КАМЕННЫЕ КОЛЬЦА

ГЛАВА XXIV ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

БИКАВЫ, ИЛИ ДИСКОИДНЫЕ КАМНИ, ТРУБКИ И Т. Д.

ТРУБЧАТЫЕ ФОРМЫ

ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ

Электронная книга проекта Гутенберга « » Каменный век в Северной Америке, том 1 из 2

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Каменный век в Северной Америке, том 1 из 2

Автор: Уоррен К. Мурхед

Дата выпуска: 1 августа 2024 г. [электронная книга № 74170]

Язык: английский

Оригинальное издание: Бостон: Houghton Mifflin company, 1910

Благодарности: Ричард Тонсинг, Питер Беккер и команда онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «КАМЕННЫЙ ВЕК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ», ТОМ 1 ИЗ 2 ***

Примечание транскрибатора:

Новая оригинальная обложка, включенная в эту электронную книгу, является общественным достоянием.

КАМЕННЫЙ ВЕК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В РАМКАХ ПРОЕКТА « »

Цветная иллюстрация с изображением изящных орудий труда из обломочного камня. Материалы: яспис, сердолик, агат, обсидиан и халцедон. Эти предметы были собраны в долине Уилламетт, штат Орегон, и отобраны как типичные образцы искусства американских аборигенов в области обработки кремня. Коллекция Б. В. Арнольда, Олбани, штат Нью-Йорк.

КАМЕННЫЙ ВЕК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИНСТРУМЕНТОВ, УКРАШЕНИЙ,
ОРУЖИЯ, ПОСУДЫ И Т. Д. ДОИСТОРИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН СЕВЕРНОЙ
АМЕРИКИ, С БОЛЕЕ ЧЕМ ТРЕМЯСОТАМИ ПОЛНОСТРАНИЧНЫХ
ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ЧЕТЫРЬСОТАМИ РИСУНКОВ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИМИ
БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ РАЗЛИЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ

АВТОР: УОРРЕН К. МУРХЕД, А.М.

КУРАТОР ОТДЕЛА АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ, АКАДЕМИЯ ФИЛЛИПС, ЧЛЕН СОВЕТА ИНДЕЙСКИХ
КОМИССАРОВ И Т. Д.

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ I

БОСТОН И НЬЮ-ЙОРК
ХОУГТОН МИФФЛИН КОМПАНИ

The Riverside Press Кембридж

1910

АВТОРСКОЕ ПРАВО, 1910, УОРРЕН К. МУРХЕД

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

Опубликовано в декабре 1910 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем приступить к обсуждению произведений рук древних людей, необходимо дать некоторые вводные пояснения. Эта работа является результатом двадцатипятилетнего изучения доисторических орудий труда, оружия и утвари первобытных людей, найденных в Америке. За последние десять лет я предпринял несколько попыток классификации этих различных предметов, две из которых были опубликованы в виде книг. Но мои публикации были неполными и неудовлетворительными, хотя в некотором смысле они подготовили почву для «Каменного века».

Классификация каменных, костяных, раковинных, глиняных и медных орудий труда в Соединенных Штатах — сама по себе сложная и утомительная задача. Существовали разные культуры, некоторые из которых известны, другие — малоизвестны, и вполне вероятно, что с течением времени будет обнаружено такое количество орудий труда, которое оправдывает создание новых типов. Поэтому моя работа не может быть полной, хотя я постарался включить в нее все типовые образцы, о которых мне стало известно.

Эта работа потребовала обширной переписки с музеями, учеными и частными коллекционерами по всей территории Соединенных Штатов, многочисленных поездок и прочтения тысяч страниц отчетов, книг и статей.

Вполне вероятно, что некоторые из моих утверждений будут оспорены, и если в каких-либо выводах я ошибаюсь, я прошу исправить меня. Все эти наблюдения основаны на изучении реальных экземпляров или их фотографий, на полевых исследованиях, на опубликованных материалах и на музейных экземплярах.

После долгих раздумий я решил описывать орудия труда, украшения и утварь Северной Америки по классам или типам, а не по местоположению. Несколько ученых, которые помогали мне в этой работе и которым я очень благодарен, упоминаются в соответствующих местах. Это был лучший план, и все мои наблюдения сгруппированы именно таким образом.

Я особенно благодарен г-ну Чарльзу Э. Брауну, секретарю и куратору Археологического общества Висконсина и в настоящее время декану Государственного исторического музея в Мэдисоне, Висконсин, а также профессору Генри Монтгомери, доктору философии, главному куратору Нового музея Университета Торонто, Онтарио. Оба эти господина являются соавторами следующих страниц; оба высказывали свои предложения и оказали большую помощь; оба провели тщательные исследования в своих регионах. Статьи г-на Брауна в журнале «*Wisconsin Archeologist*» и другие отчеты, а также его исследования в музеях Северо-Запада сделали его авторитетом в области меди и других форм древних предметов. Профессор Монтгомери на протяжении многих лет проводил исследования в области археологии Дакоты, Юты, а также восточной и центральной Канады.

Читатели заметят, что я включил статьи г-на Брауна в различные части «Каменного века» в соответствии с обсуждаемыми типами, но несколько статей профессора Монтгомери представлены в виде географических трактатов в томе II, непосредственно перед моими собственными выводами.

Оба этих ученых заслуживают большой благодарности за разрешение использовать ранее опубликованные статьи и за искреннее сотрудничество.

Я благодарен Висконсинскому археологическому обществу за предоставление иллюстраций образцов из его коллекции, а также г-ну Джорджу А. Весту, авторитету в области висконсинских трубок, за предоставление иллюстраций трубок из Северо-Запада; кроме того, я благодарен г-ну Весту за его любезность в прочтении моей главы о трубках и за предложенные им замечания. Я благодарен директорам Милуокиского публичного музея за их щедрость в создании, специально для «Каменного века», серии иллюстраций, изображающих типовые экземпляры из меди, выставленные в их коллекции. Доктор С. А. Барретт, куратор антропологии в Милуокиском публичном музее, также оказал мне помощь.

Д-р Джордж Л. Колли, куратор музея Логана в Белоите, штат Висконсин, любезно предоставил мне ряд иллюстраций интересных медных предметов, бороздчатых топоров и других артефактов из своего музея. Он также предоставил мне описания и разрешил переиздать части своей статьи под названием «Дискриминация аборигенов при выборе материала для изготовления орудий труда», напечатанной в томе VII, № 3, журнала «*Wisconsin Archeologist*». Эти и другие господа были очень добры ко мне, и я благодарен им за сотрудничество. Успех книги «Каменный век» во многом обусловлен интересом к ней со стороны моих многочисленных корреспондентов.

Студенту, желающему рассмотреть все формы в данном регионе, необходимо обратиться к указателю. Из-за моего метода « » я был вынужден игнорировать географические границы. В противном случае это привело бы к бесконечным повторениям. Единственное исключение было сделано в пользу статьи профессора Монтгомери.

Я особенно благодарен за помощь в подготовке этой работы моему коллеге, доктору философии Чарльзу Пибоди, почетному директору Департамента американской археологии Академии Филлипса в Андовере, штат Массачусетс, а также связанному с Музеем Пибоди Гарвардского университета. Имея доступ к великолепной библиотеке Гарвардского университета, он любезно взял на себя составление библиографии, охватывающей необходимые названия для информации читателей и студентов. Хотя в результате не отражены все ссылки, тем не менее это самый обширный список, представленный на сегодняшний день. Г-да Монтгомери, Барр и Браун также добавили ряд названий. Интерес доктора Пибоди к «Каменному веку», его бескорыстный труд, а также его многочисленные предложения и советы сыграли важную роль в создании этой работы.

Я также испытываю особую благодарность к примерно сорока пяти людям, которые были так любезны, что помогли в создании иллюстраций для «Каменного века». Справедливости ради следует отметить, что без этого сотрудничества нам было бы невозможно представить столько рисунков и таких превосходных фотогравюрных пластин и в то же время предложить два тома по цене, указанной в первоначальных циркулярах.

Полковник Беннет Х. Янг из Луисвилля, штат Кентукки, изготовил для меня около пятидесяти полутоновых образцов шрифта из кости, ракушки, глины и камня, которые он использовал в своей работе «Доисторические люди Кентукки», а также в только что опубликованной книге «Открытия в пещерах Кентукки». Г-н Ф. П. Грейвс из До-Ран, штат Миссури, мой друг более двадцати лет, изготовил восемь фотогравюрных пластин с лучшими образцами из своей коллекции и предоставил их для использования в «Каменном веке».

Г-н Б. В. Арнольд из Олбани, штат Нью-Йорк, прислал мне экспресс-почтой часть своей коллекции, включающую некоторые из самых красивых наконечников стрел и ножей из полудрагоценных камней, которые мне когда-либо доводилось видеть. Чтобы подчеркнуть высокое мастерство и красоту этих наконечников, г-н Арнольд заказал пять цветных гравюр. Цветные репродукции и фотогравюры достойно отражают искусство людей каменного века. Я особенно благодарен господам Грейвсу и Арнольду за их любезность, благодаря которой появились эти прекрасные гравюры.

Профессор Уильям С. Миллс, куратор Археологического общества штата Огайо () и Музея государственного университета в Колумбусе, а также г-н Кларенс Б. Мур из Филадельфии предоставили мне гравюры, иллюстрирующие образцы, найденные во время их исследований.

Профессор Уильям Х. Холмс и доктор Ф. В. Ходж из Смитсоновского института в Вашингтоне разрешили свободно использовать предоставленные статьи, а также иллюстрации, опубликованные в отчетах Смитсоновского института и журнале «*American Anthropologist*». Щедрое и искреннее сотрудничество всех этих людей и учреждений, чьи имена приведены в приложении, доставляет мне немалое личное удовлетворение. Помимо представленных имен, более трехсот человек прислали мне фотографии, рисунки или подробные описания типов в своих местностях.

СПИСОК АВТОРОВ, ВЗЯВШИХ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ «КАМЕННОГО ВЕКА»

АДДИС, АЛЬБЕРТ Л., Альбион, Индиана.
АЛБИ, К., Ред-Рок, Монтана.
АРНОЛЬД, Б. В., Олбани, Нью-Йорк.
БЭГГ, ГАРРИ В., Нью-Берлин, Нью-Йорк.
БЭРД, Э. Э., Поплар-Блафф, Миссури.
БАРР, ДЖЕЙМС А., Стоктон, Калифорния.
БАРРЕТТ, С. А., Милуоки, Висконсин.
БОШАМ, В., Сиракузы, Нью-Йорк
БРАУН, Х. М., Ист-Сент-Луис, Иллинойс
БРАУН, С. Э., Мэдисон, Висконсин.
Буффалоское общество естественных наук, Буффало, Нью-Йорк.
БЕРКЕТТ, Х. Ф., Финдлей, Огайо.
КОЛДУЭЛЛ, Ф. М., Венеция, Иллинойс.
КОЛЛИ, Г. Л., Белоит, Висконсин.
ДЕЙШЕР, Х. К., Кутстаун, Пенсильвания.
ФРАНК, Х. В., Сэндвич, Иллинойс.
ГРЕЙВС, Ф. П., Доу Ран, Миссури.
ГАМИЛЬТОН, Х. П., Ту Риверс, Висконсин.
ХЭМПТОН, ДЖОРДЖ, Бриджетон, Нью-Джерси
ХИЛЛС, Л. В., Форт-Уэйн, Индиана
ХОДЖ, Ф. В., Вашингтон, округ Колумбия.
ХОЛМС, У. Х., Вашингтон, округ Колумбия
ХОЛМС, В. А., Чикаго, Иллинойс.
ХАЛЛ, ДЖОРДЖ Й., Сент-Джозеф, Миссури
Музей Логана, Белоит, Висконсин.
МИЛЛС, У. К., Колумбус, Огайо.
Публичный музей Милуоки, Милуоки, Висконсин
Историческое общество Миссури, Сент-Луис, Миссури.
МИТЧЕЛЛ, С. Д., Рипон, Висконсин.
МОНТГОМЕРИ, ПРОФЕССОР ГЕНРИ, Торонто, Канада.
МУР, К. Б., Филадельфия, Пенсильвания.
Музей штата Нью-Йорк, Олбани, Нью-Йорк.
НОРЛАНД, ЛЮТЕР А., Ла-Хара, Колорадо.
Археологическое и историческое общество штата Огайо, Колумбус, Огайо.
ОУЭН, Д-Р К. Л., Чикаго, Иллинойс.

ПИБОДИ, ЧАРЛЬЗ, Кембридж, Массачусетс.
ПЕРКИНС, Г. Х., Берлингтон, Вермонт.
Архивы прошлого, Вашингтон, округ Колумбия.
РИДЕР, ДЖОН Т., Хоутон, Мичиган.
ШТАЙНБРЮК, Э. Р., Мандан, Северная Дакота.
ТУКЕР, ПОЛ С., Вестфилд, Нью-Джерси.
ВАН РЕНССЕЛАЕР, СТИВЕН, Ньюарк, Нью-Джерси.
ВЕБСТЕР, Р. Т., Рочестер, Нью-Йорк.
УЭСТ, Г. А., Милуоки, Висконсин.
УЭЛПЛИ, Х. М., Сент-Луис, Миссури.
УИЛЬЯМС, ПРОФЕССОР Э. Х., младший, Вудсток, Вермонт.
УИНГ, Э. Т. С., Портленд, Мэн.
ЯНГ, полковник Б. Х., Луисвилл, Кентукки.

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМА КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСНОВАННАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ	1
II.	ПЛАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ	10
	Классификация доисторических артефактов, составленная Комитетом по номенклатуре	23
	Изделия из камня	23
	Изделия из глины	26
III.	КЛАССИФИКАЦИЯ	31
	Материалы для карьеров	31
	Зарождение культуры	33
	Карьеры	34
IV.	ОСКОЛОЧНЫЕ ОРУДИЯ	48
	Как изготавливались	48
V.	ОСКОЛОЧНЫЕ ОРУДИЯ	80
	Типы без рукояток	80
VI.	ОСКОЛОЧНЫЕ ОРУДИЯ	99
	Наконечники стрел с расширяющимися от основания стержнями или с параллельными сторонами	99
	Стрелы, луки и колчаны	103
VII.	ОСКОЛОЧНЫЕ ОРУДИЯ	127
	Стебель сужается от основания	127
	Мастер по сколу кремня	135
VIII.	НЕОБЫЧНЫЕ ФОРМЫ В ОТЩЕПЛЕННЫХ ПРЕДМЕТАХ	154
IX.	СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ	175
X.	КРЕМЕНЕВЫЕ ТОПОРЫ И СОКИРЫ	186
XI.	СКРЕБКИ	198

	Типы с одним или несколькими скребковыми краями, без выемки или с выемкой (в том числе круглые)	198
XII.	ОСТРОКОНЕЧНЫЕ ОРУДИЯ	210
	Перфораторы	210
	Керамические изделия	216
XIII.	МОЛОТКИ И КУВАЛДЫ	222
XIV.	ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТЩЕПЛЕННЫХ ОРУДИЙ ТРУДА	232
XV.	ОБОЖЖЕННЫЙ КАМЕНЬ	251
	Полированные каменные топоры или кельты — классификация топоров, тесел, стамесок и сокир	251
XVI.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ	273
	Тесло и стамеска	273
XVII.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ	287
	Каменные топоры с канавками	287
	Каменные топоры с желобками	316
	Выводы относительно кельтов, тесел, стамесок и топоров	322
XVIII.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧНЫЕ ФОРМЫ	329
	Горжет и украшения, как их видели первые исследователи	329
XIX.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧНЫЕ ФОРМЫ	362
	Горжетки	362
	Сломанные и обработанные горжетки	362
XX.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ	376
	Крылатые проблемные формы	376
XXI.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧНЫЕ ФОРМЫ	402
	Клинок и серп, лодообразные, брускообразные формы и т. д.	402
	Прутки и прутковые амулеты	402
	Выводы относительно горжеток, крылатых предметов и т. д.	410
XXII.	ОБОЖЖЕННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧНЫЕ ФОРМЫ	418
	Инструмент в форме лопатки	418

	Классификация	420
XXIII.	ОБОДРАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМАТИЧНЫЕ ФОРМЫ	431
	Камни в форме отвеса: каменные кольца	431
XXIV.	ШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ — ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ	443
	Двукамерные или дисковидные камни, трубки и т. д.	443
	Трубчатые формы	453

КАМЕННЫЙ ВЕК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

ГЛАВА I

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМА КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСНОВАННАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В 1907 году Смитсоновский институт опубликовал замечательную работу под названием «Справочник по американским индейцам» ([ш](#)). Этот том был результатом многолетней работы около сорока пяти авторов. Если бы «Справочник по американским индейцам» так же подробно освещал каменный век, как современные племена, исторические события, искусство и обычаи, то не было бы необходимости в книге «Каменный век». Действительно, было бы самонадеянно предлагать публике «Каменный век», если бы «Справочник по американским индейцам» подробно освещал доисторические культуры.

Считаю правильным дать это пояснение, чтобы прояснить мою цель при написании «Каменного века», а также подчеркнуть разницу между этими двумя работами. Есть место для обеих публикаций, и я особенно рекомендую «Справочник по американским индейцам» студентам и библиотекарям, поскольку он служит замечательной цели, объединяя в разумных пределах все, что касается индейских племен, языков, искусства и обычаев. Но также следует знать, что «Каменный век» — это работа, очень отличающаяся от «Справочника по американским индейцам».

Рис. 1. Уступ, в котором находятся кремневые конкреции. Ферма Джонсона, недалеко от Херндона, штат Теннесси.

В «Справочнике» авторы сосредоточили свое внимание на жизни американских индейцев, как ее видят глазами и представляют умами те, кто знаком с историей индейцев последних двух столетий. Под различными цитатами рассматриваются топоры, стрелы, медные предметы и другие артефакты. Но эти описания, какими бы превосходными они ни были, неизбежно носят краткий характер. И я не высказываю никакой враждебной критики, утверждая, что «Справочник по американским индейцам» не мог подробно осветить эти темы. Хотя я очень рекомендую «Справочник по американским индейцам», я убежден, что на жизнь современных индейцев влияет их контакт с белыми людьми; что они далеко ушли от каменного века; что, хотя в прошлом веке в Америке можно было найти примеры подлинной аборигенной культуры, большая часть коренных жителей этой страны вышла из каменного века с приходом французов в Канаду, испанцев на юг и пуритан в Новую Англию. Мне кажется, что изучение всех этих ученых, результаты которого изложены в «Справочнике по индейцам», привело многих из них к выводу, что доисторическая жизнь в Америке была почти такой же, как жизнь наших индейцев в течение последних одного-двух столетий. Я не могу поверить, что искусства прошлого в значительной степени совпадают с теми, которые существовали во времена экспедиции Льюиса и Кларка, и я убежден, что племена, жившие во времена Льюиса и Кларка, практиковали искусства, которые сегодня, если не исчезли, то, по крайней мере, значительно уступают искусствам древних времен. Кроме того, я не верю, что церемонии, практикуемые сегодняшними племенами, имеют особую ценность для оценки или понимания доисторической жизни.

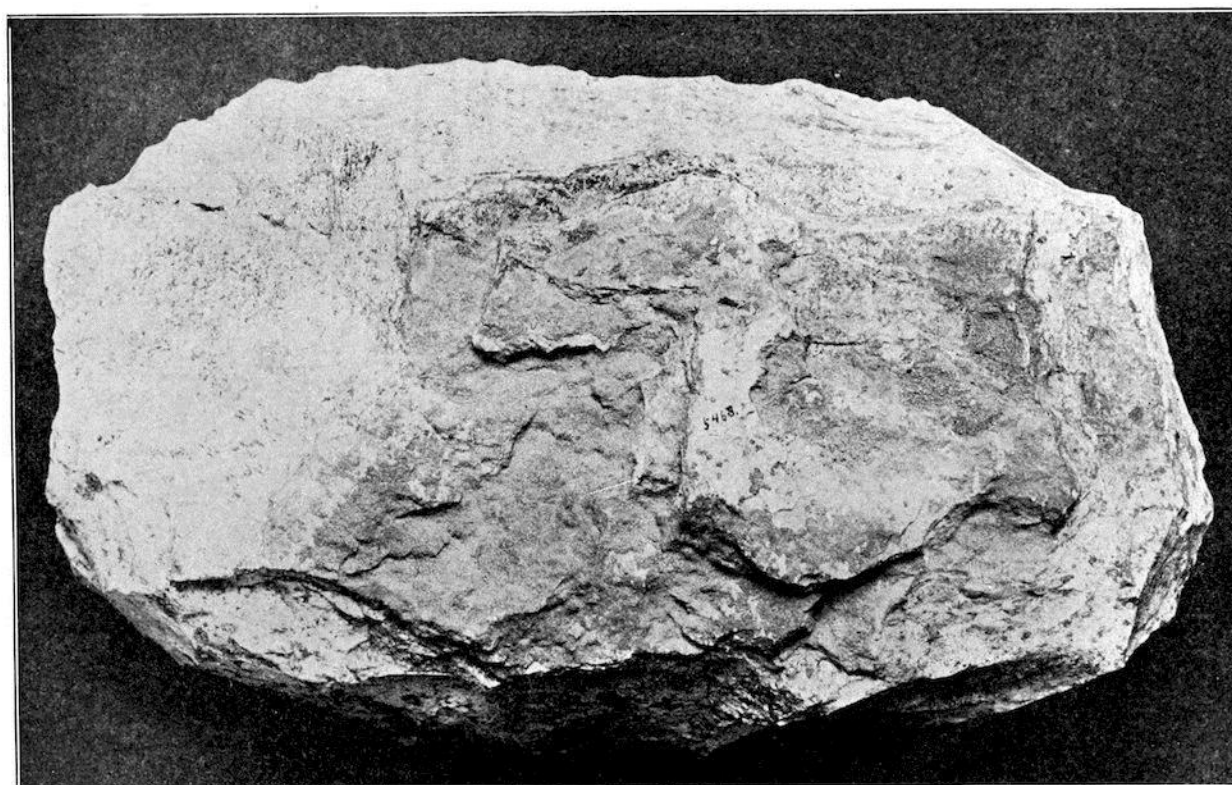

Рис. 2. Кусок кремня из каменоломни на территории Индии. (С. 1-2.) Коллекция Академии Филлипса. Смотрите рис. 3, 7, 11 и т.д., чтобы еще больше уменьшить эту форму.

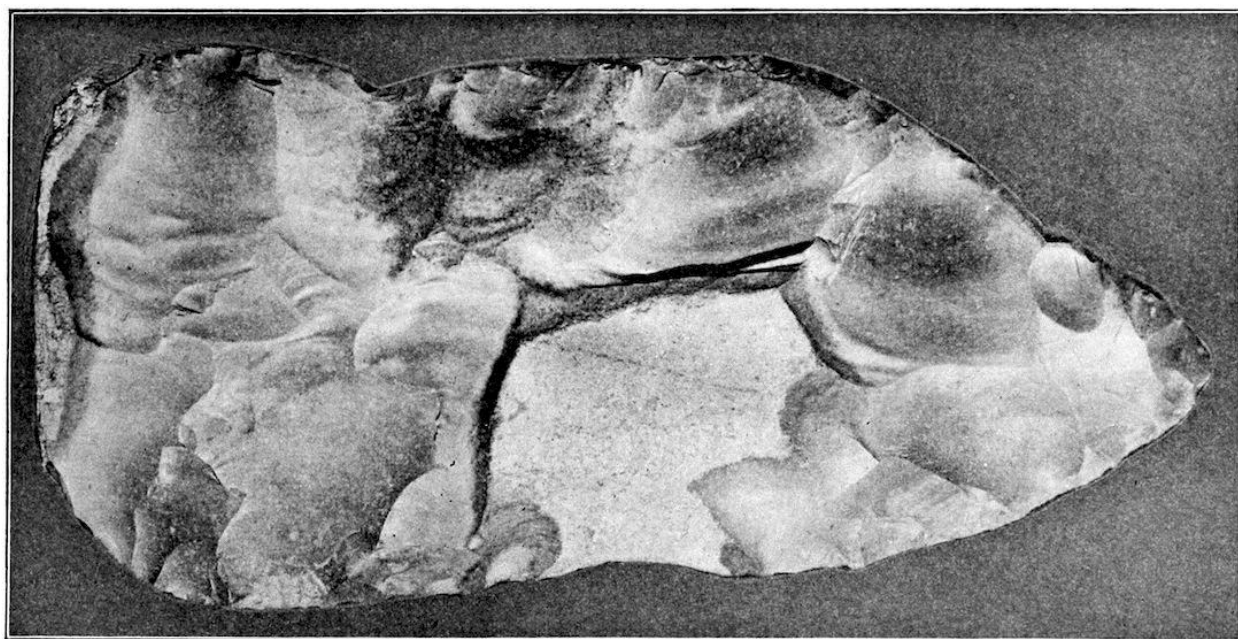
Пояснение. S. 1-1 означает полный размер; S. 1-3 означает размер в одну треть; и т.д.

Все это не означает, что подобные исследования не имеют никакой ценности. Напротив, они представляют величайшую ценность в этнологии. Я имею в виду, что они не представляют особой ценности для археолога. Археолог должен жить в прошлом и иметь дело с каменными, ракушечными, костяными и глиняными предметами, подобные которым сегодня не используются. Он должен путем долгой и кропотливой работы как в полевых условиях, так и в музее сформировать свои выводы. В этом ему помогают многочисленные отчеты, статьи, книги и другие опубликованные записи исследователей, путешественников, археологов и этнологов. Но он должен помнить, что изучает прошлое, а не настоящее — фактически, неписаное прошлое.

Следует подчеркнуть тот факт, что “Каменный век” — это классификация произведений рук человека. Это работа, не имеющая отношения к культурам, хотя некоторые типы образцов часто указывают на замечания относительно культуры и взаимоотношений племен. И культуры, которые я описываю, являются древними культурами, а не современными. Лингвистическая карта, составленная майором Пауэллом, и “Справочник американских индейцев” представляют места обитания существующих племен и их обычаи гораздо лучше и полнее, чем мог бы я. Сиу, чероки, ирокезы (или любое другое из десятков племен) могут сегодня занимать тот же регион, на который столетия назад претендовали другие вымершие группы краснокожих, и артефакты, найденные там, могут быть сопоставимы, а могут и не быть, с теми, что сделаны и используются нынешними обитателями этого участка. Именно этими древними вещами и культурами я бы ограничил “Каменный век”.

В некоторых отношениях точки зрения этнолога, изучающего фольклор и лингвистику, с одной стороны, и археолога — с другой, весьма расходятся. И, касаясь этого расхождения во мнениях, здесь есть, что сказать.

Мне пришло в голову, что те музейщики, которые собирают и изучают современные материалы больше, чем доисторические, не имеют четкого представления о прошлом этой страны. В противовес этому утверждению эти джентльмены могли бы справедливо ответить, что те из нас, кто изучает древние времена, впадают в серьезные ошибки, потому что мы не объясняем древние культуры с помощью изучения культур ныне живущих племен.

Если кто-нибудь внимательно прочтет "Отношения иезуитов" и рассказы наших первых исследователей среди индейцев, он сразу увидит, что существует огромная пропасть между аборигенами давних времен и индейцами настоящего. Танец Солнца, свидетелем которого был Кэтлин среди манданов, и Танец Солнца, свидетелем которого был доктор Джордж А. Дорси в резервации Кайова, - совершенно разные явления. Последний демонстрировал влияние белого человека, первый был более аборигенным. Многие из древней или доисторической жизни мы не можем реконструировать, но приближается день, когда путем тщательного и непрерывного изучения этих своеобразных объектов и в процессе исключения мы придем к определенным выводам относительно жизни человека в прошлом.

На аборигена оказало влияние то, что он видел и слышал в окружающем его мире природы. Его религия, народные предания, повседневная жизнь и все его существо были затронуты, изменены или направлялись первобытным миром - миром леса, равнины, воздуха и вод. Чтобы изучить его правильно, мы должны отбросить нашу современную цивилизацию и, если возможно, — а это очень трудно — поместить себя в его мир. Современный индеец не принадлежит к этому миру. Он слышит, как его бабушка с дедушкой говорят о "днях буйволов", и это придает ему некоторый смысл. Но он не может выйти за рамки дней буйволов; он ничего не знает о более интересных временах, предшествовавших им. Он может рассказать вам о фольклоре своего племени, но у него нет преданий о первых испанцах, будь то Де Сото, Коронадо или другие. Несмотря на то, что эти испанцы пересекли многие индейские земли и держали в руках неслыханное оружие, которое производило дым и шум и убивало на расстоянии; что они были одеты в железные доспехи и ехали верхом на лошадях, об этом почти ничего не слышно. Подобные сцены, должно быть, произвели впечатление на индейцев, которые никогда раньше не видели ничего подобного, и можно было бы предположить, что об этих чудесных незнакомцах будут передаваться предания, но тщетно искать какие-либо народные предания, относящиеся к приходу испанцев. Это всегда казалось мне одним из аргументов против достоверности фольклора в вопросах доказательств по сравнению с археологией.

Если рассматривать предмет в его широком аспекте, то следует признать, что наши знания о доисторических временах не продвинулись вперед в той же степени, в какой продвинулись наши знания об индейцах того исторического периода. Сами племена сегодня демонстрируют заметные контрасты, а в прошлом различия в культуре, возможно, были еще более разительными. Следовательно, вполне вероятно, что орудие труда, используемое для определенной цели одним племенем, могло быть использовано другим племенем для совершенно иных целей.

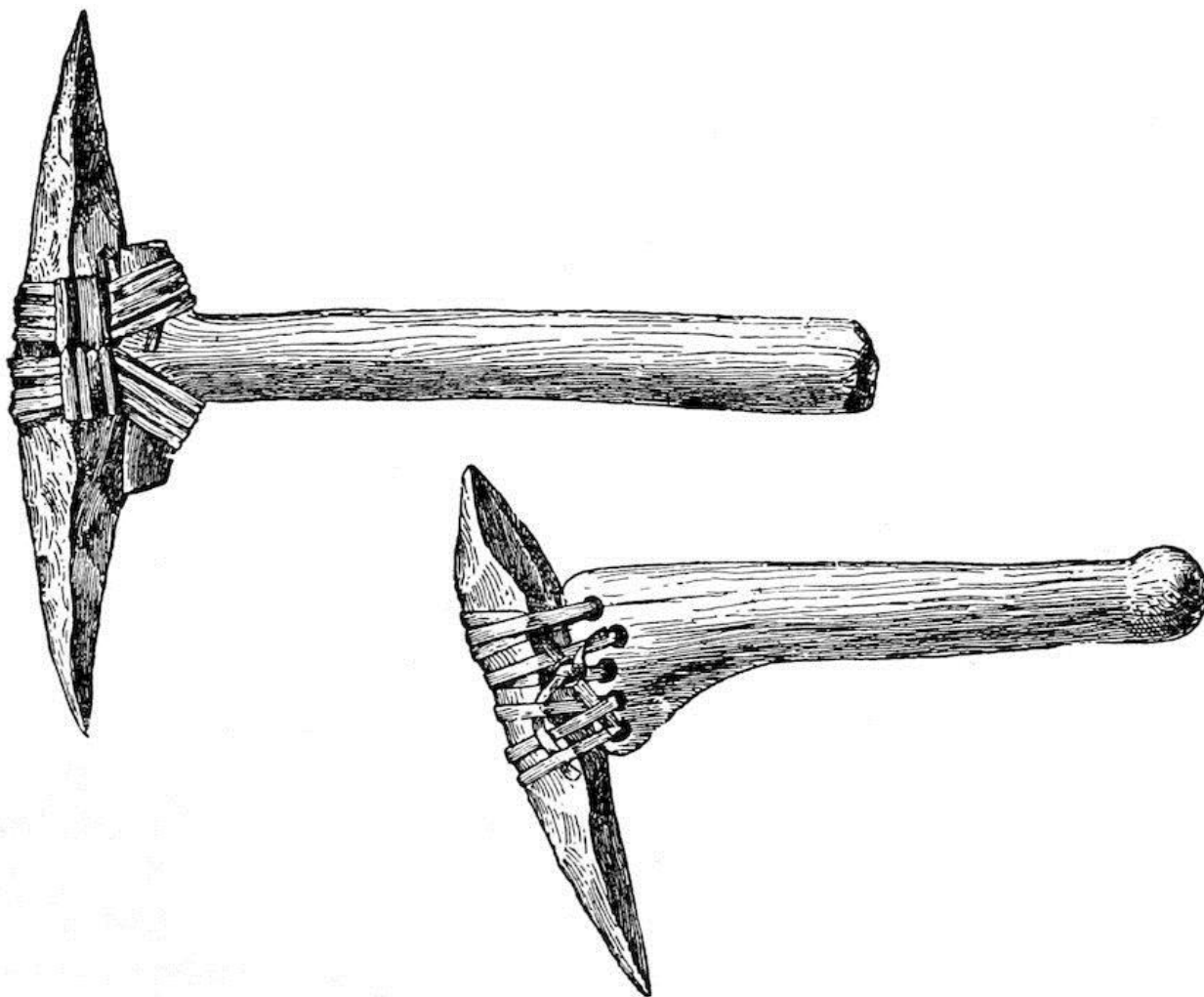

Рис. 4. (С. неизвестно.) Вероятный способ изготовления одно- и обоюдоострых долот или кирки, используемых при добыче кремня в карьерах — при рытье ям. Рис. С 4 по 12 и рис. с 36 по 40 взяты из 15-го *ежегодного отчета* Бюро этнологии.

Тенденция объяснять большую часть доисторических времен через знание племен, обычаи которых более или менее пропитаны влиянием белого человека, кажется мне неудачной. Чтобы прояснить это, позвольте мне представить в качестве иллюстрации Танец Солнца, описанный Джорджем Кэтлином, и Танец Солнца, описанный доктором Дорси. Между двумя церемониями прошло более шестидесяти лет. Кэтлин не имел научного образования, и поэтому некоторые вещи следует упускать из виду в его пользу. Тем не менее, танец, который он описывает, является чисто аборигенным, или почти таковым. Доктор Дорси, с другой стороны, обладал всеми преимуществами многолетней научной подготовки и смог воспользоваться всем, что он видел и слышал об этой церемонии, сравнить ее с другими обрядами и сделать обоснованные выводы. И все же Танец Солнца, увиденный Дорси, совершенно другой и гораздо менее интересный и героический, чем тот же танец, который наблюдала Кэтлин.

Возвращаясь дальше, мы находим среди “Связей иезуитов” и рассказов других исследователей описания определенных церемоний, которые, по-видимому, сохраняют свой исконный характер. Другими словами, они были менее европейскими, чем аналогичные события более позднего времени. Особенно это верно среди гуронов, ирокезов, оджибва и т.д. Обычаи, которые Хеннепин видел у сиу, сегодня не существуют.

Мне кажется, что в нашей спешке сделать записи об исчезающих племенах мы опубликовали много материалов, которые будущий этнолог сочтет менее важными, чем аналогичные наблюдения столетней давности. Независимо от того, насколько сильно племена пострадали от контакта с цивилизацией, полезно сохранить их записи, даже если более способные ученые будущего подвергнут сомнению некоторые из наших наблюдений. Но, признавая вышесказанное, я хочу официально выступить против нынешней тенденции, столь общей, объяснять искусство, обычаи, повседневную жизнь и т.д. доисторического человека через наши знания о вырождающейся культуре современных индейцев.

Большая часть материала, представленного в этой работе, не может быть объяснена с помощью таких источников; поскольку в могилах и склепах, на стоянках деревень и в домах на скалах найдены сотни предметов, подобных которым ни один белый человек не видел в употреблении у индейцев.

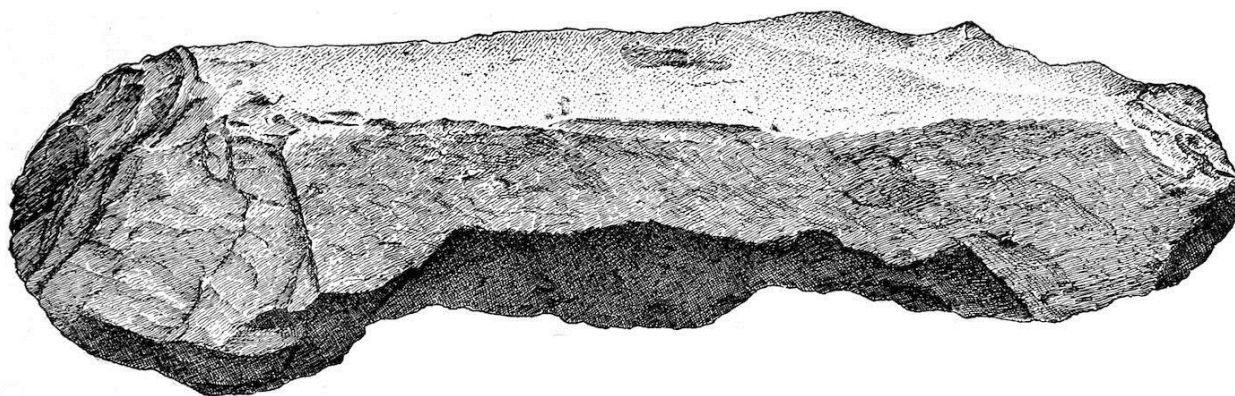

Рис. 5. (С. 1-1.) Первый этап работы, после блокирования. Смотрите описание на рис. 7.

Следовательно, мне кажется, что необходима классификация, основанная на археологических свидетельствах (насколько это возможно), и я попытался это сделать в “Каменном веке”.

Критически настроенный читатель задастся вопросом, почему я так долго цитировал работы некоторых этнологов по таким предметам, как текстиль, луки и стрелы, одежда, керамика и трубки, и опустил обширные цитаты в других разделах. Это сделано намеренно. В области этнологии была проделана большая работа. “Справочник американских индейцев” полностью охватывает такие предметы, как лук, стрелы, одеяло, одежда и т.д. Профессор Мейсон был нашим высшим авторитетом в области корзин и текстиля в целом, как и профессор Холмс в области керамики. Я не смог бы внести никаких улучшений в опубликованные исследования этих людей. И поскольку “Каменный век” в деталях реализует план “Справочника”, я частично или полностью воплотил их статьи, в которых речь шла о названиях, которые я не делал предметом специального изучения.

Часто встречаются описания проблемных форм, деления колотых орудий, гематитов, сельскохозяйственных орудий, молотков, пестиков, ступок, труб и других типов. Но, как правило, они кратки, и я не согласен с некоторыми выводами. Поэтому я не приводил сколько-нибудь пространных цитат под такими названиями. Медь представляет собой

обширное и почти новое месторождение, и г-н Чарльз Э. Браун, таким образом, сделал его одним из самых протяженных участков.

Но, хотя “Каменный век” действительно содержит много длинных цитат, я сделал все это частью одного общего плана, и это приводит, как заметят читатели, к дифференциации различных культурных групп, существовавших в Америке в очень древние времена. И таким образом, ближе к концу птома человек вступает в совершенно новую область. Археологам открываются возможности для будущих исследований — на самом деле очень важных исследований.

ГЛАВА II

ПЛАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

В Соединенных Штатах насчитывается около трехсот музеев или учреждений, содержащих археологические коллекции. Эти экспонаты варьируются от более чем миллиона предметов, как в случае со Смитсоновским институтом, или Полевым музеем Чикаго, или Американским музеем естественной истории, до частных коллекций, насчитывающих от одной до десяти тысяч экземпляров в каждой. Я примерно оценил количество доисторических артефактов, доступных для изучения, или тех, которые были изготовлены аборигенами и в которых заметно небольшое влияние европейской культуры, примерно в восемь миллионов предметов.

Г-н Пол М. Ри, куратор музея Чарльстона (Южная Каролина) и секретарь Американской ассоциации музеев, сообщает мне в письме, что в семидесяти восьми музеях насчитывается 991 974 экспоната. В это общее количество не входят более крупные музеи, а о сорока семи небольших музеях не сообщалось. Г-н Ри заявляет: “Следующие важные музеи либо не предоставили информацию, либо не смогли представить объем своих коллекций в цифрах: Американский музей естественной истории, Смитсоновский институт, Национальный музей, Музей Пибоди (Кембридж), Музей Пибоди (Нью-Хейвен), Университет Торонто, Канада”.

Я полагаю, что эти шесть учреждений содержат в общей сложности по меньшей мере четыре миллиона доисторических или раннеисторических индейских предметов. Большинство из этих экспонатов представляют собой предметы, которыми пользовались задолго до открытия Колумбом Америки, хотя многие находятся в этнологических коллекциях, состоящих из вещей пятидесятилетней или столетней давности. Сколько экземпляров находится в руках частных коллекционеров Соединенных Штатов, возможно, никто не знает.

Ссылка на Библиографию, представленную во втором томе (непосредственно перед Указателем) этого издания, убедит читателя в том, что большая часть наших археологических материалов была описана различными авторами. Но есть разница между описанием и классификацией. За исключением работ профессора У. Х. Холмса о керамике, работы доктора Томаса Уилсона о классификации ножей, наконечников копий и стрел, опубликованных работ мистера Джерарда Фоука в том же духе, работ мистера Чарльза Э. Брауна о так называемом “картофеле” и меди, работы мистера Дж. Д. Макгуайра “Трубки и обычаи курения” и вклада Кушинга (см. Библиографию), все является описанием, а не классификацией. Или, если делаются попытки классифицировать, они относятся к определенным типам и являются краткими. “Справочник американских индейцев” описывает и иллюстрирует артефакты, но не классифицирует.

Шестнадцать лет назад в "Археологе" (май 1894 г., стр. 156) я привлек внимание к необходимости в этой стране археологической номенклатуры и классификации. Предшествовал ли мне кто-то или я делал подобные предложения ранее, я не могу сказать, но придерживаюсь мнения, что этот вопрос был предложен в одной из моих статей, предшествовавших указанной дате. Однако, как бы то ни было, никто не обратил внимания на предложение, которое впоследствии было повторено в двух или трех статьях за моей подписью. Около пяти лет назад, после нескольких попыток такой классификации, у меня была длительная конференция с доктором Чарльзом Пибоди, и вскоре он обсудил этот вопрос с Американской антропологической ассоциацией, и был сформирован комитет, состоящий из профессора Джона Х. Райта, мистера Дж. Д. Макгуайра, доктора Ф. В. Ходжа, доктора К. Пибоди и меня, с доктором Пибоди в качестве председателя. Мы долго и усердно работали над этой классификацией. Доктор Пибоди и я сгруппировали большинство доступных образцов из коллекции Андовера, прежде чем остались довольны результатами наших трудов. Затем мы представили нашу схему другим членам Комитета. После более чем годичной работы Комитет представил предварительную классификацию, которая была принята членами Антропологической ассоциации на собрании в Балтиморе в декабре 1908 года. Эта классификация в ее полном виде приведена на страницах с [23](#) по 30.

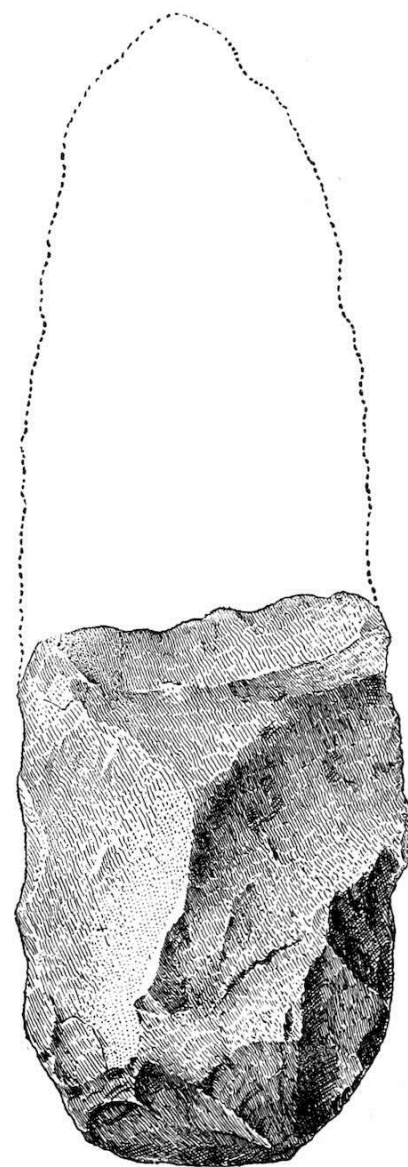
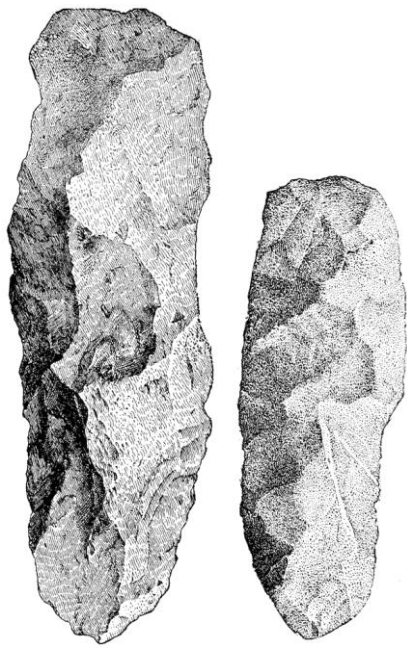

Рис. 6. Описание см. на рис. 7.

Но прежде чем объяснить и расширить принятую классификацию, хорошо бы заявить, что мы ограничили наш план искусствами, отраслями промышленности и так далее человека, выраженными в его работе руками. Если кто-то осознает это, он сразу поймет, что мы не включили ни призвания, ни культуры, ни разделение труда, ни что-либо в этом роде. Это было бы явно неуместно в классификации продуктов труда человека.

Рис. 7. (S. примерно от 2-3 до полной S.) Серия отходов из риолитового карьера Саут Маунтин, демонстрирующая разнообразие форм. Рис. 5, 6 и 7 иллюстрируют последовательные ступени развития.

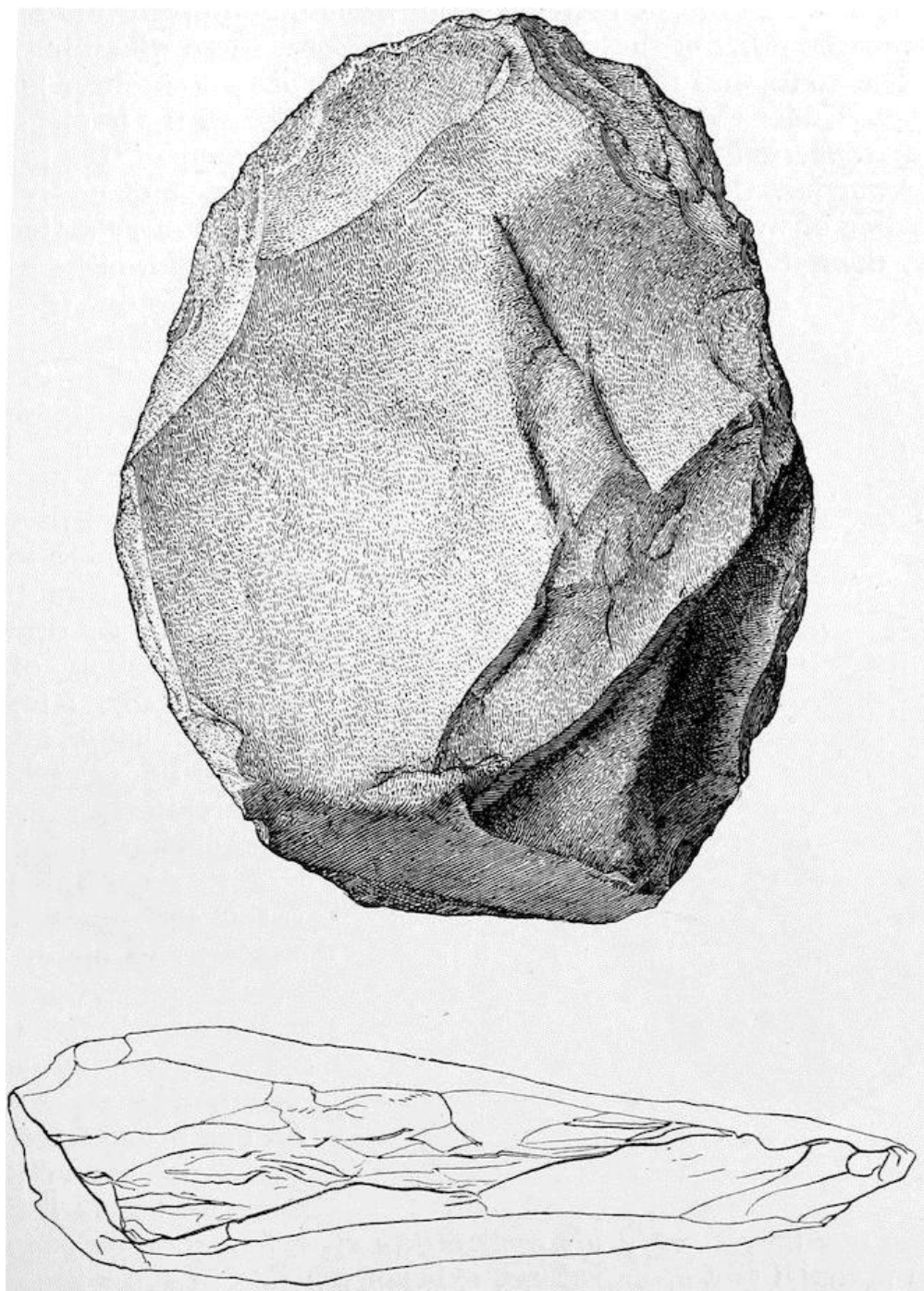

Рис. 8. (С. 1-1.) Эти четыре нижеприведенных рисунка взяты из статьи У. Х. Холмса в 15-м *ежегодном отчете*, стр. 5-150, Бюро этнологии. Это выбранные формы, иллюстрирующие прогрессивные этапы придания формы орудиям для изготовления листовых пластинок из аргиллита, из деревень и мастерских в Пойнт-Плезант, Пенсильвания.

Если бы кто-то рассматривал первобытного или доисторического человека со всех сторон его жизни, потребовалась бы совершенно иная классификация, гораздо более широкая и всеобъемлющая. И снова мы подумали о других классификациях, которые сами пришли на ум исследователям. Ни одна из них не может быть принята полностью по той простой причине, что мы еще не знаем назначения каждого предмета, изготовленного и использованного доисторическим человеком. Однако есть два больших подразделения, против которых никто не может возражать — Известное и Неизвестное. Все объекты естественным образом подпадают под них. Но они носят слишком широкий характер и не были приняты на вооружение, хотя — независимо от формы или материала

— все орудия каменного века относятся к тому или иному из этих двух больших разделов: те, назначение которых нам ясно, и те, относительно которых у нас нет достоверных знаний. Под этими заголовками можно было бы подвести итог всем орудиям или атрибутике, которыми пользовались мужчина, женщина, священник, воин, ребенок. Или можно было бы разделить и под рубрикой "женщины" поместить предметы, используемые в индустрии переноски, домашней науке, сельском хозяйстве и т.д. Но при следовании такой классификации возникают определенные трудности. Мы не уверены в разделении труда между мужчиной и женщиной. В некоторых вопросах границы между варварами не так резко очерчены, как у нас; в других они более резкие. Строительство вигвама, хижины, типи или дома совета можно отнести к архаической архитектуре, какой бы примитивной она ни была. Где провести грань между знаками отличия жреца и высоко украшенными вещами богатого воина - проблема, которую нелегко решить.

Как было указано на странице [12](#), жизнь доисторического человека такова, что, хотя можно классифицировать его орудия труда в соответствии с типом или формой, материалом и предполагаемым использованием, не во всех случаях возможно с уверенностью утверждать, что этот предмет использовался мужчиной, а тот - женщиной, этот - священником, а тот - воином.

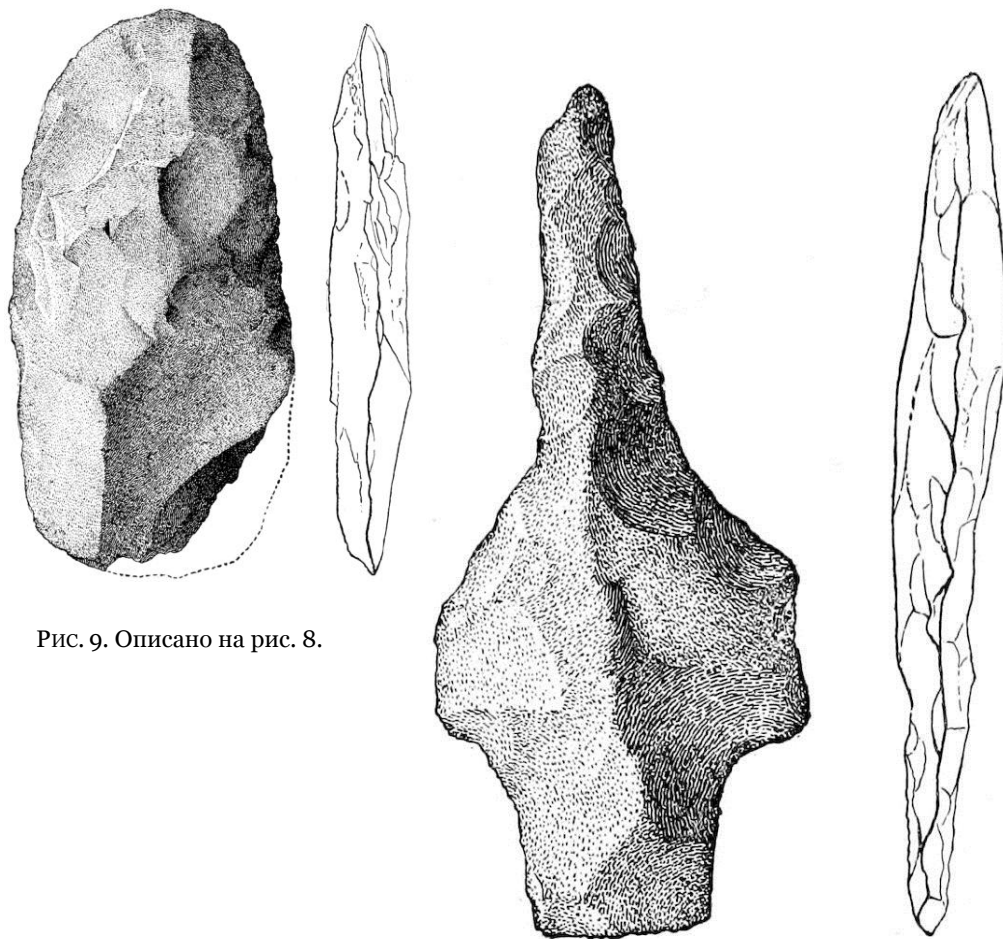

Рис. 9. Описано на рис. 8.

Рис. 10.

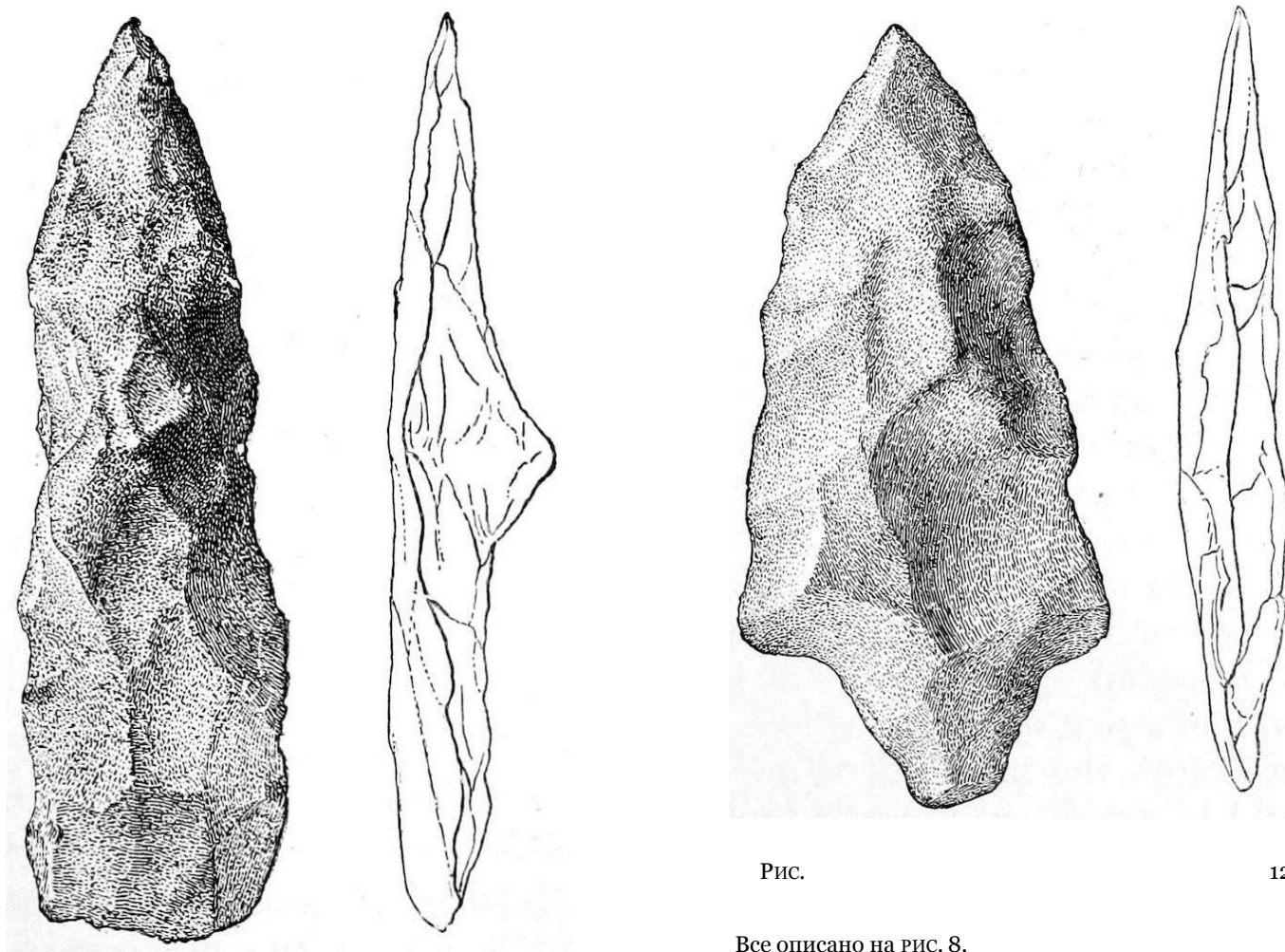

Рис.

12.

Все описано на рис. 8.

1.

Профессор Отис Т. Мейсон из Национального музея Соединенных Штатов много думал над этнологическими вопросами, и в частности, его исследования были направлены на изучение искусства, промышленности и занятий живущих племен. Эти исследования привели его к рассуждениям о разделении труда, зачатках культуры, перевозочной промышленности, сельском хозяйстве, ловушках, используемых индейцами, и другим предметам.

Он сгруппировал различные отрасли промышленности в “Справочнике американских индейцев”, стр. 97; и в разделе “Орудия труда, инструменты, утварь” он дал краткую классификацию повседневных занятий и используемых при этом орудий труда. Его статью об искусстве и промышленности я частично копирую (опуская ссылки), поскольку она отражает одну из нескольких возможных классификаций жизни индейцев: —

“Искусства и отрасли промышленности североамериканских аборигенов, включая все искусственные методы изготовления вещей или выполнения работы, были многочисленными и разнообразными, поскольку их назначение не ограничивалось материальными условиями жизни; техника была разработана для удовлетворения эстетического чувства, а искусство было вспомогательным для социальных и церемониальных институтов и использовалось для начертания речи на шкуре, коре или камне, в записях племенных преданий и на службе религии....

“Искусство и промышленность индейцев были созданы и развиты для использования минеральных, растительных и животных продуктов природы, и они были изменены в соответствии с потребностями окружающей среды и ресурсами каждого места. Сила тяжести, плавучесть и эластичность использовались механически, а также

практиковалось добывание огня с помощью дрели и ударных инструментов. Также было известно сохранение огня и его использование многими способами. Собак сделали выючными животными, но ни зверь, ни ветер, ни вода не вращали колесо к северу от Мексики в доколумбовы времена. Дикари были только на пороге развития техники, у них были двуручные дрели с возвратно-поступательным движением, сверла для лука и ремня, а также шпиндель непрерывного действия.

“Промышленная деятельность была пяти видов: (1) обращение к природе за ее дарами, первичные или эксплуатирующие искусства и отрасли промышленности; (2) обработка материалов для использования, вторичные или промежуточные искусства и отрасли промышленности, называемые также формующими искусствами или мануфактурами; (3) транспортные или передвижные устройства; (4) механизм обмена; (5) использование или наслаждение готовыми продуктами, высшими видами искусства и промышленности или потреблением. Продукты одного искусства или отрасли промышленности часто были материалом или приспособлением другого, и многие инструменты могли использоваться более чем в одном; например, кремневый наконечник стрелы или лезвие можно было использовать как для убийства, так и для снятия шкуры с буйвола. Некоторыми видами искусства или промышленности занимались мужчины, некоторыми - женщины, другими - оба пола. У них были свои времена года и свой этикет, свои церемонии и свои табу.

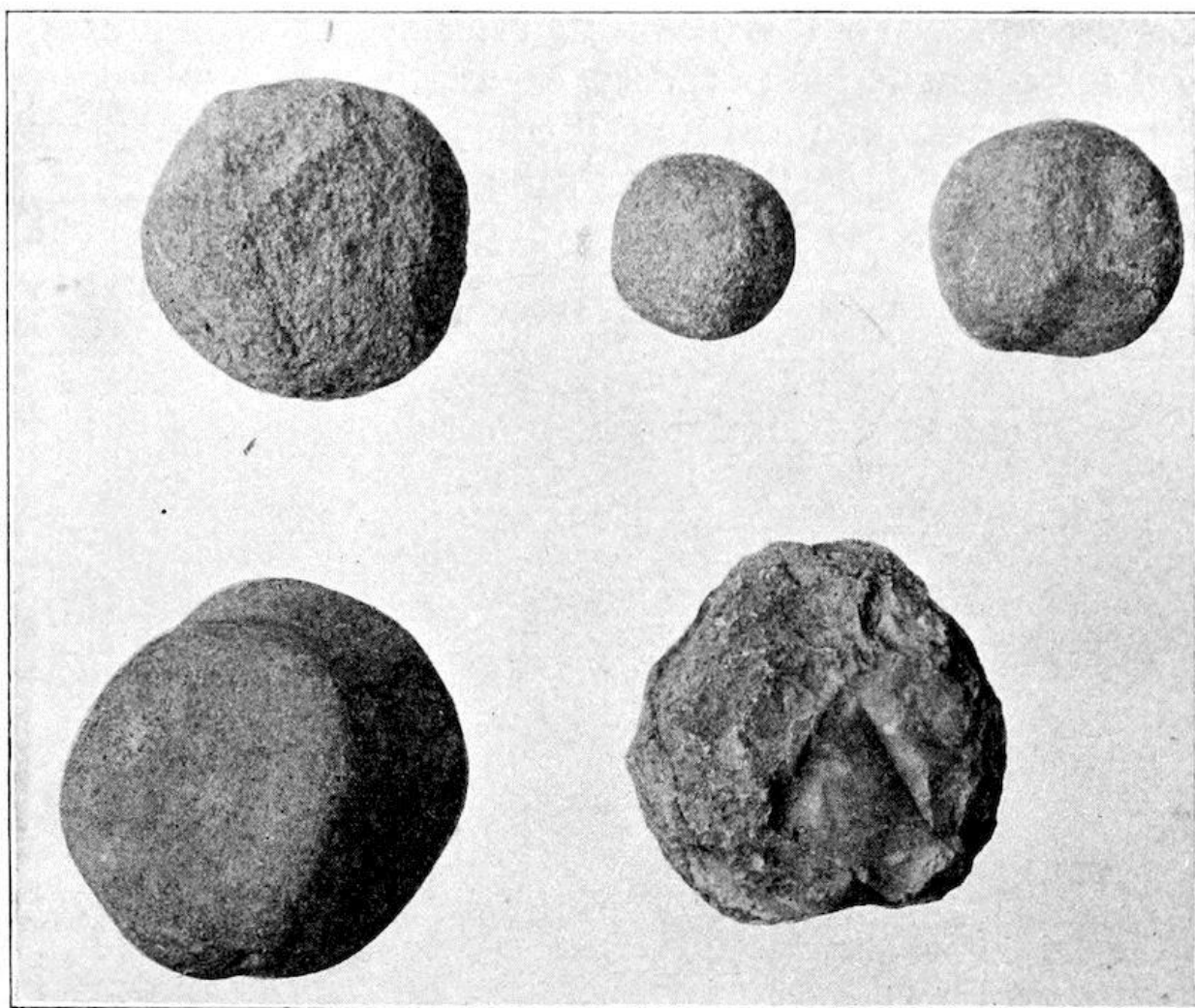

Рис. 13. (С. около 1-3.) Камни-молотки. Коллекция Академии Филлипса. Они родом из Флинт-Риджа, штат Огайо, и использовались при изготовлении горлиц и дисков.

-Поделкаиизкамня.— Это охватывает все операции, инструменты и приспособления, используемые при сборе и добыче полезных ископаемых и переработке их в краски, орудия труда и посуду или в украшения и скульптуры, от самых грубых до таких, которые демонстрируют лучшие проявления в изобразительном искусстве. Другая отрасль - сбор камня для строительства.

“Водное хозяйство.— Сюда входят виды деятельности и изобретения, связанные с поиском, переносом, хранением и нагревом воды, а также с орошением; также, что гораздо важнее любого из вышеперечисленных, изготовление сосудов для плавания по воде, которое было матерью многих искусств. Отсутствие более крупных выючных животных и удобные водные пути в совокупности стимулировали совершенствование различных лодок для конкретных регионов.

*-Земляныеработы.—*К этому относятся сбор, перевозка и использование грунта в строительных целях, рытье погребов, строительство дерновых и снежных домиков, а также рытье канав. Постоянные дома в Арктике строились из земли и дерна, временные - из снега, нарезанного блоками, которые укладывались спиральными рядами, образуя низкие купола. Эскимосы были особенно изобретательны в решении механических проблем, связанных с окружающей их ледяной средой

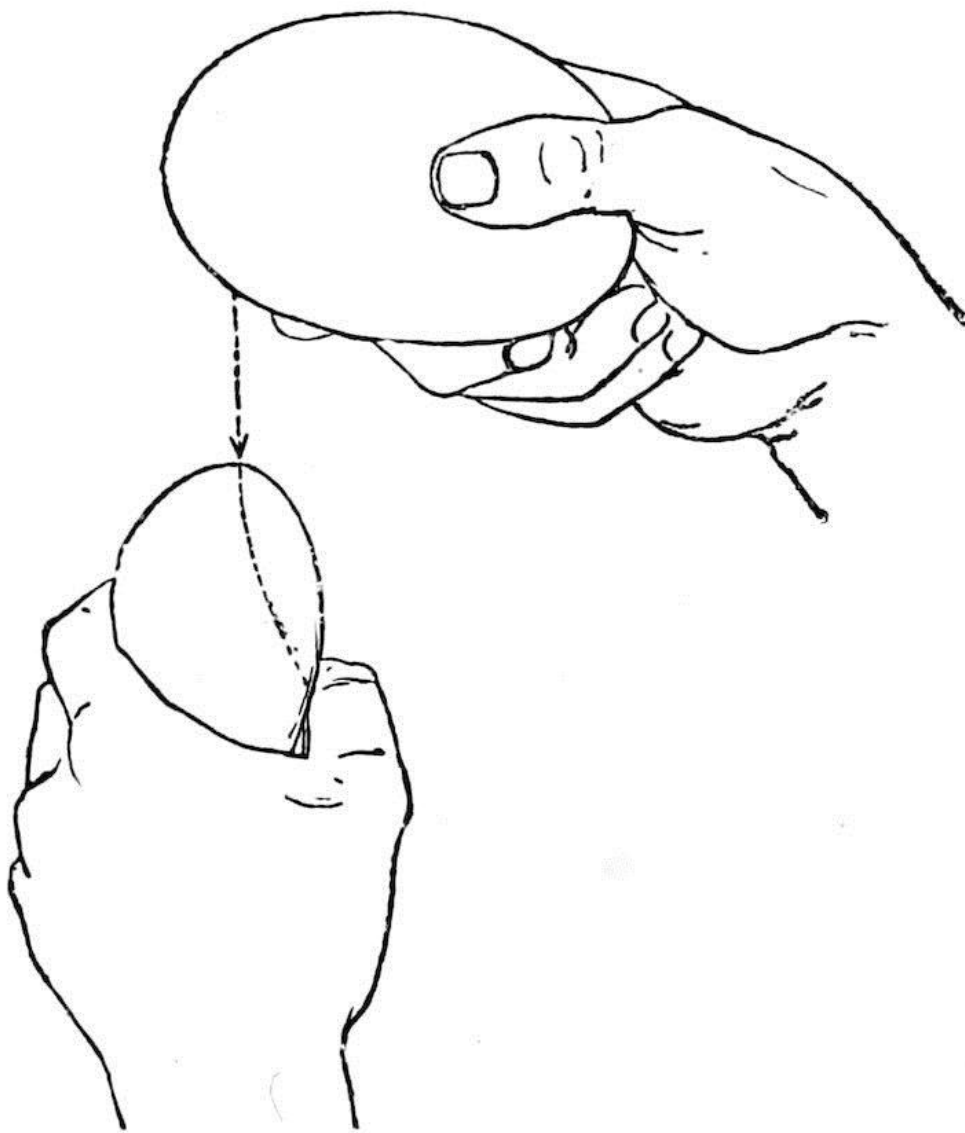

Рис. 14. Свободный, или прямой, удар. Первый шаг в формировании орудия из валуна. Рис. 23, 28 и с 29 по 33 взяты из "Американского антрополога", том. IV, 1891 —Статья У. Х. холмса.

“Керамическое искусство.—Эта отрасль включает в себя все операции с пластиковыми материалами. Арктические племена на крайнем Севере, которым не хватало настоящего камня, месили пальцами комки глины, смешанной с кровью и волосами, в грубые лампы и сосуды для приготовления пищи, но в зоне сильных холодов, кроме более грубых форм, не было керамики

-Поделка из металла.— Это включает в себя добычу полезных ископаемых, измельчение руды и краски, трение, холодную штамповку, гравировку, тиснение и наложение пластин. Металлами были медь, гематит и метеоритное железо, свинец в форме галенита, а также самородное золото и слюда. Плавка не производилась.

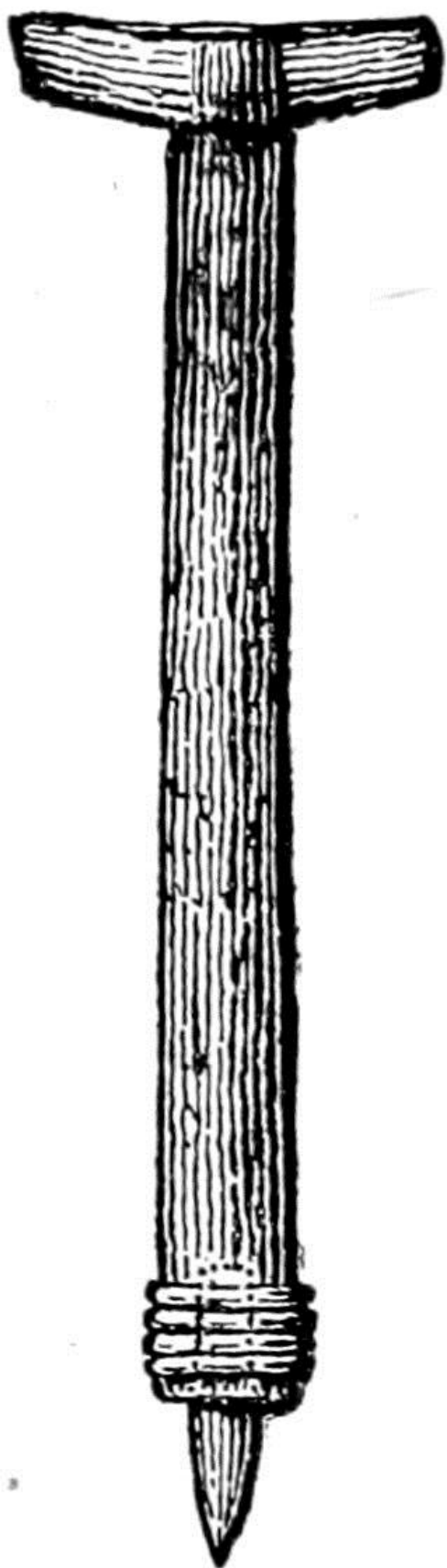

Рис. 15. Инструмент для снятия чешуи - представляет собой стержень или палку длиной от тридцати дюймов до четырех футов. Они были заострены костью или оленьим рогом.

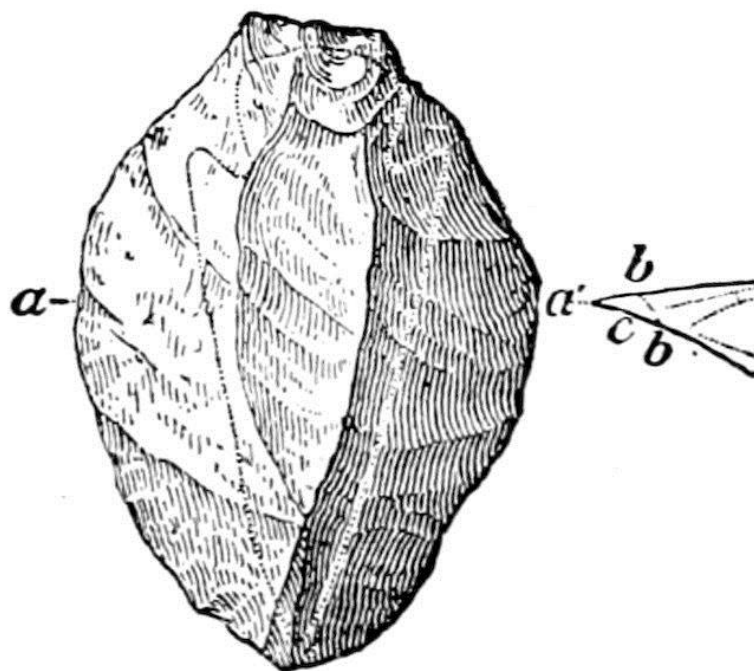

Рис. 17. Вид в плане внешней или верхней стороны обычной чешуйки.

“*Ремесло по дереву.*—Сюда относится рубка деревьев каменными топорами и огнем. Для изготовления каноэ, каркасов домов, тотемных столбов и других крупных предметов были выбраны самые мягкие породы дерева, такие как сосна, кедр, тополь и кипарис. Стволы небольших деревьев использовались также для многих целей. Из плавника эскимосы делали луки. Поскольку пил не было, стволы раскалывали и распиливали на цельные доски на Северном побережье Тихого океана. Там были возведены огромные общественные жилища из кедра, бревна перемещались с помощью грубых механических приспособлений и устанавливались на место с помощью веревок и полозьев. Резьба на столбах домов, тотемных столбах и домашней мебели часто вызывала восхищение. На Юго-западе подземные стебли превращались в предметы обихода и церемоний.

“*корнеплодноеремесло.*— Используется для изготовления продуктов питания, корзин, текстиля, красителей, отравления рыбы, лекарств и т.д. Используя древесину, корни растений развили ряд специальных искусств и отраслей промышленности.

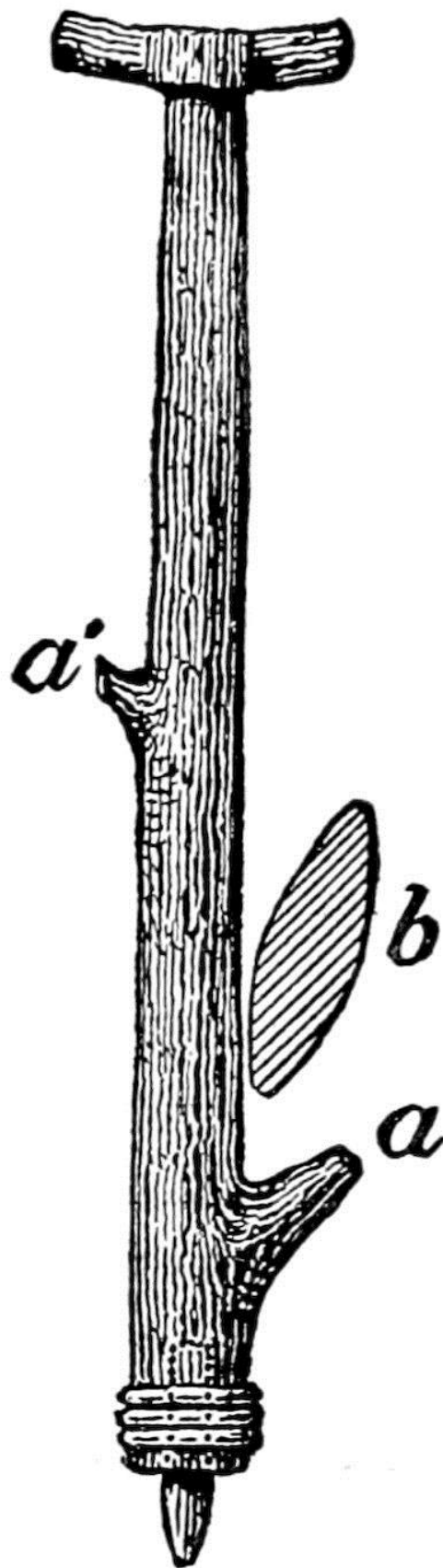

Рис. 16. Отслаивающий инструмент - нижняя ветвь, используемая для формирования промежности, по которой наносился удар. Верхняя противоположная ветвь используется для закрепления тяжелого камня для придания веса и увеличения давления.

-*Волокнистый завод.* Гораздо более важные, чем для текстильных целей, стебли, листья, внутренняя и наружная кора растений и ткани животных, обладающие своими особыми качествами, породили целую серию искусств. Некоторые из этих материалов использовались для обшивки домов сайдингом и кровлей; из других получались измельченные волокна, пряжа, бечевки и канаты; а некоторые использовались для изготовления мебели, одежды, сосудов для еды и столовых приборов. На Юго-западе широко культивировался хлопок.

-*Поделка из семян.* Сбор ягод, желудей и других орехов, а также зерна и других семян развил примитивные методы сбора, переноски, измельчения, хранения, приготовления пищи и подачи на стол с бесчисленными соблюдением дней и сезонов, разнообразными церемониями и знаниями.

Не довольствуясь простым использованием природы, индейцы были примитивными земледельцами. Собирая корни, они сначала бессознательно перемешивали почву и стимулировали лучший рост. Они сажали тыквы в любимых местах и возвращались осенью, чтобы собрать урожай. Кукурузу регулярно сажали на землю, расчищенную с помощью огня, и возделывали заостренными палками и мотыгами из кости, ракушек и камня. Табак выращивали многие племена, некоторые из которых больше ничего не сажали.

“*Животноводство.*—Искусства и отрасли промышленности, зависящие от животного царства, включают в себя в первую очередь охоту, рыболовство, отлов животных и одомашнивание. Второстепенные искусства включают приготовление пищи и другие способы приготовления пищи; разделку и сдирание шкур с животных, выделку шкур во всех ее формах; кройку одежды, палаток, лодок и сотен более мелких изделий и сшивание их сухожилиями и другими нитями; обработку когтей, рога, кости, зубов и раковин для изготовления полезных предметов, украшений и денег; и работу с перьями, иголками и волосами

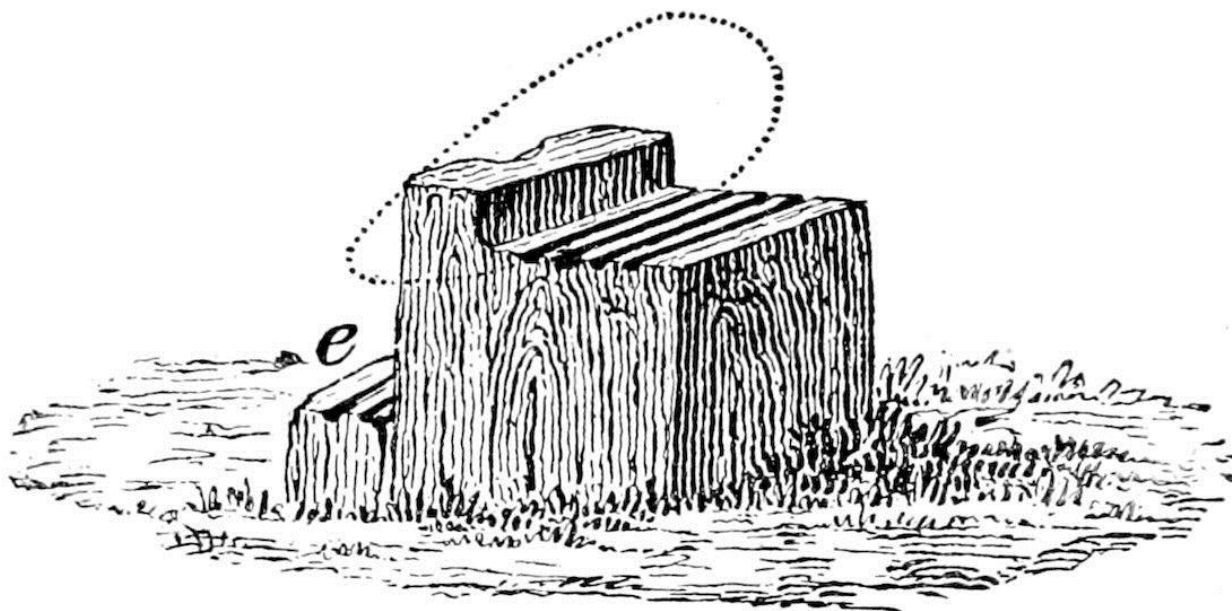

Рис. 18. Устройство для удержания камней на месте при приложении давления.

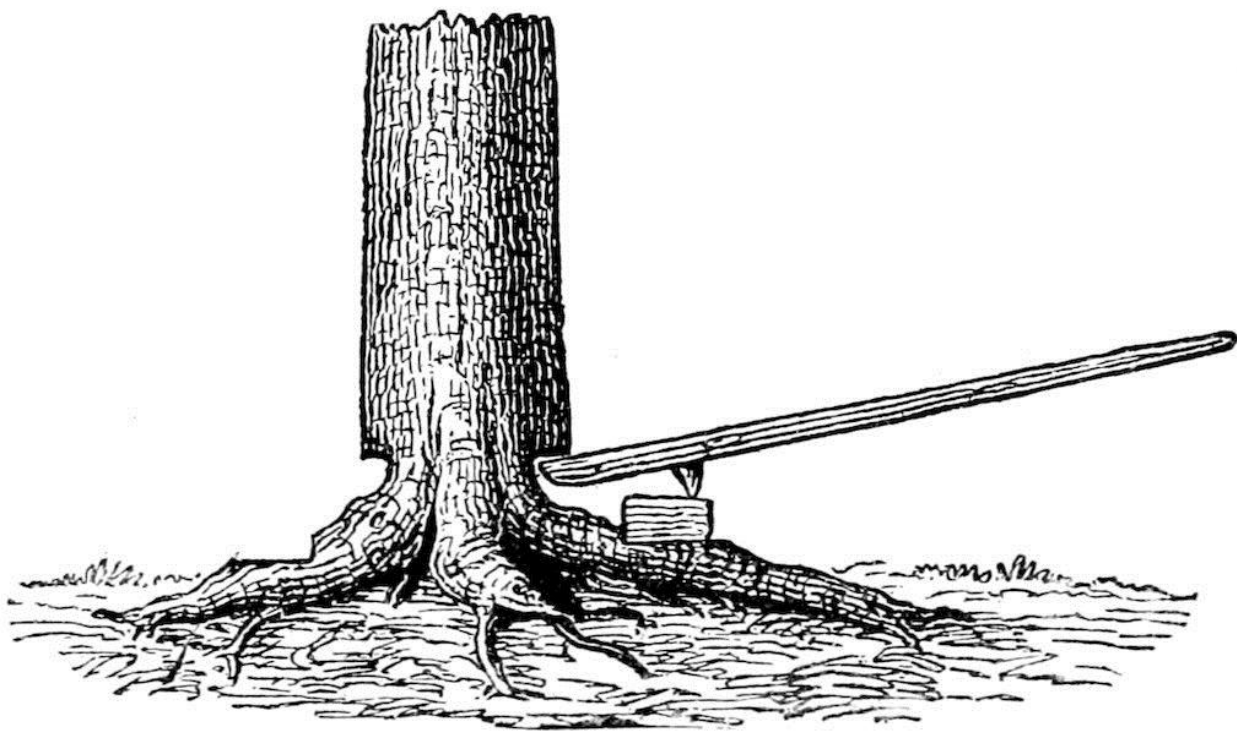

Рис. 19. Получение хлопьев с помощью рычага. Здесь показан способ использования стоящего дерева. (См. Статью Селларса в главе IV.)

“Ремесленники обоего пола были инстинктивно склонны к эстетическому порыву; в одном регионе они занимались вышивкой пером, в соседнем - резьбой по дереву и сланцу; те, кто жил по ту сторону гор, изготавливали целые костюмы, украшенные бисером; племена центральной области возводили сложные земляные сооружения; рабочие Тихоокеанского побережья мастерили бесподобные корзины; жители Юго-запада лепили и украшали керамику бесконечным разнообразием форм и цветных узоров. Индейцы к северу от Мексики, как правило, были хорошо развиты в более простых ремеслах, но нигде не пытались строить массивную каменную архитектуру”.

Комитет по археологической номенклатуре представил свой заверченный отчет на Балтиморском собрании Американской антропологической ассоциации в 1908 году. Это было опубликовано в *"Американском антропологе"*, январь-март 1909 г., стр. 114. Керамика была классифицирована первой, но поскольку я начинаю с колотых орудий, я представляю классификацию керамики в последнюю очередь.

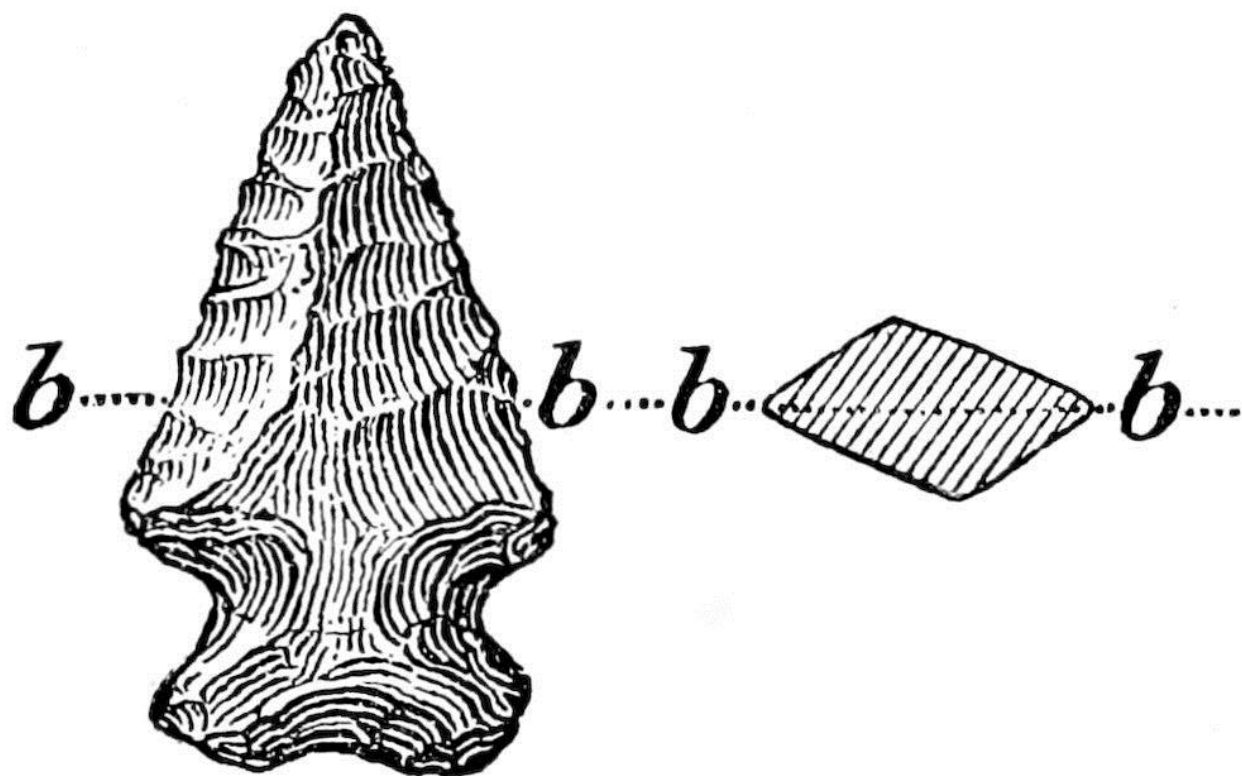

Рис. 20. Показан прочный массивный стержень для крепления к древку или рукоятке.

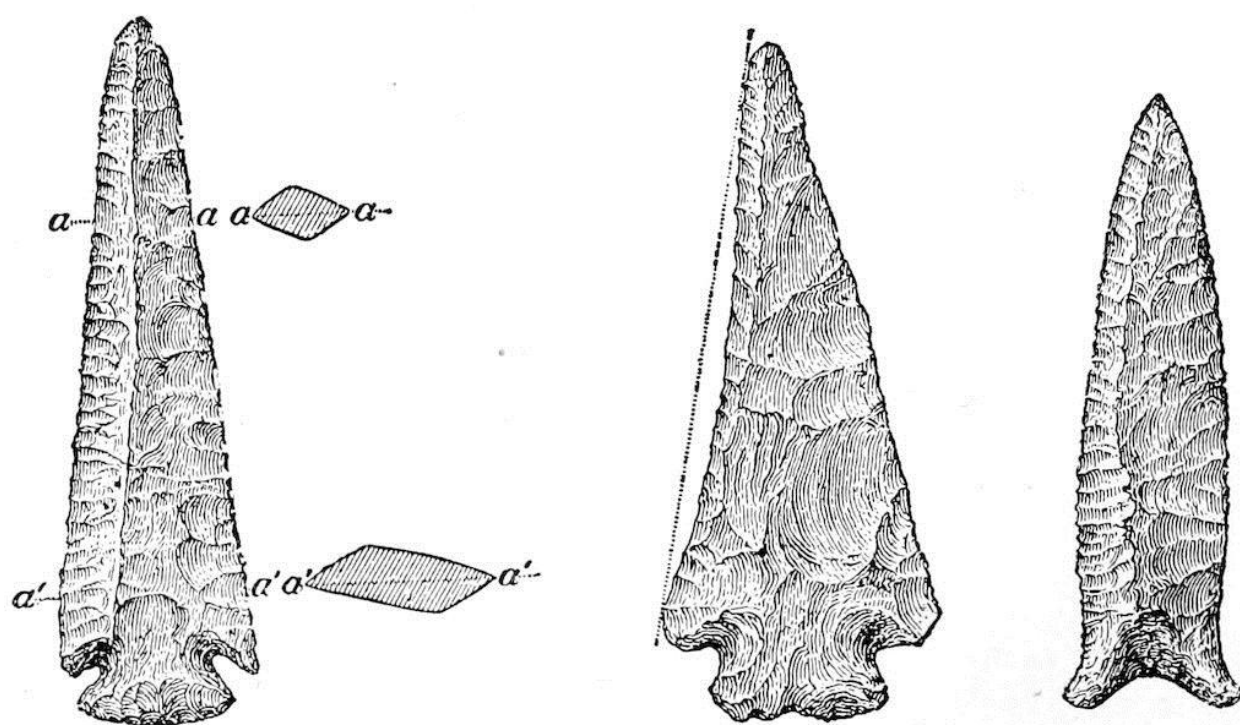

Рис. 21. Первые два объекта со скосом — тот, что слева, показывает прочность режущей кромки. Тот, что справа, показывает другой способ крепления. (См. статью Селларса, глава IV.)

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОИСТОРИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ, СОСТАВЛЕННАЯ КОМИТЕТОМ ПО НОМЕНКЛАТУРЕ

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ

Колотый камень

Я. Ножи и наконечники для метательных снарядов.

Крупнее — 5 см (2 дюйма) или более в длину.

Меньше — менее 5 см (2 дюймов) в длину.

Типы.

1. Без ножки.

А) Без вторичного скола (хлопьев).

В) Со вторичным сколом.

а) Указал.

а) На одном конце.

Основание вогнутое.

Основание прямое.

Основание выпуклое.

Стороны выпуклые.

Одна сторона выпуклая, другая прямая.

б) Концы выпуклые.

б) С обоих концов.

(с) Более или менее круглая.

2. Со стеблем.

А) Стебель, расширяющийся от основания — с шипами или без них.

а) Основание вогнутое.

б) Основание прямое.

(с) Основание выпуклое.

В) Стебель с параллельными сторонами - с шипами или без них.

а) Основание вогнутое.

б) Основание прямое.

- (с) Основание выпуклое.
- (С) Стебель, сужающийся от основания —с шипами или без них.
- а) Основание вогнутое.
- б) Основание прямое.
- (с) Основание выпуклое.
- II. Скребки.

Типы.

- 1. С одним или несколькими скребущими краями.
- 2. Без насечки или с ней (включая круглую).

III. Перфораторы.

Типы , различаемые по

- 1. Поперечное сечение.
- А) Круглый.
- В) Четырехугольной или неправильной формы.
- 2. Стебель.
- А) Без ножки.
- В) Со стеблем.
- а) Стебель постепенно расширяется.
- б) Стебель внезапно расширяется.

IV. Камни-молотки.

Типы.

- 1. Сфероидальный.
- 2. Дискообразный (а) “С косточками”.
- б) Не “без косточек”.
- 3. Удлиненный (а) с канавками.
- б) Не рифленый.

Молотый камень

Я. Проблемные формы.

- 1. Пластины (то есть плоские “картофелины”, “горжетки” и подвески.)

Типы.

- A) Лопатообразный.
- B) Яйцевидные.
- a) Стороны вогнутые (встречаются редко).
- b) Стороны прямые.
- (c) Стороны выпуклые.
- (C) Листовидный.
- (D) Вформекопья.
- (E) Прямоугольный.

- a) Стороны вогнутые.
- b) Стороны прямые.
- (c) Стороны выпуклые.
- (F) Вформещита.
- (G) Подвески.

- a) Кельтообразный.
- b) Прямоугольный.
- (c) Овальный или круглый.

2. Сходство с известными формами.

- A) Камни в форме животных.
- B) Камни в форме лодочек.
- (C) Камни в форме бруска.
- a) Более длинные, напоминающие настоящие “прутья”.
- b) Более короткие, “ребристые” или “расширенные уцелья”.
- (D) Камни в форме катушек.
- (E) Камни правильной формы.
- (F) Камни в форме отвеса.
- (G) Геометрические формы.
- a) Сферы.
- b) Полушария.
- (c) Полумесяцы.
- (d) Шишки.

3. Перфорированные камни с крылышками.

- A) Крылья с постоянной скоростью изменения ширины.
- a) Крылья, расширяющиеся от перфорации.
- b) Крылья с параллельными сторонами.
- (с) Крылья сжимаются из-за перфорации.
- B) Крылья с разной скоростью изменения ширины.
- II. Трубки и камни в форме трубки.
- III. Бусы.
- IV. Камни с косточками, отличные от камней-молотков.

Рис. 22. Индейцы добывают кварцитовые валуны в карьерах. Из 15-го годового отчета Бюро этнологии. Разработано Холмсом.

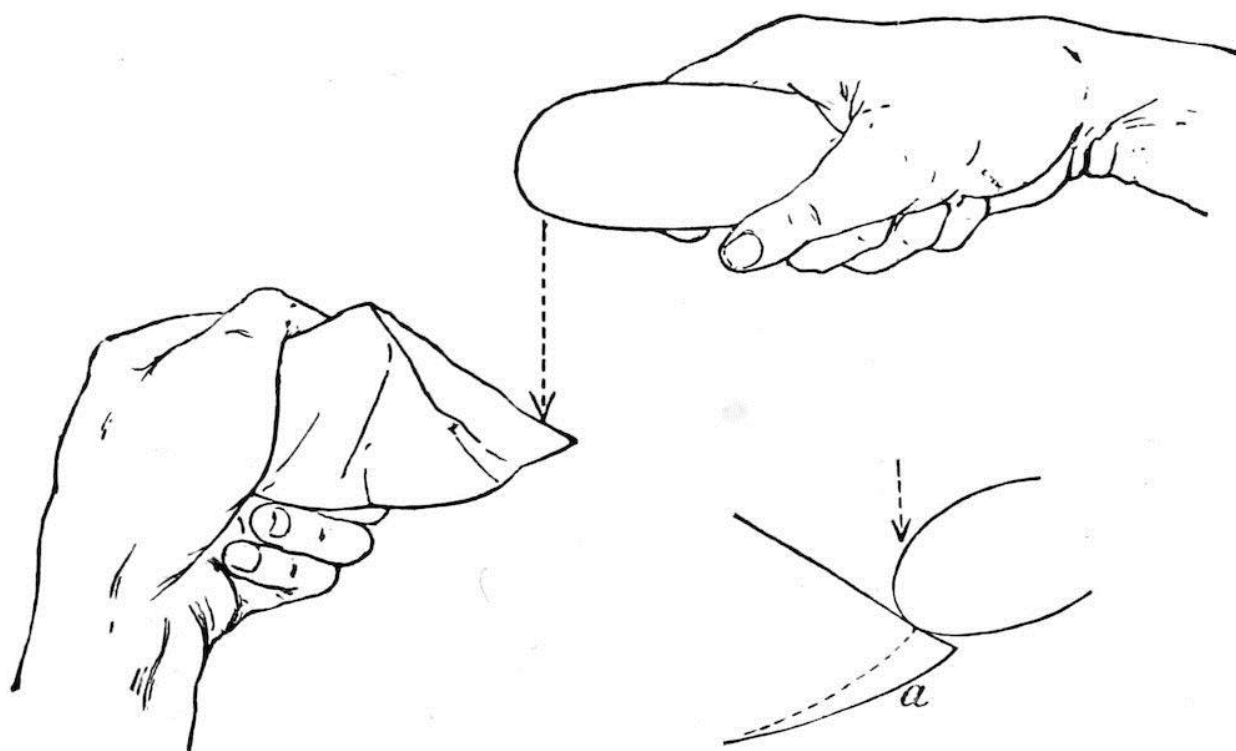

Рис. 23. Прямая перкуссия. Способ нанесения ударов по острым краям.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ

Можно предположить, что простые глиняные сосуды имеют все формы, за исключением эксцентричных или условных (т. е. в форме животных), с одной стороны, и дисков и трубок - с другой.

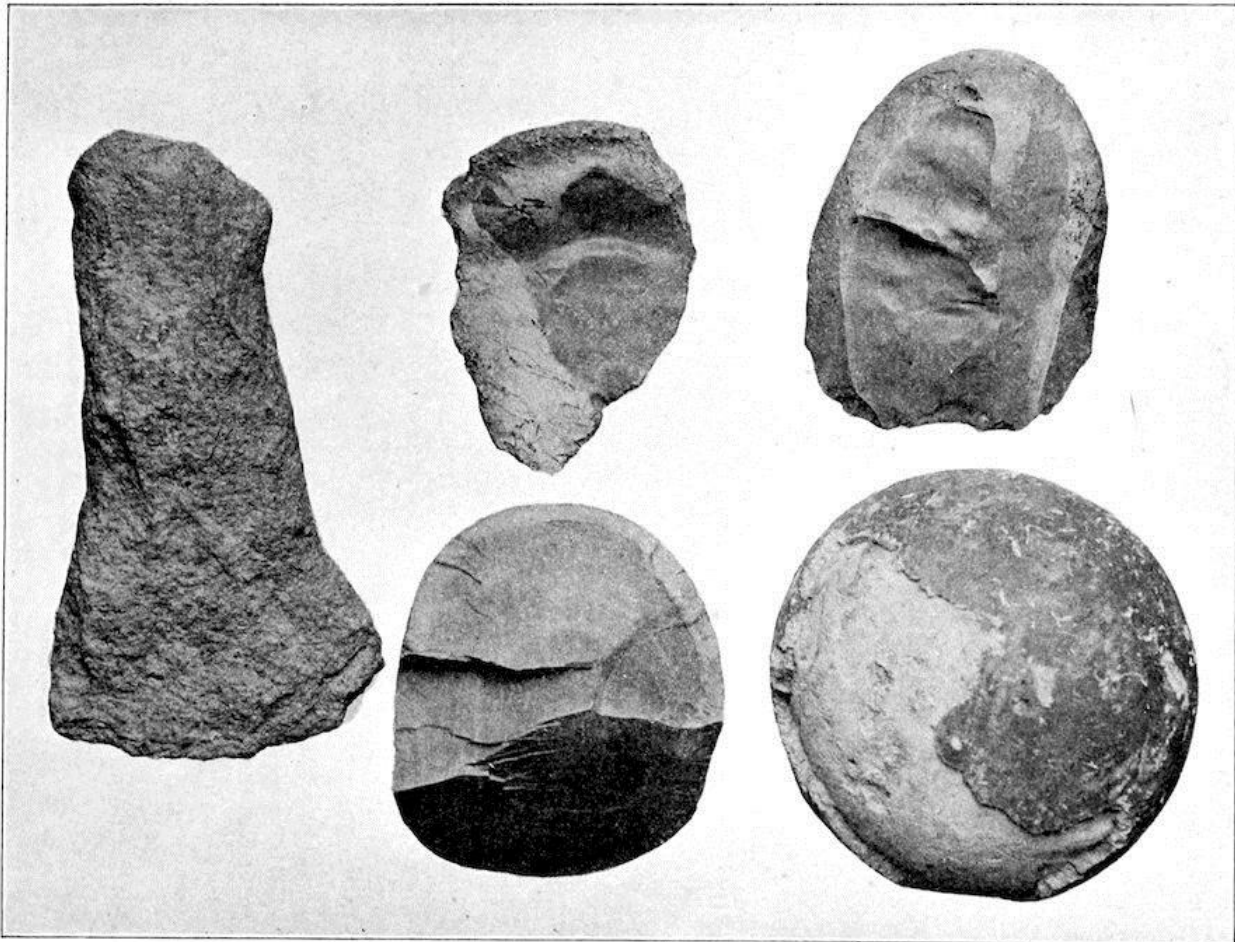

Рис. 24. (С. около 1-3.) Зазубренная мотыга или землеройный инструмент и четыре образца из древних каменоломен близ Херндона, Теннесси. Коллекция Академии Филиппа. В нижнем правом углу показан полный конкреций. Остальные представляют собой разбитые конкреции, свидетельствующие о конкреционном характере кремня.

Комитет предлагает, чтобы члены Американской антропологической ассоциации, которым представится возможность описать глиняные сосуды, могли классифицировать их: во-первых, по материалу, состоящему из глины, песка, ракушки и их сочетаний, и как обладающие определенным общим цветом основы; во-вторых, по изготовлению, высушенному на солнце или обожженному, свернутому в рулон или смоделированному - с вариациями и этапами каждого процесса; в-третьих, по форме; в-четвертых, по отделке, как простые, штампованные, вырезанные или раскрашенные. Что касается формы, Комитет просит предложить следующие определения и предложения по классификациям.

(ПРИМЕЧАНИЕ. Во всех случаях измерения считаются относящимися к направлению вверх.)

Простой сосуд должен состоять из корпуса и может иметь обод, горлышко, ножку, ручку или любую комбинацию.

1. Тело: Образование, способное удерживать внутри себя жидкое или твердое вещество.
2. Ободок: (А) часть сосуда, образующая окончание корпуса. (В) часть сосуда, узнаваемая по изменению толщины материала в концевых секциях.
3. Горлышко. Часть сосуда, узнаваемая по более или менее резкому снижению скорости увеличения или уменьшения диаметра.
4. Стопа. Крепление к сосуду, которое служит опорой для тела в вертикальном положении.
5. Ручка: часть сосуда, состоящая из какого-либо внешнего крепления, не служащая опорой.

Корпус: Предлагается, чтобы при сравнении форм или поперечных сечений сосудов особое внимание уделялось соотношению диаметра к высоте, скорости изменения этого соотношения, месту изменения направления в этом соотношении и обращению к следующим определениям двух размеров:

Высота: расстояние от основания до горизонтальной плоскости, проходящей через самую удаленную часть обода.

Диаметр: расстояние от любой точки на сторонах до любой противоположной точки на сторонах, измеренное на плоскости под прямым углом к высоте.

Основание: точка соприкосновения или плоскость соприкосновения тела с горизонтальной поверхностью.

Типы. Корпус: Они настолько разнообразны в зависимости от относительной высоты и диаметра поперечного сечения, что анализ слишком громоздок, чтобы служить общим справочником.

Шея: 1.	Расширяющийся.
2.	Цилиндрический.
3.	Сжимающийся.
4.	Комбинации.

Губа: часть шеи или тела, узнаваемая по внезапно увеличивающемуся диаметру шеи или тела, который продолжает увеличиваться к краю.

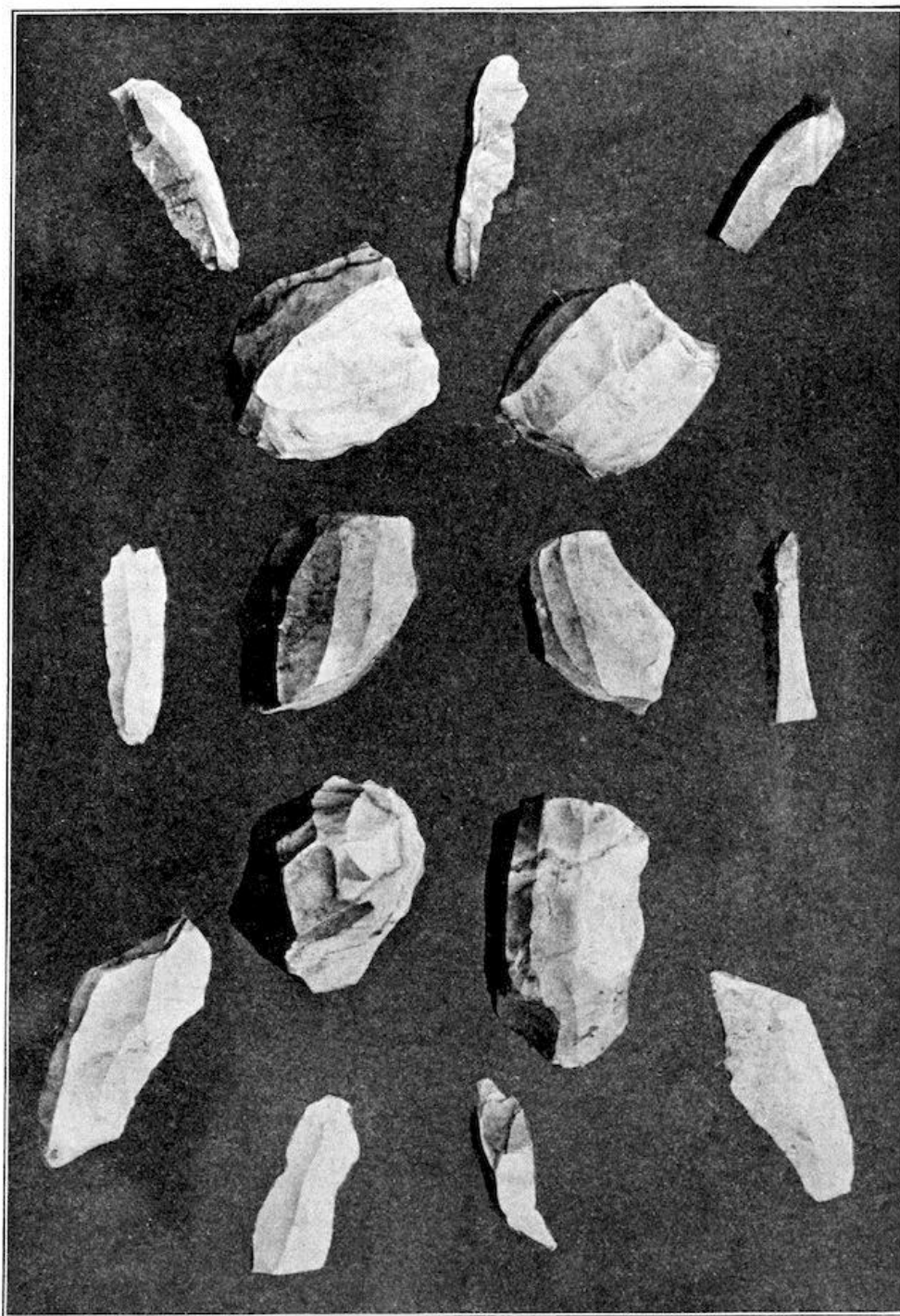

Рис. 25. (С. 1-2) Стержни и ножи для отбивания чешуек из древних каменоломен, Флинт-Ридж, округ Лилинг, штат Огайо. Материал: светло-розовый, белый и коричневый халцедон. Коллекция Phillips Academy.

Стопа: 1. Непрерывный.

- А) Расширяющийся.
- В) Цилиндрический.
- (С) Сжимающийся.
- (D) Комбинации.

Ступни: Не непрерывный.
2. Дифференцируется на

- A) Число.
- B) Угол с горизонталью.
- a) Расширяющийся вверх.
- b) Перпендикулярно.
- (c) Сжимающийся вверх.

Ручки. Типы.

Дифференцируется на

- 1. Число.
- 2. Положение на судне.
- A) Тело.
- B) Шея.
- (C) Нога.
- (D) Комбинации.
- 3. Форма.
- A) Продолжается по туловищу или шее.
- B) Не является непрерывным с телом или шеей.
- a) С постоянным направлением.
- b) С изменяющимся направлением.
- (c) С возвращением на судно.
- (A') Круглый.
- (B') Плоский.
- (C') Свернутый в спираль.

На этом Классификация Комитета заканчивается, но я убежден, что следует добавить изделия из кости, ракушек, меди, гематита, слюды и каннелевого угля. Медь была классифицирована мистером Чарльзом Э. Брауном, в то время как я сгруппировал кости, ракушки и гематит.

ГЛАВА III КЛАССИФИКАЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОБЫЧИ В КАРЬЕРАХ

Мы видели, что профессор Мейсон имел дело с профессиями, а не с орудиями труда,^[a] и не пытался классифицировать артефакты.

Результатом расследования Комитета стало то, что мы должны классифицировать объекты по форме и материалу, не принимая во внимание возможное использование в нашей группировке. Предполагалось, что тот, кто воспользуется этой классификацией, представит свою собственную интерпретацию значения этих различных форм.

Классификация задумывалась лишь как каркас, на котором должны были строиться будущие классификации. Следует понимать, что расширение этой классификации и изменения, которые были сочтены необходимыми и представлены здесь, в “Каменном веке”, представлены под мою личную ответственность. Классификации по топорам, кельтам, меди, кости и панцирям, ступкам и пестикам и т.д. Были сделаны мной, потому что Комитет не представил группировку этих форм; все это не имеет отношения к Комитету. Просто, поскольку никакой классификации этих других вещей не существовало, было необходимо составить ее.

При описании древнего искусства существует еще один метод классификации — по местности. Но в любом таком большом труде, как “Каменный век”, принятие такой классификации требует большего или меньшего количества повторений, и я думаю, что лучше описать в рамках одной главы все орудия одного вида, независимо от того, где они были найдены в Соединенных Штатах, чем рассматривать географическое распределение. Я считаю этот метод менее громоздким и более удовлетворительным, чем раздельное рассмотрение всех местностей. Насколько это возможно, все иллюстрации ограничены доисторическими объектами.

Никаких иллюстраций — за исключением одной или двух — с топорами в рукоятках, деревянными предметами или древними луками не предлагается. Читателей направляют в музеи за подобными экспонатами. Показать такое означало бы раздуть тома до громоздких размеров, а “Каменный век” уже содержит больше фигур, чем предполагалось изначально.

Текстильные ткани, деревянные предметы и другие предметы из скоропортящихся материалов, за исключением захороненных в пещерах на засушливом Юго-западе, давным-давно исчезли, и поэтому, чтобы провести сравнение, нужно изучить более древние формы среди этнологических объектов в коллекциях Нью-Йорка, Чикаго, Денвера, Вашингтона, Милуоки, Кембриджа, Торонто и т.д., Для иллюстрации. В настоящее время в музеях имеется множество орудий труда с рукоятками различных видов — особенно в случае образцов, собранных сто лет назад, — которые представляют собой достоверные свидетельства того, как подобные предметы могли монтироваться в доисторические времена. Опять же, существуют сотни современных предметов, собранных в прошлом столетии живущими племенами, которые для изучающего археологию кажутся свидетельствующими о влиянии белого человека и практически не

представляют ценности для понимания реальных времен каменного века. В качестве иллюстрации этого я упоминаю различные формы катлинитовых трубок, недавние примеры которых довольно вырождены по сравнению со старыми формами. То же самое можно сказать о большинстве керамических изделий пуэбло и боевых дубинках равнинных племен.

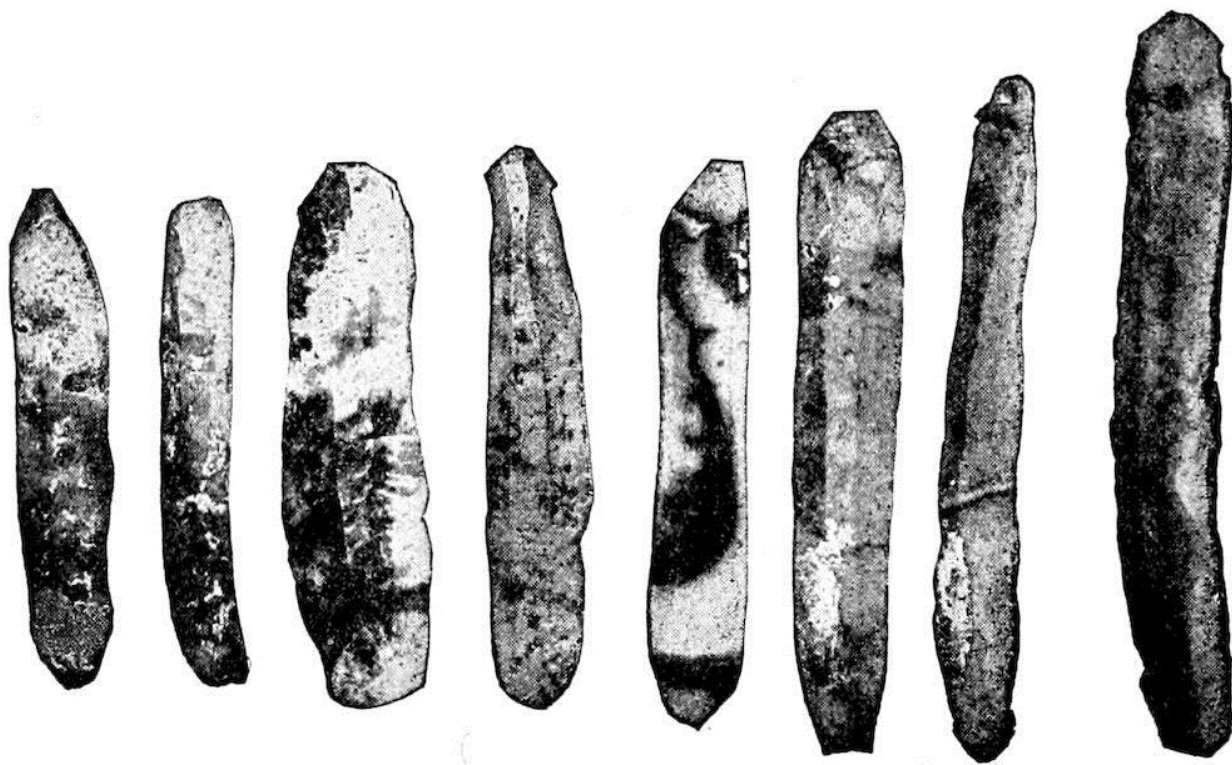

Рис. 26. (С. 2-3.) Кремневые ножи, изготовленные из красной и желтой яшмы. Уильям К. Миллс, Колумбус, Огайо.

Кажется странным, что при тех тысячах страниц по археологии и этнологии, которыми заполнены наши библиотеки, ранее не предпринималось попыток подобной классификации. Время, безусловно, подходящее для такой работы, и хотя я понимаю, что следующие страницы более или менее неполные, все же я считаю, что кто-то должен начать, даже если будущие наблюдатели, которые будут знать гораздо больше об этих интересных и загадочных артефактах прошлого, чем мы о настоящем, могут подвергнуть сомнению некоторые из изложенных здесь наблюдений.

Я предлагаю критически настроенному читателю иметь в виду, что классификация всех орудий труда Соединенных Штатов выявляет определенные факты или тенденции или может указывать на выводы, которые ускользают от наблюдателя, заинтересованного в исследовании данной территории, а не в изучении типов, или не знакомого с орудиями труда большей части Соединенных Штатов.

Таким образом, “Каменный век” сужается до описания украшений, утвари, оружия и артефактов древнего человека в Америке. В противном случае можно было бы легко заполнить десять томов вместо двух, и даже тогда тема не была бы исчерпана.

В “каменном веке” невозможно описать курганы, земляные сооружения, дома на скалах, пуэбло или поселения. Читателей отсылают к Библиографии, где названия, относящиеся к исследованию и описанию курганов, утесов, укреплений и деревень, позволят им ознакомиться с публикациями, относящимися к этим темам.

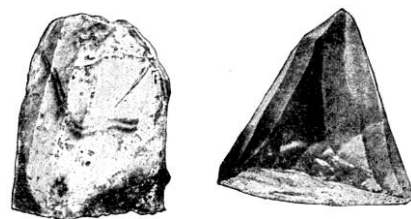

Рис. 27. (С. 1-2) Кремневые стержни, из которых сделаны ножи. Образец слева, красная и желтая яшма. Образец справа, яшма темно-бордового цвета. Материал Флинт-Ридж. Уильям К. Миллс, Колумбус, Огайо. Этот и около тридцати других рисунков, одолженных Миллсом, появились в публикациях Археологического и исторического общества штата Огайо и иллюстрировали его исследования.

ЗАЧАТКИ КУЛЬТУРЫ

Некоторые замечания о древности человека в Америке будут представлены в заключительной главе тома II.

Никто не будет отрицать, что нынешняя высокая культура, которой пользуется большинство рас и племен людей, является результатом или кульминацией тысячелетнего развития. Практически весь мир вышел за пределы Каменного века, и можно сказать, что большая его часть вышла даже за пределы Железного века и вошла в эпоху электричества. Ни один здравомыслящий человек не сомневается, что в то или иное время все подразделения человеческой расы находились в каменном веке. Происходят ли все различные народы с множеством языков и разных цветов кожи от одного и того же происхождения, это не входит в мои задачи. Достаточно констатировать, что, в то время как некоторые расы людей развили высокую культуру, другие этого не сделали. Имели ли все эти народы схожие преимущества или начинали более или менее одинаково, выходит за рамки данной работы. Достаточно сказать, что даже в те далекие времена, несомненно, доисторические, в каждой стране археолог замечает культурные различия. Это верно как для Америки, так и для Египта, Европы или Азии. Мы много слышали о поздней дате каменного века в нашей собственной стране. Действительно, каменные орудия труда и искусства сохранялись некоторое время после открытия Колумба. И все же недавность каменного века в Соединенных Штатах легко объясняется, если учесть, что Америка была неизвестна до 1492 года. Из того, что каменные орудия использовались в отдаленных районах Соединенных Штатов два столетия назад, не следует, что человек на этом континенте не отличается древностью по сравнению со своим собратом в Европе.

На самом деле, насколько нам известно, человеку в Америке может быть столько же лет, сколько в Европе или Азии. Профессором Холмсом, доктором Эбботтом, преподобным доктором Райтом, доктором Уилсоном, профессором Чемберлином и другими были опубликованы сотни страниц о том, существовал ли в Америке человек ледникового периода или более раннего третичного периода. Свидетельства за и против присутствия человека двадцать или тридцать тысяч лет назад в Соединенных Штатах были представлены во многих местах, и Библиография познакомит читателей с тем, что было сказано. В мои намерения не входит пытаться решить этот вопрос — о возрасте человека на американском континенте.

Есть определенные культуры, которые кажутся старше других, и вполне вероятно, что они действительно старше. Все это появится на следующих страницах, должным образом подкрепленное теми доказательствами, которые я смогу представить.

Давайте тогда оставим в стороне человека ледникового или третичного периода и рассмотрим материалы из карьеров и методы их разработки.

КАМЕНОЛОМНИ

В процессе изготовления орудий из кремня первые формы вряд ли вписывались бы в классификацию, основанную на полных формах или типах; поэтому я решил начать описание отколотых предметов с главы о методах добычи и изготовления.

Каменоломен, из которых, как нам известно, аборигены в Соединенных Штатах добывали материал для своих ножей и наконечников для снарядов, насчитывается около двадцати. Там могут быть небольшие изолированные участки, но основными источниками материала были следующие:—

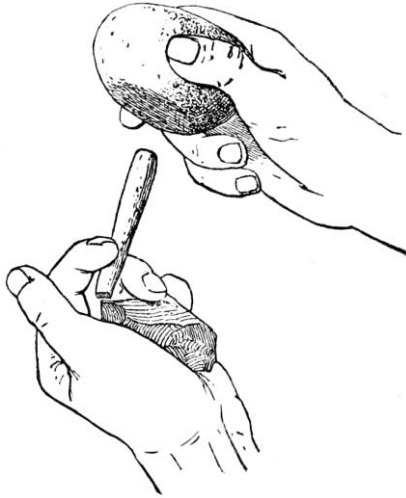

Рис. 28. Непрямая перкуссия, практикуемая Уинтанами и также описанная Б. Б. Реддингом. В дополнение к этому, рис. 26, 32, 33 и 34 взяты из *Американского антрополога*, vol. II, 1891 —Статья У. Х. Холмса.

Флинт-Ридж, округ Лизинг, Огайо.

Яшмовые карьеры в Саскуэханне и Делавэре.

Жители Индейской территории, Миссури и Иллинойса.

Недалеко от Кошоктона, штат Огайо.

Недалеко от Аллентауна, штат Пенсильвания.

Обсидиановые скалы Йеллоустонского парка.

Пайни-Бранч в округе Колумбия.

Юго-западный штат Нью-Мексико.

Литл-Ривер, Теннесси. (См. рис. 1.)

Карьеры в Вайоминге и Калифорнии.

(Другие сведения см. в библиографии.)

Кремень, сланец, халцедон, яшма, кварц, аргиллит и другие материалы кремневого характера встречались в обычных жилах, или в конкрециях, или в обычных

валунах или гальке в дрейфе. Таким образом, абориген добывал в карьере, или копал в штреке, или поднимал с поверхности, или работал в пласте известняка, чтобы добыть конкреционный кремень. Он искал в любом из этих мест в соответствии со своей местностью, характером материала и его расположением. На Флинт-Ридж, крупнейшем кремневом карьере в Соединенных Штатах, есть холм или гребень, почти восемь миль в длину и варьирующийся от нескольких сотен ярдов до целых трех миль в ширину, который в настоящее время буквально заполнен углублениями, варьирующимися от небольших ям до одной почти в сто футов в диаметре и двадцати или более футов в глубину. Кремень из этого карьера добывается по всему Огайо, Индиане, Кентукки, некоторым частям Пенсильвании и даже к западу от Миссисипи. Объем работы, проделанной аборигенами на Флинт-Ридж, превосходит всякое понимание. Если учесть их примитивные методы добычи полезных ископаемых, то удивительно, что им удавалось добывать такой твердый материал, как кремень. Без использования огня, который они должны были применять

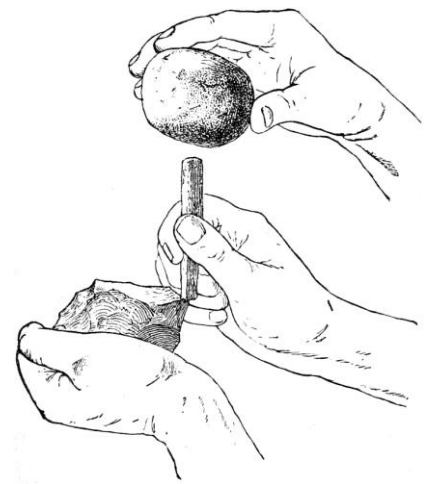

Рис. 29. Непрямая перкуссия. Речь идет о двух людях. Практикуется апачами, по словам Джорджа Кэтлина.

очень осторожно, предварительно покрыв кремьнь слоем глины, они не смогли бы удалить сколько-нибудь значительную часть материала.

Халцедон Флинт-Ридж красиво окрашен: красный, синий, кремовый, розовый и чисто-белый. Он легко раскалывается и высоко ценился туземцами.

У меня нет места для долгого повествования о том, как добывали кремьнь. Гораздо важнее рассказать читателям, как были изготовлены орудия труда. Мистер Джерард Фоук провел исследование Флинт-Риджа и опубликовал компетентную статью в Отчетах Национального музея за 1884-1885 годы. Он также написал главу для книги "Первобытный человек в Огайо". Его статья была перепечатана в бюллетене № III, кафедра археологии Академии Филлипса, 1906. Я цитирую о том, как добывался кремьнь, из его статьи:

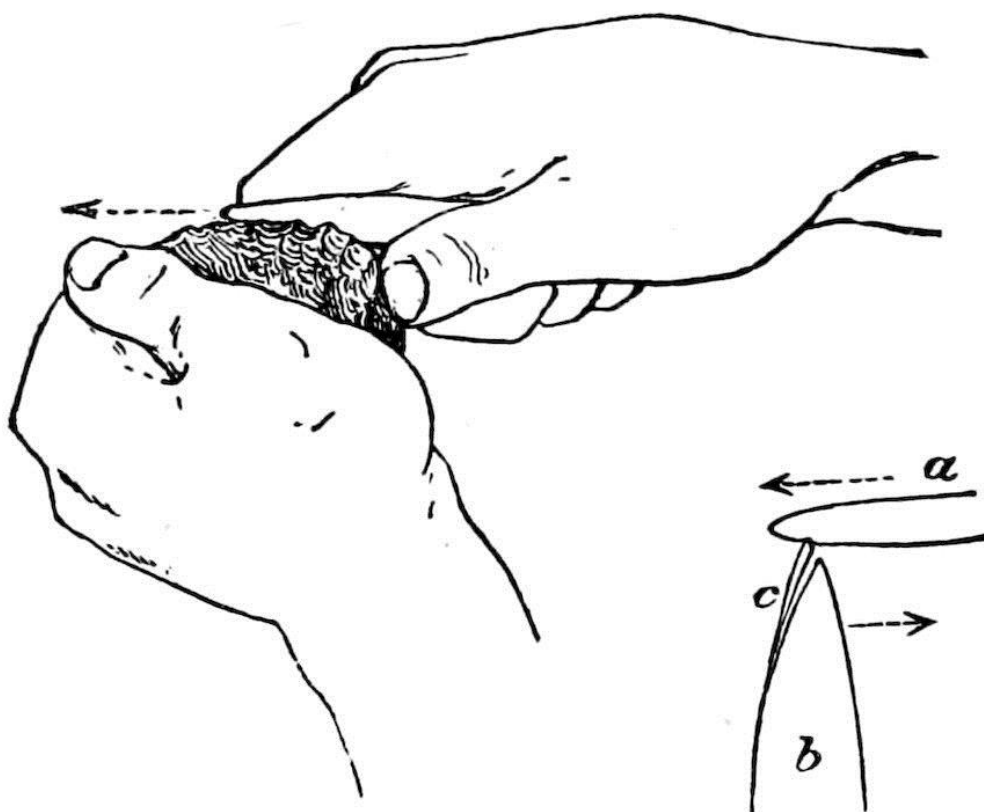

Рис. 30. Отслаивание под давлением, используется костяной инструмент; (a) костяной инструмент, (b) камень, (c) отщеп.

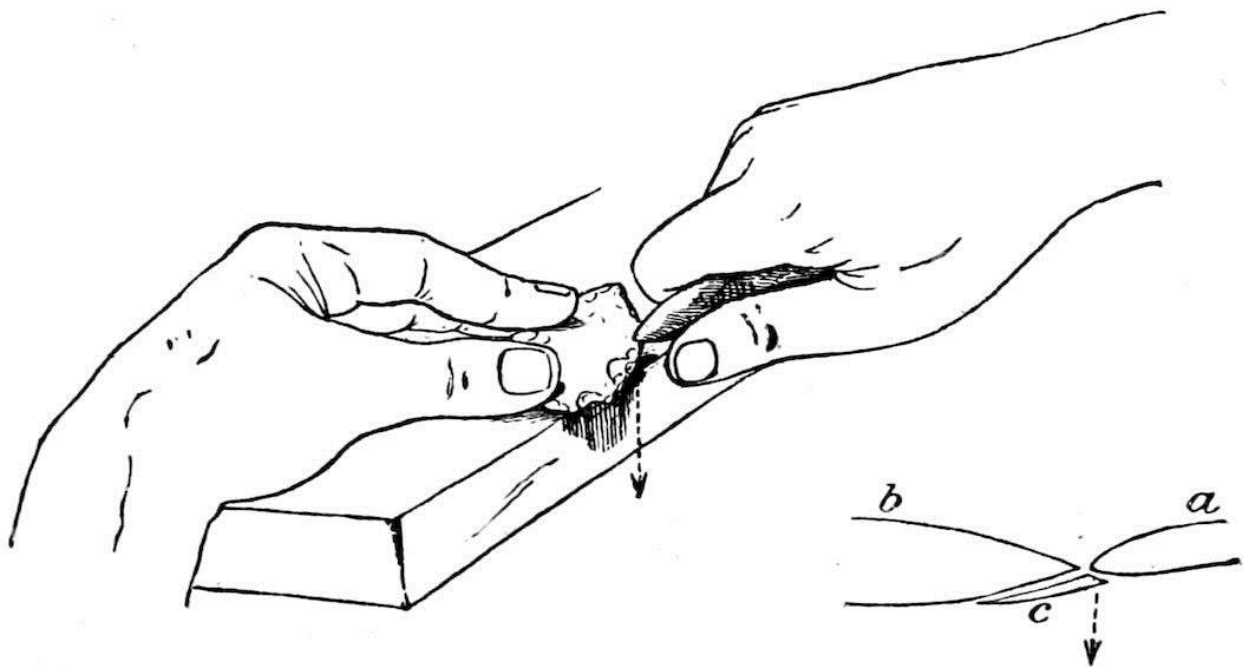

Рис. 31. Отслаивание под давлением, используется костяное острие, придающий форму инструмент опирается на подставку.

Раскапывая землю такими инструментами, какие только мог смастерить, — заостренными палками, закаленными в огне, оленьими рогами, костями или камнем, — он вышел на поверхность кремня. Это сопротивлялось всем его усилиям, пока он не подумал о воздействии тепла. Положив на это дрова, он поджег кучу. Когда камень нагрелся до высокой температуры, он плеснул на него холодной водой; это заставило его расколоться во все стороны. Отбросив осколки в сторону, он повторил операцию, пока, наконец, не прожег себе путь к известняку под ними. Удалив все обожженные части кремня, он затем раздобыл немного мелкой глины и намазал толстым слоем верхнюю и боковые стороны камня, чтобы предотвратить его повреждение. Затем, разведя костер на дне ямы, он вскоре сжег известняк и нижнюю часть кремневого слоя, оставив верхнюю выступающей. Он разбил его большими глыбами кварца или гранита; молотки такого типа весом от двадцати до ста пятидесяти фунтов были найдены на дне расчищенных ям. Расшвыряв глину, которая обожглась почти так же сильно, как камень, он обнаружил, что у него в руках глыба чистого кремня. С помощью тех же молотков он разбил его на куски удобного размера для обработки. Их отнесли в расположенное неподалеку место, которое можно назвать “блокирующей” мастерской. Здесь их дополнительно разбивали молотками меньшего размера и придавали им форму орудий, которые должны были быть изготовлены из них. Работа никогда или очень редко не выходила за рамки этой стадии в том месте, где она была начата; последующие манипуляции производились в каком-либо другом месте, которое лучше всего обозначить как “отделочный цех”. Они характеризуются большим количеством мелких щепок, отщепов и отщепляющихся частей, сломанных инструментов и незаконченных деталей, которые были недоступны по причине какого-либо изъяна, не заметного до начала окончательной работы. Последние штрихи всегда наносились с помощью надавливания костью, оленьим рогом или каким-либо другим твердым веществом. Многие отделочные мастерские расположены рядом с карьерами, другие — на расстоянии, некоторые из них в нескольких милях. Главный из них находился недалеко от перекрестка; здесь куча мелкой щепы, занимающая четверть акра и достигающая полных шести футов в глубину в центральной части, существовала,

когда местность была впервые заселена белыми, но по различным причинам она была уменьшена до тех пор, пока сейчас не достигла одного уровня. Это, хотя и самое большое, всего лишь одно из нескольких сотен подобных мест”.

Аналогичные операции проводились на территории Индии и в других местах. В карьерах Литл-Ривер, штат Теннесси, кремнь добывался в виде конкреций в известняковых выступах. Туземцам было легче обжигать известняк и удалять конкреции, чем вести добычу в слоях кремня на Флинт-Ридж. Рис. На рис. 1 показаны конкреции, выходящие на поверхность в два слоя в известняковом выступе.

Мистер Д. Н. Керн из Аллентауна, Пенсильвания, сообщил мне, что в нескольких милях от его дома насчитывается не менее двухсот карьеров различных размеров, где местные жители добывали материал.

Профессор У. М. Х. Холмс опубликовал в 15-м *ежегодном отчете* Бюро этнологии всеобъемлющую статью, озаглавленную “Каменные орудия Потомаско-Чесапикской приливно-отливной провинции”. Этот документ отражает многолетние наблюдения за археологией Вирджинии, Мэриленда и округа Колумбия. Описание карьеров вдоль Пайни-Бранч, небольшого притока Потомака, в округе Колумбия, в этом томе является полным, и я хочу порекомендовать студентам и читателям, желающим получить широкое представление об этом предмете, ознакомиться с работой профессора Холмса. Умело представлен весь генезис изготовления орудий труда.

В то время как другие карьеры разрабатывались не так тщательно и, конечно, не описаны подробно, метод, применявшийся доисторическими народами в карьере Пайни Бранч и в риолитовых стоянках дальше в горах по обе стороны Потомака, может быть воспринят как типичный для добычи полезных ископаемых аборигенами в Соединенных Штатах. То есть при разработке карьеров в пластах, где валуны или конкреции заделаны глиной, гравием или почвой. Валуны или конкреции, а также слои кремня, встречающиеся в разных формациях, добывались разными методами. Карьеры Пайни-Бранч являются иллюстрацией отделения материала от общей массы и сочетания валунов и глины. Достать материал было легко, но изготовить орудия труда было сложнее, потому что обрабатывать кварцит, кварц и аргиллит было труднее, чем кремнь. Во Флинт-Ридже, хотя добыча полезных ископаемых была чрезвычайно сложной задачей, добытый материал можно было очень легко обработать. Плоскости скола кремня, как всем известно, сильно отличались от плоскостей скола валунов, найденных в Пайни-Бранч.

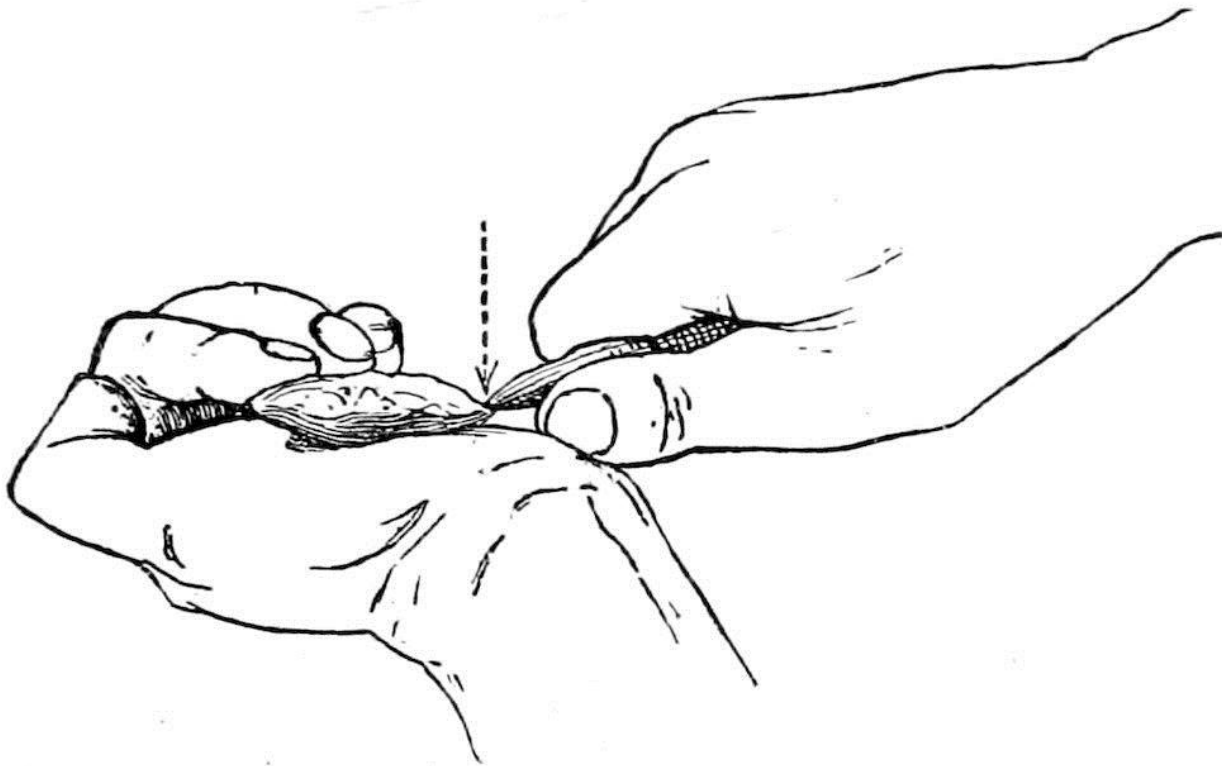

Рис. 32. Отслаивание под давлением. Манера держаться, наблюдаемая у многих племен Дж. У. Пауэллом и другими.

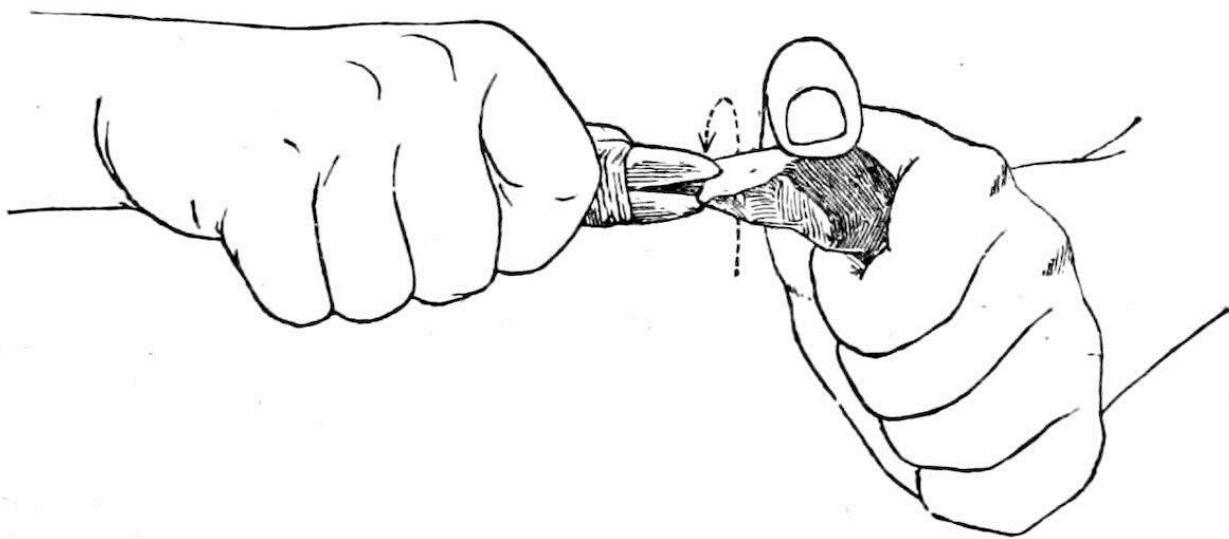

Рис. 33. Отслаивание под давлением с использованием костных щипцов.

Одна иллюстрация, рис. 40, воспроизведенная с таблички профессора Холмса, говорит сама за себя. Прежде чем достичь стадии, изображенной на рис. 37, нужно представить обычную овальную или истертую водой гальку либо из кварцита, либо из аргиллита. Эта галька была извлечена с помощью рычагов из своего древнего ложа. И профессор Холмс, и мистер Ф. Х. Гашинг сконструировали модели индейцев в натуральную величину, изображающих, как они работают в карьерах Пайни Бранч, копая, отбивая молотком, снимая кожуру, чтобы изготовить лезвия. (См. рис. 22.) В самом Пайни-Бранче изобилие материалов сделало его меккой для доисторических людей этого региона. Несколько

траншей, вырытых рабочими под руководством профессора Холмса, проникли в эту массу материала на значительное расстояние. Все это, хотя и различается в незначительных деталях, подчеркивает общее предположение о том, что карьер использовался в течение значительного периода времени.

Я представляю несколько иллюстраций, демонстрирующих метод ковки необработанных черепаших ножей и частично готовых лезвий, а также готовые формы. Они взяты из статьи профессора Холмса. Кроме того, я показываю камни-молотки и лезвия из коллекции Академии Филлипса, Андовер, представляющие аналогичные работы на других сайтах.

Следует отметить разницу между материалом из сосновых веток и материалом из сланца и кремня, обработка которых описана мистером Джорджем Селларсом в главе IV, страница 48 этой книги, существенна, и вероятный метод обработки различается в более заметной степени. Очевидно, что в этих грубых формах было больше долбления, долбления молотком и т.д., чем в случае с кремнем и кремнеземом. То есть флинт и черт с большей готовностью поддавались искусству флейкера.

Карьер в Пайни-Бранч производил большое количество отходов. Это верно и для других стоянок, но, по-видимому, там, где материала было мало, туземцы использовали многие предметы, столь же грубые, как те, которые мы определили как отбросы. Только из безупречных материалов, по-видимому, изготавливались орудия труда в Пайни-Бранч, во Флинт-Ридж, на участках Литл-Ривер в Теннесси и около яшмовых карьеров в Пенсильвании. Это естественно, если учесть, что материала было предостаточно и что индеец, естественно, отобрал лучшее. Но если бы эти предметы, кремневые глыбы и предметы всех видов были обнаружены в какой-либо из крупных доисторических деревень, я уверен, что большая часть материала, названного профессором Холмсом отвергнутым, была бы использована. Я думаю, что мы упустили из виду значение этого факта в наших археологических исследованиях. На Великих равнинах и в некоторых местах Техаса, около стоянок Мандан и в других местах есть орудия, столь же грубые и неправильной формы, как и многие из тех, что показаны в нескольких отчетах в качестве бракованных, но которые демонстрируют безошибочные свидетельства использования.

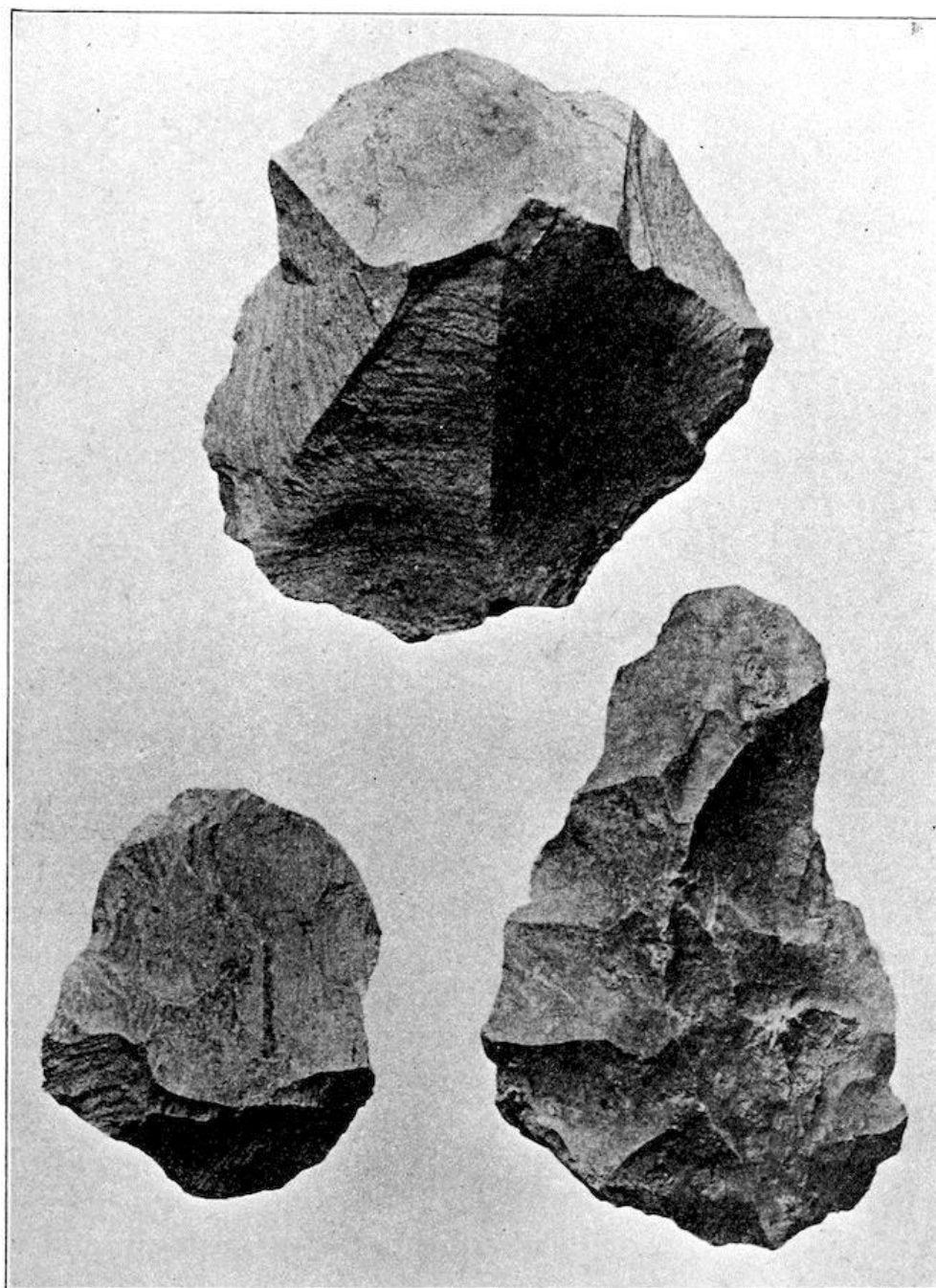

Рис. 34. (С. около 2-3.) Скрепки и отходы из древней мастерской недалеко от Swarts, на Рио-Мимбрес, Нью-Мексико. Материал неизвестен. Неподалеку находятся древние руины. Коллекция Академии Филлипса. (Клемент Л. Вебстер.)

Опять же, горлицы, диски и другие материалы могут быть частично бракованными, но при этом представлять собой материал, не пригодный для транспортировки. Я всегда твердо верил в теорию о том, что, поскольку большую часть кремня индейцы носили на спинах или перевозили в каноэ из одной точки в другую, диски, горлицы и другие формы, которые были быстро вытеснены несколькими ударами каменного молотка, представляли собой материал, который нужно было перевезти в отдаленные деревни и там переделать. Мы можем объяснить количество такого материала во всех этих карьерах с помощью дюжины различных теорий. Рабочие заблокировали больше, чем могли перевезти; враг прервал их работу во время ее выполнения; им помешали вернуться; они обнаружили, что родные деревни были снабжены ножами и наконечниками для стрел, и не вернулись в каменоломни за новыми запасами; и так далее. То, что большая часть

материала карьеров - это отбросы, а отбросов никто не будет отрицать, но в то, что все это должно быть так классифицировано, я не верю.

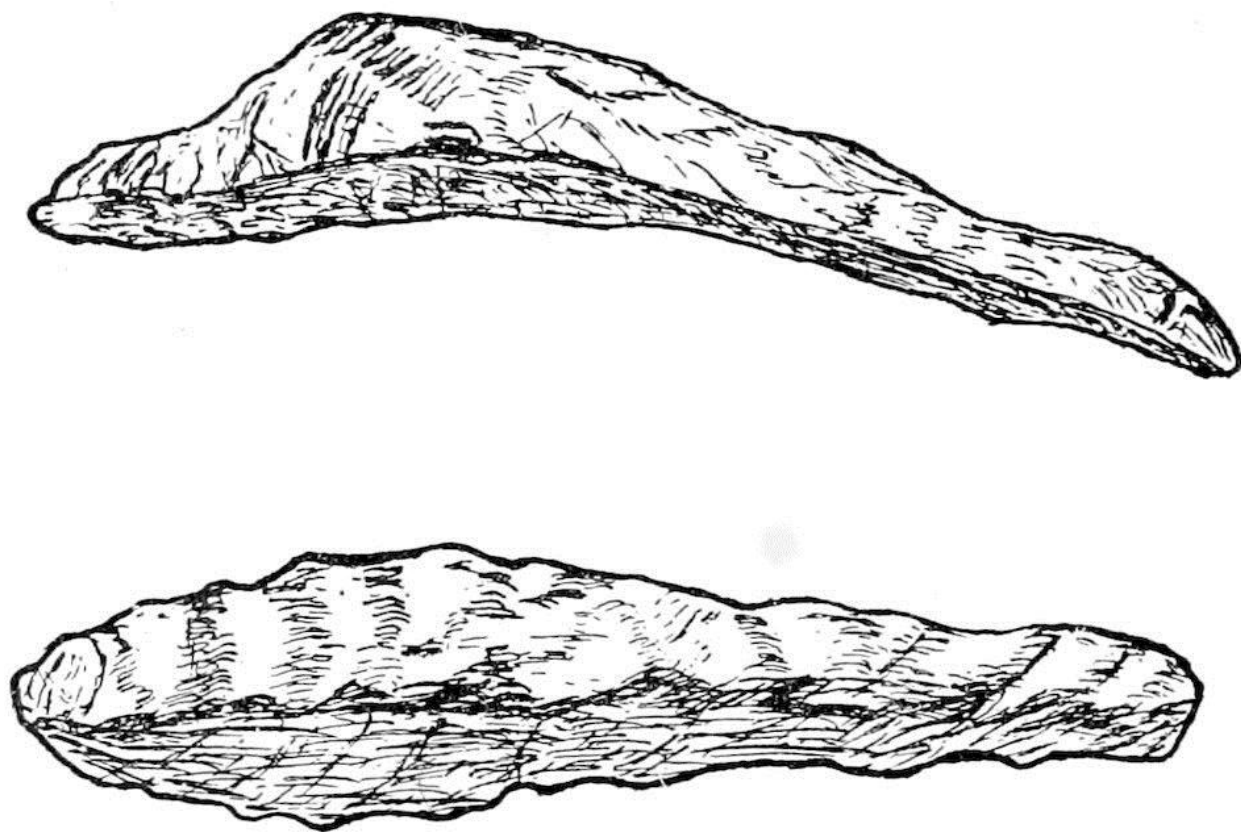

Рис. 35. (С. 1-1.) Нож для разделки хлопьев. Фрэнк Л. Гроув, Делавэр, Огайо.

Похоже, нет никаких свидетельств того, что Флинт-Ридж, Пайни-Бранч, Литл-Ривер, каменоломни на территории Индии или другие объекты разрабатывались в исторические времена. Напротив, можно полагать, что каменоломни разрабатывались в течение длительного периода времени. Сам их характер, по-видимому, указывает на это. Если Америка была заселена тысячи лет назад, я не вижу причин возражать против предположения, что каменоломни были открыты три или четыре тысячи лет назад, что несколько индейцев посещали их каждый сезон или с интервалами и что разработка каменоломен прекратилась примерно в 1600 году. Хотя это всего лишь мое мнение, тем не менее, я много размышлял на эту тему. Если бы весь материал в определенном регионе был получен из специального карьера, то этому карьере нельзя было бы назначить длительный период времени. Но осмотр деревенских стоянок, местных коллекций, музейных собраний научит наблюдателя тому, что здесь присутствует не только материал из местного карьера, но и значительное количество отколотых орудий из кремня, или сланца, или кварца, или риолита, или яшмы, или других камней, которые не являются родными для данной местности. Не один сайт, а многие сайты предоставили материал. По обилию колотого материала очевидно, что большую часть колотого инвентаря в этой стране составляют речные валуны, осыпи утесов и дрейфующая галька. Если бы индеец нашел подходящий камешек, или глыбу кремня, или осколок камня, он, скорее всего, превратил бы его в орудие труда, вместо того чтобы преодолевать значительное расстояние и кропотливо трудиться, чтобы изготовить то, что было найдено ближе к дому. Из-за приведенных выше наблюдений я не могу поверить, что каменоломни

представляют собой работу аборигенов на протяжении нескольких поколений, но они указывают, возможно, на три или четыре тысячи лет оккупации. Доктор У. К. Барнард из Сенеки, штат Миссури, подробно изучил этот предмет. Он приводит свое наблюдение следующим образом: —

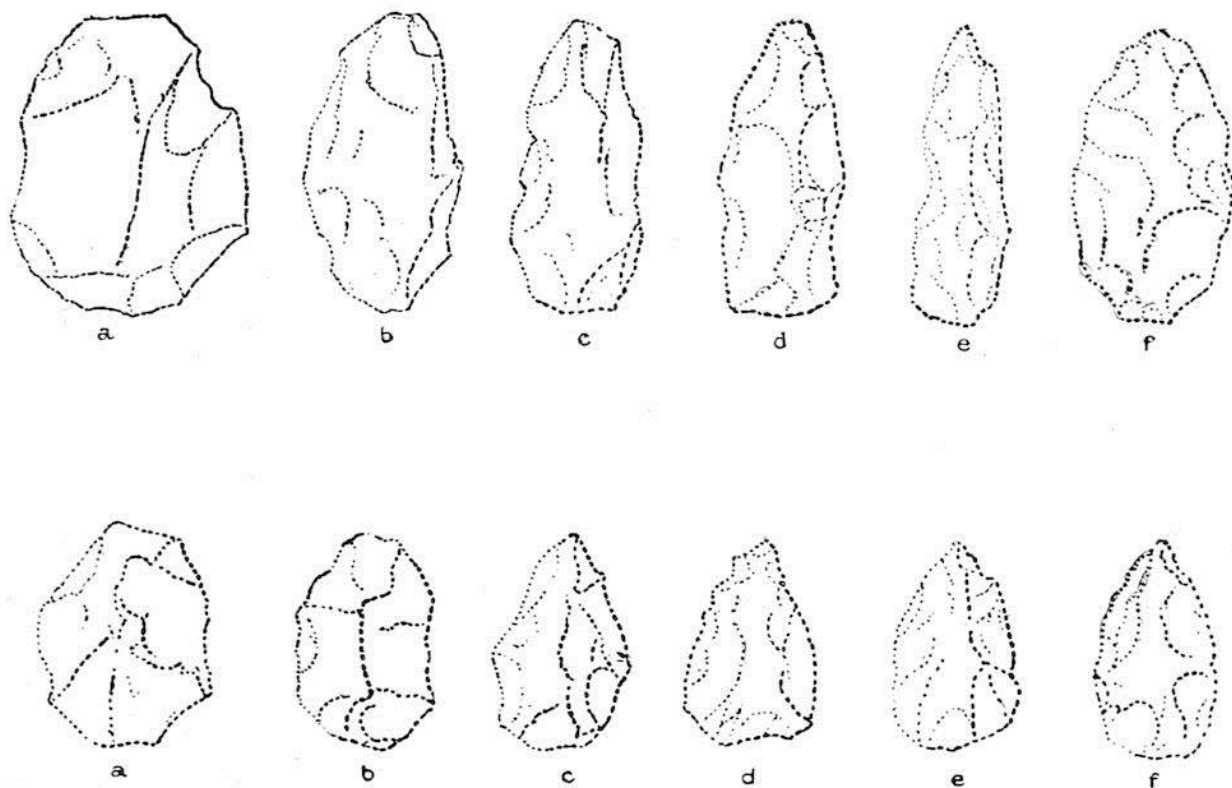

Рис. 36. (С. 1-3 -1-6) Отбросы риолита, извлеченные из массива, в верхнем ряду. Отбросы из яшмы, добытой из массы, в нижнем ряду.

“Доисторический человек этого региона [озарков] добывал свой основной запас кремня из валунов и гальки, найденных в руслах ручьев, о чем свидетельствует характер материала, найденного в сотнях мастерских по берегам ручьев. Все наиболее примитивные орудия труда сделаны из этого валуна и гальки.

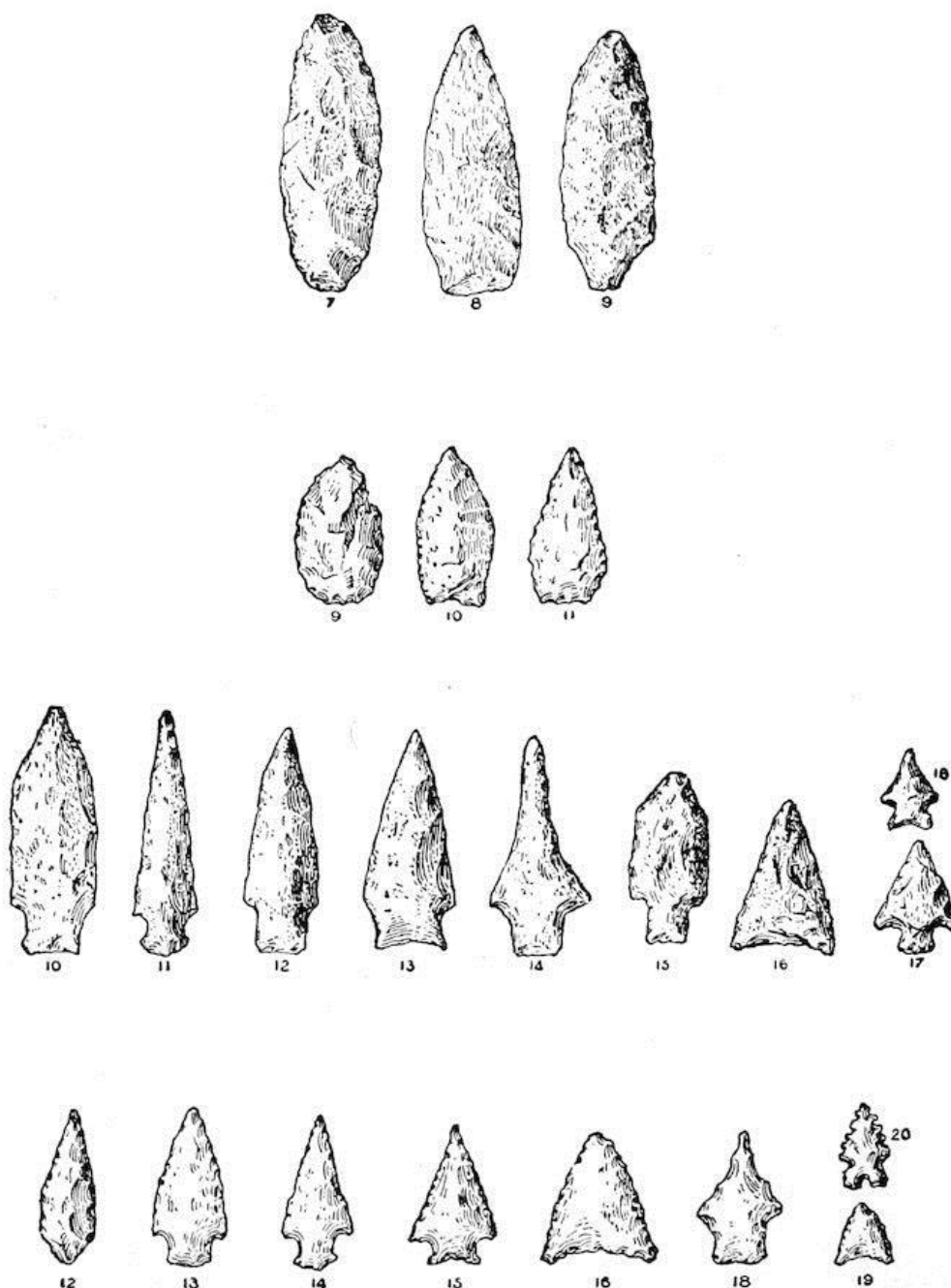

Рис. 37. (С. 1-3 -1-6) Этот рисунок является частью таблицы профессора Холмса, глава 1 (15-й ежегодный отчет Бюро этнологии), который для удобства я разделил. Он придает законченную форму образцам, показанным на рис. 36. Цифры 7, 8 и 9 представляют собой тайники, обработанные из кварцитовых валунов; 9, 10 и 11 - из кварцевой гальки. Следует отметить, что эти шесть образцов можно было использовать как ножи, или, когда они были зазубрены или зазубрены, их можно было использовать в качестве наконечников для метательных снарядов.

Позже были обнаружены богатые залежи кремнево-белого сланца, расположенные на территории нынешнего округа Оттава, штат Оклахома, однако я уверен, что это, после тщательного изучения двух кремневых карьеров, должно было произойти сравнительно недавно, поскольку лишь небольшой процент орудий, изготовленных из карьерного сланца, найден в сотнях деревень и мастерских этого региона, и все они, с должным учетом текстуры и местоположения, выглядят новыми по сравнению с покрытыми глубокой патиной и часто разлагающимися поверхностями орудий из гальки“.

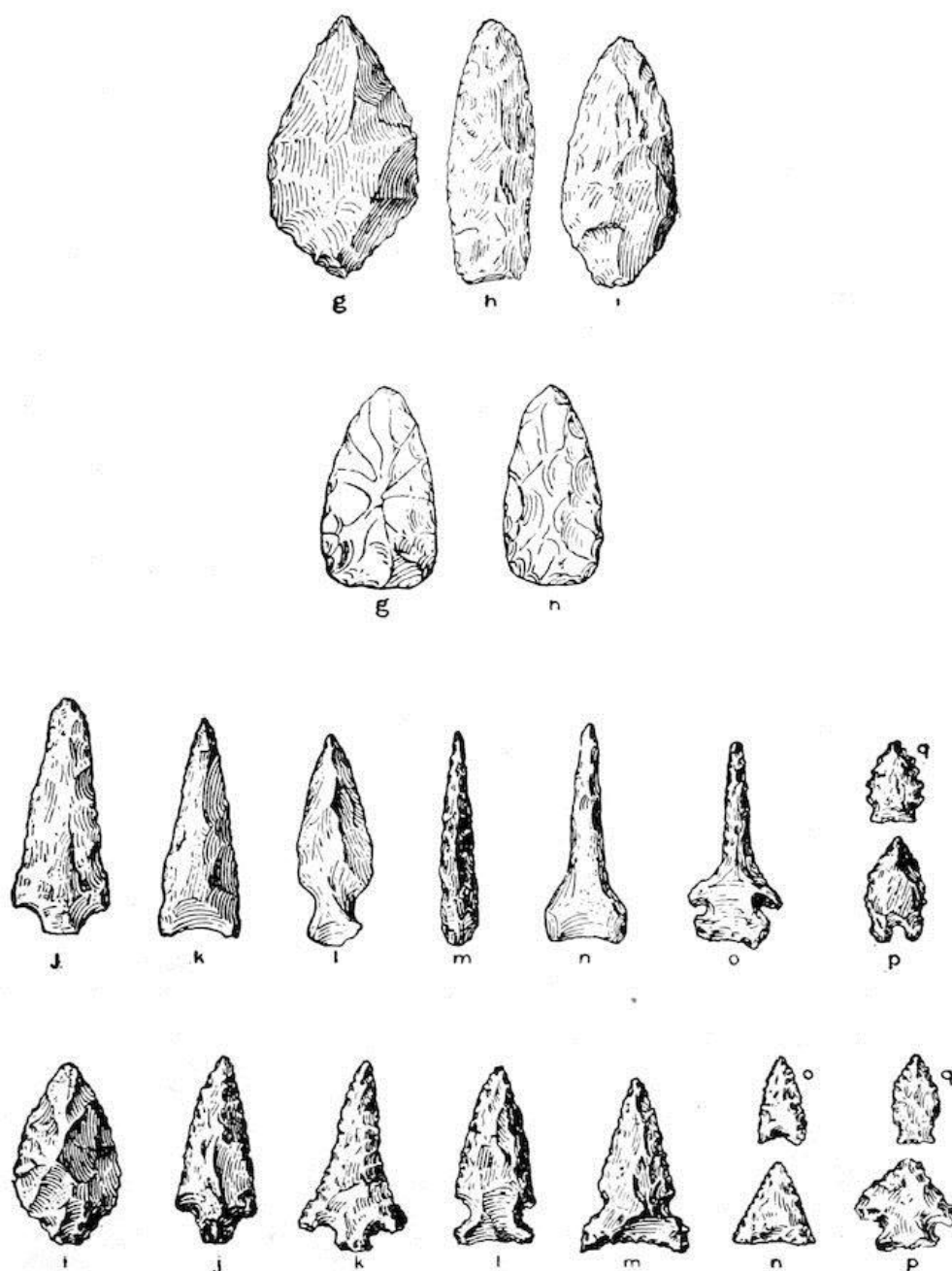

Рис. 38. (С. 1-3 - 1-6) Продолжение таблички профессора Холмса (рис. 36). Первый и второй ряды, *g*, *h*, и *i*, и *g*, *h* - объекты из риолита и яшмы, добываемые в карьерах. Сначала они представляют лезвия и формы, более удобные для замены, а в серии от *j* до *q* указаны завершённые метательные точки.

На рис. 39 и 40 показан процесс изготовления. На фиг. 39 показывает родной кварцит валуны, которые были сокращены из себя, в форм *e* и Φ . Это не реализует, и пока профессор Холмс говорит, что они были не транспортируется, но я придерживаюсь мнения, что буквы *e*, Φ , *g*, и, *ч*, представляют типы, которые были в такой форме, как бы признать, транспортировки. То есть они представляют собой камень в такой форме, чтобы представлять ценность для обмена. Если на этих образцах есть дефекты, такие как буквы *a*, *b* и *c*, то они отбраковываются надлежащим образом, или если на них есть твердые выступы, которые не поддавались мастерству индейца, тогда они отбраковываются.

Читателям следует сравнить рис. 39 и 40 с рис. 31 и 36. Наблюдается разница между галькой и валунами, показанными на рис. 39 и 24, и материал из карьера, показанный на рис. 31 и 36.

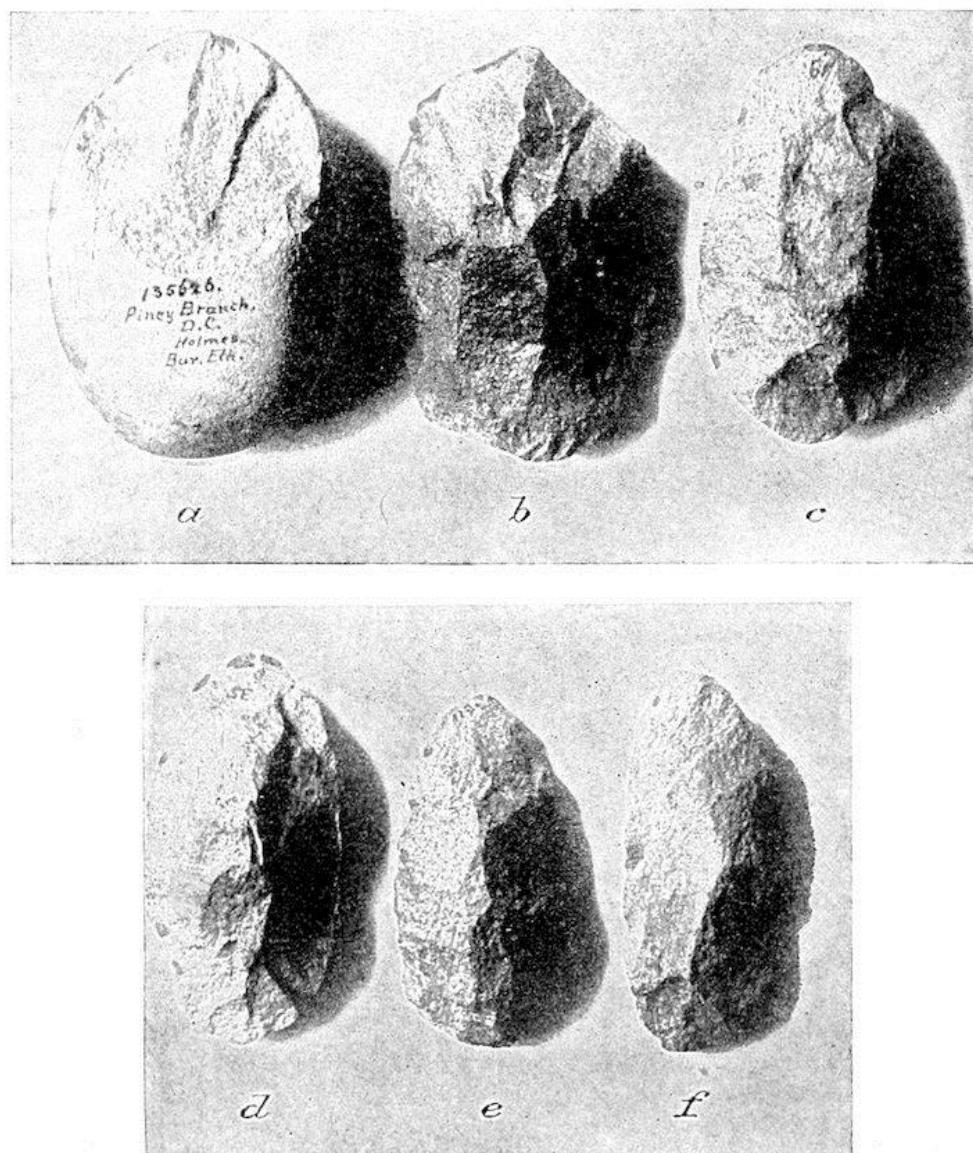

Рис. 39. (С. 1-3.) Описание смотрите на рис. 40.

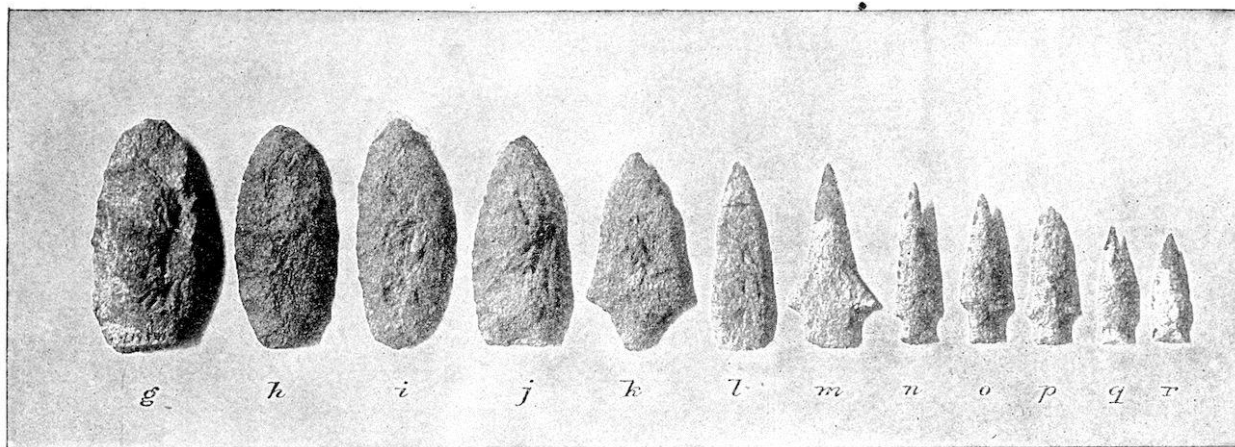

Рис. 40. (С. 1-3.) Серия чешуйчатых форм, иллюстрирующих прогрессивные этапы изготовления наконечников для снарядов и т.д. Из кварцитовых валунов, добытых в магазинах и деревнях около города Вашингтон.

ГЛАВА IV ОРУДИЯ ТРУДА СО СКОЛАМИ

КАК ИЗГОТАВЛИВАЕТСЯ

Из всего, что было сказано об изготовлении колотых орудий за последние тридцать лет, я не видел ни одной работы, которая могла бы сравниться по технике с работой, представленной мистером Джорджем Э. Селларсом из Иллинойса в *Отчете Смитсоновского института*, 1885, стр. 871. Я несколько раз цитировал несколько страниц из рассказа мистера Селларса и намереваюсь здесь, за исключением некоторых не относящихся к делу абзацев, представить его статью целиком с иллюстрациями. В то время, когда он писал это, ему было около восьмидесяти лет.

Когда в 1885 году мистер Селларс посетил доктора Рау из Смитсоновского института и рассказал о своих экспериментах и исследованиях в области дробления камня, доктор Рау попросил его подготовить следующий документ. Сейчас это уже не печатается и, безусловно, заслуживает сохранения, поскольку ничто из сделанного в последнее время любым наблюдателем не может сравниться со знаниями, полученными этим замечательным гражданином Среднего Запада в области обработки кремня.

В детстве мистер Селларс интересовался механическим искусством. Он пользовался дружбой Джорджа Кэтлина. Отец его матери приехал из Мэриленда, привезя с собой большую библиотеку лучшей литературы. Мистер Пил, дед Селларса, состоял в переписке с выдающимися людьми Англии, и Селларс имел доступ к письмам Томаса Джефферсона и к письмам капитана Джона Смита из колонии Вирджиния, все из которых были семейными реликвиями.

Мистер Селларс посвятил много лет изучению каменных орудий, найденных в долине Огайо. За исключением нескольких его замечаний относительно использования рычагов для отделения чешуек от орудий труда, я готов принять все, что он говорит в объяснение того, как были изготовлены все предметы. И даже в отношении использования рычагов Селларс может быть прав, поскольку было бы невозможно изготовить кремневые лопатки с помощью небольшого инструмента для снятия шкурки, который держишь в руке, хотя первая стадия изготовления орудия, возможно, была бы произведена с помощью ручного молотка. Как бы то ни было, я готов принять наблюдения мистера Селларса, по крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не докажет, что они не имеют ценности.

После рассказа о том, как он заинтересовался этим предметом, он обращается к письмам капитана Джона Смита.

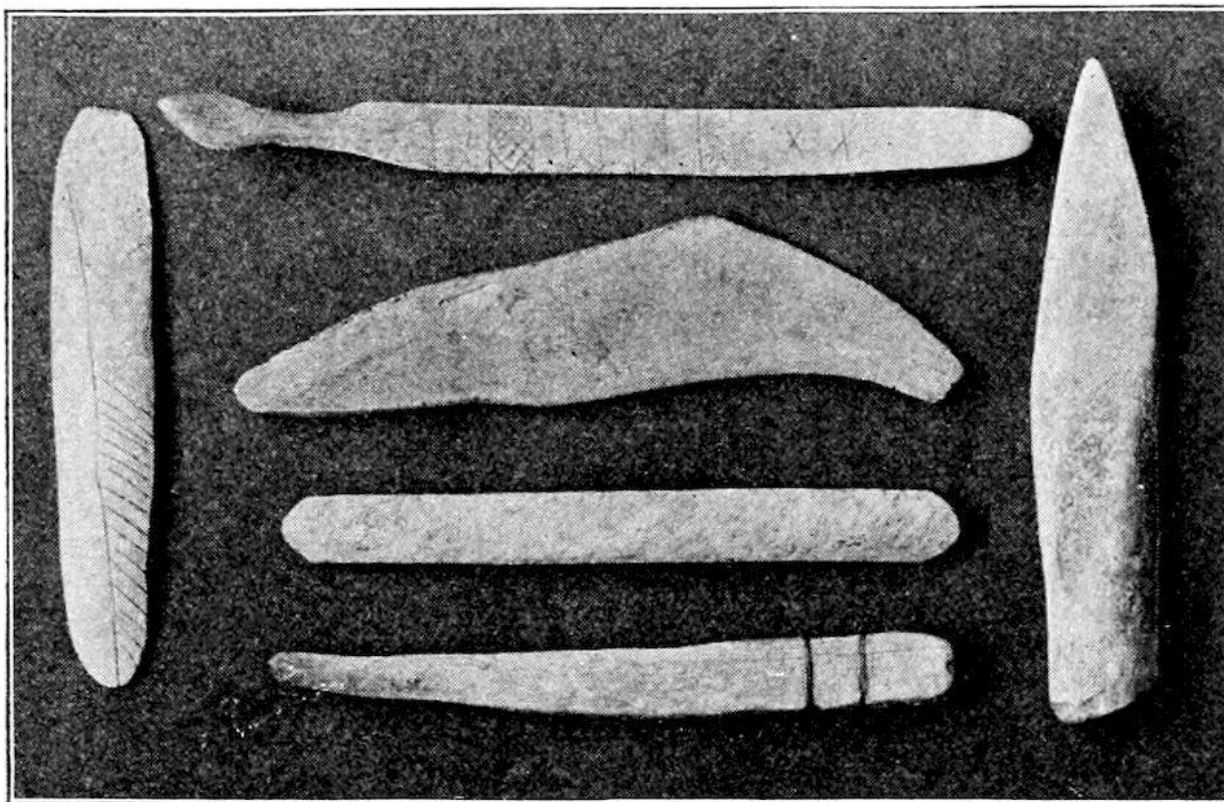

Рис. 41. (С. около 1-3) Инструменты для зазубривания кости мандана. Они использовались при обтесывании кремневых орудий, территория деревни Мандан, Северная Дакота. Собраны для Академии Филлипа Э. Р. Стейнбрюком. Коллекция Мандана, из которой представлено множество фигурок, была приобретена и подарена Академии Филлипа Эдвардом Х. Уильямсом-младшим.

“По существу, он [Смит] сказал, что индеец носил с собой мешочек, наполненный крошками драгоценных камней, а под своей мантией, в специально сделанном для этой цели кармане, небольшой инструмент из кости или рога, который он ценил превыше всего и с которым не хотел расставаться, и с его помощью он ловко придавал форму наконечникам стрел и копий из каменных крошек. Обратив на это внимание моего дедушки, он сказал, что, хотя в том, что в то время писали из колоний, было много правды, некоторые вещи были сильно окрашены, и их нужно было отсеивать или брать с осторожностью, и он предположил, что резка твердого камня костью или рогом была одной из них и могла быть записана как одна из выдумок Смита. Я задал себе вопрос, какую цель он мог иметь, придумывая и рассказывая это? Должно быть какое-то основание. Во всяком случае, это произвело неизгладимое впечатление на меня.

“Большинство наконечников стрел, найденных в пределах моей досягаемости в округах Филадельфия, Делавэр и Честер, Пенсильвания, были отколоты от массивного кварца, от непрозрачно-белого до полупрозрачного, а иногда и прозрачного. Однажды, в компании с моими первыми наставниками, Джейкобом Пирсом и Исайей Лукенсом, обоими известными учеными, во время минералогической экскурсии мы пришли к месту, где (судя по количеству отщепов) были изготовлены наконечники для стрел. После самых тщательных поисков была найдена только одна идеальная точка, которая до сих пор находится в моем распоряжении и помечена чернилами ‘1818’. Было много сломанных точек, свидетельствующих о сложности обработки материала. Мистер Лукенс собрал некоторое количество лучших хлопьев для экспериментов и легкими ударами молотка сделал одну или две очень грубые имитации. С помощью давления не предпринималось никаких усилий, чего я сейчас не могу понять, поскольку в то время у меня была

привычка отламывать кончики и обрезать образцы минералов (которые, вероятно, могли пострадать от резких ударов молотка) рукояткой моего молотка для минералов из гикори.

“Майор С. Х. Лонг, впоследствии полковник, который в последние годы своей жизни сменил полковника Джона Дж. Эберта на посту главы топографического управления армии Соединенных Штатов, всякий раз, когда бывал в Филадельфии, был частым гостем в доме моего отца; и когда он готовился к своей экспедиции в Скалистые горы, в которую младший брат моей матери, Тициан Р. Пил, отправился в качестве помощника натуралиста, я видел его почти ежедневно. Тема снятия кожуры и придания формы наконечникам стрел и копий была одной из частых тем обсуждения. Мой дед, К. У. Пил, был в то время владельцем музея Филадельфии, в котором на тот период хранилась большая коллекция индейских диковинок, среди которых многие были собраны Льюисом и Кларком во время их северо-западной экспедиции, - и для меня самым интересным был ящик с каменными орудиями на различных стадиях изготовления, очевидно собранными с целью иллюстрации процесса. Они никогда не выставлялись на выставку, кроме как в оригинальной упаковке, при этом была снята только крышка коробки. На это было обращено внимание майора Лонга, и он выразил уверенность, что во время своей экспедиции он изучит весь процесс, а по возвращении сможет объяснить все, что есть в коллекции Льюиса и Кларка.

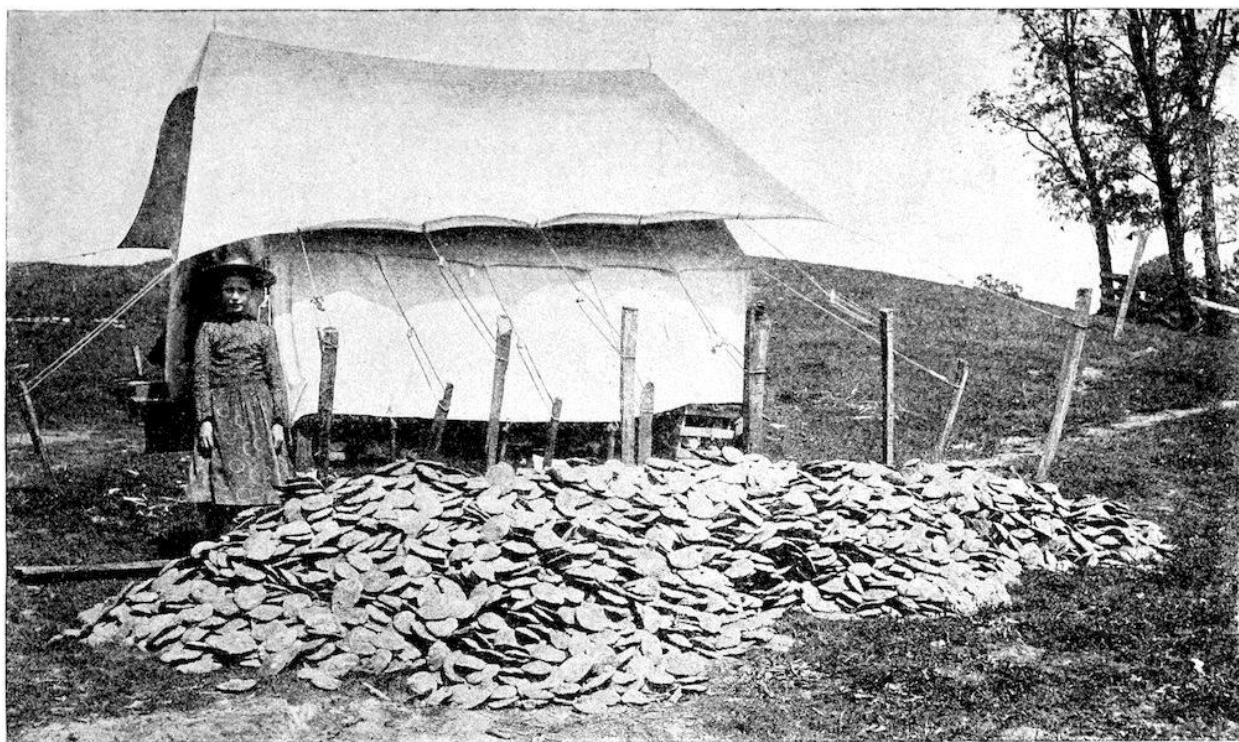

Рис. 42. 7232 кремневых диска из кургана группы Хоупвелл. Крупнейший тайник с орудиями труда, известный археологам. (См. стр. [218](#).)

“Экспедиция вернулась, и, насколько я знаю, без какой-либо положительной информации о процессе приготовления хлопьев. Мистер Пил сказал, что он видел, как скво измельчали хлопья в виде маленьких наконечников для стрел, держа хлопья в левой руке, зажатой между куском согнутой кожи, и откалывали мелкие хлопья с помощью давления, используя для этой цели маленькую заостренную косточку в правой руке. Из этого было очевидно, что история Джона Смита не была мифом. За всю мою многолетнюю близость с полковником Лонгом тема операции по очистке часто

становилась предметом разговоров, и я сожалел, что ни в одной из его экспедиций ей не уделялось больше внимания. Зная его выдающееся положение как инженера-строителя и его высокие достижения как механика, я думал, что более достоверная информация была бы получена им и его группой, состоящей из таких выдающихся людей науки. Он сказал, что отщепы, заготовленные для наконечников и других орудий труда, по-видимому, были предметом торговли среди индейских племен, с которыми он соприкасался; что было лишь несколько мест, где был найден кремнезем или кварцит достаточной твердости, с плотной и ровной зернистостью, чтобы хорошо отслаиваться, и в этих местах были люди, очень искусные в отслаивании. Он понимал, что в основном это делалось давлением и редко ударами, но он никогда не был свидетелем этой операции. Он выразил убеждение, что это искусство быстро утрачивается, поскольку он обнаружил у племен, которые никогда не видели белого человека со времен Льюиса и Кларка, наконечники для стрел из кованого железа, изготовленные в Англии бирмингемскими гвоздильщиками, отправляемые в качестве предметов торговли меховыми компаниями, и что они были предпочтительнее каменных наконечников.

“Мое раннее знакомство с художницей Кэтлин состоялось в магазине производителя музыкальных инструментов и моделей Кэтлин в Филадельфии. Там я узнал его как очень опытного и превосходного мастера по дереву и слоновой кости. Как художник-портретист он в то время не был успешным. Он рисовал сильные образы, но им не хватало реалистичности. Делегация индейцев, направлявшаяся в Вашингтон, предоставила ему возможность нарисовать портрет одного из вождей. Картина была выставлена в Пенсильванской академии изящных искусств и своей новизной привлекла много внимания; на самом деле, она имела такой успех, что привлекла к нему внимание. Примерно в то же время я очень часто встречался с ним; его разговор всегда переходил к огромной ценности сохранения правильных изображений индейцев, которые, по его мнению, быстро уходили в прошлое. Мы все знаем, насколько хорошо он воплотил в жизнь эту идею, посветив свою жизнь созданию коллекции индийских портретов, которая сейчас находится в Национальном музее.

“По возвращении мистера Кэтлина из его долгого пребывания среди индейцев, полагая, что от него, как от наблюдательного механика-практика, ничто в области искусства у них не ускользнет, я воспользовался первой же возможностью повидаться с ним. На мой вопрос о практическом способе расщепления камня на отщепы для наконечников стрел и копий, он ответил вопросом, характерным для этого человека. Он спросил, не забыл ли я аксиому доктора Джонса: ‘Наименьший возможный импульс больше, чем максимально возможное давление’. Это был намек на лекцию по механике, которую мы вместе слушали, прочитанную доктором Томасом П. Джонсом (впоследствии уполномоченным по патентам). Затем он добавил: ‘Это хорошо понимают индейцы, делающие хлопы, но скоро это будет среди утраченных искусств, точно так же, как гнезда бирмингемских медных чайников, жестяной посуды янки и стеклянных бутылок для виски уже почти полностью уничтожили их грубое искусство изготовления керамики. Ружье заменяет лук и стрелы. Для тренировки мальчиков и для мелкой дичи вместо каменных наконечников используются железные наконечники, приобретаемые у торговцев мехами. Обычный складной нож для них дороже всех когда-либо сделанных кремневых ножей и пил.

Выразив свои мысли таким образом, он перешел к объяснению того, что он видел. Он считал изготовление чешуек гораздо большим искусством, чем придание им формы наконечников для стрел или копий, поскольку необходимо было досконально знать природу камня, подлежащего измельчению, поскольку небольшая разница в его качестве требовала совершенно иного способа обработки. Основным источником получения того, что он называл "хлопьями домашнего приготовления", были крупные речные гальки, где встречается крупная галька; те,

которые легче всего перерабатывать в хлопья для небольших наконечников стрел, были халцедон, яшма и агат. В большинстве племен были мужчины, которые были опытны в шелушении и которые с первого взгляда могли решить, какой способ работы лучше всего подходит. Некоторые из этих камешков раскалывались на довольно хорошие отщепы быстрыми и резкими ударами по одной и той же точке; другие раскалывались перекрестным надломом на две или более части; эти были предпочтительнее, поскольку хорошие отщепы можно было отколоть от их чистой изломанной поверхности тем, что мистер Кэтлин называл импульсным давлением, при этом в качестве инструмента использовался стержень или палка диаметром от двух до трех дюймов, длиной от тридцати дюймов до четырех футов, в зависимости от способа их использования. Эти древки были заострены костью или оленьим рогом, вставленным в рабочий конец, связанный сухожилиями или ремешками из сыромятной кожи, чтобы предотвратить расщепление. (См. рис. 15.) Для некоторых видов работ кончики костей или рогов обтачивались до довольно тупого состояния, для других - со слегка закругленным концом диаметром около половины дюйма. Он описал различные способы удержания камня во время приложения давления. Истертый водой камешек, сломанный поперек, обычно удерживался, будучи достаточно глубоко погруженным в твердую землю, чтобы предотвратить его скольжение при удерживании ногой при приложении давления. Большие блоки обсидиана или любых легко отшлифованных камней держали между ступнями оператора, когда он сидел на земле, импульсивное давление оказывалось на инструмент, который сжимали обеими руками, крестовина на верхнем конце упиралась ему в грудь, костяной конец упирался в камень в небольшое углубление, предварительно подготовленное, чтобы придать нужный угол и предотвратить скольжение.

"В некоторых случаях камень, на котором производилась операция, был закреплен между двумя кусками или полосками дерева, подобными челюстям тисков, связанными вместе веревками или ремешками из сыромятной кожи; на этих полосках стоял оператор, импульсивно прикладывая давление своего веса. Лучшие хлопья, за исключением домашнего производства, были предметом торговли и поступали из определенных местностей, где кремнезем наилучшего качества добывался в виде листов или блоков, поскольку он встречается в почти непрерывных пластах интеркалированных известняков угольных месторождений. Эти швы в основном растресканы или разбиты на блоки, что показывает природу поперечного разлома, которым пользуются операторы, которые, похоже, превратили искусство отслаивания в почти абсолютную науку с разделением труда; одна группа людей является экспертом в добыче и отборе камня, другие - в подготовке блоков для отслаивания. Это делалось, когда блоки были почти прямоугольной формы по углам, отбивая угол, с которого должно было начинаться отслаивание, и правильно направленным ударом твердой галькой сбивайте с верхнего края небольшую чешуйку, образуя посадочное место для острия инструмента для отслаивания. Иногда эти удары наносились полностью по переднему верхнему краю блока, оставляя бороздку полностью поперек края, когда первый ряд отщепов был

Рис. 43. (С. 1-2) Изогнутый нож для разделки хлопьев. Коллекция Клемента Л. Вебстера. Найден в Нью-Мексико.

сброшен. В обязанности этого оператора входит подготовка мест для второго ряда и так далее. То, что подразумевалось под почти абсолютной наукой, было знанием и навыком, которые давали бы правильное направление давлению, чтобы сбросить требуемую чешуйку.... Древки этих рубильных инструментов были отобраны из молодых саженцев твердых пород дерева интенсивного роста. Нижняя ветка использовалась для формирования промежности, в которую наносился удар. (См. рис. 16.) Другая ветка на противоположной стороне использовалась для крепления тяжелого камня для придания веса и увеличения давления. Когда камень, который нужно отколоть, был прочно удержан, острие отрегулировано так, чтобы оказывать давление в требуемом направлении, посох был крепко взят, верхний конец упирался в грудь оператора, он наносил на него свой вес последовательными ударами, и если отщеп не отлетал, человек, стоящий напротив, одновременно с ударом наносил резкий удар тяжелой дубинкой, которая была такой формы, что ее сила была направлена вниз, ближе к промежности. Мне было показано, что одним ударом редко удавалось сбросить отщеп, часто на всю глубину каменного блока, иногда на целых десять-двенадцать дюймов. Зуб или бивень моржа высоко ценился за кончики чешуек.

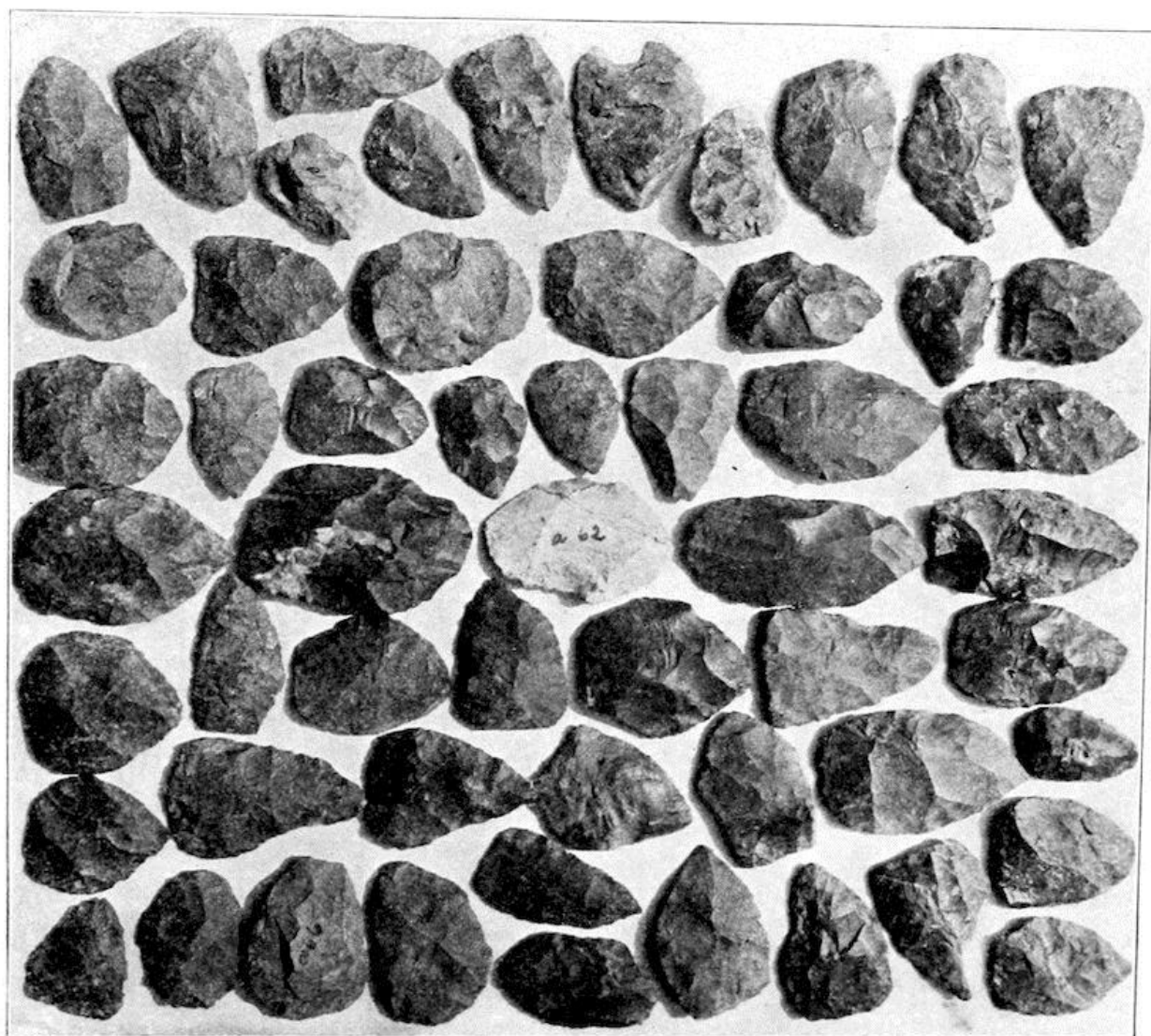

Рис. 44. (С. 1-2) Ножи для черновой обработки. Материал: яшма и кремнезем. Коллекция Д. Н. Керна, Аллентаун, Пенсильвания.

“То, что я написал до сих пор, получено из вторых рук, являясь всего лишь воспоминаниями о беседах в разное время с упомянутыми мною лицами, а совсем недавно - с человеком, который более тридцати лет был связан с меховой компанией и большую часть этого времени прожил среди индейцев в качестве траппера.

“То, что я сейчас предлагаю, - это рассказать о моей экспериментальной практике по раскалыванию и обработке кремня (chert) и (с чисто механической точки зрения) о некоторых выводах, сделанных на основе довольно тщательного изучения отходов, а также готовых и частично завершенных изделий, оставшихся в мастерских аборигенов по изготовлению кремня.

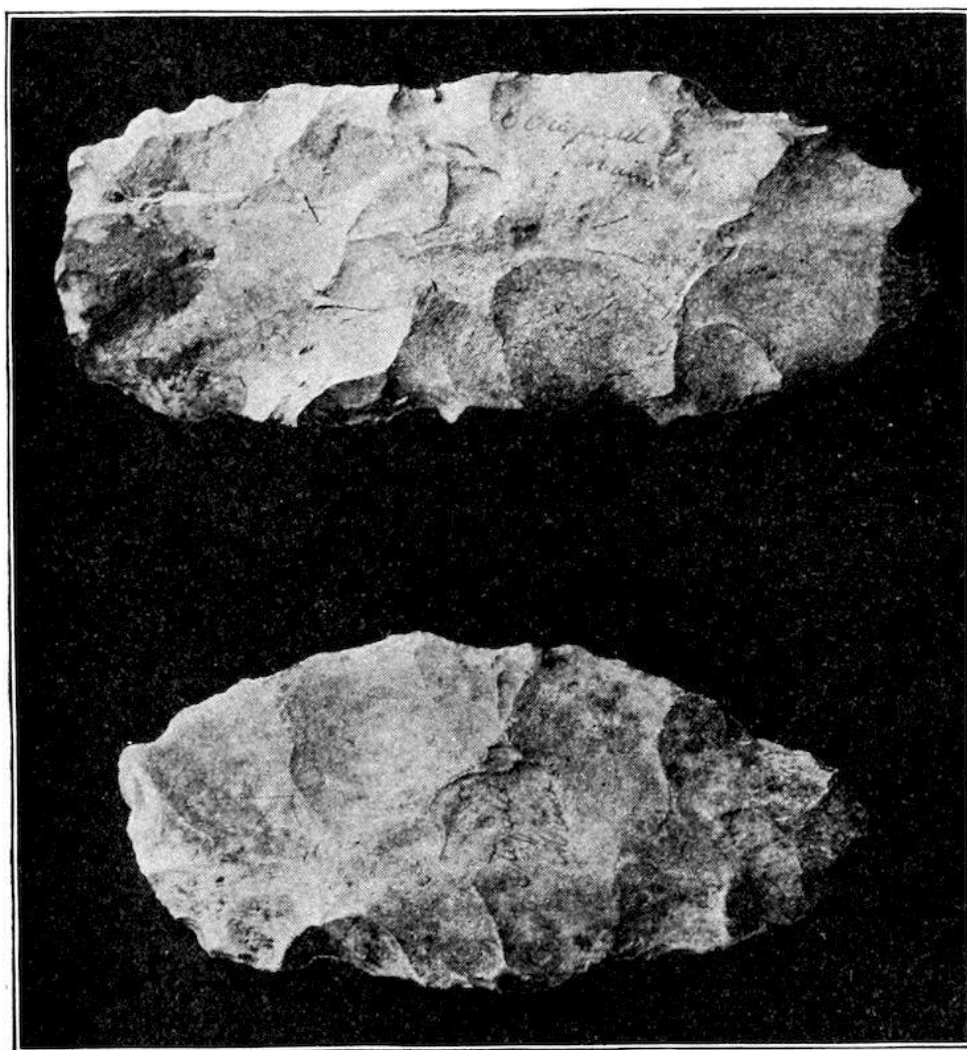

Рис. 45. (С. около 1-2.) Горлицы почти готовы к разделке. Коллекция Э. Т. Уинга, Южный Портленд, Мэн.

“Вдоль берегов реки Огайо и ее притоков есть много мест, которые не подвержены ежегодному разливу, но все еще находятся ниже уровня случайных сильных наводнений, где интенсивно продолжался процесс отслаивания и где в изобилии встречаются сердцевинки и отходы стружки. В одном из таких мест, на берегу реки в Кентукки, я нашел несколько блоков кремнезема, как тогда, когда их впервые привезли из карьера, от которых не были отколоты обычные хлопья; у некоторых был отломан единственный уголок в качестве отправной точки. На острых прямоугольных краях нескольких из них я

обнаружил углубления, оставленные мелкими хлопьями, которые были сбиты, очевидно, ударами, как описано Кэтлин, в качестве подготовки к установке инструмента для снятия чешуек. Большинство упомянутых населенных пунктов в настоящее время обрабатываются, но до того, как их очистили от древесины и обработали плугом, никаких поверхностных реликвий обнаружено не было; но при обрушении и размыве берегов реки, когда размывало легкую землю, на берегу осталось много наконечников копий и стрел и других каменных реликвий. После того как земля была расчищена и плуг разрыхлил почву, одно из сильных наводнений, которые случаются с интервалом примерно в пятнадцать-двадцать лет, смыло рыхлую почву, обнажив огромные кремневые мастерские. Именно по оставшимся запасам материала, по отброшенным в сторону стержням или зародышам, по тайникам с готовыми и незаконченными орудиями труда и отщепами, по инструментам и отходам, по обширным скоплениям шин и т.д. Мы можем при критическом рассмотрении составить относительно правильные представления о способе выполняемой работы.

“Опыт научил оператора выбирать наилучшую форму кромки для приложения давления для достижения поставленной цели, а также научил его тому, как достичь ее максимально простым способом. Ложкообразное углубление на верхней части расплющенного бревна или даже вырезанный в нем желоб или канавка служат средством для надежного удержания отщепа, помещенного приподнятой или высокой стороной в углубление плоской стороной вверх; прижав к нему кончики пальцев левой руки, он крепко удерживает его, в то время как инструмент для отщепления отщепляет от плоской поверхности щепки с изломом около сорока пяти градусов, придавая кромке наилучшую возможную форму для будущей работы, и это условие использования этих тайников. хлопья по мере их обнаружения.

“В старые времена, до изобретения и внедрения строгальных и формовочных станков для обработки металлов, первым и самым важным уроком, преподаваемым ученику станочника, было использование ручного молотка и холодного долота. Когда с металлической отливки нужно было снять внешнюю оболочку и оставить ее поверхность в состоянии, пригодном для обработки напильником или скребком, гладкость и правильность этой поверхности были важны не только для экономии при обработке, но и для точности обработки напильником. Ученика учили держать холодное долото и так направлять удары молотка, чтобы при начале стружки долото удерживалось за него и не допускалось слишком глубокого прорезания или соскальзывания и вылетания, оставляя форму, из-за которой трудно начинать новый разрез, не оставляя выступов или не прорезая глубже, в любом случае это создает дополнительную нагрузку для отделочника.

Рис. 46. (С. 4-5) Нож, сделанный из крупного отщепа от длинного куска кремня. Материал: желтый кремнезем. Доктор А. Г. Клайн, Парагулд, Арканзас.

“Для механика—практика изучение такой кремневой мастерской, какую я описал, - от отбросов до частично обработанных отщепов, черновых блоков и готовых орудий — показывает линию изготовления настолько четкую, что по ней можно получить те же результаты.

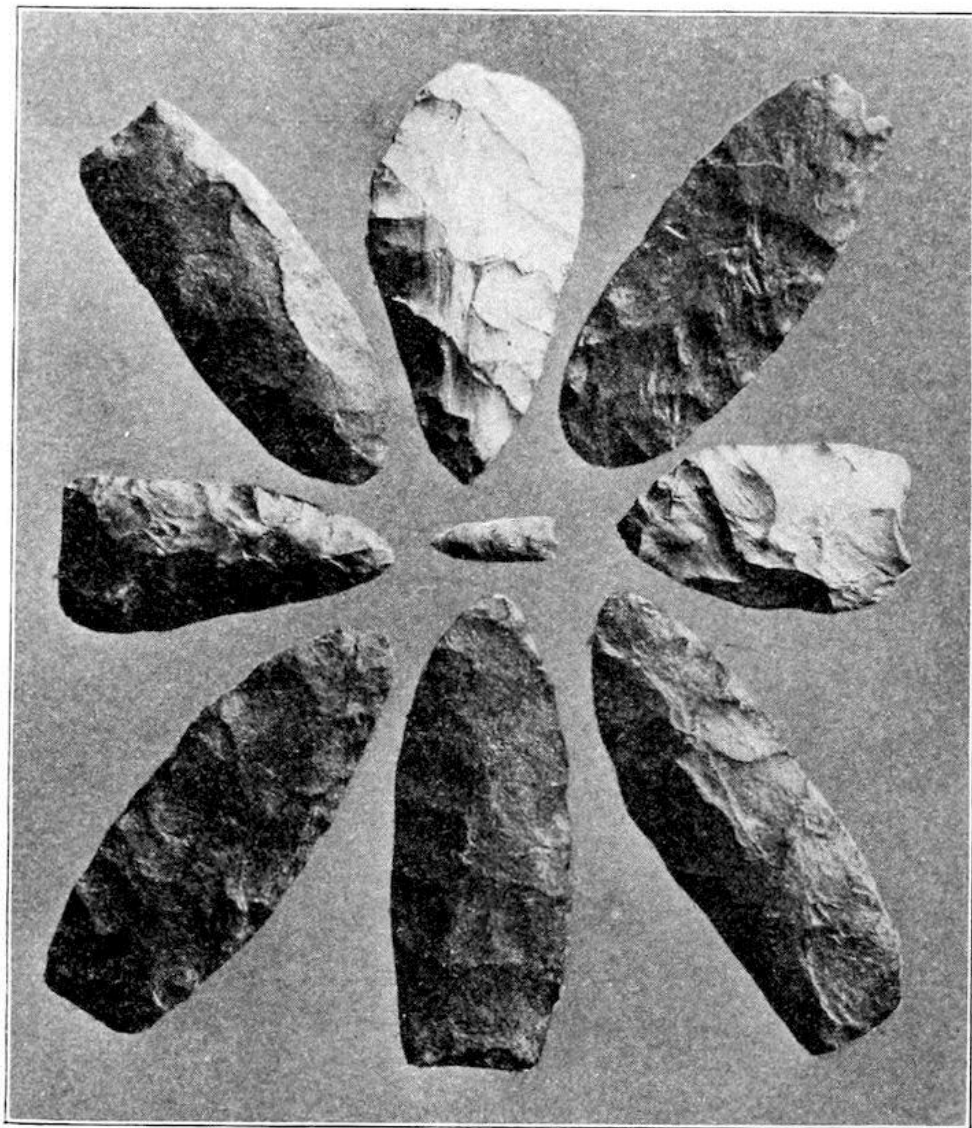

Рис. 47. (С. 1-3) Группа ножей. Из коллекции Д. Х. Керна, Аллентаун, Пенсильвания. Материал: аргиллит и яшма. Что касается использования кремневых ножей, интересное описание дает Педро Де Кастанеда, который сопровождал Коронадо в 1541 году в Квивиру (Канзас); он утверждает: “Они разрезали шкуру сзади и стягивали ее по швам, используя камень размером с палец, завязанный в маленькую палочку, с такой легкостью, как будто работали хорошим железным инструментом. Они довели дело до конца своими собственными зубами. Быстрота, с которой они это делают, достойна внимания”.

“Обращение с инструментом и отщепом для формирования наконечника стрелы - такое же действие, требующее точности, как обращение с холодным долотом и молотком для механика. Первая отброшенная стружка аналогична первой пусковой работе холодного долота; это текст, который должен быть прикреплен к концу главы. Удерживая чешуйку в таком положении, чтобы, начиная с точки, предназначенной для предполагаемой работы, давление острием для отслаивания оказывалось близко к краю угла в сорок пять градусов и под прямым углом к нему; в результате чешуйка откидывается с наклоном к

концу стержня наконечника стрелы. Посадочное место, оставляемое этой стружкой при отбрасывании, является вогнутым на краю отщепа, передний угол которого является посадочной точкой для инструмента при отбрасывании следующей стружки, которая не полностью стирает вогнутость первой, а следующая стружка оставляет зазубренный край, при этом стружки или отщепы обычно параллельны, что является задачей хорошего мастера по их изготовлению. Когда плоская сторона путем скола придана почти требуемой форме, ее края имеют наилучшую возможную форму для скола противоположной или высокой стороны, затем путем попеременной обработки из стороны в сторону острие обрабатывается, либо оставляя зазубренные края, либо после деликатной работы снимая зазубрины, оставляя гладкий, острый край. Углубления у основания либо для зазубрин, либо для ремешков для крепления наконечника к его стержню делаются прямым надавливанием вниз острием, работающим попеременно из стороны в сторону, при этом острие стрелы прочно удерживается на плоской поверхности. Из-за узости надрезов на некоторых образцах и толщины камня, где они заканчиваются, я склоняюсь к мысли, что в то время, когда они были сделаны, у аборигенов для работы было что-то более прочное, чем кость, поскольку мне никогда не удавалось имитировать ими некоторые из их глубоких и тяжелых надрезов; но я преуспел, используя медный наконечник, который обладает всеми свойствами кости, удерживает свою работу без скольжения и обладает необходимой силой для прямого удара. Наконечник из мягкого железа или тщательно отоженной стали подходит еще лучше. Пока что на этой осыпающейся насыпи не найдено меди, хотя несколько медных бусин и остатки того, что, по-видимому, было украшениями, были взяты из курганов на гребнях Солончака, что, я думаю, свидетельствует о том, что этот металл был у них в самое раннее время, когда на этой осыпающейся насыпи проводились работы.

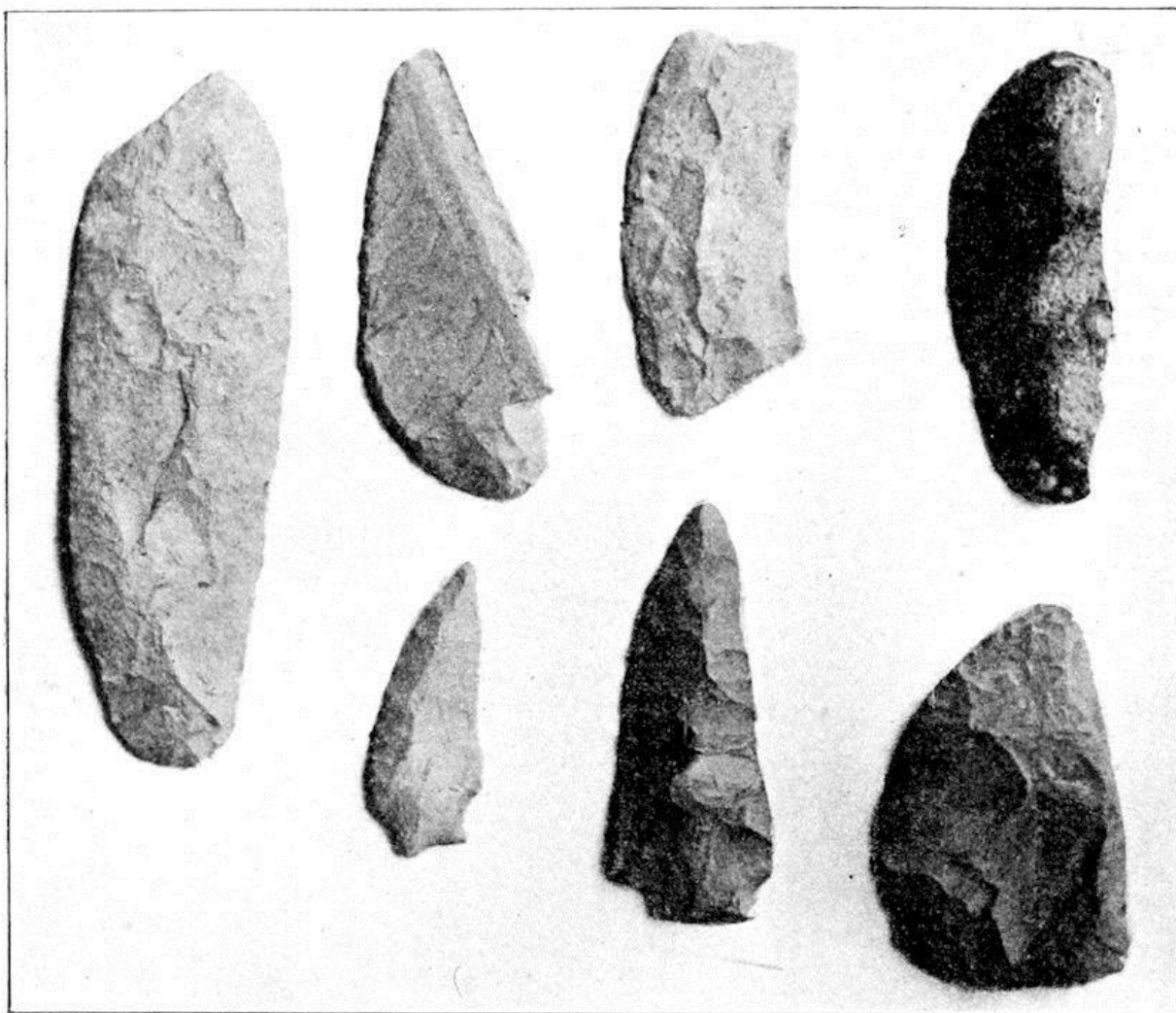

Рис. 48. (S. чуть больше 1-2.) Ножи с изогнутыми лезвиями. Материалы: черный кремнь, сланец и яшма. Доктор Т. Б. Стюарт, Локхейвен, Пенсильвания.

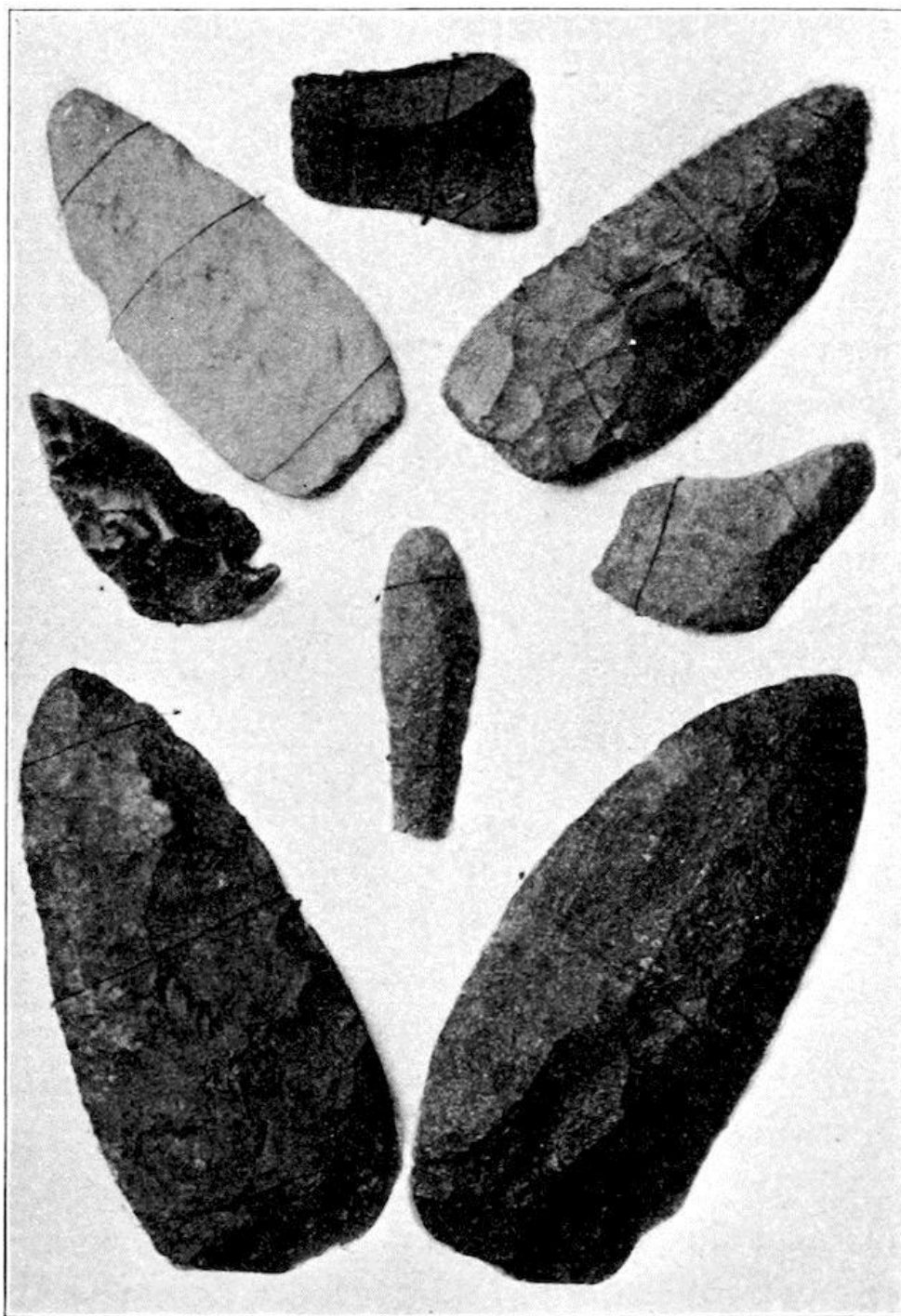

Рис. 49. (С. 2-5.) Три ножа для разделки чешуек; четыре обычных яйцевидных ножа; один необычный нож. С. Д. Митчелл, Рипон, Висконсин.

“Брайс Райт в своем описании скандинавских ножей или кинжалов упоминает о них как о наиболее красивых зубчатых, с параллельными слоющимися и зазубренными краями. Он говорит: ‘Эти ножи или копья являются настоящими чудесами доисторического искусства и демонстрируют такое мастерство изготовления, которому невозможно подражать в нынешнюю эпоху, поскольку искусство их изготовления полностью утрачено’. Сэр Джон Лаббок на странице 104 ‘Доисторических времен’ говорит: ‘Гофрировка по краю рукояти очень любопытна’. Что касается параллельных отщепов с зазубренными краями, я попытался показать (с механической точки зрения), что отходы больших кремневых карьеров указывают на способ обработки, при котором

зубчатые отметины должны оставаться параллельными, а края, с которых обрабатывались, зазубренными. То, о чем Лаббок говорит как о странном гофрировании по краям ручек, является всего лишь естественным результатом режима работы. Я исследовал рукоятки этих скандинавских кинжалов и обнаружил, что они имеют такой же вид на лезвиях крупных сломанных колющих инструментов, множество которых я нашел среди мусора, подобрал, исследовал и выбросил как несовершенные образцы. Некоторые из них имеют раздвинутый плоский конец или ручку длиной более полутора дюймов с почти квадратными лезвиями, очевидно, обработанными прижимом с краев, соответствующих раздвинутому концу, эти отщепы, сходящиеся под углом в сорок пять градусов, образуют углы и образуют квадрат. Переплетение чешуек при их встрече создает гофрированный вид, в некоторых случаях мало чем отличающийся от ряда бусин, очень красивых, но выполненных не с таким расчетом, а просто как естественный результат способа работы.

“Здесь также встречаются массивные отщепы мелкозернистого кварцита, которые преподают еще один урок ищущему механику-практику, рыщущему среди скопившегося мусора. Эти отщепы часто шероховаты с одной стороны, что указывает на то, что они представляют собой внешнюю окалину от камня; иногда это фрагменты больших плоских орудий, которые были классифицированы как сельскохозяйственные (мотыги или лопаты). Эти фрагменты были разбиты не из-за недостатка мастерства у мастера, а из-за нераскрытых швов в камне, которые не проявлялись до тех пор, пока не была снята внешняя поверхность. Ни на одном из этих фрагментов нет никаких признаков использования; на самом деле, некоторые из них не были обработаны до острия. У меня есть несколько образцов мотыг с того же хребта за поселением, где он, естественно, выращивался, которые, судя по их хорошо отполированным рабочим концам, использовались долгое время. Урок в том, что они сделаны не из крупных хлопьев, а скорее представляют собой сердцевину, с которой были сняты хлопья. Готовые мотыги и лопаты часто имеют участки натурального камня, которые не были обработаны, и показывают, что они были обработаны из тонких плит. Эти плиты представляют собой метаморфический тонкослоистый песчаник, принадлежащий к тому, что геолог нашего штата, профессор А. Х. Уортен, называет честерской группой. Они залегают недалеко от Солончака, примерно в восьми милях над осыпавшимся грунтом, в результате поднятия, которое вынесло их на поверхность вместе с загнутыми краями известняка каменноугольного периода, через который протекают соляные источники. Вероятно, это источник, из которого был получен этот кварцит, поскольку там находят плиты толщиной от одного до двух дюймов; но есть много других мест, простирающихся через Южный Иллинойс до реки Миссисипи, где они также встречаются.

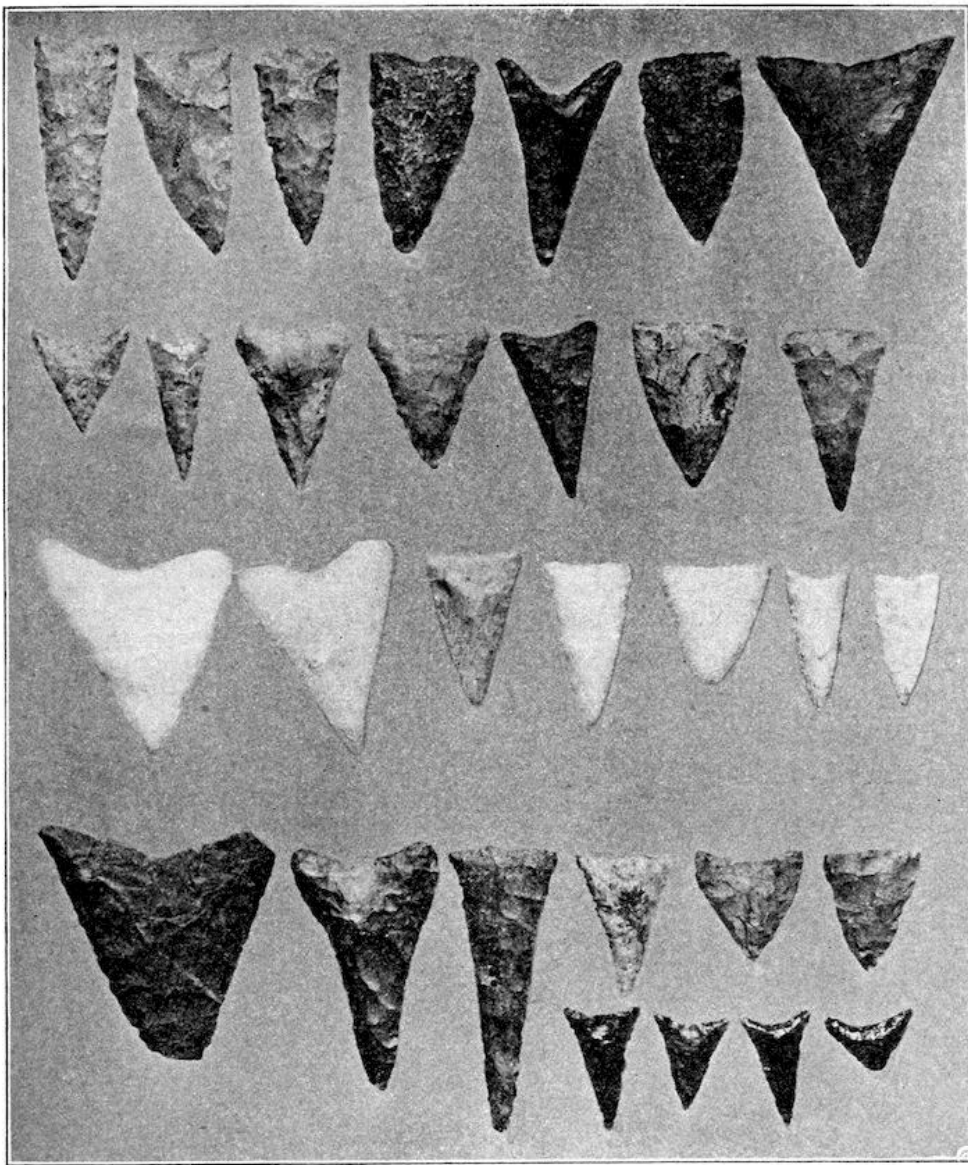

Рис. 50. (С. 1-2) Острые или треугольные точки; прямые и вогнутые основания. Материалы: кварц, сланец, обсидиан, аргиллит, яшма и порфир. Коллекция Академии Филлипса. (См. стр. [86](#).)

“Я говорю о крупных сельскохозяйственных орудиях, изготовленных из кварцитовых плит, некоторые из которых достигают шестнадцати дюймов в длину, шести дюймов в ширину и семи дюймов на конце лезвия лопаты. Есть много более мелких образцов той же формы и характера, которые регулярно снимались со сланца, белого восковидного кварца, желтой и коричневой яшмы, которые не превышают шести-семи дюймов в длину, их рабочие концы тщательно отполированы при длительном использовании в раскопках. Именно большие мотыги и лопаты, выточенные из кварцитовых плит, на мой взгляд, свидетельствуют о гораздо более высоком уровне интеллекта и мастерства, чем самые совершенные наконечники для копий и стрел. Взгляните на край одной из этих больших лопат и обратите внимание, насколько точно ровным и свободным от ветра лезвием обведено орудие труда, выровнено с одной стороны и закруглено с другой; затем обратите внимание, что длинные, плоские, очень слегка вдавленные отщепы отброшены под прямым углом к краю, даже к тем, которые изгибаются вокруг его копающего или режущего конца, которые, по-видимому, расходятся лучами из общего центра. Если эти хлопья были сброшены ударами, нанесенными таким образом, чтобы сохранить чисто

выровненные края, какими их представлял себе оператор, то, должно быть, был приобретен навык, к которому мы не можем приблизиться.

“Во всех экспериментах, которые я проводил с молотком, будь то из камня, стали, мягкого железа или меди, они не привели к желаемому результату; посадочное место отщепа более конхоидальное, короче и глубже вдавлено, в то время как прямое ударное давление изменяет форму отщепа, которая, как мы обнаружили, была получена при изготовлении этих лопаток. Если к этому способу прибегали, то обязательно требовалась значительная изобретательность в приспособлениях для надежного удержания каменной плиты при приложении давления в нужном направлении. Возможно, использовался деревянный зажим, описанный Кэтлингом. Самое простое устройство, которое приходит мне на ум и которое соответствует назначению, - это деревянный брусок, воткнутый в землю концом вверх, разрезанный сверху на ступеньки, причем нижняя ступенька имеет пазы, параллельные подъему верхней ступеньки; в один из этих пазов помещается край орудия труда, его задняя часть упирается в край верхней ступеньки, как показано пунктирными линиями, показывающими форму лопаты. (См. рис. 18.) Находясь в этом положении под нужным углом к оператору, мужчина крепко держит его, в то время как другой оказывает давление. Нижняя ступенька и задний край верха выдолблены для размещения изделия, в то время как его нижний конец упирается в углубление в нижней ступени. Таким образом, лопату можно крепко удерживать, пока с ее режущего конца снимают кожуру. Я представляю это не как практиковавшийся способ, а как приспособление, соответствующее цели, и я полагаю, что оно по силам древним кремневикам, от которых не осталось ничего, кроме их отщепов и готовой работы.

“Пусть любой поэкспериментирует с костяным наконечником для обтесывания кремня; он скоро обнаружит ценность сухой кости, кости, свободной от жира, которая будет выполнять свою работу без скольжения, кости достаточной твердости, чтобы противостоять истиранию, кости прочности, способной выдержать давление, и он оценит такую заостренную кость и поймет, почему древний мастер Джона Смита по изготовлению наконечников для стрел “ценил их выше цены и не расставался с ними”. Мне сообщили, что современные индейцы очищают свои отслаивающиеся кости от жира, закапывая их в землю. увлажненная глина и древесная зола, мало чем отличающиеся от обычной практики наших хозяек по удалению жирных пятен с кухонных полов.

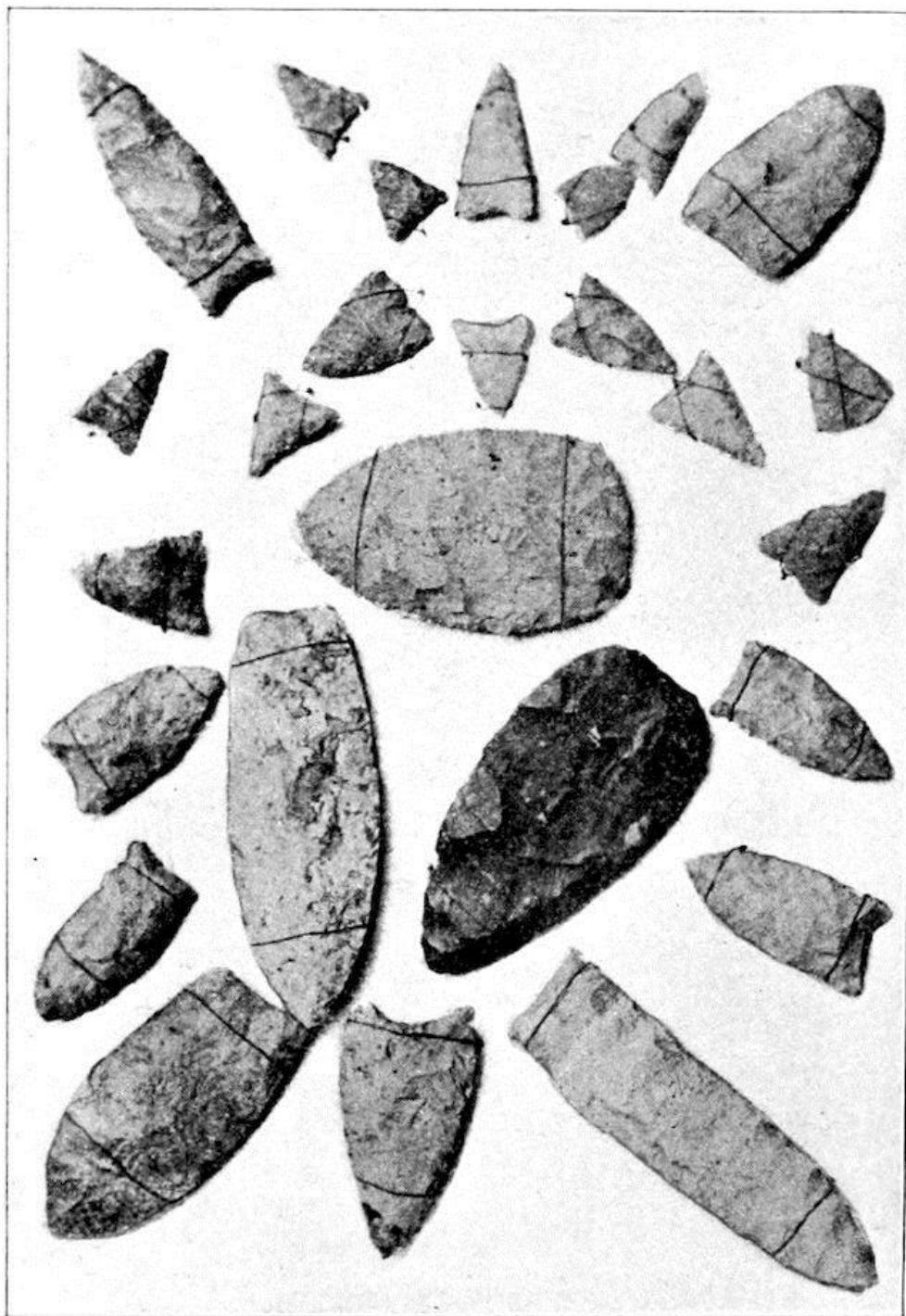

Рис. 51. (С. 2-5.) Треугольные, или боевые наконечники и ножи. Инструменты с прямым, вогнутым и выпуклым основанием. С. Д. Митчелл, Рипон, Висконсин.

“Охотник или траппер описал мне все еще практикуемый среди отдаленных индейцев способ приготовления хлопьев с помощью рычага в сочетании с ударом, который является более философским и более совершенным механическим устройством, чем использование посоха для отбивания хлопьев, как описано Кэтлингом. На рис. 22 показан способ использования для этой цели стоячего дерева с раскидистыми корнями; сплюснутый корень служит прочной опорой для камня, выемка, вырезанная в теле дерева, служит точкой опоры для рычага; либо на острие камня, где от него нужно отколоть отщеп, кладется заостренная палка, верхний конец которой упирается в

нижнюю сторону рычага, либо вместо этой палки вставляется костяной или роговой наконечник, прикрепленный к рычагу. Когда в результате операции оказывается давление на длинный конец рычага, второй человек с камнем, молотком или тяжелой дубинкой наносит удар по верхней стороне рычага, прямо над заостренным концом палки или рога, и чешуйка сбрасывается.

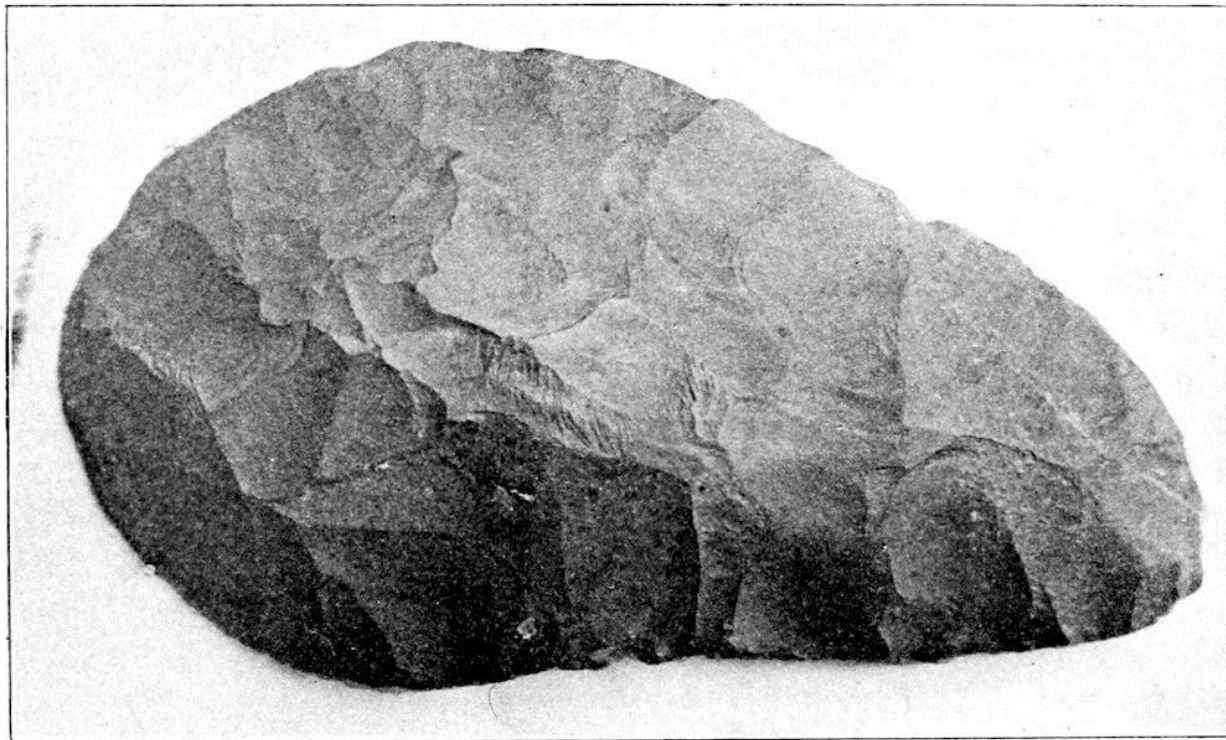

Рис. 52. (С. 1-1.) Нож с изогнутыми сторонами или кромками. Эта форма кажется более специализированной, чем другие типы, относящиеся к классу I, подтипу А". Доктор Т. Б. Стюарт, Локхейвен, Пенсильвания.

Лаббок в 'Доисторических временах' проиллюстрировал эскимосский скребок, используемый в настоящее время для выделки шкур. Когда мы принимаем во внимание непосредственную близость кремневой мастерской к большим соляным полям на реке Салин, текущим соляным источникам, глубоко протоптанным тропам бизонов, которые все еще можно увидеть после разрушительной работы плуга на протяжении более чем поколения, где, должно быть, выделялись тысячи шкур, неудивительно, что многие хлопья кремня, которые были отколоты со слишком большой кривизной их плоских сторон по длине, чтобы их можно было расколоть на наконечники стрел, должны были использоваться для изготовления скребков, многие из которых являются точным копией тех, что использовались плугом. о том, что Лаббок назвал эскимосами и другими представителями европейского типа, он говорит: "Любопытно, что, хотя эти скребки в форме ложки так распространены в Европе, они очень редки, если вообще встречаются, в Северной Америке к югу от региона эскимосов".

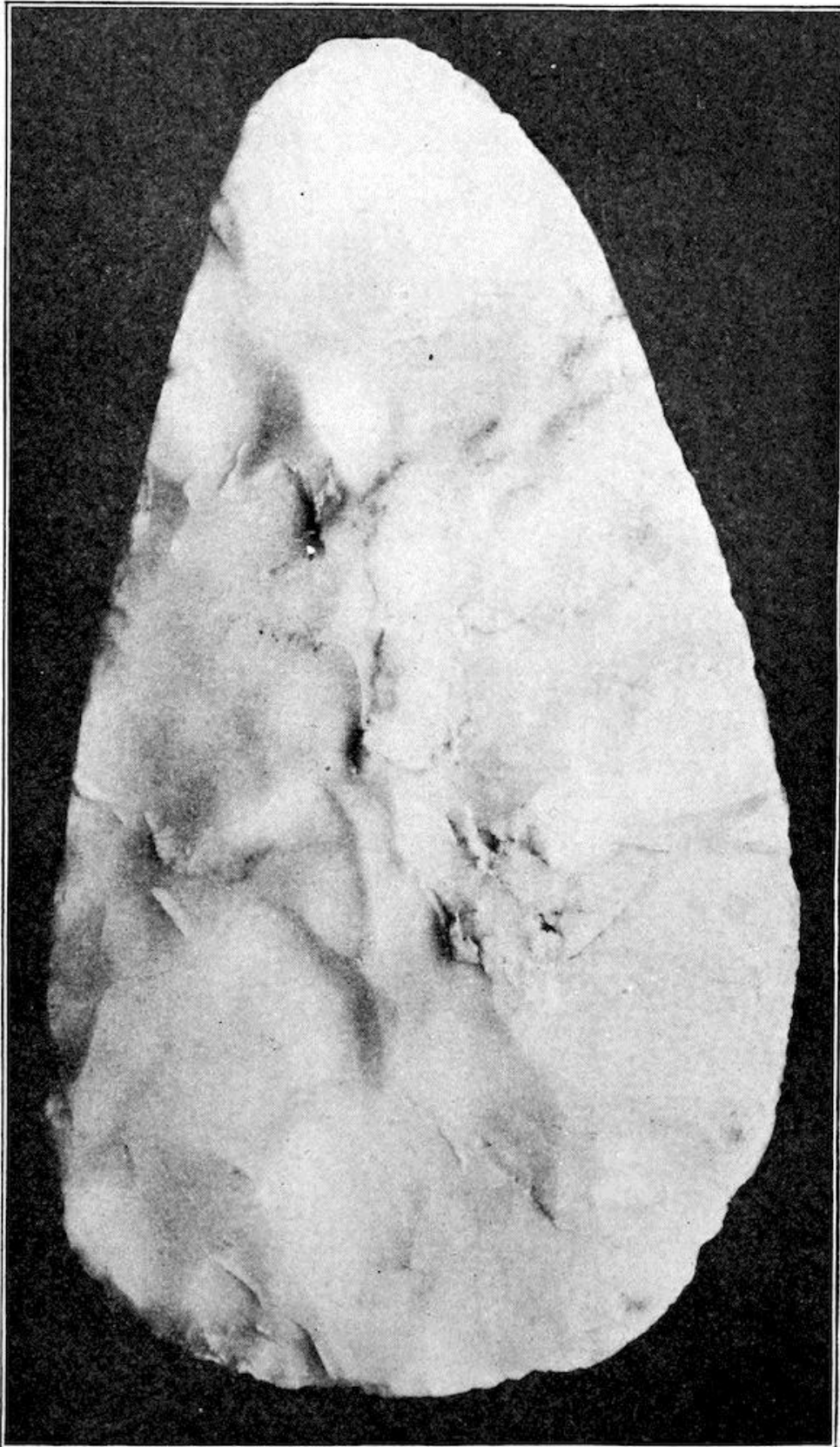

Рис. 53. (С. 1-2) полупрозрачный скребок из халцедона. Длина 9 дюймов; наибольшая ширина 5 дюймов. Найдено недалеко от озера Сент-Джон, Квебек. В коллекции Университета Торонто, собранной Х. Монтомери.

“Я думаю, что, скорее всего, из-за их близкого сходства с отбросами хлопьев и чипсов, ранние коллекционеры не обратили на них внимания. В крупных охотничьих районах

Запада, как в кремневых мастерских, так и среди развалин индейских поселений, их гораздо больше, чем наконечников для стрел или любых других орудий, за исключением маленьких кремневых ножей.

“Именно в этих игровых районах обнаружено так называемое ‘острие со скошенной кромкой’, которое было предметом многочисленных дискуссий относительно их использования. (См. рис. 21.) Фостер говорит о том, который он проиллюстрировал: ‘Представленный образец из коллекции профессора Кокса, и два края симметрично скошены, как будто для придания ему вращательного движения.’ Я встречал многих других, которые принимают эту идею, не обращая внимания на тот факт, что кораблем управляют не по носу, а с помощью руля на корме, и стрела направляется и удерживается на своем курсе не острием, а пером на торце древка; и если бы требовалось вращательное движение, его, естественно, можно было бы придать, расположив перья по спирали вокруг древка. Широкие плоские стороны этих скошенных точек нейтрализуют любой эффект от коротких скосов при прохождении по воздуху.

“Я слышал, что это были развертки, и что равномерный скос был в одном направлении, поэтому для резки в качестве развертки их пришлось бы повернуть влево, или, как говорят наши рабочие, ‘против солнца’. Исходя из этого, было высказано предположение, что люди, которые ими пользовались, принадлежали к расе левшей. Направление и равномерность скосов, на мой взгляд, свидетельствуют как раз об обратном. Среди всех точек, которые мы находим, они самые простые, и их легче всего формировать путем скола при укладке на ровную поверхность. Для отделения стружки от пластинки под углом в сорок пять градусов не требуется ничего, кроме прижатия флейшера. Предположим, что отщеп, грубо обработанный, удерживается пальцами левой руки на деревянном бруске плашмя, инструмент в правой руке скалывается от острия к широкому концу прямым нажимом вниз; затем, переворачивая отщеп и обрабатывая другой край таким же образом, мы получаем в центральном поперечном сечении форму, напоминающую вытянутый ромбоид с острыми режущими зазубренными краями под острыми углами.

“С появлением деревянного лука и стрел возникла необходимость в наконечнике, более твердом, чем дерево. Если использовалась кость, скребок для гальки был необходим. Речной сугроб или гравийные бруссы, подвергнутые измельчению дрейфующими бревнами или катящимися валунами, придали бы множество наводящих на размышления форм, к которым можно было бы приложить немного изобретательности и из которых естественным образом выросло бы искусство отслаивания.

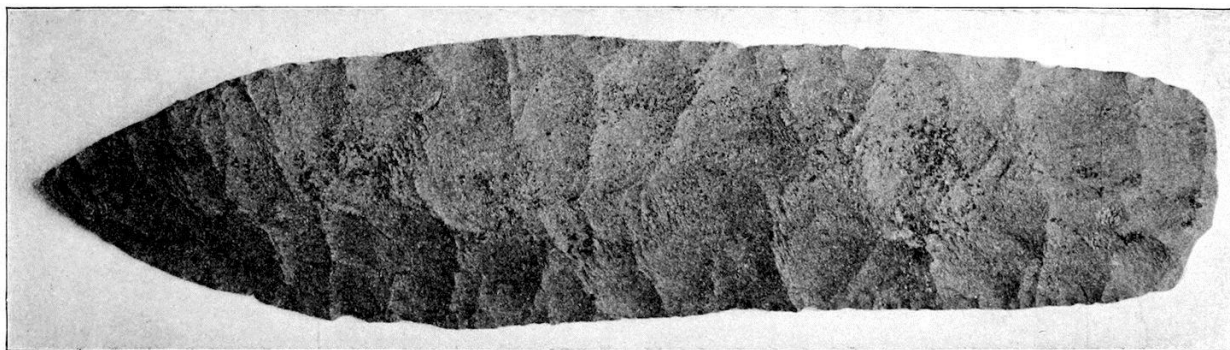

Рис. 54. (С. 1-1) Длинное орудие труда, выпуклое основание, боковые стороны почти прямые. Э. Э. Бэрд, Поплар Блафф, Миссури.

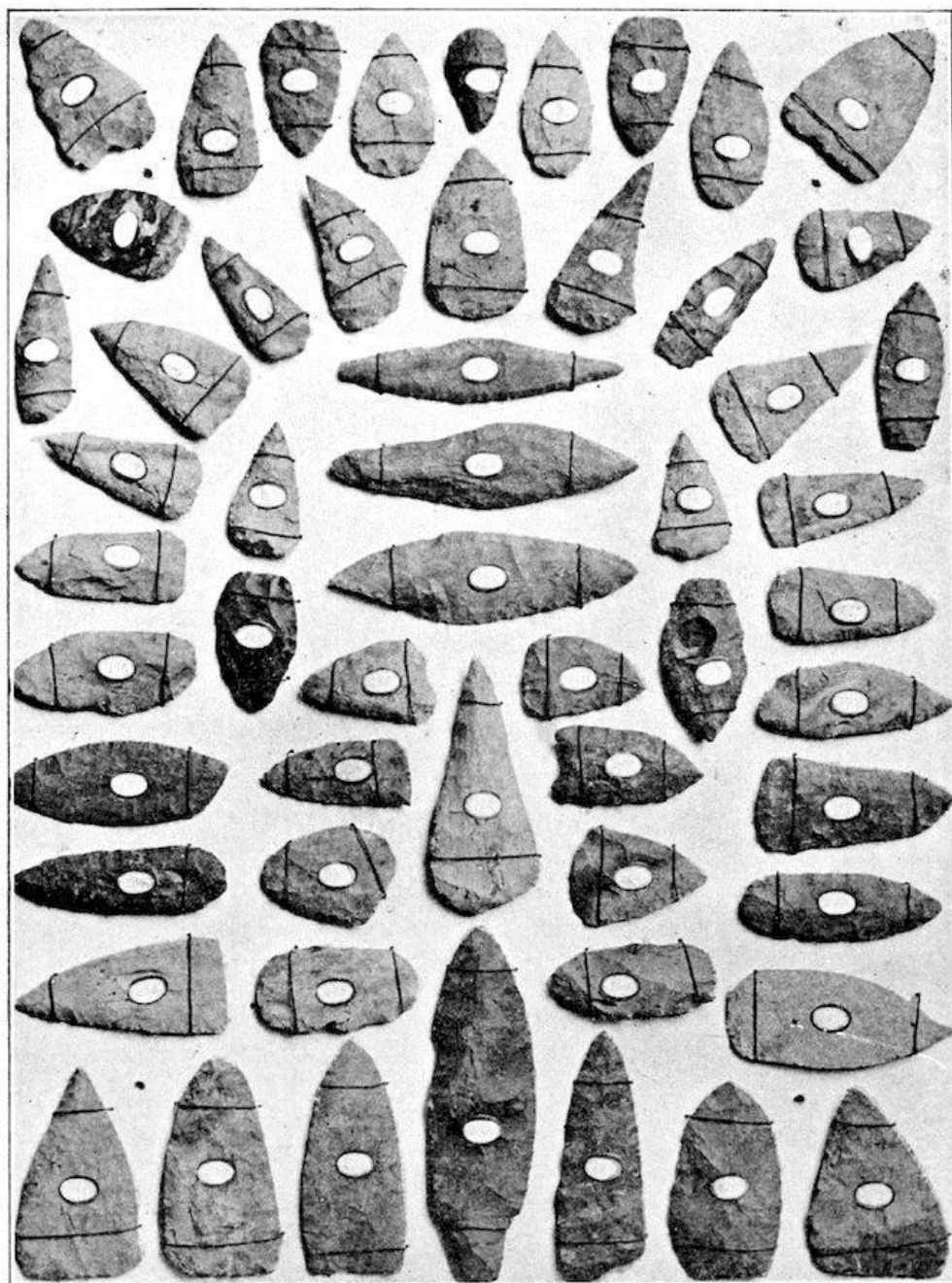

Рис. 55. (С. около 1-5) Группа ножей, типичных для центрального Огайо. Коллекция Дж. А. Рейнера, Пиква, Огайо.

“Улицы Падьюки, штат Кентукки, вымощены частично округлым, угловатым кремнистым гравием, в основном из яшмы. Увидев кучи этого, готовые к разбрасыванию, я был поражен множеством форм, в основном отполированных водой, которые, если бы их нашли на отслаивающейся площадке, сошли бы за отбросы и мусор, оставленный рабочими.

“В ответ на запрос мне сообщили, что этот крупный гравий был взят с берегов реки Теннесси выше обычного уровня разлива. Я отобрал множество форм, которые любой археолог назвал бы работой человека.

“Тяжелая повозка, груженная бочками табака, влекомая пятью или шестью упряжками волов, проехала по свежевырытому гравию с резким, дробящим, скрежещущим звуком. Осмотрев следы колес, я был удивлен, обнаружив легкий отпечаток, оставленный железной шиной на камнях поверхности. Они были отодвинуты в сторону от колес, оставив небольшую колею, те, что находились под колесами, были сжаты вместе, но очень мало сломаны; этого было недостаточно, чтобы объяснить резкий, потрескивающий шум, издаваемый колесами повозки, проезжавшей по ним. Изучив влияние протектора колес на старое дорожное полотно глубиной около шести дюймов, я обнаружил, что большинство крупных гравийных камней под верхним слоем расколоты, некоторые на хлопья, трещины расходятся в разных направлениях, некоторые пересекают другие. Ширина колесных дисков увеличилась примерно в три раза до ширины старого дорожного полотна. Многие из свежих трещин по форме и внешнему виду напоминали настоящие керны, и их можно было бы ошибочно принять за работу человека. Это была прекрасная иллюстрация воздействия давления на небольшие точки соприкосновения. Наши подруги, часто заядлые любители чая со льдом, когда находят кусок льда слишком большим для своего стакана, вдавливают его кончиком обычной туалетной булавки между большим и указательным пальцами в лед, постукивают по его головке ручкой канцелярского ножа или щелкают по нему наперстком. Сцепление разрушается, и лед раскалывается с таким же треском, какой образуется при импульсном точечном давлении на более прочный и тугоплавкий кремнезем.

Рис. 56. (С. 1-2) Основание вогнутое, но плечи настолько выражены, что напоминают почти зубрины. Коллекция Э. Э. Бэрда, Поплар Блафф, Миссури.

Эти наблюдения в Падуке привели к серьезному исследованию воздействия отложенных бревен на гравийные брусья и, наконец, к эксперименту, который я должен рекомендовать Смитсоновскому институту провести в более широком масштабе, чем я был в состоянии.

“Я наполнил металлический цилиндр галькой различных размеров и форм, надавил на них винтом через поршень; сразу же послышался скрипящий звук, который по мере увеличения давления становился резче и громче, временами почти взрывным, поскольку промежутки заполнялись осколками, создавая боковое давление и поперечные переломы. Звук стал более неясным и затих вдали. После опорожнения цилиндра в результате появилось множество изображений грубых орудий труда, найденных в сугробе”.

Вот и все наблюдения Селларса. Я считаю их замечательными.

Серия статей, озаглавленных “Стрелы и изготовители стрел”, появилась в журнале *American Anthropologist*, vol. iv, 1891. Статья профессора холмса (стр. 49), в частности, касается изготовления наконечников для стрел, хотя доктор Дж. Уилсон, Хоффман и Хаф,

капитан Бурк, профессор Мейсон и мистер Флинт представили документы, касающиеся различных этапов создания стрелы и ее использования.

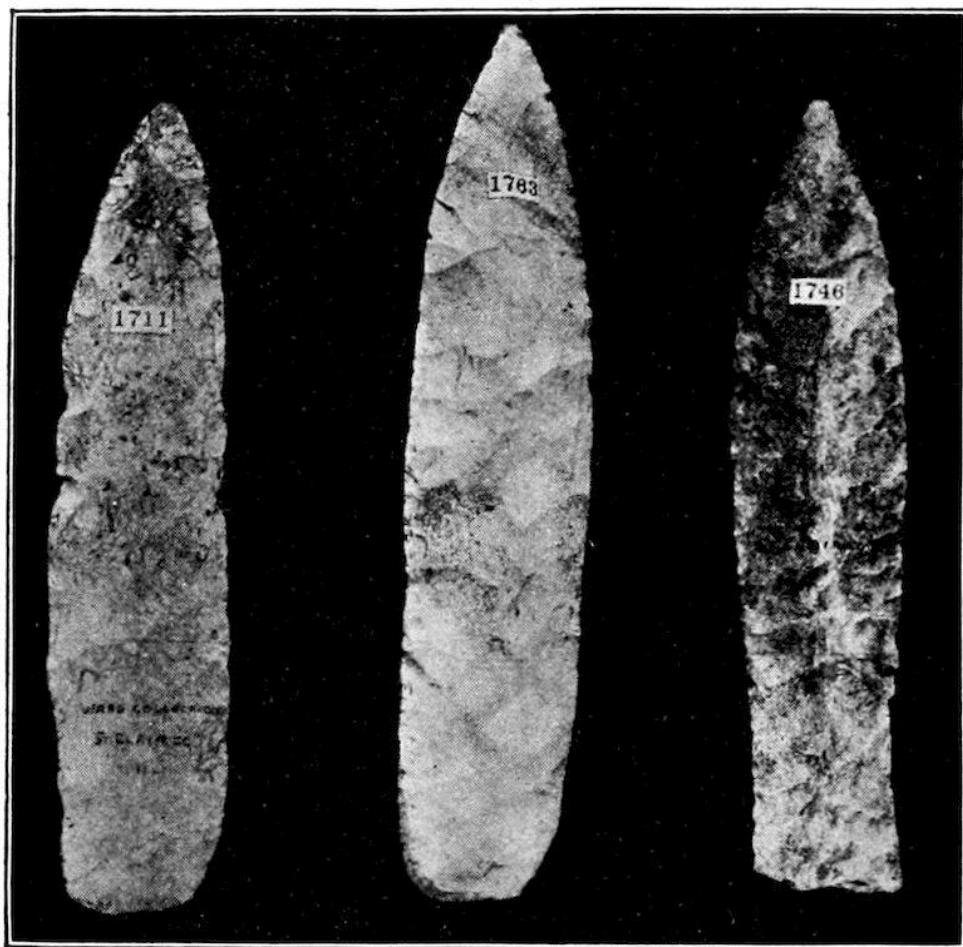

Рис. 57. (С. 1-3) Длинные тонкие наконечники копий. Материал: тонкий желтый кремнезем. Коллекция Х. М. Брауна, Ист-Сент-Луис, Иллинойс.

Я немного процитирую профессора Холмса, взяв на себя смелость изменить его цифры в соответствии с порядком следования цифр в этой книге:

Рис. 58. (С. 1-2) Красивый нож из могилы близ Себаго, штат Мэн. Материал: порфир с мелкими сколами. Коллекция А. Э. Маркса.

Рис. 59. (С. 2-3.) Красивый нож из кварцита из окрестностей Олбани, Джорджия. Коллекция Х. Ф. Макинтоша.

“В большинстве случаев операции по

формовке, проводимые в карьере, могут быть выполнены с достаточной степенью уверенности. На всех участках, где сырье подвергалось интенсивной обработке, можно найти серии форм, иллюстрирующих каждый этап морфологии. Эти серии начинаются с аморфной массы или естественной формы и проходят через последовательность модификаций, заканчиваясь грубым лезвием или заготовкой. Изготовление и сбор хлопьев и фрагментов, которые должны быть унесены в бесформенном виде, хотя, несомненно, производятся во всех карьерах и на участках с другими источниками сырья, оставляет мало отходов или вообще не оставляет их, которые можно изучить с пользой.

“Большие массы в карьерах или на простых цеховых площадках измельчались с помощью грубых молотков с остановкой или без нее. Огонь часто использовался в качестве вспомогательного средства в этой работе. Приблизительные массы были приведены к более определенным формам последовательностью ударов свободной рукой. Первый этап придания формы орудию из валуна показан на рис. 14. В этой работе используется удар свободной рукой по той причине, что никакой другой метод не был бы эффективным. На рис. 23 показано положение, в котором должна удерживаться частично сформованная масса после того, как ее края стали слишком острыми, чтобы их можно было расколоть ударом непосредственно по краю.

“Когда готовящееся орудие труда становилось слишком истонченным или хрупким, чтобы выдерживать удары, необходимые для отслаивания, без неминуемой опасности поломки, приходилось применять другие методы. Некоторыми авторами было сделано утверждение, что наконечники стрел изготавливаются простым ударом, при этом молотки уменьшаются в размерах, чтобы соответствовать возрастающей хрупкости обрабатываемого предмета. Однако этот процесс должен быть исключительным.

“Зафиксированы случаи, когда не прямое постукивание, то есть использование молотка и перфоратора, использовалось для удаления чешуек, которым предполагалось придать форму под давлением. Две разновидности не прямой перкуссии показаны на рис. 28 и 29. Первая практикуется калифорнийскими винтунами и другими племенами. Рисунок сделан по очень подробному описанию Б. Б. Реддинга. Второй рисунок основан на наблюдениях Джорджа Кэтлина. По словам Кэтлин, иногда точку доводят до конца непрямым ударом, при этом в операции задействованы два человека, как показано на рис. 29. Однако, как правило, метод манипуляции менялся на соответствующем этапе с перкуссии на надавливание.

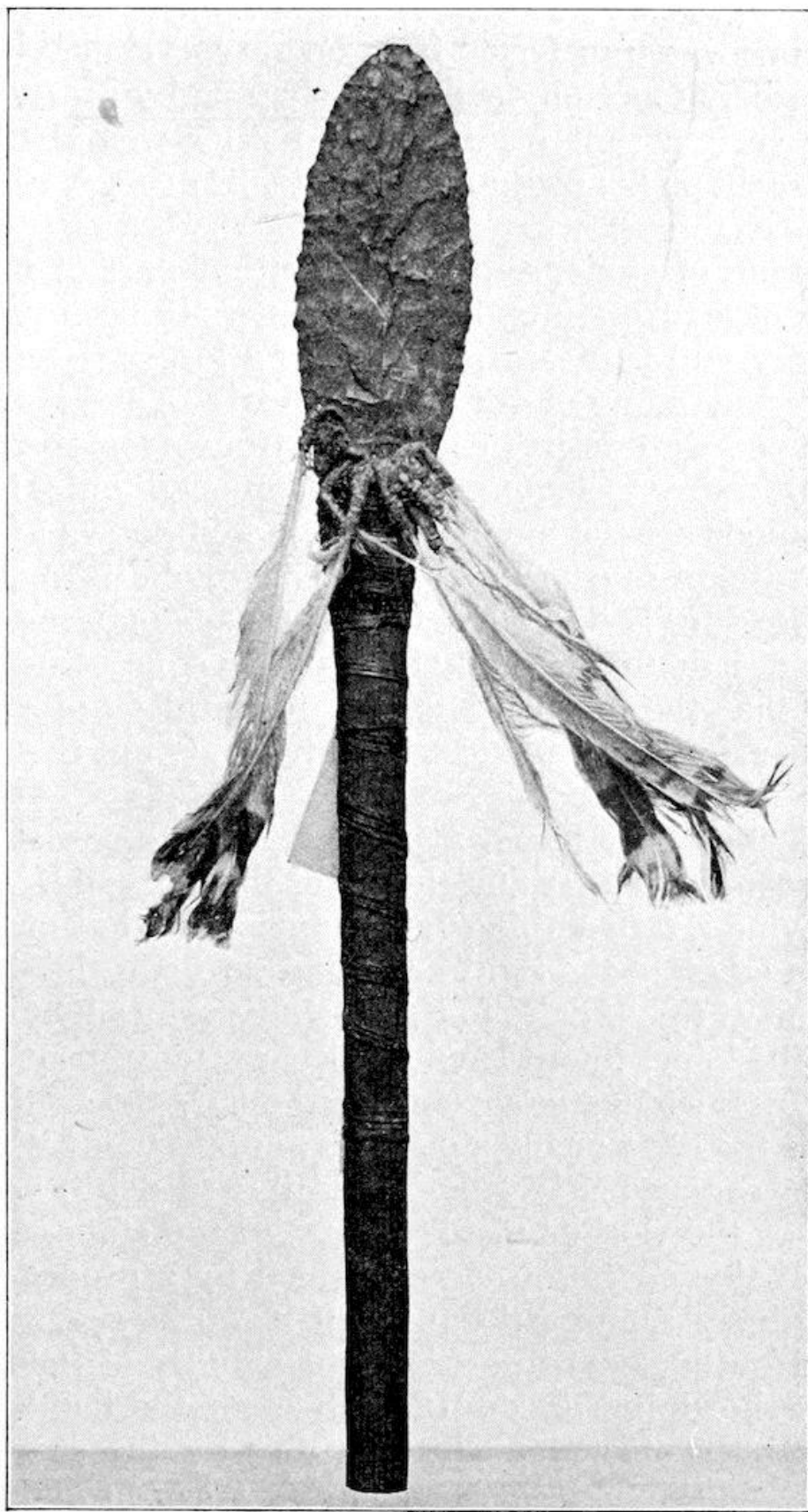

Рис. 60. (С. 1-2) Церемониальный кремневый нож с оригинальной рукоятью с северо-западного побережья. Материал: красноватый кремнь. Найден "китобоем" много лет назад и сейчас находится в музее Пибоди, Салем, Массачусетс.

“Заготовки из карьеров — отшлифованные лезвия и отборные отщепы, а также аналогичные изделия со всех участков — приобрели такие очертания, затухание, остроту кромок и фаски при переходе от удара к давлению, что более щадящий метод был бы эффективен. Вероятно, что во многих случаях работа была передана от специалистов по блокированию другим, особенно опытным в придании формы давлением; но также совершенно очевидно, что почти каждый охотник был способен, в случае необходимости, придать своим собственным наконечникам стрел форму, сколь бы грубой она ни была, из необработанного материала.

“Обтесывание камня, и особенно той его части, которая связана с изготовлением наконечников для стрел, очень часто считалось великой тайной, и о нем часто говорили как об утраченном искусстве; но это искусство все еще практикуется многими нашими аборигенными племенами, и кажется, что почти любой желающий может при небольшой систематической практике выполнить эту работу. Конечно, для приобретения большого мастерства необходима большая практика, но методы по большей части настолько хорошо известны и просты, что мантия таинственности больше не окутывает их.

“Когда давление впервые предлагается в качестве адекватного средства для раскалывания твердых камней, обычно возникают сомнения относительно его эффективности, а когда утверждается, что используемый инструмент сделан не из металла или камня, а из кости или слоновой кости, обычно выражается недоверие; но проверить это легко.

“Заготовку или лепешку, имеющую приблизительную форму, крепко держат между пальцами левой руки. Твердый кусок кости, имеющий довольно тонкий край или угол, подобный краю треугольного напильника, берется в правую руку и устанавливается на острый край камня под прямым углом к нему, так прочно, что в кости делается небольшой надрез, затем быстрым, уверенным движением правой руки, сопровождаемым аналогичным движением левой, кость перемещается по краю камня (рис. 30), при этом она захватывает с собой отщеп, длина, ширина и глубина которого меняются с мастерством и силой мастера, природа камня и т.д. Быстрое повторение этой операции, сопровождаемое правильной настройкой инструмента, позволяет быстро придать изделию практически любой желаемый контур, если оно легко поддается обработке. Положение и способ удерживания могут быть изменены, как показано на рис. 32. В обоих случаях рука, держащая камень, должна быть защищена от порезов острыми осколками куском оленьей кожи. Это верно и для некоторых других проиллюстрированных случаев.

Рис. 61. (С. 1-2) Ножи неправильной формы. Материал: сахарный кварц. С. Д. Митчелл, Рипон, Висконсин.

“Тот же результат может быть получен различными другими способами, но всегда с помощью внезапного или спазматического давления. Известны многочисленные способы

применения этого давления. Заготовку можно прижимать пальцами к краю стола или доски, как показано на рис. 31, а острие кости или кусочка металла, удерживаемого в другой руке, можно установить так, чтобы зацепить край камня на ширину, соответствующую ширине, за которую зацепляется зазубренная кость в другом положении, когда быстрое нажатие вниз на инструмент для снятия чешуи удалит чешуйку. Опять же, при более масштабных работах, когда для удаления чешуек требуется большее усилие, можно использовать инструмент, достаточно длинный, чтобы его можно было прижать к руке или груди оператора. Таким образом, в судорожное движение вкладывается много дополнительной силы. Другое приспособление состоит из зазубренной или раздвоенной кости или щипцов, которые устанавливаются на острый край заготовки и резко поворачивают, удаляя таким образом чешуйки. (Рис. 33.)”

В превращении валунов в готовые орудия есть особенность, в отношении которой, как мне кажется, профессор Холмс может ошибаться. На рис. 2, 3, а также с 5 по 23 и с 28 по 41 показаны все наиболее важные этапы изготовления. На других рисунках представлено достаточно образцов, чтобы охватить каждую форму орудия, делая каждый шаг от необработанного валуна до готовых объектов.

Естественно, что готовый нож или наконечник копья должен быть меньше по длине и ширине, чем обычный валун. Но, доведя серию работ профессора Холмса до логического завершения, я был впечатлен тем фактом, что лучшие образцы намного меньше, а лезвия намного меньше валуна. Следует признать определенное уменьшение размеров. Но, с другой стороны, рабочий из флинта был очень умелым. Он знал свой материал, умел с ним обращаться и экономил. Он был настолько искусен, что смог превратить большие, обычные, грубые лезвия в большие готовые ножи или наконечники копий, откалывая их с боков и отбрасывая чешуйки, а не уменьшая длину или ширину. Хотя он в какой-то степени уменьшил бы два диаметра, все же я не верю, что маленькие орудия труда являются результатом работы с большими валунами. Если при раскалывании большого валуна он обнаруживал изъяны, он либо выбрасывал весь предмет целиком, либо вычеркивал ту часть, которая была доступна для использования, и делал из нее небольшое орудие труда. Большой валун, обработанный в виде большого лезвия, представлял собой большое орудие труда в готовом виде; а маленькие готовые орудия труда, я твердо убежден, были получены из маленьких валунов или лезвий.

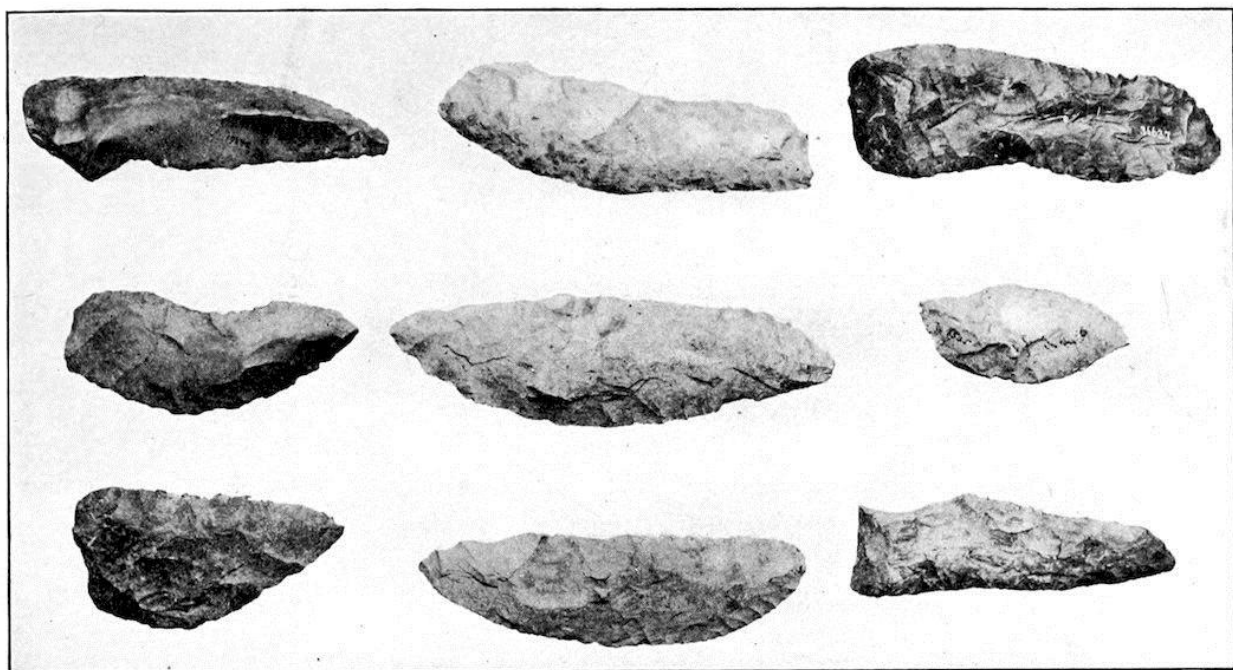

Рис. 62. (С. 1-3) Ножи с двойными и загнутыми краями. Коллекция Phillips Academy. Населенные пункты Огайо, Западной Вирджинии, Кентукки, Теннесси, Миссури и Иллинойса.

ГЛАВА V ВЫЩЕРБЛЕННЫЕ ОРУДИЯ

ВИДЫ БЕЗ СТЕБЛЕЙ

Полная классификация колотых орудий труда была представлена на страницах с [23](#) по 30 этой работы. Теперь моя цель - описать и проиллюстрировать каждую форму или тип, упомянутые в классификации.

Поэтому мы начинаем с типов без стержня, которые считаются ножами и наконечниками для метательных снарядов. Я сослался на цифры в следующей таблице, чтобы у читателей не возникло трудностей с отличием одного типа от другого.

- A. Без вторичного скола (отслоения ножом). (См. рис. 26 и 35.)
- B. С помощью вторичного зазубривания (более грубыми ножами). (См. рис. 44 и 46.)
 - 1. Заостренный на одном конце, основание прямое. (См. рис. 47, 50 и 58.)
 - 2. Заостренный с одного конца, основание выпуклое. (См. рис. 54 и 69.)
 - 3. Заостренный с одного конца, основание вогнутое. (См. рис. 50 и 56.)
 - 4. Заостренный с одного конца, боковые стороны выпуклые. (См. рис. 55 и 74.)
 - 5. Заостренный на одном конце, с одной стороны выпуклый, с другой прямой. (См. рис. 52 и 53.)
 - 6. Заостренный с обоих концов. (См. рис. 67 и 131.)
 - 7. Диаметр уменьшается к концу, концы выпуклые. (См. рис. 61 и 72.)
 - 8. Более или менее овальной или круглой формы. (См. рис. 72 и 75.)

Прежде чем я перейду к большому классу приведенных выше орудий, я хотел бы заявить, что в классификации кремневых орудий многое зависит от точки зрения. Некоторые наблюдатели могут классифицировать в зависимости от того, сокращается или расширяется ствол. Другие могут принять еще одну форму классификации. Есть некоторые экземпляры, которые при классификации из-за вариаций в стебле могли бы быть включены наряду с более простыми формами, но есть немало таких, на которых индеец, по-видимому, специализировался, которые он намеренно сделал отличными от других. Они, несомненно, представляют собой индивидуальную фантазию и не должны вводиться как типы. Многие образцы, не включенные комитетом в его классификацию, кажутся мне типами, и поэтому я добавил их в подразделы. Я твердо убежден, что это такие же репрезентативные образцы типа, как и остальные, которые были введены. Наряду с этим, здесь представлены иллюстрации некоторых красивых кремневых орудий.

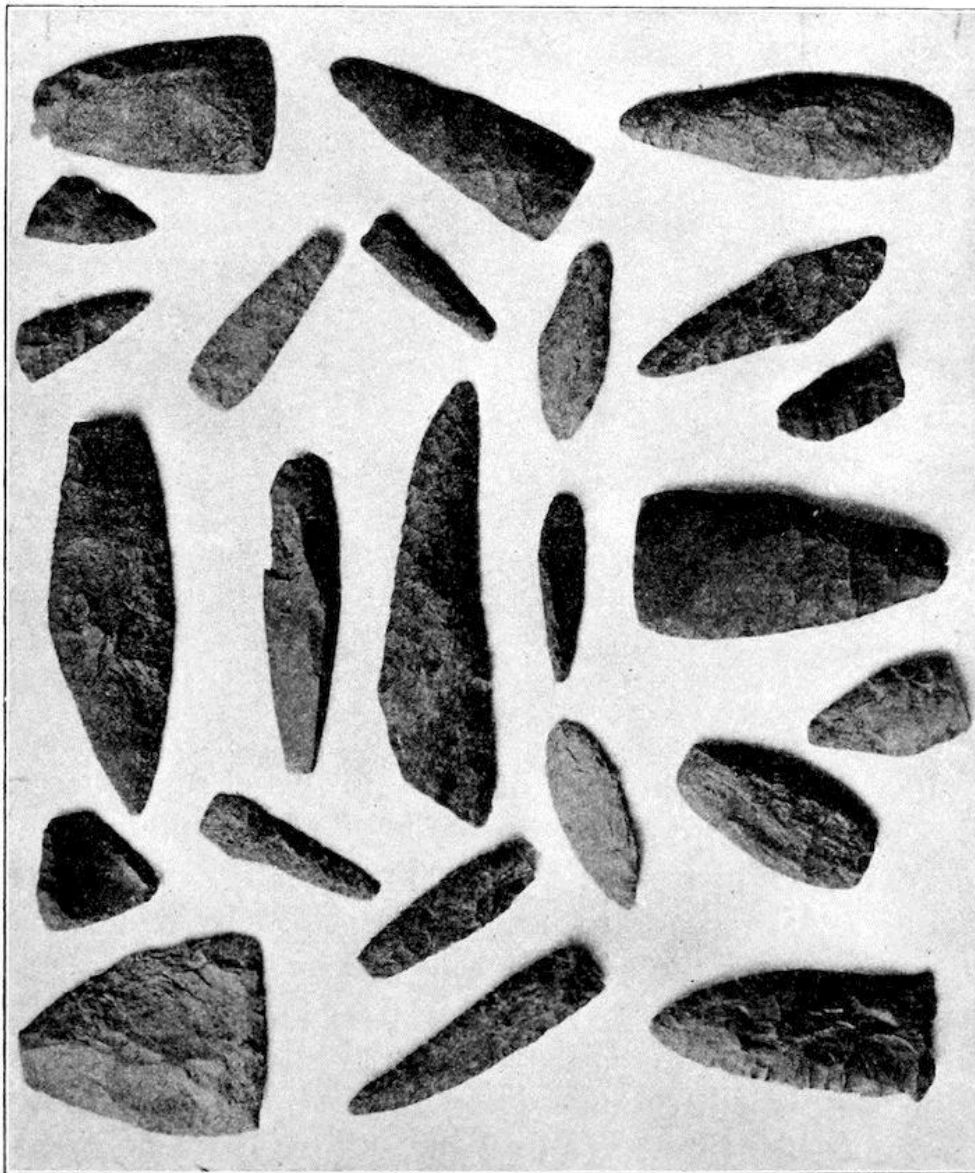

Рис. 63. (С. 1-4) Ножи различных форм и материалов, найденные в местностях штата Мэн. Коллекция Э. Т. Уинга, Южный Портленд, Мэн.

Большинство исследователей в области археологии предполагают, что первыми каменными орудиями человека были палеолитические, или грубые каменные топоры, использовавшиеся без ручек, и в результате длительного процесса эволюции были получены листовидные, а позже зазубренные предметы - наконечники стрел и копий. Я готов согласиться с выводами этих наблюдателей, но, хотя это правда, что орудия труда, изготовленные человеком, прошли регулярный процесс эволюции от простой формы к более сложной и удобной, все же, несомненно, верно, что многие племена, жившие за последнюю тысячу лет, использовали такие же грубые орудия труда, как и в ледниковые времена. В том же племени были в ходу кремневые орудия превосходной работы и высокой отделки, а также предметы с грубыми зазубринами. Грубость предмета не является доказательством его древности. Местность, скорее, является решающим фактором. Все зависит от места, в котором было найдено орудие труда, и окружающей почвы, гравия или глины.

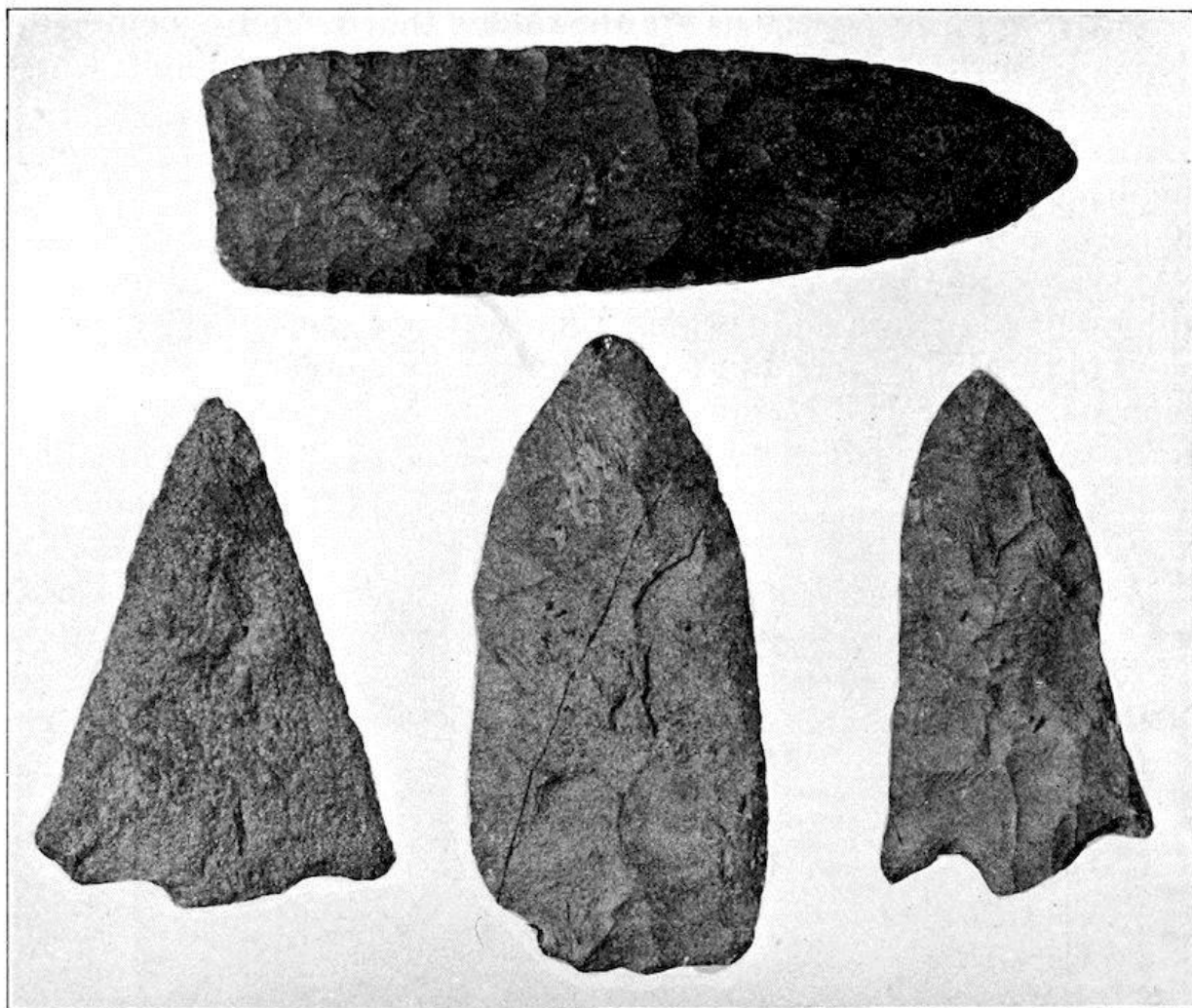

Рис. 64. (С. 1-2) Типичные ножи из Нью-Джерси. Материал: черный кремнь и аргиллит. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

На предыдущих страницах мы упоминали о типах орудий, которые считаются очень древними. Независимо от того, является ли орудие труда законченным или незаконченным, ему тысячи или сотни лет, оно подлежит классификации. Мы находим, что колотые орудия включают все предметы, обработанные из кремня, сланца, кварца, аргиллита, халцедона, обсидиана, агатового дерева, сердолика, яшмы, риолита и т.д. Диапазон - от крупного кремневого сельскохозяйственного орудия до мельчайшего наконечника стрелы. Это подразделение охватывает все, от куска добытого в карьере кремня до изящной, совершенной кремневой шпильки для волос. Не исключая битой керамики, отколотых предметов в Америке больше, чем других артефактов. Классификации были составлены г-ном Джерардом Фоуком и д-ром Томасом Уилсоном. С некоторыми изменениями Комитет по номенклатуре принял эти классификации. Тем не менее, я подумал, что лучше всего добавить числа в список, поскольку я думаю, что определенные типы были опущены.

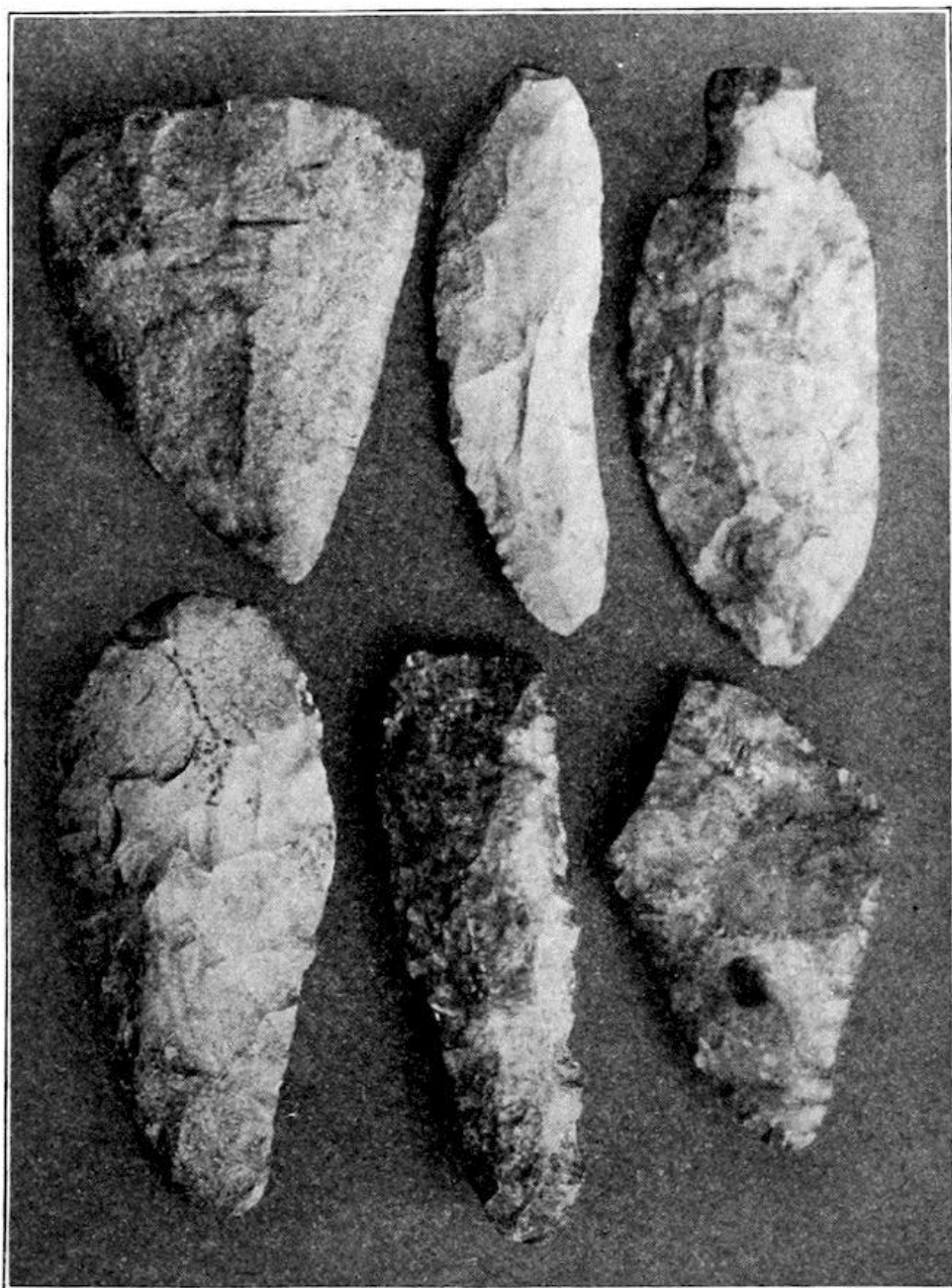

Рис. 65. (С. 1-2) Типы северных ножей. Коллекция Ф. М. Колдуэлла, Висконсин

На многих незначительных кусочках кремневой чешуи или отщепах видны обработанные края. Поспешное изучение данного количества материала с территории деревни не дает адекватного представления о том, как древний человек использовал этот материал. Дикарь экономил, белый человек расточителен.

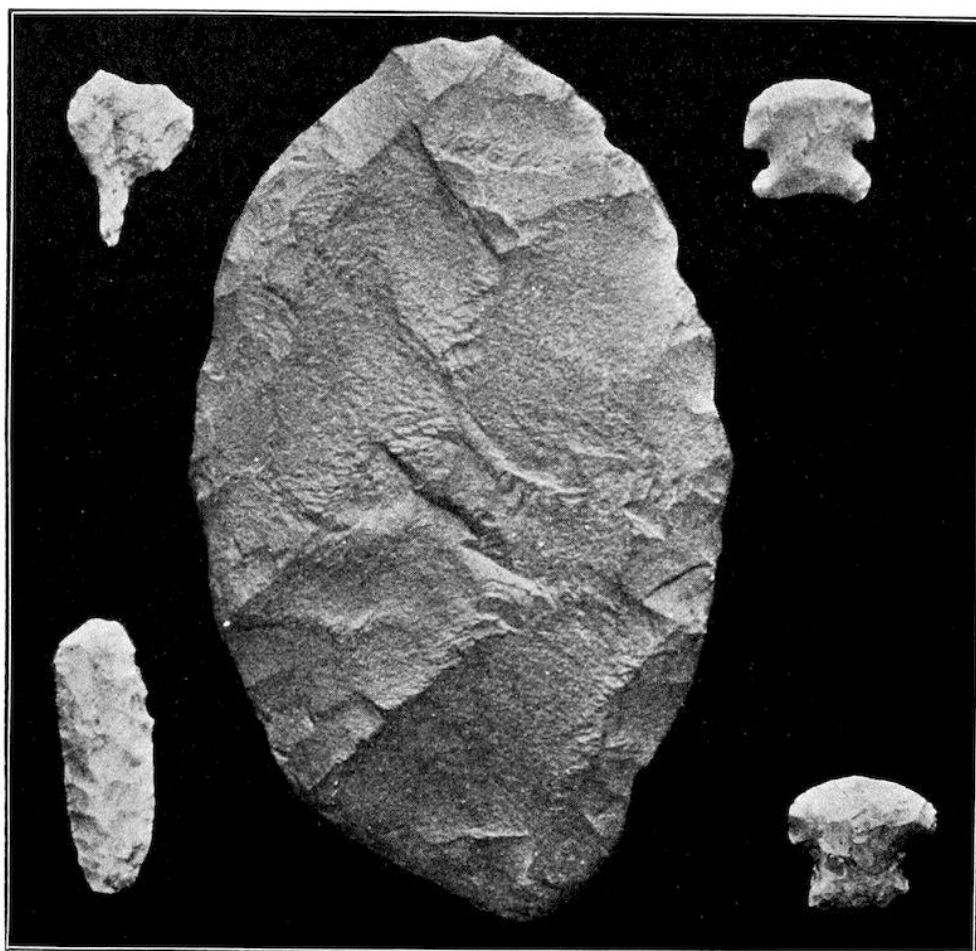

Рис. 66. (С. 1-2) Один диск из Теннесси, одно сверло, два скребка и один маленький овальный нож. Коллекция К. Олби, Редрок, Монтана.

Большинство людей, знакомых с работой доисторического человека, согласны с тем, что, когда человек начал использовать каменные орудия, он выбирал такие природные или истертые водой камни, которые требовали небольшой работы для изготовления из них эффективного оружия. На берегах реки или озера, у подножия утеса или на каменистой почве он был склонен находить обломки скалы, разбитые природными силами. У некоторых из них были острые края, и вполне вероятно, что его первыми ножами и скребками были отщепы, которые служили ему грубыми орудиями труда. Эта теория была подробно разработана в нескольких публикациях и не нуждается в повторении здесь. Сами по себе колотые орудия демонстрируют всевозможные виды мастерства; некоторые сделаны хорошо, другие кажутся либо детскими попытками, либо работой ремесленников, не имеющих опыта в обтесывании кремня. Некоторые из них закончены, другие - незакончены. Многие орудия труда вызывают вопросы относительно того, является ли это грубой сложной формой или незаконченным объектом, и, насколько нам известно, многие из этих грубых форм могут быть чрезвычайно старыми; опять же, некоторые из более тонких орудий труда, несомненно, старые.

Рис. 67. (С. 1-2) наконечники копий: обсидиан, из Калифорнии. коллекция Х. П. Гамильтона.

При классификации кремневых орудий обычно признается, что овальная форма является более простой, и классификация доктора Уилсона начинается с них. Хотя Комитет, как указывалось ранее, принял его схему вместе с схемой мистера Фоука, все же мне кажется, что тщательное изучение овальных форм убеждает в том, что многие из них являются незаконченными и, возможно, предназначались для инструментов, которые по завершении будут отнесены к другому классу. Кроме того, многие изделия овальной и круглой формы толстые и грубые и не похожи на орудия труда. Однако при классификации лучше всего не учитывать, являются ли эти объекты законченными или незаконченными и для какой цели они были предназначены, но в своих описаниях я отделил те, которые кажутся орудиями труда, от тех, которые ими не являются. Я представил оригинальные образцы, а не прослеживания, как это сделал доктор Уилсон.

Обычная форма ножа и простейшая форма наконечника снаряда показаны на рис. 44, коллекция г-на Д. Н. Керна. Эти образцы были найдены в округе Лихай, штат Пенсильвания, и сделаны из желтой яшмы, за исключением центрального, который, по-видимому, является камнем Флинт-Ридж. Я выбрал эту группу как типичную. Они представляют собой первый этап завершенной работы после того, как горловина или диски были увеличены до нужного размера. Некоторые из них - ножи, некоторые, возможно, были наконечниками для стрел, все выглядят старыми, и большинство из них относятся к классу 1b, хотя ни одно из оснований не вогнуто.

На рис. 45 представлены два грубых ножа, которые находятся сразу за стадией горлиц. Рис. 46 взят из большого отщепа кремня, оторванного при обтесывании лопат и других орудий необычного размера на месте каменоломен Индийской территории. Эту чешуйку обточили и использовали как нож.

Следующий этап эволюции ножа показан на рис. 47. Эти предметы будут относиться к типу 1b, некоторые из них будут заостренными, некоторые с выпуклым основанием, основание прямое, боковые стороны выпуклые. Качество изготовления на них лучше, чем на рис. 44. Все они были найдены мистером Керном недалеко от Аллентауна, штат Пенсильвания.

Хотя на этих двух иллюстрациях изображены образцы из Пенсильвании, они типичны для форм В, 1, независимо от того, прибыл ли образец из Калифорнии, Джорджии или Висконсина. В этой работе я представляю образцы из каждой части Соединенных Штатов, но, конечно, было бы невозможно показать все типовые образцы данной местности.

Заостренные кремневые предметы без стержня представляют собой, по большей части, боевые наконечники треугольной формы. История их использования настолько стара, что была напечатана во многих публикациях, что необходимо только указать, что они называются боевыми наконечниками, потому что нет средств надежного крепления их к стреле, и они отсоединялись от стрелы, когда жертва пыталась вытащить древко. Но этих треугольных точек так много и они имеют так много разнообразных форм, что я представил табличку с тридцатью одной из них на рис. 50, взятую из коллекции Музея Академии Филлипса. Эти точки расположены в следующих населенных пунктах:—

Верхний ряд слева направо; первые три - берега реки Огайо, округ Браун, штат Огайо; далее - Индиана; вогнутое основание, штат Орегон; последние два справа - Поттсгроув, Пенсильвания.

Второй ряд — первые два, Орегон; следующие два - Натчез, Миссисипи, коллекция профессора Э. Х. Уильямса; затем Санта-Анна, Техас; следующие два - Вифлеем, Пенсильвания.

Третий ряд — Белый кварц, Джорджия и Вирджиния.

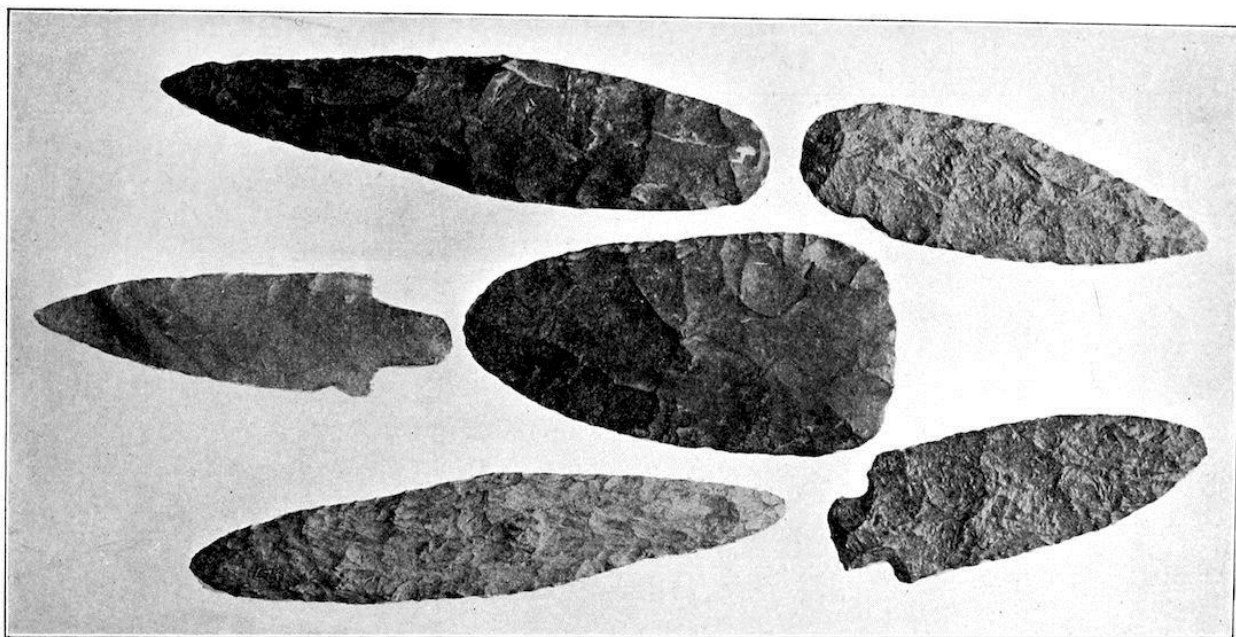

Рис. 68. (С. 1-2) ножи племени мэн и два наконечника копий. Материал: кремнь, порфир, кварцит. Коллекция А. Э. Маркса, Ярмут, Мэн.

Четвертый ряд — два слева от Массачусетса; центральный длинный, Иллинойс; четыре маленьких справа, Уилламетт-Вэлли, Орегон; три маленьких над ними, из Натчеза, Миссисипи, коллекция профессора Э. Х. Уильямса.

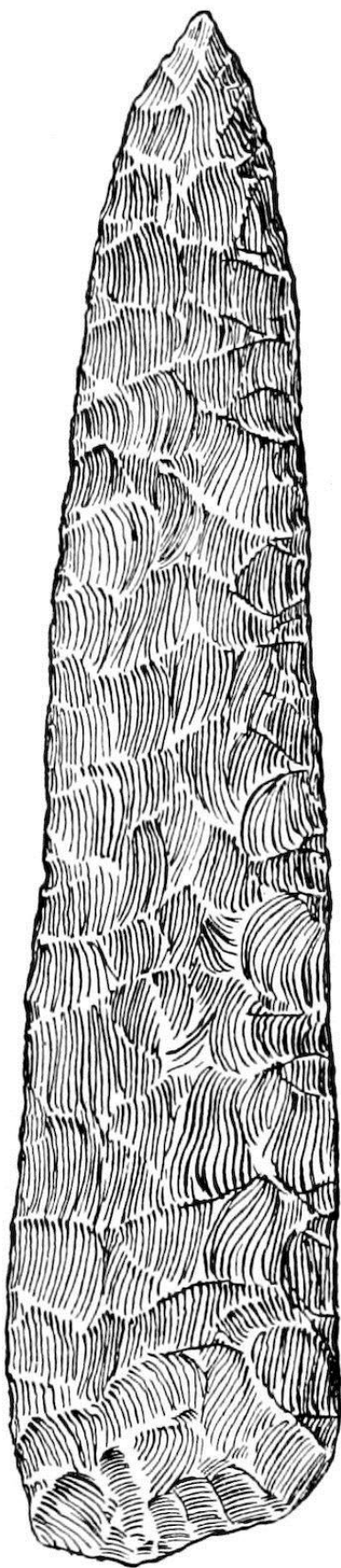

Рис. 69. (С. 2-3.) Наконечник копья. Материал: яшма. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

Рис. 70. (С. 1-2) Наконечник копья (?). Коллекция Дадли А. Мартина, Дубойстаун, Пенсильвания.

На рис. 51 я показал наконечники для метательных снарядов и ножи без стержней. Некоторые из них представляют собой явно

треугольные наконечники для стрел, другие - ножи с плоским или вогнутым основанием. Выпуклое основание, за исключением мелких наконечников, встречается редко. Большинство ножей имеют прямое или вогнутое основание.

У некоторых из указанных орудий один конец прямой, а другие представляют собой прекрасные образцы мастерства аборигенов. На рис. 58 показан нож из порфира половинного размера, найденный А.Э. Марксом близ Себаго, штат Мэн. Этот нож относится к одному из аналогичных типов, найденных в могилах штата Мэн, но является лучшим образцом, чем средний.

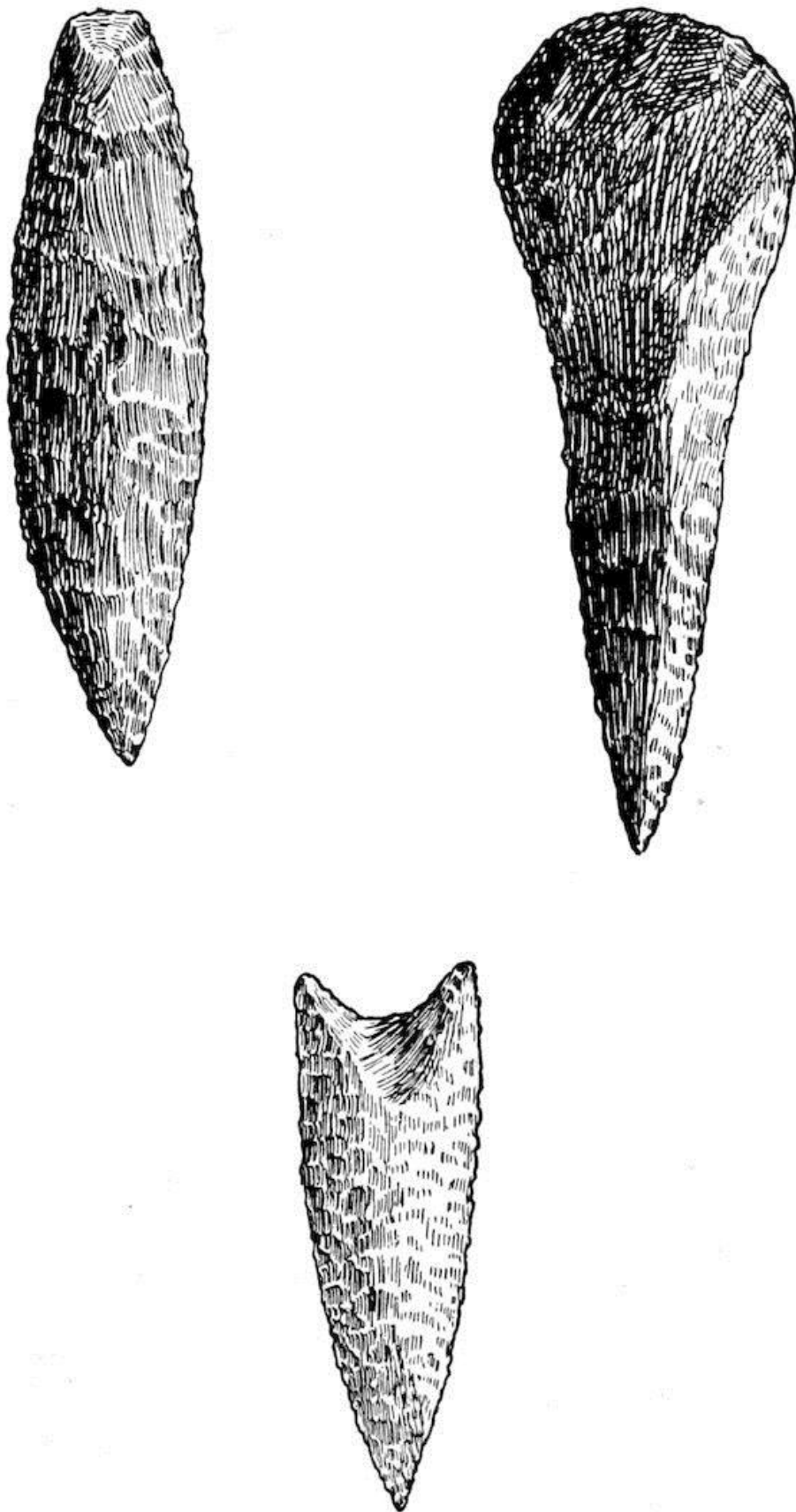

Рис. 71. (С. 1-2 -1-3) наконечники копий. Прекрасные формы искусства из кремня. Материалы: аргиллит и яшма. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

На рис. 57 представлены длинные тонкие наконечники копий или, возможно, ножи из коллекции мистера Брауна в Восточном Сент-Луисе. Оригиналы примерно в три раза больше рисунка. В Восточном Сент-Луисе находится знаменитый курган Кахокия и еще около тридцати других курганов. Искусство обработки камня в этом регионе очень высоко, и некоторые из лучших орудий в стране были найдены по обе стороны реки Миссисипи, недалеко от нынешнего Сент-Луиса.

Экземпляры, заостренные с обоих концов, чаще встречаются на Тихоокеанском побережье и в долине Колорадо, чем где-либо еще в Соединенных Штатах. Некоторые из крупных проблемных форм во флинте из Теннесси и Кентукки относятся к этому типу.

На рис. 67 представлены два заостренных с обоих концов элемента. Некоторые более простые формы показаны на рис. 55, а в группах сколотых предметов всех видов некоторые более или менее заострены с обоих концов, особенно на рис. 68 и 73.

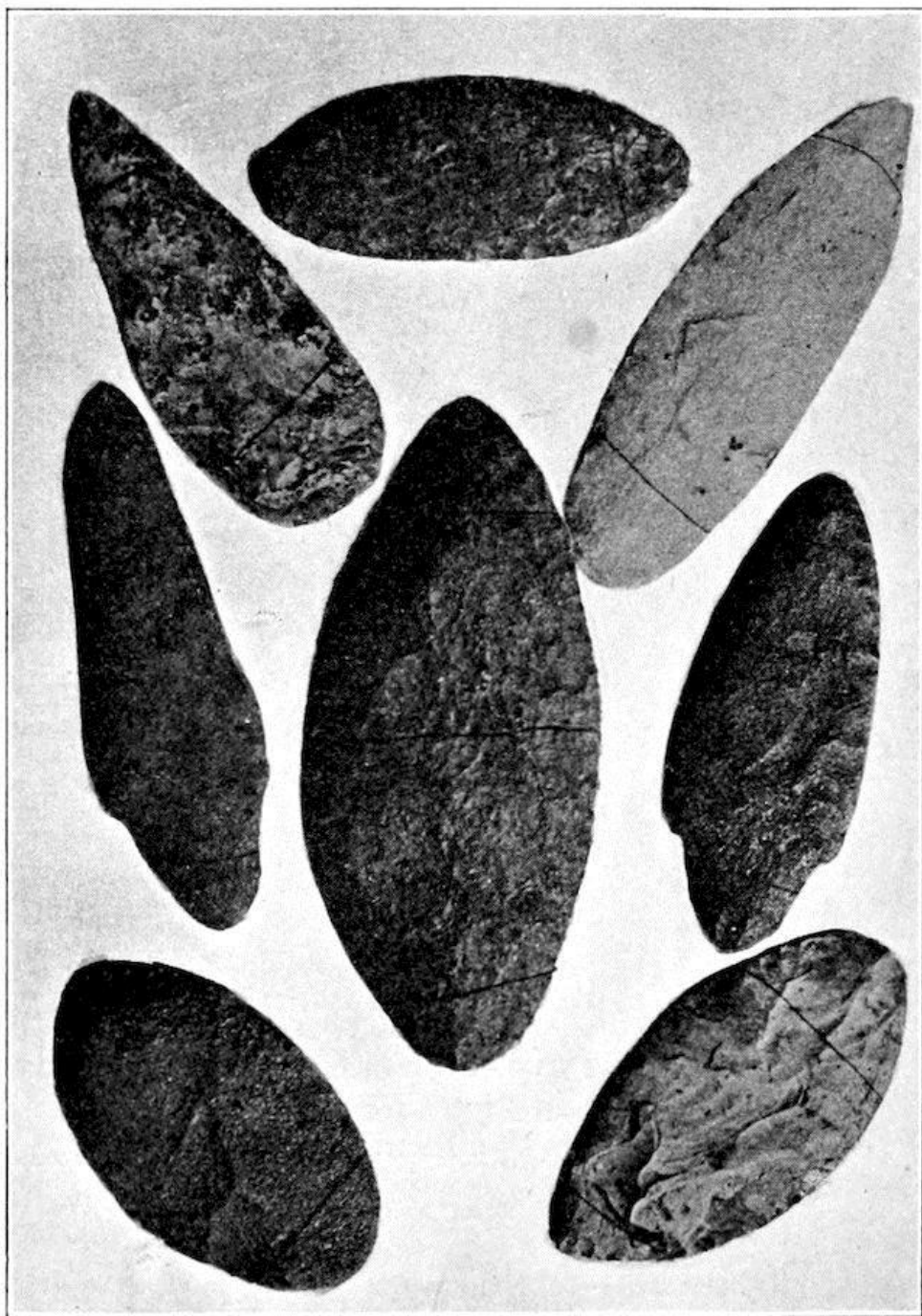

Рис. 72. (С. 2-5.) Висконсино-мичиганские типы ножей и предметов со слегка выступающими плечами. Коллекция С. Д. Митчелла, Рипон, Висконсин.

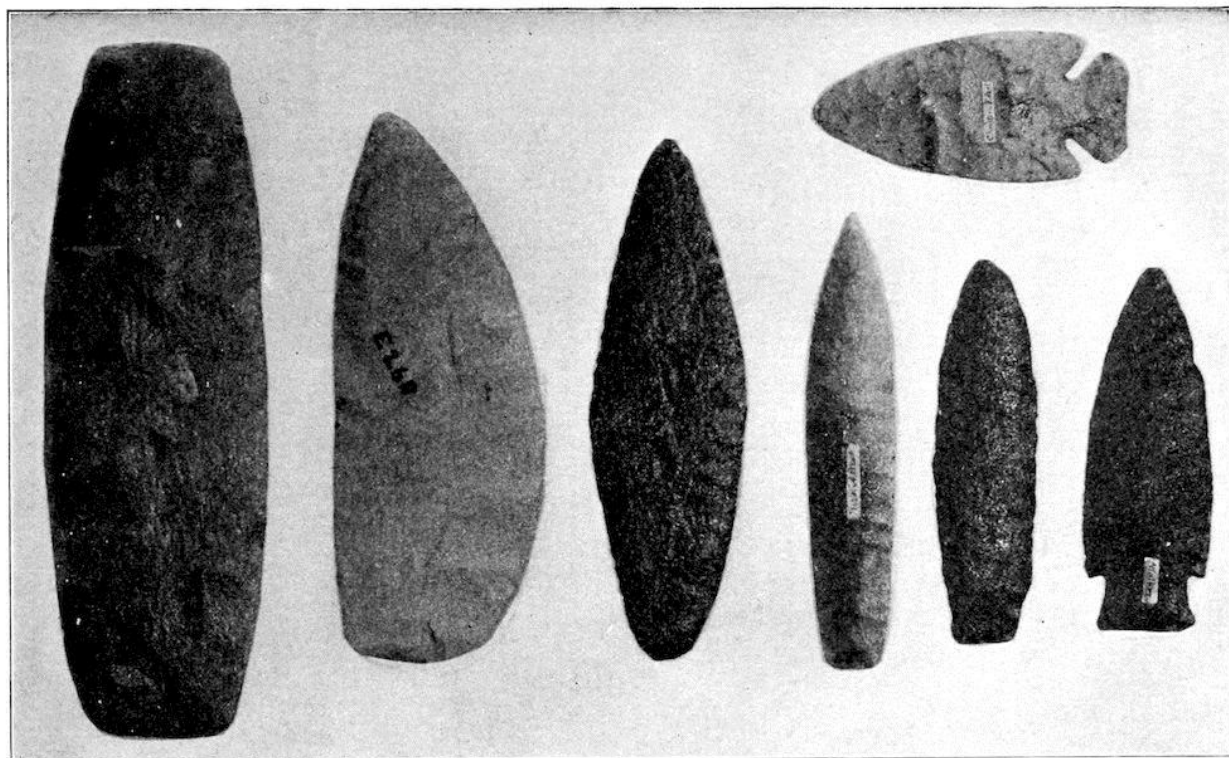

Рис. 73. (С. 1-2) Пять ножей и два наконечника копий. Это типичные для висконсина предметы из сахарного кварца и аргиллита. Тот, что слева, имеет два конца и выпуклые грани. Следующий, Е 268, имеет прямую спинку и выпуклое лезвие. Это замечательный нож. Все остальные - интересные экземпляры. Коллекция колледжа Белау, Белау, Висконсин.

Существует множество ножей неправильной формы, и довольно сложно отобрать образцы, у которых одна сторона прямая, а другая выпуклая, как указано Номенклатурным комитетом. Однако на рис. 52, 61 и 65 показано несколько ножей, имеющих одну сторону прямой, а другую выпуклую; или стороны могут быть неправильной формы. В связи с этим трудно классифицировать только что приведенные ножи по произвольному правилу. Особого внимания заслуживают эти цифры. Каждый из этих ножей представляет индивидуальную фантазию владельца, однако они более удобны в эксплуатации, чем обычный овальный нож, столь распространенный по всей стране. Я бы добавил к классификации Комитета, заслуживающей особого места, ножи с такими сколами, что кажется, будто у них есть ручки.

Рис. 65. Из Центрального Висконсина я показываю шесть ножей, два из которых имеют выпуклые концы. Остальные не так ярко выражены, и на двух образцах видны первые шаги в формировании плечика или черенка. Все, что было необходимо для создания плеча на орудии труда, - это немного надрезать с обеих сторон, чтобы получился выступ. Два образца, расположенные выше и ниже объекта с плечами, относятся к классу плеч, но поскольку они имеют небольшие плечи, я оставил их на этой иллюстрации, чтобы подчеркнуть наблюдение.

На рис. 48. Типичные пенсильванские ножи из коллекции доктора Т. Б. Стюарта и на рис. 55, типичные ножи мистера Рейнера из Огайо, показана дальность стрельбы по объектам без зазубрин, которые не являются остриями снаряда.

Из всего количества кремневых орудий, с которыми мне приходилось иметь дело, я никогда не видел двух совершенно одинаковых. Некоторые треугольные наконечники имеют почти одинаковую форму, но есть особенности в зазубринах или в материале, и справедливо утверждение, что нет двух кремневых орудий, абсолютно одинаковых.

Некоторые из длинных, тонких лезвий, будь то копья или ножи, такие, как показаны на рис. 54, 57 и 71, отличаются превосходной обработкой и могут представлять собой предметы, принадлежавшие жрецам или более выдающимся лидерам древних людей.

Чтобы пролить некоторый свет на использование такого ножа, мне было интересно прочесть, изучая отчеты ранних испанских исследователей 1530-1540 годов, описание того, как такие орудия, показанные на рис. 65, 66 и 67, использовались на Юго-западе. Этнолог пошел бы на большие жертвы, чтобы побыть с Кабесой Де Вака. В своем повествовании он дает описание замечательного знахаря. Этот человек представлял собой истинный тип каменного века; хотя то, что мы имеем о нем, - всего лишь фрагмент, он заслуживает сохранения, поскольку проливает свет на использование определенных крупных кремневых орудий и на практику древних знахарей.

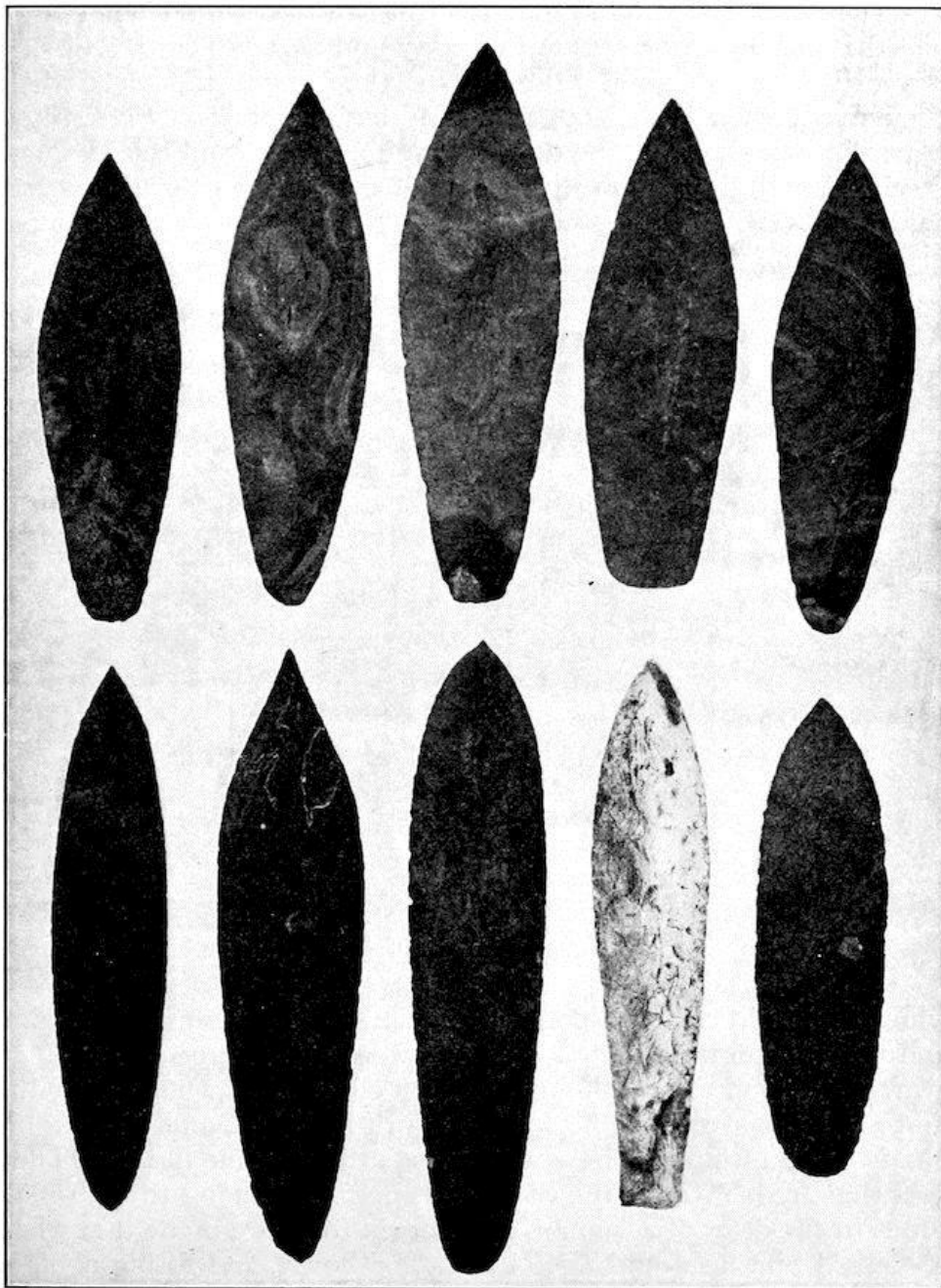

Рис. 74. (С. 1-3) Длинные, похожие на копья предметы из тонкого кремня. Из коллекции Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки. В верхнем ряду представлены образцы, найденные в тайнике в округе Ливингстон, Кентукки. Нижние образцы из разных частей одного штата. Обращают на себя внимание красивый характер и мелкие сколы, присутствующие на них.

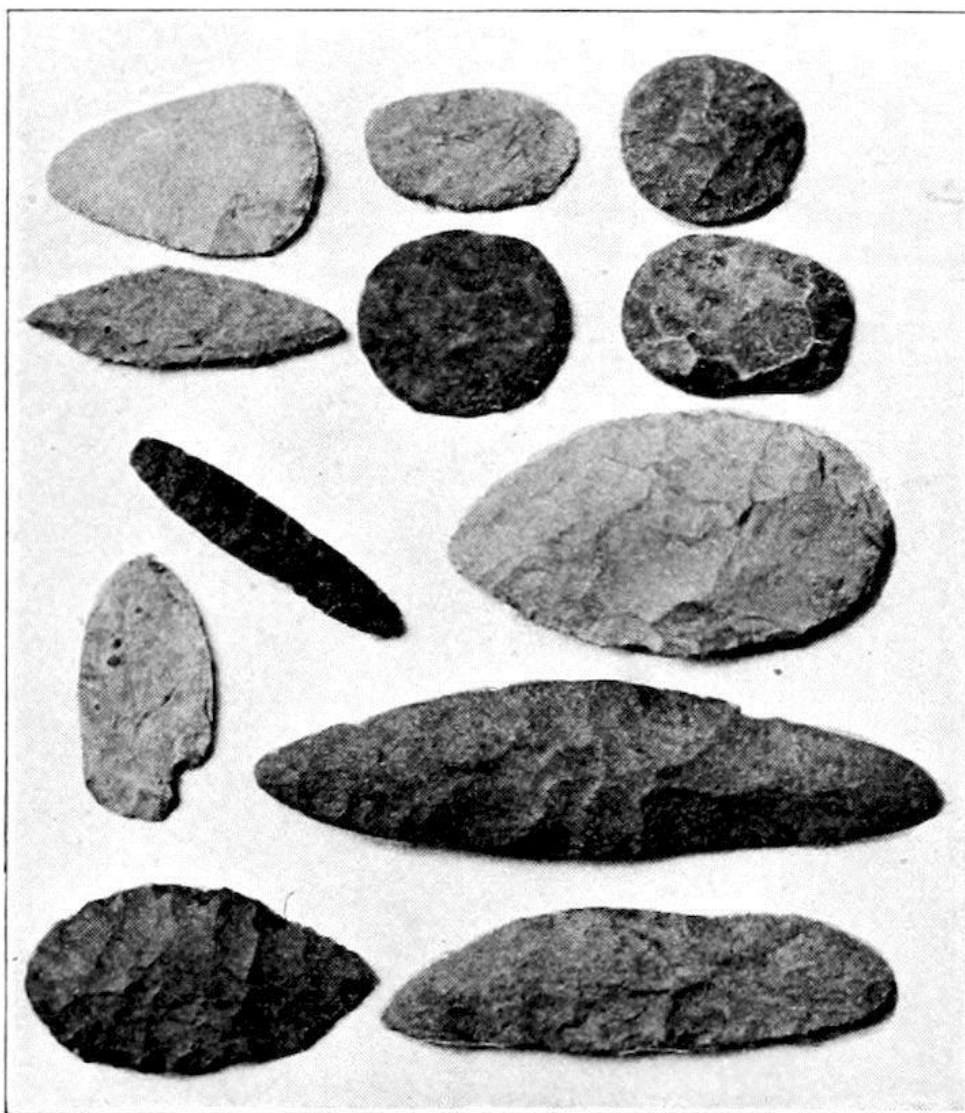

Рис. 75. (С. 1-4.) Кремневый диск и ножи различных форм. С. Д. Митчелл, Рипон, Висконсин. Эти двенадцать объектов довольно хорошо показывают диапазон применения ножей в этом регионе.

“ Они сказали, что по этой стране бродил человек, которого они называли Бадтинг; он был маленького роста и носил бороду, и они никогда отчетливо не видели его черт. Когда он подошел к дому, где они жили, у них волосы встали дыбом и они задрожали. Вскоре у двери загорелся пылающий факел, когда он вошел и схватил того, кого выбрал, и, нанеся ему три больших пореза в боку очень острым кремнем шириной в ладонь и длиной в две ладони, он просунул через них руку, вытаскивая внутренности, от одного из которых он отрезал кусок побольше или поменьше, длиной в ладонь, и бросил его на тлеющие угли. Затем он наносил три пореза на руку, второй - на внутренней стороне локтя и отсекал конечность. Немного погодя он начинал соединять их и, прикладывая руки к ранам, они мгновенно заживали. Они говорили, что часто во время танца он появлялся среди них, иногда в женском наряде, иногда в мужском; что, когда ему хотелось, он брал *бухио*, или домик, и, высоко подняв его, через некоторое время тяжело падал вместе с ним. Они также заявили, что много раз предлагали ему еду, но он никогда не ел; они спросили его, откуда он пришел и где находится его пристанище, и он показал им трещину в земле и сказал, что его дом находится там, внизу. Мы много смеялись над тем, о чем они нам рассказывали; и они, видя наше недоверие, привели к нам многих из тех, кого, по их словам, он схватил; и мы увидели следы порезов, нанесенных в тех местах в соответствии

с описанным ими способом. Мы сказали им, что он злодей, и, насколько могли, дали им понять, что если они поверят в Бога, нашего Господа, и станут христианами, как мы, им не нужно бояться его, и он не посмеет прийти и нанести эти увечья, и они могут быть уверены, что он не посмеет появиться, пока мы остаемся в стране. Услышав это, они пришли в восторг и во многом утратили свой страх”.

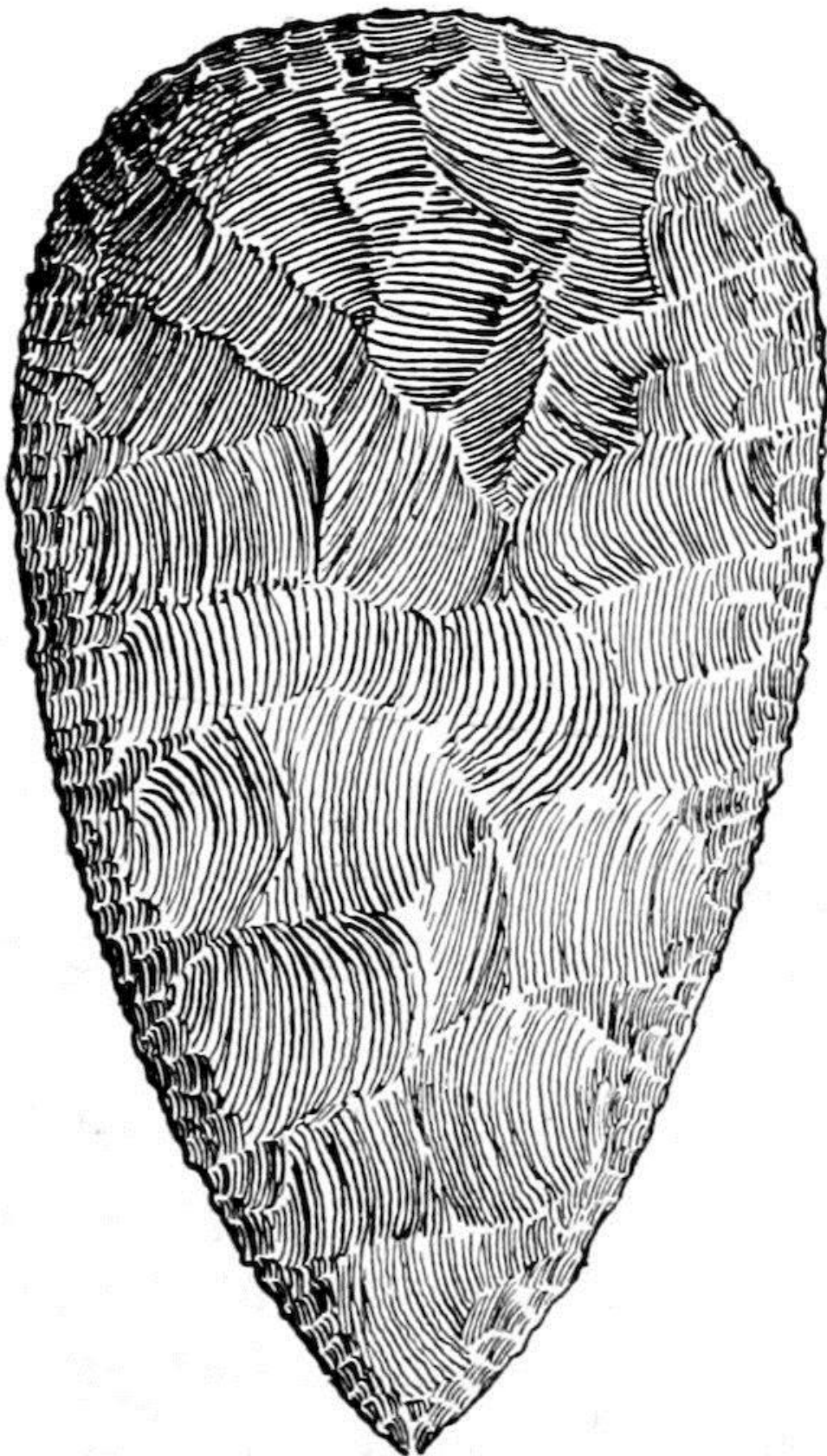

Рис. 76. (С. 1-2) Овальный нож, тонкой работы. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

Наряду с типами без стержня есть такие образцы, которые показаны внизу справа на рис. 77; возможно, это было сверло, но я включил три в классификацию, которой мы придерживались, — без стержня, с прямым основанием, с выпуклым основанием и

заостренным. Тем не менее, эти типичные для Тихоокеанского побережья артефакты в форме листьев отличаются от форм, найденных на Востоке. В образцах со стеблями, особенно в долинах Саскуэханны и Делавер, а также на большей части долины Миссисипи, иногда встречаются зазубренные орудия с прямыми сторонами и остриями, резко сужающимися. Некоторые из них будут показаны под соответствующими разделениями. Этот угловой эффект объекта является преднамеренным и заслуживает отдельного класса в той же степени, что и объекты, которые классифицируются только по форме основы. На рис. 68 представлены прекрасные экземпляры из штата Мэн, коллекции мистера Маркса. В этих шести мы имеем нож простой формы, с хорошими зазубринами, заостренные ножи, овальный и заостренный нож и два красивых наконечника копий, которые, конечно, подпадают под более позднюю классификацию. Наконечник копья слева сделан из мутного кварцита, похожего на агат, который также встречается в Арканзасе и Висконсине и из материала, некоторые из лучших образцов которого в Соединенных Штатах были изготовлены нашими аборигенами.

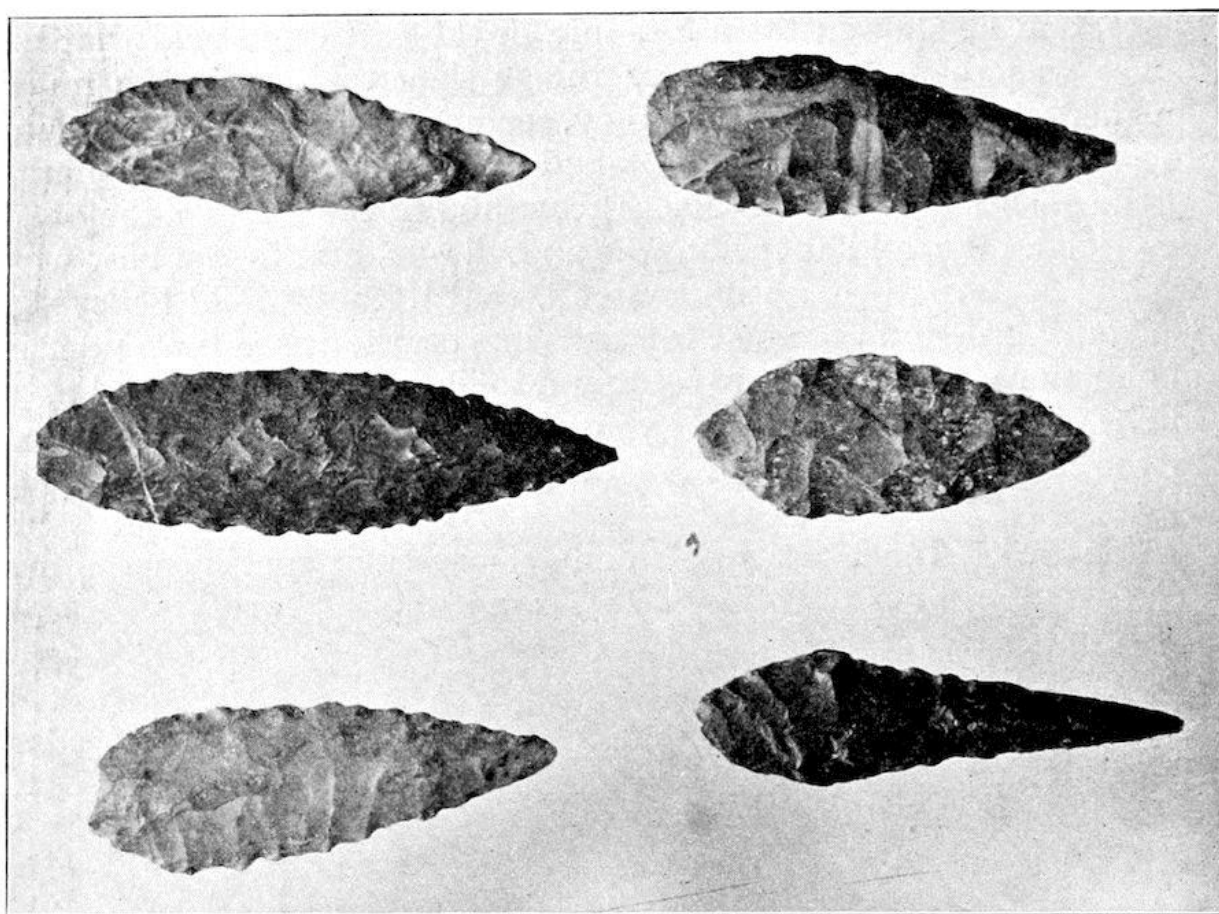

Рис. 77. (С. 1-1) Зазубренные острия из обсидиана (или ножи). Типичные калифорнийские артефакты. Коллекция Ф. М. Гилхэма, Хайленд-Спрингс, Калифорния.

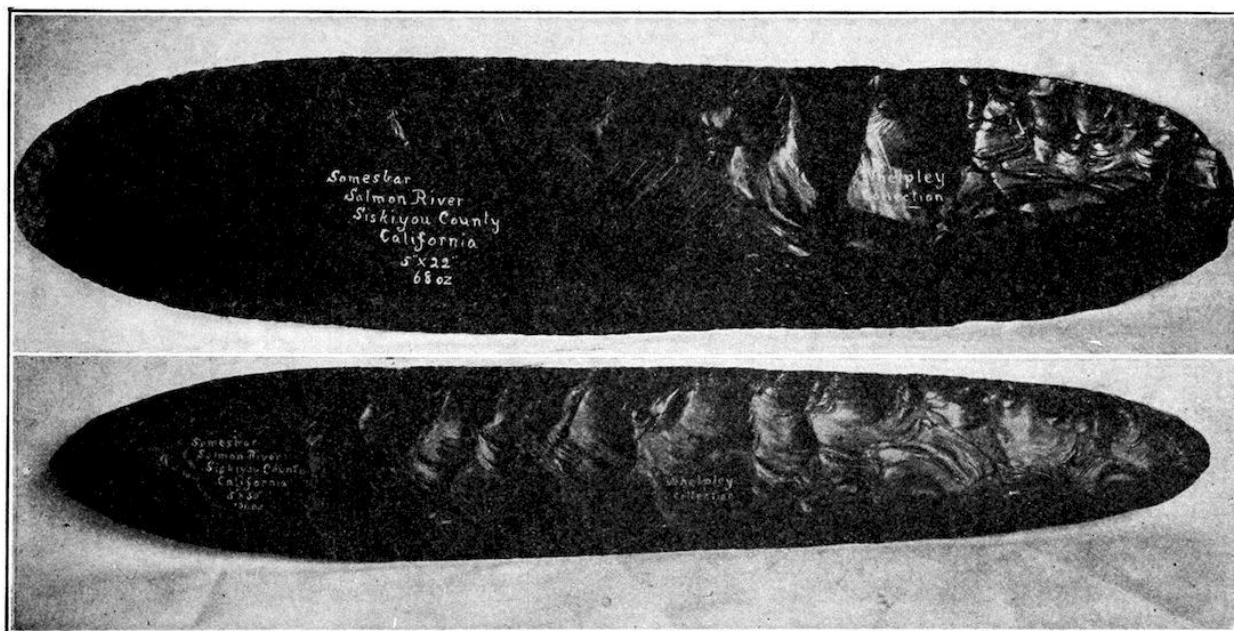

Рис. 78. Объекты с проблематичными сколами из обсидиана. Размеры и местоположение указаны на образцах. Коллекция доктора Х. М. Уэлли, Сент-Луис, Миссури.

На рис. 72 и 75 представлены подклассы С, более или менее круглые. Великолепный пример ножа с квадратными концами показан слева на рис. 73. Также на том же рисунке показан нож с одним прямым краем и другим выпуклым, и образец помечен как Е 268. На рис. 72 обозначен переходный этап от овального ножа к слегка заостренному наконечнику копья. Все это образцы из Висконсина из коллекции мистера С. Д. Митчелла и коллекции колледжа Белуа.

Овальные ножи или предметы с овальным зазубринами могут варьироваться от крошечных экземпляров длиной в полдюйма до великолепных сложных форм из обсидиана, показанных на рис. 78. Несколько таких ножей были найдены в древних могилах в Калифорнии и Орегоне. Обработка на них не такая тонкая, как на “церемониальных мечах” из Теннесси, показанных на фото 161 и 162, но обсидиан было легче раскалывать, чем теннессийский кремнезем. Осмотр упомянутых предметов из Теннесси и этих огромных лезвий из обсидиана, а также сравнение их с предметами, найденными в других частях света, доказывает, что американские аборигены не имели превосходства на этом земном шаре в художественных формах неолитического типа.

На рис. 75 показаны круглые диски и почти круглые ножи, и в качестве сравнения добавлен овальный нож.

Диски могут быть материалом в удобной форме для обмена или транспортировки, а также для переработки в инструменты. Диски Хоупвелла, показанные на рис. 42, имеют такой характер.

Диски меньшего размера и круглые ножи, возможно, также были скребками, таким образом, выполняя двойное назначение. Рис. На рис. 59 и 60 показаны более красивые овальные ножи, один из которых вмонтирован в оригинальную рукоятку. Рис. 60 был привезен с Северо-западного побережья в музей Пибоди в Салеме, штат Массачусетс, много лет назад.

ГЛАВА VI ВЫЩЕРБЛЕННЫЕ ОРУДИЯ

НАКОНЕЧНИКИ СНАРЯДОВ СО СТЕРЖНЯМИ, РАСШИРЯЮЩИМИСЯ ОТ ОСНОВАНИЯ, Или С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМИ СТОРОНАМИ

Это подразделение охватывает большое количество наконечников для метательных снарядов, которые служили наконечниками для копий. Треугольные боевые наконечники, упомянутые и проиллюстрированные в предыдущей главе, также использовались в качестве наконечников для снарядов. Но, как правило, на наконечниках стрел были зазубрины, чтобы их можно было надежнее прикрепить к древку.

Чтобы не возникло недопонимания относительно терминов, используемых в этих описаниях, я проиллюстрировал здесь (рис. 79) одно из лучших наконечников для копий в коллекции Академии Филлипса в Андовере. Термины, принятые для описания различных частей наконечника стрелы, взяты из номенклатуры наконечников стрел мистера Фоука в *Отчете* Бюро американской этнологии, 1891-2, стр. 143. Термины мистера Фоука были общепринятыми. Я представил образец, отличный от того, что показывает он, и добавил термин “зазубренность”.

Мы перешли от класса орудий, которые должны быть простыми формами, к началу более сложных. Комитет указал, во-первых, ножки с прямыми сторонами, основания которых могут быть прямыми, вогнутыми или выпуклыми. На Юге преобладают кремневые орудия с узким основанием и расширяющимся ножом. Но экземпляры, у которых стороны стебля параллельны или прямые, не редкость. Возможно, больше представителей типа “стебель с параллельными сторонами” встречается на притоках реки Колумбия, а также в Техасе и Калифорнии.

На моих иллюстрациях трудно раздобыть образцы всего одного типа, и на некоторых тарелках преобладающие формы соответствуют описанному типу. Тем не менее, кое-где будут видны объекты, принадлежащие к другому классу. Как само собой разумеющееся, “Каменный век” описывает лишь несколько предметов, которые не являются нетленным материалом; деревянные древки и оружие, ткани, будь то кожа или плетеные изделия, уже давно превратились в пыль. Однако несколько слов для описания самих луков и стрел не помешают.

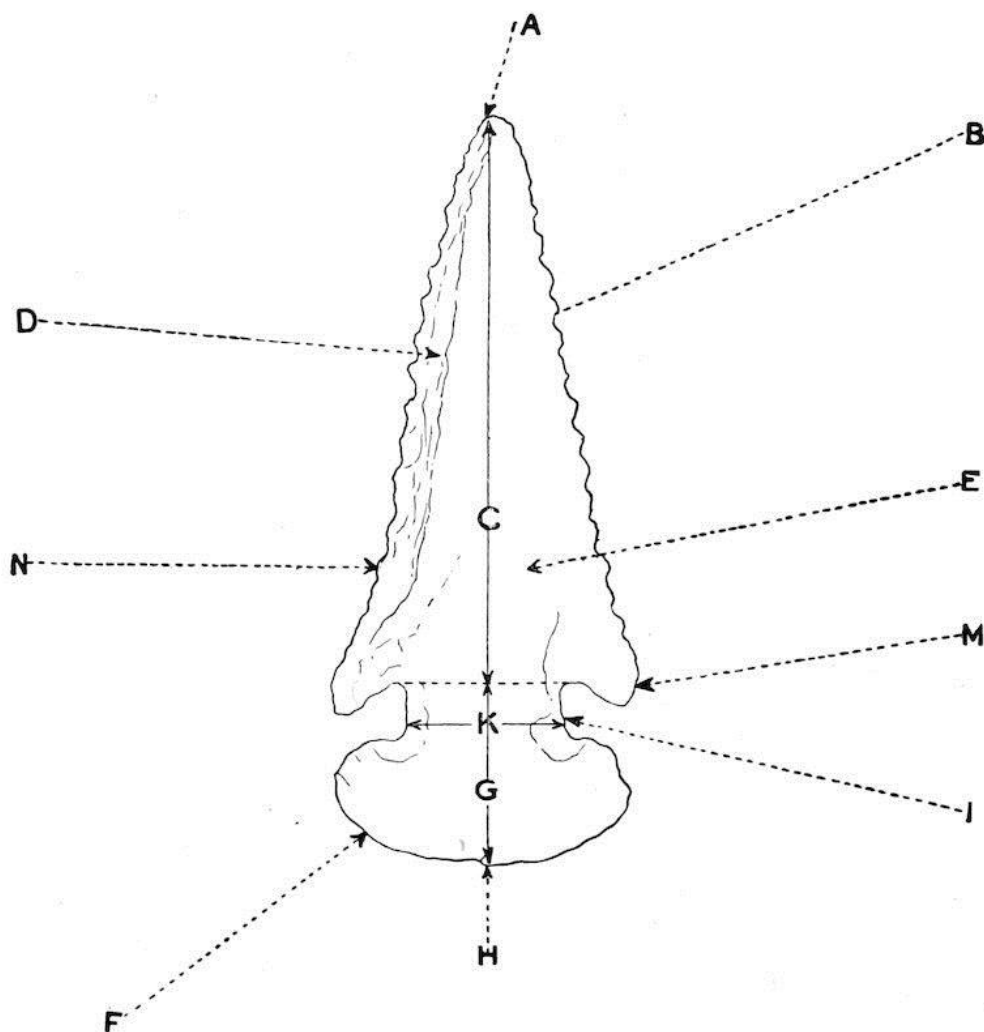

Рис. 79. (С. 1-1.) Материал: белый кремнь, Южный Огайо. А - острие; В - кромка; С - грань; D - скос; Е - лезвие; F - зазубрина; G - стержень; Н - основание; I - выемка; К - шейка; М - зазубрина или плечо; N - зазубрины. Коллекция Академии Филлипса.

Луки и стрелы индейцев в большом количестве хранятся в наших крупных музеях. Тем не менее, за редким исключением, им последние шестьдесят лет, некоторым из них по сто пятьдесят и более лет, хотя время от времени в европейских музеях можно увидеть лук двух- или трехсотлетней давности. Я не представил фигурки луков и привел только одну из стрел. Доктор Пешпер нашел связку древних стрел в Пуэбло Бонито, доисторических руинах на севере Нью-Мексико. Они лежали на значительной глубине в одной из нижних комнат, заваленных мусором во время его исследования. Не может быть никаких сомнений в доисторическом происхождении этих стрел. Все они были увенчаны обсидиановыми наконечниками, хорошо приклеенными к древкам.

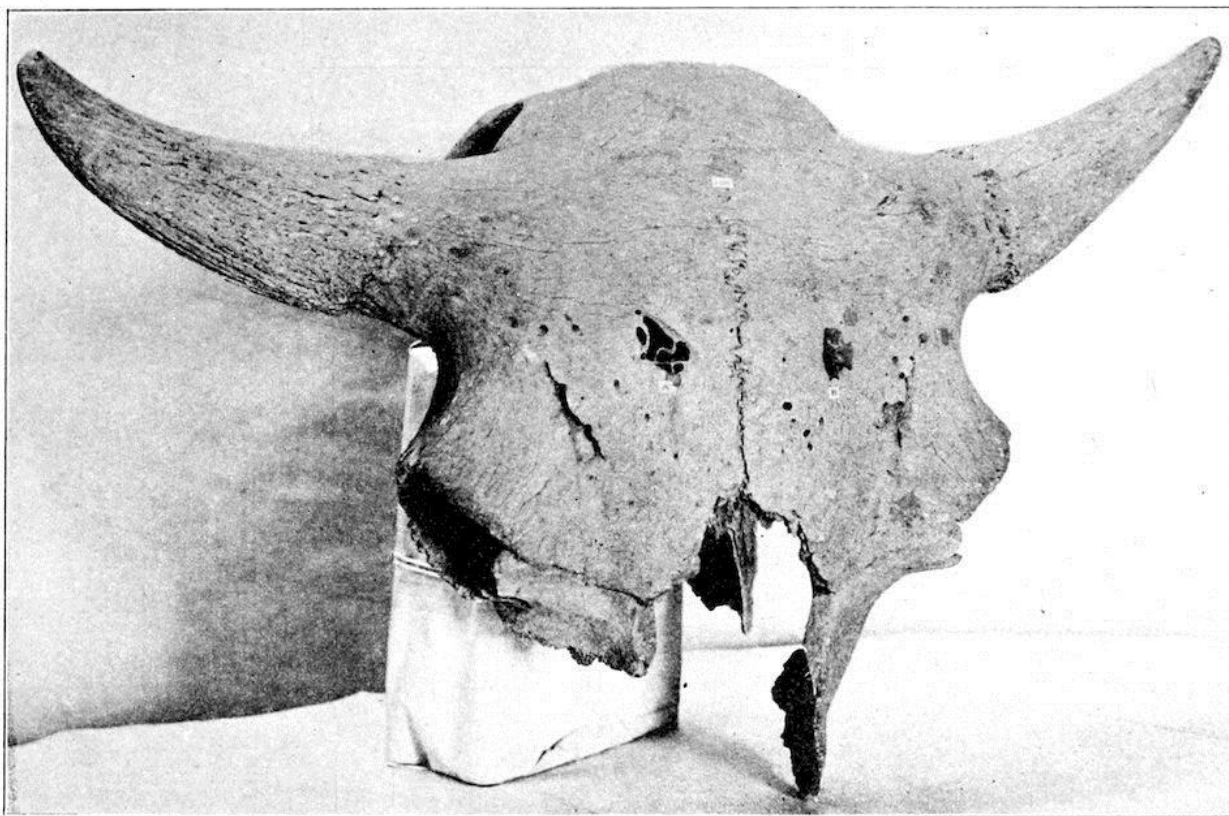

Рис. 80. (С. 1-5) Череп буйвола с длинной тонкой стрелой, пронзающей левую лобную кость. Найден на Великих равнинах в Айове. Коллекция исторического департамента штата Айова.

Рис. 81. (С. 1-2.) Человеческий череп из Калифорнии с наконечником стрелы, застрявшим в лобной кости, что привело к смерти субъекта. Х. К. Дейшер, Кутцтаун, Пенсильвания.

Любой читатель сможет составить хорошее представление о типах, преобладавших среди племен за последние шестьдесят лет, если осмотрит музейные коллекции в ближайшем городе, поскольку в настоящее время государственные музеи имеются более чем в семидесяти городах Соединенных Штатов.

Профессор Мейсон, доктор Хаф и другие джентльмены изучали луки и стрелы в Смитсоновском институте. После многих лет наблюдений профессор Мейсон подготовил статью для “Справочника американских индейцев”, отрывки из которой представлены ниже.

СТРЕЛЫ, ЛУКИ И КОЛЧАНЫ

“Лук и стрелы были самым полезным и универсальным оружием и орудием охоты, которым обладали индейцы к северу от Мексики для поражения удаленных объектов.

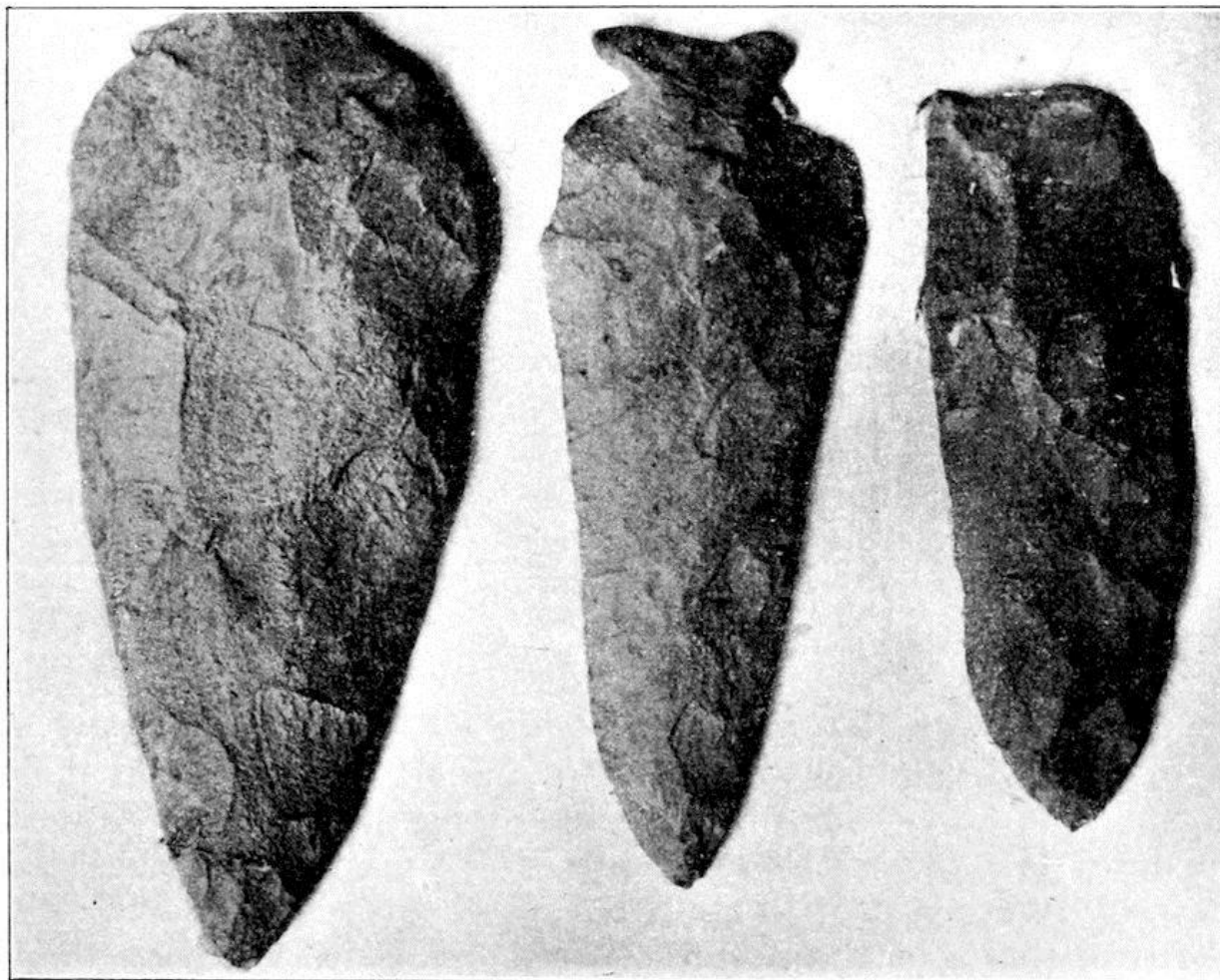

Рис. 82. (С. 1-1.) Два без зазубрин и плечиков. Центральная, если бы не насечки, была бы типа “расширяющейся от основания”. Материал: темный кремнезем (справа), аргиллит (слева). Коллекция доктора Т. Б. Стюарта, Локхейвен, Пенсильвания.

-*Стрелы.* Полноценная индийская стрела состоит из шести частей: головки, древка, цевья, черенка, оперения и тетивы. Они различаются по материалу, форме, размерам, украшению и сборке в зависимости от человека, местности и племени.... На юго-западе наконечником служит заостренная рукоятка из твердого дерева. Наконечники стрел арктического и Северо-западного побережья сделаны из слоновой кости, дерева или меди, а также из камня; в других местах они, как правило, каменные, обтесанные или полированные. Многие наконечники стрел из этих двух областей имеют либо двустороннюю, либо трехзубую форму, либо форму гарпуна. Головка крепится к валу или переднему валу с помощью сухожилия, клепки или резинки....

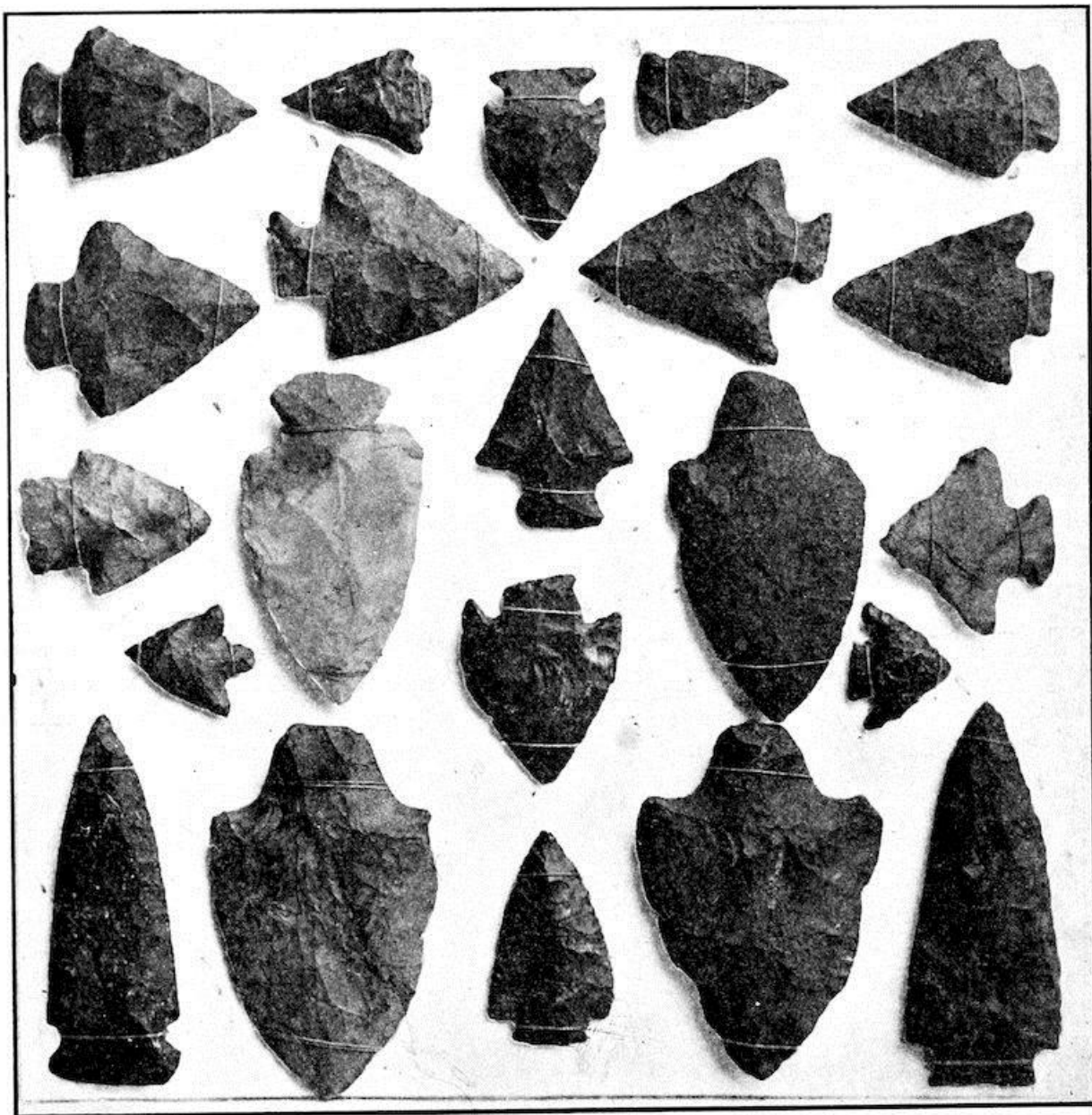

Рис. 83. (С. 1-1.) пенсильванские типы. Многие расширяются от основания. Материалы: яшма, кварц, черный кремнь. Коллекция Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

Древки для стрел самых простых видов - это тростник, трость или стебли дерева. В арктическом регионе они сделаны из плавника или представляют собой соединенные вместе кусочки кости и довольно короткие из-за нехватки материала. Передний вал представляет собой кусок слоновой кости или тяжелого дерева. У эскимосов фок-мачты сделаны из кости или слоновой кости на деревянных древках; в Калифорнии - из твердого дерева на древках из сердцевины или другого светлого дерева; от Калифорнии по всему континенту до Флориды - из твердого дерева на тростниковых древках. Древки у большинства стрел простые, но на Западном побережье они раскрашены полосами для опознавания. Индейцы равнин и хикарильяс вырезают вдоль древков своих стрел неглубокие бороздки, называемые 'отметинами молнии' или 'кровавыми бороздками', а также, как говорят индейцы, предохраняют древко от деформации (флетчер) или направляют полет. Оперение является важной особенностью индийских стрел,

различающихся по видам птиц, виду и количеству перьев, а также по их форме, длине и способу установки

Рис. 84. (С. 2-7.) Наконечник стрелы из обсидиана, оплетенный сухожилиями, из Аризоны — вероятно, апачи, 50-х годов; в бороздках засохшая кровь. Нарисован Дж. Х. Ричардсоном.

-*Луки.* Луки североамериканцев не менее интересны, чем их стрелы. Разнообразные условия подстегнули изобретательские способности и создали несколько разновидностей. Они отличаются материалами и деталями, которые известны как спинка, брюшко, крылья, рукоятка, тетивы и тетива. Существуют следующие разновидности: (1) Самодельный лук, сделанный из цельного куска; (2) составной лук из нескольких кусков дерева, кости или рога, соединенных вместе; (3) лук с сухожильной опорой, лук из плавника или другой хрупкой древесины, укрепленный веревкой из сухожилий, многократно обернутой вокруг него вдоль, от крыла к крылу; (4) лук с подкладкой из сухожилий, самодельный лук, задняя часть которого дополнительно укреплена приклеенными сухожилиями. В некоторых случаях банты были украшены цветами. Разновидности, характеризующие области культуры, различаются следующим образом:—

“(1) Арктика. Составные луки на Востоке, очень неуклюжие из-за нехватки материала; рукоятка может быть деревянной, крылья из китовых ребер или куски дерева с китобойных судов. На Западе превосходные луки с сухожилиями изготавливались из плавника. В них заметно азиатское влияние.^[31]

(2) Северный атабаскан. Длинные прямые луки из ивы или березы с деревянными накладками на запястьях, выступающими из живота.

“(3) Святой Лаврентий и Восточная часть Соединенных Штатов. Самокрутки из ясеня, гикори второго сорта, оранжа осейдж (буа д'Арк), дуба или другой твердой древесины.

“(4) Страны Персидского залива. Длинные луки прямоугольного сечения из орехового дерева или другой твердой древесины.

“(5) Скалистые горы. (1) Самодельный лук из оранжевого или другого твердого дерева; (2) составной лук из нескольких полосок рога буйвола, соединенных вместе и укрепленных.

“(6) Побережье Северной части Тихого океана. Луки с закругленной рукоятью и плоскими крыльями, обычно сделанные из тиса или кедра.

“(7) Фрейзер, регион Колумбия. Похож на номер 6, но с крыльями намного короче и носиками, резко загнутыми наружу.

“(8) Внутренний бассейн. Длинная тонкая палка грубой формы; многие из них укреплены с помощью подкладки из сухожилий на спине и поперечных обмоток.

“(9) Калифорния. Похож на номер 7, но аккуратно обшит сухожилиями и часто красиво украшен.

“(10) Юго-запад. Похож на цифру 8, но редко покрыт жилками (Навахо).

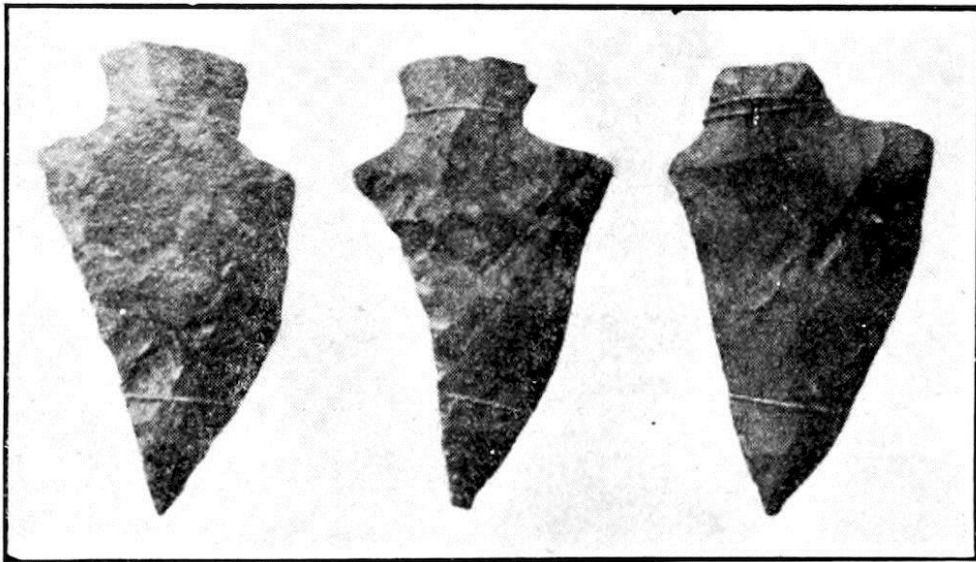

Рис. 85. (С. 1-2.) Все расширяется от основания. Вероятно, лезвия для черенкования - из-за изогнутого края. Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

“Маленькие раскрашенные луки часто используются на церемониях, особенно пуэбло, которые помещают их в святилища. В южной части этой области племена юман и пиман используют длинные луки из тополя с перекрестным креплением. Из хикарильи получается лук Купидона, укрепленный полосками из сухожилий”.

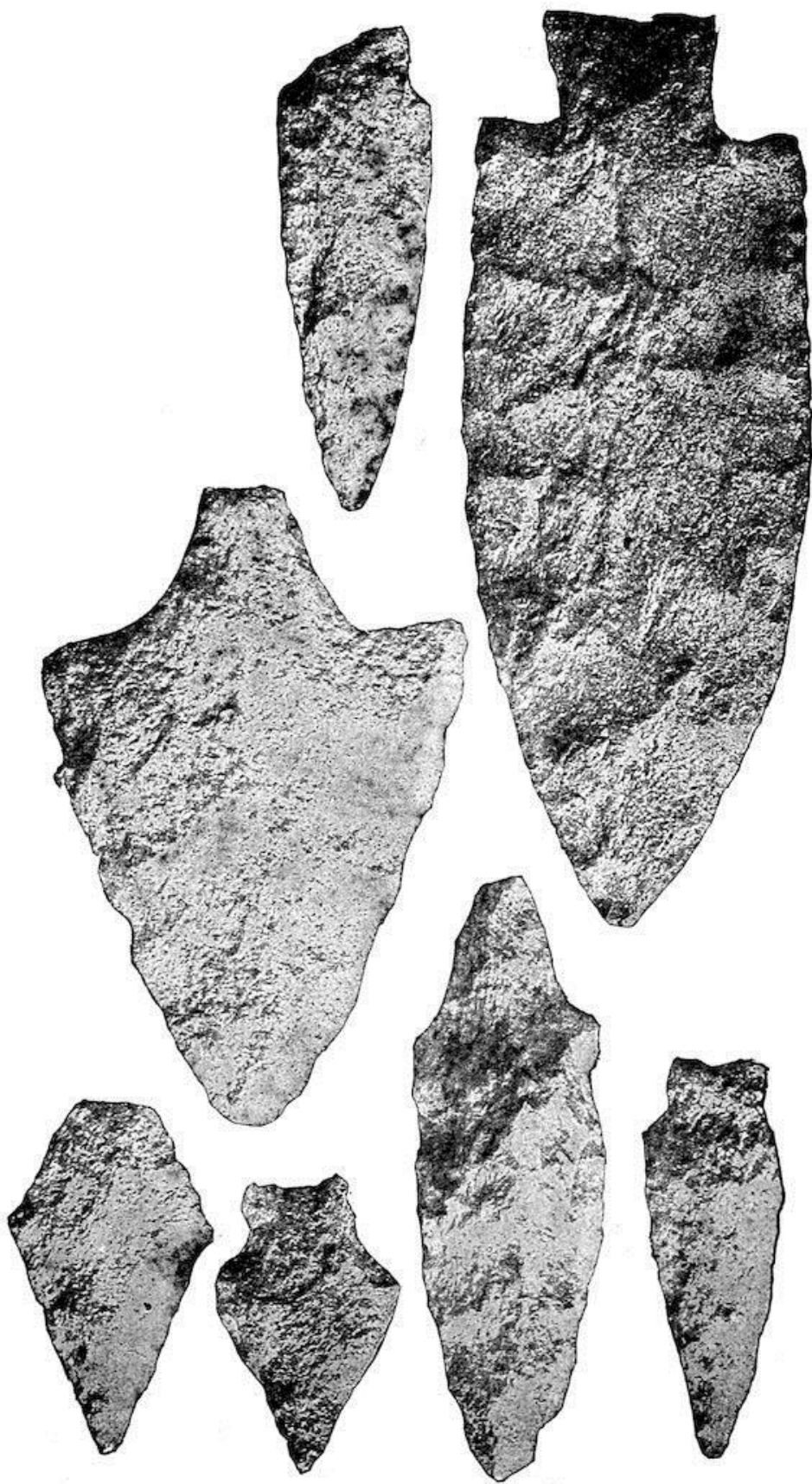

Рис. 86. (С. 1-1.) Специализированные кварцитовые лезвия, вероятно, в основных местах метания снарядов, из стоянок деревни Потомак.

Мы заметили, что форма лука и стрел различается у разных племен. Вероятно, подобные вариации были получены в древние времена. Наконечники стрел часто находили в человеческих костях. Доисторический образец был обнаружен в 1869 году из индейского кургана в окрестностях форта Уодсворт, Дакота, хирургом армии Соединенных Штатов А. Т. Комфортом. Он состоит из поясничного позвонка человека с вделанным в него маленьким наконечником стрелы из белого кварца. Позвонок покрыт новым костным образованием, свидетельствующим о том, что раненый человек пережил травму по крайней мере в течение нескольких месяцев.

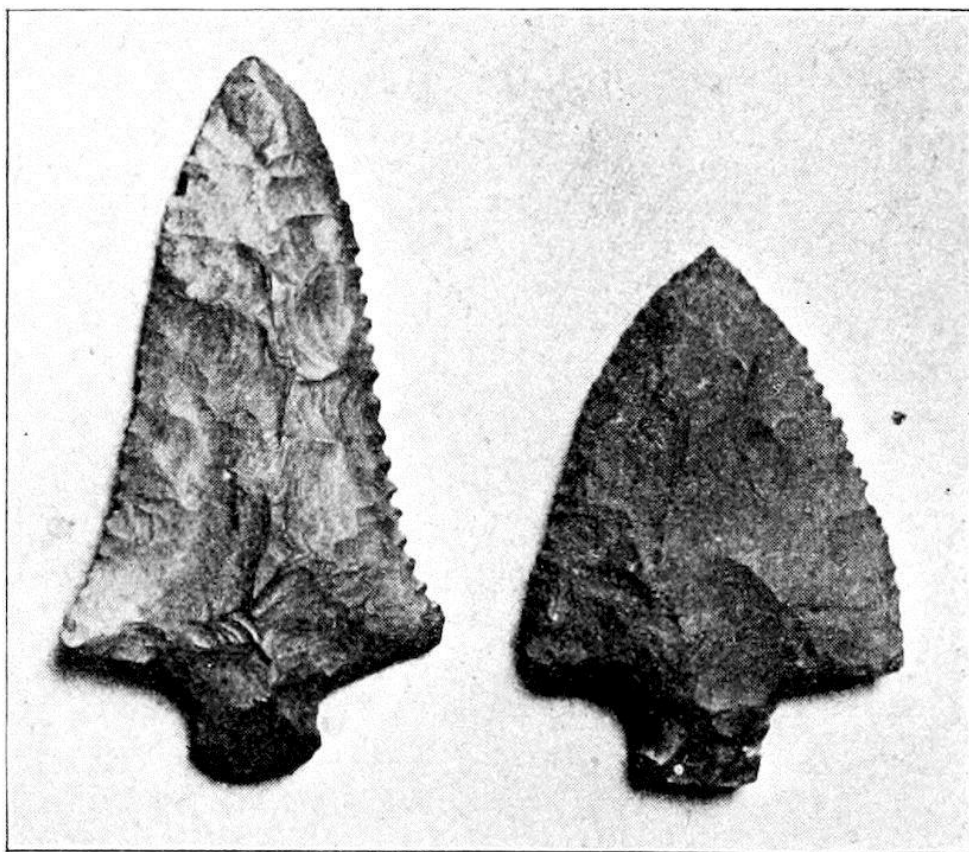

Рис. 87. (С. 1-2) Расширяющийся стержень, зазубренные края. Формы Джорджии. Коллекция Х. Ф. Макинтоша, Олбани, Джорджия.

Древний череп аборигена из округа Хендерсон, штат Иллинойс, переданный Национальному музею М. Тэнди, имел отверстие в чешуйчатой кости с левой стороны, в которое был вставлен каменный наконечник стрелы типа перфоратора или сверла.

На рис. 84 изображена индейская стрела с обсидиановым наконечником, найденная в Аризоне после битвы между апачами и шахтерами. Образец был подобран около пятидесяти лет назад. На нем, как и на большинстве стрел, имеются бороздки, и к древку все еще прилипли частички засохшей крови, которые можно заметить в бороздках. Перья обрезаны, чтобы их можно было извлечь, не увеличивая рану. Мисс М. Гортон владеет этим интересным экземпляром.

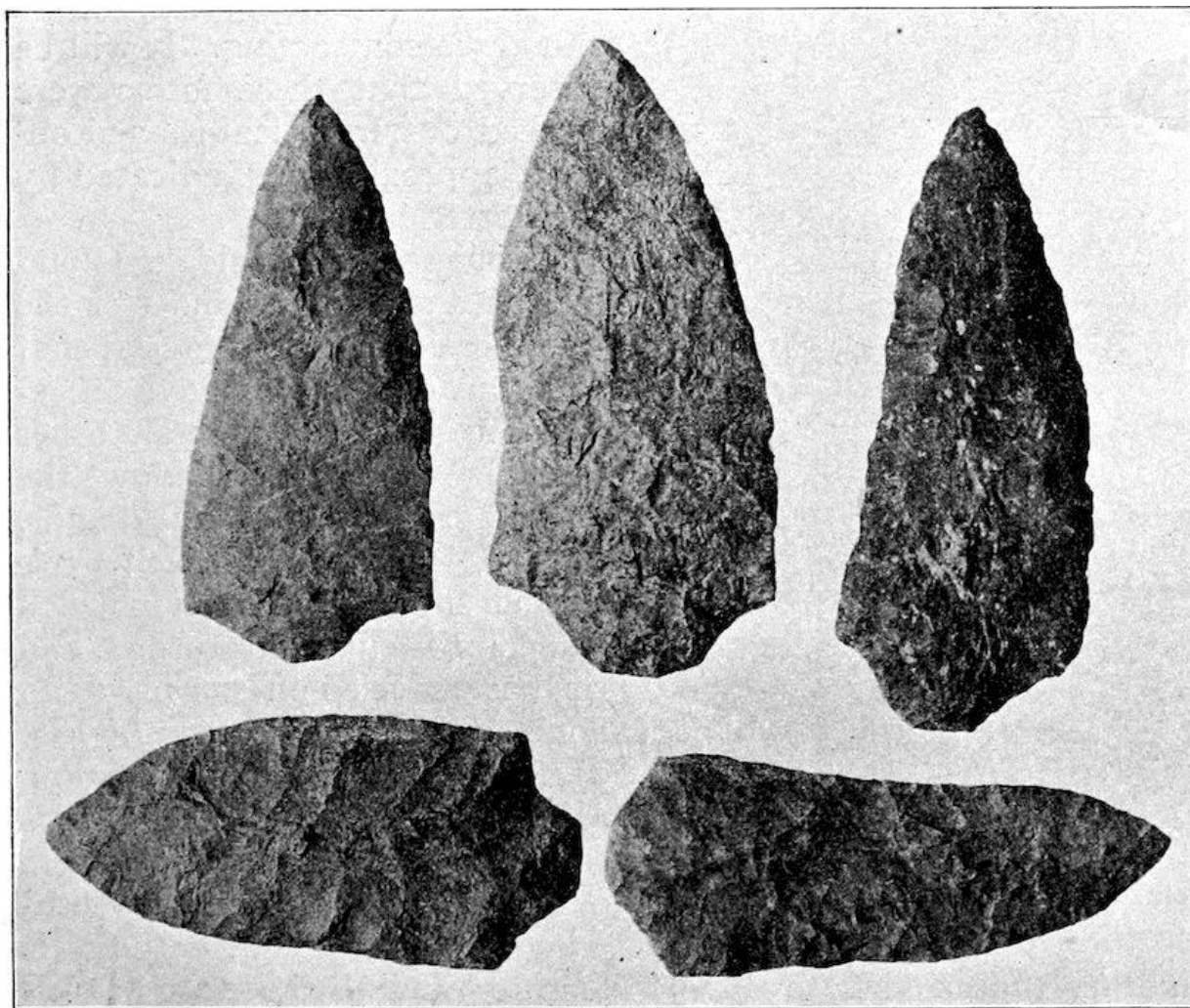

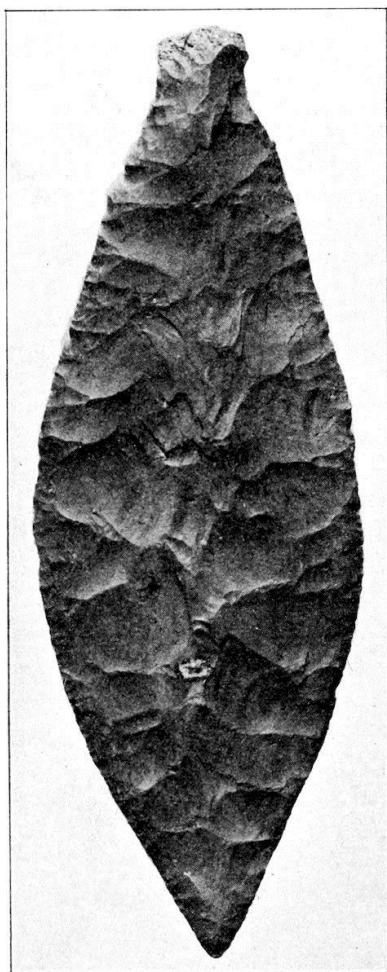
Рис. 88. (С. 1-2) Часть тайника, найденного недалеко от Салема, Массачусетс. Материал: порфир. Коллекция музея Пибоди, Салем, Массачусетс.

Совершенно очевидно, что кремневые орудия, у которых стержень расширяется от основания, более распространены на Западе и Юге, чем на Севере, и все же большое количество обоих типов (расширяющийся стержень и сужающийся стержень) очень многочисленны. Большинство из них довольно легко классифицировать по форме стебля. Но у других стебля почти нет, а зазубрины вырезаны в плечах того, что сначала имело форму листа или овальных орудий. Вогнутых в основании стеблей немного. На рис. 86 и 99 показаны несколько расширяющихся от основания типов.

На рис. 86 представлены семь образцов из регионов Чесапик, Вирджиния и Мэриленд. Один из них имеет прямое основание, у шести из них расширяющийся стержень, и все они являются типичными образцами кварцитов этого региона.

На рис. 112 представлены некоторые южные виды из Джорджии, Северной и Южной Каролины в коллекции Андовера. У белого кварца и трех образцов риолита ножка расширяется, но у некоторых небольших зазубренных предметов ножка сжимается. Читателей просят обратить внимание на разнообразие материалов на Юге, поскольку эти двадцать два образца демонстрируют восемь разновидностей четырех преобладающих материалов: кварца, риолита, кремнезема, аргиллита. На рис. 92 из статьи профессора Холмса о потомакско-Чесапикских приливных орудиях представлены три образца, расширяющихся от основания и три сжимающихся. Следует заметить, что эти формы

были созданы из объектов в форме листа, приблизительно обозначенных пунктирными линиями.

По мере изучения механизмов и проведения серьезной рабочей проверки классификации становится ясно, что, хотя объект может иметь расширяющуюся ножку, все же существуют другие особенности, которые затмевают сам факт расширения ножки. На рис. 96 из коллекции мистера Митчелла показан образец, у которого острие изогнуто или повернуто, а основание резко скошено под углом. То же самое верно и для рисунка 93 из коллекции доктора Уиншипа, Миннесота, только основание квадратное и на нем нет выступов или зазубрин. На рис. 89 из коллекции мистера Уэзерингтона, Кентукки, представлен еще один тип, подобный тем, что я иллюстрирую, и все три прекрасно обработанных орудия первоклассного качества, и было бы трудно превзойти их где-либо в мире.

Рис. 89. (С. 3-4.) Мелко отколотый предмет необычной формы из Кентукки. Материал: бетонный кремнь. Коллекция Ф. Уэзерингтона, Падьюка, Кентукки.

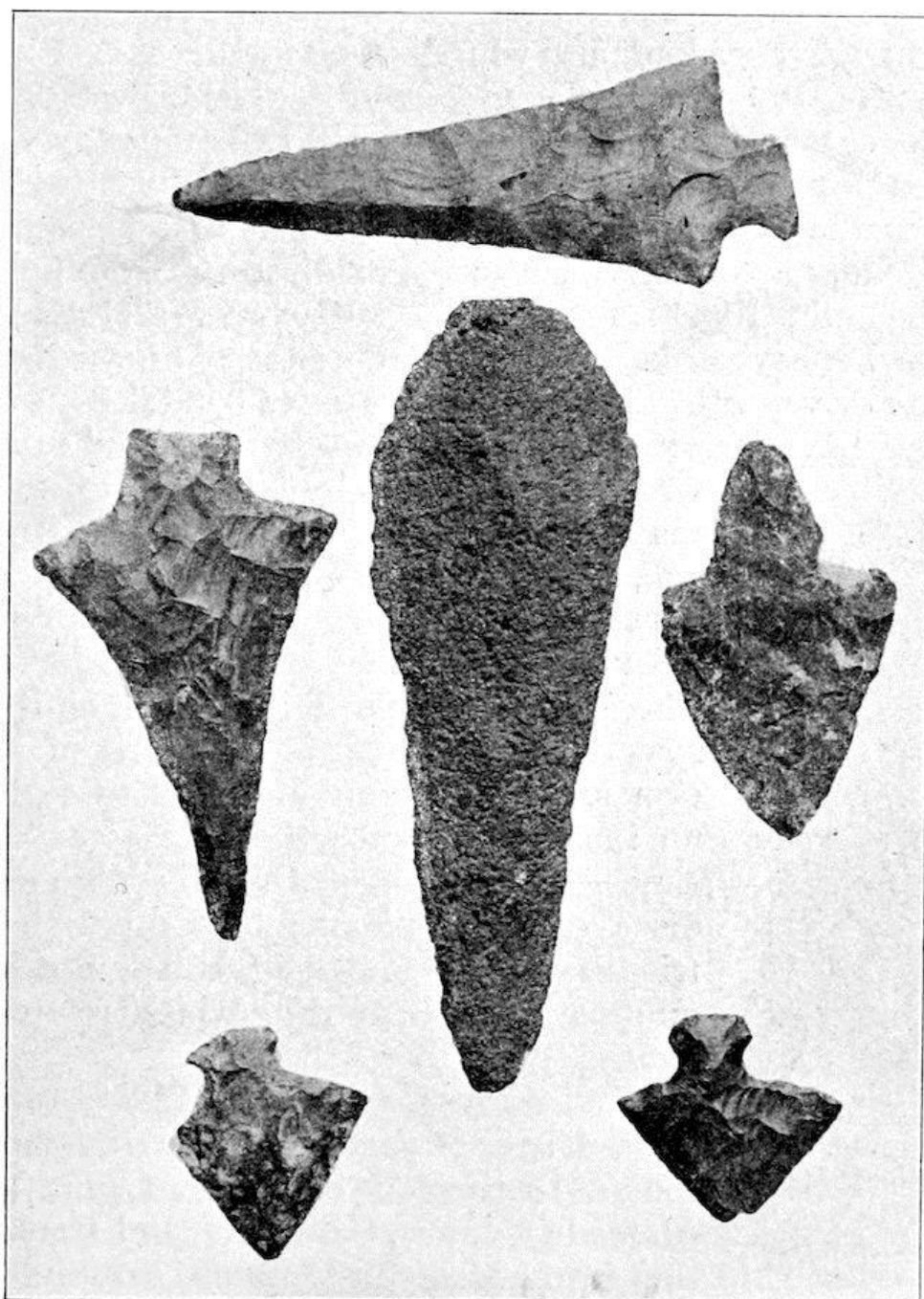

Рис. 90. (С. 1-2) Типы из Нью-Джерси, найденные недалеко от оринджа, штат Нью-Джерси. Центральный - выветрившийся риолит. Остальные - яшма и кретин. Два нижних имеют выступающие стебли и широкие лезвия. Они очень угловатые. Эта форма распространена в Джорджии, Нью-Джерси и Пенсильвании, но редка в других местах. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

По всему Западу много маленьких изящных украшений из полудрагоценных камней. Такая пластинка показана на рис. 97, из коллекции мистера Гамильтона, Висконсин. Здесь у нас есть треугольные наконечники, овальные ножи, расширяющиеся у основания, слегка зазубренные и глубоко зазубренные. На рис. 98 и 99 представлены интересные и в то же время распространенные типы образцов из данной местности. Они варьируются от треугольных до расширяющихся и сжимающихся оснований; на рис. 99 показан редкий экземпляр с четырьмя насечками. На рис. 100 представлены типичные формы Коннектикута. Слева изображен нож. На рис. 102 из коллекции мистера Арнольда,

Олбани, Нью-Йорк, представлены девять прекрасных экземпляров, почти у всех из которых стебель прямой. Зазубрины очень длинные и напоминают крылья, как у многих наконечников из обсидиана, агата и сердолика с Северо-запада.

На рис. 80 изображен череп буйвола, найденный много лет назад в Северной Дакоте и принадлежащий историческому департаменту штата Айова, иллюстрирующий проникающую способность кремневого наконечника стрелы. Это длинная, тонкая стрела, вонзенная в череп так, что острие проникло в мозг. Рис. 81, череп из Калифорнии, коллекция мистера Х. К. Дейшера, Пенсильвания, иллюстрирует человеческий череп, в котором наконечник стрелы был воткнут в мозг через лобную кость над левым глазом. Я видел в музеях человеческие позвонки и другие кости, пронзенные кремневыми наконечниками стрел. Подобное можно наблюдать в археологических коллекциях штата Огайо, Пибоди и Национальном музее США.

В "Американском антропологе" за 1901 год доктор Томас Уилсон написал статью, озаглавленную "Раны от стрел". Это заслуживает сохранения и позволит студентам осознать, каким важным фактором была стрела в древние времена. Я опускаю все замечания доктора Уилсона по поводу находок человеческих останков в зарубежных странах, в которые были вделаны наконечники стрел, и цитирую часть того, что относится к Соединенным Штатам: -

На черепе древнего индейца преклонного возраста, первоначально полученном Смитсоновским институтом от доктора Л. Г. Йейтса из округа Аламеда, Калифорния, и переданном Армейскому медицинскому музею, обнаружена рана, нанесенная длинным кремневым наконечником стрелы, который пронзил левую глазницу.

"Представленный наконечник стрелы относится к классу, обычно называемых перфораторами, или сверлами, но в данном случае он использовался как наконечник стрелы.

"Два образца доисторических кремневых наконечников для стрел или копий, найденных в человеческих костях, были отправлены в Национальный музей доктором Джоном Э. Янглав из Боулинг-Грин, штат Кентукки. Один проткнул тазовую кость, а другой до сих пор находится в головке человеческой бедренной кости. Материалом обоих наконечников является черный или коричневый бесцветный пиромеховый кремнь, обычный для страны, в которой он был найден. Образцы были взяты из пещеры примерно в четырех милях к северо-востоку от Боулинг-Грин и на таком же расстоянии от Олд-Стейшн.

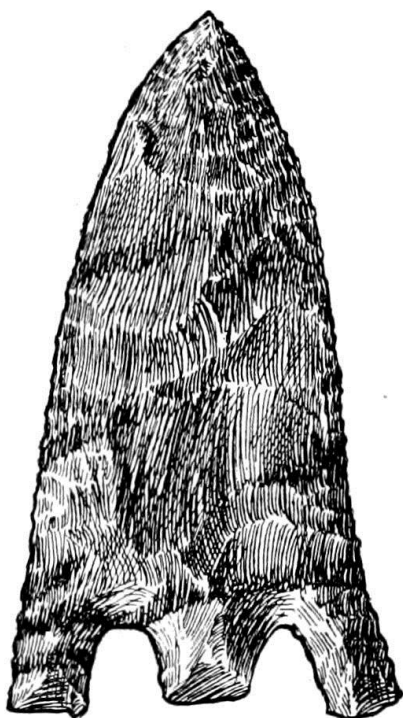

Рис. 91. (С. 1-2) Прекрасный широкий наконечник копья. Материал: коричневый кремнь. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

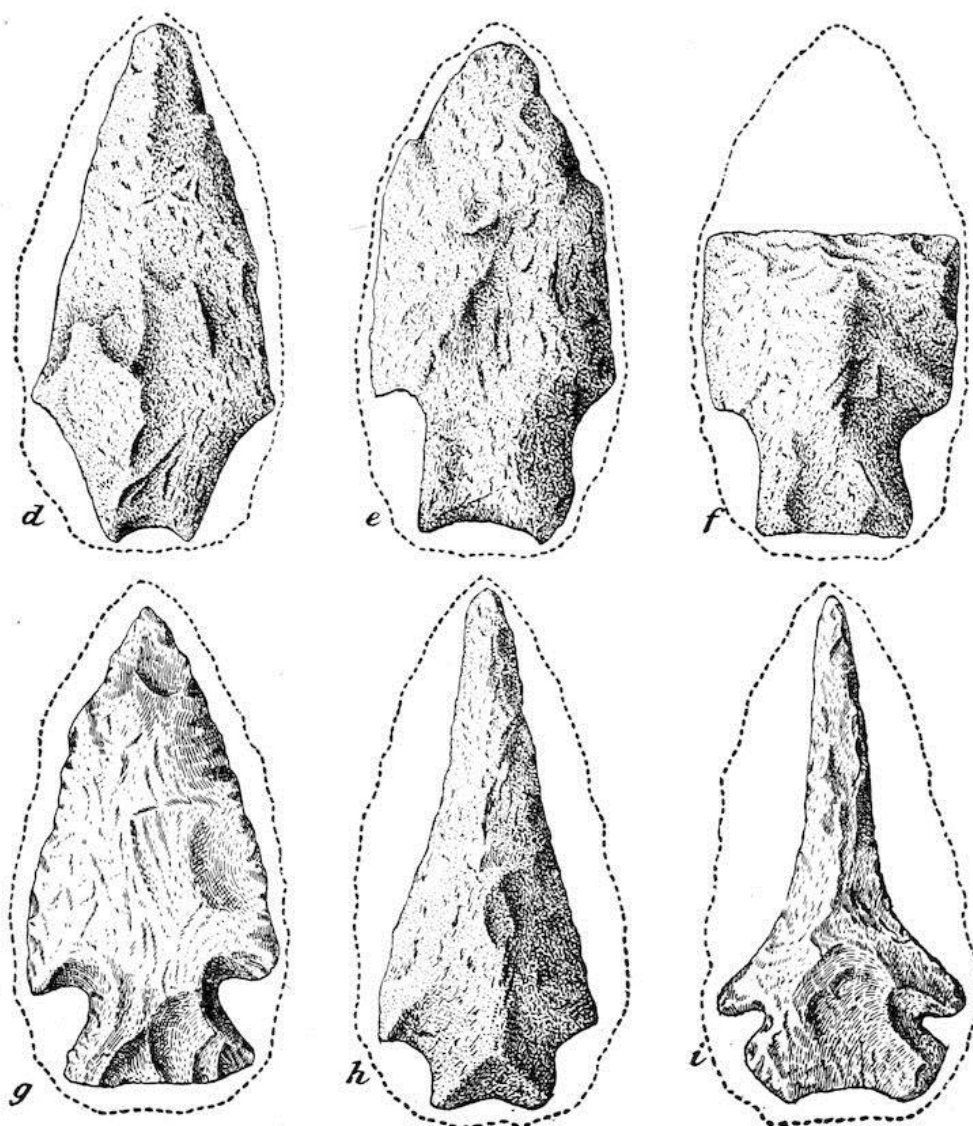

Рис. 92. (С. 1-1.), Показывающий отношение специализированных листовых ножевых орудий различных видов к оригинальному ножу.

“Большинство образцов стрел и ран от стрел в Армейском медицинском музее относятся к современной индийской войне. Наконечники стрел из железа или стали на собственном опыте и при визуальной демонстрации показывают действие этих снарядов на кости, выносливость пациента и мастерство хирурга; следовательно, они представляют значительный интерес. Они также показывают, что ни одно из наконечников стрел не было отравлено.

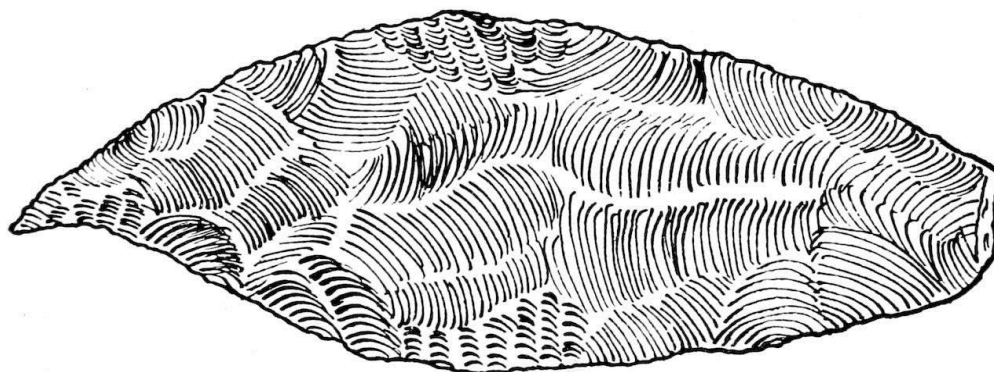

Рис. 93. (С. 1-2) Кварцитовый нож. Коллекция П. Д. Уиншипа, Парк-Рэпидс, Миннесота.

“1 сентября 1870 года индейцы совершили нападение недалеко от реки Пекос, штат Техас, в результате которого один человек был убит, один сбежал, а пациент получил ранение стрелой в голову и три огнестрельных ранения в живот. Семь дней спустя он был госпитализирован в больницу в Форт-Кончо, штат Техас, пройдя часть расстояния пешком. Он жаловался на болезненность от огнестрельных ранений, но легкомысленно отозвался о "царапине", оставленной стрелой сбоку на его голове. Огнестрельные ранения зажили, но развились церебральные осложнения. Была предпринята попытка повторно вскрыть рану в виске, которая оказалась безуспешной из-за сопротивления височных костей, а сомнения относительно причины имеющихся симптомов помешали хирургу сделать свободный разрез. Дело закончилось смертельным исходом 19 сентября, и вскрытие показало, что настоящая травма была нанесена вонзившимся в полдьюма от внешнего разреза наконечником железной стрелы.

“Мексиканец был убит стрелой в схватке с индейцами в семидесяти пяти милях к северо-западу от Форта Кончо, штат Техас, 22 февраля 1868 года. Его лечил У. М. Нотсон, ассистент хирурга армии Соединенных Штатов, который сообщил:

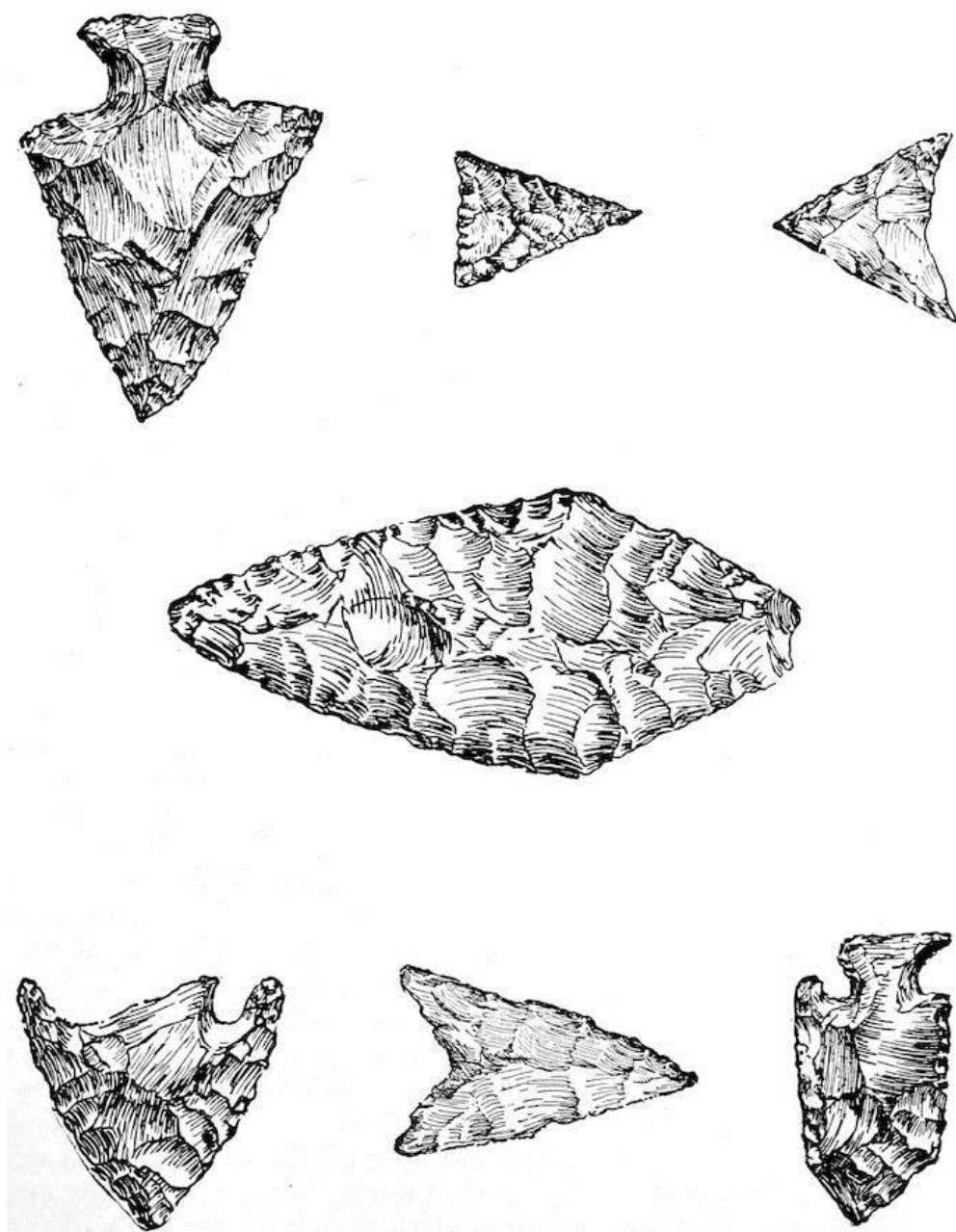

Рис. 94. (С. 1-1.) Семь сколотых предметов. В центре изображен странный предмет с широкими выступами и угловатыми сторонами. Эта форма встречается на Востоке, но не распространена. Ее назначение никогда не было удовлетворительно объяснено. Объект справа с прямыми сторонами и острием, выполненным под углом, также редко встречается, за исключением восточных берегов реки Миссисипи. Почему он был сделан в такой форме, неизвестно. Материал: яшма. Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

“Когда я вскрыл череп, то обнаружил разрез, проходящий через противоположное полушарие и затрагивающий твердую мозговую оболочку чуть выше тенториума. Твердая мозговая оболочка была испачкана, но я не смог найти никаких отметин на черепе. Когда я производил *вскрытие*, я обнаружил наконечник стрелы в мозгу. Когда пациента ранили, он схватился за древко стрелы обеими руками и вытащил ее, затем упал и оставался без сознания до тех пор, пока не умер, примерно через шесть часов после этого”.

“Рядовой Джон Крумхольц, рота Н, 22-я пехотная, был ранен в Форт-Салли, Южная Дакота, 3 июня 1869 года стрелой, которая, войдя во внешнюю щель левого глаза, пробила череп на два дюйма и, как предполагается, прошла между черепом и твердой

мозговой оболочкой. Операция по извлечению, которая была немедленно выполнена, заключалась в распиливании черепа почти насквозь пилой Эйса в непосредственной близости от стрелы. Выздоровление было быстрым, солдат вернулся к службе позже.

Рядовой Сноуден, 14-й пехотный, был одним из отряда, застигнутого врасплох апачами 22 марта 1866 года по пути из Марикопы-Уэллс в Форт Гудвин, Аризона. Он был ранен стрелой в затылок, которая пробила череп, и девять дней спустя добрался до Марикопы-Уэллс, слабый и измученный, но без потерь в интеллекте. Он полагал, что острие стрелы находится внутри черепа, поскольку, когда он потянул за древко после получения травмы, отреагировало только древко. Обычное лечение проходило успешно, когда при осмотре волосистой части головы было обнаружено небольшое вздутие над теменной стороной левого затылочно-теменного шва. Давление вызвало выделение небольшого количества серозного вещества из рубца от раны от стрелы. Рана была увеличена, и введенный в нее зонд прощупал трещину в кости, когда он наткнулся на что-то металлическое. Решающим разрезом череп был обнажен, и со значительным трудом из мозга был извлечен наконечник стрелы в виде обруча длиной в одну и три четверти дюйма и шириной в полдюйма. За этим последовало около капли гноя. После операции правая сторона тела была парализована. Состояние пациента колебалось, но в первую неделю мая его состояние улучшилось настолько, что вселило веру в его окончательное выздоровление. 7-го числа он съел что-то, что ему не понравилось, и постепенно ему становилось хуже до утра 13-го, когда наступила смерть. *Вскрытие* показало, что мозговая ткань на три четверти дюйма вокруг следа от наконечника стрелы была размягчена и дезорганизована.

Рядовой Уильям Драм, 14-й пехотный, был ранен в бою с апачами 11 ноября 1867 года. Одна стрела вошла над скуловой костью левой стороны лица и прошла вдоль нижней границы глазницы на расстоянии полудюйма от носа. Другая стрела прошла через сухожилия широчайшей мышцы спины с правой стороны и прошла прямо назад к позвоночнику под глубокими мышцами, пронзив его на два с половиной дюйма. 19-го числа наконечник стрелы был вырезан, части тела зажили первым усилием, и 3 декабря пациент был возвращен к исполнению своих обязанностей.

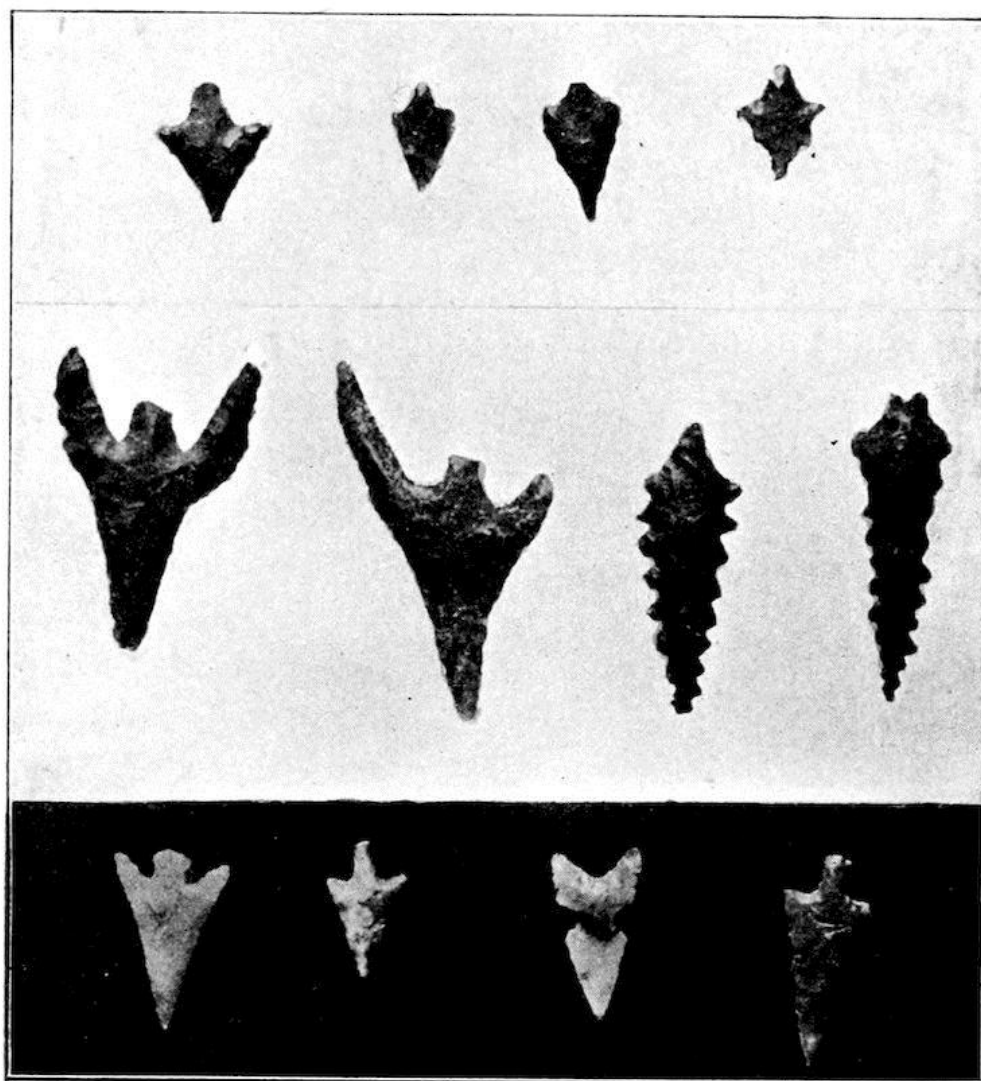

Рис. 95. (С. 1-1.) Наконечники из обсидиана, агатированного дерева и сердолика. У этих образцов наполовину расширяющееся основание, но отличительными чертами являются зазубрины и зазубренные края. Коллекция К. Ф. Кейса, Сэмс-Вэлли, Орегон.

“Джон Фенске, гражданское лицо в возрасте девятнадцати лет, прибыл в Форт-Риджли, штат Миннесота, в ночь на 20 августа 1862 года. Накануне он был ранен индейской стрелой, пущенной с расстояния около двенадцати футов, которая вошла горизонтально между третьим и четвертым ребрами с левой стороны, недалеко от позвоночного столба. Стрела — зазубренная, с наконечником около трех дюймов длиной — вошла на дюйм ниже поверхности кожи и пробила левое легкое. Из-за зазубрин потребовалось сделать большой перпендикулярный надрез, чтобы извлечь наконечник стрелы, что потребовало значительного вытягивания, поскольку острые края были вклинились между ребрами с такой силой, что загнули их с каждой стороны. После перевязки и обычного лечения началось здоровое нагноение, и через тринадцать дней рана закрылась грануляцией. Хирург сообщил, что ‘в данном случае было очевидно, что стрела пробила легкое’, и этот диагноз был полностью подтвержден как объективными, так и субъективными симптомами. Пациент выписался из больницы к себе домой 30 сентября 1862 года, через сорок два дня после получения травмы. Хирург встретился с этим пациентом четыре года спустя и обнаружил, что плевральные симптомы значительно улучшились.

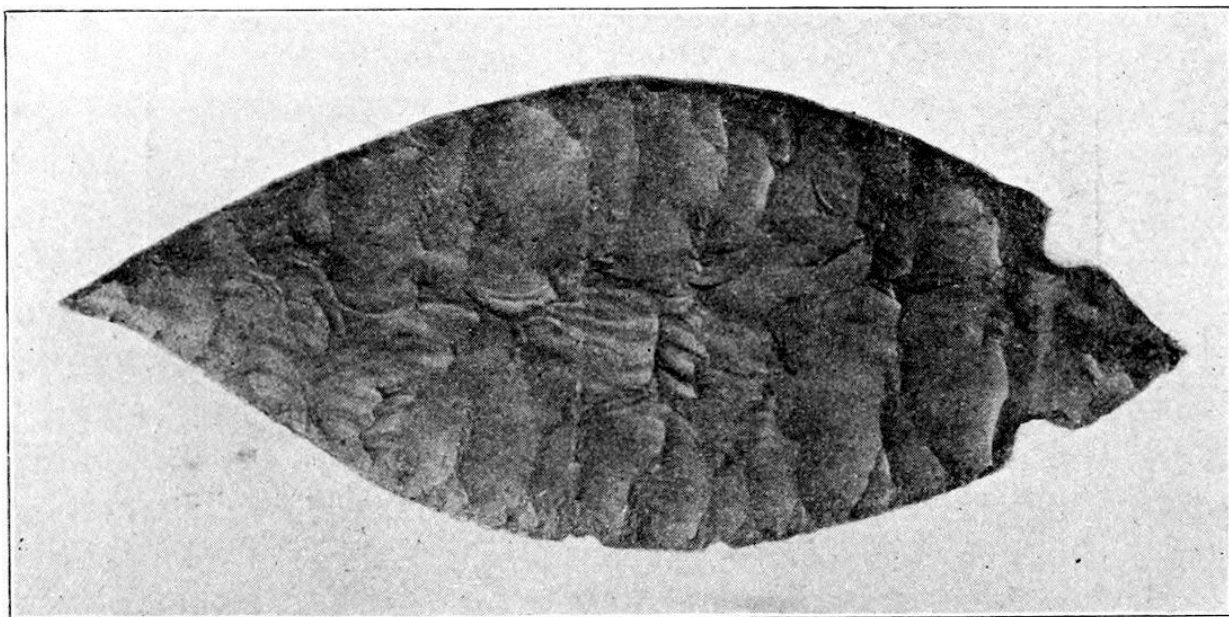

Рис. 96. (С. 1-2) Красивое орудие в форме листа. Первоначально это было тонкое лезвие в форме листа с зазубриной на одном конце. Острие было несколько изогнуто, что было необычной особенностью, хотя иногда встречалось у образцов в Висконсине, Миннесоте и Мичигане. Коллекция С. Д. Митчелла, Рипон, Висконсин.

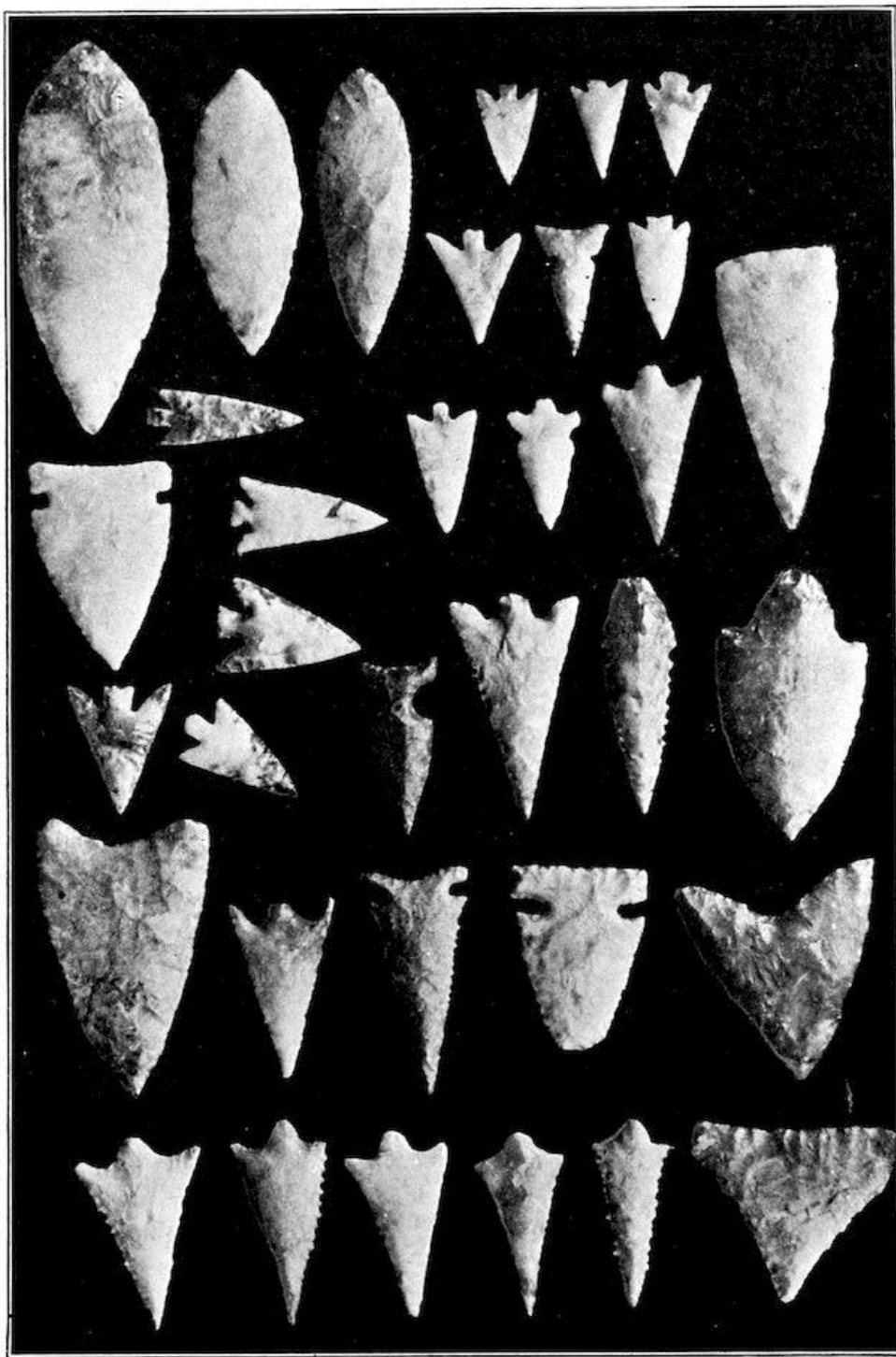

Рис. 97. (С. 1-1.) Тридцать четыре чистых калифорнийских очка из долины Колумбия, штат Орегон. Материалы: халцедон, агат и яшма. Коллекция Х. П. Гамильтона, Ту-Риверс, Висконсин.

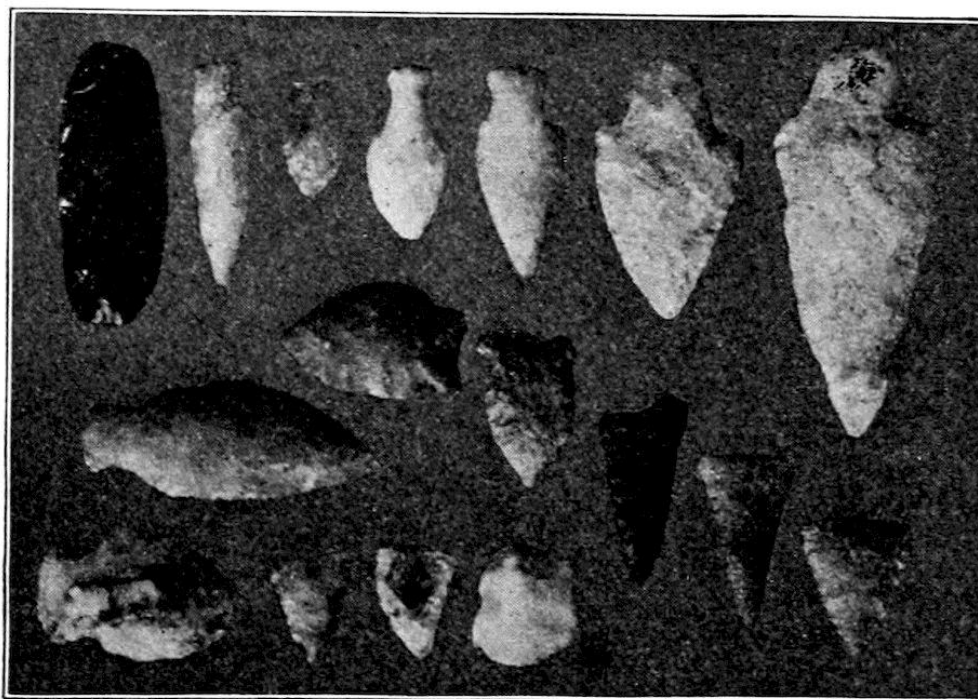

Рис. 98. (С. 1-3.) Эти семнадцать образцов являются обычными формами верхнего бассейна Святого Лаврентия. Многие из них имеют расширяющийся базовый тип. Местность, Висконсин. Материалы: кварц, сахарный кварц, аргиллит и кремнь. Коллекция Ф. М. Колдуэлла, Венеция, Иллинойс.

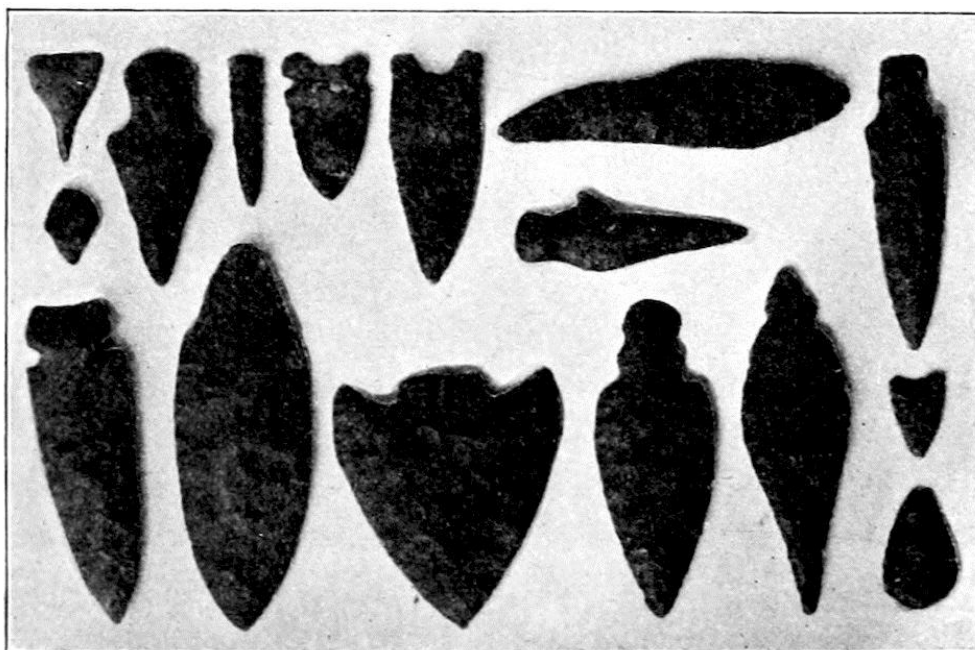

Рис. 99. (С. 1-4.) Шестнадцать различных сколотых орудий из голубого рогового камня. Это виды верхнего бассейна Святого Лаврентия. Коллекция Ф. М. Колдуэлла, Венеция, Иллинойс.

“Примечательным случаем ранения от стрел был случай рядового Осборна, 2-го кавалерийского полка Небраски, раненного в стычке с индейцами недалеко от заповедника Пауни, Небраска, 23 июня 1863 года. Восемь стрел вошли в разные части его

тела, и все были извлечены, за исключением головки одной, которая вошла в наружный и нижний край правой лопатки и прошла вверх и внутрь через верхнюю долю правого легкого или трахею. Кровотечение было настолько сильным, что вся надежда на его выздоровление была оставлена. Пациент, однако, пришел в себя, но продолжал испытывать сильную боль при глотании или кашле и время от времени сплевывал кровь. В июле 1866 года, более трех лет спустя, он обратился к доктору Дж. Х. Пибоди с просьбой пройти обследование для получения пенсии. При зондировании через небольшое свищевое отверстие чуть выше верхнего конца грудины было обнаружено, что острие стрелы упирается в кость примерно на полтора дюйма ниже, головка плотно прилегает к трахее и пищеводу, а сонная артерия, яремная вена и нервы перекрывают ее. После некоторых затруднений наконечник стрелы был поднят над грудиной, и она была извлечена без потери ни грамма крови, так как во время операции край задел оболочку внутренней артерии. Его здоровье заметно улучшилось, и оператор в январе 1869 года сообщил, что он совершенно здоров. Ему не разрешили выйти на пенсию.

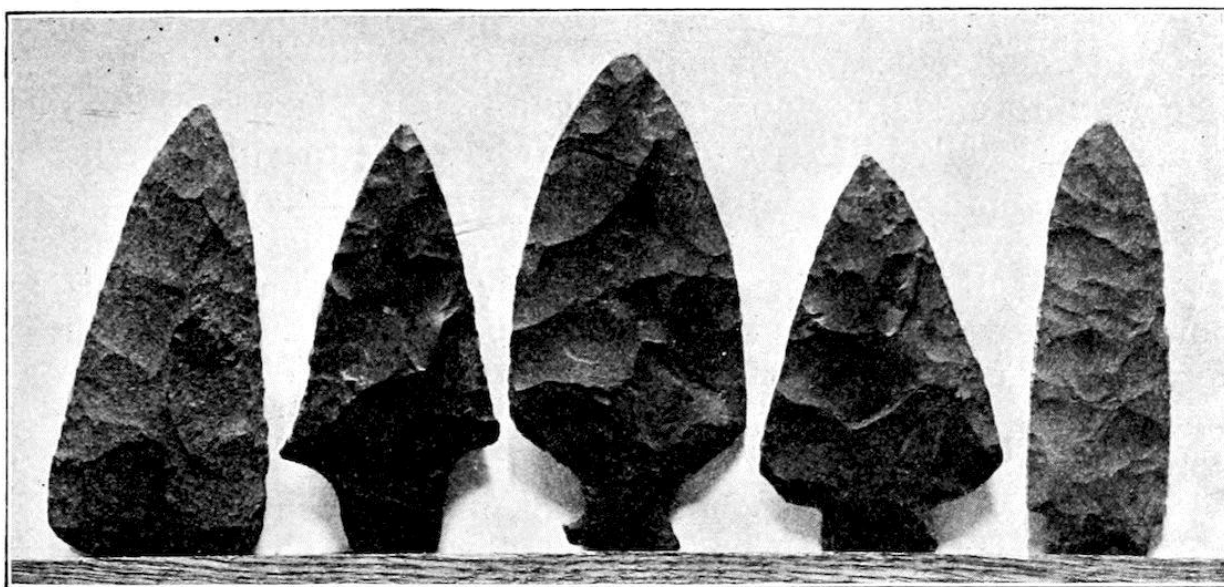

Рис. 100. (С. 1-3.) Внимательно сравните эти образцы с теми, что найдены в других частях страны, и обратите внимание на разницу. Материалы: черный кремнь и кварцит. Коллекция Бентона Холкомба, Симсбери, Коннектикут.

Рядовой Спиллман, 7-я кавалерийская, был ранен 12 июня 1867 года примерно в миле от Форт-Доджа, Канзас, группой кайова, которые напали на табун лошадей, который он охранял. Он получил три ранения от стрел — одно в правое плечо; одно в правый бок, задев ребро; и третье в правую поясничную область, проникнув в брюшную полость на восемь дюймов или более. Последняя упомянутая рана была расширена, по два пальца были вставлены с каждой стороны древка до тех пор, пока не было достигнуто основание железного наконечника, пальцы служили направляющими и защитой, когда после вытягивания стрелы извлекалась. Рана оказалась смертельной.

И поэтому я мог бы продолжать приводить иллюстрации силы индийских стрел. Студенты могут обратиться к Библиографии за дальнейшими названиями по этому предмету. Я бы посоветовал читателям, которые планируют посетить Вашингтон в ближайшем будущем, посетить Музей армии и медицины и ознакомиться с интересными экспонатами, иллюстрирующими вопросы, затронутые на предыдущих страницах.

Использование сверл в качестве наконечников боевых стрел поднимает интересную тему и указывает на то, что многие из вещей, которые мы назвали в соответствии с нашей собственной фантазией, несомненно, использовались индейцами для совершенно иных целей, чем те, которым мы их приписали. Сверла меньшего размера— безусловно, обладают большой проникающей способностью, и при разряде, возможно, проникают на большую глубину. Однако более широкие наконечники могут вызвать более рвущую рану и вызвать большой приток крови. Широкие точки чаще использовались в качестве охотничьих ориентиров по очевидной причине: если олень или другая дичь свободно теряли кровь, то его поимка становилась более надежной.

Профессор Генри из Смитсоновского института собрал коллекцию костей буйволов и людей, в которые были вделаны наконечники стрел. В нескольких ребрах и лопатках буйвола виднелись наконечники стрел, которые были пронзены *насквозь* животного, пробив кость с внутренней стороны. Уилсон говорит, что такие образцы “иллюстрируют силу, с которой стрела может быть выпущена из лука, и из-за ее начальной скорости кости не дробятся. Края вокруг ран не сломаны ни с одной стороны; нет осколков, оставленных стрелой при входе или выходе. Это происходит по тому же принципу, по которому пуля, выпущенная с близкого расстояния, проходит сквозь оконное стекло, не разбивая его”.

В статье У. Торнтон Паркера, доктора медицины, описывается стрела и способ ее изготовления, а также подчеркивается злокачественность ран от стрел. Автор объясняет апокрифическую разницу между охотничьими и боевыми стрелами, говоря:—

Наконечник боевой стрелы короче и шире, чем у охотничьей, и прикреплен к древку под прямым углом с прорезью, которая подходит к тетиве лука, с целью, чтобы стреле в полете было легче проходить между ребрами человека, в то время как наконечник охотничьей стрелы, который длинный и узкий, прикреплен перпендикулярно к прорези, чтобы она могла легко проходить между ребрами бегущего буйвола.

Эшхерст написал обширную статью о ранах от стрел. Он положительно оценивает излечимость ран от стрел, что подтверждается приведенными случаями, и говорит: “Те, которые проникают в грудную клетку и задевают легкое, хотя и серьезны, ни в коем случае не смертельны.... Если пациент выживет после кровоизлияния, прогноз благоприятный, поскольку последующее воспаление незначительное и не требует никакого лечения, кроме помещения пациента в покой и обеспечения притока чистого теплого воздуха”.

Рис. 101. (С. 1-1.) Большой наконечник копья из округа Кошоктон, штат Огайо. Материал: прозрачный халцедон. Коллекция У. К. Милса.

- Его таблица ранений от стрел в грудь показывает, что из восемнадцати случаев тринадцать были смертельными.

В 1528 году испанский путешественник Кабеса Де Вака сказал, что индейские стрелы выпускались с такой силой, что доспехи, которые носили испанцы, не всегда помогали. Он заявил, что индейцы Флориды пользовались луками толщиной с нижнюю часть собственной руки и выпускали стрелы на расстоянии двухсот шагов "с такой большой точностью, что ни в чем не промахивались".

Он сам заметил стрелу, вонзившуюся в основание вяза на глубину пяди (четыре дюйма).

На рис. 87 показаны два экземпляра из окрестностей Олбани, Джорджия, типичных южных форм, со слегка зазубренными краями. На рис. 101, 104 и трех из 83 представлены объекты с почти прямыми стеблями, 104 представляют орегонские типы и 83 Пенсильванские. Рис. 86 отмечает начало перехода от прямого стебля к стеблю, сужающемуся от основания. Такие объекты с аномально длинными стеблями, несомненно, изначально были гораздо более длинными экземплярами. Острие отломилось, и образец был заново отколот и снова приведен в рабочее состояние.

Белый кварц в основном использовался на Юге и в Новой Англии, а также желтый кварц в Северной и Южной Каролине и Вирджинии. Кварц было труднее раскалывать, чем другие материалы. Следовательно, в кварце меньше узкоспециализированных форм, чем в кремне или аргиллите. Тем не менее, нет недостатка в примерах, когда даже такой огнеупорный материал, как кварц, обрабатывался, откалывался и превращался в очень красивый наконечник стрелы или копья.

Рис. 103. (С. 1-3) Большой зазубренный кремневый наконечник копья. Одно из крупнейших в Америке. Принадлежит Г. Ф. Арведсону, Карпентерсвилл, Иллинойс.

Рис.

104.

(С.

1-1.)

Колотые орудия из долины Уилламетт, штат Орегон. Коллекция Б. В. Арнольда, Олбани, Нью-Йорк. Воспроизведено в натуральных цветах. Высочайший уровень мастерства. Материалы: агат, сердолик, яшма, халцедон и др.

ГЛАВА VII ВЫЩЕРБЛЕННЫЕ ОРУДИЯ

СТЕБЕЛЬ, ОТХОДЯЩИЙ ОТ ОСНОВАНИЯ

Хотя в классе “Основы, расширяющиеся от основания” есть прекрасные образцы искусства обработки кремня, все же, как правило, он включает в себя более простые формы, чем основы, сужающиеся от основания. Это верно для большинства типов. На рис. 90 показаны простые формы класса С, стр. 23. На рис. 107 из коллекции мистера Брауна в Восточном Сент-Луисе изображены длинные тонкие наконечники копий, иногда встречающиеся на Юге и в долине Миссисипи, демонстрирующие высокое искусство обработки камня. Выпуклая ножка показана на рис. 99. Рис. 119 принадлежит доктору Джеку Шипли из Техаса. Здесь представлены типичные техасские экземпляры как с сужающимися, так и с расширяющимися ножками.

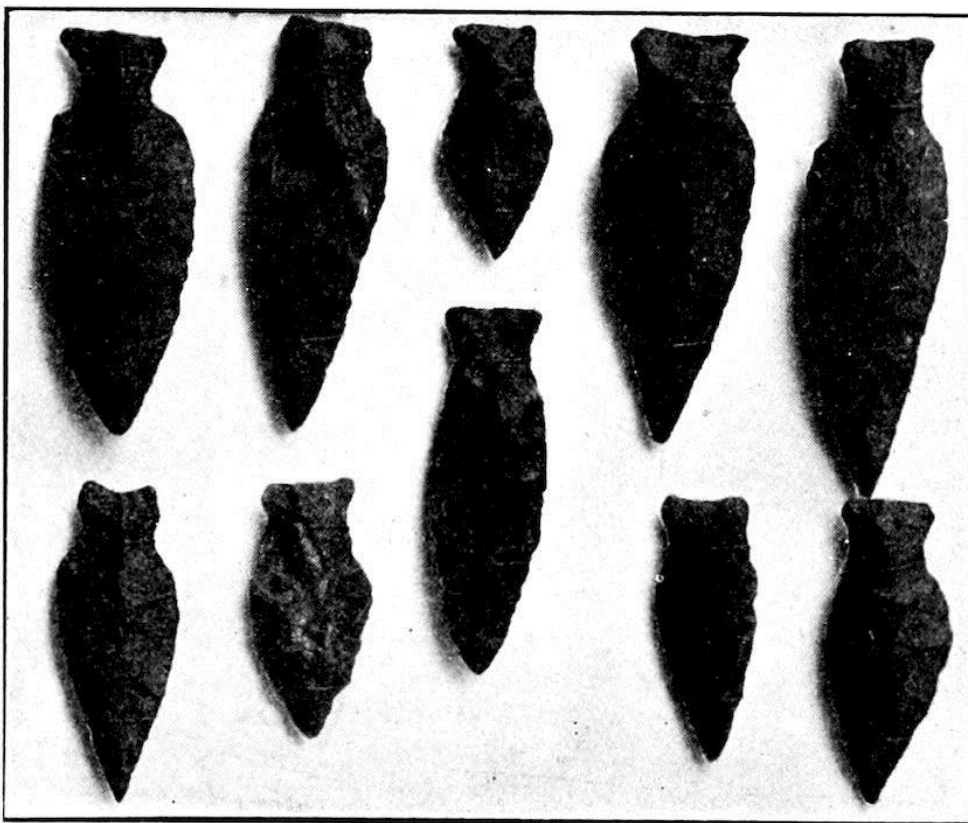

Рис. 105. (С. 1-2) Найден недалеко от Кутцтауна, Пенсильвания. Материал: блок-черт. Коллекция Д. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

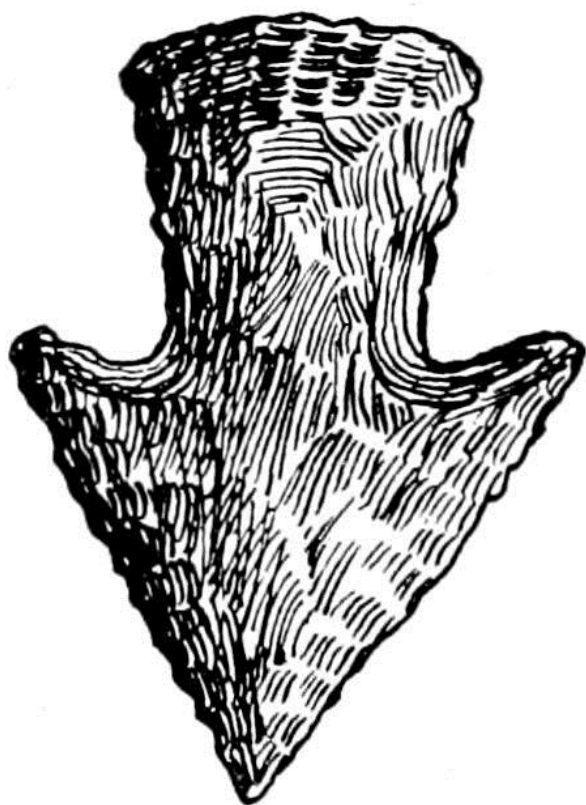
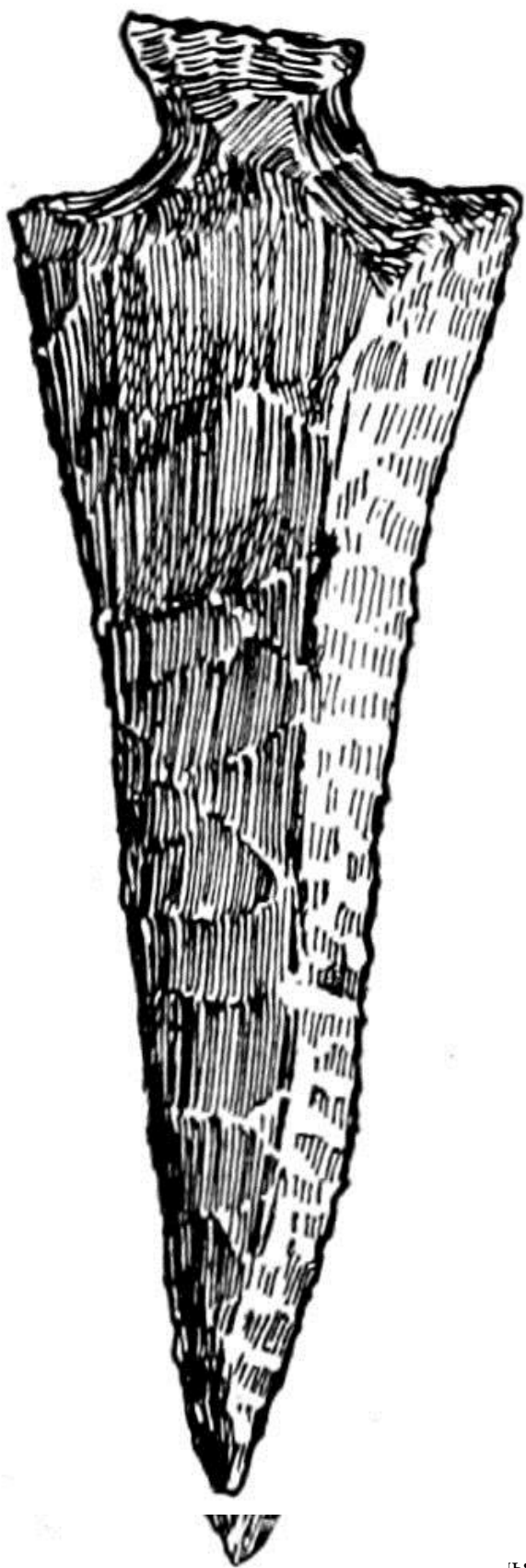

Рис. 109. (С. 2-3.) Наконечник стрелы с необычно длинным стержнем. Коллекция Академии Филлипса.

1
Рис. 106. (С. 1-2) Длинный черный наконечник копья. Обычная форма стержня, сужающегося от основания. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

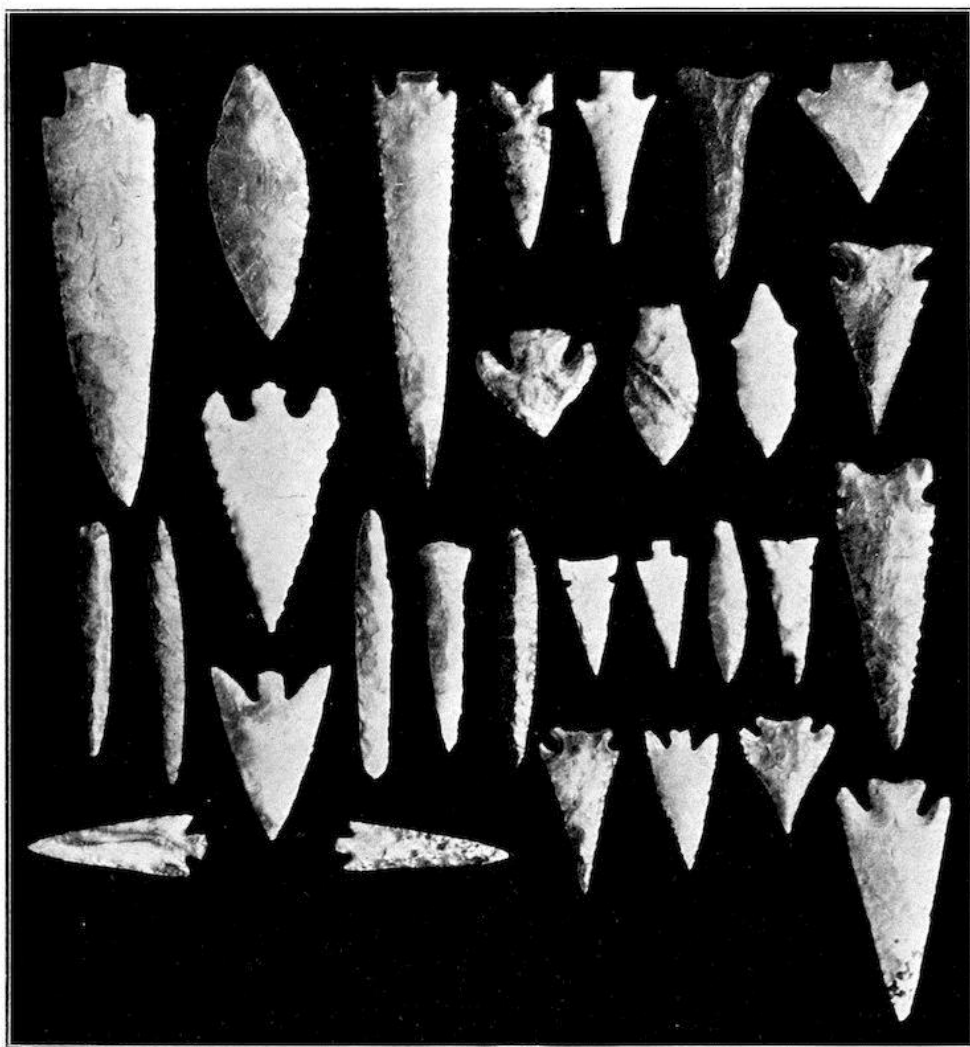

Рис. 110. (С. 3-4.) На этом рисунке представлены двадцать девять сколотых объектов из долины Уилламетт, штат Орегон. В этой долине было найдено много прекрасных образцов. Здесь произведено, возможно, столько же предметов, сколько в любой другой области мира. Материал: обычные полудрагоценные камни. Внимательное изучение этих и других изображений видов долины Уилламетт познакомит читателей с тем фактом, что существует бесконечное разнообразие форм. И все же обработка такова, что отколотые орудия из этой долины можно распознать и описать как отличающиеся от других в любой части мира. Коллекция Х. П. Гамильтона, Ту-Риверс, Висконсин.

Читателям следует сравнить рис. 121 "Типы Висконсина", рис. 110 "Долина Уилламетт, Орегон" и рис. 112. Эти таблички подчеркнут разницу в форме. Некоторые из них классифицируются как "Стебли, сужающиеся от основания", другие относятся к подразделению "Стебли, расширяющиеся от основания". Однако даже в одном и том же классе следует наблюдать определенные различия, поскольку стебель не всегда является существенным признаком.

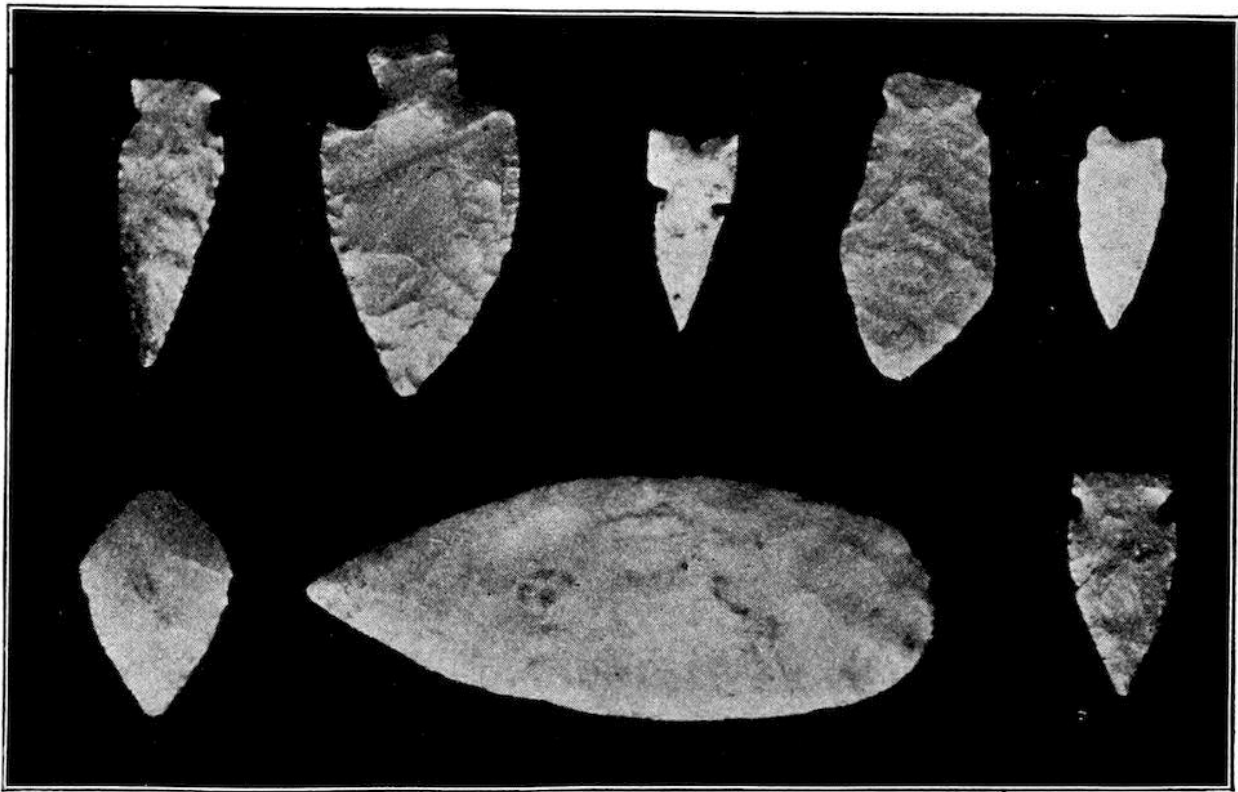

Рис. 111. (С. 1-2) Предметы из коллекции К. Олби в Айдахо, Ред-Рок, Монтана. Обратите внимание на угловые стороны объекта в верхнем ряду, второго справа.

На рис. 121 представлены некоторые из лучших образцов из участков в Висконсине. Рис. 126 из коллекции мистера Ридера, Мичиган, и представляет лучший тип наконечников для копий всех видов из Теннесси, Кентукки и Огайо. Верхушки многих из них выпуклые и были гладко изношены либо из-за способа крепления, либо для какой-то особой цели. Это заметно на очень многих более изящных образцах и наводит меня на мысль, что такое состояние возникает не из-за жесткого использования, а из-за того, что образцы находились в нужном положении в течение длительного времени, и эта полированная или сглаженная поверхность создается такими средствами.

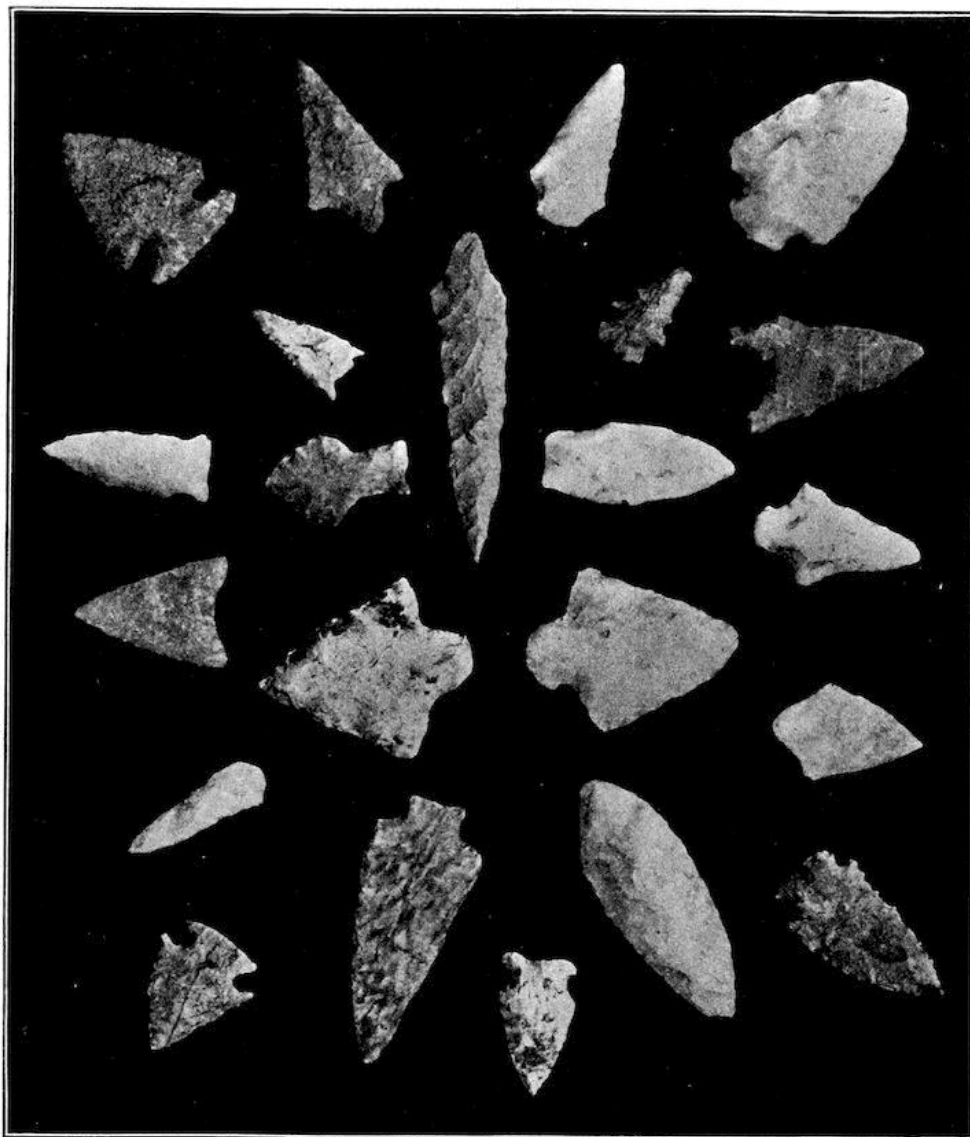

Рис. 112. (С. 1-3.) Группа южных типов, метательные точки, Джорджия, Южная Каролина, Северная Каролина. Следует заметить, что по форме и материалу они легко отличаются от тех, что были найдены в Северной и западной частях. Коллекция Академии Филлипса.

Рис. 113. (С. 1-1.) Это одна из широких стрел с коротким стержнем, результат обработки сломанного образца. Коллекция Дж. П. Смита, Говард, Род-Айленд.

На рис. 122 из коллекции доктора Барнарда, Сенека, Миссури, лучше всего показаны небольшие точки Миссури. Коллекция доктора Барнарда собрана на окраинах Озаркса, где искусство превосходит наскальную живопись самого Озаркса. Точки, обнаруженные по всей территории страны буффало, не сильно различаются, хотя такие точки, как эти, можно отличить от техасских. На рис. 105 представлены образцы из Пенсильвании из коллекции мистера Дейшера, а на рис. 132 - другие интересные наконечники копий из долины Миссисипи с выставки мистера Ридера. Фиг. 125 и 147, коллекция мистера Л. Гибсона, Скенектади, Нью-Йорк,

указывают на две аномальные точки, которые иногда встречаются. Я не думаю, что это были наконечники стрел или копий, но, должно быть, это были ножи. Было бы невозможно стрелять из них с большой точностью. Они всегда интересны, и позже я расскажу о них больше. На рис. 116 и 117 представлены две тарелки из коллекции Академии Филлипса, Андовер, Массачусетс. Их находили в основном по всей долине Огайо. Внимательное изучение их познакомит читателей с несколькими моментами. Во-первых, они наилучшего качества изготовления. Во-вторых, они почти полностью изготовлены из флинт-риджа или узловатого кремня Теннесси. В-третьих, большая часть из них вращающиеся. В-четвертых, зазубрины необычно зазубренные и тонкие. В-пятых, основания бывают прямыми, вогнутыми и выпуклыми. В-шестых, что более важно, чем ножки или основания, отличительной особенностью в них являются зазубрины. Выступающие части этих трех пластин — это выступающие части, а не ножки, которые имеют второстепенное значение. Например, на рис. 116 лопатки и выступы — это все, и вы увидите, что это верно для многих кремневых орудий. Рассмотрим рис. 97, 110 и 133 из долины реки Колумбия. В некоторых из них стебель имеет важное значение, в других стебель вторичен по отношению к бородке. На рис. 114 представлены типичные экземпляры из Пенсильвании из коллекции мистера Дейшера. Центральный имеет расширенные плечи и представляет тип, более распространенный в Пенсильвании, чем где-либо еще. На рис. 115 представлена пластина с наконечниками копий и стрел из коллекции Джорджа Чартерса, округ Грин, Огайо. Я хочу привлечь внимание к тем семи образцам на этой табличке, которые помечены буквой "S", и остановиться на них со значительными подробностями.

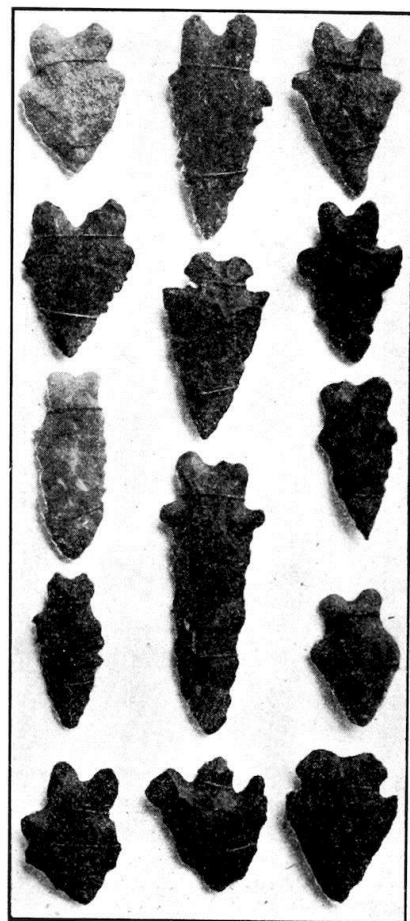

Рис. 114. (С. 1-1.) Ножка, сужающаяся от основания; двойные насечки; основания вогнутые. Эти формы не редки, но чаще всего встречаются в Огайо, Пенсильвании, Западной Вирджинии и Теннесси. Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

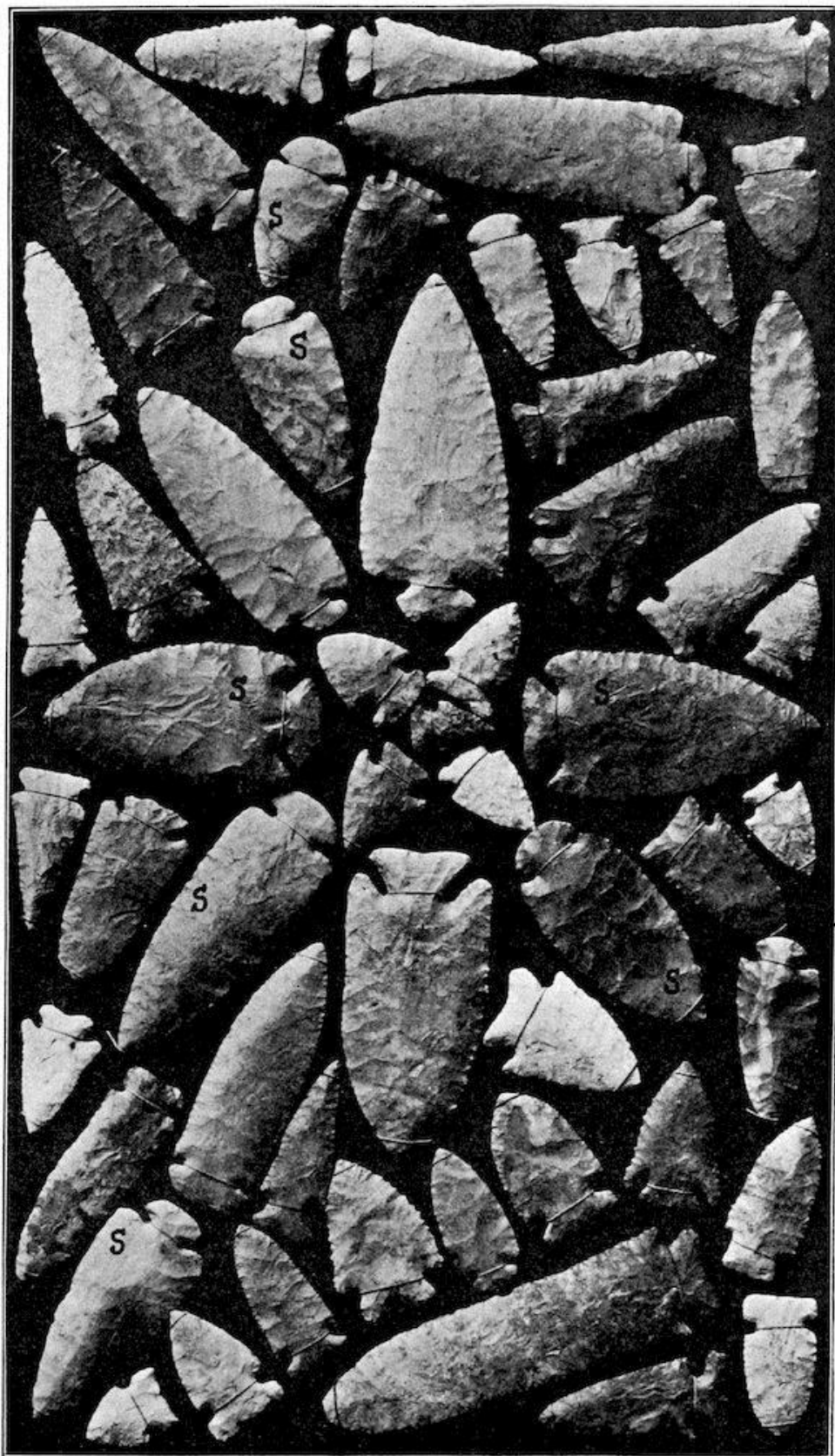

Рис. 115. (С. 1-3) Наконечники снарядов. Коллекция Джорджа Чартерса.

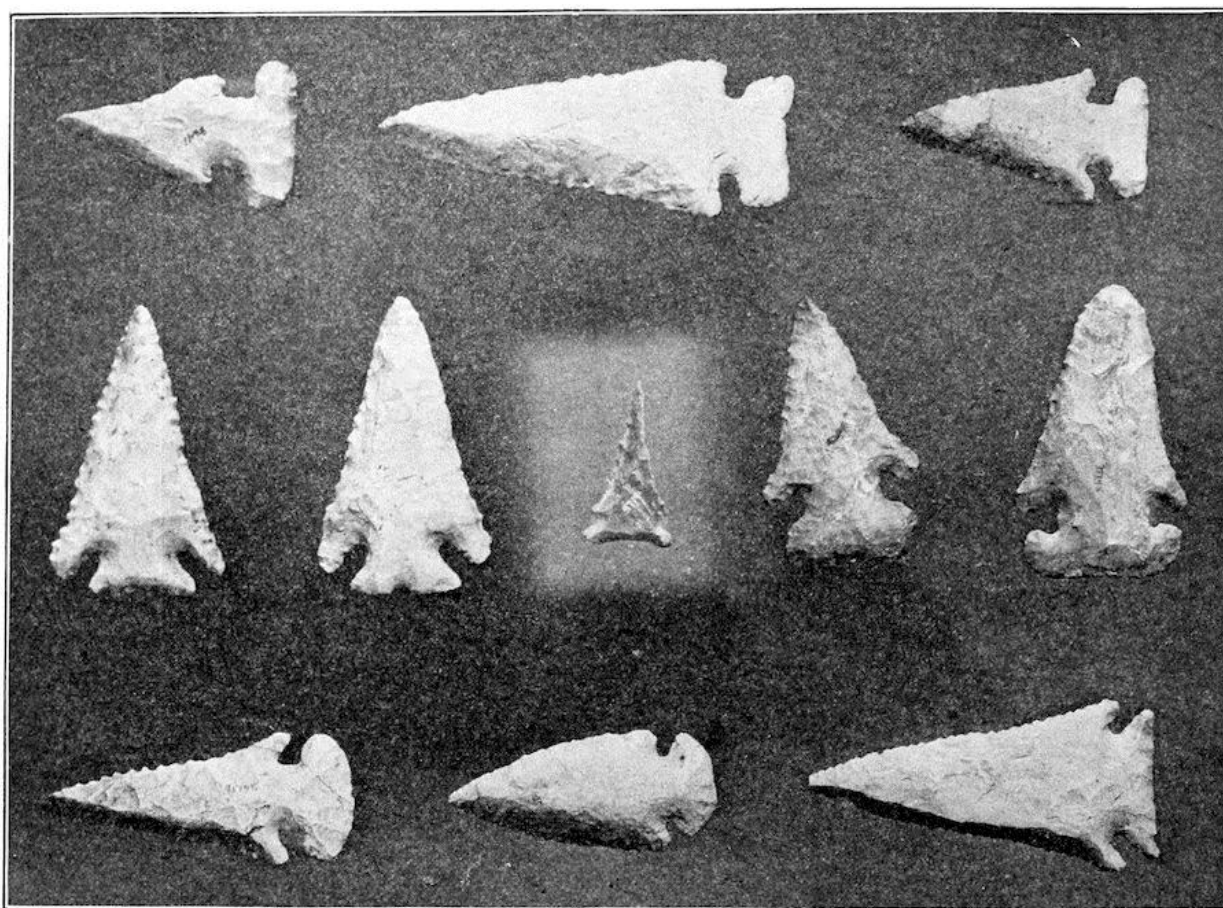

Рис. 116. (С. 1-3.) Скошенные наконечники копий, зазубренные в форме, известной как “вращающиеся” наконечники. Они выбраны из коллекции в Андовере. Они привезены из разных частей долины Миссисипи и являются великолепными примерами мастерства мастеров по камню. Обратите особое внимание на различия в насечках и выступах. На центральном справа насечки расширены. Изготовить их чрезвычайно сложно, и хотя белые люди умеют делать кремневые орудия, обработка расширенных насечек - утраченное искусство.

МАСТЕР ОБТЕСЫВАНИЯ КРЕМНЯ

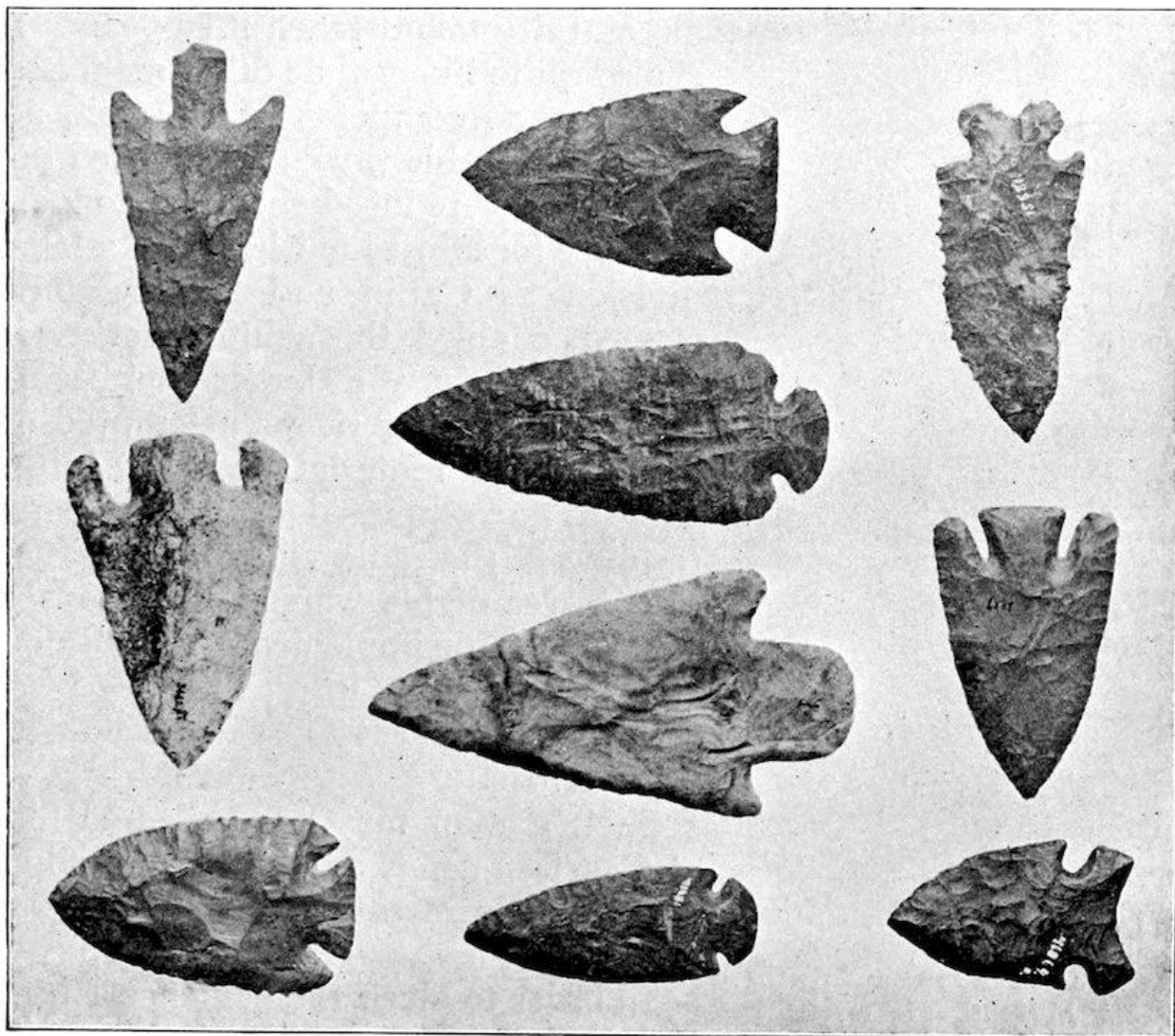

Рис. 117. Десять великолепных образцов из долины Миссисипи с различными видами наконечников, все чрезвычайно хорошо сделанные. Качество изготовления этих рисунков следует сравнить с другими. Коллекция Академии Филлипса.

Археологи уделили мало внимания выяснению важной особенности доисторических времен. Я имею в виду присутствие в большинстве племен квалифицированных рабочих, чьей специализацией, по-видимому, было изготовление определенных видов орудий труда. То, что некоторые люди были более искусны в изготовлении топоров или труб и обращались с костяными колющими инструментами с большей ловкостью, чем другие, само собой разумеется. Если бы кого-то попросили указать, какая доля людей была искусна в искусстве обработки камня, никто не смог бы дать определенного ответа; но исследователь находит на ограниченных территориях особый стиль обтесывания кремня или местную форму топора или трубки. Они, по-видимому, были сделаны тем же способом, возможно, инструментами с одинаковым рисунком. Видна направляющая рука мастера. Каждый из них обладает индивидуальностью, поэтому можно сделать вывод, что

эти предметы изготовил либо определенный человек, либо, возможно, мужчины данной семьи.

Предположим, что молодой человек, проявивший мастерство в обтесывании кремня, к двадцати годам стал настолько искусен, что его работы пользовались спросом. Из этого следует, что если бы ему дали обычную продолжительность жизни, его период мастерства продлился бы на сорок лет. Если бы он сохранил свое здоровье и способности, его активность могла бы достигать пятидесяти лет. Также вполне вероятно, что другие люди, возможно, не столь компетентные, как он сам, помогали ему в работе и закрывали формы или уменьшали их до удобного для него размера. Такое разделение труда, которое, как утверждают Кэтлин и Селларс, существовало, позволяло искусному работнику по изготовлению кремня изготавливать большее количество орудий труда, чем если бы он пытался обработать свой материал самостоятельно от начальной стадии до завершенной формы. Его соплеменники, живущие в той же деревне, пользовались его товарами, давая ему взамен еду, или инструменты, или одежду. Его излишки, по всей вероятности, были отправлены на расстояние для обмена с другими племенами.

Такой человек мог выбрать кремень определенного цвета, чтобы продукт его труда можно было сразу узнать.

Рис. 118. (С. 1-1.) Это необычный кремень белого или кремового цвета, распространенный в Айове и северо-восточной части Миссури. Это прекрасный камень. Этот образец относится к типу, изредка встречающемуся в Айове и Миссури. Коллекция Э. Э. Бэрда, Поплар Блафф, Миссури.

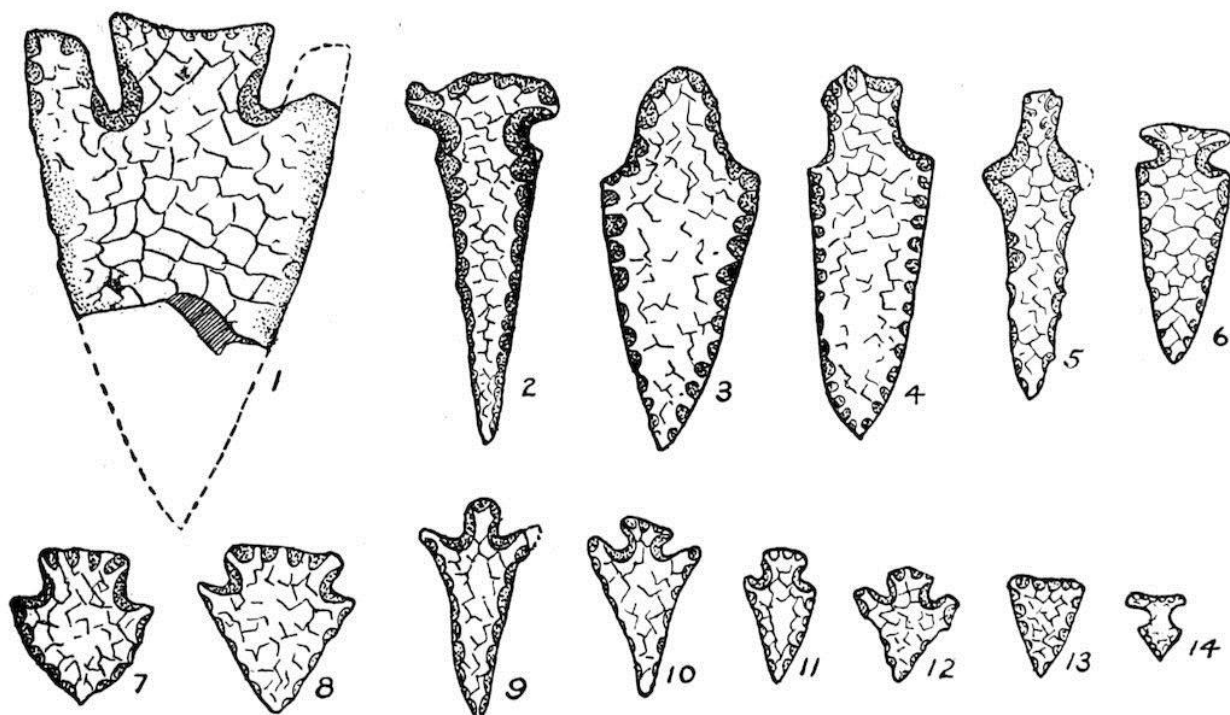

Рис. 119. (С. 1-2.) На этом срезе представлены 14 образцов. Они иллюстрируют тексасские типы. Как правило, они меньше и стройнее, чем жители востока и юго-востока Луизианы. Коллекция доктора Джека Шипли, Пилот-Пойнт, Техас.

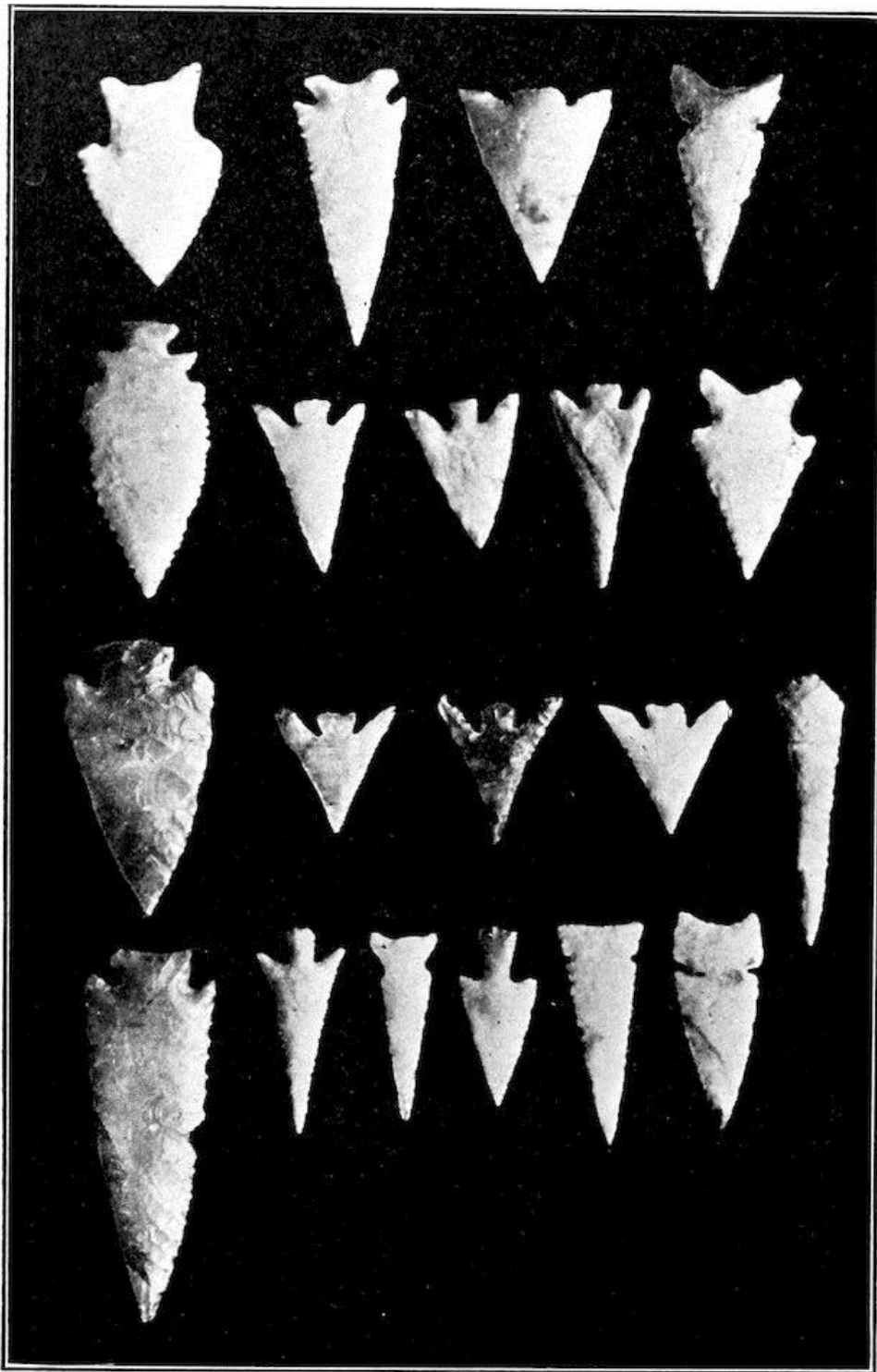

Рис. 120. (С. 1-2) Типичные наконечники для снарядов штата Орегон. Коллекция Х. П. Гамильтона, Ту-Риверс, Висконсин.

Чтобы представить читателям собранные мною свидетельства в соответствии с этими строками, я бы процитировал находку двадцати двух топоров в одной комнате разрушенного пуэбло, в пяти милях к югу от Финикса, штат Аризона, в 1897 году. Они сделаны из разных пород камня и одинакового качества изготовления. Шесть особых дисковых трубок были найдены в могилах в устье реки Уобаш Клиффордом Андерсоном в 1898 году во время поисков для основателя кафедры археологии Академии Филлипса. Я бы упомянул чучела курительных трубок, найденных Сквайером и Дэвисом в Маунд-

Сити, тайник с сорока листовидными орудиями, немного отличающимися от обычного листовидного ножа из аналогичного материала и такой же работы, найденного в 1896 году в кургане близ Кошоктона, штат Огайо, диски Хоупвелла и листовую медь Хоупвелла.

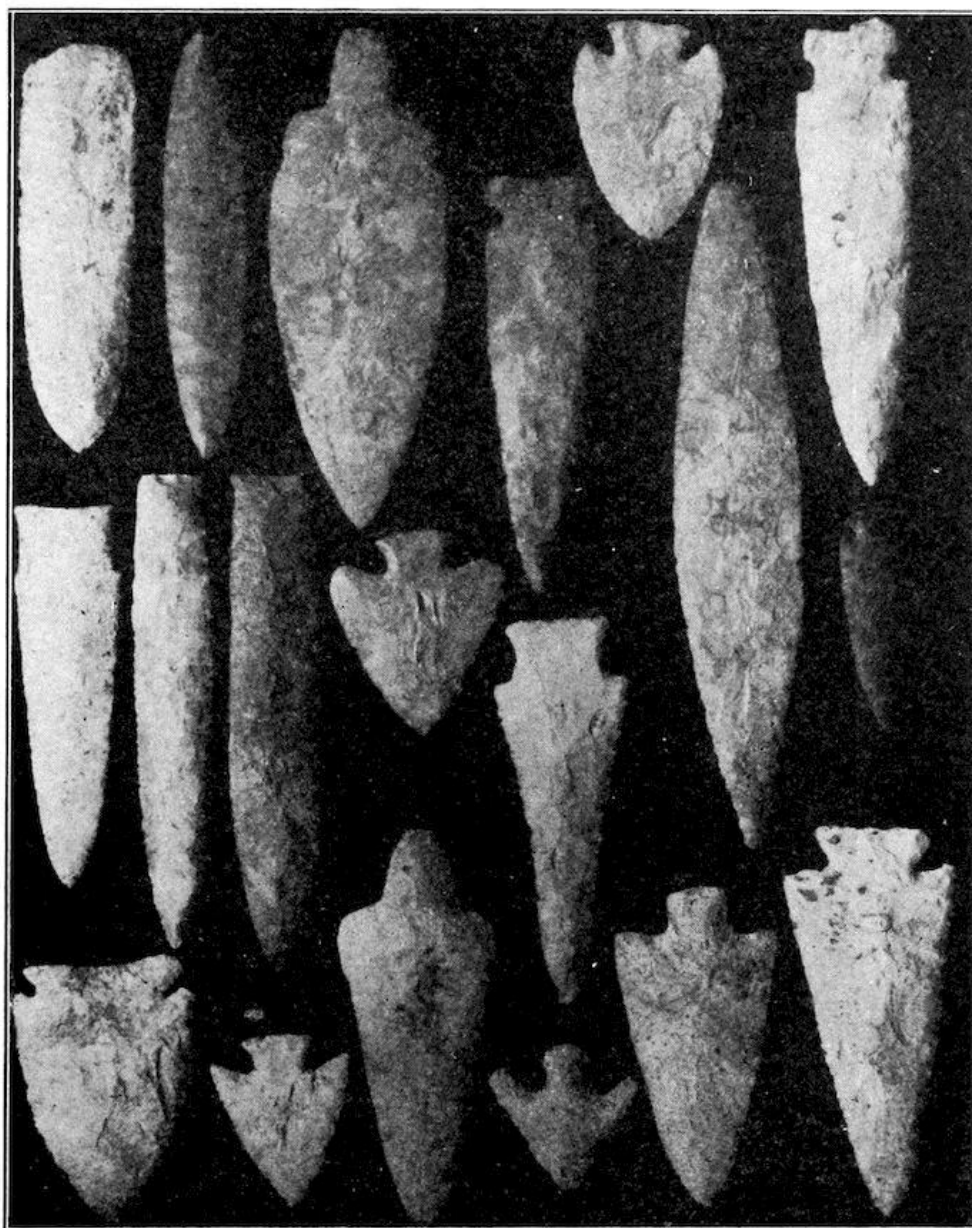

Рис. 121. (С. 1-3.) Белые кремневые ножи и наконечники стрел. Они взяты с участков в Мичигане и Висконсине и иллюстрируют своеобразные формы, полученные там. Типы бывают длинными и стройными или короткими и широкими, их легко узнать. Коллекция Х. П. Гамильтона, Ту-Риверс, Висконсин.

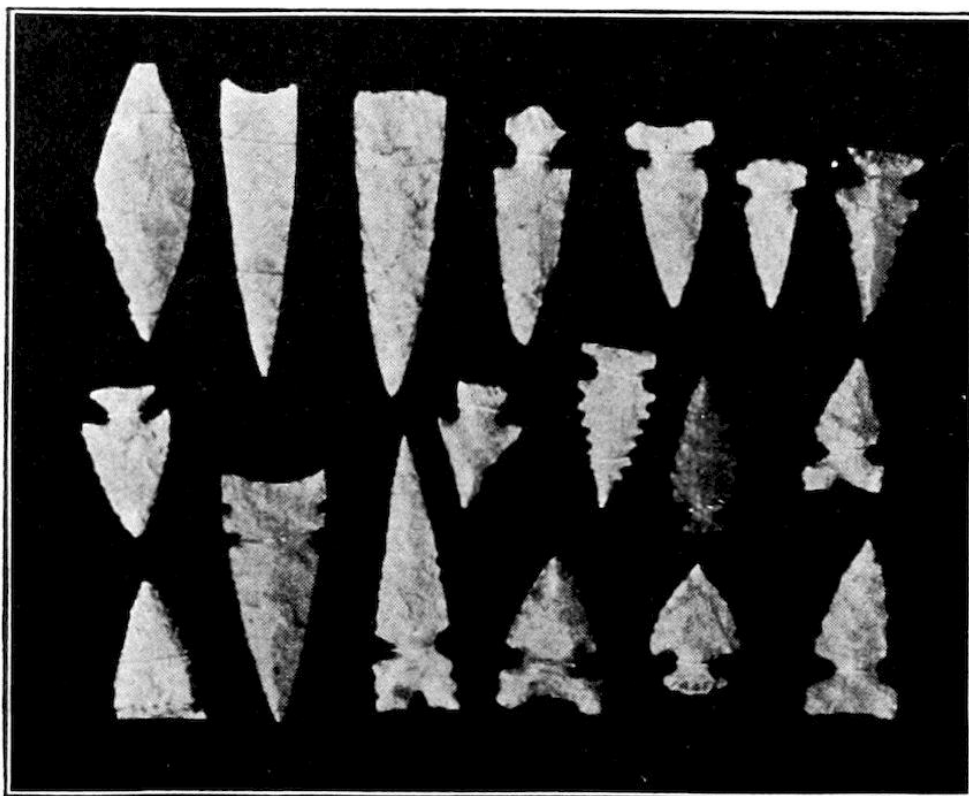

Рис. 122. (С. 1-2.) Это лучшие места в регионе Озарк, где большинство сортов сырые. Материалы: кремнезем и кварц. Внизу в центре изображены три точки, по характеру напоминающие Орегон. Обращает на себя внимание зазубренное острие в среднем ряду. Коллекция доктора У. К. Барнарда, Сенека, Миссури.

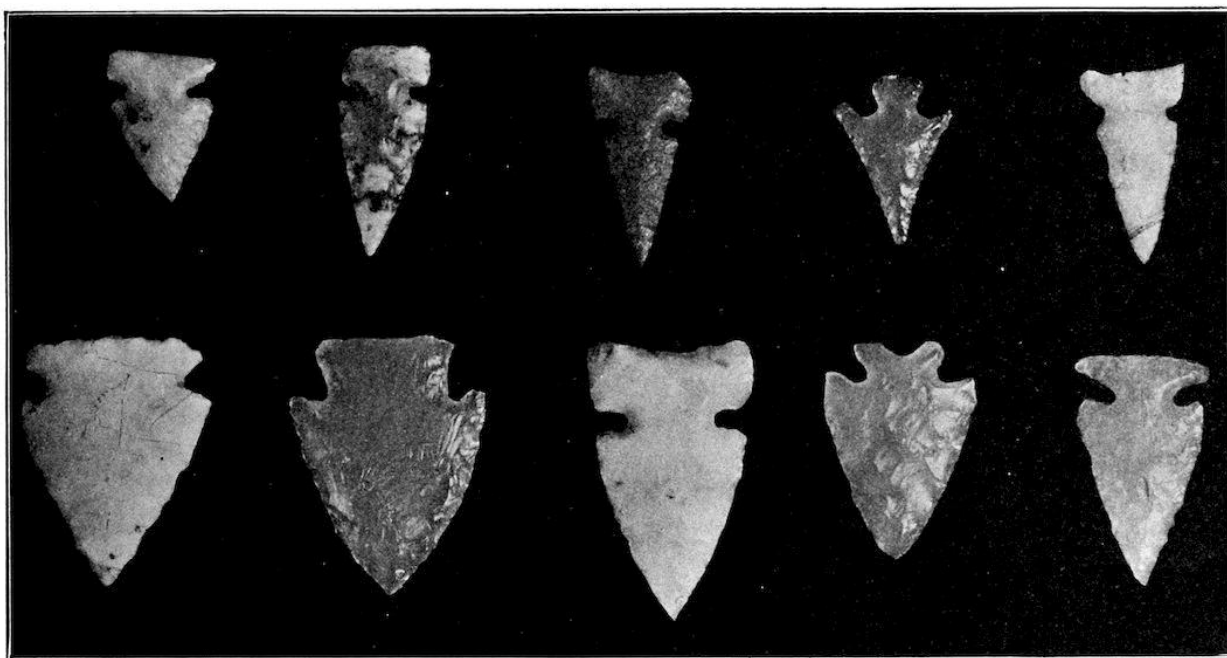

Рис. 123. (С. 1-1.) Эти точки отличаются от точек штата Орегон, которые так часто показывают. Материалы: опалесцирующий и белый халцедон и сиреневый кварцит. Это восточные сорта, но сделаны они из западного материала. Коллекция Лютера А. Норланда, Ла-Хара, Колорадо.

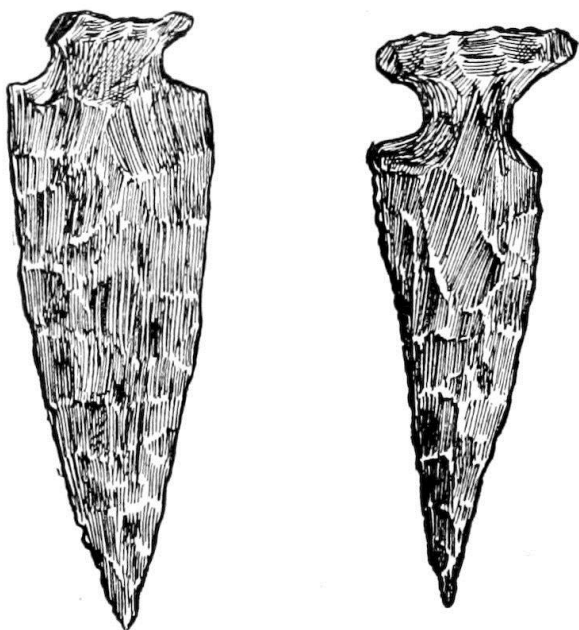

Рис. 124. (С. 1-2) Распространенные формы из Нью-Джерси. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

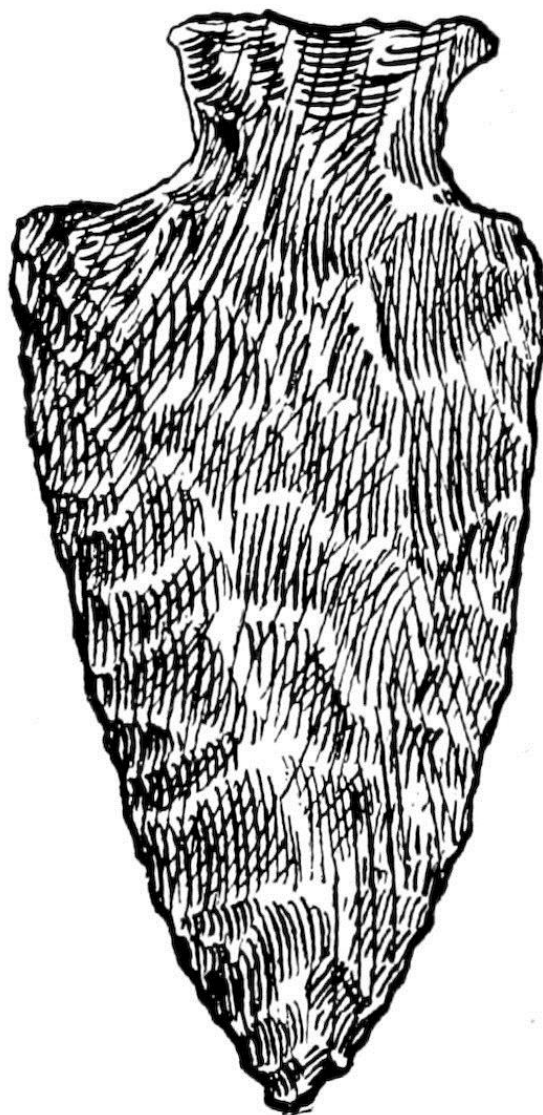

Рис. 125. (С. 2-3.) Тип долины Могавк. Коллекция Лэнгдона Гибсона, Скенектади, Нью-Йорк.

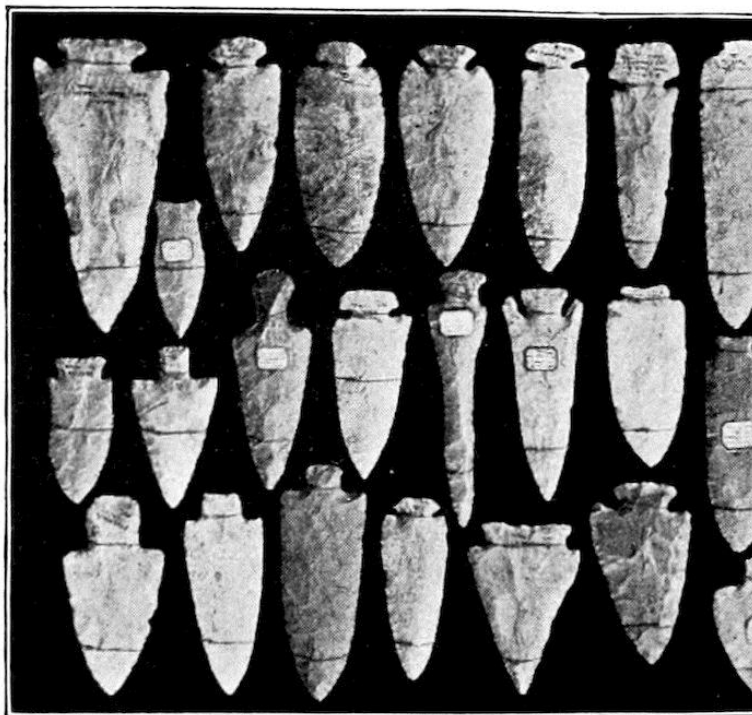

Рис. 126. (С. 1-7.) Двадцать восемь прекрасных наконечников для копий. Они из долины Огайо и представляют большинство форм предметов со стержнями и зазубринами. Коллекция Джона Т. Ридера, Хоутон, Мичиган.

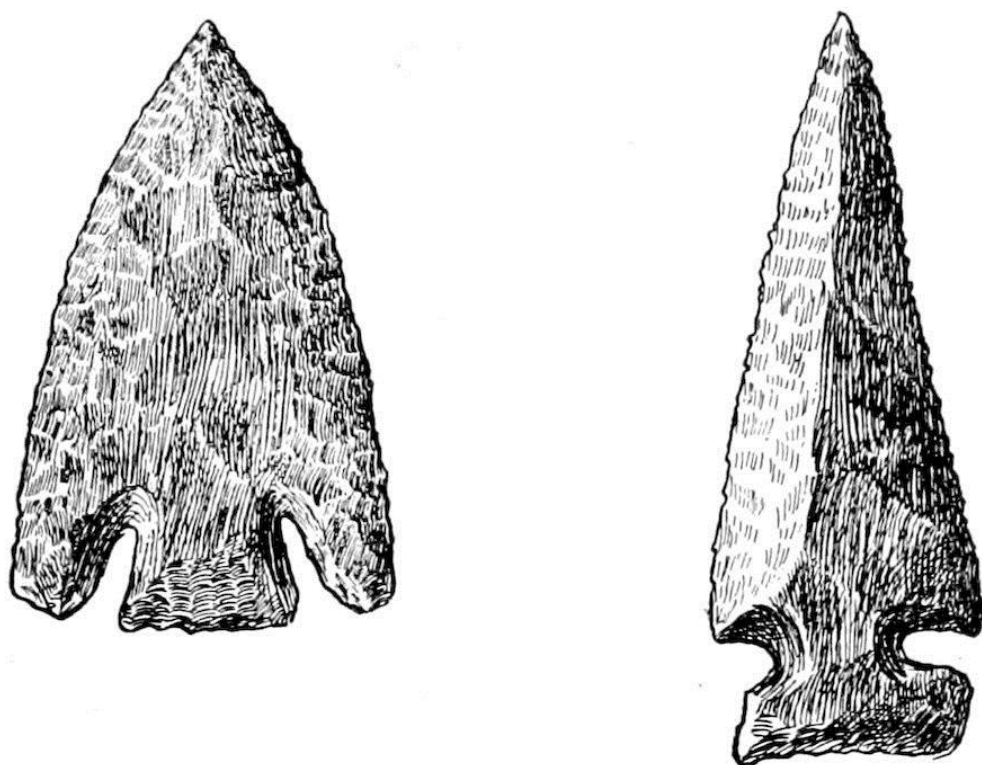

Рис. 127. (С. 1-3.) Два симметричных орудия. Материал: красноватый кремнь. Они были найдены в центральной части Нью-Джерси и, возможно, были получены путем обмена. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

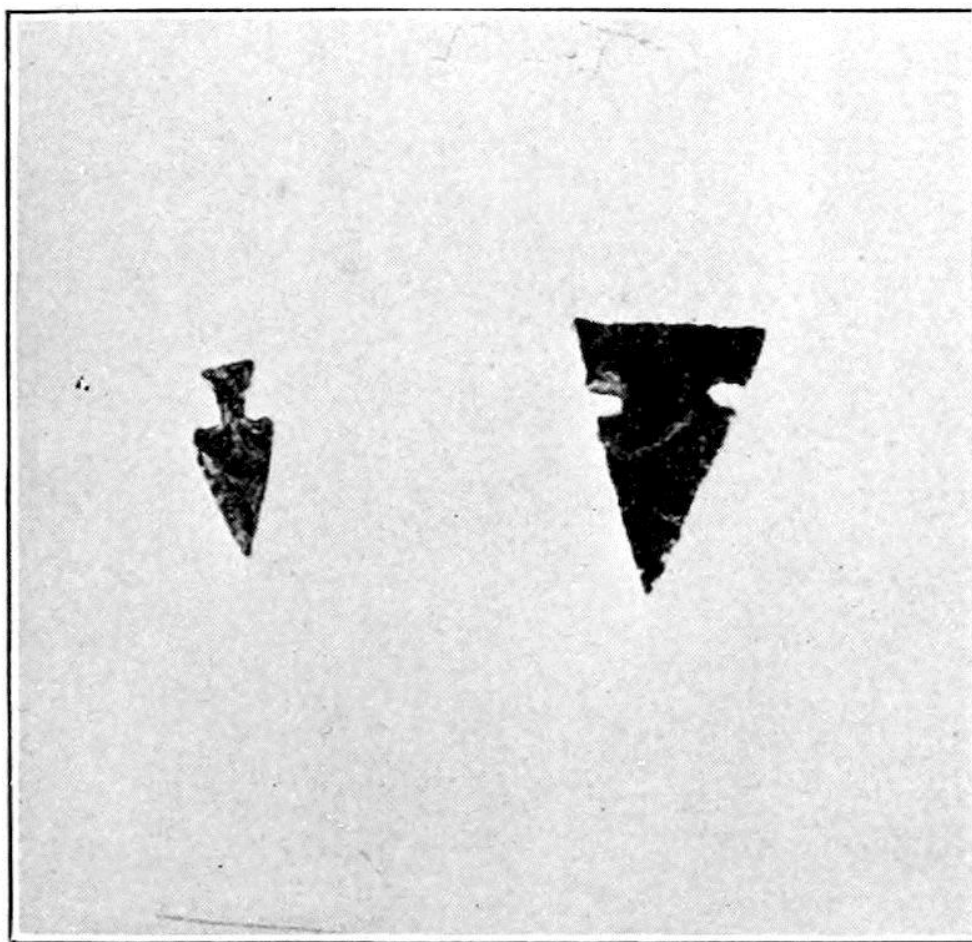

Рис. 128. (С. 1-1.) Маленькие изящные наконечники из обсидиана, найденные в руинах, Меса, Аризона. Коллекция Андовера.

Дни моего детства прошли в округе Грин, штат Огайо, с 1876 по 1886 год, и в течение коротких промежутков времени после этого я усердно обыскивал поля и деревни на берегах Литл-Майами-Ривер, Сезарс-Крик, Мэсси-Крик, Олдтаун-Ран и Шауни-Крик. Наблюдения, сделанные мальчиком, не представляют научной ценности, за исключением того, что эти сотни экскурсий, во время которых мой ум был сосредоточен исключительно на кремневых орудиях и обработке кремня, дали мне знания о распределении кремневых орудий в округе Грин, штат Огайо, которые были ценны для меня в последующие годы. И мне повезло, что джентльмен, живущий в моем родном городе, мистер Джордж Чартерс, с тех пор собрал у фермеров и мальчиков округа Грин образцы в количестве трех или четырех тысяч особей. Поскольку в его коллекции нет значимых предметов за пределами округа Грин, на этой выставке можно получить доказательство моего утверждения о том, что в округе Грин, в радиусе десяти миль от Ксении, штат Огайо, в любом направлении, было, возможно, трое или четверо мужчин, которые были чрезвычайно искусны в изготовлении больших наконечников копий из материала Кремневого хребта. Они несколько отличаются от других наконечников копий и могут быть легко узнаваемы. Они из белого халцедона с розовыми, красными или серыми прожилками. Обычно они сделаны из самого красивого камня, который можно найти в каменоломнях Флинт-Ридж. Они не только овальные, но и, если перевернуть их по краю, можно заметить, что они чрезвычайно симметричны, имеют толщину от четвертой до трети дюйма в центре и при этом сужаются к краю, почти такому же тонкому, как лезвие ножа по всей окружности. Надрезы нанесены равномерно и глубоко, плечи и выступы имеют четкий рельеф. На заключительных этапах изготовления от этих орудий не отделялось крупных чешуек; напротив, отбрасывались мелкие чешуйки или хлопья, и готовый образец обработан так же изящно, как обычный обсидиановый наконечник из долины Уилламетт в штате Орегон.

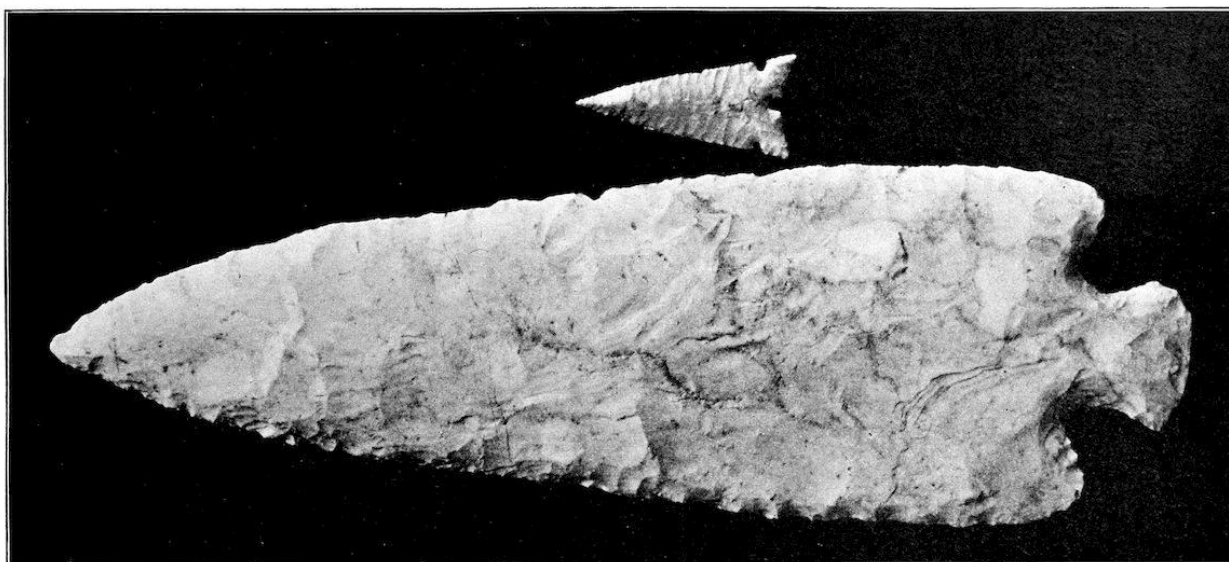

Рис. 129. (С. 1-1 и 3-4.) Большой белый наконечник копья длиной чуть более девяти дюймов был найден недалеко от Мариона, округ Грант, Индиана. Он состоит из белого кремня, слегка крапчатого. Маленький наконечник стрелы был найден недалеко от Ларами, штат Вайоминг. На картинке показан точный размер. Этот наконечник стрелы великолепной работы. Острие почти такое же тонкое, как игла, а зубрины правильные, четкие на острие. Оно темно-янтарного цвета, а пятна на нем цвета мохового агата. Наконечник стрелы полупрозрачный. Коллекция Х. Ф. Беркета, Финдли, Огайо.

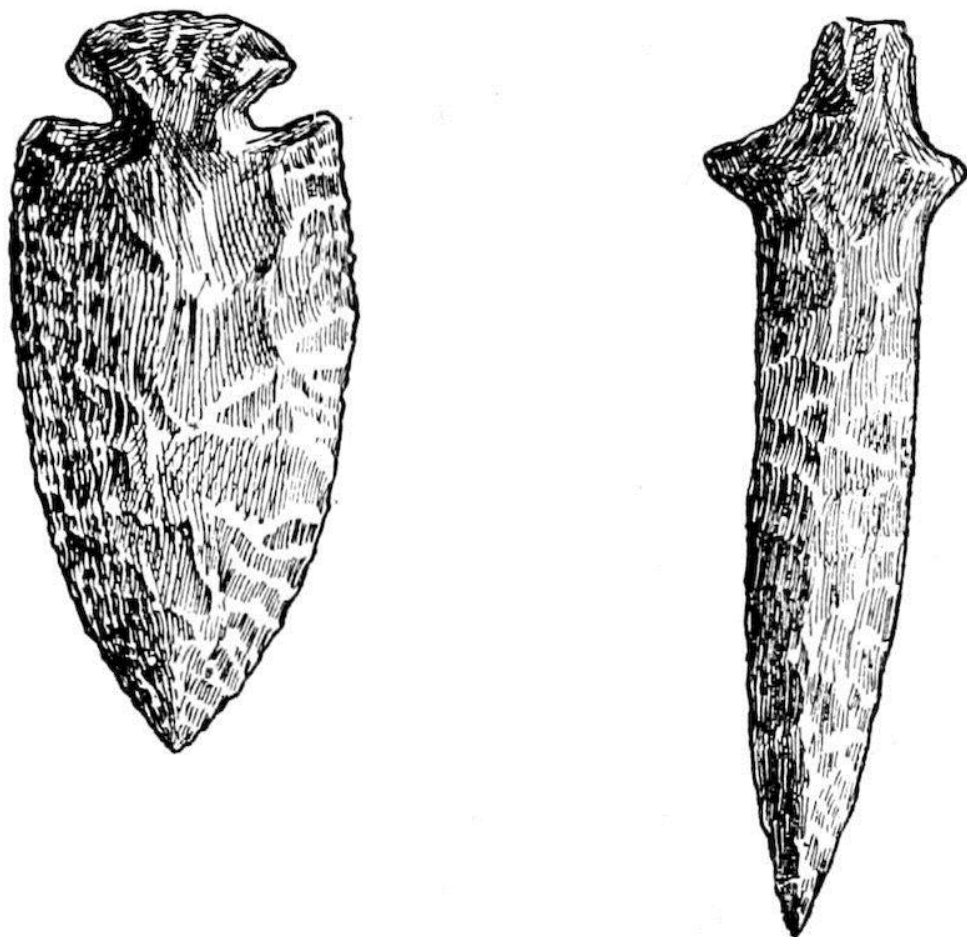

Рис. 130. (С. 1-2) Два наконечника копий из окрестностей Оринджа, штат Нью-Джерси. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

И Кэтлин, и Селларс говорили, что знание спайности в камне - это приобретенное искусство. В наше время у нас есть гранильщик, который работает как с полудрагоценными, так и с драгоценными камнями. Он должен понимать текстуру каждого камня, с которым работает. Так и с гранильщиком, который обрабатывал сердолик, агат и халцедон — полудрагоценные камни.

Эти образцы были изготовлены не обычным мастером-аборигеном. Это была работа художника, который был гранильщиком. Он был экспертом в отборе своего материала и экспертом в доведении его до конца. По цвету и форме эти экземпляры напомнили мне, когда я был мальчиком, некую солнечную рыбу, обитающую в ручьях в этой части Огайо, и мы называли их “копьями солнечной рыбы”, чтобы отличать их от других.

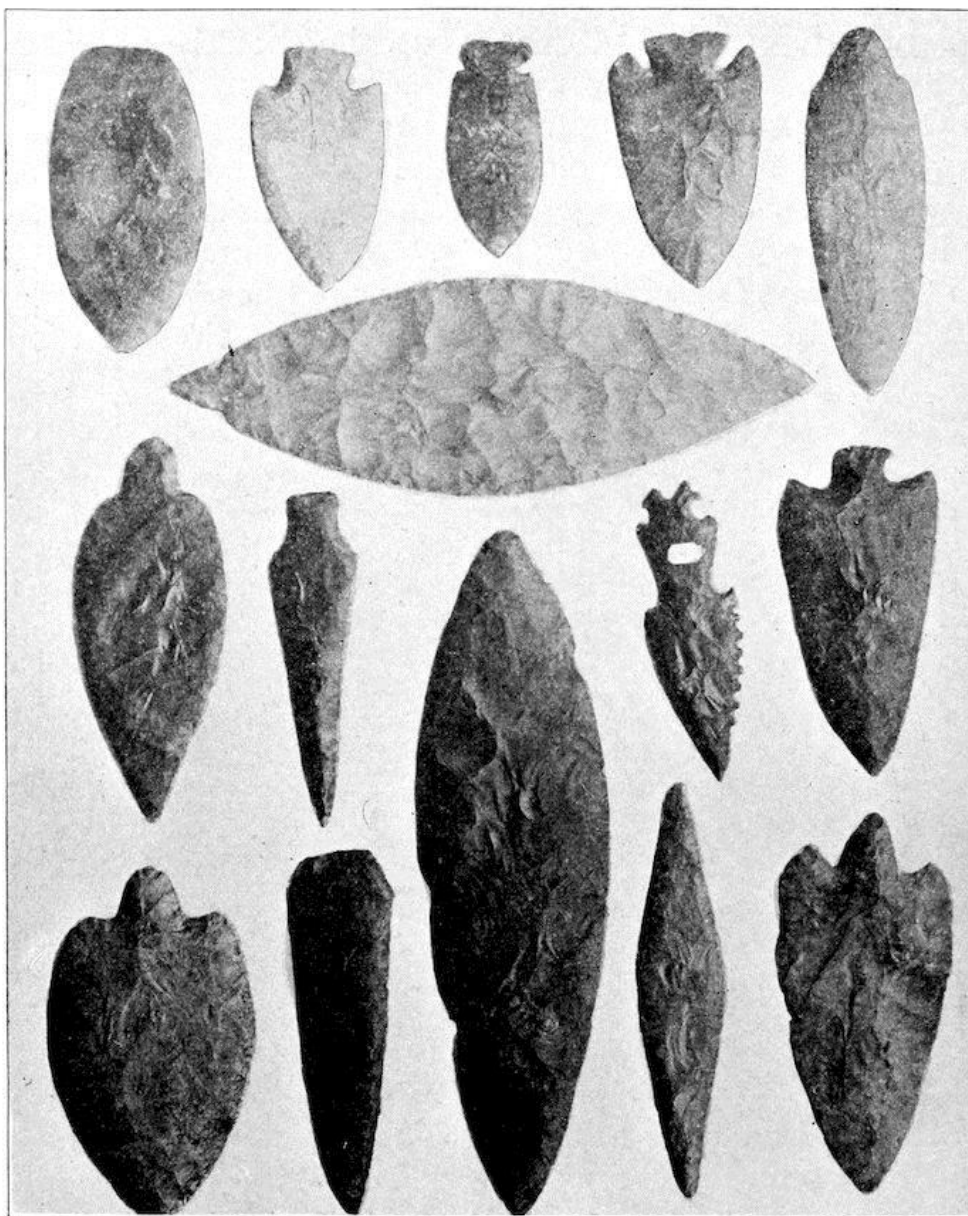

Рис. 131. (С. 1-2) Кремневые наконечники стрел, копий и ножей из восточного Висконсина. Эти интересные экземпляры представлены восемью типами. Все они превосходного качества изготовления. Красивый предмет в форме листа под верхним рядом особенно хорош. Неправильная форма в центре справа очень редка. Коллекция Х. П. Гамильтона, Туриверс, Висконсин.

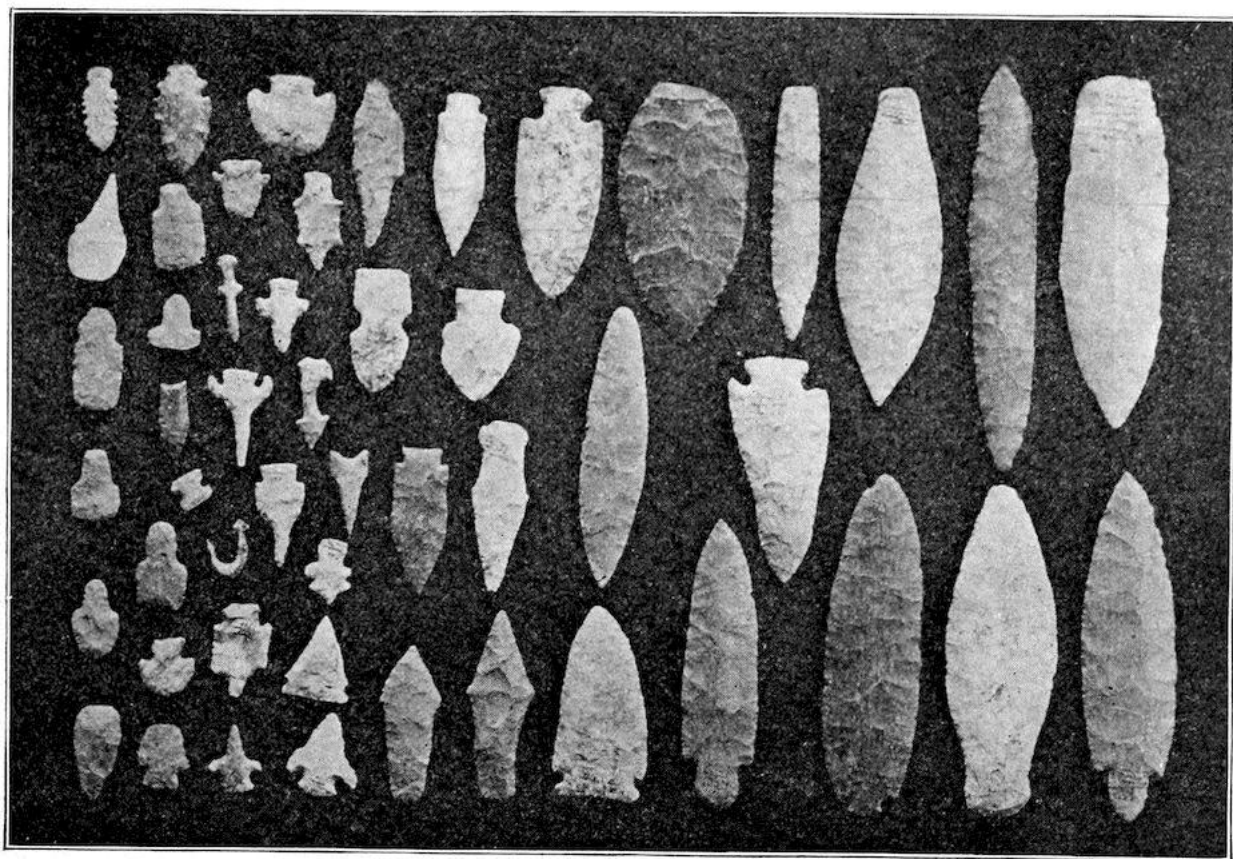

Рис. 132. (С. 1-6) 50 кремневых орудий из коллекции Джона Т. Ридера, Хоутон, Мичиган. Они из разных частей долины Огайо и Теннесси. Кремневый рыболовный крючок - редкий экземпляр. Два объекта в нижней строке, ближе к середине, интересны тем, что у них очень длинные ножки и чрезвычайно короткие кончики. Это может быть сделано намеренно или нет. Возможно, предметы были сломаны, а затем заново отколоты.

Есть примеры работ этих мастеров в близлежащих районах Огайо, но наиболее распространены они в округах Росс, Уоррен, Клинтон и Грин. Я никогда не слышал о них в Индиане или Кентукки. Судя по количеству найденных предметов, я рискну высказать мнение, что искусство передавалось из поколения в поколение, поскольку я не верю, что два или три человека могли изготовить их все. Более того, в южном Огайо можно найти и другие образцы такого же своеобразного рисунка. Они, хотя и выполнены достойно, не являются работой художника. У знаменитых мастеров, возможно, были подражатели, или они, возможно, пытались обучать других, чтобы увековечить это искусство. Как бы то ни было, другие орудия труда имеют такое же отношение к этим прекрасным изделиям, как копия известной картины, сделанная любителем, к творчеству самого великого художника. Читателей просят внимательно изучить стиль, форму и сколы этих образцов, помеченных буквой "S", показанных на рис. 115.

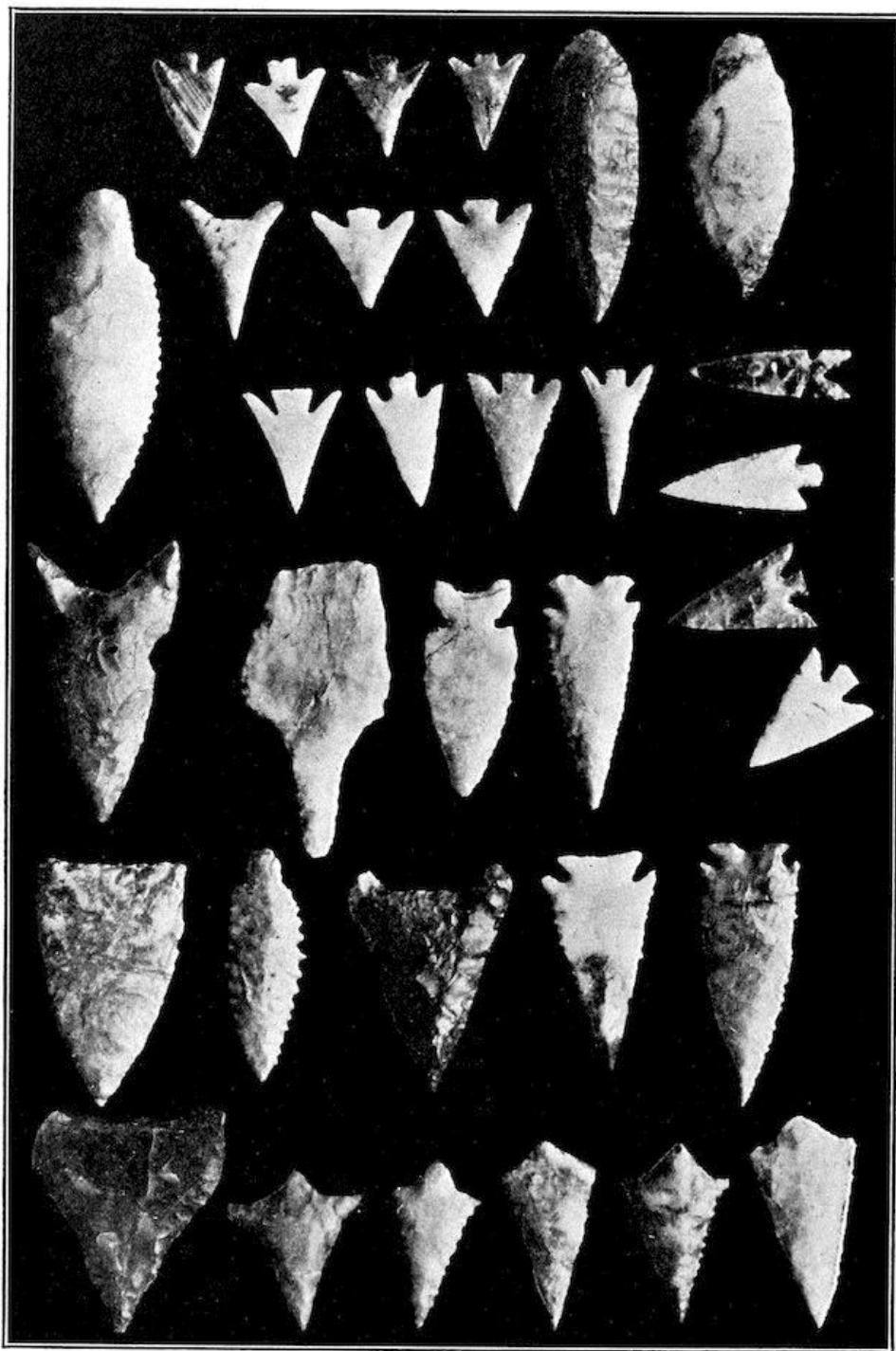

Рис. 133. (С. 1-2) Стрелки из Орегона и Вашингтона. Коллекция Х. П. Гамильтона, Ту-Риверс, Висконсин.

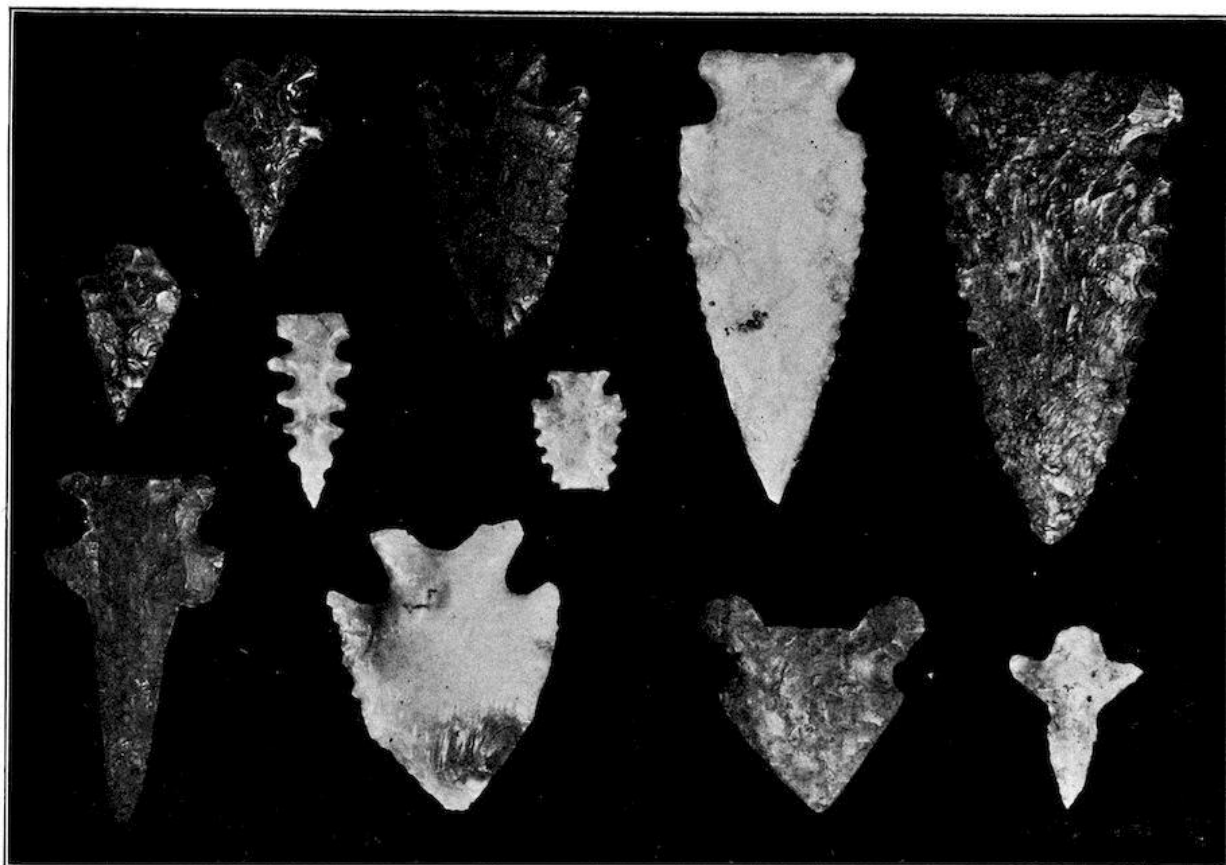

Рис. 134. (С. 1-1.) На этой иллюстрации показаны шесть различных типов. Обратите внимание, что колорадские камни такие же крупные, как Восточные, и при этом сделаны из тонкого агата, халцедона и обсидиана. Качество изготовления этих изделий выше среднего, потому что материал легче обрабатывается, чем восточный кремнь или кварц. Коллекция Лютера А. Норланда, Ла-Хара, Колорадо.

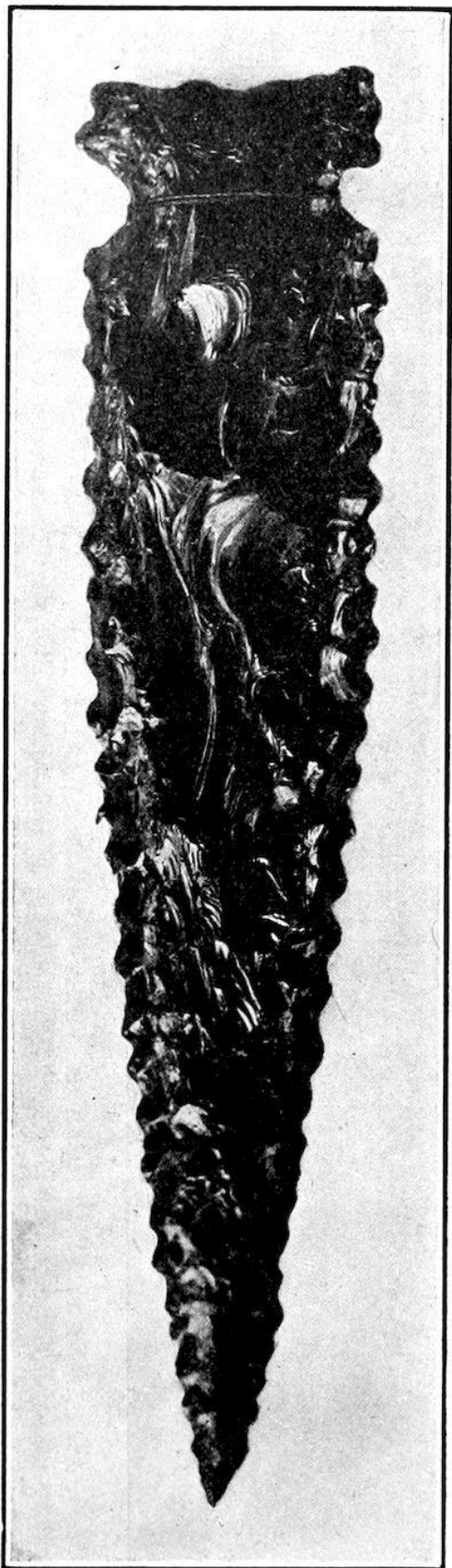

Рис. 135. (С. 1-1) Длинный зазубренный наконечник копья из обсидиана из Калифорнии. Редкий тип по размеру и форме. Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

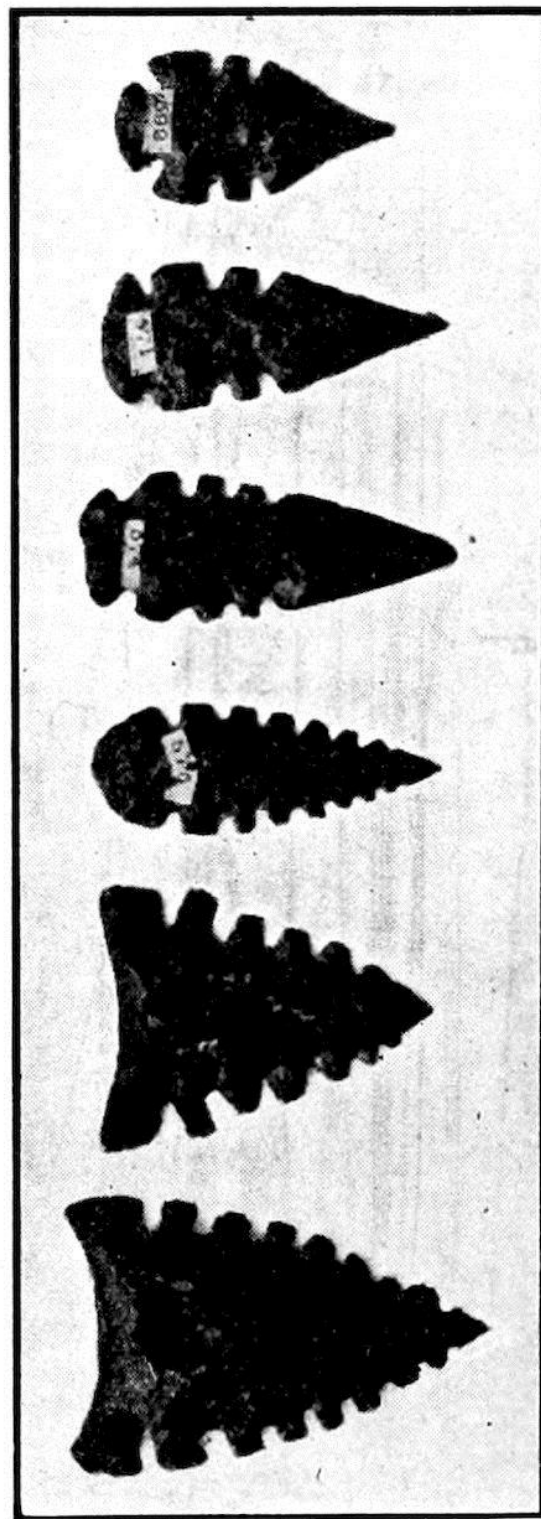

Рис. 136. (С. 1-2) Типы зазубренных зубов из Калифорнии. коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

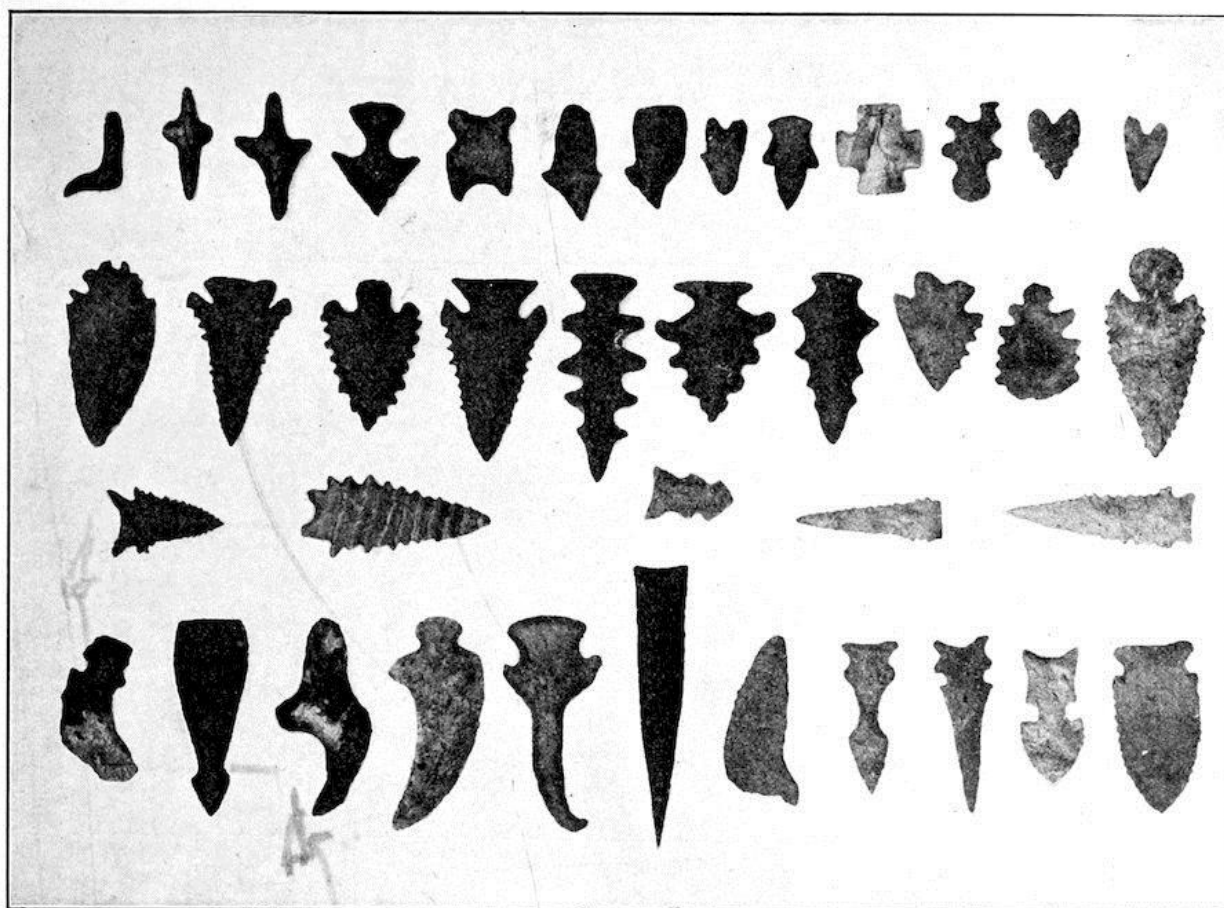

Рис. 137. (С. 1-2.) На этом рисунке показан ряд из 39 колотых орудий труда. Они были найдены в разных частях штата Кентукки и находятся в коллекции Беннетта Х. Янга, Луисвилл, Кентукки. Из-за приведенного количества читатели могут сделать вывод, что они распространены. Это не так. Полковник Янг много лет собирал эти образцы, и они были отобраны после изучения пятнадцати или двадцати тысяч сколов, если не больше. Они отражают как мастерство работника, так и индивидуальную фантазию.

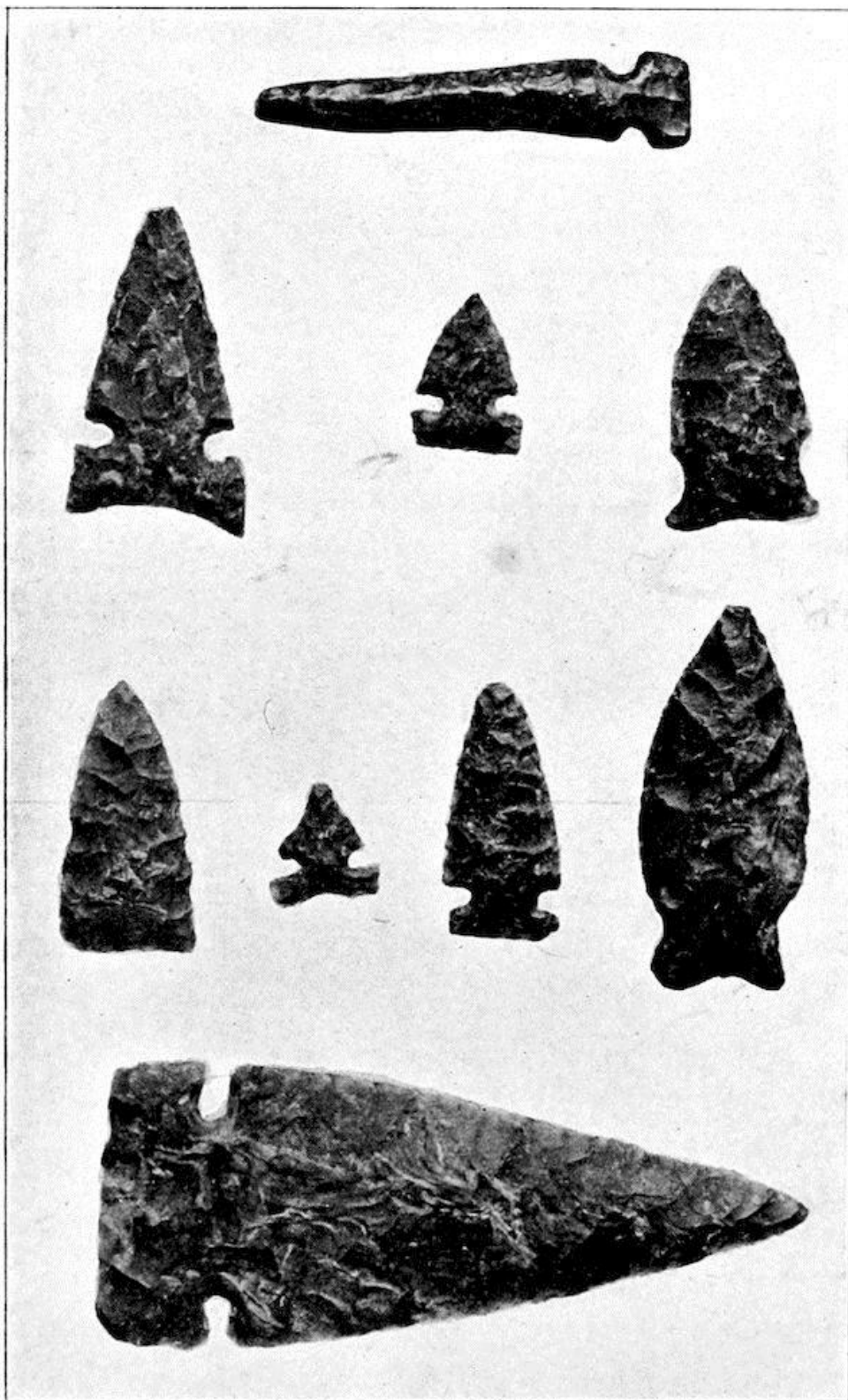

Рис. 138. (С. 1-2) Наконечники стрел, копий и сверло, которые были найдены на стоянках Мандан на берегах реки Миссури, Северная Дакота, мистером Стейнбрюком. Материал: темный агат. Коллекция Академии Филиппса. Представлено Эдвардом Х. Уильямсом.

И в Соединенных Штатах есть много мест, где можно встретить типы, олицетворяющие дело жизни семьи или отдельного человека, или, скажем, деда, а затем отца, а за ним и

сына. Все это не просто мнение. Человеку, который утверждает, что все наконечники снарядов одинаковы, — и, каким бы удивительным ни было это утверждение, я слышал, что его высказывали многие, кому следовало бы знать лучше, — упомянутые копья могут показаться идентичными копьям из желтого кремня штата Иллинойс. Но если кто-то серьезно интересуется археологией, пусть изучит экспонат из данной местности, и я думаю, что он скоро придет к убеждению, что в этой местности жил один или несколько человек, чьей специализацией было изготовление определенного типа орудий, изготовленных явно индивидуальным способом; и человек или люди, которые их изготавливали, были художниками, вне всякого сомнения.

На рис. 110-134 показаны группы из различных населенных пунктов Соединенных Штатов, включая образцы, подпадающие под различные классификации, описанные ранее. Обращаем внимание на центральный образец в верхнем ряду на рис. 110. Это длинная, тонкая листовидная пластинка, слегка зазубренная на одном конце. На рис. 95 представлено несколько зазубренных точек Орегона; а на рис. 138 показаны девять объектов из поселений Мандан, Северная Дакота. Точки Мандана почти все треугольной формы с квадратными основаниями. То есть до того, как они были зазубрены или зазубрены, у них были квадратные ножки или угловатые с одного конца и редко с выпуклыми сторонами. Затем зарубки были вырезаны, придавая вид боевого острия с зазубринами.

Несколько манданских предметов имеют вогнутые основания, выступающие выступы или зазубрины, но большинство из них имели форму, показанную на нижнем образце на рис. 138.

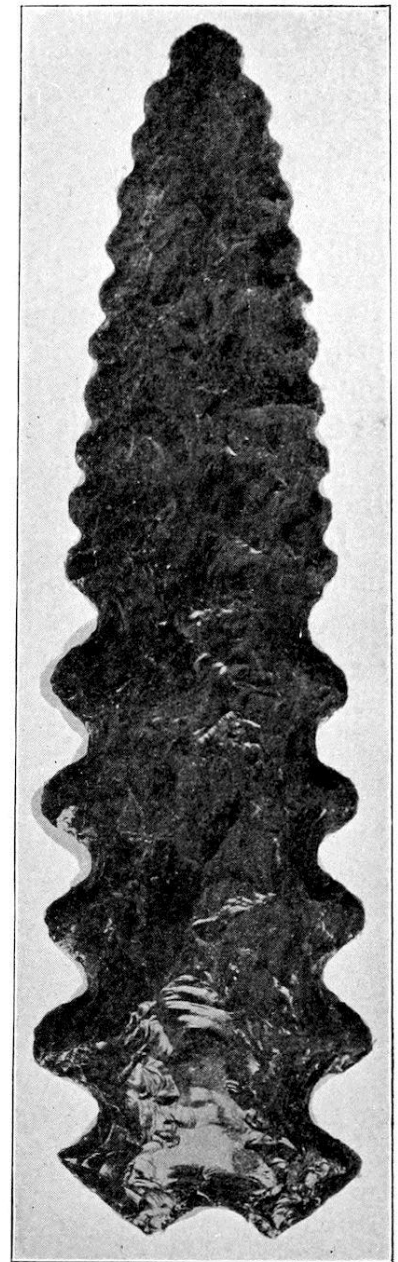

Рис. 139. (С. 2-3.) Эта замечательная проблемная форма из обсидиана была найдена недалеко от Хайленд-Спрингс, Калифорния. Зазубрины выполнены с высоким рельефом. Профессор Патнэм увидел оригинал и объявил его подлинным, а также сравнил аналогичный шрифт из могилы возле одной из великих руин майя на Юкатане. Коллекция Э. Э. Бэрда, Поплар-Блафф, Миссури.

ГЛАВА VIII

НЕОБЫЧНЫЕ ФОРМЫ СКОЛОТЫХ ПРЕДМЕТОВ

Мы представили иллюстрации и краткие описания всех бланков, классифицированных Номенклатурным комитетом. Остается большое количество бланков, которые не помещаются ни в один из разделов. На рис. 140 показан длинный заостренный предмет в половину размера. Вверху есть два отчетливых выступа; основание вогнутое. Такой инструмент можно было бы классифицировать как со стержнем или без стержня в зависимости от точки зрения. Но существенными особенностями являются

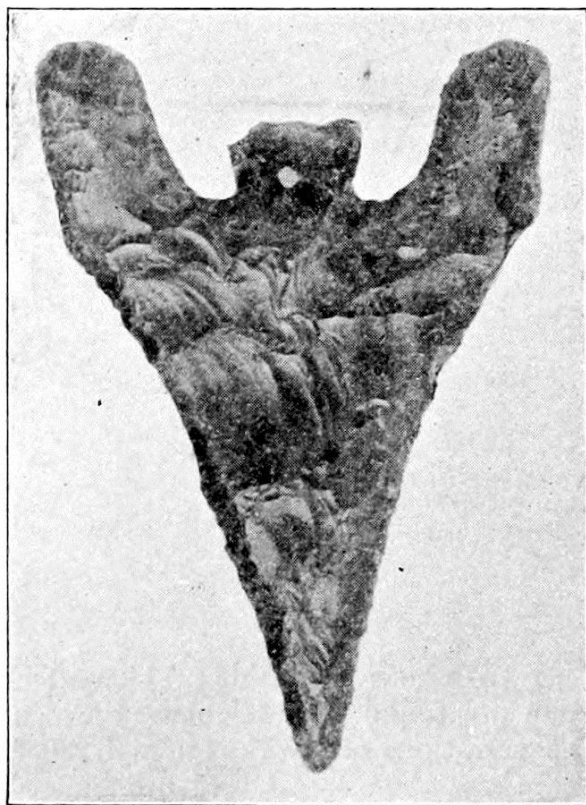

Рис. 140. (С. 1-2) Материал: темно-синий кремнь. Коллекция У. П. Эйджи. Найден недалеко от Хоупа, штат Арканзас.

преувеличенные плечи, а не стержень.

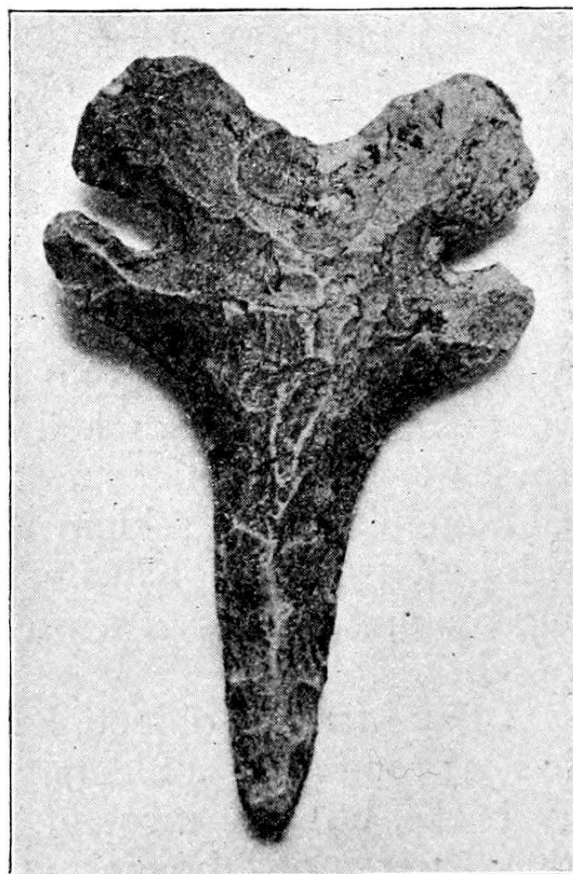

Рис. 141. (С. 1-1.) Объект, похожий на сверло. На самом деле здесь четыре зазубрины, или выступа. Коллекция Э. Э. Бэрда, Поплар-Блафф, Миссури.

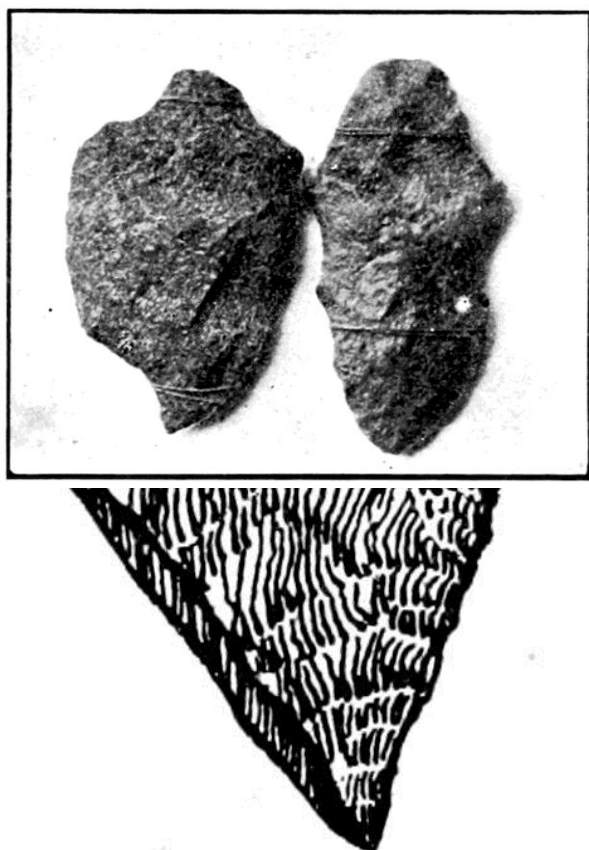

Рис. 142. (С. 1-1.) Коллекция мистера Кендалла. Он имеет расширяющийся стержень, но с правой стороны виден намеренно сделанный выступ. Было найдено несколько таких объектов, и их назначение должно оставаться проблематичным.

Рис. 145. (С. 1-2) Очень редкая форма колотого орудия из Калифорнии. коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

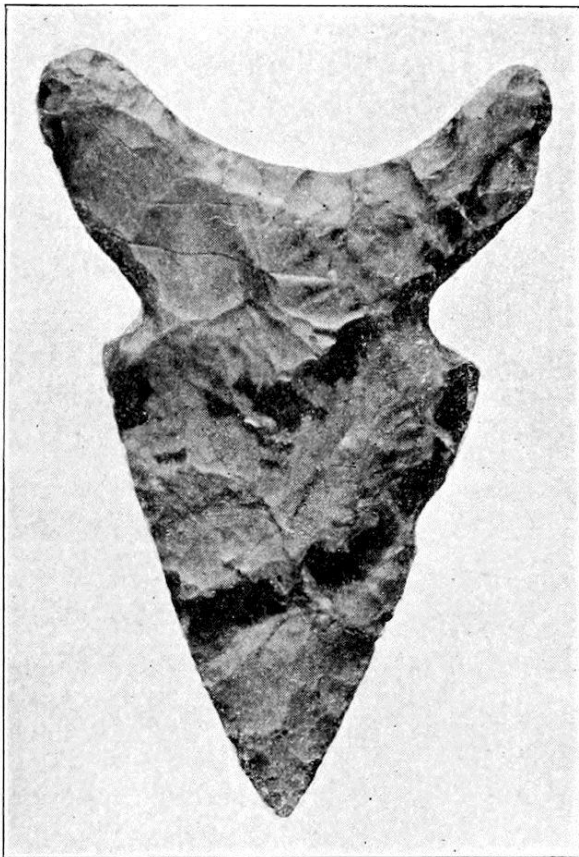

Рис. 146. (С. 1-1.) Необычный предмет из коллекции Ф. Делани. На рис. 140, а также на рис. 146 представлены аналогичные образцы, один из коллекции У. П. Эйдж, Арканзас, а другой из кабинета Ф. Делани, Род-Айленд. В обоих случаях зазубрины намеренно увеличены и стали преобладающей чертой образца. Легко предположить, что они были переработаны из сломанных форм, что может быть, а может и не быть. Рис. 140, коллекция мистера Эйджи, имеет необычные, длинные, закругленные выступы, края скошены, а углы очень выражены. Оба этих экземпляра интересны; похожие встречаются не часто. Приведенный выше образец сделан из крапчатого кремня и был найден в округе Пуласки, штат Кентукки.

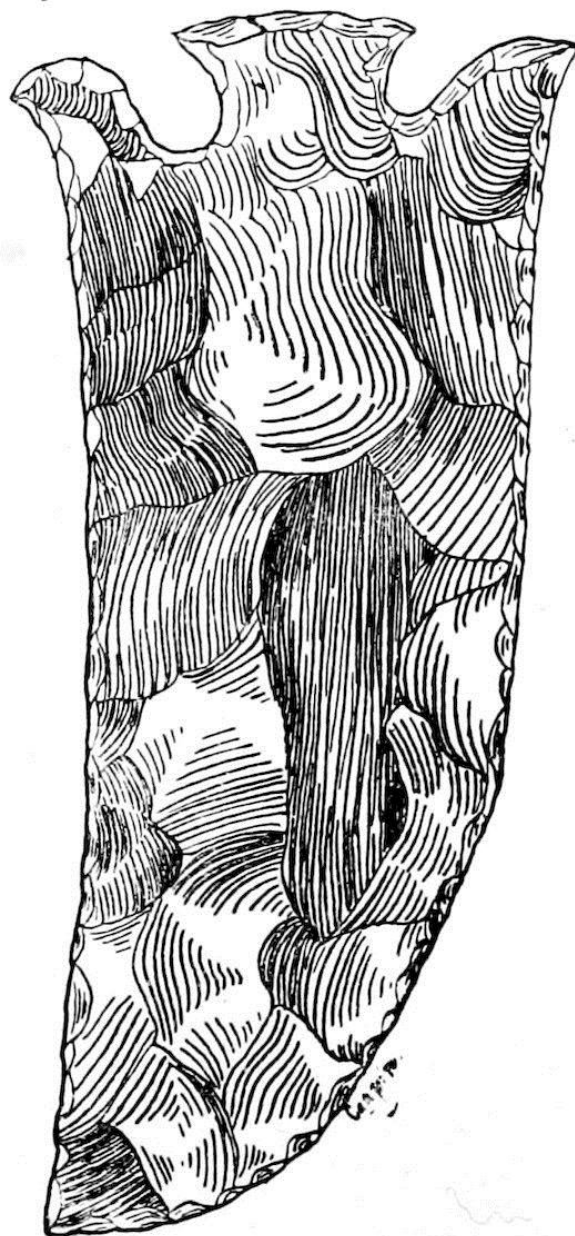
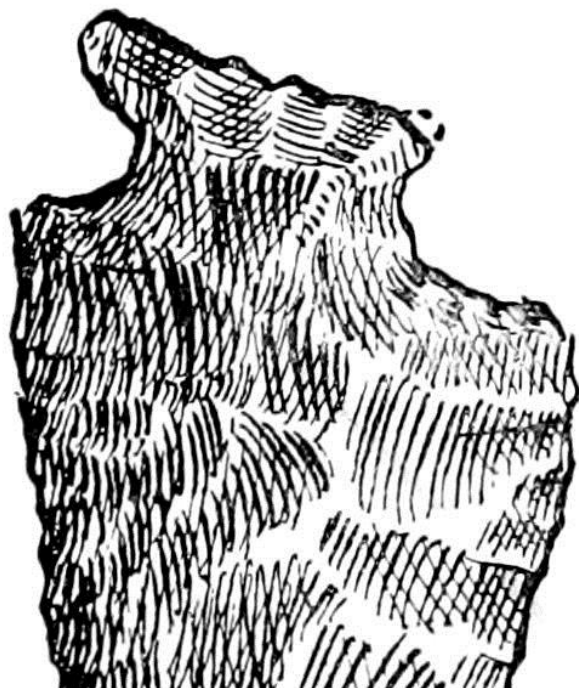

Рис. 148. (С. 1-2.) Кривой нож, показанный выше, взят с одного из алтарей хоупвеллской группы и показан в уменьшенном размере. Несколько таких зазубренных ножей, сделанных из обсидиана, были взяты из кургана Хоупвеллских статуй. Материал взят из Йеллоустонского парка и, должно быть, был доставлен за две тысячи пятьсот миль (на каноэ).

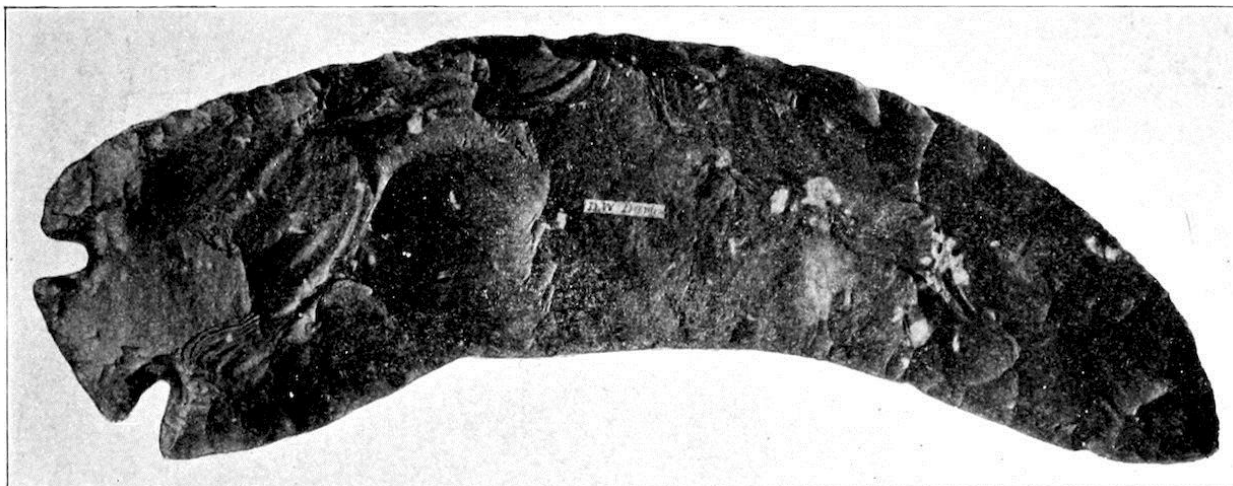

Рис. 149. (С. 1-1.) Это из Висконсина. Такие экземпляры являются прекрасными образцами высокого искусства чипирования. Коллекция G. L. Collie, Бедуа, Висконсин. Экземпляр, похожий на рис. 149, находится в коллекции мистера Л. Саймонтона из округа Уоррен, штат Огайо.

Рис. 150. (С. 1-1.) Черный непрозрачный обсидиан с двойной зазубриной; насечка для рукояти. Очень тонкая работа. Найден Джеймсом А. Барром на кургане Стоктон-ла-Манш.

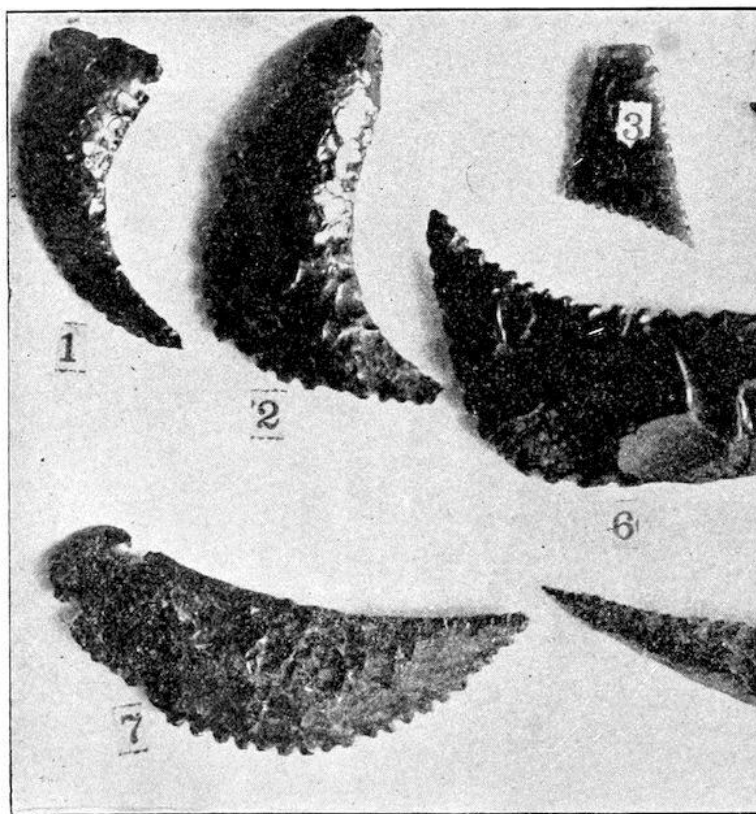

Рис. 151. (С. 1-3) "Кривые Стоктона". Черный обсидиан, тонкая работа. Коллекция Джеймса А. Барра.

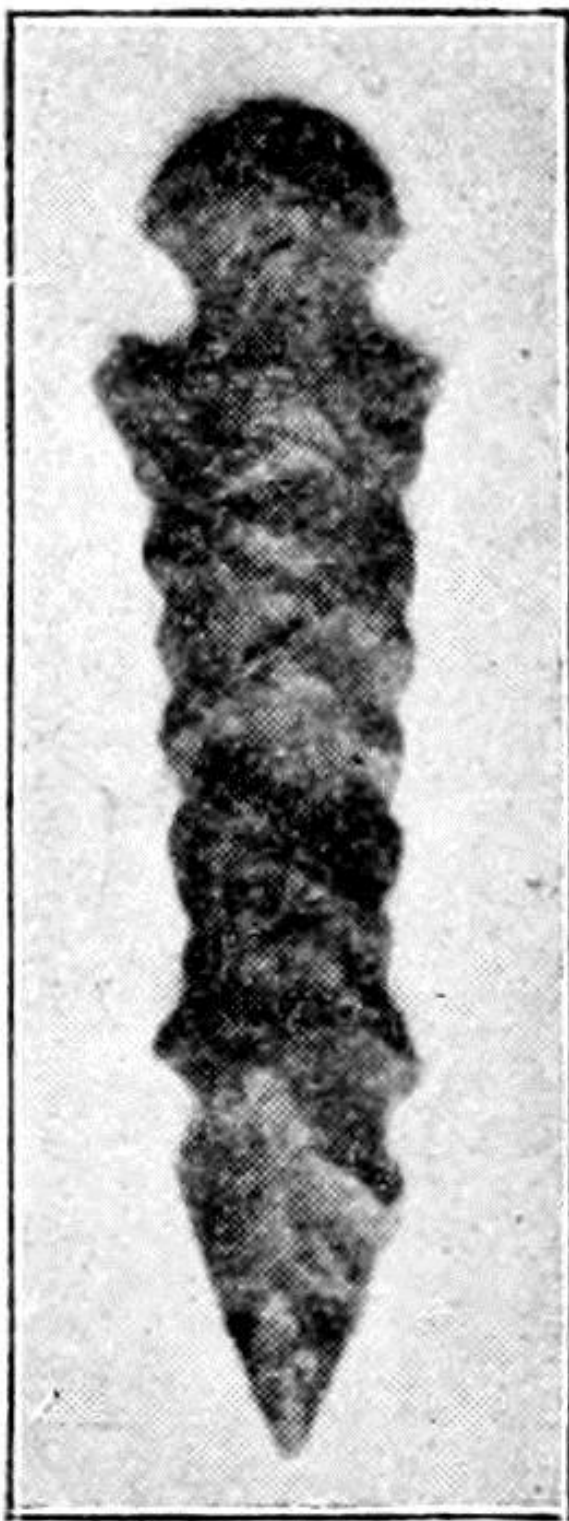

Рис. 152. (С. 1-1) Неизвестной формы обломок предмета. Коллекция Э. Э. Бэрда, Поплар Блафф, Миссури.

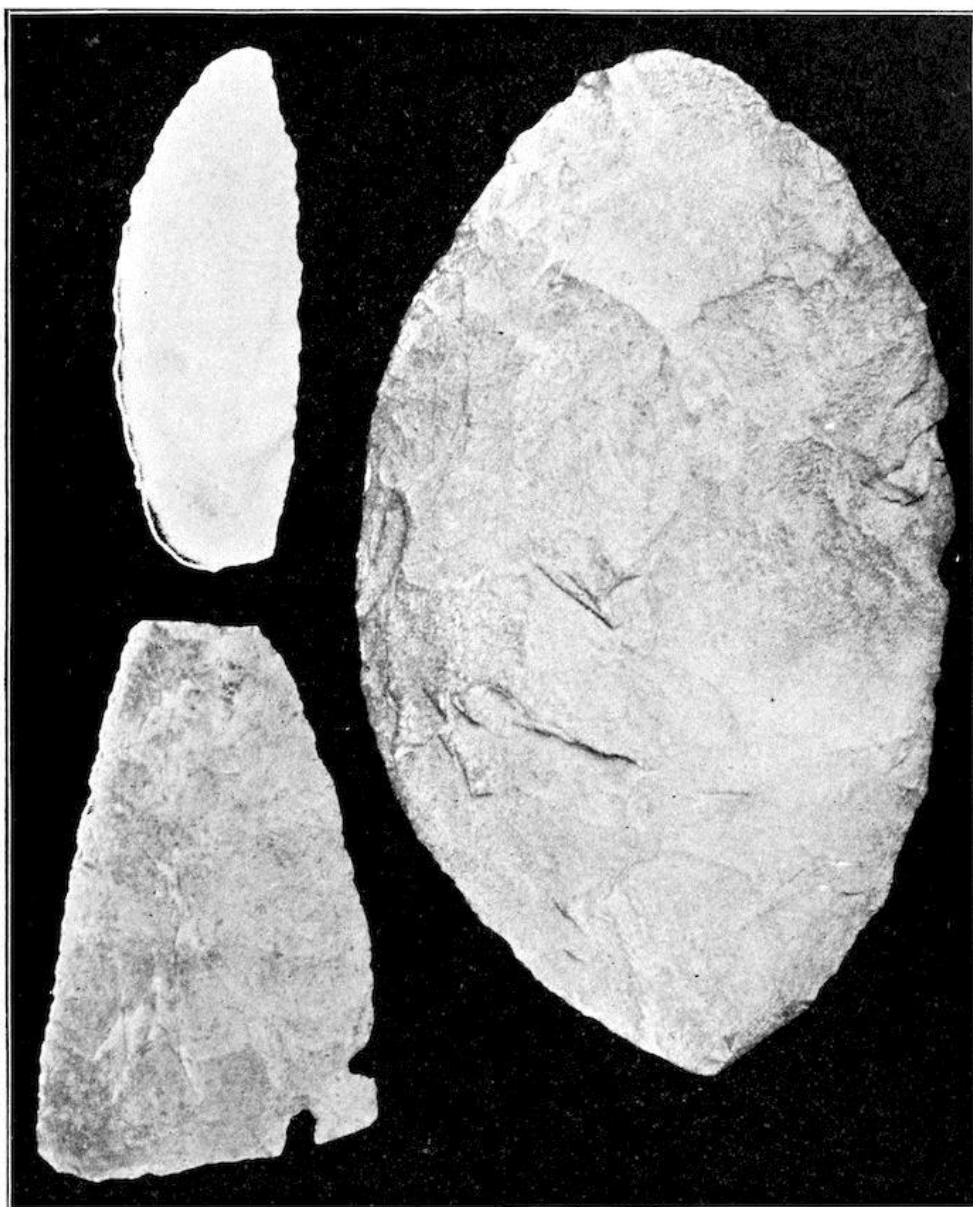

Рис. 153. (С. 1-1.) Справа скребок или нож из мелкозернистого шоколадного кварцита. Слева верхний образец представляет собой нож из белого халцедона; нижний образец - из серой яшмы, несомненно, нож с ручкой, с таким мелким зубринами, что им, должно быть, резали что-то легкое. Возможно, нож для вскрытия рыбы, поскольку его нашли там, где в изобилии водится форель. Острие сломано, режущая кромка необычно острая. Коллекция Лютера А. Норланда, Ла-Хара, Колорадо.

В окрестностях Стоктона, штат Калифорния, находится множество небольших курганов и доисторических стоянок. Профессор Джеймс А. Барр и покойный преподобный Х. К. Мередит потратили значительное время на изучение. В результате были обнаружены многочисленные необычно изогнутые и угловатые артефакты из обсидиана. Я представляю несколько их видов на рис. 150 и 151. В “Доисторических орудиях”, стр. 362, профессор Барр выражает свое мнение, что изгибы использовались для скарирования плоти в церемониальных случаях. Это был универсальный обычай среди индейцев, особенно среди племен к западу от Миссисипи и вдоль Тихоокеанского побережья.

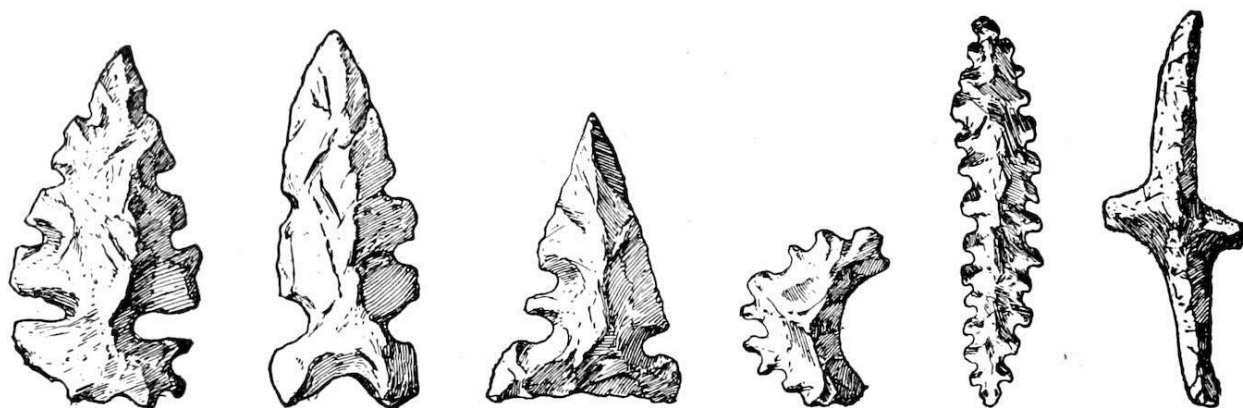
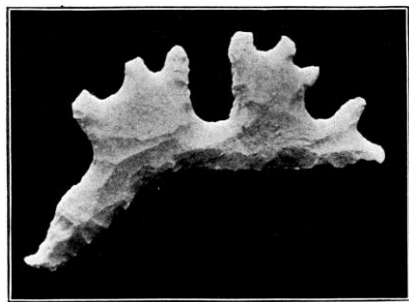

Рис. 154. (С. 1-2.) На этом срезе представлены необычные зазубренные неизвестные формы из реки Фрейзер, Британская Колумбия. Они были найдены Харланом И. Смитом.

Особенность заключается в том, что эти кривые ограничены местностью Стоктон и больше нигде не встречаются. Следовательно, моя личная теория заключается в том, что определенные квалифицированные рабочие по обсидиану разработали или изготовили специальную форму этой формы. Другими словами, особое искусство было разработано определенным кланом или группой семей, как это было замечено в округе Грин, штат Огайо.

Что касается количества обсидиана, доступного для колки, профессор Барр утверждает: “Огромные залежи обсидиана в округах Лейк и Напа, которые я исследовал несколько раз, могли бы снабжать всех индейцев Соединенных Штатов материалом на протяжении нескольких поколений. На холмах полно огромных глыб обсидиана, слишком тяжелых для человека, чтобы с ними справиться, и ломается они ровно, как галька.

Рис. 155. (С. 1-2.) Это кремьень, отколотый в форме рога лося, и был найден У. Х. Дэвисом в округе Лоуэлл, штат Огайо. Это замечательный образец.

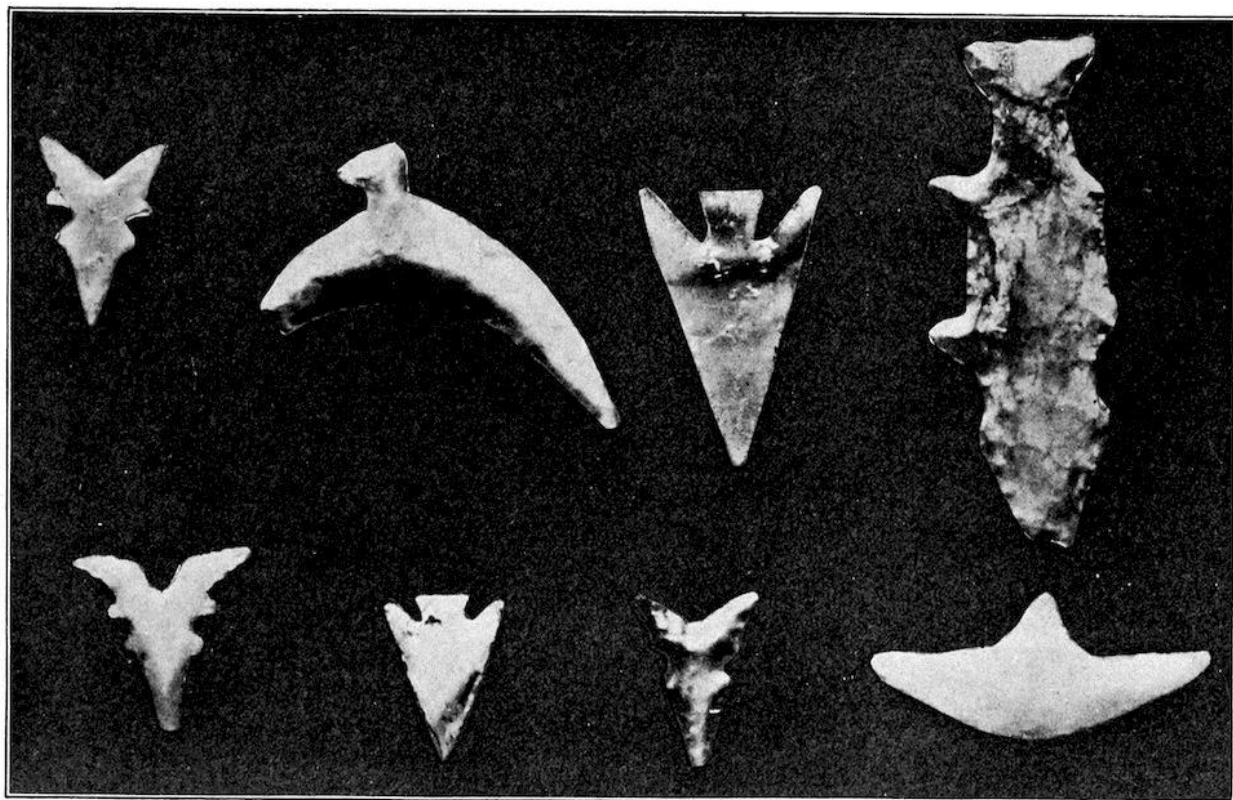

Рис. 156. (С. 1-1.) Рыба, полумесяц и, возможно, птица, а также высокоспециализированные точки из сердолика и мохового агата, найденные недалеко от Арлингтона, штат Орегон. Квалифицированный работник умел делать изображения людей, а также птиц и животных из агата и т.д. Коллекция Ф. А. Томаса, Калифорния.

Я обращаю внимание на рис. 160 из коллекции мистера Ридера, Мичиган. На этой пластинке семь больших кремневых предметов. Наконечник копья не отличается от других подобных видов копий, но кельтский кремнь справа необычайно правильной формы и настолько хорошо отполирован, что углубления на чешуйках едва заметны. Чтобы стереть все следы сколов, должно быть, потребовалось много труда. Круглый плоский диск в нижней части обработан очень тщательно и не может быть классифицирован как незаконченный. Это намеренно сделано в такой форме. Какова была цель местных жителей при создании этого, я оставляю другим.

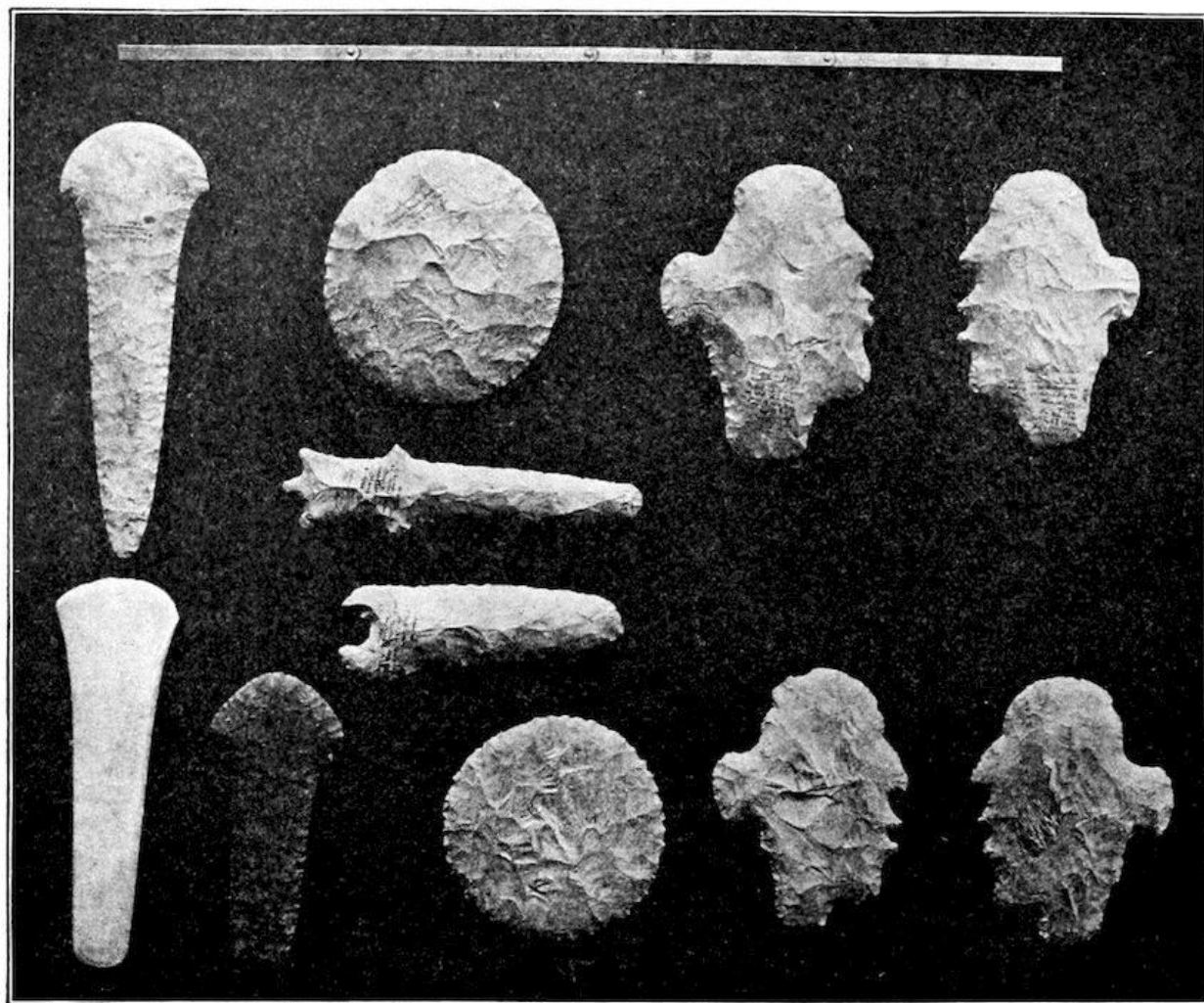

Рис. 157. (С. 1-9.) В дополнение к другим образцам, эта представляет собой четыре индейские головы, демонстрирующие как черты лица, так и способ причесывания. Они из коллекции Дж. Т. Ридера, Хоутон, Мичиган, и были собраны им в Теннесси и Кентукки.

Человеческая голова, вырезанная из кремня, похожа на ту, что иногда находят в каменных могилах в Теннесси. Несколько похожих голов показаны в меньшем масштабе на рис. 157 из коллекции мистера Ридера. Вверху слева, на рис. 160, изображены две из тех проблематичных форм в кремне, которые так озадачили археологов. Они, вместе с тонкими предметами в форме кинжала огромной длины, в течение многих лет числились под этим оскорбительным названием “церемониальные мечи”.

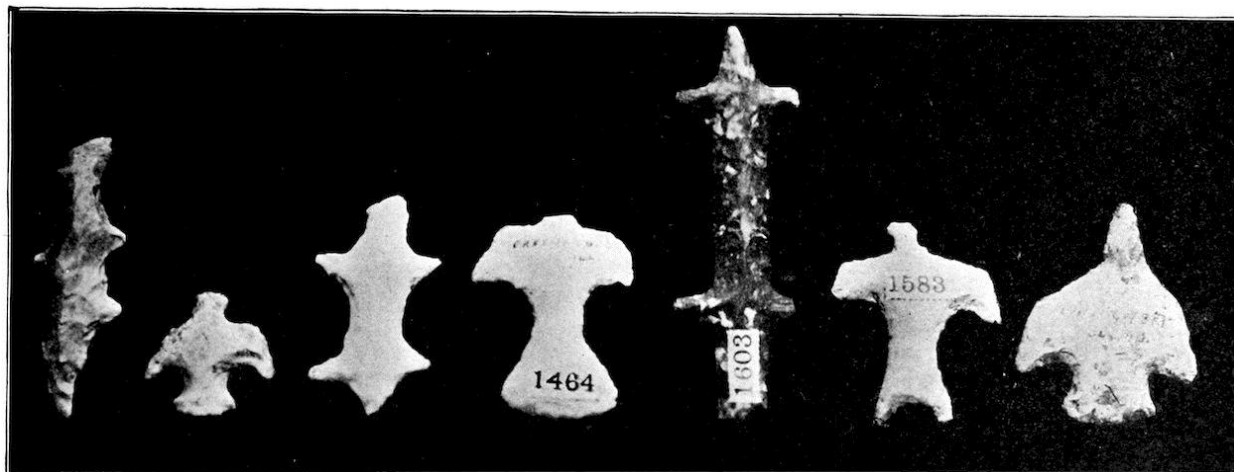

Рис. 158. (С. 2-3.) На этой иллюстрации изображены три животных и четыре птицы, все вырезанные из кремня и находящиеся во владении Х. М. Брауна, Восточный Сент-Луис, Иллинойс.

Особого упоминания заслуживают замечательные проблемные формы из кремня, получившие название “каменных мечей”, показанные на рис. 161 и 162. Это часть серии из сорока шести кремневых орудий, которые были найдены в Теннесси. Я передаю ручку мистеру У. Дж. Сиверу, бывшему куратору Музея исторического общества Миссури, который предоставил следующее описание:

“На берегу прекрасной реки Дак, округ Хамфриз, Теннесси, недалеко от Пейнтед-Рок, на ферме мистера Бэнкса Линкса, находятся остатки обширного древнего кладбища с каменными надгробиями, на котором когда-то находились сотни и сотни каменных гробниц. Земля обрабатывалась в течение многих лет, повозки с плоскими камнями, использованными при строительстве могил, были вывезены, а человеческие останки разбросаны; бесчисленные предметы доисторического искусства были подняты плугом и сейчас находятся в коллекциях долины Огайо.

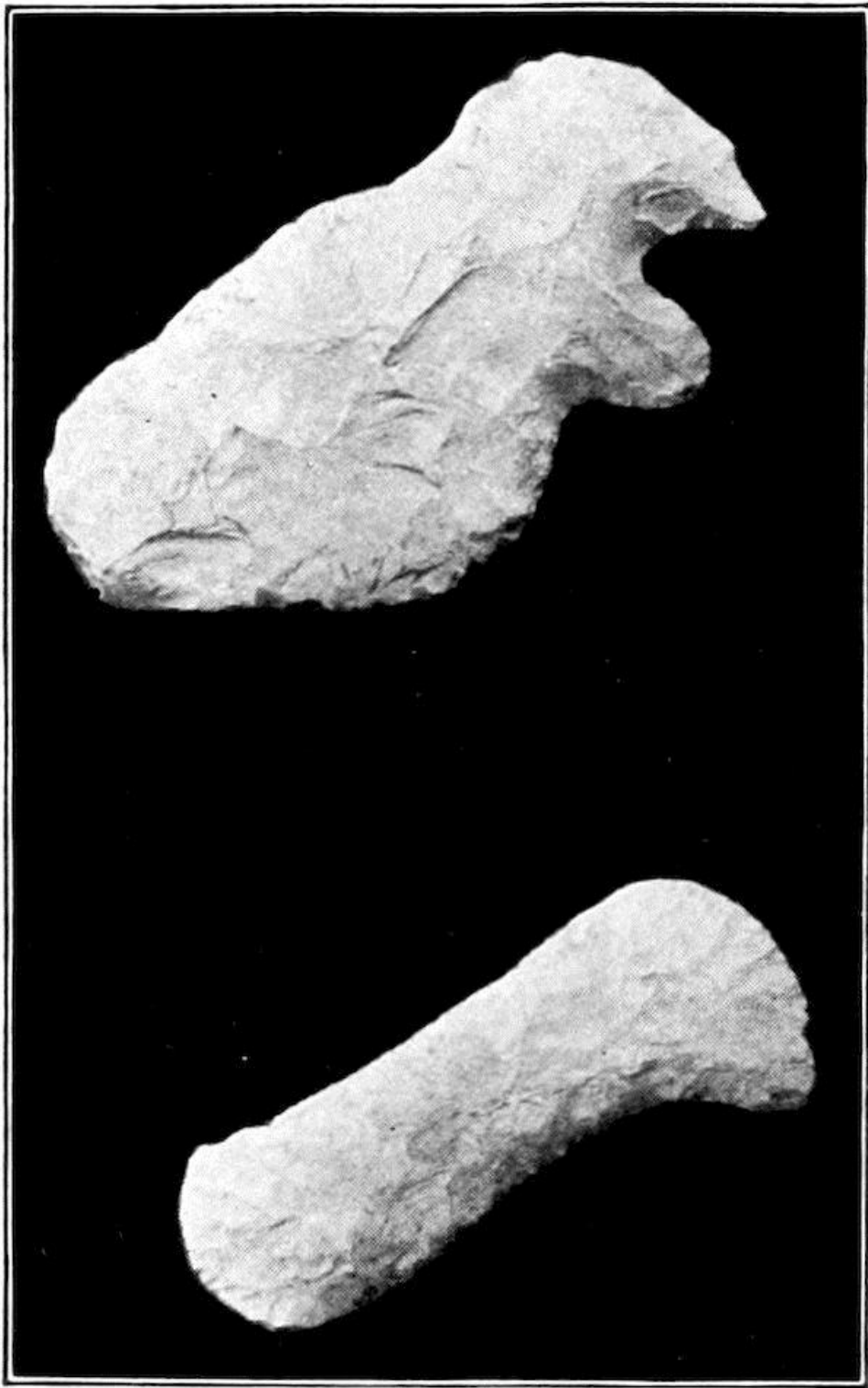

Рис. 159. (С. 1-4) Изображения из кремня, из коллекции Дж. Т. Ридера, Хоутон, Мичиган; из каменных могил близ Уэверли, Теннесси.

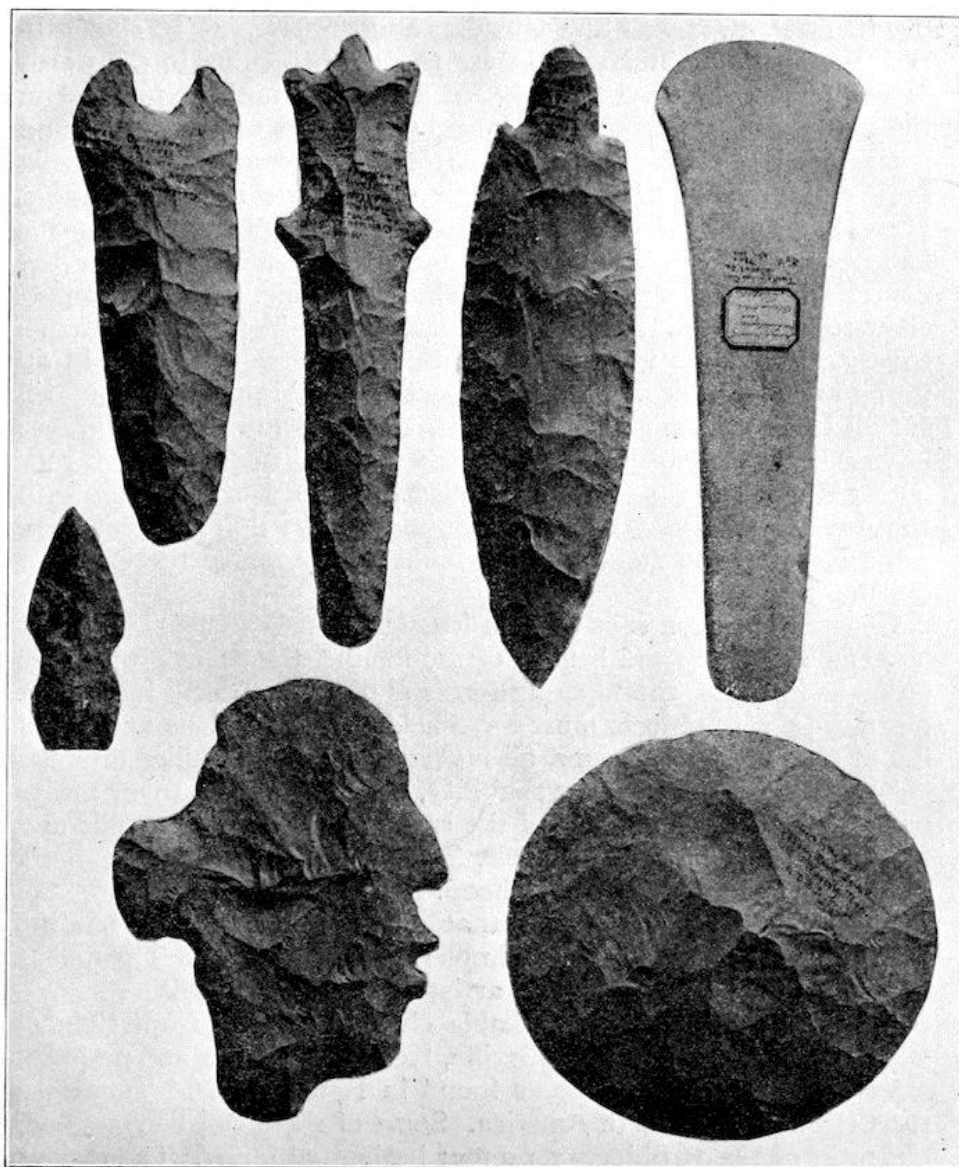

Рис. 160. (С. около 1-3) Из коллекции Джона Т. Ридера, Хоутон, Мичиган. Я знаю несколько более замечательных находок в американской археологии, чем эта серия кремневых орудий, собранных в Теннесси мистером Ридером.

“В декабре 1894 года сотрудник мистера Линкса, работая на этом поле, наткнулся на несколько орудий труда. Поскольку их форма и размер были необычными, на раскопки ушло время, и были найдены предметы, показанные на прилагаемом рисунке. По словам нашедшего, они были просто ‘сбиты в кучу’; ничего необычного в характере залежи отмечено не было. О находке говорили и комментировали в течение нескольких месяцев. Точное место было тщательно отмечено, и в следующем марте были проведены дальнейшие раскопки. На глубине фута или двух ниже того места, где были сложены кремневые предметы, были найдены два изображения или идола. Были ли эти отложения связаны с человеческими останками, определить было невозможно. Судя по внешнему виду и описаниям находки, изображения были помещены в землю бок о бок, в вертикальном положении, а кремни были сложены компактной “кучкой” непосредственно над ними. Со всех сторон были видны остатки могил, но так много из этих могил было потревожено, а камни убраны при обработке, что с уверенностью нельзя сказать, что находка была захоронением мертвых, хотя автор склоняется к мнению, что

так оно и было, и что каменный погреб лежал непосредственно над тайником с предметами”.

Генерал Трастон говорит о таких формах:

Симметрия и красота рукояти, точные выступы на противоположных сторонах, сужающиеся формы и явно важное место, которое эти редкие предметы, должно быть, занимали в религиозной и общественной жизни древних жителей Теннесси, - все это придает им особый интерес.

“Здесь мы имеем, по всей вероятности, скипетры или королевские булавы, которыми когда-то пользовались магнаты той расы, которая строила курганы и укрепления среднего Теннесси. Возможно, это были знаки отличия вождя или жречества”.

Я с уверенностью утверждаю, что нигде в мире не было найдено равных этим великолепным кремневым орудиям. Создателем таких форм был художник каменного века с замечательным мастерством.

На рис. 137 представлены 39 замечательных сколотых предметов из коллекции полковника Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки. Возможно, в Кентукки и Теннесси найдено больше специализированных кремневых артефактов, чем где-либо еще в Северной Америке. Некоторые из них можно классифицировать, но большинство из 39 объектов представляют индивидуальную фантазию. Мастер приложил все усилия, чтобы создать необычные образцы, и, будучи мастером по обработке кремня, он завершил свою работу умело и артистично. Читателей просят изучить рис. 137 с некоторой осторожностью.

Рис.

161.

(С.

около

1-3.)

Вырезанные проблемные формы из могилы в теннесси. Коллекция исторического общества миссури. (См . стр. [164.](#))

Рисунки 161 и 162 иллюстрируют проблемные формы на кремне из могилы в Теннесси. См. Страницы [164-166](#). Коллекция исторического общества Миссури, Сент-Луис, Миссури.

Эти образцы являются частью отложения сорока шести и варьируются от восьми до двадцати двух дюймов в длину. Самый длинный образец на рис. 161 составляет двадцать дюймов. Все они демонстрируют необычайное мастерство в своем изготовлении.

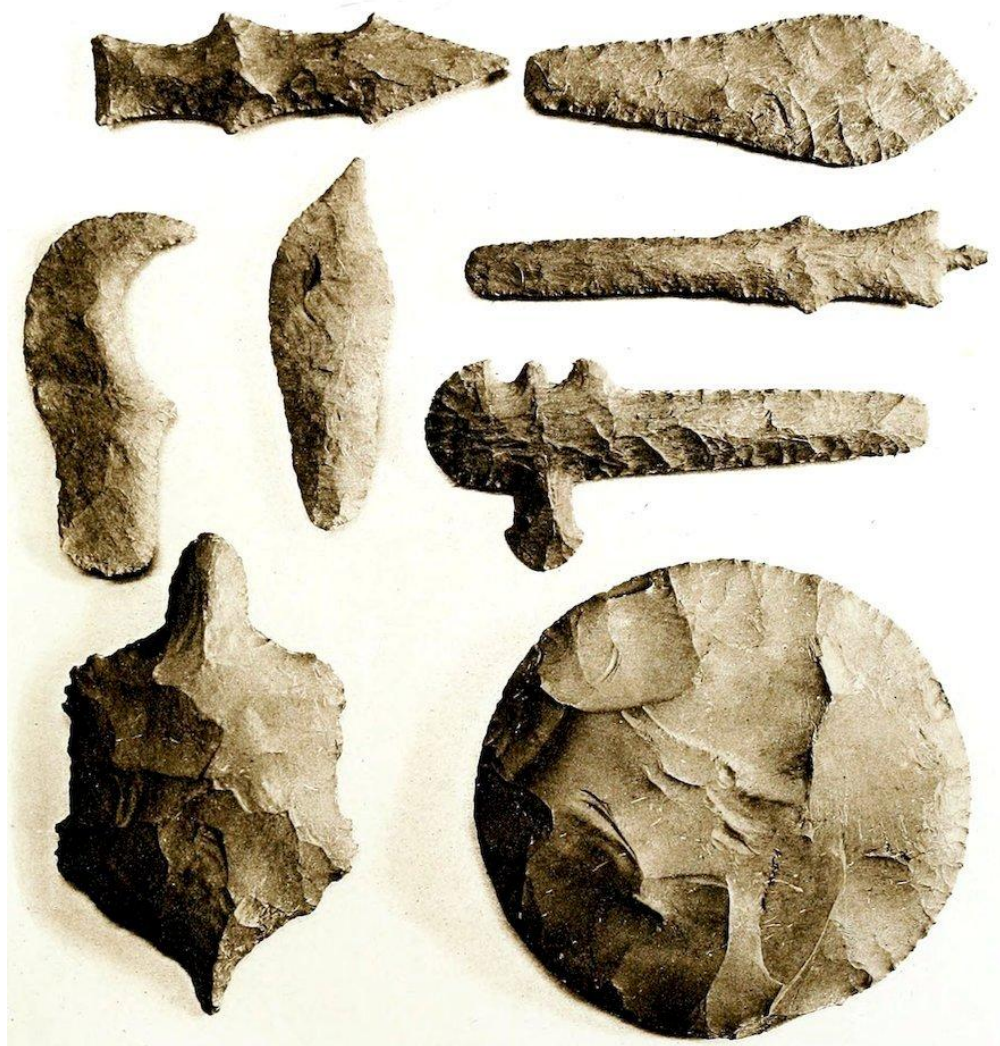

Рис.

162.

То же, что на рис. 161.

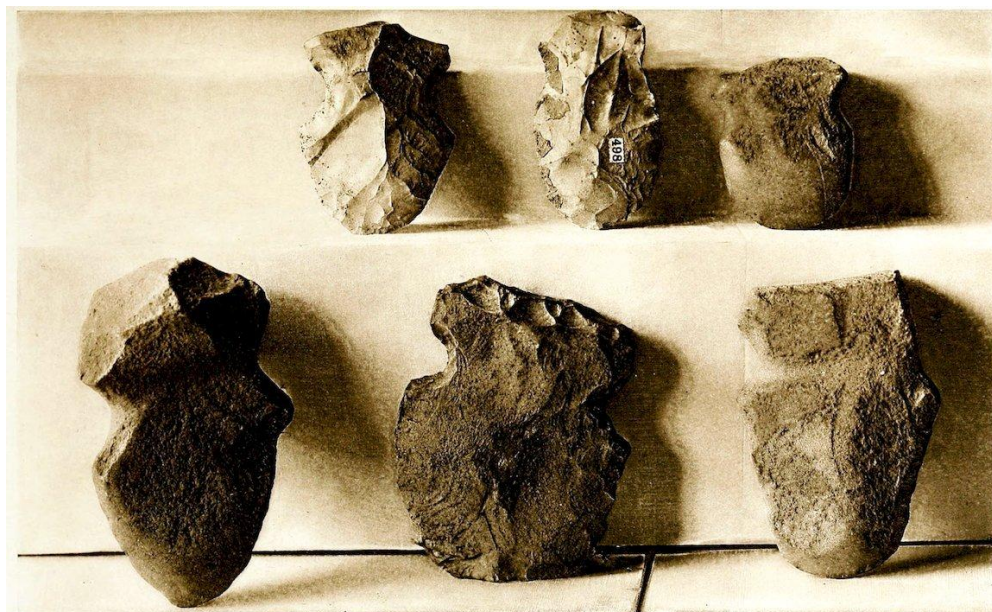

Рис. 163. (С. около 1-3.)

Зазубренные топоры и мотыги. Коллекция Ф. П. Грейвса, Доу Ран, Миссури.

ГЛАВА IX

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ

Согласно нашей классификации, мы должны отнести к нашему первому подразделу "Колотые предметы без черенка" все лопаты и сельскохозяйственные орудия, за исключением тех, которые имеют черенок или зазубрины. Некоторые из пенсильванских мотыг с грубыми зазубринами можно рассматривать как черенковые. Но мотыги с зазубринами в долине Миссисипи - это просто угловые лопаты, к которым аборигены добавили зазубрины. Поэтому я счел за лучшее описать их все под общим названием "Сельскохозяйственные орудия".

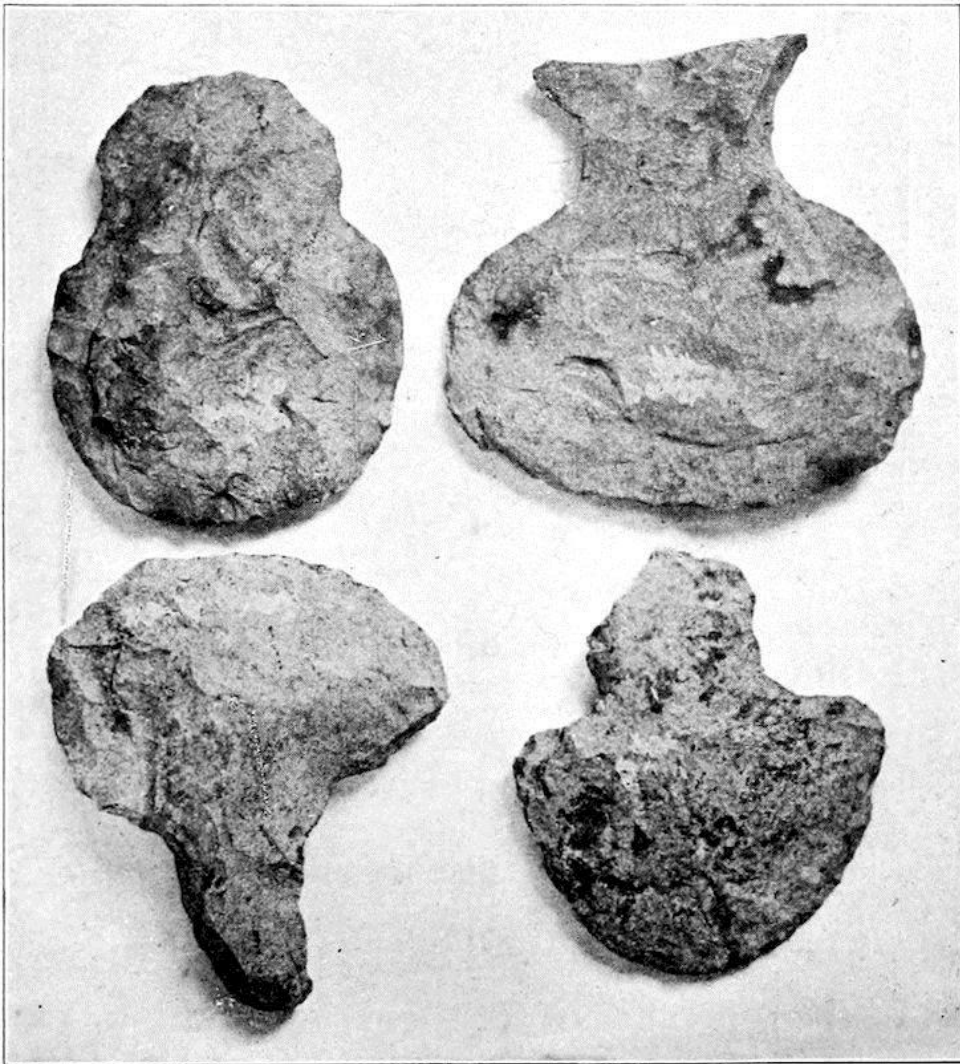

Рис. 164. (С. 1-3.) Эти образцы были найдены в Иллинойсе и изготовлены из материала Милл-Крик, Иллинойс. Коллекция Х. М. Уэлли, Сент-Луис, Миссури.

Вполне вероятно, что некоторые из них носят скорее церемониальный характер, чем просто сельскохозяйственные орудия; поскольку невозможно представить, что тонкая обработка нижних образцов на рис. 167 указывает на использование в качестве обычного землеройного инструмента.

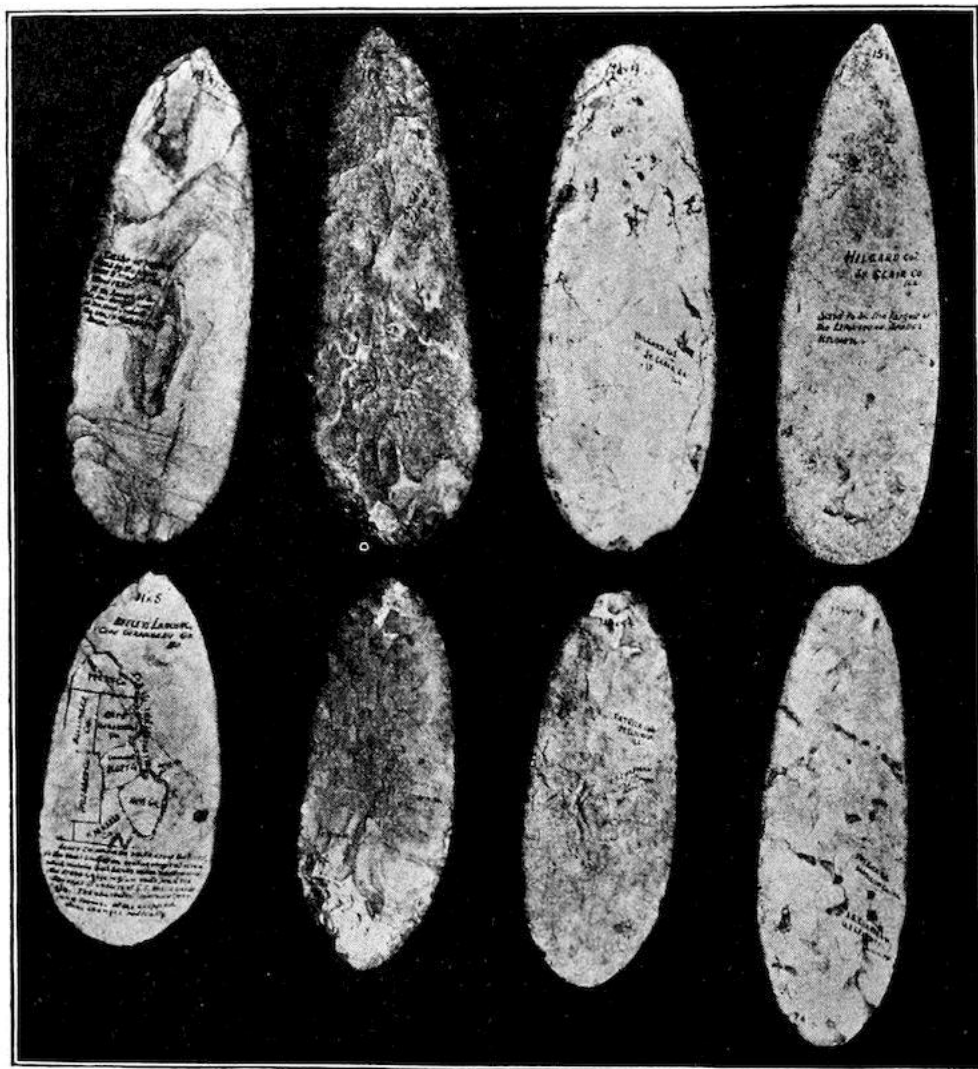

Рис. 165. (С. 1-6) Типичные овальные лопаты. Коллекция Исторического общества Миссури.

Мне кажется, классификация сельскохозяйственных орудий была бы следующей:—

- a) Зубчатые, кремневые или каменные орудия для копания. (См. рис. 163, 164.)
- b) Овальные лопаты. (См. рис. 165.)
- c) Увеличение диаметра к концу копания. (См. рис. 166 и несколько в 168.)
- d) Расширяющийся, выпуклый или угловой копающий конец. (См. рис. 167, 170.)

Объекты общей формы, подобные тем, что показаны на рис. 182, разбросаны по значительной части Соединенных Штатов. Конечно, некоторые из зазубренных предметов могут быть топорами, а не мотыгами или сельскохозяйственными орудиями, и я проиллюстрировал это на рис. 173-177. Но есть предметы с грубо зазубренными

выступами, которые могут быть мотыгами вместо топоров. Не обязательно все они кремневые, поскольку некоторые сделаны из ракушки, известняка и других материалов.

На рис. 163 изображена группа из шести человек из коллекции мистера Ф. П. Грейвса, Доу-Ран, Миссури. Три из них, безусловно, являются землеройными инструментами, тогда как остальные три могут быть топорами.

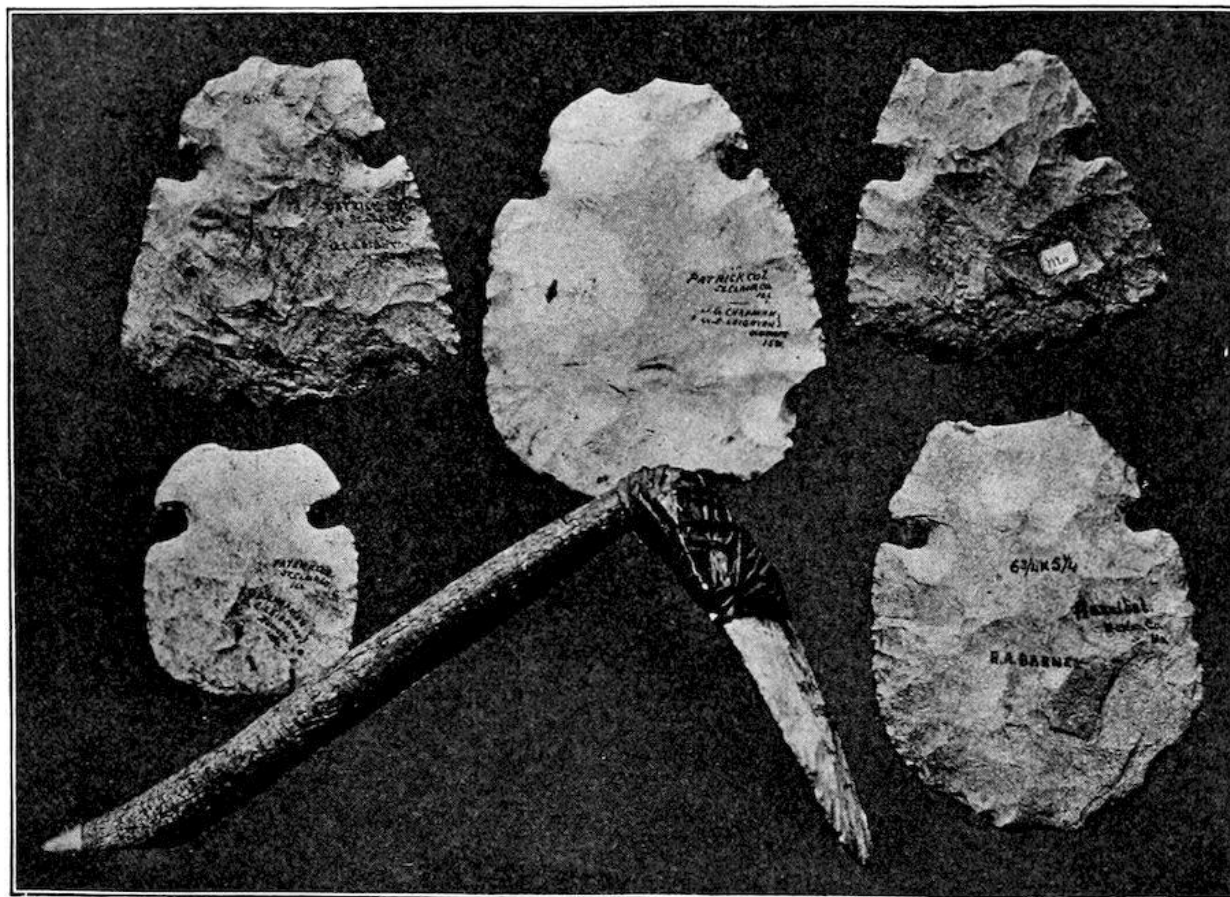

Рис. 166. (С. 1-5) Коллекция Исторического общества Миссури, Сент-Луис, Миссури.

На рис. 164 показаны мотыги с зазубринами или плечевыми опорами более примитивного типа, чем мотыги на рис. 166. Многие из них, вместе с грубыми лопатами, встречаются в Миссури, Арканзасе и Иллинойсе. Кремневая лопата с красивым зазубринами является исключением. Но есть большое количество лопат, изящных по очертаниям и хорошо сделанных, которые представлены на экспонатах Исторического общества Миссури, показанных на рис. 165.

Длинные предметы, похожие на лопаты, никогда не имеют зазубрин, но они часто узкие вверху или расширяющиеся у основания. Обратите внимание на нижний образец справа на рис. 167.

Мотыги на самом деле представляют собой маленькие лопаты. Мотыги могут быть овальными или угловатыми.

Третий класс, показанный вверху на рис. 167, представляет собой узкоспециализированную форму.

На рис. 168 представлено несколько образцов овального типа, в основном из Миссури, Арканзаса и Иллинойса, из коллекции Ф. П. Грейвса, Доу-Ран, Миссури. Дальнейшее изучение даст читателям общее представление о ассортименте этих инструментов. Все

они имеют более простые формы, за исключением некоторых более крупных, расположенных чуть выше удлиненного пестика. Две лопаты слева, в верхнем ряду, являются угловатыми, а не овальными.

На рис. 169 показаны пять интересных мотыг с зазубринами из коллекции Б. Х. Янга. Они не так хорошо обработаны, как на рис. 166, но на них изображены заостренная мотыга и мотыги с изогнутым краем, а также мотыга с почти прямым краем копания.

После тщательного расследования можно решить, что более тонкие лопаты использовались для определенной цели или при возделывании священной земли. Мистер Селларс считал, что лопаты демонстрируют большую тщательность и мастерство в их изготовлении, чем другие орудия труда.

Раньше возникал некоторый вопрос о том, какой именно цели они служили, но теперь мы знаем, что их распространение было ограничено богатыми почвами центрального бассейна Миссисипи. Они вообще не часто встречаются на крайнем Юге, как и на самих Великих равнинах, за исключением, возможно, редких случаев в восточном Канзасе и центральной Айове. Отполированные края многих из них ясно указывают на то, что они использовались более оседлыми племенами для подготовки почвы под посадку кукурузы, бобов, кабачков и других семян, которыми располагали индейцы. Судя по огромному количеству этих орудий в руках музеев и частных коллекционеров, местные жители в немалой степени занимались сельским хозяйством. Сколы на большинстве из них довольно грубые. Древнему мастеру, обрабатывавшему кремь, не было необходимости прилагать свое мастерство к орудью, предназначенному для грубой, хотя и очень полезной работы, однако в музеях не хватает образцов, доказывающих, что орудие было забито обычным способом, и с помощью вторичного скола отделялись мелкие отщепы, а поверхность становилась гладкой и ровной, как у большого наконечника копья.

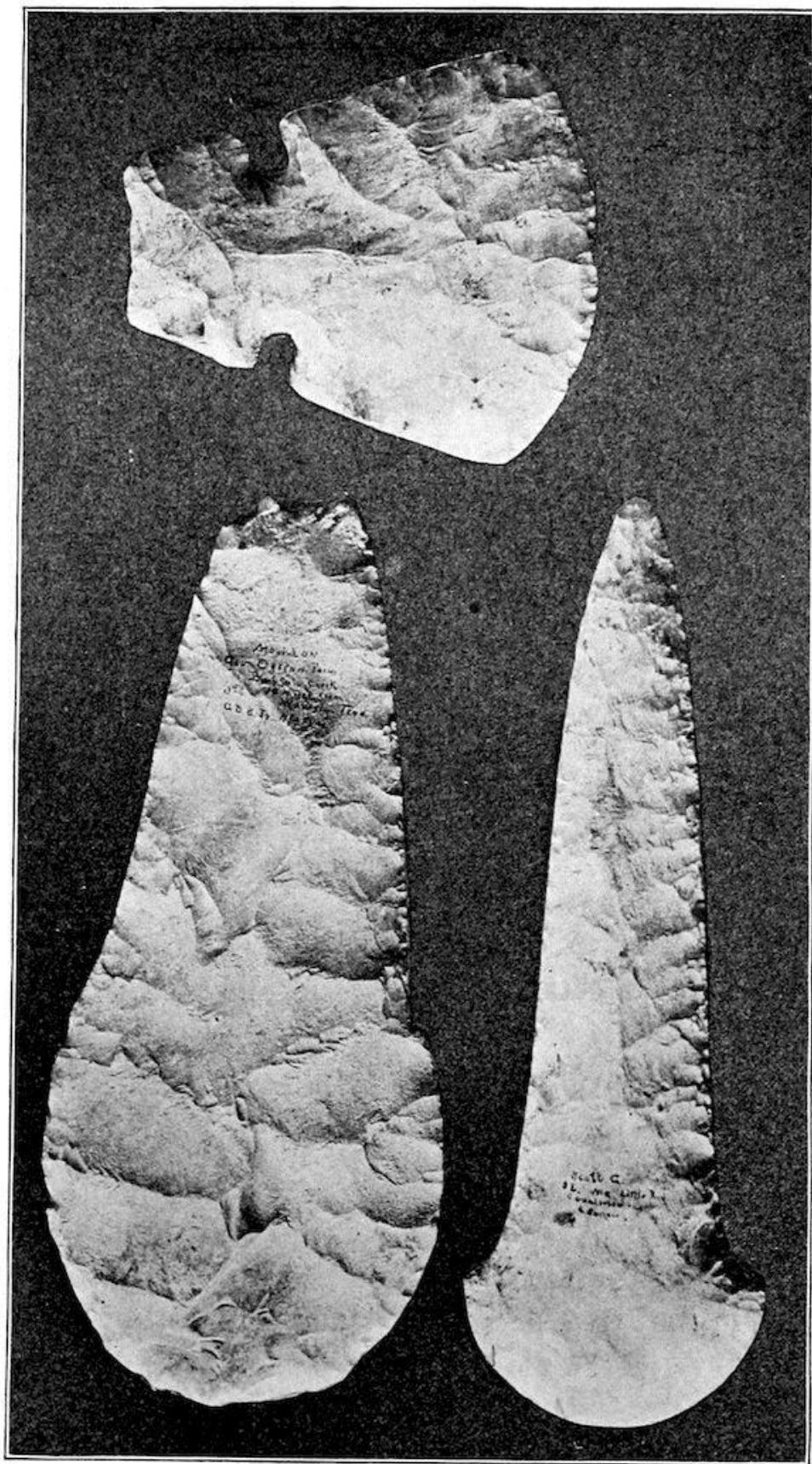

Рис. 167. (С. 1-3.) Кремневые лопаты и мотыга — все три необычайно красивых предмета. Коллекция Дж. Т. Ридера, Хоутон, Мичиган.

Что касается блеска на этих предметах, некоторые утверждают, что это происходит из-за воздействия почвы, из-за которой накапливается патина или какое-то покрытие. Другими словами, считается, что полироль является результатом химического воздействия. Другие думали, что это из-за длительного использования. Некоторые лопаты, мотыги и кремневые кельты обладают такой полировкой, другие - нет. Полировка появляется на образцах, которые выглядят так, как будто ими долго пользовались. Тем не менее, все образцы, демонстрирующие широкое использование, не обладают блеском. Но самое важное, на мой взгляд, в пользу теории о том, что полироль появляется из-за использования, заключается в том факте, что ее нет на длинных отщепах, отщепах или лезвиях из карьеров, где вынимали и вывозили кремень, пригодный для сельскохозяйственных орудий. Некоторые из карьеров, должно быть, очень старые, но на найденных там образцах нет следов полировки. Опять же, если полировка обусловлена наличием некоторых элементов в почве речных террас, то можно было бы предположить, что вся поверхность орудий труда должна быть отполирована. Но полируются только концы, и при копании всегда используется тот конец, то есть лезвие лопаты.

5 мая 1910 года я читал лекцию в Спрингфилде, штат Иллинойс. В регионе, лежащем между Спрингфилдом, штат Иллинойс, и рекой Миссисипи, много лопат. Поэтому я воспользовался случаем, чтобы особо расспросить об обстоятельствах, наблюдавшихся при обнаружении лопат, чтобы решить этот вопрос относительно полировки. Несколько джентльменов, собравших несколько сотен лопат, предоставили мне много информации об условиях, при которых находят лопаты. Мистер Х. М. Браун из Восточного Сент-Луиса, который живет недалеко от группы курганов Кахокия, имеет в своей коллекции сто восемьдесят семь лопат и более сотни мотыг, а также двести или триста кремневых кельтов и грубых орудий труда. Мистер Браун сообщает мне, что никто из тех, кто находил или собирал лопаты, ни в коем случае не может поверить, что полироль является результатом химического воздействия. Его доводы следующие: во-первых, полироль можно найти на лопатах независимо от местоположения; то есть лопату можно найти в низовьях Миссисипи, где почва очень богатая, или на возвышенности, или рядом с карьером. И оно может быть отполировано, а может и не быть. Во-вторых, наконечники копий, стрел и ножи из того же материала, что и лопаты, не поддаются полировке. В-третьих, лопаты, мотыги и наконечники снарядов из одного и того же материала, с одного поля, не обладают таким блеском. Это всего лишь давно использованная лопата, край которой отполирован. Если полировка вызвана химическим воздействием, то один и тот же полироль будет обнаружен как на маленьких, так и на крупных объектах, или все объекты данной местности будут иметь этот полироль.

Принимая во внимание эти факты, не подлежит сомнению, что полировка обусловлена использованием, и совершенно ясно, что любой, кто придерживается противоположной точки зрения, не знаком с местностью и условиями, в которых находятся лопаты.

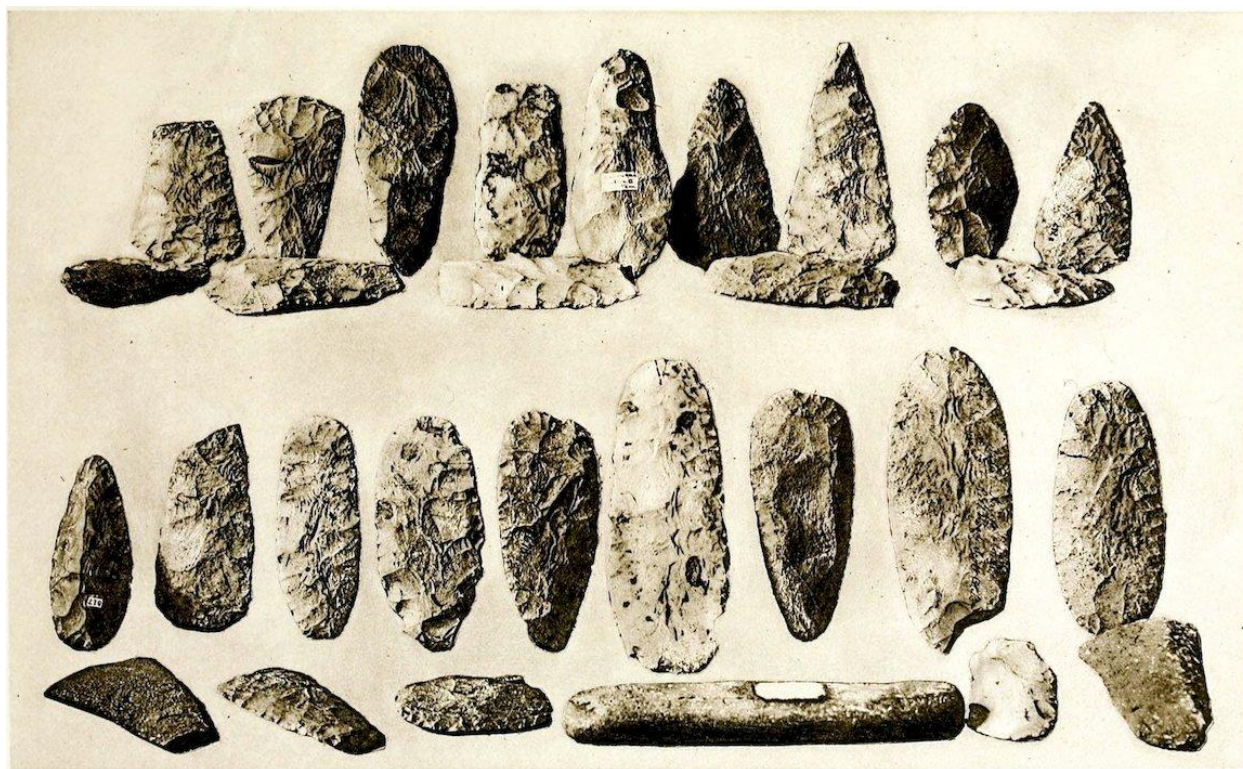

Рис.

168.

(С.

1-6.)

Овальные и другие лопаты из коллекции Ф. П. Грейвса, Доу-Ран, Миссури.

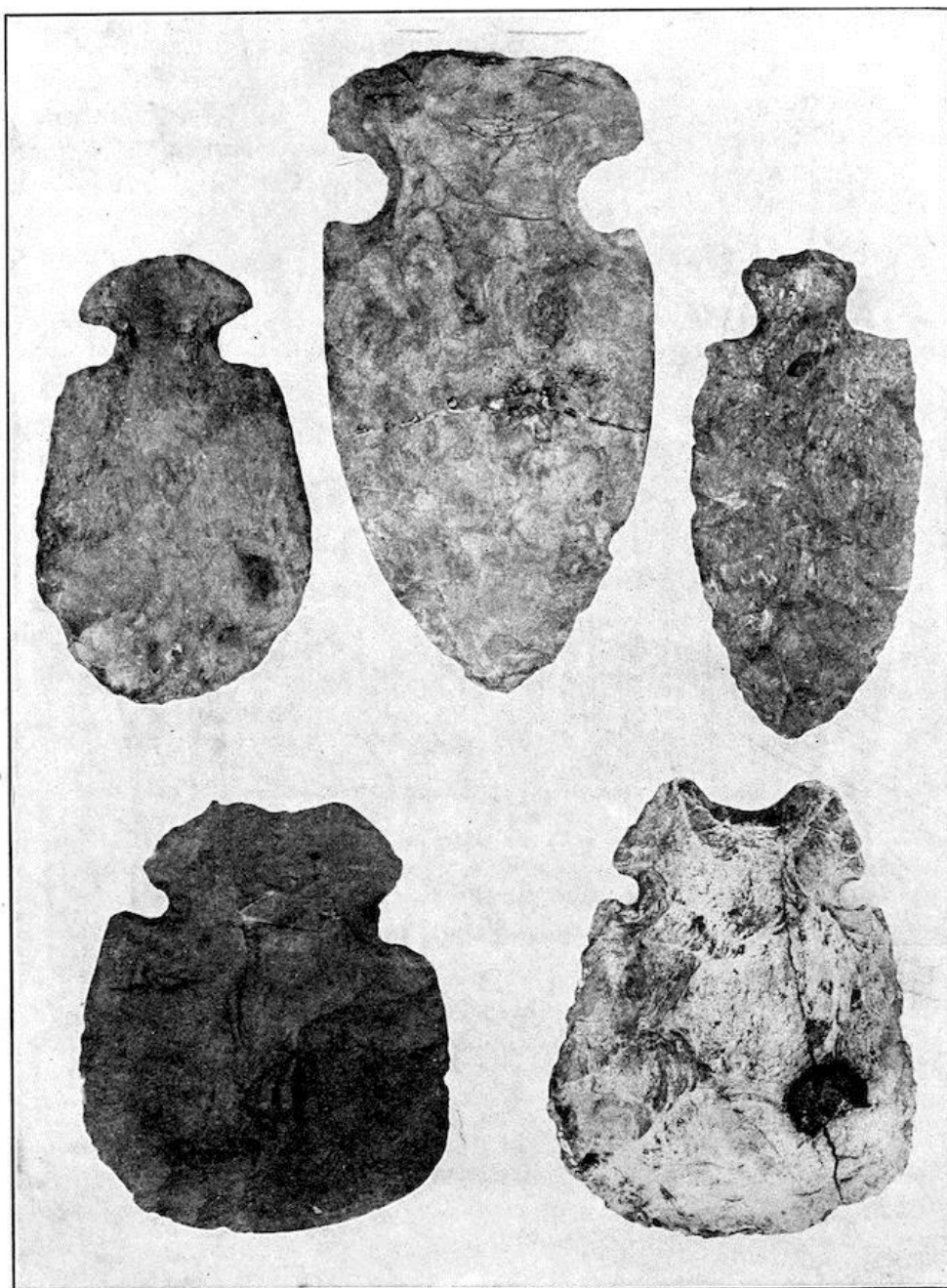

Рис. 169. (С. 1-3) Мотыги на плечах. Длина большой мотыги составляет $9\frac{1}{2}$ дюймов. Материал: желтый кремнезем. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

Мистер Чарльз Э. Браун, директор Музея Исторического общества Висконсина в Мэдисоне, сообщает о кремневых лопатах следующее:

Рис. 170. (С. 1-4.) Это наземная находка, обнаруженная недалеко от Эдвардсвилла, округ Мэдисон, Иллинойс. Материал: кремнезем, соломенный цвет. Коллекция Х. М. Брауна, Ист-Сент-Луис, Иллинойс.

Небольшое их количество было найдено в Висконсине, образцы были найдены далеко на севере, в округах Грин-Лейк и Шебойган. Большинство из них имеют овальную или эллиптическую форму и сделаны из кремня того же качества, что и прекрасные сельскохозяйственные орудия в долине средней Миссисипи. Вполне вероятно, что они были завезены в результате торговых отношений аборигенов с племенами, проживающими в этом регионе. Длина одной из самых крупных лопат составляет тринадцать и три четверти дюйма. Несколько лопат изготовлены из материалов, которые можно приобрести в Висконсине. В коллекции Государственного исторического музея находится прекрасный образец из коричневого кварцита.

“Несколько зазубренных кремневых мотыг также были найдены в южном Висконсине. Они сделаны из местного кремня, но по образцу тех, что встречаются в долине средней Миссисипи”.

Любопытно, что в Южной Индиане и Огайо не было найдено ни одной лопаты.

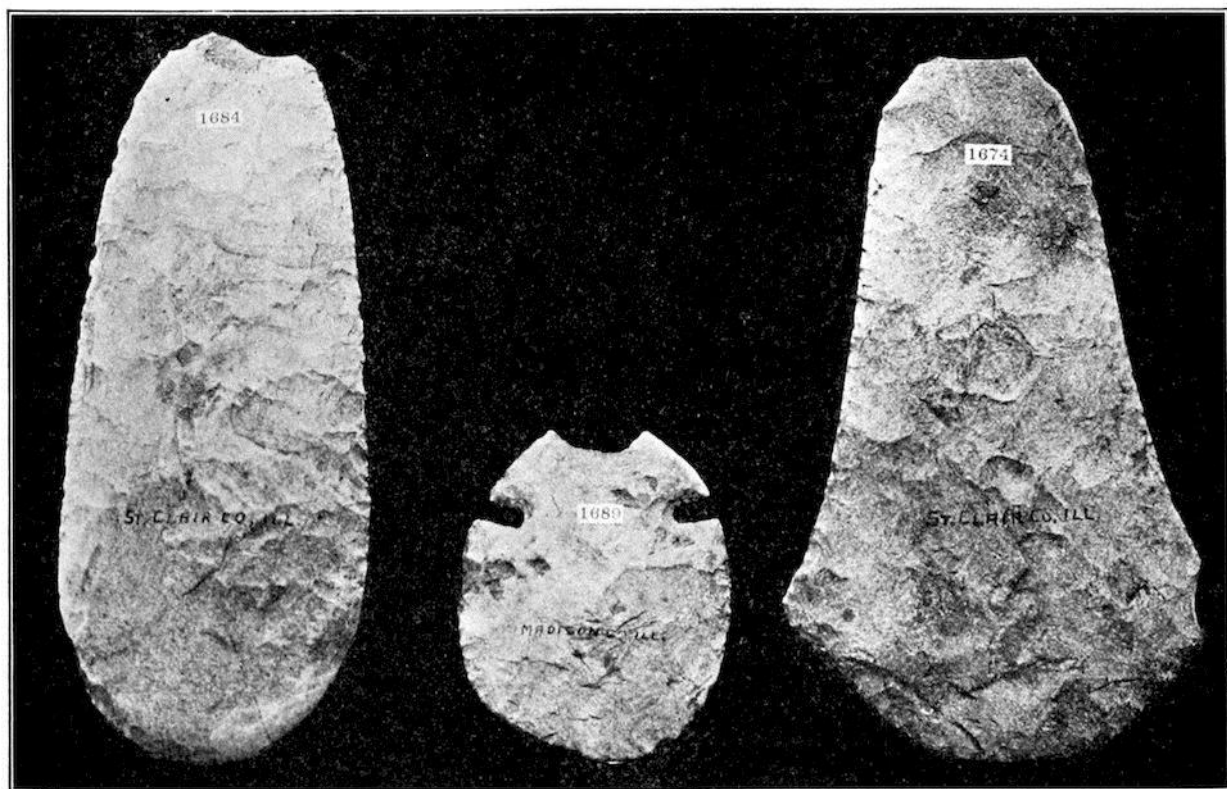

Рис. 171. (С. 1-4.) Эти красивые лопаты и мотыга взяты с “Дна” Миссисипи, недалеко от кургана Кахокия. Обратите внимание на вогнутое основание мотыги и квадратный черенок. Найдено очень мало таких мотыг. Материал: соломенного цвета кремневый чертик. Коллекция Х. М. Брауна, Восточный Сент-Луис, Иллинойс.

ГЛАВА X

КРЕМНЕВЫЕ КЕЛЬТЫ И ТОПОРЫ

Близкими родственниками мотыг и лопат являются кельты-кремневики, а иногда и зазубренные с обеих сторон кремневые предметы, которые, возможно, служили топором. Кремневые топоры иногда находят к востоку от Миссисипи, но чаще они распространены в Миссури, Арканзасе и Канзасе. Те, что были найдены в Харахи и Квивире, грубые, представляют собой кремневые горлицы или отбросы, зазубренные с обеих сторон, но те, что из Висконсина и несколько с Юга, сделаны лучше и демонстрируют некоторый навык в их изготовлении.

Рис. 172. (С. 1-2) Зазубренный топор из коллекции А. М. Брукинга, Трамбулл, Небраска. Эти зазубренные топоры часто встречаются к западу от реки Миссисипи в различных частях Канзаса, Миссури, Айовы, Небраски и Арканзаса.

Существуют грубые, зазубренные орудия типа, показанного на рис. 172, которые могут быть сделаны не из кремня, а из других материалов. Этот из коллекции мистера А. М. Брукинга, округ Трамбулл, Небраска. Он очень похож на виды из Пенсильвании. Большое орудие труда, слегка зазубренное сбоку, найденное в Ла-Харе, штат Колорадо, показано на рис. 175. Это прозрачный халцедон, очень прекрасный образец.

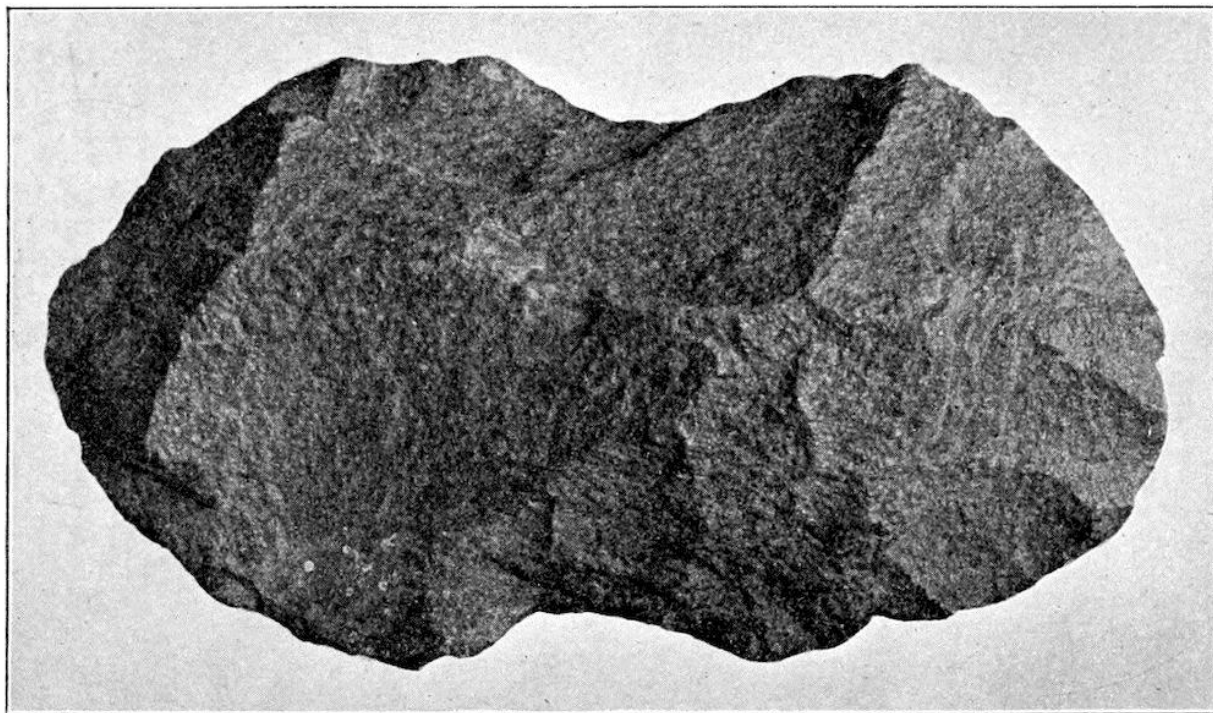

Рис. 173. (С. 1-1) Зазубренный кремневый топор или грубое орудие из коллекции Ф. Уэзерингтона, Падука, Кентукки. Он сделан из кремня и, возможно, первоначально представлял собой горбушку, но впоследствии получил рукоятку.

Мистер Дадли А. Мартин из Пенсильвании вставил большое кремневое орудие в рукоятку, которую я показываю на рис. 176. Два экземпляра, один из Айовы и один из Канзаса, из нашей коллекции в Андовере, показаны на рис. 174, а один из Кентукки - на рис. 173.

На рис. 177 показан необычайно хорошо зазубренный кремневый топор. Он был найден мистером У. Х. Дэвисом недалеко от устья реки Маскингам в Огайо. Типы кремневых кельтов различаются.

Я показываю пять обычных из коллекции мистера Митчелла, Рипон, Висконсин, на рис. 178, и десять различных форм кельтов из коллекции Андовера на рис. 180.

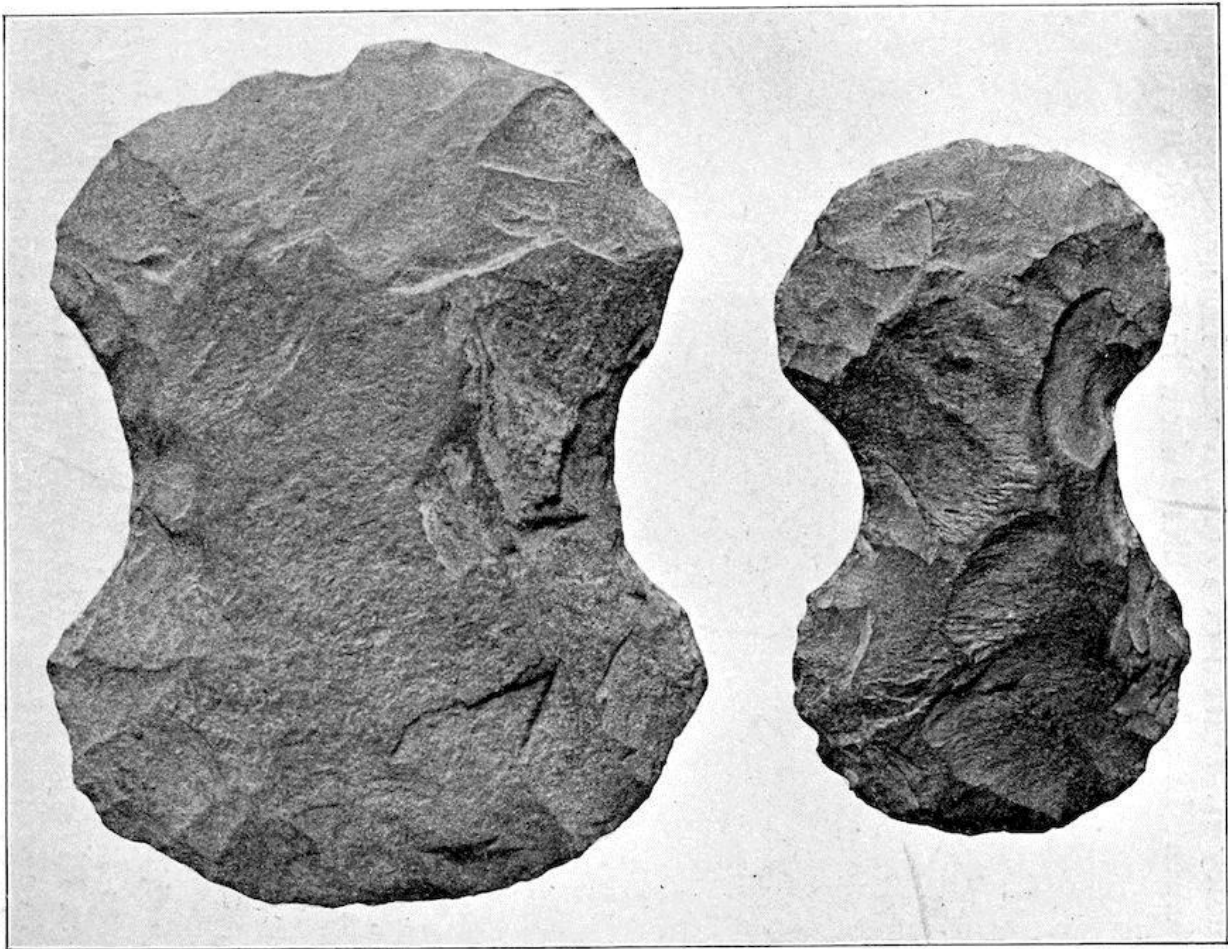

Рис. 174. (С. 2-3.) Коллекция Академии Филлипса, Андовер. Один из Айовы, другой из Канзаса. Края гладкие, потертые, и оба они свидетельствуют о значительном использовании. Они покрыты патиной и выглядят очень старыми.

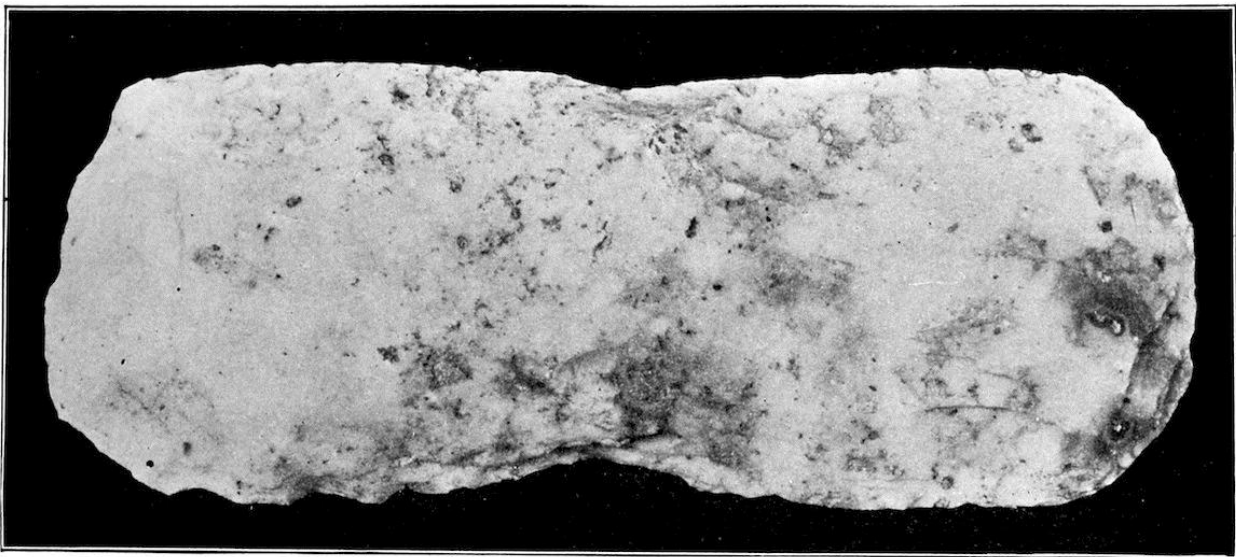

Рис. 175. (С. 1-1.) обоюдоострый боевой топор, выточенный, но никогда не полированный. Матовый халцедон с красной окантовкой по каждой режущей кромке. Посередине с серыми вкраплениями. Коллекция Лютера А. Норланда, Лаксара, Колорадо.

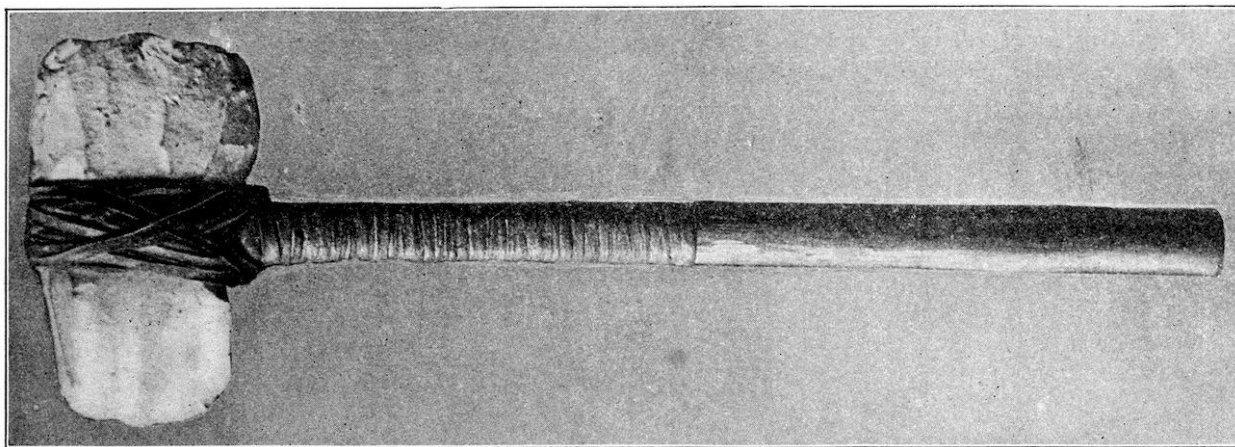

Рис. 176. (С. 2-5.) Предполагаемый способ изготовления зубчатых кремневых орудий. Из таких предметов можно было бы сделать грозное оружие для использования в ближнем бою. Коллекция Дадли А. Мартина, Дубойстаун, Пенсильвания.

Из преобладания этих кремневых кельтов и топоров над топорами из гранита или известняка можно извлечь урок. Там, где кремнь встречается чаще — как в Озарке — чем другие материалы, абориген модифицировал свою форму топора в соответствии с имеющимся под рукой материалом. Ему было бы слишком сложно заточить кремневый топор. Поэтому он делал надрезы по бокам грубого лезвия или горбушки и насаживал его на рукоятку. Если лезвие затуплялось, он снимал несколько чешуек и восстанавливал режущую кромку. Из кремневых топоров получались удобные и грозные орудия труда и оружие. На территории Индии и в Канзасе было в изобилии гладкого кремня, а также материала, добываемого в карьерах. И кремневый кельт получил широкое распространение от точки примерно в двухстах милях к востоку от Миссисипи в Теннесси и Кентукки до южной Айовы и южной индейской территории, в трехстах милях к западу от Миссисипи. За пределами этого пояса кельты с кремнем встречаются редко. Однако на обширных территориях, где изобилует кремнь, кельты и родственные им орудия из кремня не найдены. Ассортимент кельтских кремней варьируется от грубых орудий труда до высокоразвитых кельтских полированных кремней в форме спудов, найденных в могилах Теннесси.

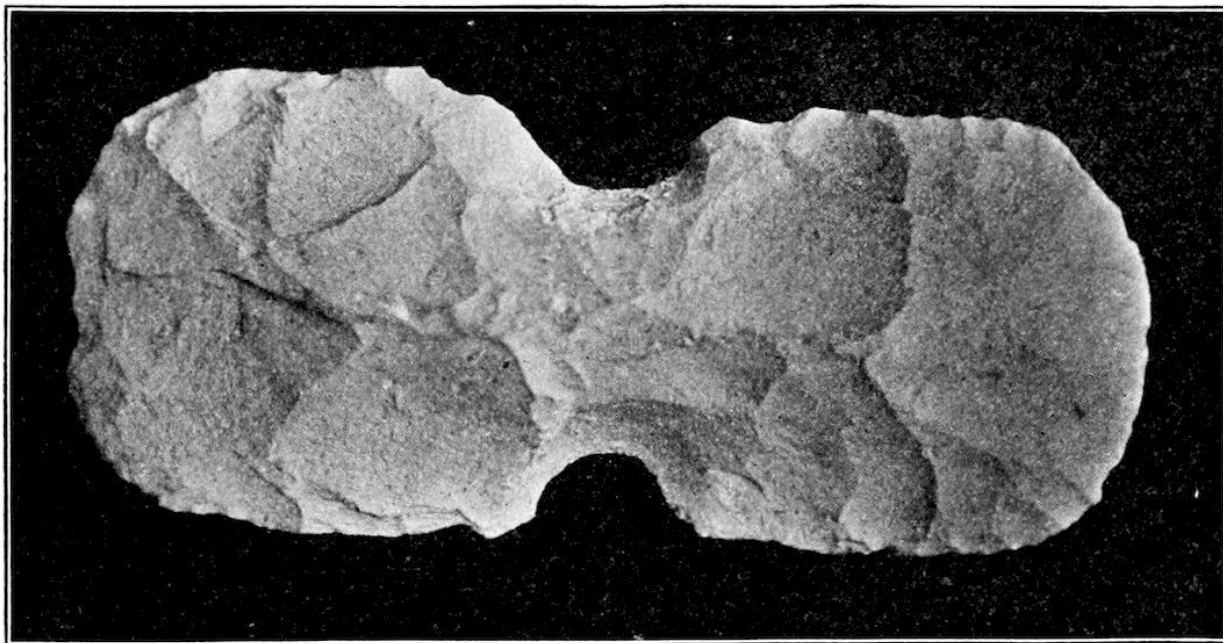

Рис. 177. (С. 1-2) Более узкоспециализированное зубчатое орудие из коллекции У. Х. Дэвиса, Лоуэлл, Огайо. Темный, голубовато-серый кремнь. Найден на берегу реки Маскингам, недалеко от Мариетты, штат Огайо, в 1887 году.

Эти кельтские кремни обычно грубые, но часто имеют очень высокую степень полировки, что указывает на долгое и продолжительное использование. Особенно заметна эта полировка по краям. Форма их различается не так сильно, как формы кельтов из гранита, известняка, песчаника, порфира или других материалов. Но кельты из кремня могут быть разделены на два класса: овальной формы и формы со сторонами, несколько квадратными. Я думаю, что последний класс представляет искусство более искусных мастеров. Изготовленные таким образом образцы больше похожи на европейский тип квадратных кремневых кельтов, чем на другие наши доисторические орудия. Кремневые топоры образуют, конечно, отдельное подразделение или класс от кельтов.

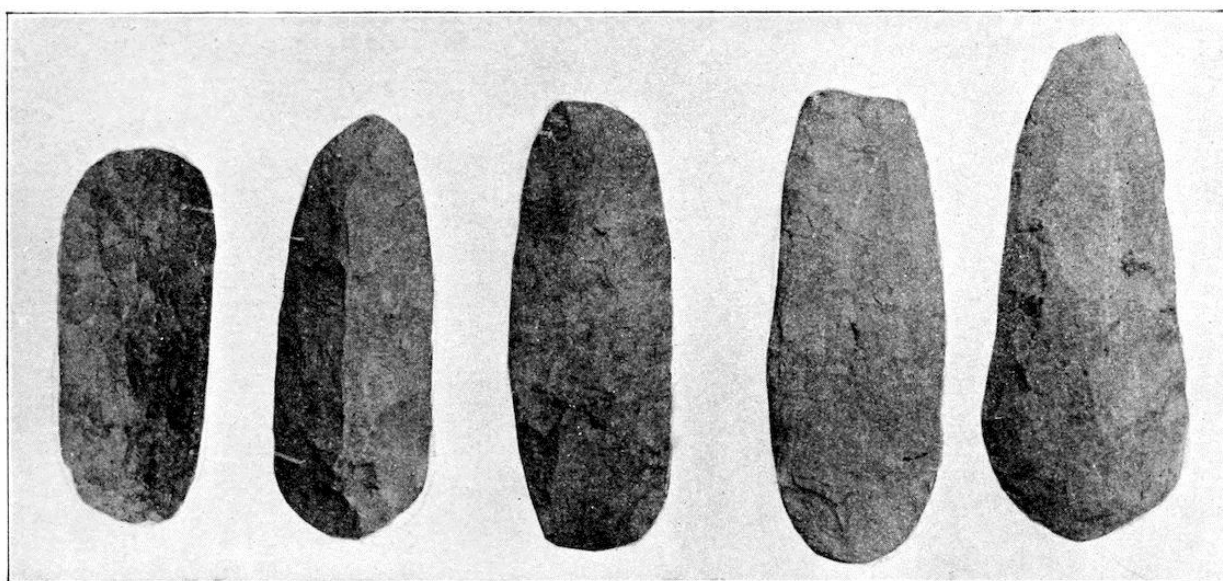

Рис. 178. (С. 1-2) Пять кремневых кельтов из коллекции С. Д. Митчелла, Рипон, Висконсин. Такие встречаются в Висконсине, а также в других частях страны.

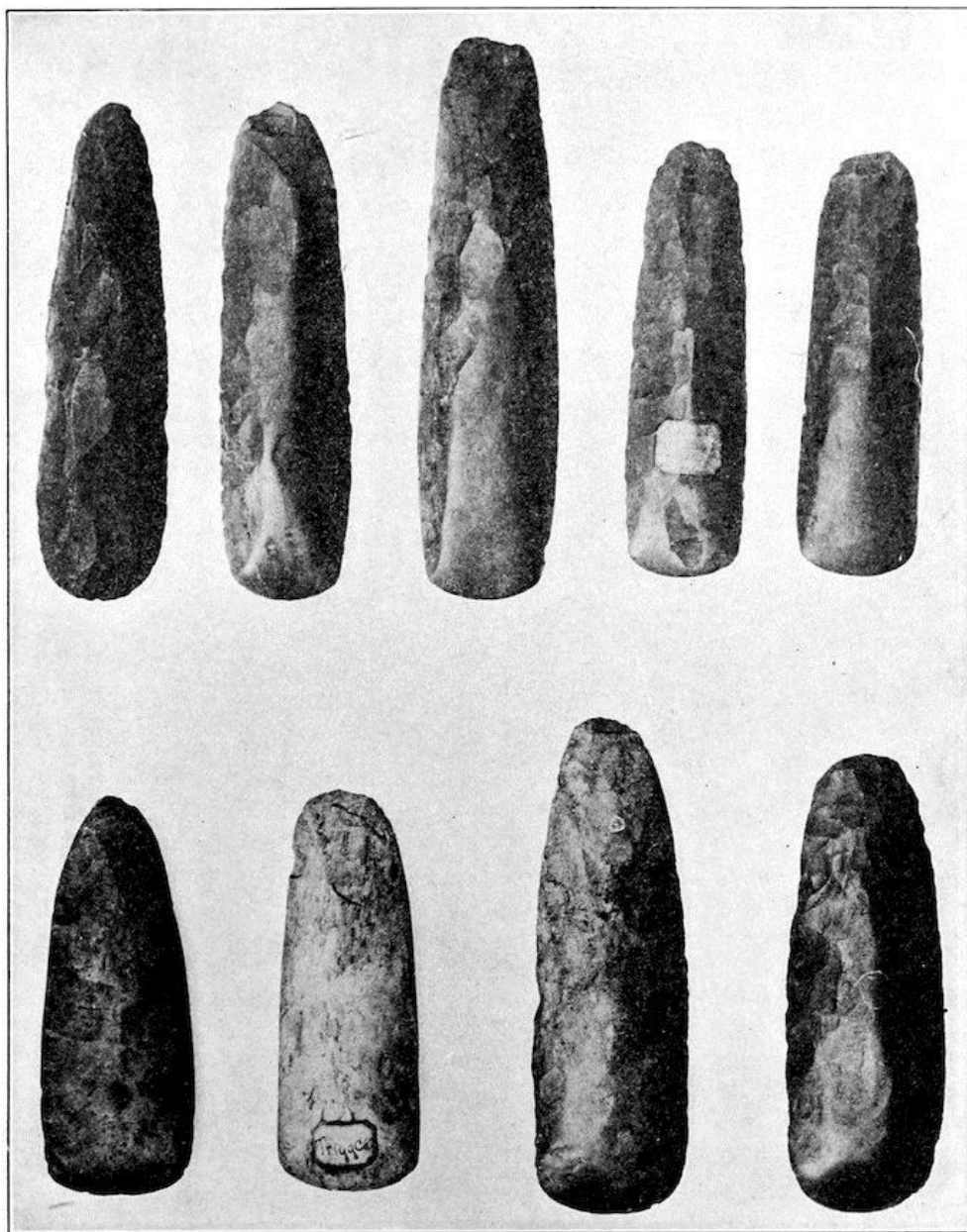

Рис. 179. (С. 1-3.) Отполированные кельты из кремня. Верхний ряд в форме тесла; нижний ряд в форме кельта. Из центрального и южного Кентукки. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

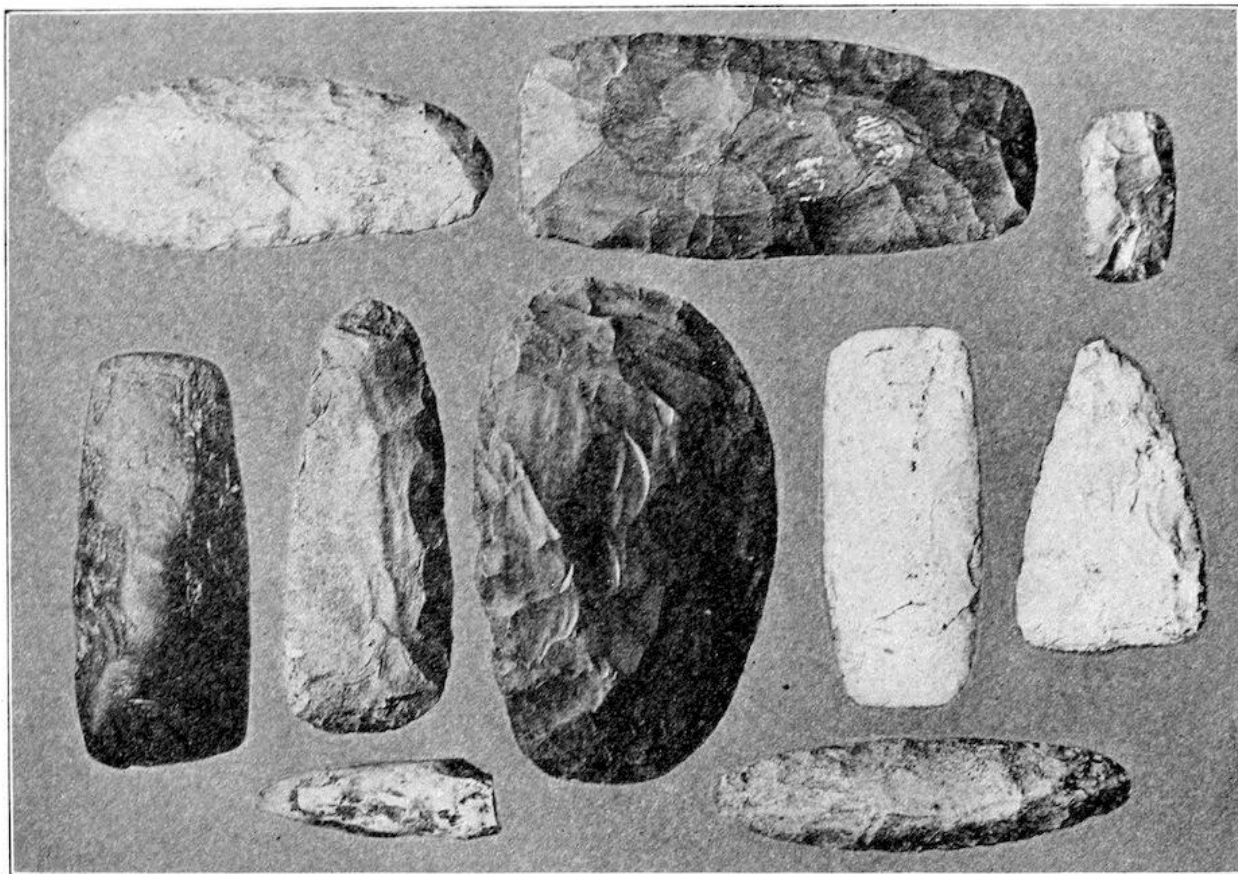

Рис. 180. (С. 1-2) Десять кремневых кельтов различных типов, коллекция Академии Филлипса, Андовер. Они сделаны из кремня, яшмы и аргиллита и были найдены в Кентукки, Арканзасе, Миссури и Айове. Они варьируются от квадратных до овальных, хотя режущая кромка обычно находится на одном конце.

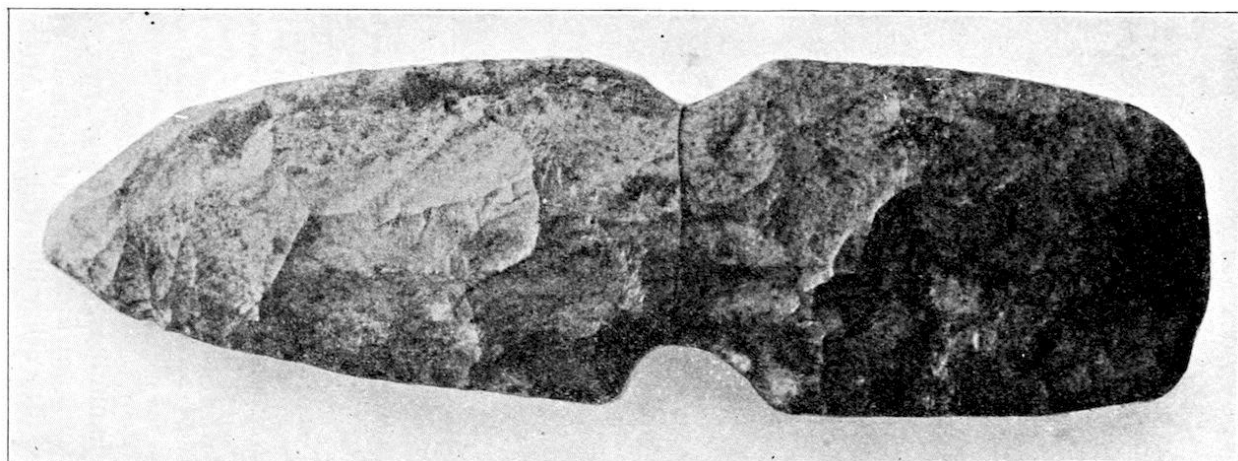

Рис. 181. (С. 2-3.) Кельтский кремень. Материал: светлый кремнь. Коллекция М. Л. Янга, Понтиак, Иллинойс. Найдена в округе Массак, Иллинойс, на поверхности.

Примечательно, что, хотя во Флинт-Ридже, штат Огайо, добывалось большое количество кремня, кельтов, изготовленных из камня Флинт-Ридж, все же немного, поскольку коренные жители долины Огайо предпочитают другие материалы.

Рис. 182. (С. 1-2.) Все отколотые кельты и мотыги ни в коем случае не сделаны из кремня. Песчаник, известняк и скальные породы-ловушки часто использовались уроженцами Пенсильвании и других регионов. У. Э. Брайан из Эльмиры прислал мне фотографии отколотых кельтов, найденных недалеко от Эльмиры. На рис. 182 изображен отколотый и отполированный кельт с вырезанным на камне луком и неизвестными знаками.

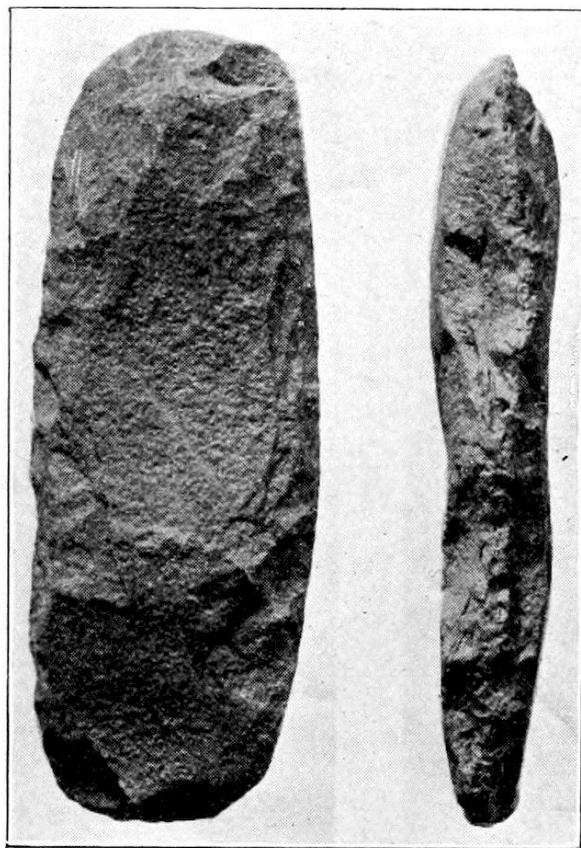

Рис. 183. (С. 1-2.) Лучший пример отколовшегося кельта из камня, отличного от кремня, показан на рис. 183, также из окрестностей Эльмиры. Как вид спереди, так и сбоку представлены в половинном размере. Коллекция У. Э. Брайана, Эльмира, Нью-Йорк. В Могавке, Саскуэханне, Коннектикуте, Делавэре и других долинах можно найти множество образцов зазубренных мотыг и кельтов, но редко высокого мастерства, поскольку это были довольно распространенные сельскохозяйственные орудия или инструменты общего назначения, которыми пользовались в лагерях.

Кельты-флинты, числом девять, показанные на рис. 179, происходят из разных частей штата Кентукки. Я в долгу перед полковником Янгом за предоставление этих и примерно пятидесяти других иллюстраций. Обращаю внимание на изысканную отделку этих кельтов. По сравнению с другими кремневыми кельтами, они рассказывают интересную историю. Дело не столько в материале или месте, в котором изготавливается орудие труда, сколько в объеме проделанной над ним работы и мастерстве, продемонстрированном производителем.

Говоря несколькими строками ранее о кремневых кельтах из коллекции полковника

Янга, я хотел бы привлечь внимание к рис. 181, коллекция мистера М. Л. Янга, Понтиак, Иллинойс. Это также замечательный кремневый предмет с аккуратными бороздками, хорошо обтесанный, с острым концом, и он, несомненно, использовался как ручной топорик, установленный, как показано на рис. 176.

ГЛАВА XI СКРЕБКИ

ТИПЫ С ОДНОЙ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМИ РЕЖУЩИМИ КРОМКАМИ БЕЗ ЗАЗУБРИН Или С ЗАЗУБРИНАМИ (ВКЛЮЧАЯ КРУГЛЫЕ)

О скребках опубликовано много публикаций. Они служили практически одной и той же цели во всем мире. Хотя это верно, все же между скребками существует большая разница, и простого утверждения о том, что это скребки с насечками или без них, недостаточно. Есть обычные хлопья, обработанные до скребущей кромки, и скребки с глубокими зазубринами и длинными зазубринами; есть скребки с зазубринами и без зазубрин; есть сломанные наконечники стрел, обработанные в скребки. Я разделил скребки по общему классу Комитета следующим образом:—

- A. Чешуйки обработаны до зачистной кромки (несколько на рис. 192).
- B. Обычные овальные и круглые скребки. (См. рис. 184.)
- C. Скребки в форме ложки. (См. Нижний ряд, рис. 190, и нижний ряд, рис. 184.)
- D. Режущая кромка, проходящая полностью по окружности (нижний ряд, рис. 188).
- E. Скребок с насечками или выступами. (См. рис. 187, 193.)
- F. Серповидный скребок. (Два слева на рис. 187, один на рис. 193.)
- G. Специализированный скребок. (См. рис.. 188, 190, 191, 193.)

Скребки - обычные инструменты, однако они играли важную роль в жизни древнего человека. Они иллюстрируют его экономность, поскольку мы знаем, что сломанные наконечники копий и стрел он превращал в скребки.

Я постарался показать на этих иллюстрациях все типы, от круглого диска со скребковой кромкой до узкоспециализированных форм. Конечно, скребки и ножи переходят одно в другое, и там, где заканчивается скребок, начинается нож.

Серии могут быть объединены в любую большую коллекцию, начиная с простого ножа и заканчивая скребком, или *наоборот*. В кучах золы на месте деревни Мандан г-ном Э. Р. Стейнбрюком было найдено более семисот скребков; большая коллекция Мандана, насчитывающая пять тысяч экземпляров, которая их содержит, была подарена нашему музею благодаря любезности профессора Э. Х. Уильямса-младшего. Таблица с этими скребками показана на рис. 190.

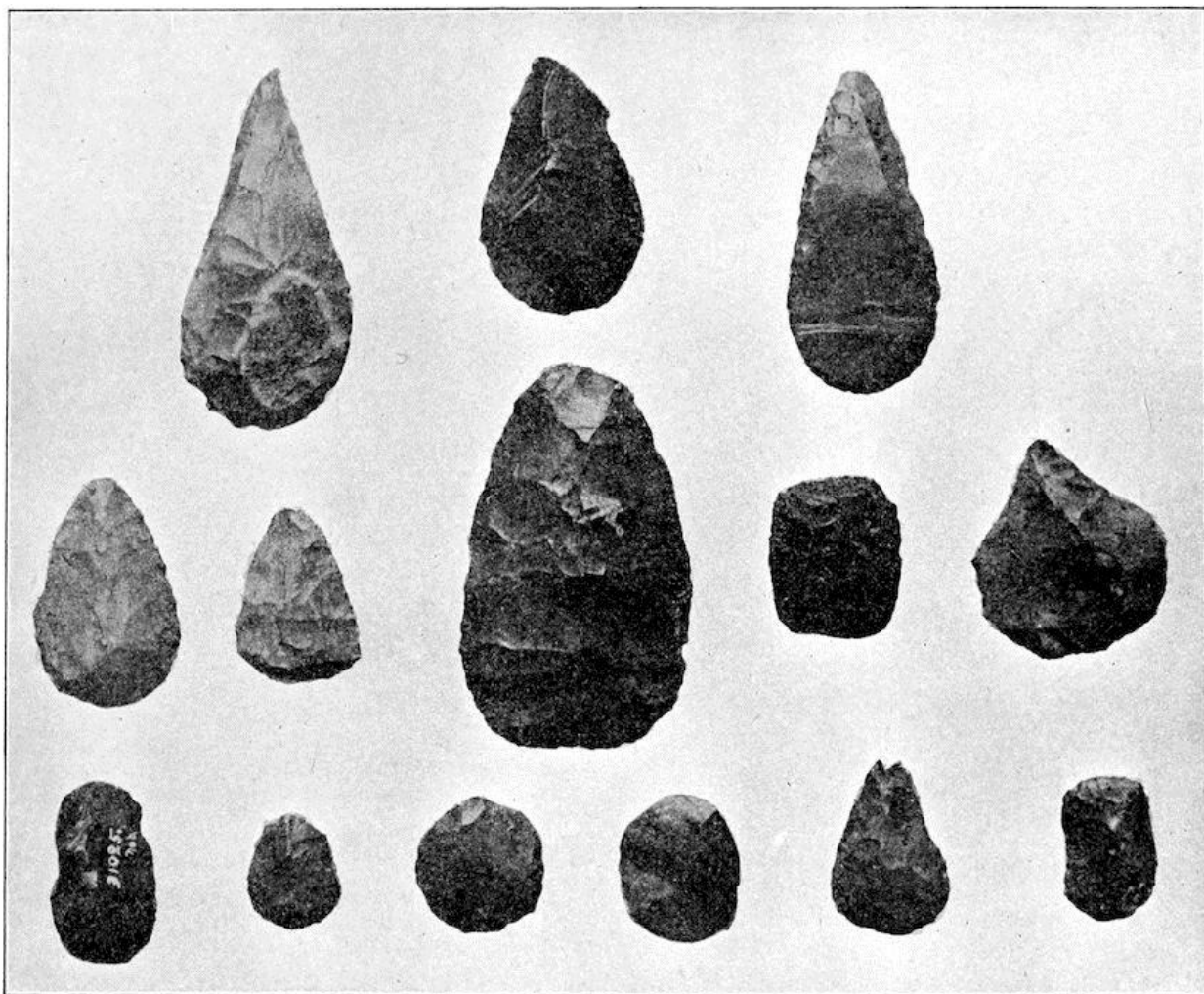

Рис. 184. (С. 1-2.) Скребки классов "А", "В", "С" и "D", коллекция Академии Филлипса, Андовер, Массачусетс. Они из разных частей долин Огайо и Миссисипи.

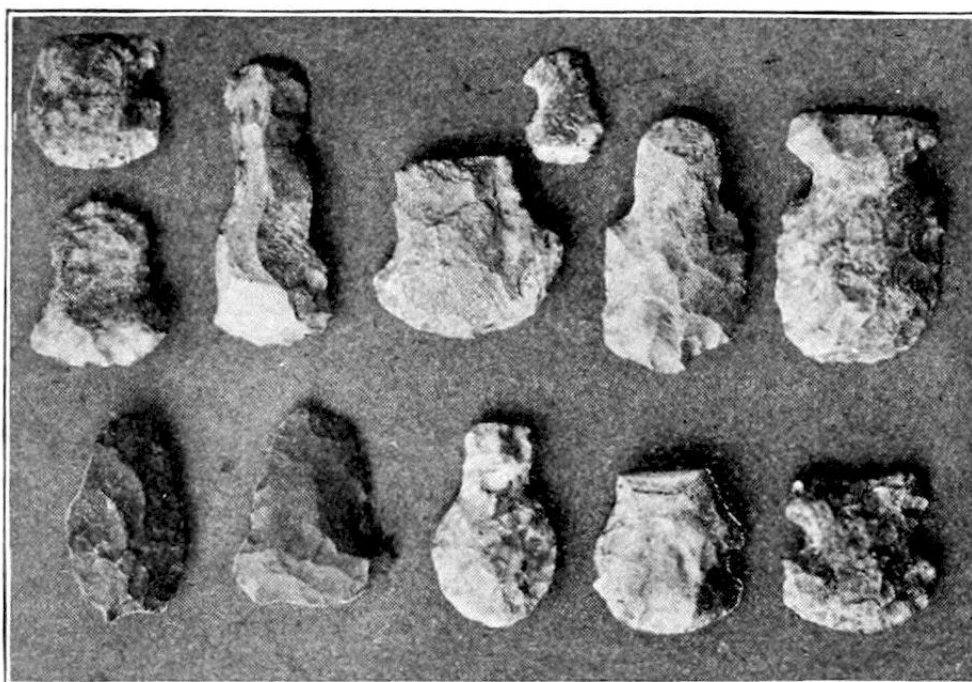

Рис. 185. (С. 1-2.) Скребки класса "Е". Это наиболее распространенные формы из Висконсина и Миннесоты. Коллекция Ф. М. Колдуэлла, Венеция, Иллинойс.

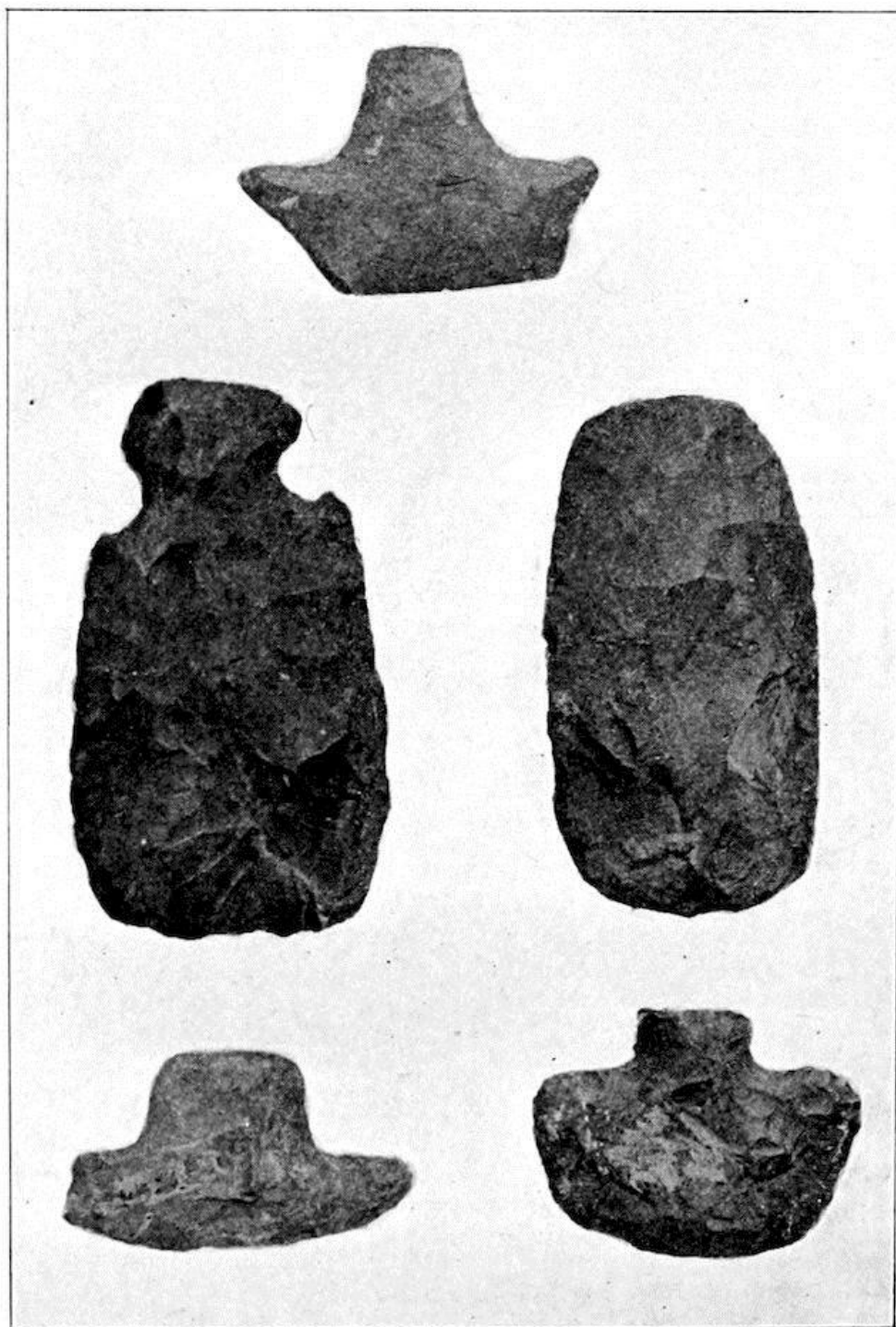

Рис. 186. (С. 1-1.) Скребки типа Нью-Джерси. Материалы: яшма и кварц. Коллекция Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

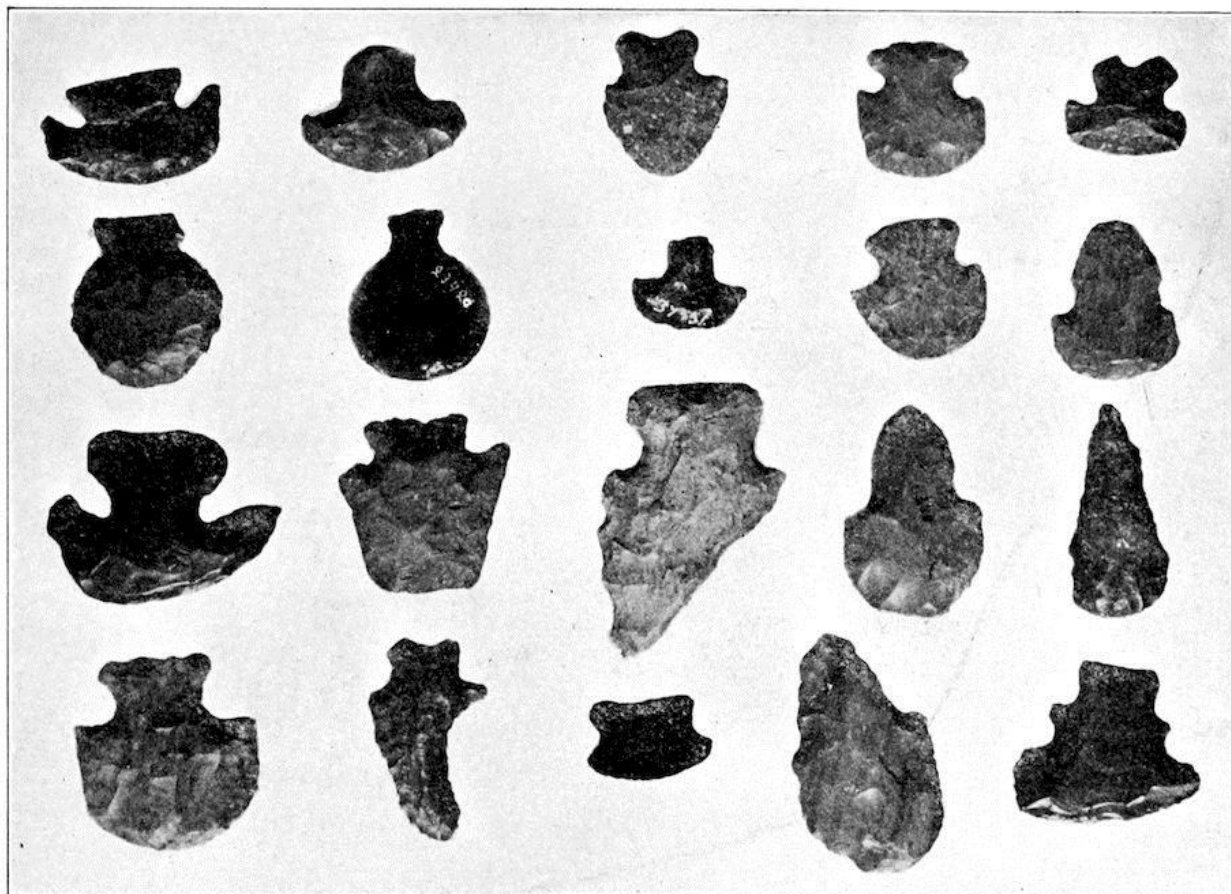

Рис. 187. (С. 1-2) Двадцать скребков, все с насечками или выступами, из разных частей Соединенных Штатов. Коллекция Andover. Обращаем внимание на вторую слева в нижнем ряду, которая резко вогнута с одной стороны.

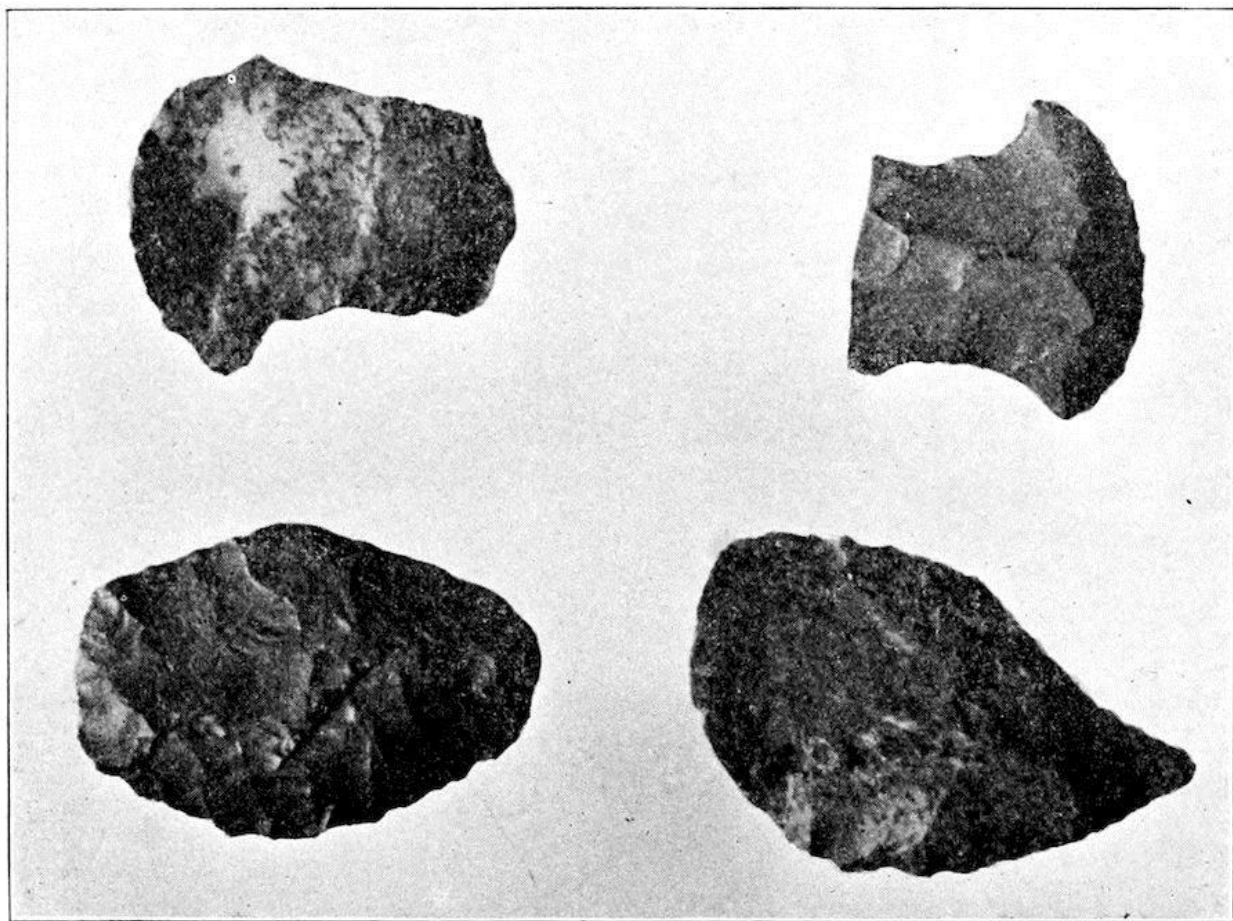

Рис. 188. (С. 1-1) Специализированные скребки из долины реки Колумбия. Коллекция Б. В. Арнольда, Олбани, Нью-Йорк.

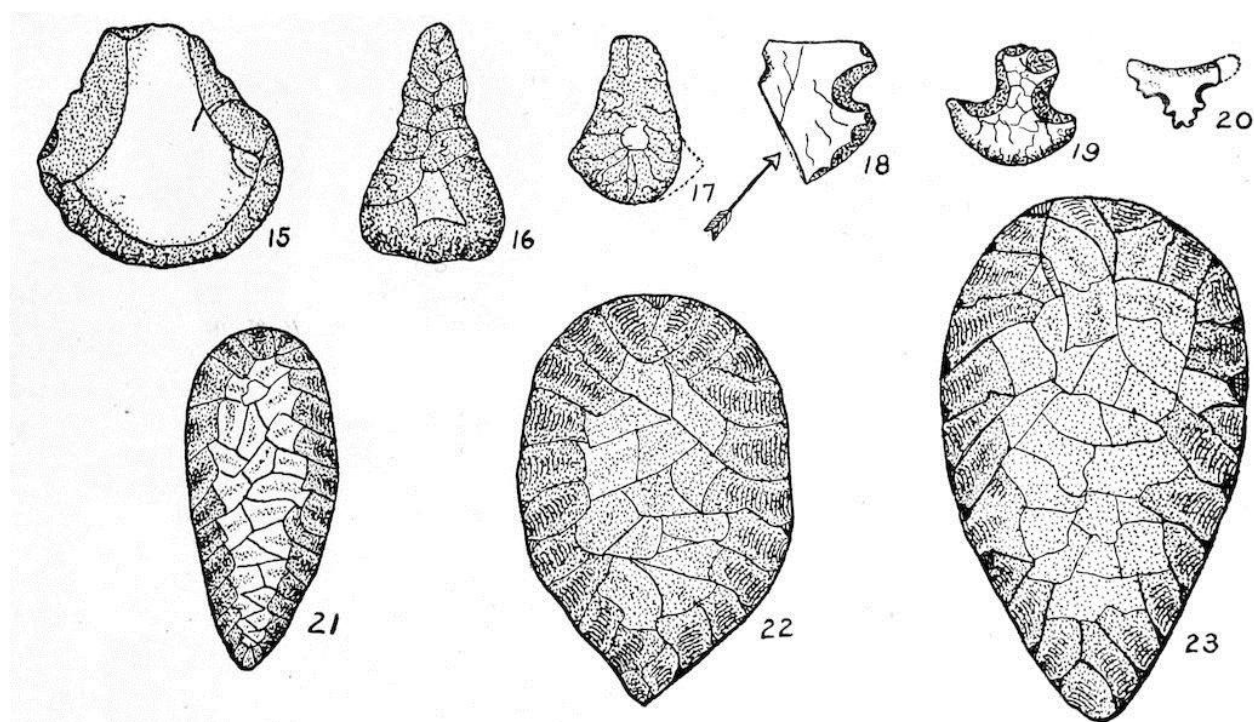

Рис. 189. (С. 2-3.) В верхнем ряду сколы и простые формы скребков. № 20 - узкоспециализированная форма. Коллекция доктора Джека Шипли, Пилот-Пойнт, Техас.

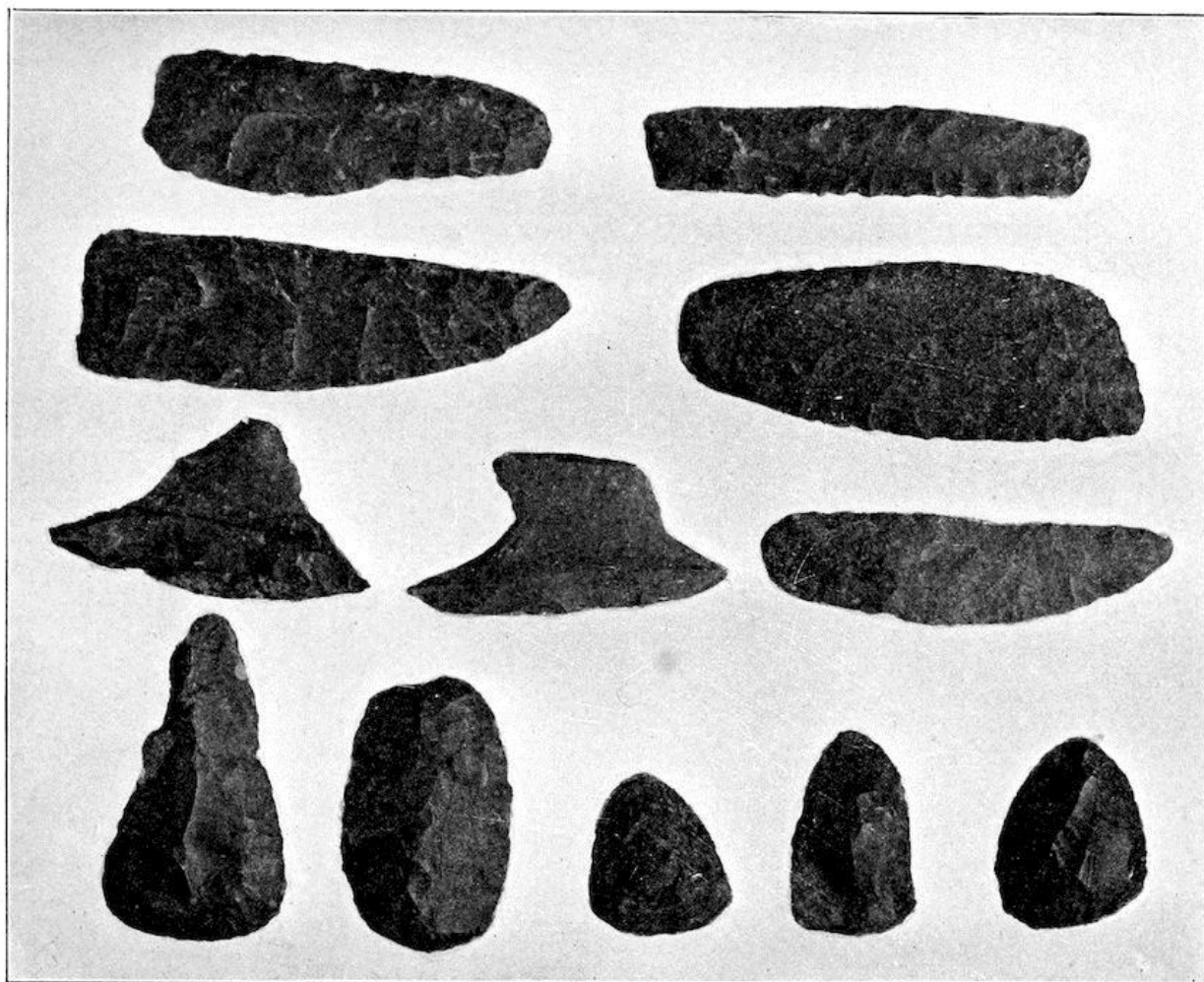

Рис. 190. (С. 2-3.) В нижнем ряду слева - скребок в форме ложки и четыре обычных скребка; в следующем ряду снизу - два тяжелых кремневых отщепа, обработанных до скребущей кромки. Они имеют ту же форму, что и пенсильванские скребки, показанные на рис. 191.

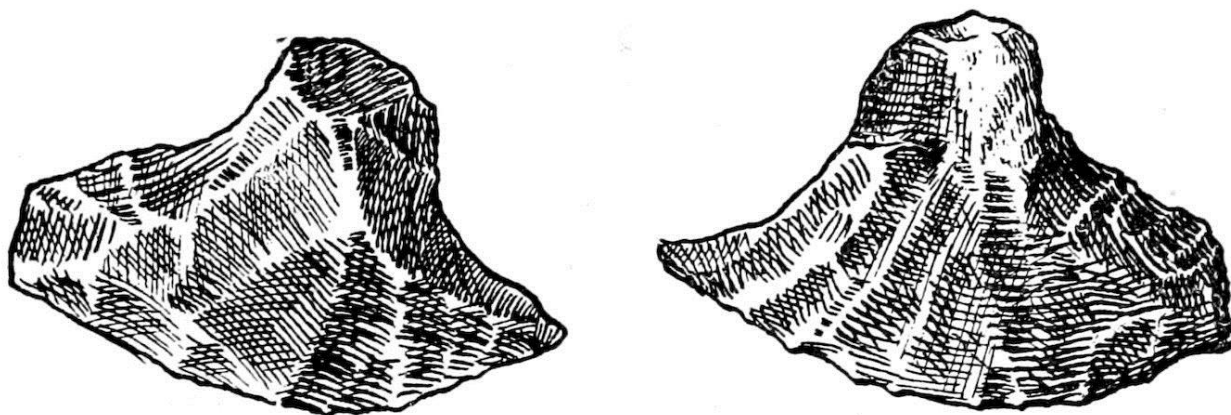

Рис. 191. (С. 1-1.) Два специализированных скребка из коллекции Джорджа А. Хубера, Ист-Гринвилл, Пенсильвания. Они сделаны из кварцита и представляют собой интересные экземпляры. Эта форма не так редка в Пенсильвании и Джорджии, как можно было бы предположить. Аналогичные формы показаны слева в среднем ряду рис. 190.

В прошлом среди археологов велись немалые дискуссии по поводу скребков. Они имели короткие ручки как из кости, так и из дерева. Многие из них были найдены в домах на скалах на Юго-западе, прикрепленных к их оригинальным ручкам. К сожалению, в долине Миссисипи, к востоку от Великих равнин, климат таков, что ни одно из крупных костяных орудий не выдержало разложения. В Мэдисонвилле кладбища и пепельницы снабдили нас некоторыми более крупными костяными ручками, но в других местах все они исчезли. Племена Равнин вставляли каменные скребки в костяные ручки, и в главе, посвященной костяным предметам, будут проиллюстрированы некоторые из ручек. Один из них был найден недалеко от истока реки Миссури около двадцати лет назад и, по-видимому, пролежал на поверхности значительное время. Он старого типа, и я воспользовался им, чтобы показать, как могли монтироваться скребки в древние времена. Несколько подобных инструментов есть в Смитсоновском институте, Американском музее естественной истории, Музее Пибоди и других учреждениях. Скребок в Новой Англии немного по сравнению с долиной Миссисипи и Севером страны.

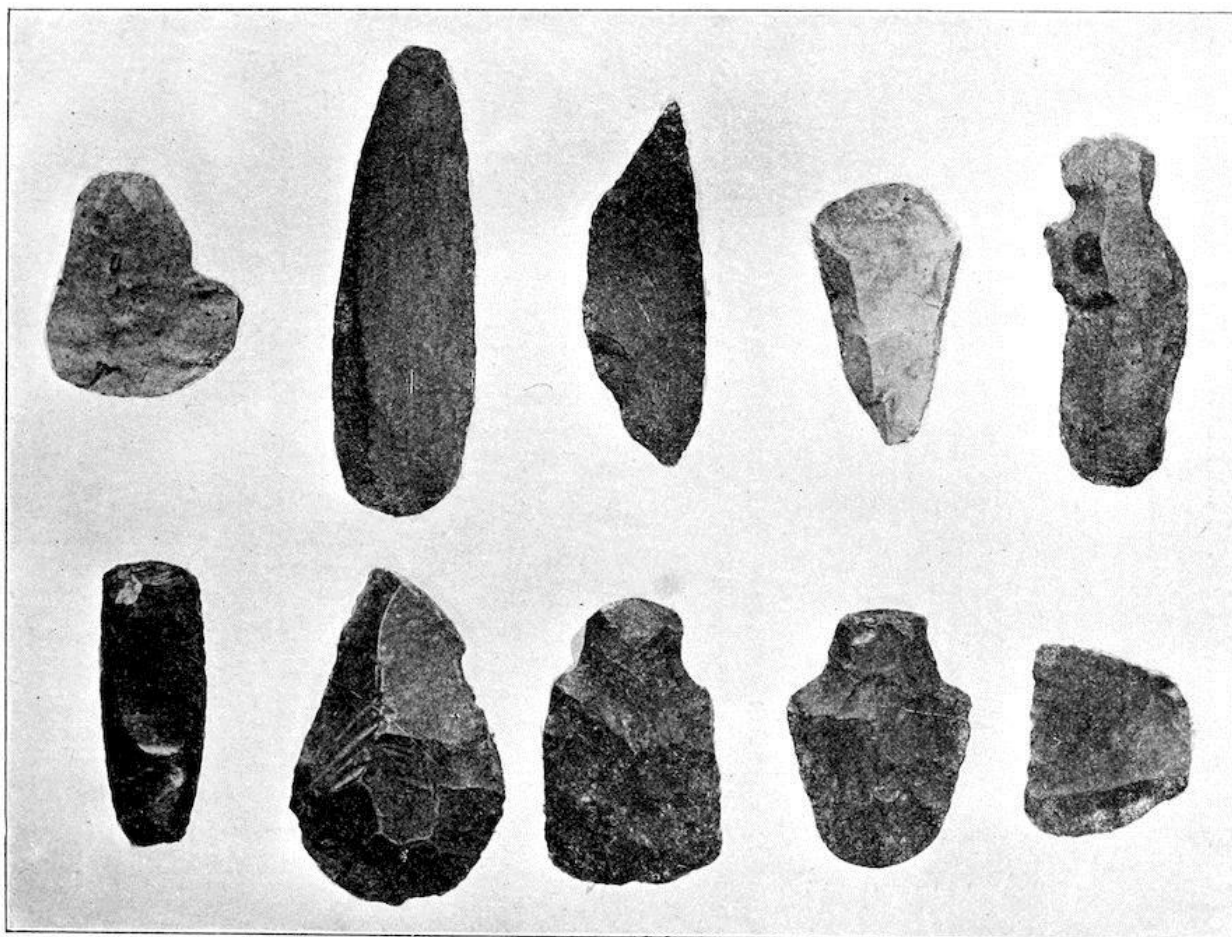

Рис. 192. (С. 2-3) Коллекция Андовера.

Ввиду небольшого количества кремневых орудий, встречающихся на Великих равнинах, которые индейцы называли “страной бизонов”, скребков из желтого кремня,

бедной яшмы и белого кремня здесь больше по сравнению с другими частями страны, чем где-либо еще в Соединенных Штатах. Под страной буффало я подразумеваю всю территорию, осушаемую следующими реками: Миссури, Ред, Бразос, Арканзас, Миссисипи и их притоками. Индейцы этого региона, особенно Дакоты, Небраски, Канзаса, Айовы и Техаса, зависели от буйволов. Буйвол использовался ими для различных целей: (1) в пищу; (2) кости для орудий труда и оружия; (3) клей из копыт; (4) нити из сухожилий; (5) кожа для одежды; (6) кожа для жилищ; (7) кожа для лодок; (8) шкура для упаковочных ящиков и сумок, щитов и т.д.; (9) череп для церемоний; (10) мелкие кости для погремушек; (11) волосы для наполнителя; (12) помет для топлива и т.д. и т.п.

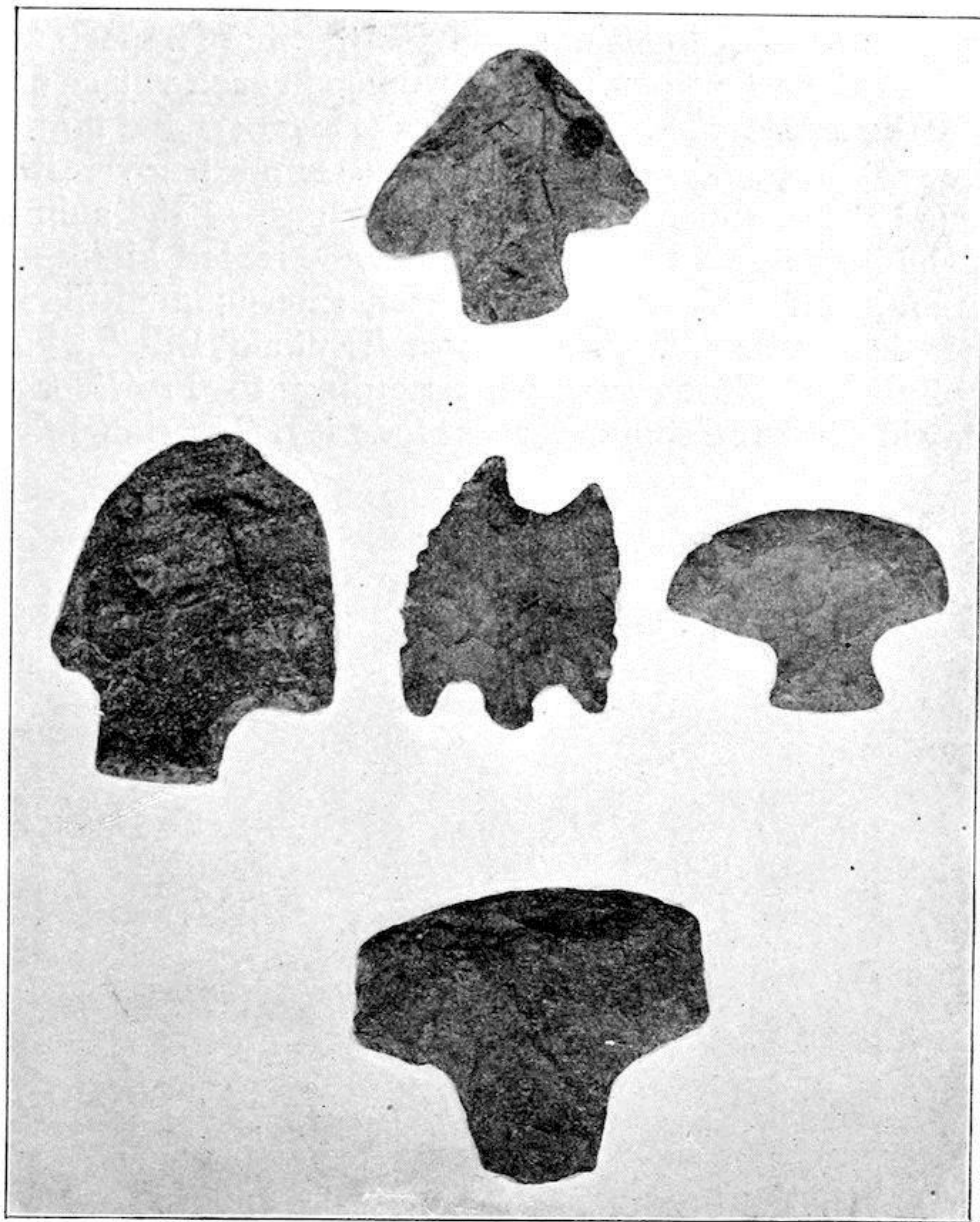

Рис. 193. (С. 1-1.) Пять скребков из коллекции Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси. Они сделаны из аргиллита и красного кремнезема. Центральный из них совершенно уникален, имеет три вогнутости, каждая из которых показывает, что они часто использовались и были отполированы.

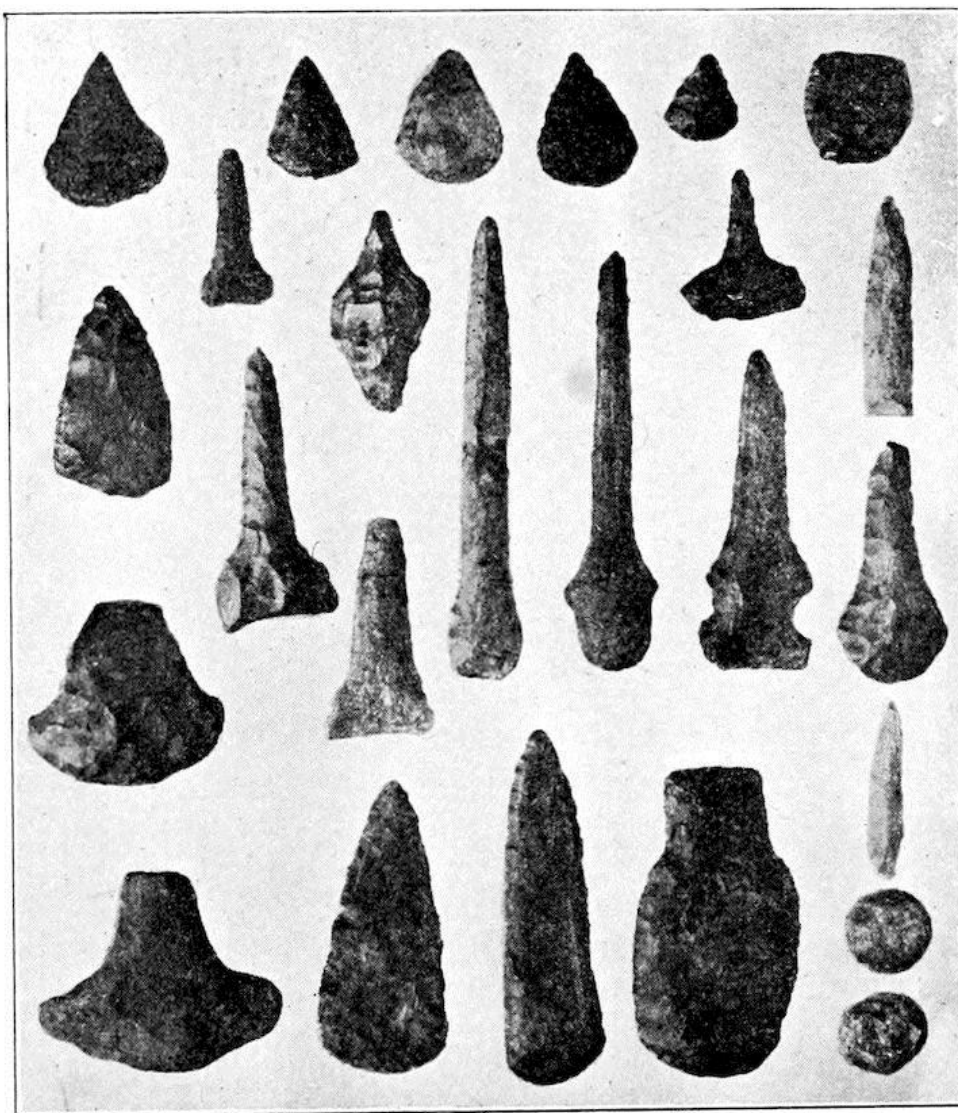

Рис. 194. (С. 2-5.) Из коллекции Университета Вермонта в Берлингтоне. Эти образцы были собраны на берегах озера Шамплейн. Десять из них представляют собой скребки, три из них - развертки или короткие сверла, пять из них - скребковые ножи и семь - буры. Эта небольшая коллекция типична для форм озера Шамплейн и подчеркивает, как один тип сливается с другим. Почти угловой объект с изломанным концом ближе к центру может иллюстрировать первую форму сверла. Прямо под ним и над двумя скребками находится грубо отколотый предмет, который также может обозначать начало формы для сверления.

Заготовка шкур была, пожалуй, самой важной работой и требовала внимания всех женщин в каждой деревне и, следовательно, использования тысяч скребков и кремневых ножей. Ценность буйвола для аборигенов трудно переоценить. Индейцы убивали и использовали каждую часть животного, а охотники за шкурами и белые люди, совершавшие рекордные убийства просто для того, чтобы утолить жажду крови и резни, истребили бизонов. Главным из них был У. Ф. Коди, или "Буффало Билл", который убил 4280 буйволов за пятнадцать месяцев, согласно профессору У. Т. Хорнадею в отчете Смитсоновского института за 1887 год. Резня бизонов им самим и безымянными Биллами и Диксами, прославившимися на фронтире, была причиной многих проблем с нашими племенами Равнин. Канада была проклята отсутствием такого класса пограничников, и у Канады никогда не было и двадцатой части тех проблем со своими индейцами, которые были у нас с нашими. Истребление бизонов белыми охотниками за шкурами справедливо

считалось у индейцев Запада национальным бедствием. Это угрожало самому их существованию и делало нищими целые племена.

ГЛАВА XII ВЫЩЕРБЛЕННЫЕ ОРУДИЯ

ПЕРФОРАТОРЫ

Эти интереснейшие предметы широко распространены по всей территории Соединенных Штатов. Везде, где есть обломки орудий труда, их можно найти.

Их классификация такова:—

1. Поперечное сечение.
 - А) Круглый.
 - В) Четырехугольной или неправильной формы.
2. Стебель.
 - А) Без ножки. (Все типы показаны на рис. 196.)
 - В) Со стеблем.
 - а) Стебель постепенно расширяется.
 - б) Стебель внезапно расширяется.
3. Неправильной формы.

Многие предметы, которые до сих пор назывались сверлами, были, на мой взгляд, шпильками для волос и застежками для плаща, даже в ранние исторические времена. Одежда или плащи, накинута на плечи и соединенные вместе на груди, имели по краям петли из оленьей кожи. В эти петли продевали украшенную палку или длинную кость, чтобы удерживать покрывало вместе. Не исключено, что в доисторические времена для этой цели использовались длинные костяные булавки и кремневые так называемые сверла. Многие из так называемых сверл имеют слишком неправильное поперечное сечение, чтобы быть полезными при реальном сверлении. И если кто-то осмотрит образцы, в которых сверление было неполным, то будет удивлен процентом кернов на дне отверстий. Это особенно верно в долине Миссисипи и на юге, где растут дикие заросли тростника.

Я не могу поверить, что мы удовлетворительно объяснили эти упражнения.

Общепринятая теория, обозначенная названием, которое мы им дали, о том, что они использовались при бурении, кажется мне неверной. Я прихожу к выводу, что большинство из них служили застежками для пальто, шпильками для волос и украшениями.

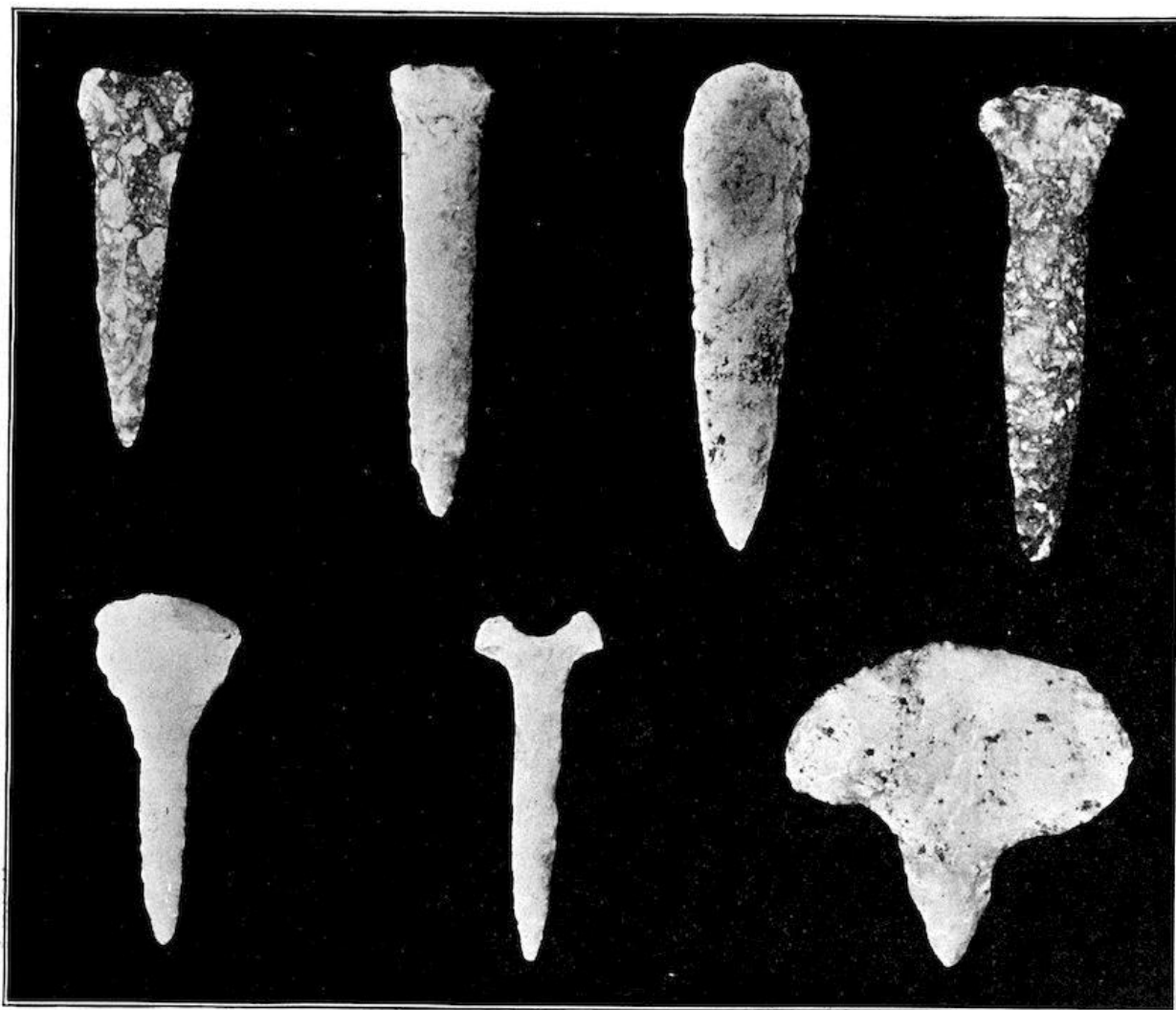

Рис. 195. (С. 1-1.) Сверла со стоянок в Колорадо. Материалы: яшма и халцедон. Коллекция Лютера А. Норланда, Ла-Хара, Колорадо.

Не следует забывать, что индейцы обоих полов носили длинные волосы и украшали локоны медными лентами, узкими полосками бисера, перьями и т.д. Узкие ленты из бисера были популярны среди определенных племен не только в качестве украшения для волос, но и носились на лбу, в то время как украшенные кисточки различных видов свисали по бокам или сзади.

Следует помнить, что длинные тонкие заколки-ракушки, мало чем отличающиеся от длинных сверл, носились как заколки для волос. Они ни в коем случае не могли служить сверлами, поскольку были слишком хрупкими. Заколки для волос из ракушек было проще изготовить и, естественно, они были более распространены, чем заколки из кремня или меди. Изготовление длинных, тонких предметов в форме сверла было не сложнее, чем изготовление тонких кремневых орудий, но, по моему мнению, риск поломки был выше.

Другой класс перфораторов, который по форме подпадает под классификацию, представленную выше, часто называли "расширителями". Иллюстрации представлены на рис. 198 и 203. Развертки, очевидно, использовались для целей, отличных от длинных сверл. Ни один здравомыслящий человек не придет к выводу, что они оба были идентичны по назначению. Расширитель был бы более эффективен для пробивки отверстий в мягких, тонких материалах и сверления неглубоких отверстий в древесине. Я

предполагаю, что оленья кожа была продырявлена с помощью костяных шил, хотя для этих целей можно было бы использовать расширитель меньшего размера. Более короткие сверла, на мой взгляд, больше подходят для сверления в камне, чем более длинные.

Однозначная классификация по размеру и форме, с механической и технической точки зрения, невозможна для объектов этого класса. Развертки, показанные на рис. 198, имеют как острые, так и тупые концы и классифицируются вместе. Можно сверлить каменным сверлом с тупым заострением, а не с острым тонким наконечником. Оно неизбежно сломается. Самые острые развертки предназначались для перфорации, прокалывания и т.д. мягких материалов, таких как кожа и мясо.

Во всех музейных коллекциях есть множество грубых толстых перфораторов. Кажется, что они больше подходят для сверления, чем другие формы. Я никогда не верил, что длинные, тонкие, красиво обработанные перфораторы использовались для перфорации. Я думаю, что они сломаются; я часто экспериментировал с ними в ограниченной степени и обнаружил, что более грубые сверла, показанные на рис. 194, гораздо лучше подходят для сверления, чем длинные тонкие.

Сверла со стержнями, расширяющимися постепенно или внезапно, размещенные рядом, показались бы тому, кто был знаком с этими предметами, совершенно разными объектами. Если термин “внезапно расширяющийся стебель” означает, что эти два образца принадлежат к одному классу и используются для идентичных целей, можно с полным основанием возразить, что истинное назначение неизвестно, за исключением умозаключения, что нельзя верить, что эти два образца использовались для точно такой же цели.

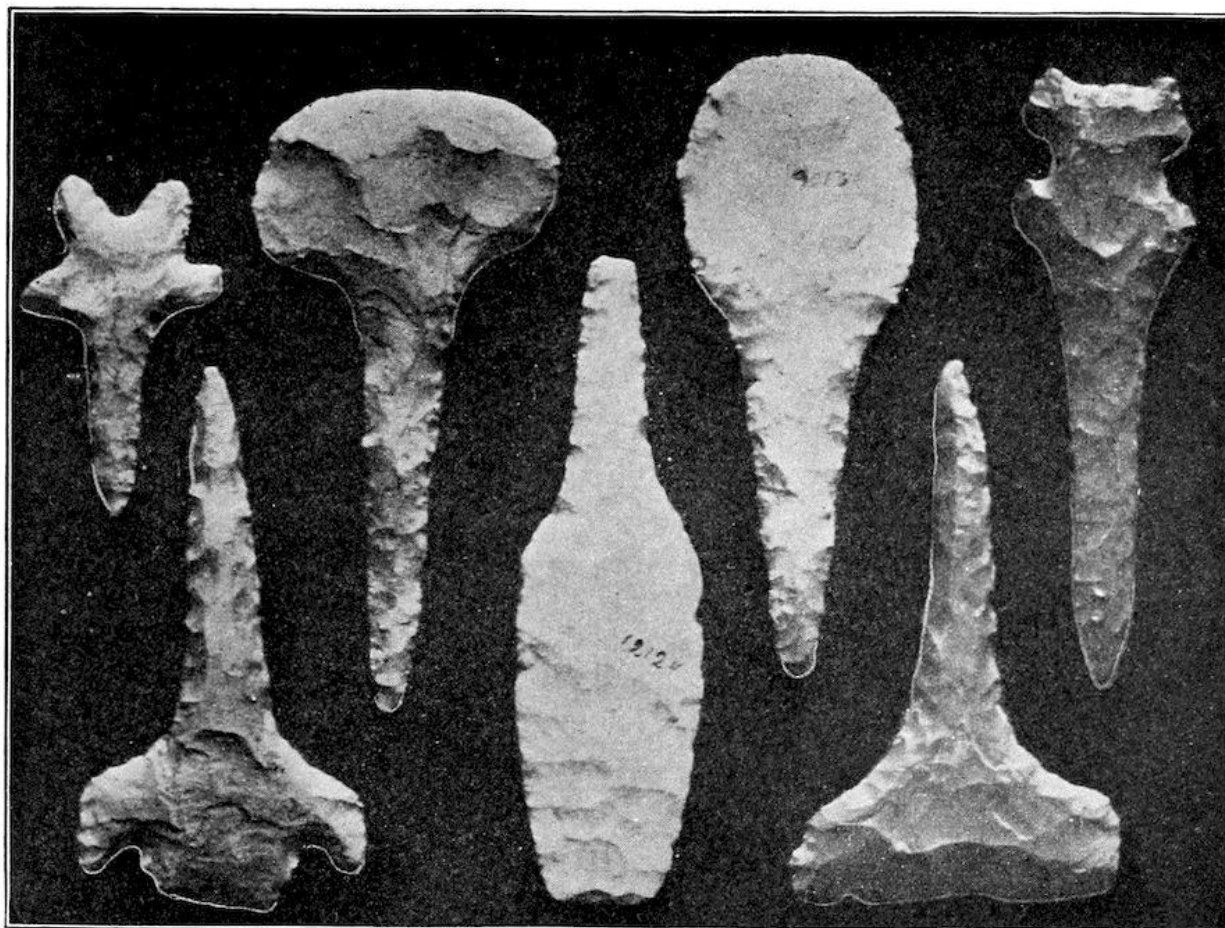

Рис. 196. (С. 2-3.) На этом разрезе показаны семь сверл, представляющих типы из нашей классификации, из всех частей страны. Они бывают со стеблем и без стебля, стебель расширяется постепенно, стебель расширяется внезапно, с зазубринами по бокам, основание прямое, вогнутое и выпуклое. Коллекция Phillips Academy.

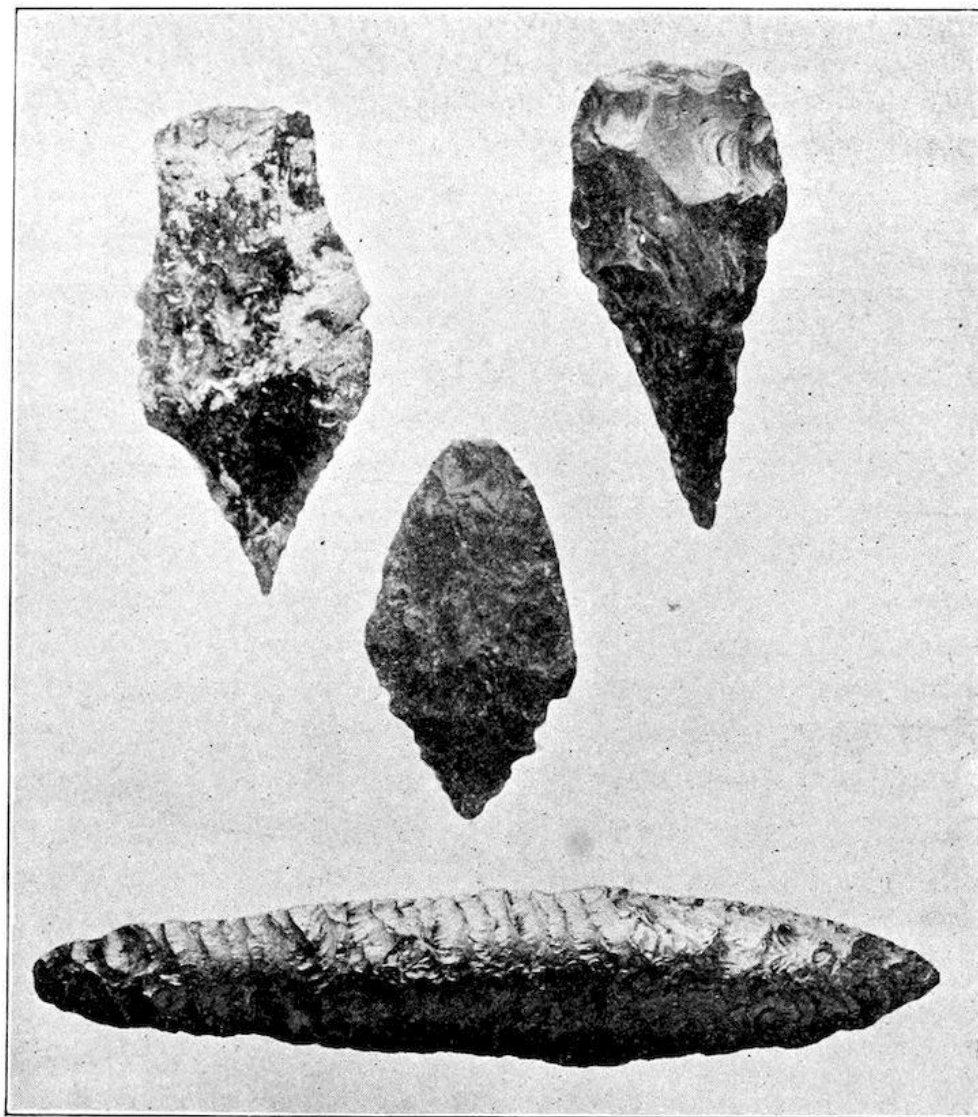

Рис. 197. (С. 1-1.) Три своеобразных развертки из обсидиана с длинными ножками и короткими остриями. Коллекция Ф. М. Гилхэма, Хайленд-Спрингс, Калифорния. Рисунок внизу представляет собой заостренный обсидиановый нож.

При изготовлении этих более красивых и изящных "сверл" требовалось больше мастерства, времени и осторожности, чем при изготовлении обычных перфораторов. Опять же, древние индейцы были экономны и никогда не расточали. Следует думать, что они вряд ли были бы настолько глупы, чтобы использовать в опасной операции лучшие инструменты, имевшиеся в их распоряжении. Тем не менее, если бы индеец счел необходимым использовать свой самый лучший и драгоценный предмет в церемонии, или с целью умиловления богов, или в качестве подарка умершим, он бы без колебаний сделал это. Все подобные желания и мысли Он ставил на первое место. Это характерно для индийской натуры.

Посмотрите, как профессор Холмс обнаружил замечательные кремневые орудия в источнике близ Афтона, территория Индии. Он утверждает, что это были подарочные подношения.^[4]

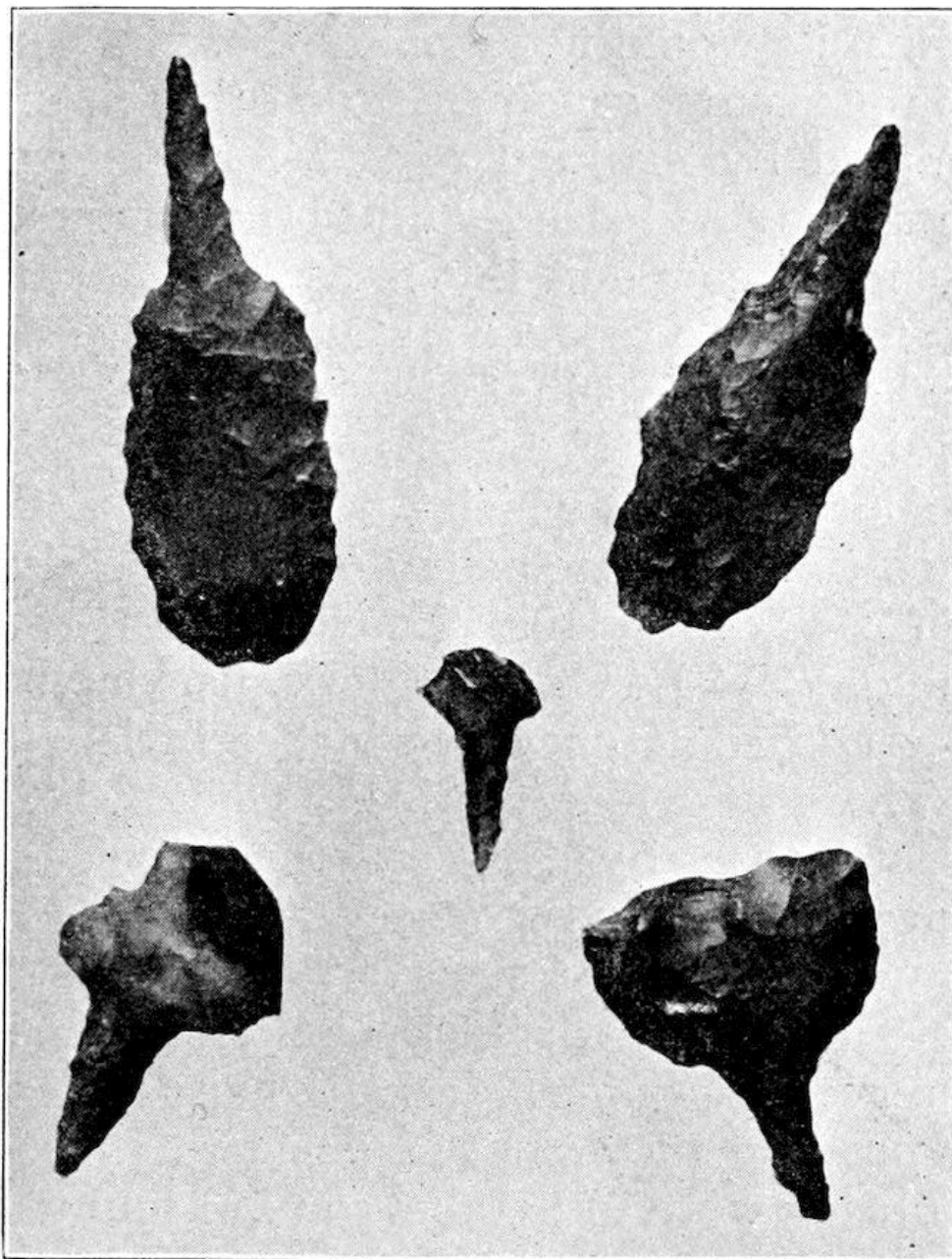

Рис. 198. (С. 1-1.) Пять яшмовых и обсидиановых разверток или небольших сверл. Коллекция С. F. Case, Сэмс-Вэлли, Орегон.

Мы редко находим топоры, пестики, лопаты и рифленые каменные молотки в курганах или могилах. Я никогда не знал более чем о двух случаях во всех Соединенных Штатах, когда пестики были зарыты в древних могилах, и я никогда не знал ни об одной находке камней-молотков с косточками в доисторическом кургане или могиле. Это не означает, что индеец считал труд ниже своего достоинства. Это означает, что он провел особую демаркационную линию между теми идеалами, которые касались его “тайны”, и делами повседневной жизни. Свою религию, или, как называют ее легкомысленные люди, свое суеверие, он ставил на первое место.

Он поклонялся Неизвестному в воздухе и небесах над головой. Естественно, он проявлял уважение к умершим, и, возможно, не столько к личности умершего, сколько к тому сословию, в которое входил покойный. Действительно, можно было бы сказать, что “ничего нечистого или обычного” он не клал к умершим и не приносил в жертву духам.

Именно по этой причине я утверждаю, что, хотя индеец потратил бы часы напряженной кропотливой работы на доведение до совершенства определенных форм искусства или оружия, он не стал бы использовать их в изготовлении обычных орудий труда, украшений или других форм. Но, напротив, побуждаемый своим высоким уважением к каменным предметам, подобным этим длинным и тонким кремневым украшениям, он использовал в качестве инструментов более удобные и обычные вещи. Поэтому для него было естественно выбрать тростинку, или прочную палку из гикори, или тяжелое кремневое сверло вместо предмета, который расколется или сломается в течение пяти-десяти минут сверления.

Есть еще одно применение, для которого, как я полагаю, использовались одни из лучших перфораторов, и я просто высказываю свое мнение.

Во времена Льюиса и Кларка среди кроу, манданов, сиу и других индейцев были распространены ожерелья из длинных костей длиной от трех до четырех, а иногда и пяти дюймов, расположенных параллельными рядами. Они высоко ценились. Одно из таких нагрудных украшений было подарено мне Ма-ин-гонсе, вождем оджибвеев, на танцах скво в августе 1909 года в резервации Уайт-Эрт.

Хотя я считаю, что такие предметы, как показаны на рис. 199 и 202, не использовались в качестве сверл, я хотел бы высказать предположение, что они служили для других целей. Возможно, их использовали как заколки для волос, возможно, их прикрепляли к полоскам оленьей кожи, некоторые из них носили параллельными рядами. Установленные таким образом, они образовали бы уникальные украшения и понравились бы воображению аборигенов.

КЭШИРОВАННЫЕ ОБЪЕКТЫ FLINT

Согласно классификации, они следуют за ножами и наконечниками снарядов без стержня — “С”, более или менее круглой формы.

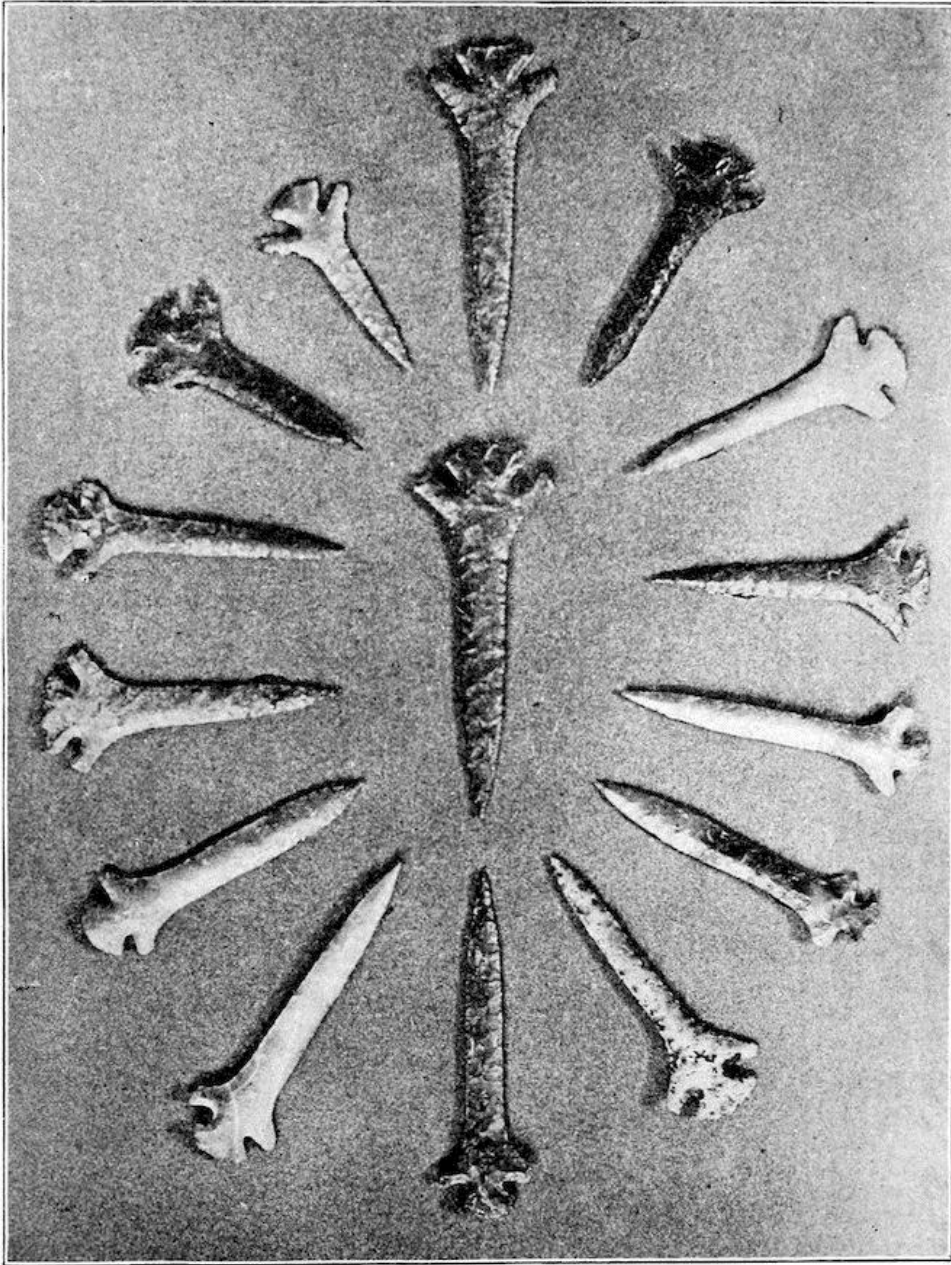

Рис. 199. (С. 1-2) Пятнадцать красивых тонких сверл из халцедона, кровавого кварца и агата. Коллекция У. П. Эйджи, Хоуп, Арканзас. В одной могиле было найдено более двухсот таких сверл. Их длина варьируется от двух дюймов до четырех с половиной дюймов. Эти прекрасные экземпляры, несомненно, представляли собой своего рода подношение. Все они одинаковой работы и представляют собой самое высокое искусство обработки кремня, какое можно найти где-либо в мире.

Во многих частях Соединенных Штатов были обнаружены залежи кремневых орудий труда. Они были названы тайниками из-за очевидного факта, что они были захоронены временно и что со временем владельцы будут искать их снова. Количество обнаружений

тайников, о которых сообщалось за последние тридцать лет, приведено в Библиографии в разделе “Тайники”, а также “Диски”. Хотя сообщалось о множестве тайников, должно быть, неизвестное количество было обнаружено фермерами и рабочими, о которых никогда не велось записей. Одним из наиболее важных был отчет доктора Дж. Ф. Снайдера из Вирджинии, Иллинойс, подробно описанный в *Archæologist* (октябрь 1893 г.). Самое крупное месторождение находилось в кургане номер 22 группы Хоупвелл, и из него мы извлекли 7532 кремневых диска диаметром около шести дюймов и толщиной в полдюйма, когда исследовали группу в 1891-2 годах. Сейчас они выставлены в Филдовском музее естественной истории в Чикаго. (См. рис. 42.) В 1845 году Сквайер и Дэвис собрали около шестисот экземпляров, а до нашего официального подсчета мы передали мистеру Хоупвеллу и другим около пятидесяти, так что общая сумма составила почти восемьдесят пять сотен. В случае с месторождением Хоупвелл эти диски представляли собой хранилище сырья. Диски не были помещены в этот курган в качестве подношения. Не было ни захоронений, ни алтарей.

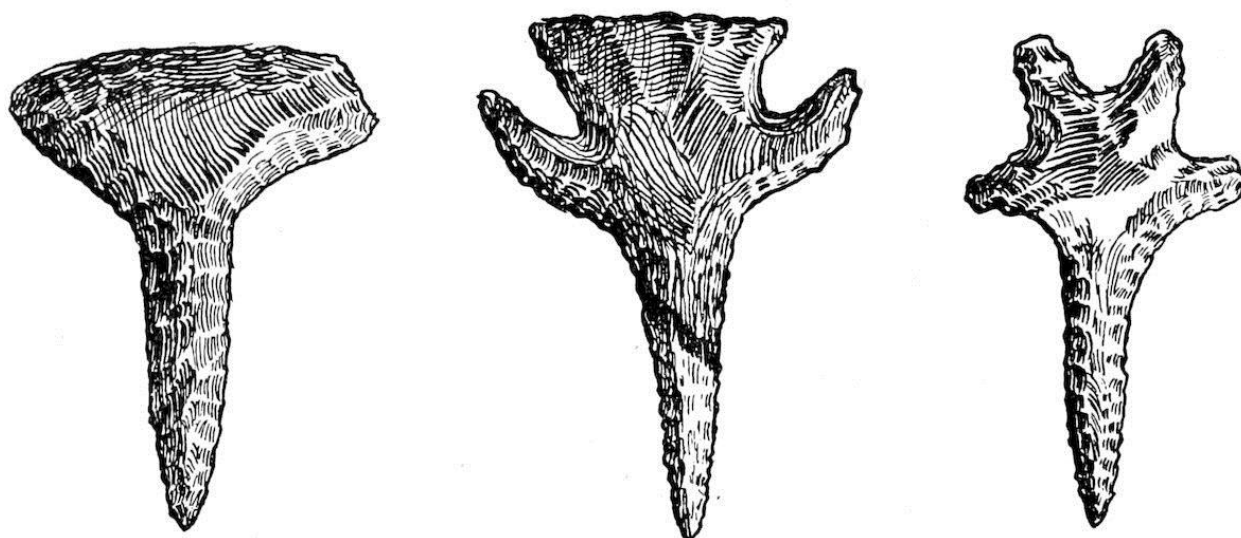

Рис. 200. (С. 2-3) Три великолепных сверла из коллекции Andover. Из Огайо. Особое внимание обращается на ту, что справа, с выступающими горизонтально плечами. У центральной модели плечи изогнуты вверх, что является более распространенной формой, чем при горизонтальном положении плеч.

Много лет спустя я обнаружил каменоломни на Литл-Ривер, штат Теннесси, в восемнадцати милях к югу от Хопкинсвилля, штат Кентукки, где, по моему убеждению, был добыт этот кремнь. Это была разновидность конкреций, серо-голубого цвета, и ее можно было легко обрабатывать. В карьере были обнаружены признаки интенсивной разработки.

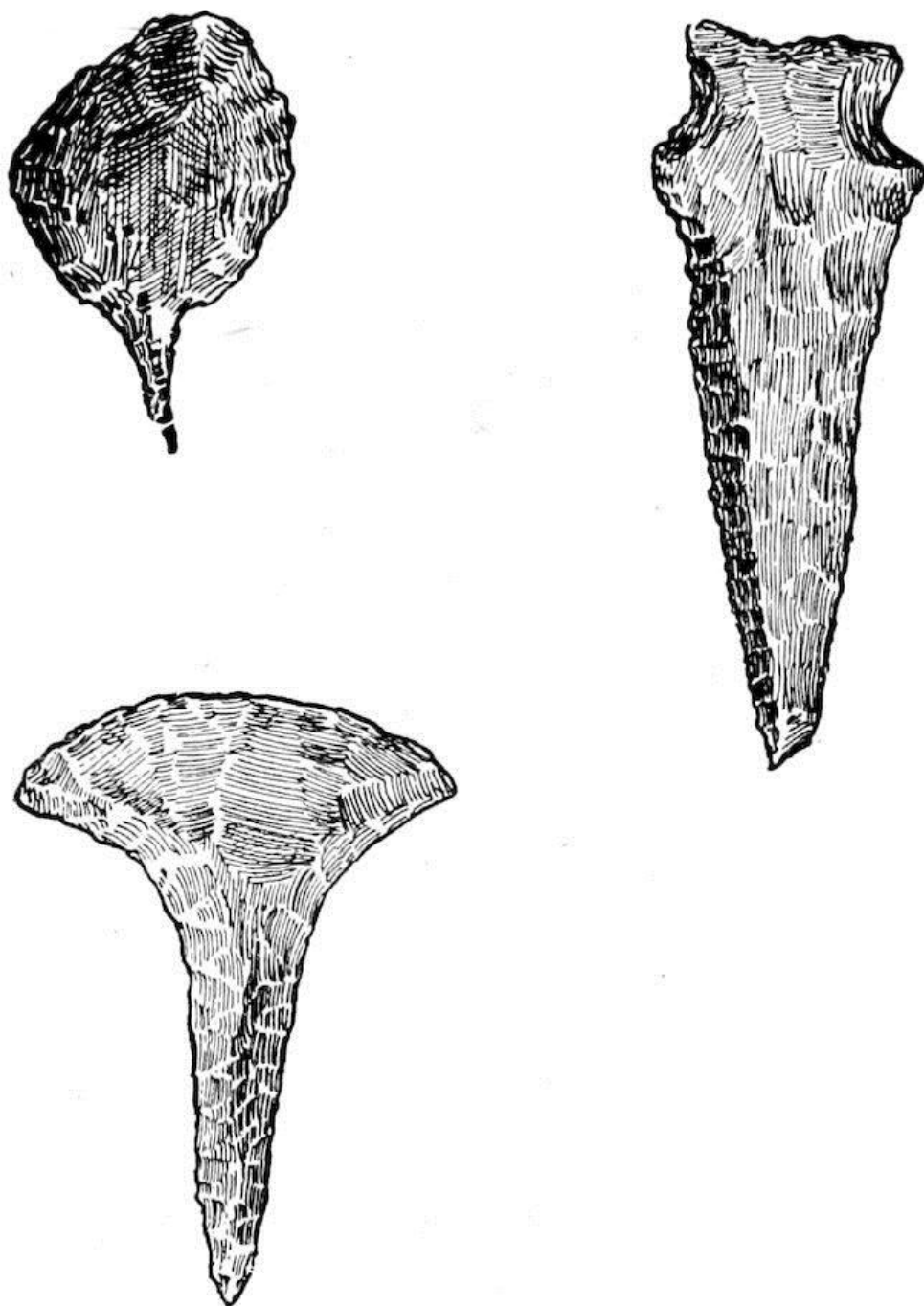

Рис. 201. (С. 1-2) Слева тонко заостренное сверло (возможно, используемое для скарификации плоти или вскрытия язв); затем вращающийся наконечник, почти сверлильный; и изящно изогнутое сверло. Коллекция С. Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

Рис. 202. (S. чуть меньше 1-2.) Три тонких сверла из коллекции С. Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси.

После тщательного исследования я пришел к выводу, что древние люди добывали этот кремнь, придавали ему форму диска, удобную для распространения, и, перевезя его на каноэ вниз по Литл-Ривер к Камберленду, вниз по Камберленду к Огайо, вверх по Огайо к Сьото, а оттуда к Норт-Форку Пейнт-Крик, высадили в полумиле от деревни Хоупвелл. Расстояние по воде составит семьсот или восемьсот миль, насколько я могу судить. Если материал не был доставлен таким образом, он должен был быть получен путем торговли, и едва ли можно представить себе более восьми тысяч дисков весом от одной четвертой до двух третей фунта каждый, которые индейцы перевозили по суше на спинах от северо-западного Теннесси до центрального Огайо.

Несмотря на большое количество материала, хранящегося в упомянутом кургане Хоупвелл, все же большинство отколотых предметов на стоянках деревень группы Хоупвелл и в курганах были сделаны из материала кремневого гребня, а не из шаровидного кремня из тайника. Моя теория заключается в том, что месторождение было сделано в последние годы пребывания Хоупвелл Груп, и по этой причине индейцы им широко не пользовались.

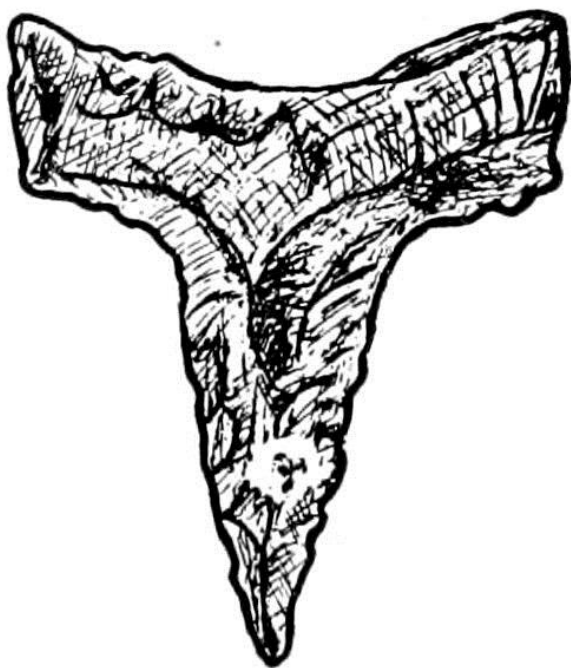

Рис. 203. (С. 1-1.) Своеобразный расширитель с очень широким основанием. Ножка отсутствует, плечи квадратные. Эта форма встречается редко. Коллекция Э. Х. Коллинза, Чероки, Айова.

В хранилищах, или тайниках, находились не только диски, но и сложные лезвия овальной формы. Последние являются наиболее распространенными. Изящные лезвия в форме листьев, найденные во многих тайниках, могли использоваться как ножи без дополнительной обработки, или с зазубринами и зазубринами, которые использовались в качестве наконечников копий. Более тонкие копия изготавливались путем зазубривания с боков листовидных орудий и зазубривания. Эти тайники представляли собой товар, приобретенный торговцем-аборигеном, а не имущество воина или священника. Если воин, вождь или любой другой человек закопал свои пожитки, мы должны найти в этом тайнике предметы, не относящиеся полностью к одному классу.

Количество этих тайников, их широкое распространение и тот факт, что все они рассказывают одну и ту же историю, на мой взгляд, являются четким доказательством того, что когда были заселены величайшие деревни древних времен от Питтсбурга до Мандана, от озера Итаска до Нового Орлеана и от Бангора до Лос-Анджелеса, существовало множество торговцев и ремесленников-аборигенов, которые путешествовали от точки к точке, продавая свои товары.

Как ни странно, тайники с предметами, отличными от сколов, встречаются крайне редко, и я никогда не слышал о тайниках с птичьими камнями, проблематичных формах или "двойковыпуклых выступах". Там было несколько тайников с топорами и гематитами. Великую находку Сквайера и Дэвиса в количестве двухсот трубок в алтаре группы "Курган-Сити" близ Чилликота, штат Огайо, вряд ли можно назвать тайником.

Рис. 204. (С. 1-1.), один из тех образцов, которые трудно классифицировать, находится в коллекции мистера Гибсона в Скенектади. Заточенное острие иногда встречается в ножах, редко в сверлах. Вполне вероятно, что этот образец должен относиться к классу ножей; однако острие (редкое из-за того, что оно изогнуто) мало чем отличается от развертки.

ГЛАВА XIII HAMMER-КАМНИ И МОЛОТКИ

Они были классифицированы Комитетом в разделе колотых орудий труда как “IV, колотый камень”, хотя большинство из них не колотые. Но они часто использовались для придания формы сколотым предметам, и я оставил их в месте, указанном Комитетом.

1. Сфероидальный.		
2. Дiskoобразный	(а) “Без косточек”.	
	(б) Без “косточек”.	
3. Удлиненный	(а) с бороздками.	(Рис. 205, 206.)
	(б) Без канавок.	(Рис. 207, 209, 210.)

Типы каменных молотков и булыжников полностью описаны Дж. Д. Макгуайром в "*Американском антропологе*" в томах 4, 5 и 6. Мистер Макгуайр посвятил изготовлению булыжников и каменных молотков больше исследований, чем кто-либо другой, и изготовил ряд орудий с использованием каменного молотка и фрагментов других камней для уменьшения неровностей поверхности. Я цитирую статью мистера Макгуайра в "*Антропологе*" за октябрь 1891 года:

“Изучение этих объектов покажет, что все они, вероятно, относятся к трем типам.

“Во-первых. Продолговатый или сплюснутый эллипсоид, имеющий ямки с одной или обеих сторон; ямки, вероятно, предназначены для опоры пальцев, чтобы избавить указательный палец от постоянной тряски, вызываемой быстро повторяющимися ударами по твердой поверхности. Их поверхность часто бывает довольно гладкой, в других случаях шероховатой, в зависимости от того, использовалась ли она в последний раз в качестве молотка или резины, хотя молотки из твердого материала при использовании с камнем аналогичного характера стираются по периферии, как при трении. Часто на одной или обеих сплюснутых сторонах виден эффект трения, как показано на рис. 1.

“Второе. Сферическое орудие, слегка сплюсненное на полюсах, демонстрирует помятую и обычно гладкую поверхность. Эти два типа можно считать распространенными во всем мире.

“Третьим типом, по-видимому, является перфоратор с канавками, об использовании и распространении которого известно меньше. Этот тип, очевидно, предназначался для черенкования, что мешало бы его использованию в качестве резины.

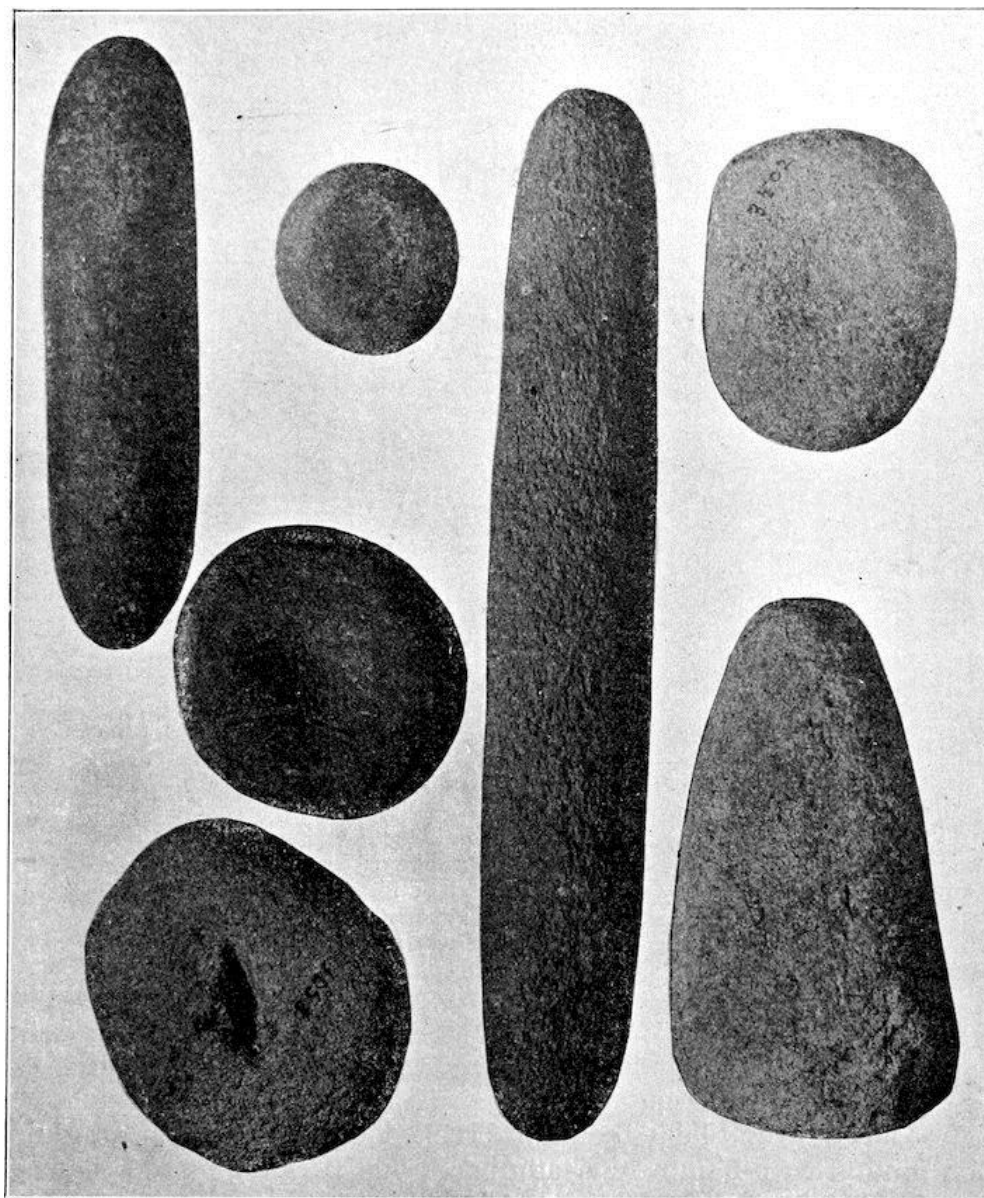

Рис. 205. (С. 1-2) Коллекция Университета Вермонта. Это иллюстрирует несколько камней-молотков и грубых пестиков, поскольку молоток тесно связан с пестиком.

“Все три типа сильно различаются по размерам, но, как правило, два первых имеют размер, подходящий для ручного использования, не только для забивания молотком, но и для растирания.

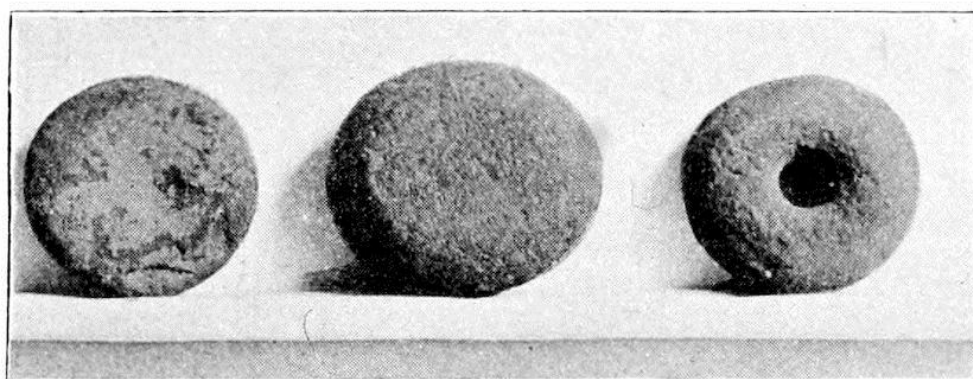
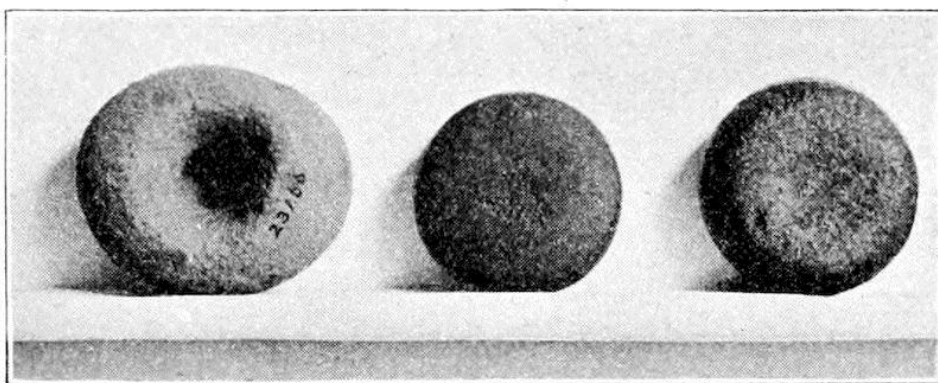

Рис. 206. (С. 1-4) Ручные молотки. коллекция У. А. Холмса, Чикаго, Иллинойс. По-видимому, твердость камня была важным фактором, влияющим на время, затраченное на изготовление орудия труда. Мистер Макгуайр однажды использовал яшмовый молоток в общей сложности в течение сорока часов работы, и все же поверхность камня слегка истерлась. По его мнению, молоток из кварцита — твердого кварцита, поскольку существуют мягкие разновидности этого камня, — достаточно тверд, чтобы изготовить ряд орудий труда.

“Здесь предполагается обсудить молоток, используемый для долбления камней, в отличие от отбойного молотка. Последним был бы нанесен более медленный и обдуманый удар, и, следовательно, его форма не была бы материальной.

“Допускается, что орехи и кости можно раскалывать, а краску и зерна молоть молотками, но утверждается, что никакой разумный объем такой работы не приведет к тому, что орудия труда будут иметь тот вид, который они имеют, если их использовать только таким образом. Более того, любой необработанный камень отвечал бы этим целям так же хорошо, как готовое орудие труда; следовательно, разумно ли предполагать, что дикий человек стал бы утруждать себя изготовлением бесполезных предметов?

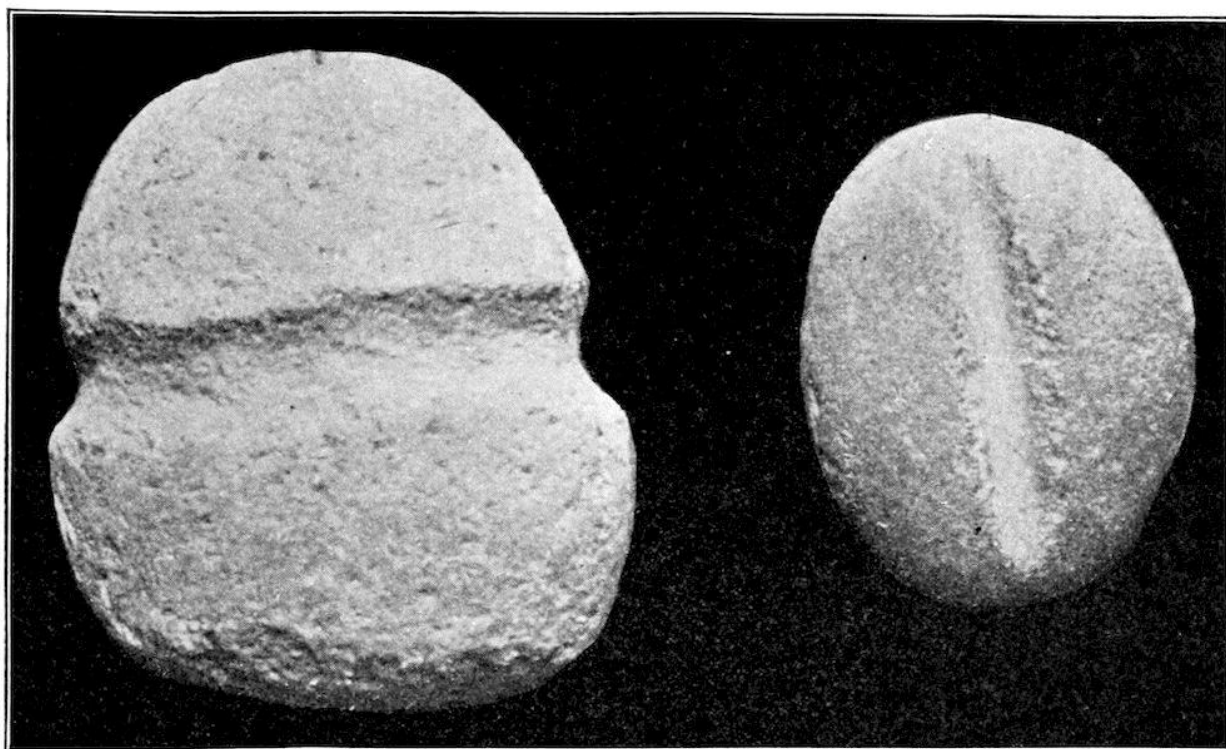

Рис. 207. (S. чуть меньше 1-2.) Два камня-молотка. Коллекция К. Олби, Ред-Рок, Монтана.

“Молотки делались из любого твердого камня, который только можно было раздобыть. Обычно их изготавливают из диорита, кварцита или другого прочного материала, способного выполнять наибольший объем работ при наименьшем износе; они должны быть шероховатыми, как это почти всегда бывает, для шлифования скошенной поверхности по мере выполнения работы. Вряд ли можно сомневаться в том, что люди, жившие в каменный век, должны были быть знакомы не только с лучшими источниками материала, но и с его приспособляемостью для конкретных целей.

“Некоторые могут усомниться в том, что каменный молоток мог бы выполнить предложенную работу [мистер Макгуайр проиллюстрировал истинность этого утверждения, изготовив топор]. Он сделан из мелкозернистого черного порфира, который в 1878 году был полностью выточен каменным молотком автором в качестве первой попытки продемонстрировать метод нарезания канавок топором. Работа над этим камнем занимает примерно пять часов. Принимая во внимание твердость материала, можно с уверенностью заключить, что на то, чтобы заточить обычный топор, ушло бы не более половины времени, поскольку он сделан из гораздо более мягкого материала. Исходя из этого, можно приблизительно подсчитать время, которое потребовалось бы для изготовления каменного топора или фактически любого другого каменного орудия, изготовленного путем долбления и полировки; и будет видно, что при достаточном количестве времени изготовление каменных орудий потребляло небольшую часть времени, которое предполагалось необходимым. Утверждение о том, что изготовление топора или любого другого каменного орудия труда было длительным процессом, звучало так часто, что его можно рассматривать как распространенное мнение среди археологов. Предполагалось, что трудности их изготовления были настолько велики, что было высказано предположение даже о том, что у ранних рас были не только каменные орудия труда”.

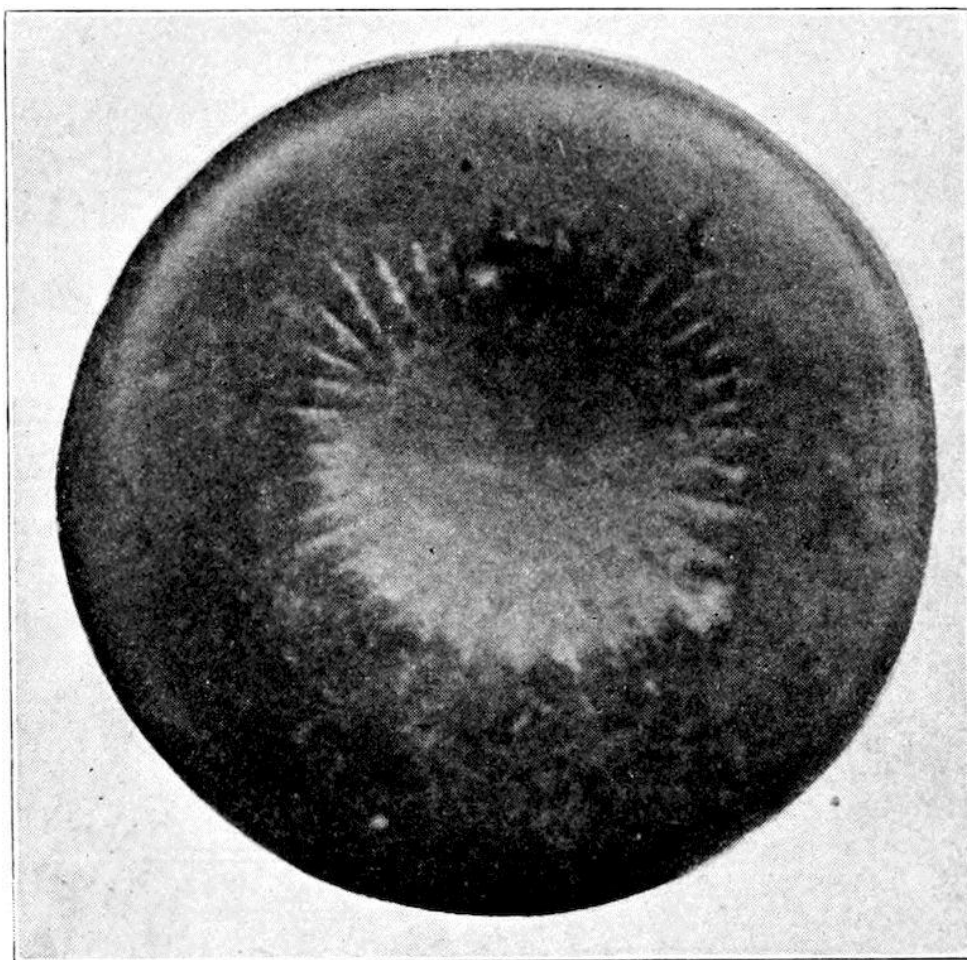

Рис. 208. (С. 3-4.) Это может быть незаконченный дискообразный или “двуглавый” камень, или это может быть камень-молоток более тонкой формы, чем в среднем. Х. Б. Бишофф, Коллинсвилл, Иллинойс.

Различные типы молотков, используемых в обтесывающих кремневых орудиях, показаны в главе II, рис. 13 и 14 этой книги.

В “Антропологе” за апрель 1892 года мистер Макгуайр рассказал об изготовлении нефритового топора. Я цитирую статью мистера Макгуайра следующим образом: —

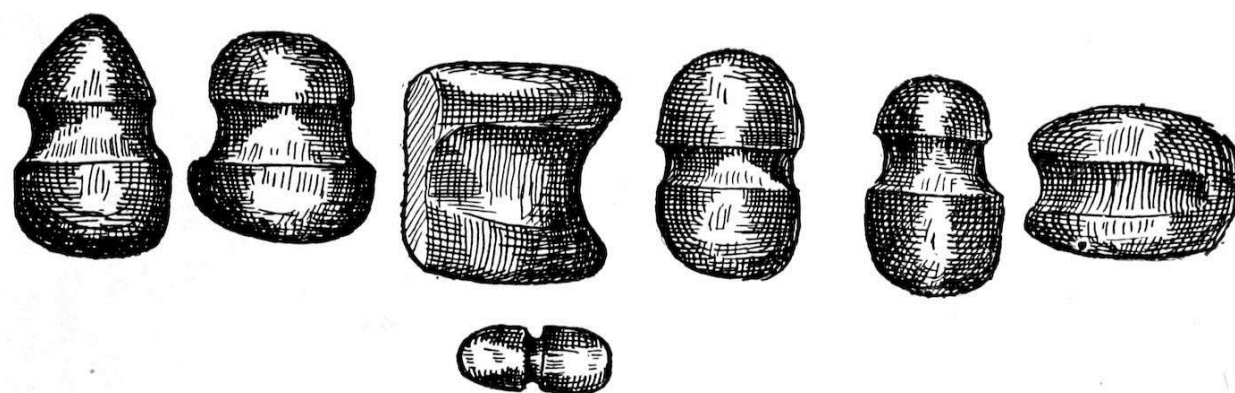

Рис. 209. (С. 1-4.) Коллекция Академии Филиппса.

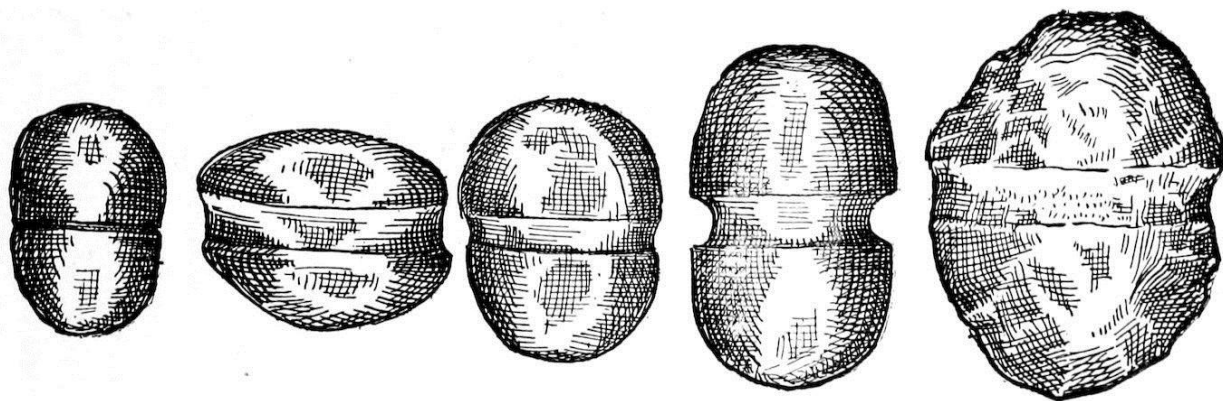

Рис. 210. (С. 1-3.) Коллекция Академии Филиппа.

Различные типы рифленых молотков.

Материал для изготовления нефритового топора, изготовленного писателем, родом из Новой Зеландии и был приобретен по доброте профессора Кларка из Национального музея Соединенных Штатов. Этот камень является одним из самых прочных, а также из самых твердых известных, и когда работа над ним только началась, он имел неправильную форму, как будто был отломан от большого валуна, с острыми краями, которые резали руку при ударе молотком по камню. При долблении каменным молотком наносилось около ста сорока ударов в минуту. Молотки, которые использовались впервые, были из кварцита из Пайни-Бранч, на окраине Вашингтона. Было уничтожено около сорока камешков, прежде чем был найден один, достаточно прочный, чтобы выдержать необходимое растирание. За единственным исключением, ни один из них не продержался более десяти минут. Исключением был мелкозернистый серый кварцит, работа с которым занимала восемь-десять часов.

Затем габбро или черный гранит использовали в качестве молотка и сочли бесполезным; гнейс оказался ничуть не лучше, и работа казалась безнадежной. Наконец, благодаря доброте мистера Уида из Геологической службы Соединенных Штатов, был получен необработанный кусок плотной желтой яшмы из Йосемити, с которым было проделано около сорока часов работы. Яшма была слегка потерта, нефрит потерял примерно тот же вес, что и яшма. Этот молот все же достаточно велик, чтобы изготовить многие десятки, если не сотни, таких орудий труда, как кельтские топоры, обычно встречающиеся в этой части страны. С нефритовым молотком подходящей формы, имеющим узкую периферию, изготовление этого топора, вероятно, можно было бы выполнить в два раза быстрее.

“В процессе изготовления из-за дефекта был отломан большой кусок лезвия, а второй дефект, проходящий по диагонали через образец, угрожал разрушить его, если сильный удар продолжится. Поэтому работу над ним пришлось сократить. Канавку нельзя было обработать глубже, потому что у яшмового молотка не было узкой кромки. После того как контур был перенесен настолько далеко, насколько это считалось безопасным, была применена шлифовка на блоке прогнившего гранита; гранит оставляли влажным, а нефрит, держа в руке, растирали взад и вперед в течение примерно пяти часов. Впоследствии его полировали галькой из плотного кварцита, как сухой, так и влажной, процесс занял около шести часов. Затем топор натирали деревом и оленьей кожей для дальнейшей полировки, но, по-видимому, без эффекта. Долбление заняло 55 часов и 10 минут, за этот период, если оценить количество ударов в минуту как 140, получится более 460 000 ударов, необходимых для изготовления орудия труда. Этот камень весил при

первом получении 7625 тройских гран; нынешний вес составляет 5143 грана; следовательно, потеря составляет 2482 грана. Этот образец, однако, вряд ли можно считать справедливым образцом работы аборигенов, поскольку при выборе материала рабочий, естественно, выбрал бы камешек настолько близкой к желаемой форме, насколько это возможно раздобыть, и таким образом избежал бы значительной части труда. Дикарь, если мы можем верить рассказам о нем первых путешественников, вряд ли был склонен к излишним усилиям.

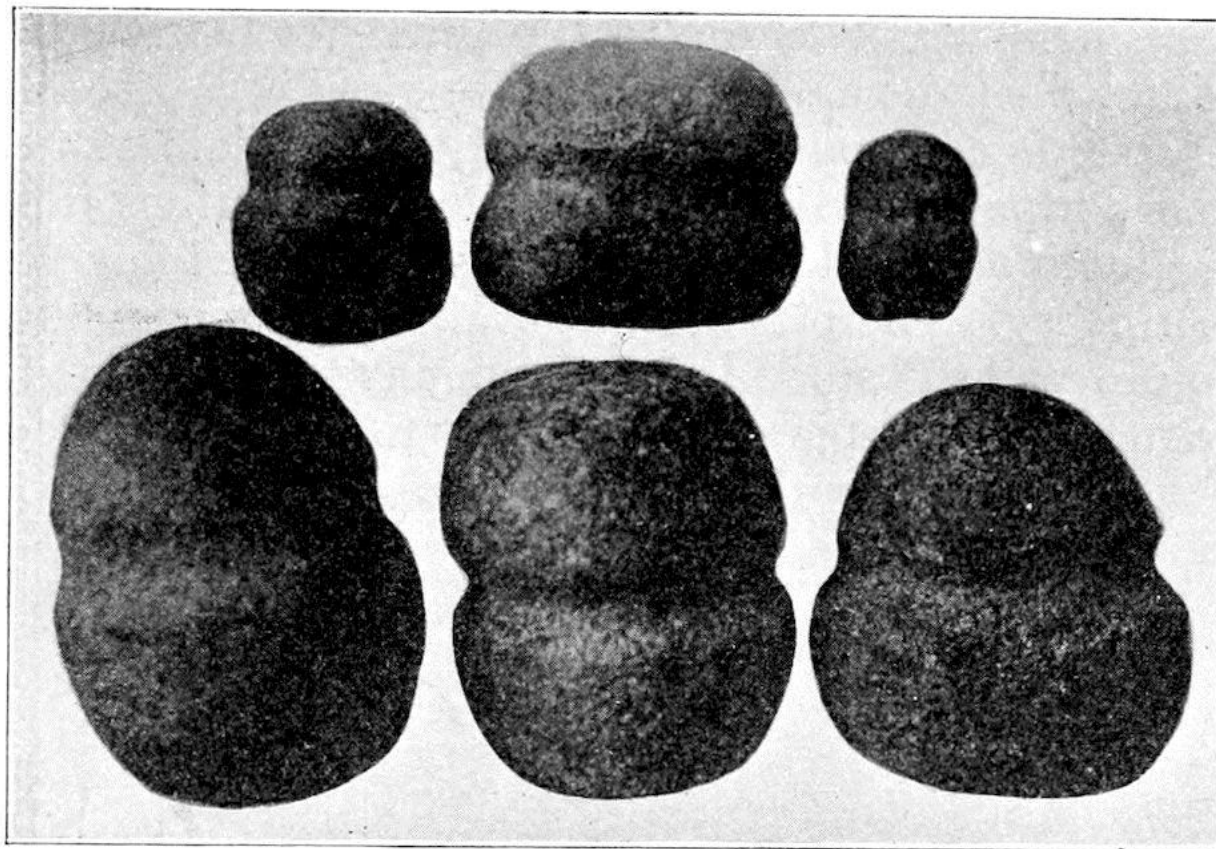

Рис. 211. (С. 1-5.) Материал: гранит. Все из Южной Дакоты. Коллекция миссис Эллы В. Милликен, Альпена, Южная Дакота.

“В отличие от твердого нефрита, был выбран блок керсантиста. Этот керсантист родом из Нью-Джерси и является гораздо более твердым камнем, чем тот, который обычно использовался для изготовления обычного каменного топора или кельта, найденного в восточной части Соединенных Штатов. Чурбан был чрезвычайно грубым, когда его впервые взяли в руки, но для изготовления сравнительно хорошо обработанного топора потребовалось менее двух часов работы обычным кварцитовым молотком. Таким образом, можно получить хорошее представление о времени, необходимом для изготовления такого орудия труда. Полировка производилась с помощью песка и воды, натертой гладким куском кварцита, при этом необходимое время было включено в указанное время”.

В своей более поздней статье в *"Антропологе"* за июль 1893 года мистер Макгвайр продолжает свои наблюдения. Он считает, что все колотые орудия труда имеют особый излом, и поэтому вес молотка, его материал и форма “являются важными элементами, которые следует учитывать; предполагаемый инструмент должен быть поражен с определенным весом и силой и под определенным углом для достижения желаемого

результата”. Мистер Макгвайр в своих статьях более подробно описывает то, что мистер Селларс первоначально наблюдал за много лет до того, как были проведены какие-либо эксперименты людей, связанных со Смитсоновским институтом.

Мистер Макгуайр обращает внимание на разницу между тяжелым молотком и легким молотковым камнем:-

“Отбивающий молоток обычно представляет собой дискообразный камень с закругленной периферией, с углублениями на каждой плоской поверхности, предназначенными для удержания большого и среднего пальцев, в то время как указательный палец располагается по периферии. Углубления представляют собой всего лишь небольшие углубления, но их достаточно, чтобы предотвратить скольжение камня при нанесении удара и в то же время дать возможность рабочему слегка приподнять указательный палец и таким образом сохранить удар, который в противном случае через несколько минут вывел бы руку из строя. Удары отбивающим молотком наносятся со скоростью двести и более ударов в минуту, что было бы невозможно при использовании обычного отбойного молотка. С этим молотком важна быстрота, удар обычно наносится по широкой поверхности, и в обдумывании нет необходимости. Разбитые предметы многочисленны и сильно различаются по размеру; следовательно, обнаружено, что молоток также различается”.

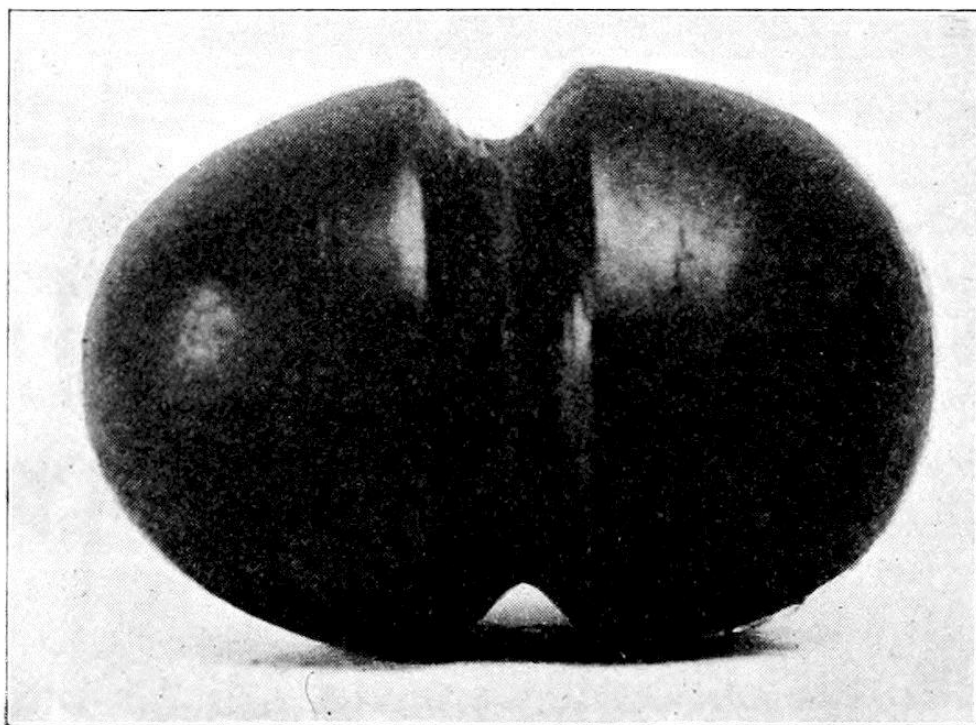

Рис. 212. (С. 2-3.) Коллекция У. П. Эйджи, Хоуп, Арканзас.

На рис. 209, 210 и 211 представлены восемнадцать молотков из разных частей Соединенных Штатов.

Камень с косточками, круглый камень-молоток и другой грубый рифленый молоток - это инструменты, как мы видели; но более тщательно обработанный рифленый молоток служил другой цели. На равнинах индейские племена, питавшиеся буйволами, часто изготавливали и использовали большие молотки, поскольку сломать более крупные кости этого животного обычными ручными молотками было невозможно.

Некоторые молотки имеют плоские задние части, как и топоры, и в них можно вставить клинья для надежного крепления к рукоятке. Как уже говорилось ранее, первобытный человек был экономным, и когда он ломал топор, то мог закруглить лезвие и использовать его как молоток. Более тонкие рифленые молотки (рис. 212), несомненно, использовались в качестве оружия и насаживались на палки, служившие дубинками или булавами, рукоятки которых были более или менее декоративными. Многому можно научиться, изучая камень-молоток и рифленый молоток, и я согласен с утверждением мистера Макгвайра: “Молоток в лучшем случае невзрачен, но молоток рассказывает нам о древних временах больше, чем кельтский”.

Мистер Чарльз Э. Браун, способный археолог, говорит об этих рифленых молотках:

“По форме они очень напоминают рифленые каменные топоры, но имеют тупые края. Примеры можно увидеть во всех крупных коллекциях Висконсина. Несколько экземпляров украшены волнистостями.

“Кувалды и дубинки были сделаны из гальки или небольших валунов с углублением посередине. Говорят, что те, что поменьше, использовались в качестве дубинок. Некоторые из них очень грубые, а другие сглажены или отполированы. Образцы встречаются в большинстве частей штата. Они наиболее многочисленны на северо-западе Висконсина и вдоль озера Верхнее, где использовались в качестве оружия в ранних столкновениях между чиппева и Дакотами. Из карьеров аборигенов озера Верхнее по добыче меди были извлечены сотни каменных кувалд.

“Редкий тип каменной булавы имеет две бороздки. У нескольких экземпляров есть гребень по обе стороны от бороздки. Еще одна необычная форма имеет пересекающиеся бороздки.

“Образцы этих ручных молотков были найдены на территории каждой индейской деревни в штате. На них показан каждый этап работы, от обычной гальки с едва измененной поверхностью до гальки, приданной удобной форме и снабженной ручками.

“Хорошие серии этих сферических камней или каменных шаров, от мрамора до апельсина, находятся во всех крупных государственных и частных коллекциях. Их находят в индейских деревнях и лагерях, а иногда и в курганах”.

ГЛАВА XIV

ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫЩЕРБЛЕННЫХ ОРУДИЙ

Мы закончили описывать выщербленные орудия труда, и уместно предложить некоторые выводы. Если кто-то прогуляется по залам Музея Пибоди в Кембридже, или Смитсоновского института в Вашингтоне, или Филдовского музея естественной истории в Чикаго, то заметит, что отколотых предметов здесь больше, чем экспонатов любого другого класса на выставке. Лично я обследовал места раскопок в двадцати штатах и видел только один участок страны, где количество разбитой керамики превышало количество колотых предметов. Это был регион Чако на севере Нью-Мексико и долина Сан-Хуан. В других местах осколки, чешуйки, диски и сломанные орудия труда превосходили топоры, глиняную посуду или любой другой класс доисторических артефактов. Когда мы подсчитали образцы в Андоверском музее 10 ноября 1906 года, мы обнаружили, что из 55 928 предметов более тридцати двух тысяч относились к классу сколов. Наша коллекция носит общий характер и представляет большинство штатов этой страны. Подсчет показал не только то, что сколотых объектов было больше, чем в любом другом подразделении, но и то, что их было больше, чем всех остальных, вместе взятых.

Ассортимент отколотых предметов варьируется от мельчайших наконечников стрел, найденных на острове в Мокасин-Бенд, Теннесси (недалеко от Чаттануги), до больших лезвий из обсидиана из Калифорнии или крупных незаконченных кремневых орудий, выставленных в Музее Пибоди в Кембридже. Я никогда не измерял эти огромные объекты, которые видел в Кембридже, но некоторые из них кажутся от тридцати до тридцати пяти дюймов в длину, а вес может составлять от десяти до двадцати фунтов. Можно предположить, что при обработке этих больших, грубо отесанных кремневых предметов овальной формы завершенная форма была бы похожа на те длинные, тонкие предметы, похожие на кинжалы и мечи, которые выставлены в коллекциях Исторического общества Миссури и Исторического общества Теннесси.

Что меня больше всего впечатляет, так это мастерство древнего мастера по обработке кремня — его способность придавать грубым, незаконченным предметам такого размера завершенную форму.

С ними контрастируют мелкие точки длиной от одной четвертой до двух третей дюйма, которые найдены в Мокасин-Бенд, штат Теннесси. Полковник Янг собрал большую коллекцию таких предметов, и некоторые из них выставлены в нашем музее в Андовере. Почему аборигены оставили такое количество изящных предметов, которые по мастерству изготовления ничем не уступают изделиям из долины Уилламетт, штат Орегон, должно оставаться загадкой. Возможно, их оставили на острове в качестве “духовных подношений”, как в случае с мелко отколотыми предметами, найденными профессором Холмсом весной в Афтоне, территория индейцев.

Самый крупный экземпляр с зазубринами или лопатками, который я видел, находится во владении одной дамы недалеко от Бейнбриджа, штат Огайо. Он семнадцати дюймов в длину и сделан из розового и белого кварца.

Как отмечалось в другом месте этой книги, такие предметы, как теннессийские “мечи” и другие необычные формы из обсидиана из Калифорнии и из хоупвеллских алтарей, не

поддаются классификации. По форме они могут быть включены вместе с ножом "грубая горлица", ножом "сырой нож" и ножом с высокой степенью обработки в раздел "I. Тип 1, без ножики" из классификации Номенклатурного комитета.

Читателей просят ознакомиться со всеми представленными иллюстрациями и заметить, что высокоспециализированные зазубренные орудия труда могут иметь: (a) зазубрины, параллельные основанию; (b) зазубрины, расположенные по диагонали к основанию; (c) зазубрины с обеих сторон и в основании. Также известно, что существует особый тип со сторонами, параллельными или выпуклыми на половину длины образца, и что острие резко сужено книзу, образуя заметный угол к бокам образца.

Более твердые материалы, такие как кварц, кварцит и аргиллит, часто достигают высокой степени совершенства. Но, как правило, чем менее огнеупорен материал, тем тоньше качество изготовления. Таким образом, естественно, что точки, найденные по всей территории восточных Аллегени, в Новой Англии, Нью-Йорке и Пенсильвании, не имеют такой высокой отделки, как точки в центральной части бассейна Миссисипи. И опять же, кремнь в бассейне Миссисипи, хотя и прекрасно обработан, в целом не имеет такого высокого среднего уровня, как кремнь в долине Колумбии. И все же маленькие наконечники из Мокасин-Бенда, штат Теннесси, "копья-солнечные рыбы" из округа Грин, штат Огайо, церемониальные "мечи" из Теннесси равны всему, что можно найти на Тихоокеанском побережье. Хотя это верно, в долине Миссисипи есть много грубых орудий для каждой тонко обработанной вещи. Но из-за преобладания обсидиана, агата, сердолика и агатированного дерева — всех этих материалов, которые легко обрабатываются и имеют яркий цвет, — индейцы к западу от равнин умели делать изящные наконечники для метательных снарядов и ножей, качество изготовления которых в среднем выше, чем в других местах. Если бы племена долины Миссисипи обладали таким же прекрасным материалом, как аборигены долины Колумбия, я думаю, что их образцы были бы сделаны так же хорошо. Однако Тихоокеанское побережье ничем не отличается от тех, что показаны на рис. 213 и 214.

Хотя отбитые орудия труда были отнесены к определенному классу сами по себе, некоторые из них можно было бы отнести к другим подразделениям. Небольшой отполированный кельтский камень, возможно, использовался для выделки шкур, так же как и скребок из отколотого кремня. Иногда, как, например, в регионе Озарк, топоры или тесаки изготавливались из кремня с зазубринами и рукоятью, несколько напоминающими восточные топоры с канавками, однако считалось, что не стоит относить топоры с зазубринами к тому же классу, что и топоры с канавками и полированные.

Разнообразие форм и материалов, размеров и общего характера поразительно. Я не раз говорил в этой книге, что колотые орудия труда в данной местности обладают определенной индивидуальностью. Я намеренно повторяю это наблюдение, потому что я слышал, как те, кому следовало бы знать лучше, утверждали, что сколотые орудия труда более или менее похожи друг на друга во всем мире. С таким же успехом можно было бы сказать, что, поскольку листья растут на деревьях и служат одной и той же цели, следовательно, все листья имеют одинаковую форму.

Тому, кто поверхностно исследовал отколотые орудия труда, они покажутся более или менее похожими, точно так же, как тому, кто не ботаник, листья сообщают не больше информации, чем то, что они листья. И все же тот, кто интересуется технологией изготовления кремневых орудий, станет опытным специалистом после нескольких лет работы и сможет отличить наконечники стрел одной секции от наконечников других. Такой студент заметит, что существует по меньшей мере тридцать уже известных и

локализованных типов. Вероятно, что это число будет увеличиваться по мере более тщательного изучения местности.

На следующих страницах я ссылаюсь на материалы, из которых изготавливаются орудия труда, и на некоторые иллюстрации в моем тексте. Если читатели изучат приведенные цифры и сравнят различия и формы в одной части страны и в другой, распределение этих типов станет ясным.

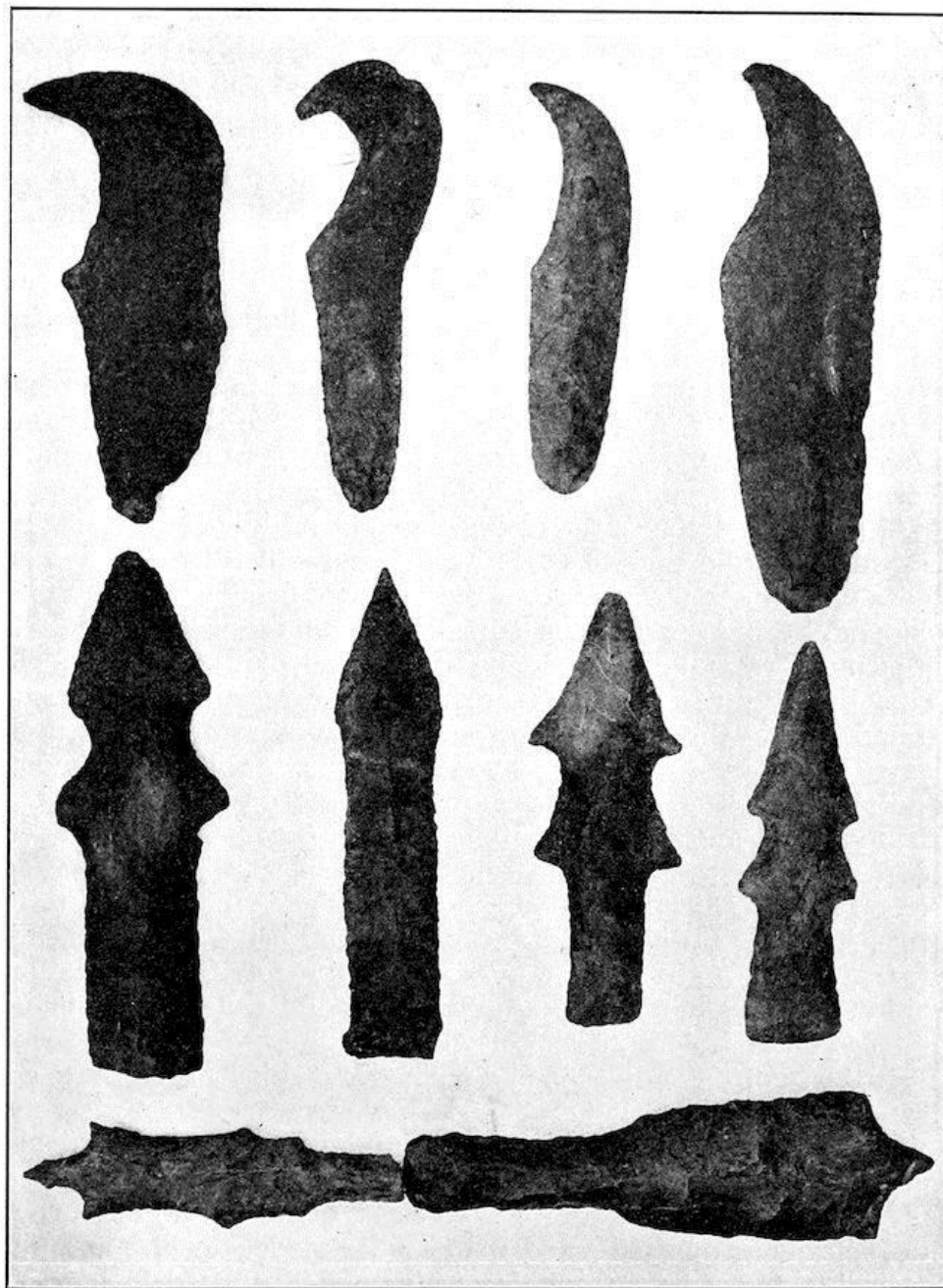

Рис. 213. (С. 1-3) Из округа Тригг, Кентукки, и округа Стюарт, Теннесси. Эти соседние округа разделены рекой Камберленд. Коллекция Б. Х. Янга.

Форма колотых орудий из Нью-Гэмпшира встречается в кварце, кварцитах, кремнях, порфире, сланце и других материалах. Что касается кварца, то разница между Новой Англией и Югом невелика. Но в Новой Англии найдены формы сланцевых копий или

наконечников для копий, которые не встречаются больше нигде, независимо от того, используются те же материалы или нет. Обратите внимание на рис. 88 и 100, на которых представлены типичные формы Новой Англии. При движении на запад от Новой Англии характер мало меняется, пока не пересечешь Гудзон, а затем мы видим Делавэр и Нью-Джерси, длинные стройные формы, в основном из яшмы, кремнезема, аргиллита и немного из кварца. На севере, в Нью-Йорке и Канаде, в стране ирокезов, встречается много черного кремня, немного белого кварца и яшмы, а также множество треугольных наконечников для боевых стрел. Иллюстрации типов Нью-Джерси приведены на рис. 64, 90 и 201. В древние времена вокруг озера Шамплейн было много путешествий и торговли, и здесь присутствуют формы не только Новой Англии, но и западного Нью-Йорка. Типы показаны на рис. 194.

В "*Американском антропологе*" за октябрь-декабрь 1909 г. (том 2, № 4, стр. 607) профессор Г. Х. Перкинс из Университета Вермонта описывает виды озера Шамплейн.

Хотя по своей общей форме они напоминают зазубренные наконечники или ножи, обнаружены определенные гладкие предметы, которые, по его наблюдениям, сильно отличаются по материалу от обычных; они отшлифованы, а не сколоты. Профессор Перкинс утверждает: "Они представляют собой класс орудий, которые найдены по обе стороны озера Шамплейн. Все они сделаны из сланца, красного, фиолетового или серого, который в изобилии встречается в этом регионе. Использование этих предметов довольно проблематично. Они почти всегда хорошо сделаны, поверхность гладкая и почти отполированная, края острые и не указывают на то, что инструмент подвергался серьезной обработке. И все же материал не очень твердый и очень хрупкий, а некоторые образцы (ножи?) тонкие. Один из них имеет девять дюймов в длину и полтора дюйма в самой широкой части; он легко сломался бы, и есть другие экземпляры, почти такие же хрупкие.... Большее количество имеет три или четыре дюйма в длину и разную ширину. Все они имеют стебель, и обычно стебель зазубрен с каждой стороны. В коллекции в Берлингтоне насчитывается более тридцати таких предметов, и меньшее количество - в государственной коллекции в Монпелье".

Покидая Нью-Йорк, направляясь на юг, в район великого Чесапика, сланцевые выступы Новой Англии и джаспер Нью-Джерси исчезли. Вместо этого у нас есть кремнезем, кварцит, аргиллит, риолит, известковый кварцит и своеобразно обработанный белый и розовый кварцит. Образцы из этого региона показаны на рис. 40, 86 и 92. Их довольно легко узнать, о чем свидетельствует ссылка на таблички.

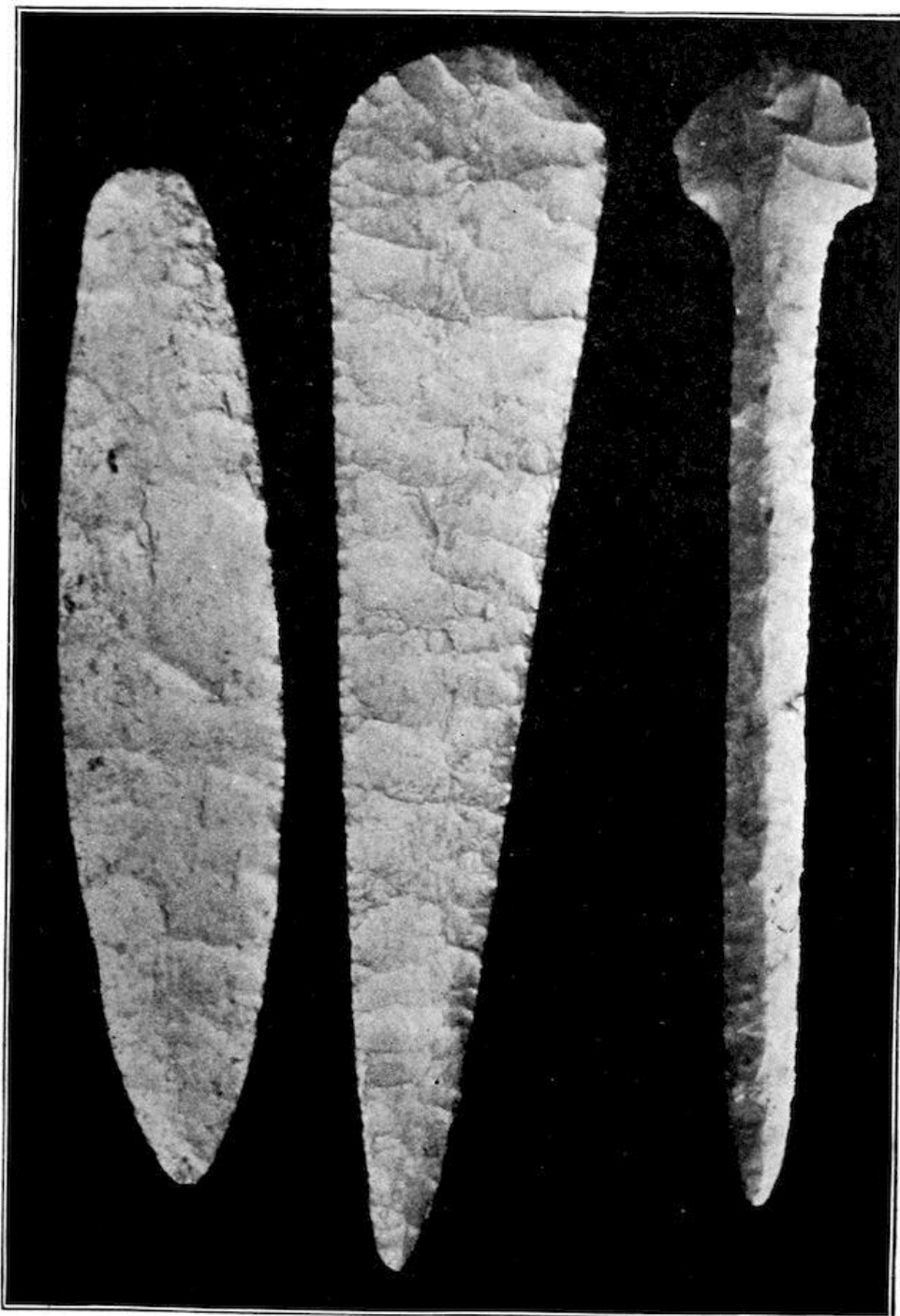

Рис. 214. (С. 1-1.) Дрель. Копья. Коллекция доктора Х. М. Уэлли. Представлены как прекрасные образцы американского искусства во флинте.

Количество кремневых орудий в штате Пенсильвания поражает воображение. Их ассортимент больше, чем в любой другой части страны. Пенсильванские типы показаны на рис. 82, 83, 94 и 114.

Профессор Э. Х. Уильямс-младший обратил мое внимание на широкое распространение кварцита и аргиллита и на тот факт, что в этих двух материалах можно наблюдать множество оттенков цвета и вариаций текстуры.

Я сожалею, что нет возможности представить серию цветных табличек, иллюстрирующих различные цветовые оттенки одного и того же материала. Этим я хотел бы подчеркнуть то, что я хотел бы донести до читателей “Каменного века”.

Мы пересекаем Аллегени, проходя через Западную Вирджинию в Огайо, где кварц исчез (за исключением редких залежей), и находим желтый и коричневый кремнезем вдоль реки Огайо, где часто путешествовали восточные и южные племена. Грубые орудия труда более многочисленны вдоль реки Огайо с обеих сторон, чем в глубине штатов, граничащих с этим потоком. (См. рис. 50.) Но наличие Флинт-Риджа позволило туземцам использовать для изготовления своих орудий такой же прекрасный материал, какой можно найти в Америке. Грубые типы Востока и Юга, за исключением указанных выше, исчезли, и повсюду можно найти прекрасные изделия самых искусных мастеров по обработке кремня и халцедона. (Смотрите рис. 101, 115, 116, 129 и 200.)

Пересекая реку Огайо и проезжая через Кентукки и Теннесси, встречаешь еще один участок, где орудия труда могут быть отделены от орудий труда в других местах. Все меньше используется каменоломного кремня, и все больше доисторические племена использовали конкреционный кремнь, как коричневый, так и серый, черный и синий. (См. рис. 74, 137 и 179.) В этом регионе встречаются крупные проблематичные формы, обычно называемые “мечами” и “кинжалами”, а также кремневые фигурки и замечательные листовидные орудия, слегка зазубренные. (См. Рис. 159, 160 и 161, 162.) Некоторые из последних забрели в Огайо, Висконсин и Мичиган, но это, как правило, типы Теннесси-Кентукки. Такие формы похожи на виды из Новой Англии не больше, чем листья папайи похожи на листья клена.

К югу от Теннесси колотые орудия из Джорджии, Луизианы (см. рис. 59, 87, 112 и 140), Арканзаса и западной Миссисипи состоят из яшмы, желтого кремня, кварца и своеобразного молочного кварцита, часто пестрого с кроваво-красными прожилками; также из железистого кремня. Большинство из этих типов мелкие. На востоке, вдоль залива, во Флориде и Южной Каролине, орудия более грубые, большего размера и обычно из грубого сланца. Самые тонкие копья и ножи сделаны из красивого полупрозрачного желтого кремня. Где его находят, я не могу сказать. Камень подходящего вида редко встречается во Флориде. Регионы Флориды, нижней Миссисипи и Теннесси разделены и отличаются друг от друга своими колотыми орудиями труда. Конечно, существуют дубликаты типов, как и в любой части страны, но, говоря в широком смысле, каждую часть следует отличать от других, и любой человек, утверждающий обратное, не изучал предмет во всех деталях, которых, кстати, множество.

На крайнем Севере, в Висконсине, Миннесоте и Мичигане (см. рис. 72, 96 и 131), есть карьер по добыче своеобразного гранулированного кварцита, широко известного как “сахарный кварц”, из которого изготавливают множество орудий труда. Существует также красивая разновидность кварцита молочного цвета. Орудия труда всех размеров и типов, наконечники копий широкие и имеют тонкую отделку.

Мистер Чарльз Э. Браун, заведующий музеем Исторического общества Висконсина, говорит о типажах жителей штата Верхний Мичиган:

“Кремневые орудия этого региона охватывают почти все многочисленные формы, характерные для долины Огайо и штатов Верхней части долины Миссисипи. По красоте материала и качеству изготовления они не уступают любым произведенным в других странах. Многие тысячи наконечников стрел и копий, ножей, перфораторов и скребков были собраны на полях, в мастерских и деревнях штата. Также было добыто небольшое количество камней-молотков, пил, лопат, мотыг, кельтов и предметов неизвестного назначения. Кремневые заготовки, диски, а также незаконченные, сломанные и бракованные изделия можно забрать в любой местной мастерской. Тайники с заготовками, или готовыми орудиями труда, или смесью того и другого были обнаружены во многих населенных пунктах. В них содержится от нескольких до нескольких сотен образцов. Они были извлечены из торфяных болот, на берегах источников, ручьев и озер,

под корнями деревьев, под камнями и в других местах. Время от времени при захоронениях в курганах или могилах находили большое количество кремневых орудий труда.

“Кремни подходящего качества встречаются во многих населенных пунктах Висконсина в виде пластов или конкреций, а также в результате дрейфа ледников. Из этого местного материала изготавливается большее количество наших кремневых орудий. Кварцит довольно широко распространен в Висконсине, и этот камень также широко использовался при изготовлении орудий труда. Он бывает самых разных красивых цветов, от белого до голубоватого или зеленовато-серого, от светло-коричневого через различные оттенки коричневого до насыщенно оранжевого, от телесного до ярко-карминового. Орудия, изготовленные из светло-коричневатого кварцита, являются наиболее распространенными. Как и другие каменные орудия, висконсинские кварциты отличаются всеми степенями обработки и отделки. Большинство из них обычной работы, в то время как другие имеют мелкую или красивую зазубрину. То, что агат и обсидиан представляют собой на Западе, кварциты представляют для Висконсина. Кварцитовые карьеры небольшой протяженности были обнаружены в нескольких точках штата. Мистер Уильям Х. Элсворт из Милуоки является владельцем великолепной коллекции кварцитовых орудий труда.

“В долине реки Фокс найдено множество наконечников для стрел и других орудий, сделанных из риолита, который встречается там. Орудия из кварца встречаются в том же регионе и в меньшем количестве в других местах. Орудия труда, изготовленные из халцедона, агата, яшмы, сланца, песчаника, известняка и другого камня, также найдены в Висконсине.

“Имеются свидетельства, свидетельствующие о том, что в доисторические времена племена отдаленных регионов вели значительный оборот более тонкого кремня и других материалов, необходимых для изготовления наконечников стрел и копий, ножей и т.д. Также могли быть совершены экскурсии в пункты добычи такого камня. Таким образом, синий и коричневатый роговой камень, по-видимому, попал в Висконсин по тропам из карьеров или месторождений в Огайо и Индиане в виде заготовок, дисков и конкреций. Некоторые готовые орудия труда, вероятно, также были импортированы. Тысячи орудий труда, изготовленных из этого рогового камня, широко распространены по всему Висконсину. Отборный кремень цвета слоновой кости белого и розоватого цвета, по-видимому, был привезен из Иллинойса или регионов, расположенных дальше к югу. Черные кремни поступали с того же направления. Некоторые из красивых халцедонов черепахового цвета, которые так часто используются здесь, возможно, были импортированы из местностей Миннесоты или Северной Дакоты. Небольшое количество обсидиановых орудий было найдено в курганах на юго-западе Висконсина, а также на полях и стоянках в других частях штата. Мистер Публиус В. Лоусон опубликовал список некоторых из них.

“Многое еще предстоит узнать о материалах, масштабах, направлении и причинах этой ранней межплеменной торговли в долине Верхней Миссисипи. Нынешняя нехватка более глубоких знаний во многом объясняется отсутствием государственной организации и разумного сотрудничества со стороны археологов и студентов в отдаленных штатах Мичиган, Индиана, Иллинойс, Айова и Миннесота.

“Из-за времени и усилий, необходимых для тщательного изучения огромного количества как государственных, так и частных коллекций, существующих в настоящее время и создаваемых в Висконсине, исследования распространения многочисленных местных форм кремневых орудий труда только начались. Однако можно рискнуть высказать несколько общих утверждений относительно них. Таким образом, определенные формы наконечников стрел и копий обычно встречаются в большинстве округов штата, некоторые встречаются гораздо чаще в определенных районах, чем в других, некоторые, по-видимому, ограничены в своем распространении только определенными ограниченными районами, а другие встречаются нечасто повсеместно. Около Ацталана, в округе Джефферсон, и в районе озер Мэдисон, получены образцы небольшого зазубренного треугольного острия, которое также иногда снабжено глубоко зазубренным основанием. Но, по-видимому, очень мало примеров этих изящных кремневых орудий было найдено в других местах. В последнем регионе найдены небольшие зазубрины превосходной работы, с усеченными зазубринами и часто с зазубренными краями. Он совершенно неизвестен или встречается очень редко в большинстве районов Висконсина. Ножи из голубого рога необычной ромбовидной формы редко находили в единичных экземплярах или в тайниках во многих населенных пунктах южного Висконсина.

Рис. 214А. (С. 1-1) Наконечник агатового копья из кургана в округе Рамси, Северная Дакота. Коллекция Х. Монтгомери.

“Недостаток места не позволяет описать другие формы, представляющие необычный интерес. В музее Логана, Общественном музее Милуоки, Государственном историческом музее, Н. Р. Hamilton, J. P. Schumacher и нескольких других коллекциях можно увидеть образцы редкой и красивой формы большого кремневого церемониального ножа, который, по-видимому, еще не был описан в других штатах. Эти орудия имеют несколько эллиптическую форму, с узким квадратным или слегка закругленным основанием. Все они изготовлены из отборного материала и представляют собой изящные и красивые орудия труда. Они варьируются от девяти до тринадцати с половиной дюймов в длину и от трех до трех с половиной дюймов в ширину в самой широкой части лопастей. Большинство образцов, историю которых удалось полностью проследить, сопровождали захоронения в могилах, в некоторых случаях связанных с другими орудиями труда”.

Иллинойс и миссури были излюбленными местами стоянок и охоты доисторического человека (см. рис. 54, 57, 181), а отколотых орудий труда в Иллинойсе так же много, как и в любом другом штате Союза. Материал - желтый сланец, белый кремнь, шаровидный кремнь; мотыг и лопат предостаточно. Встречается много кельтов, изготавливающих кремни, и искусство изготовления кремня на высоком уровне. Виды Иллинойса, восточного Миссури и северо-восточного Арканзаса характеризуются светлой окраской, широкими тонкими лезвиями и т.д.

В Айове и западном Миссури представлены орудия из белого кремня, которые при осмотре невозможно спутать с орудиями из других частей страны, поскольку их форма своеобразна (см. рис. 118 и 122). На равнинах, от Черных холмов до реки Арканзас, в изобилии встречаются большие грубые орудия (см. Рис. 153 и 174) на определенных участках, но обычно наконечники снарядов маленькие и тонкие. Зазубренные предметы

из кремня, вероятно, используемые в качестве топоров, распространены в определенных районах. Скребки в этом регионе можно найти повсюду.

Орудия труда самих Скалистых гор можно было бы разделить на три или четыре местности. Коллекций из Скалистых гор, расположенных к югу от верховьев рек Колумбия и Миссури, так мало, что у меня нет достаточных данных, на которых можно было бы основывать точные наблюдения. Однако это будет обеспечено в будущем. Типичные манданские копья и стрелы показаны на рис. 138. Виды из Колорадо и других горных районов показаны на рис. 123, 134 и 153.

Похоже, что многие скребки, ножи и наконечники для метательных снарядов с Великих равнин были сделаны из материала, привезенного с гор. Естественно, туземцы отправлялись в ближайшие каменоломни, на обсидиановые уступы или туда, где можно было найти кремнезем, агатовую древесину и другие слоистые материалы.

Рис. 215. (С. 7-8.) Египетские точки из окрестностей Каира, Египет. Представлены для сравнения. Обратите внимание, насколько непохожи ни на какие американские формы. Из этих 22 экземпляров только 6 похожи на американские. Материал: мелко отколотый настоящий коричневатый кремнь. Возраст неизвестен. Коллекция Л. В. Кейса, Тэrrитаун, Нью-Йорк.

В Центральном и западном Техасе имеются тонкие выступы из желтого кремня и скребки из того же материала. Но есть также наконечники из белого и красного кремня, совершенно отличные от наконечников из Канзаса и Небраски. (См. рис. 119 и 189.) Породы Аризоны и Нью-Мексико состоят в основном из обсидиана, но есть халцедон и агатированная древесина. (См. рис. 128.) Хотя сколотые объекты из Аризоны и Нью-Мексико в целом имеют тот же характер, что и объекты из реки Колумбия и ее притоков, тем не менее, обычно их можно различить. (См. рис. 97, 104, 110.) Но в обеих областях есть точки из обсидиана, идентичные по характеру.

На Тихоокеанском побережье встречается больше крупных орудий труда, чем между Калифорнией и Теннесси. Иллюстрации калифорнийских типов приведены на рис. 78, 136 и 151. Существуют также калифорнийские формы, которые редки в долине Колумбия. Обсидиан использовался почти исключительно в Калифорнии.

Сахарный кварц из Висконсина и розовый кварц из Арканзаса - это почти агаты. Разнообразие текстуры камня и цвета всех этих орудий значительно. Хотя минералоги относят многие из них к одному виду камня, все же эти орудия можно отличить невооруженным глазом из-за специфического цвета, отметин или текстуры. В такой дифференциации нет ничего фантастического. Это реально и очевидно. Жители данной деревни или данной территории получали свой материал с определенного уступа, или карьера, или русла реки, а соседние племена, расположенные за двести-триста миль от них, отправлялись за своим материалом в другое место.

На предыдущих страницах я упоминал о длинных кремневых предметах со Среднего Юга. Читателям не помешает сравнить их с лучшими кремневыми изделиями за границей или где-либо еще. Мастеру, изготовившему эти предметы, было необходимо закрепить необычайно длинные, прозрачные куски кремня, в которых не было изъянов. Откуда был взят материал для этих образцов (некоторые из которых достигают двадцати-двадцати двух дюймов в длину), остается загадкой. Древнему мастеру было несложно перекрыть орудие труда, придав ему форму лопаты, довольно толстую поверхность, с которой были отколоты чешуйки размером в дюйм или более. Можно себе представить, что следующий шаг потребовал совместных усилий двух или трех умелых рабочих.

Возможно, они использовали простые рычаги и тяжелые костяные инструменты, как утверждал Селларс, чтобы отделить чешуйки. Неправильно направленное давление может привести к поломке инструмента. Окончательное зазубривание, должно быть, было работой одного человека, и, несомненно, оно было выполнено с помощью единственного инструмента для снятия чешуи с кости. Можно себе представить, с какой тщательностью действовал мастер. Сколько этих длинных тонких лезвий он сломал, возможно, никто не знает.

Раньше считалось, что коренные американцы не могли изготовить из кремня ничего подобного тонким кремневым кинжалам, найденным в Скандинавии. Теперь мы знаем — и располагаем образцами, подтверждающими это, — что доисторический человек в Америке был, по крайней мере, равен, а возможно, и превосходил в мастерстве человека неолита в Европе.

Что касается ценности, которую индейцы придавали крупным кремневым или обсидиановым предметам, мистер Х. Н. Раст из Калифорнии, много лет интересовавшийся археологией, представляет статью в *American Anthropologist*, vol. VII, № 4, стр. 688, который проливает некоторый свет на этот вопрос. Я процитирую несколько абзацев:—

“Во время плавания на каноэ по рекам Клатат и Тринити в северной части Калифорнии в 1898 году автору довелось посетить множество индейских деревень, и он воспользовался случаем, чтобы специально навести справки об обсидиановых копьях, ножах или мечах, как их обычно называют. Всего было просмотрено десять и закуплено пять. Они имеют размеры от семи до пятнадцати дюймов в длину и от двух до четырех дюймов в ширину и красиво зазубрены по краю от края до края. По цвету обсидиан бывает черным, красным или серым.

“Почти в каждом случае владельцы неохотно показывали эти клинки. Все это было тщательно завернуто в кору красного дерева и тщательно спрятано, иногда под полом вигвама, чаще снаружи, так, что об этом не знал никто, кроме владельца. В одном случае владельца не удалось заставить достать свой клинок до наступления ночи, чтобы никто не узнал о его тайнике. Эта привычка прятать ценные предметы в целях безопасности, без сомнения, объясняет, почему такие предметы иногда находили в изолированных местах, удаленных от жилищ или захоронений

“Эти обсидиановые клинки переходят от отца к сыну по наследству и с гордостью хранятся как семейные реликвии; следовательно, их можно было получить только путем долгих уговоров и значительных затрат. В нескольких случаях индейцы считали клинки собственностью племени, и в одном случае я обнаружил невозможность убедить владельца расстаться с тем, что у него есть, ни за какую цену”.

Доктор А. Л. Кребер в том же номере “*Антрополога*” довольно подробно прокомментировал статью мистера Раста. Я советую читателям прочитать обе статьи и сожалею, что у меня нет места воспроизвести их полностью.

Однако мне кажется, что, хотя эти индейцы все еще почитают большие клинки из коричневого и красного обсидиана, это потому, что их традиции говорят им, что они считались очень ценными в качестве талисманов или племенного имущества их предков. Может показаться, что эти предметы сегодня не рассматриваются в том же свете, что и раньше, и что современные индейцы упустили из виду их первоначальное назначение или смысл.

Доктор Кребер завершает свою статью следующими словами:—

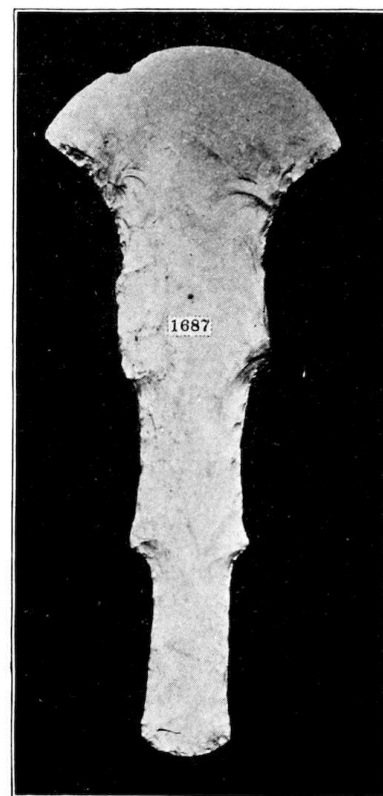

Рис. 216. (С. 1-3) Коллекция мистера Х. М. Брауна, Восточный Сент-Луис, Иллинойс. Это высокоразвитый колотый предмет с чрезвычайно острой режущей кромкой. По-видимому, это особый церемониальный топор. Он относится к классу неизвестных предметов замечательной формы и мастерства изготовления.

“Эти обсидиановые клинки индейцев северо-западной Калифорнии назывались и в какой-то мере являются священными. Тем не менее, этот термин может быть применен к ним лишь с оговорками. В первую очередь это объекты богатства. Их демонстрация на важных церемониях, их драгоценность и общая склонность этих индейцев сочетать демонстрацию богатства и церемонии придают этим предметам определенные ассоциации религиозного характера. Однако они не кажутся священными в том же смысле, в каком священными являются небольшой класс других предметов, таких как определенные трубки, палочки для костра и подобные церемониальные принадлежности, которые используются чисто ритуальным образом и ценность которых полностью заключается в этом ритуальном и традиционном использовании. Подобно украшениям из шкур белого оленя и скальпов дятлов, обсидиановые лезвия не используются непосредственно в связи с какими-либо священными формулами, вокруг которых группируется более глубокая религиозная жизнь этих индейцев. Также, по-видимому, очень мало и, вероятно, вообще нет ощущения, что это амулеты или предметы, обладающие фетишистской, медицинской или анимистической силой. Таким образом, они священны в совершенно ином смысле, чем предметы, принадлежащие к алтарю индейцев пуэбло, или предметы, содержащиеся в священном свертке индейцев Равнин. Их общее положение в церемониях и общественной жизни индейцев северо-западной Калифорнии больше напоминает положение копов у индейцев Северного побережья Тихого океана”.

Красно-коричневый клинок из обсидиана, найденный на берегу
Гусинога озера, Калифорния, преподобным Х. К. Мерeditом в
1905 г. Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

Изучение колотых орудий труда разновидностей, представленных на предыдущих страницах, открывает область исследований с большими возможностями. Сравнение типов, изучение материала — другими словами, та же техническая работа, которую ученые-классики проводят при исследовании определенных этапов греческой и римской археологии, — приведет к важным результатам. Например, говорят, что осколки определенного камня, которые, по-видимому, привезены с Лабрадора, время от времени находят в штате Мэн или Массачусетс. Если это утверждение верно, это заставляет нас усомниться в том, осуществляли ли эскимосы и аборигены Новой Англии бартерный обмен, или же в древности происходила миграция из Лабрадора в Новую Англию или наоборот. Или о том, найден ли этот камень в Новой Англии так же хорошо, как на Лабрадоре.

Горный регион Озарк, странная страна протяженностью около шестидесяти миль, где доктор Пибоди и я обнаружили свидетельства культуры, отличной от любой другой, существующей в этой стране, содержит два вида отколотого материала: тот, который обычно находится на поверхности, и тот, который встречается в пещерах и кавернах, занятых человеком. Одно можно отличить от другого. Оба могут называться “кремь” или “кретит”, и все же каждый произошел из разных мест и представляет другую культуру.

Слишком много внимания уделялось тому факту, что за последние двести лет у современных индейцев были замечены различного рода отколотые орудия труда. В качестве иллюстрации того, как современный индеец отделился от прошлого, и в поддержку моего утверждения о том, что его нынешнее состояние, хотя и интересное, не представляет особой ценности для археологии, я хочу привлечь внимание к тому, кто более компетентен в этом вопросе, чем многие белые люди, написавшие об этом. Доктор Чарльз А. Истман, чистокровный индеец племени сиу, сам ученый, много лет посвятивший тщательному изучению традиций своего народа, сообщает мне, что его дед неоднократно заявлял, что все хранители записей племени сиу настаивали на том, что наконечники стрел и копий, найденные ими на Равнинах, были изготовлены и использовались более ранними племенами, и что они всегда считали их “таинственными камнями” и не имели традиций в отношении их использования.

Я предсказываю, что настанет день, когда наши музеи будут заполнены экспонатами; когда большинство достопримечательностей будут исследованы. Затем мужчины обратят свое внимание на детальное изучение отколотых предметов на выставке. Они составят из них таблицы, измерят их, разделят материалы, дав каждому свое название. В настоящее время общим термином “черт” мы называем дюжину различных цветов и текстур, которые опытного глазу представляют разные участки. Я убежден, что точное значение всех этих форм и причина выбора цветов или разновидностей когда-нибудь станут ясны.

ГЛАВА XV МОЛОТЫЙ КАМЕНЬ

ТОПОРЫ ИЗ ПОЛИРОВАННОГО КАМНЯ ИЛИ КЕЛЬТЫ — КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОРОВ, ТЕСЕЛ, ДОЛБИЛ И ТОПОРИЩ

Под общий термин “молотый камень” подпадают все предметы без сколов; а также посуда, оружие, украшения и артефакты не из меди, кости, ракушек, слюды и т.д. Термин “молотый камень” включает в себя топоры, кельты, пестики, ступки и множество других типов.

Но я ограничиваю эту и следующие три главы классом артефактов или инструментов, относящихся к кельтскому топору-теслу, и представил свою собственную их классификацию.

Предполагается, что топоры из полированного камня или кельты изготавливались и использовались до того, как человек обнаружил, что рифленый камень более удобен в использовании и может быть надежно закреплен в рукоятке. Эти предметы были предметом тщательного изучения. Мой многолетний друг, выдающийся археолог, покойный доктор Томас Уилсон из Смитсоновского института, посвятил исследованию “Топоры и кельты” несколько лет. За исключением профессоров Холмса и Патнэма, сегодня нет никого, кто профессионально занимался бы археологией и обладал бы техническими знаниями доктора Уилсона об использовании каменных орудий в древние времена. Доктор Уилсон мало знал о современных племенах и еще меньше интересовался ими. Он не был этнологом, как профессор Мейсон, но много лет проработал в этой области во Франции, Италии и Испании, был знаком с археологической литературой и полностью разделял точку зрения человека каменного века.

Люди, живущие настоящим, а не прошлым, не могут оценить это различие. Это больше, чем тонкое различие, поскольку это широкое и истинное различие. Доктор Уилсон, обучавшийся археологии за границей, смог уловить правильную точку зрения в американской археологии. Хотя его классификации кельтов, топоров, обтесанных камней и так далее были расширены и усовершенствованы в последние годы, все же ему принадлежит немалая заслуга.

Студентам предлагаются к прочтению статьи доктора Уилсона о кельтах и топоре (см. Библиографию) и статья мистера Уиллоуби в “*Антропологе*”, июнь 1907 г., стр. 296, о “Тесле и топоре без зазубрин у индейцев Новой Англии”.

Доктор Уилсон рассматривает почти исключительно топор, тесло и кельтов в доисторические времена. мистер Уиллоуби иллюстрирует доисторические формы, но цитирует всех ранних авторов, которые упоминали кельтов. Однако ни один из этих авторов не уточняет, были ли использованы кельты, тесла, топоры, рифленые или нет.

Моя классификация каменных топориков следующая:—

Каменные Топоры

1. Топоры без зазубрин, или кельты.

- a) Простой овальный камешек с острым краем. (Рис. 219–220.)
- b) Треугольные топорики, узкий наконечник, широкое лезвие. (Рис. 221.)
- (c) Лицо почти плоское, бока почти прямые. (Рис. 222.)
- (d) Одна сторона или поверхность выпуклая, обратная плоская. (Рис. 225, 238.)
- (e) Как (d), за исключением того, что одна плоская поверхность имеет резкий скос к краю. (Рис. 224, 241.)
- (f) Расширение лезвия. (Рис. 233, 234.)

2. Тесла и выемки.

- a) Слегка впалый, с одной стороны выпуклый. (Рис. 239.)
- b) Глубоко выдолбленный. (Рис. 242-243.)
- (c) Слегка рифленый или с выступами. (Рис. 247.)

Рифленые оси

- a) Канавка, полностью окружающая образец. (Рис. 248, 252.)
- b) Три четверти рифленые; задняя часть плоская или впалая. (Рис. 254, 257.)
- (c) С бороздками, а черешок заостренный или закругленный. (Рис. 263, 265.)
- (d) Обоюдоострый или с двойным зазубринами в центре. (Рис.. 274, 283, 284, 299, 300.)
- (e) С двойной канавкой. (Рис. 282; один из 286, один из 257.)

Полированный каменный топорик, или кельтский топорик, широко используется во всем мире, и мы можем усомниться в том, что первобытный человек мог существовать без него. Кельты служили множеству целей; более грубые из них можно рассматривать как инструменты общего назначения, используемые в вигвамах и хижинах. Более искусные каменщики изготавливали очень художественные и пригодные к эксплуатации кельты и топоры, обычно уделяя особое внимание лезвию, которое часто было острым. На некоторые образцы было потрачено достаточно времени и труда, чтобы довести их до высокого уровня совершенства; разработать причудливые или специализированные формы.

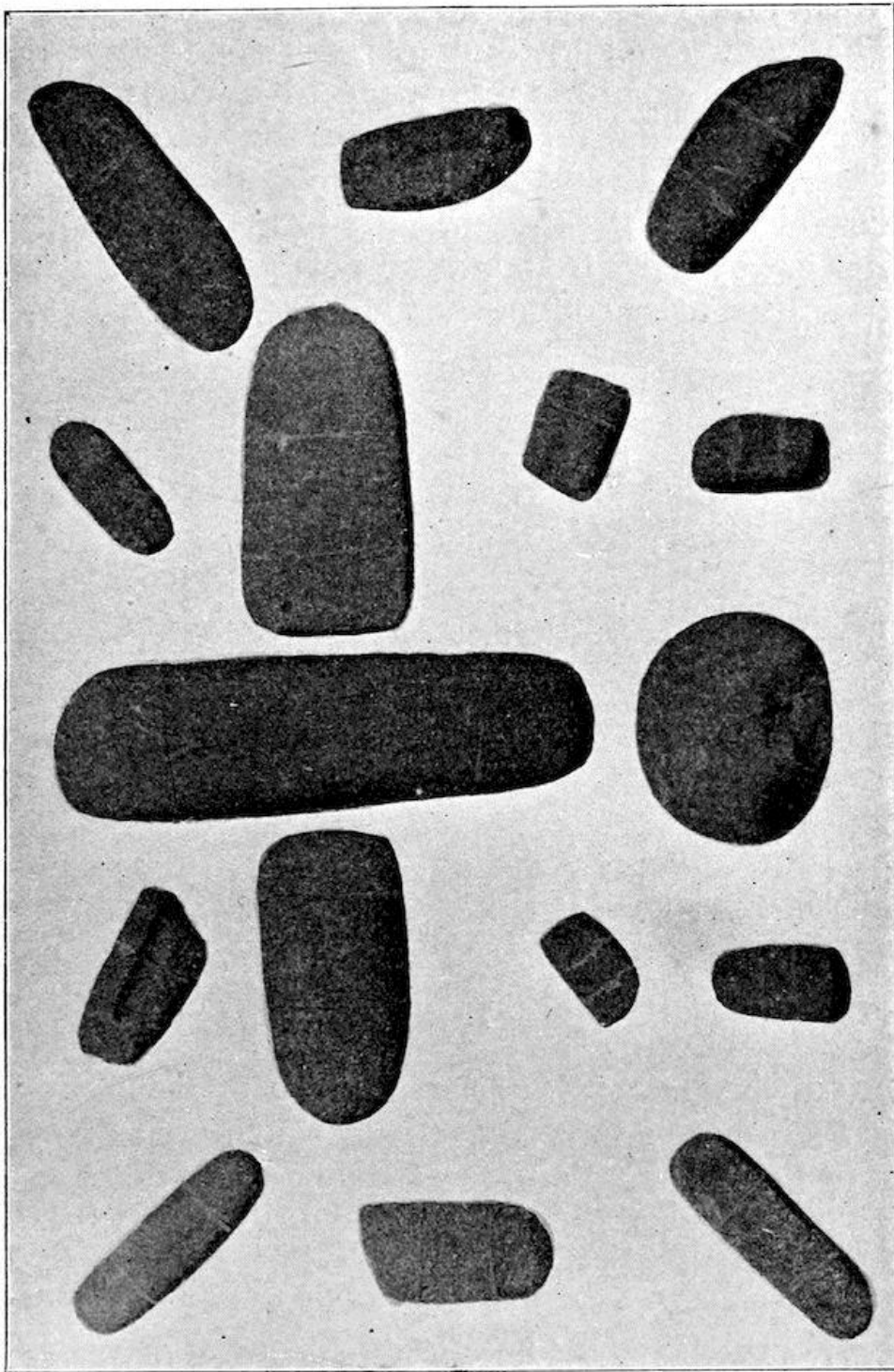

Рис. 218. (С. 1-3) Коллекция У. Дж. Мартина, Леон, Канзас (стр. [260](#)).

Большинство археологов предполагают, что первобытный человек создал своих первых кельтов, выбрав истертую водой гальку почти желаемой формы и шлифуя ее до получения острых краев. В покрытом гравием русле любого ручья было множество камней, и когда первобытный человек путешествовал, они привлекали его внимание, и вполне естественным было сделать из них острые инструменты или оружие.

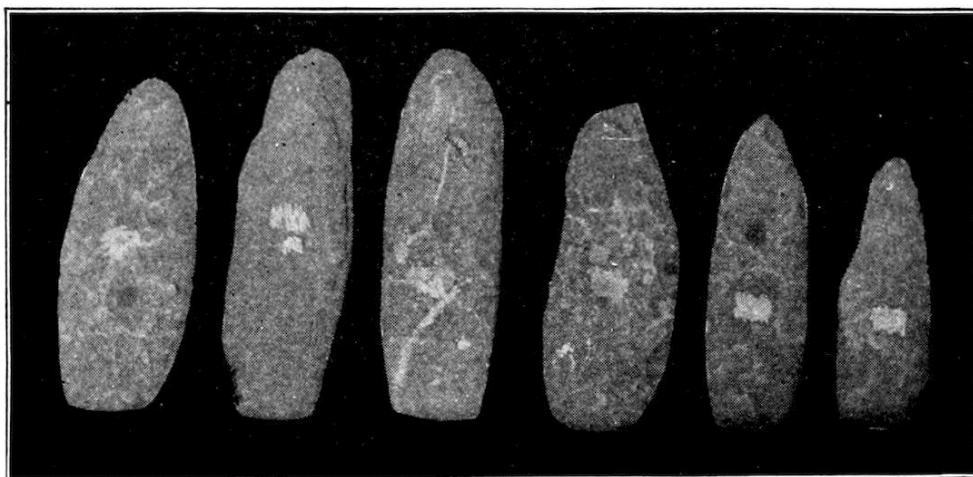

Рис. 219. (С. около 1-6.) Это шесть кельтов из твердого красноватого сланца, частично отколотого, частично отшлифованного, из кабинета А. Э. Килбурна, Коннектикут. Можно сказать, что это начало отшлифованных объектов, поскольку эти кельты могли бы быть отнесены к категории отколотых объектов, хотя я включил их в список отшлифованных камней.

Иллюстрации более простых форм кельтов, представленные в этой главе, относятся к типам из нескольких частей страны. Овальный кельт был самым распространенным из всех и встречался практически повсюду в Соединенных Штатах, за исключением Тихоокеанского побережья и Великих равнин. Он не часто встречается в той части Новой Англии, что лежит к востоку от озера Шамплейн, но в экземплярах недостатка нет. Но он отсутствует в горах Озарк и довольно редок в Техасе. В долине Миссисипи и на территории, осушаемой Южными реками, на центральном Востоке и в долинах Гудзона, Саскуэханны и Делавэра он встречается в большом количестве. По мере приближения к Востоку количество кельтов в долине Коннектикута уменьшается, и они реже встречаются в Мерримаке, Пенобскоте и Кеннебеке.

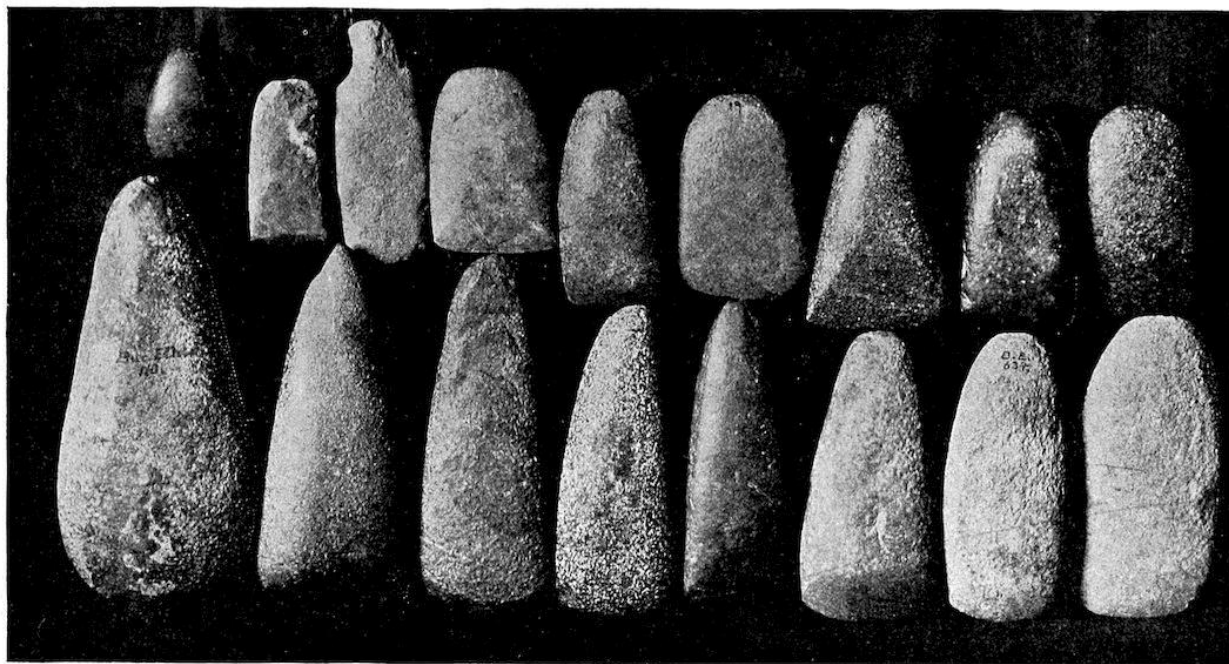

Рис. 220. (С. 1-3.) Группа кельтов из региона Тайдуотер, Чесапикского залива, Вирджинии и Мэриленда. Воспроизведено по материалам 15-го *ежегодного отчета* Бюро этнологии. Большинство из них, особенно три в нижнем правом углу, представляют собой овальные формы полированных каменных топориков. Они наиболее распространены, и с них начинается моя классификация. Все они являются типичными образцами из коллекции Смитсоновского института. Края широкие; на верхней части некоторых из них видна работа ручных молотков.

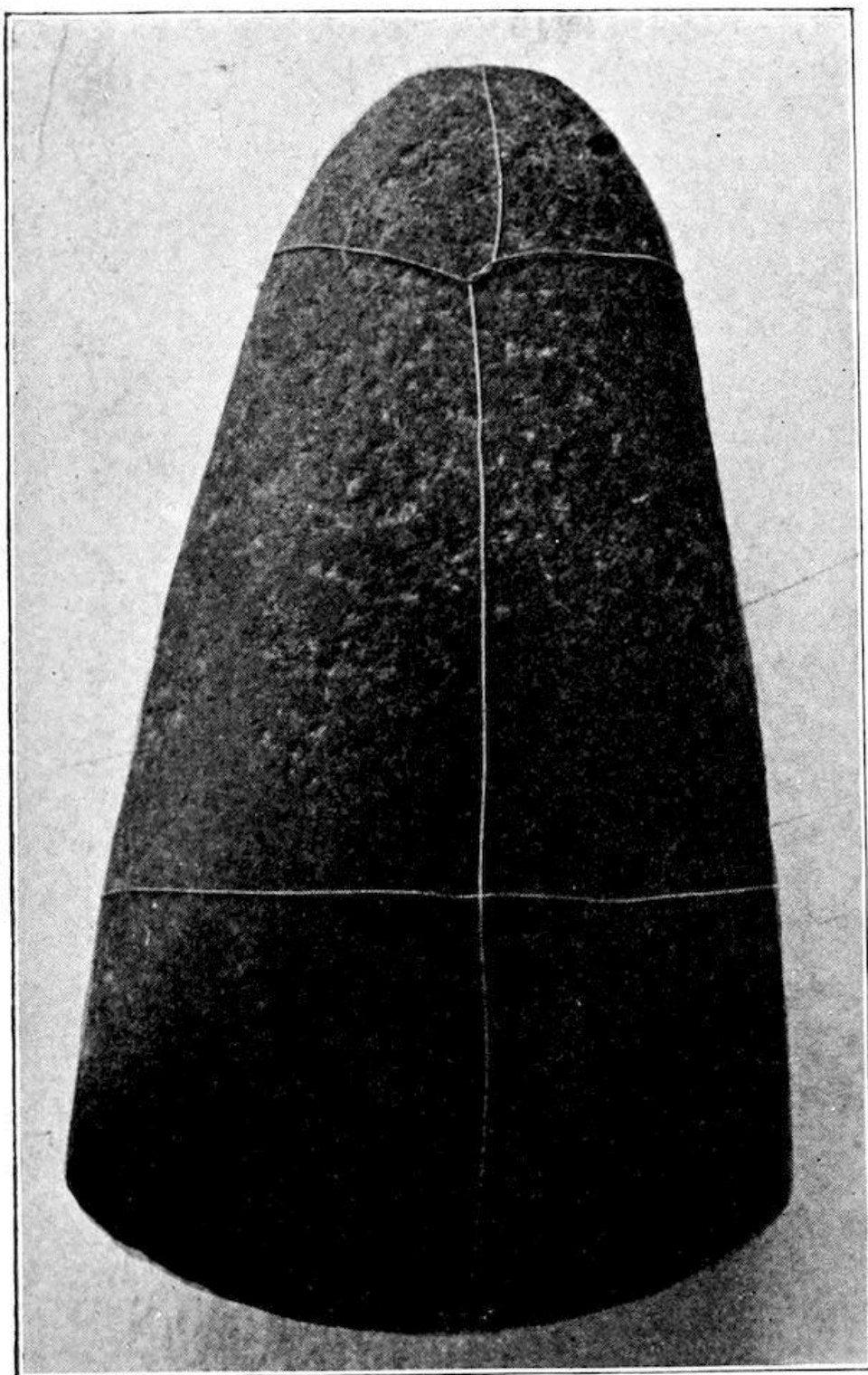

Рис. 221. (С. 1-1.) Этот кельт относится к классу "В". Это типичный экземпляр из коллекции Дж. Дж. Снайдера, Фредерик, Мэриленд. Такой кельт послужил бы удобным ручным топориком или томагавком. Он острый, небольшой, и его удобно носить с собой на тропе войны, поскольку вес предмета и рукояти вместе взятых не превышал бы двух-двух с половиной фунтов. Маленькие, острые треугольные топоры, которые я всегда считал оружием.

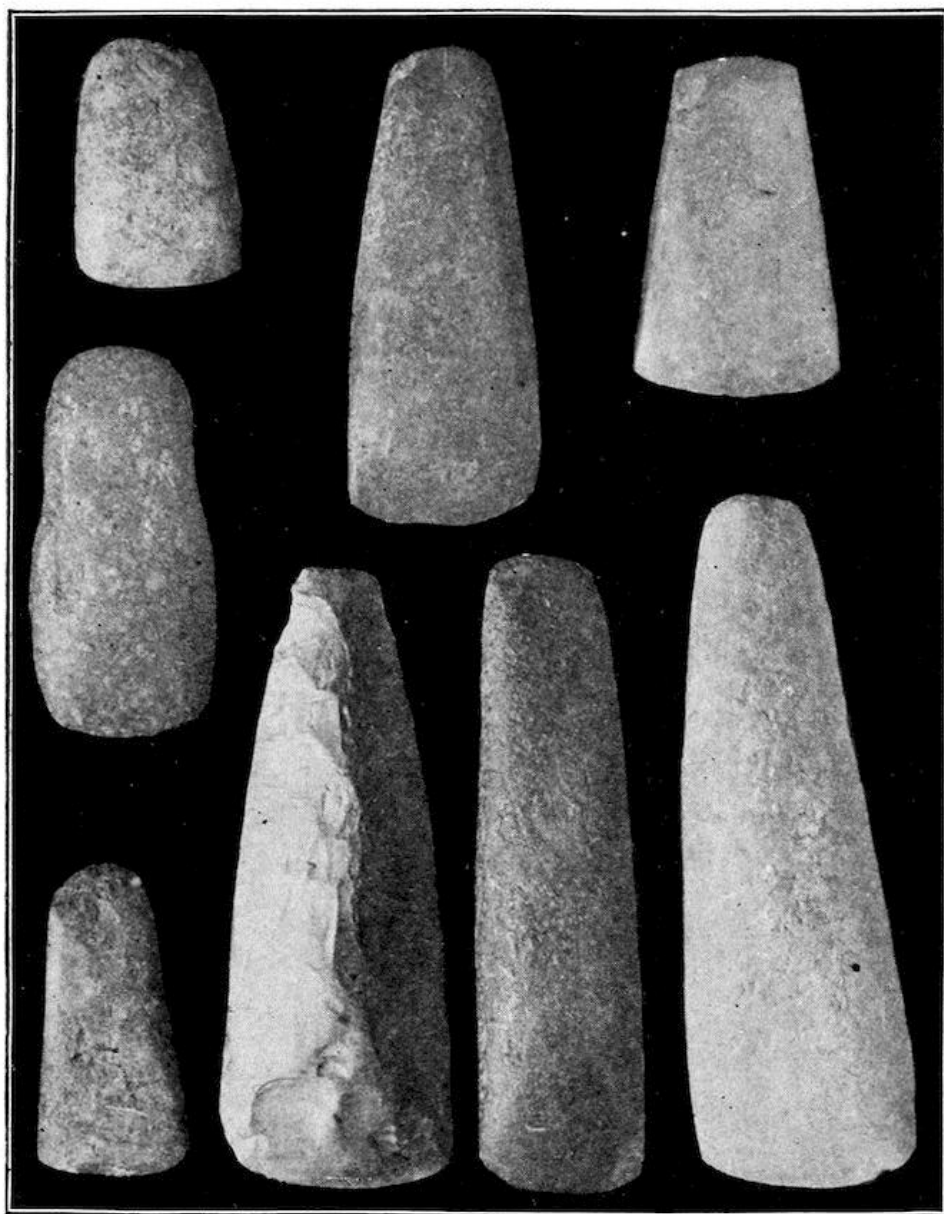

Рис. 222. (С. 1-3.) Кельтская тарелка из коллекции Университета Вермонта, Берлингтон. Все они были найдены недалеко от озера Шамплейн. Следует отметить несколько особенностей. Светлый камень в нижнем ряду был сначала отколот, а затем отшлифован и отполирован. Кельт слева, в центре, имеет небольшие углубления с обеих сторон, и, как будет показано в другом месте этой книги, такие формы не редкость в Новой Англии. Пять из этих кельтов имеют прямые бока. Необязательно, чтобы стороны были на равном расстоянии друг от друга или чтобы нож был точно такой же ширины, как лезвие, чтобы кельты могли быть классифицированы как имеющие прямые стороны. Под прямыми сторонами я подразумеваю стороны, которые могут быть либо наклонными, либо прямыми, но не изогнутыми. Заостренный кельт, кельт с расширяющимся краем и другие формы могут иметь прямые стороны, а могут и не иметь.

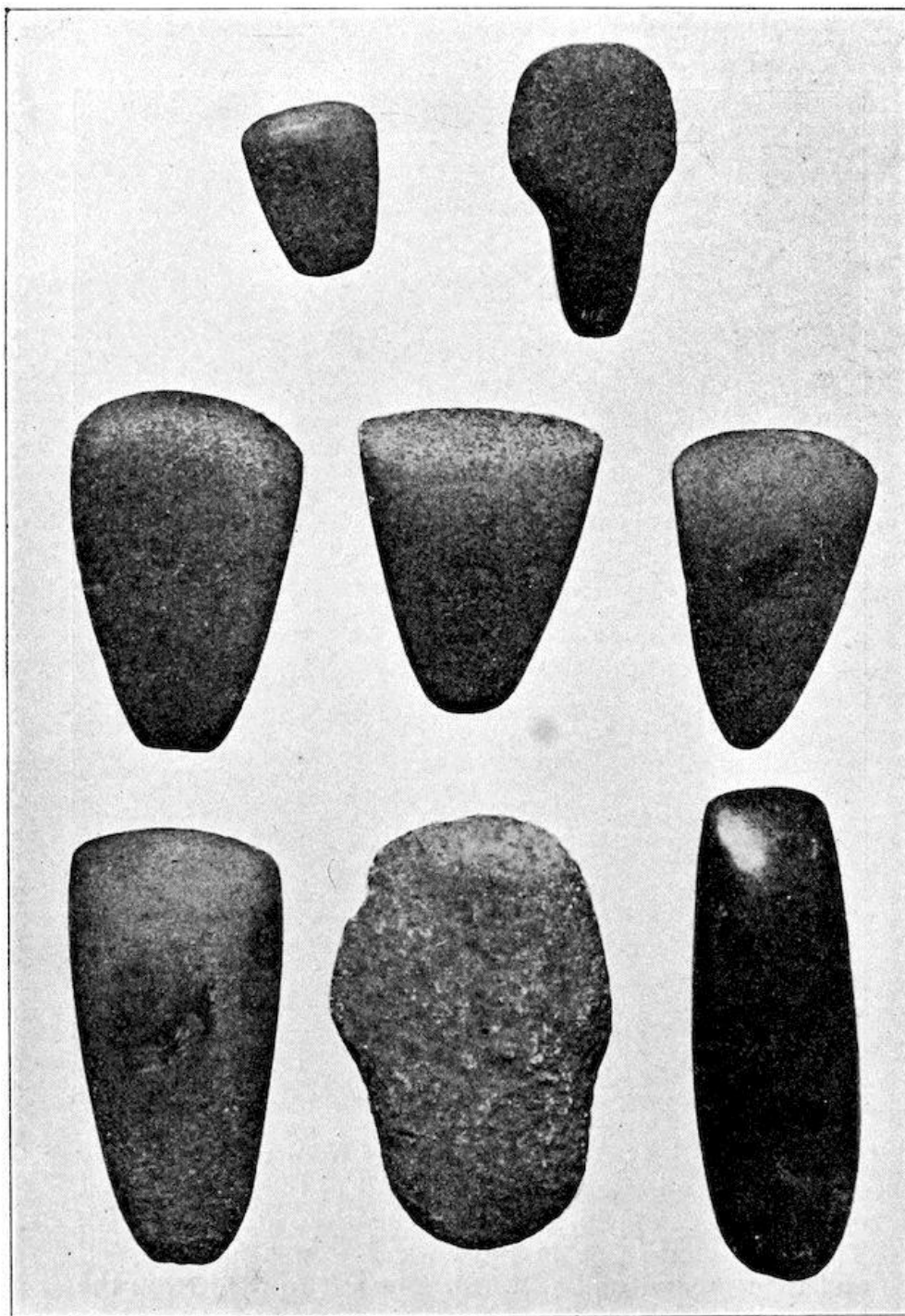

Рис. 224. (С. 1-3.)

Из приведенных иллюстраций видно, что кельты, выемки и каменные топоры тесно связаны. И все же кельты могут быть разделены на шесть подразделений, все из которых отличаются друг от друга. У тесел и долбил есть три подразделения; у топоров - пять. Но какой-нибудь другой наблюдатель мог бы разделить на два или три подразделения то, что я классифицировал под номером С; ибо существуют широкие тесла, широкие кельты, схожие по характеру, у которых может быть шишка на тыльной стороне, а может и не быть. Существуют также тесла со слегка рифленой поверхностью, но не широкие и не тонкие. Некоторые кельты толстые, а другие имеют форму долота или кирки. Тем не менее, у некоторых форм из Новой Англии на обратной стороне появляется характерный

набалдашник. Тесло может быть почти треугольным в поперечном сечении. На обратной стороне у него может не быть набалдашников. Классификация этих предметов, предложенная мистером Уиллоуби, представлена на трех табличках: первая — кельты; вторая - лезвия тесла или выемки; третья - лезвия тесла с канавками или выступами.

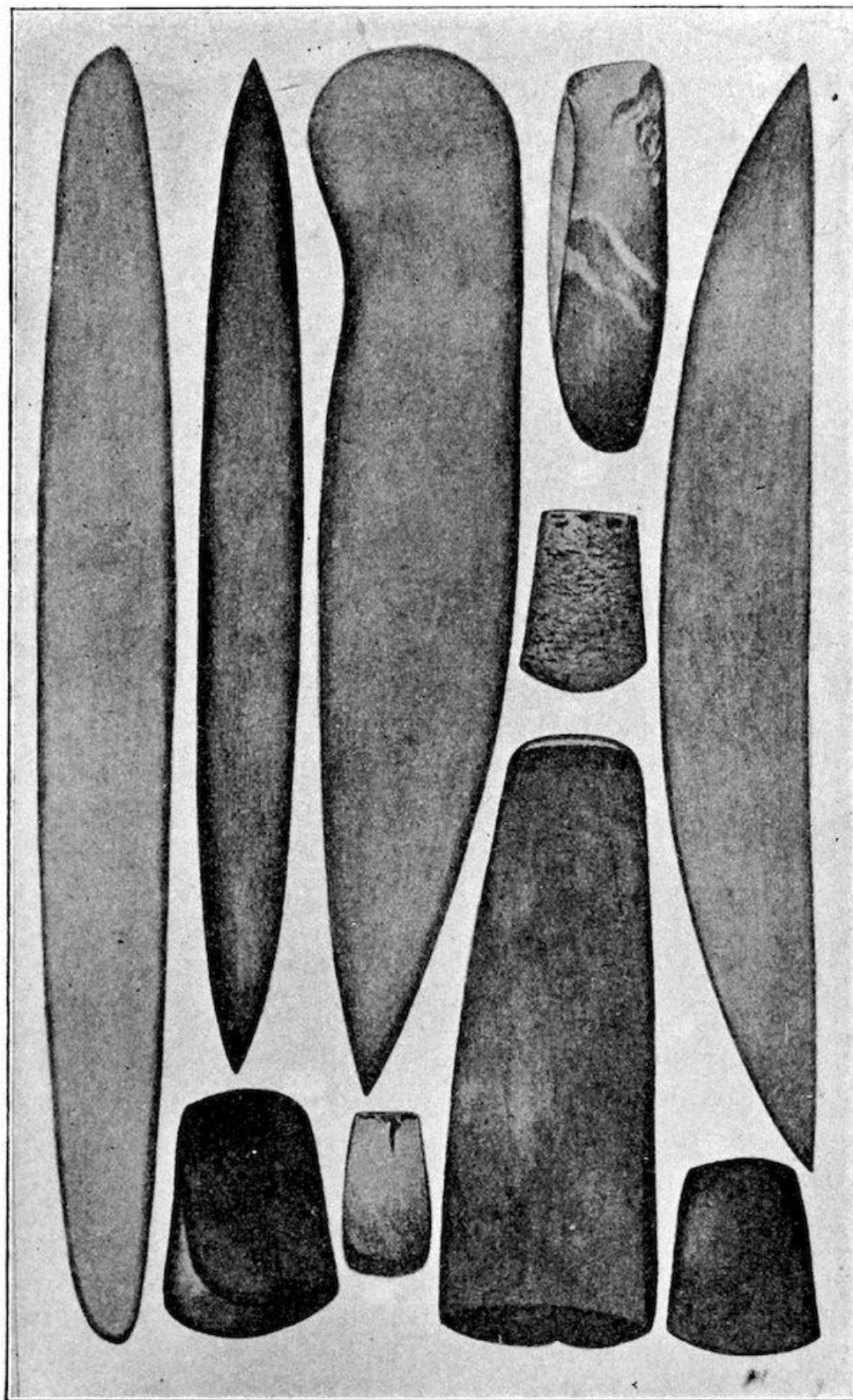

Рис. 225. (С. 1-2) Кельты и неизвестные предметы из коллекции штата Нью-Йорк, Олбани.

На рис. 218 из коллекции У. Дж. Мартина, Леон, Канзас, представлены куски песчаника и известняка, почти кельтские по форме, но использовавшиеся для шлифовки и полировки. Это иллюстрирует, как из обычного камня можно было изготовить кельта и что можно организовать практически любую серию, начиная с одного типа и заканчивая другим.

Любому археологу нетрудно выделить серию кельтов, начиная с орудий овальной формы и заканчивая орудием в форме окучника. Нетрудно сгруппировать крайности. Мы колеблемся по поводу образцов, которые, можно сказать, находятся на границе двух отделов. Один ученик поместил бы их в этот класс, а другой наблюдатель мог бы утверждать, что они принадлежат к этому подразделению.

Средний кельт невелик, хотя были найдены экземпляры весом до пятнадцати-двадцати фунтов. Кельты весом в пять и шесть фунтов не являются редкостью, хотя и ни в коем случае не распространены. Необычайно большие кельты, топоры и другие режущие инструменты, как мне кажется, указывают на мастерство аборигенов, обрабатывавших камень, поскольку совершенно ясно, что практическое применение таким громоздким каменным орудиям было бы невозможно.

Самые большие рифленые кувалды, которые я когда-либо видел, были найдены около древних медных рудников озера Верхнее или в кремневых карьерах.

Мистеру Х. М. Брауну принадлежат два прекрасных экземпляра крупных кельтов, которые показаны на рис. 228. Размеры указаны на образцах белыми буквами. Несколько похожих были найдены в Теннесси, но такие встречаются редко. Я бы обратил внимание на слегка расширяющиеся края этих образцов и на тот факт, что они не отполированы до блеска, что может указывать на то, что они не закончены.

Существуют кельты в форме долота и кельтоподобные орудия, заостренные с обоих концов, назначение которых неясно. Ряд этих странных форм кельтообразных или заостренных инструментов найден в стране ирокезов. Доктор Уильям Бошамп, специалист по археологии и этнологии северного Нью-Йорка, упомянул об этих необычных формах и проиллюстрировал их в *Бюллетене* Государственного музея Нью-Йорка, vol. iv, № 18. Возможно, здесь будет уместно отметить, что Государственный музей Нью-Йорка опубликовал множество бюллетеней, восемь из которых представляют особый интерес для изучающих археологию и историю Индии. В них описываются не только изделия из полированного камня и колотые орудия труда, но и металлические орудия и украшения, вампум, раковины и кость, а также использование дерева аборигенами. Я рекомендую все это читателям.

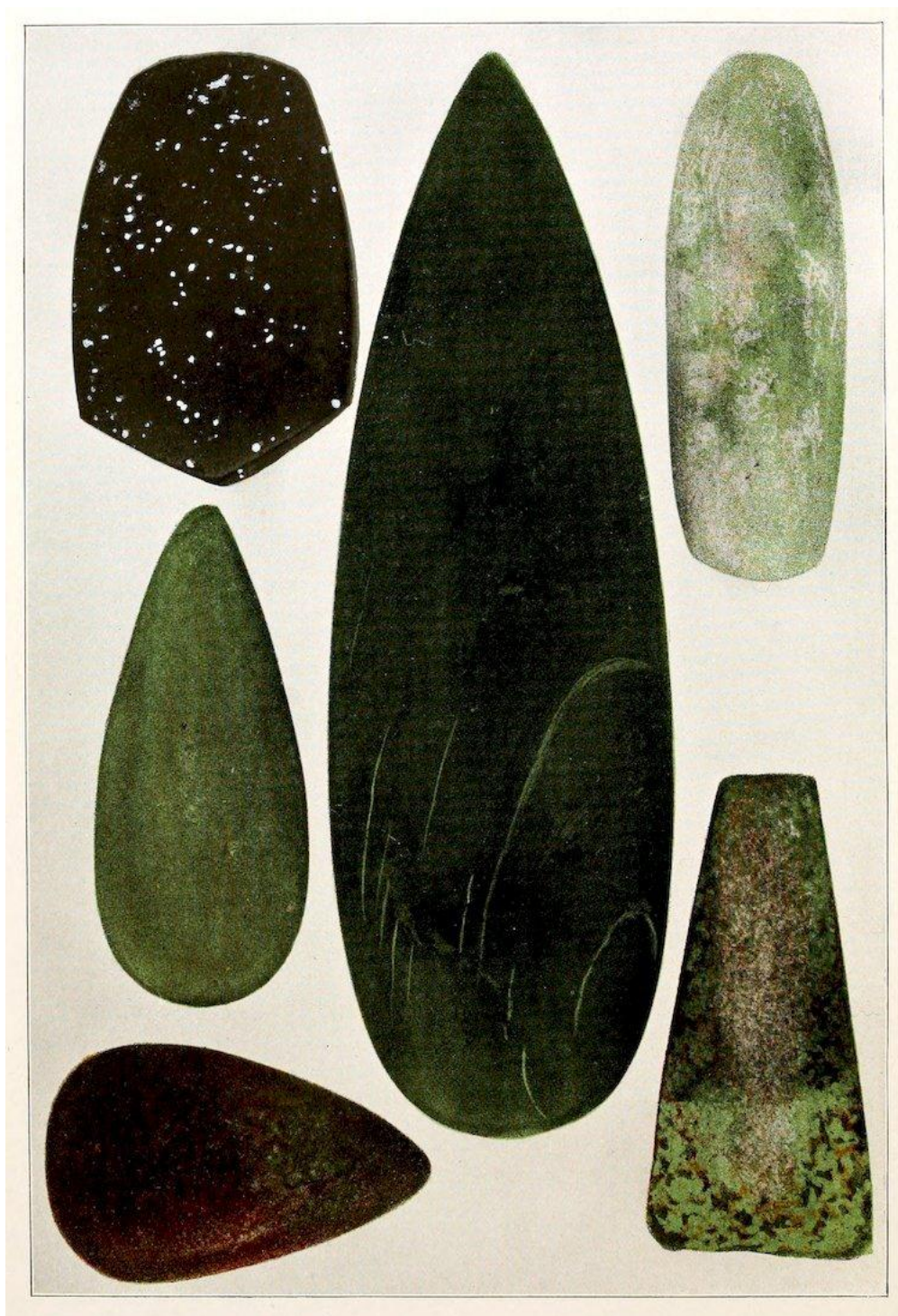

Рис.

226.

(С.

1-1.)

Красивые топорики из полированного камня с островов Андрос и Нью-Провиденс, Багамские острова, Вест-Индия; другие предметы из Тласкалы, Мексика. Центральный из них почти нефритовый. Образцы точно окрашены. Коллекция Б. В. Арнольда, Олбани, Нью-Йорк.

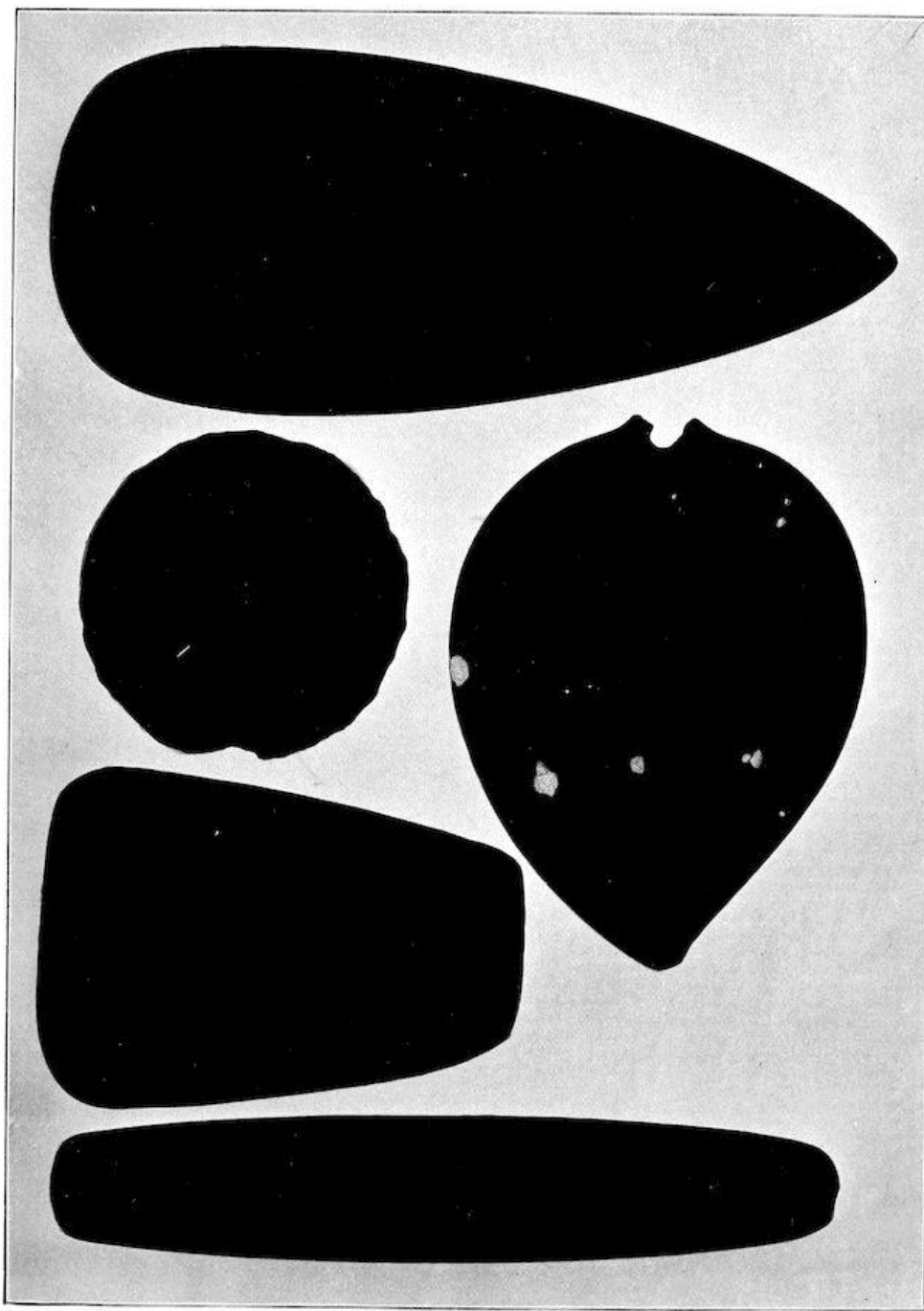

Рис.

227.

(С.

1-1.)

Кельт, резец и четыре неизвестные формы из темного, тщательно отполированного камня и обсидиана. Кельты с островов Андрос и Нью-Провиденс, Багамские острова, Вест-Индия; другие предметы из Тласкалы, Мексика. Воспроизведены оригинальные цвета. Коллекция Б. В. Арнольда, Олбани, Нью-Йорк.

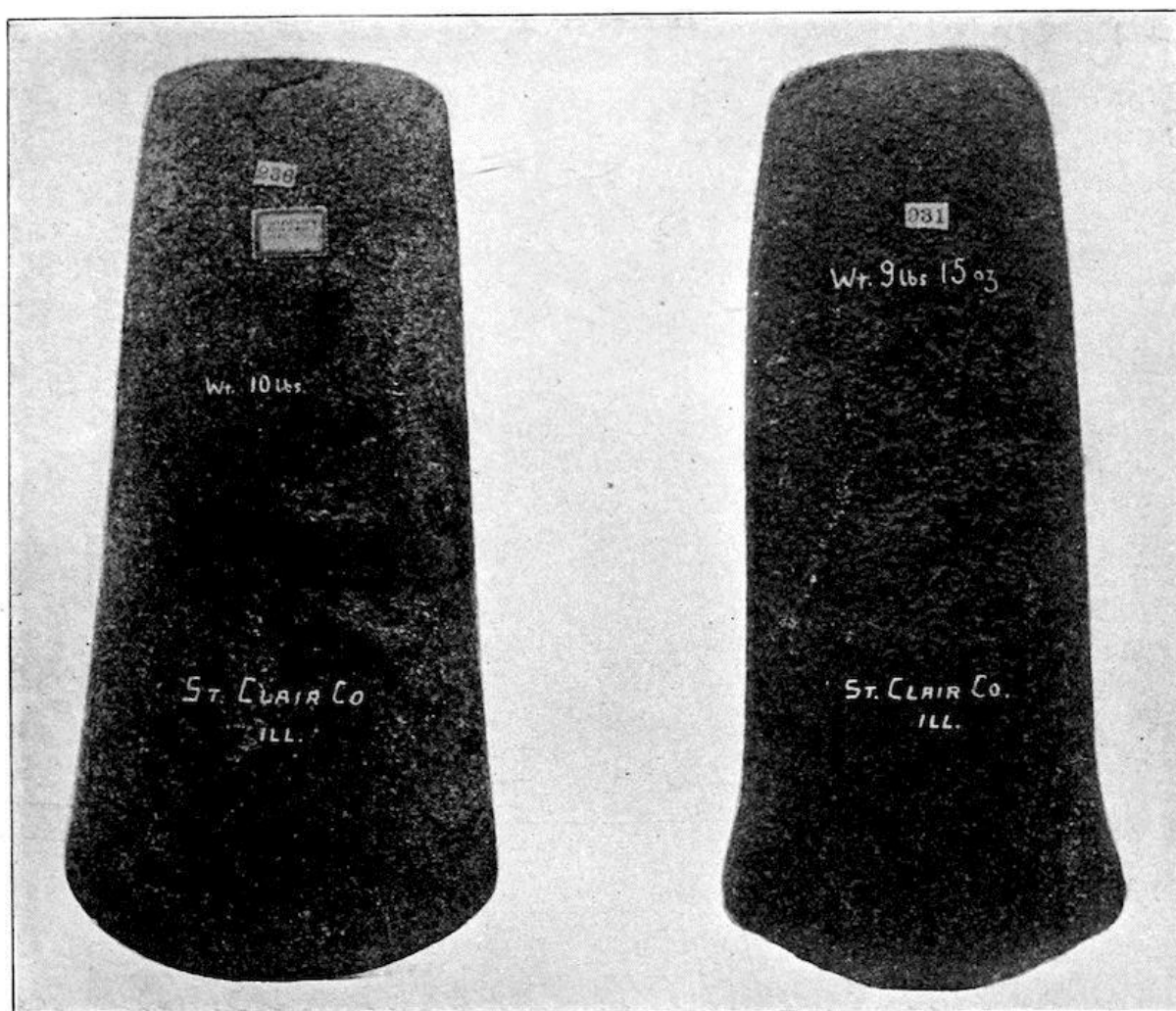

Рис. 228. (С. 1-4) Необычно крупные кельты из коллекции мистера Брауна, Восточный Сент-Луис, Иллинойс. На предыдущей странице я упоминал о подобных кельтах. В наших музеях их довольно много, особенно в коллекциях Вашингтона, Чикаго, Кембриджа и Нью-Йорка. Очень редко они бывают хорошо обработаны; обычно они немного грубоваты, хотя бывают случаи, когда образец доводится до высокой степени отделки, как в случае с меньшими по размеру полированными каменными топориками. Были ли они собственностью племени, или были сделаны для демонстрации мастерства каменщика, или были вынесены при определенных условиях и помещены в домик целителя, я оставляю решать другим.

На рис. 225 я воспроизвел из *Бюллетеня* доктора Бошана десять образцов, начиная от небольшого кельта клиновидной формы и заканчивая тремя длинными обоюдоострыми инструментами. Тот, что справа, резко выпуклый с плоским основанием. Крайний слева - удлинённый овал, не очень острый с обоих концов. Рядом с ним находится предмет с довольно заостренными концами. Хотя я относил их к классу кельтов, четыре более крупных экземпляра вряд ли можно назвать кельтами.

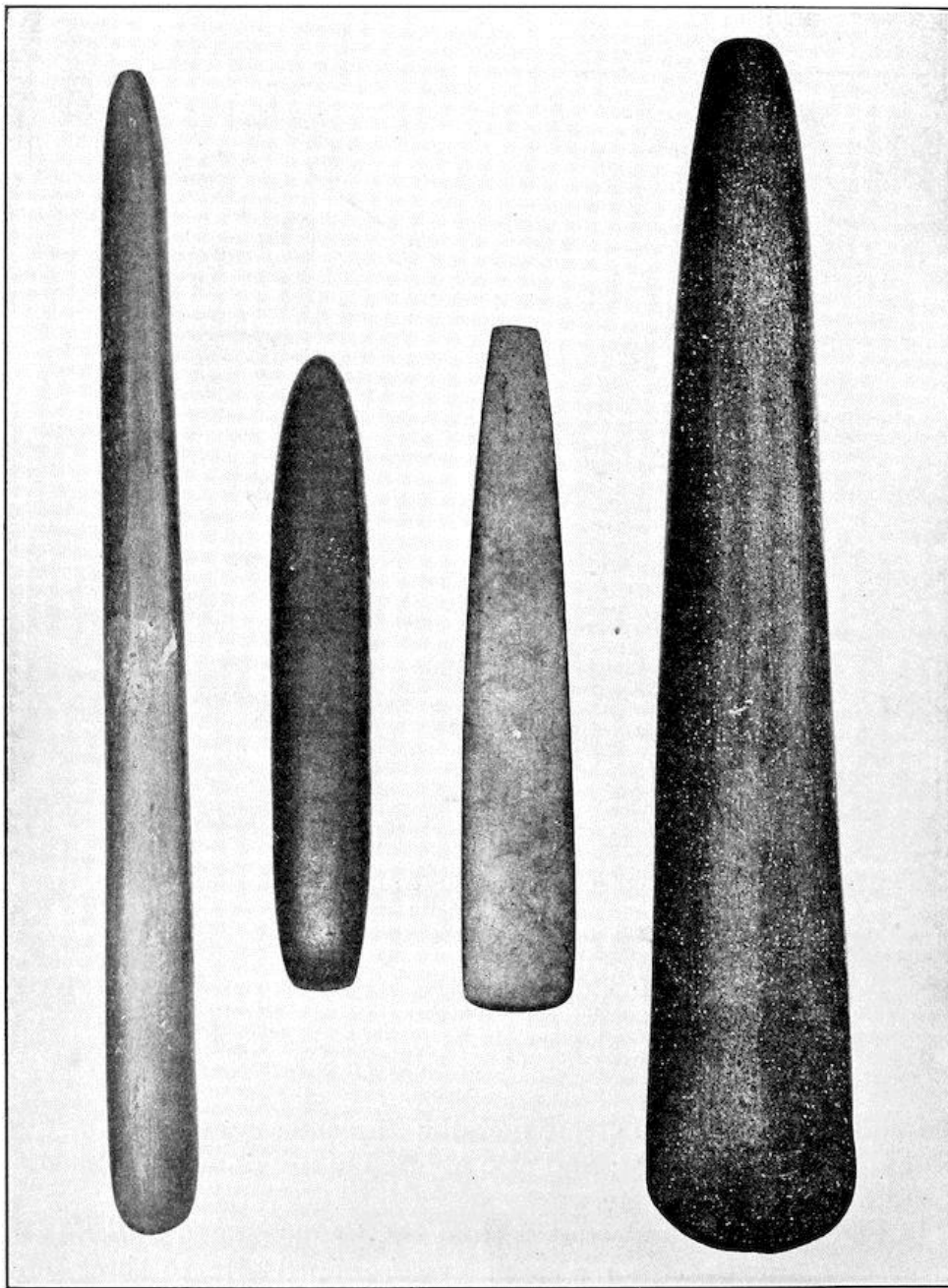

Рис. 229. (С. 1-3.) Справа изображен замечательный кельт. Он восемнадцать дюймов в длину, 7 3-4 в ширину по режущему краю. Изготовлен из темно-зеленого камня; вес шесть фунтов. Слева изображен очень стройный кельт длиной 17 1-2 дюйма. Наибольшая окружность - 3 1-2 дюйма. Две центральные - 10 1-2 и 9 3-4 дюйма. Одна сделана из зеленого камня, а другая из сиенита. Все из Кентукки. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

В других частях Соединенных Штатов, особенно в бассейне реки Святого Лаврентия, который включает южную и восточную Канаду и северные районы Миннесоты, Висконсина, Мичигана, северной Индианы и Огайо, полосу через Пенсильванию и Нью-Йорк, регион озера Шамплейн и немного Нью-Гэмпшира, Вермонта и Мэна, встречаются другие экземпляры, но меньших размеров, хотя в целом они того же типа. Иногда они настолько тупые, что напоминают коммерческие точильные камни.

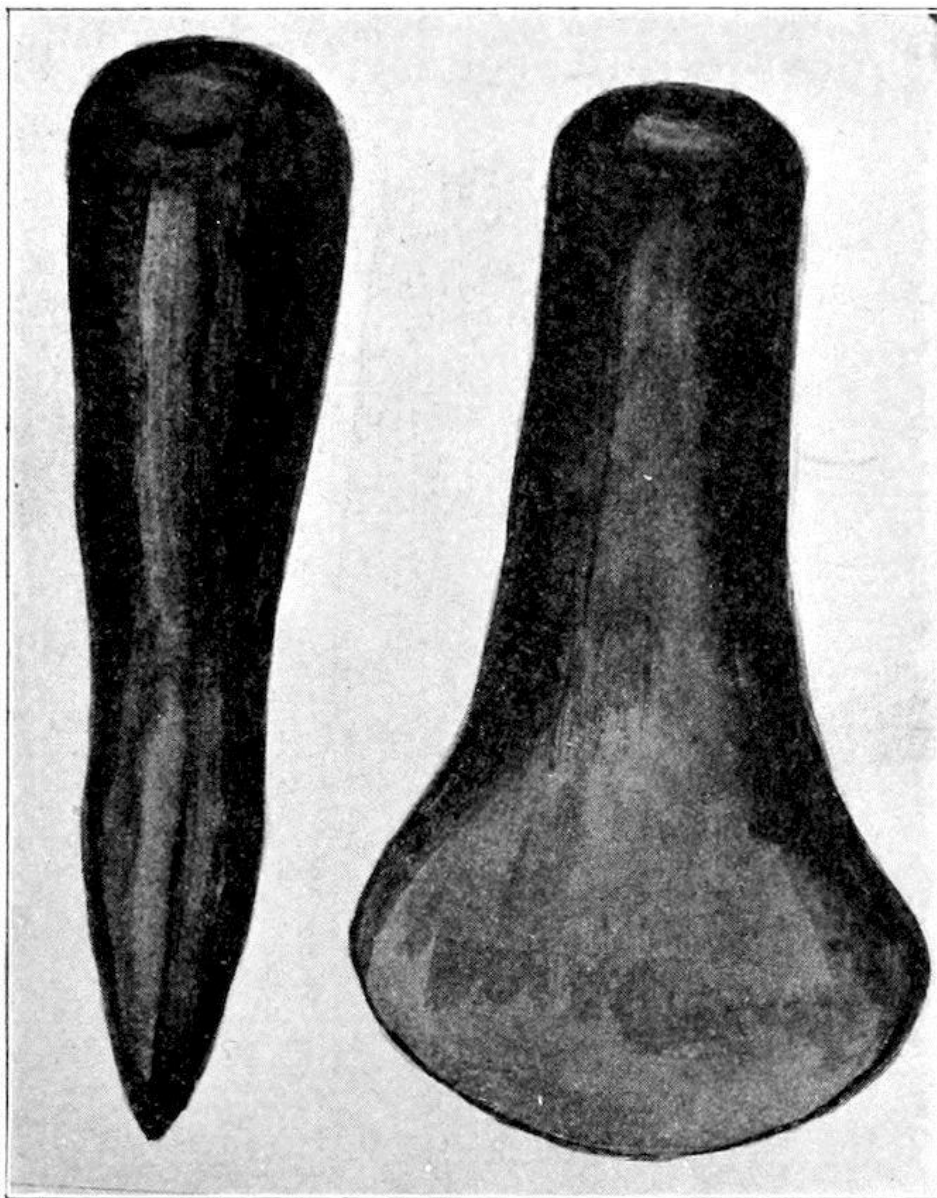

Рис. 230. (С. 2-5.) Здесь представлены два вида редкой формы кельта из коллекции Джона Меркла, Бельвью, Айова. Образец широко используется. Он прямо противоположен нижнему образцу, показанному на рис. 224, и иллюстрирует, что индеец наносил острие на любой конец топора или кельтского лезвия по своему вкусу. Вполне вероятно, что рис. 230 был вмонтирован в рукоятку и использовался как томагавк. Расширяющееся лезвие довольно необычно. Нарисовано Ричардом Херрманном. Материал: иссиня-черная, мелкозернистая, твердая порода, вероятно, диорит.

На рис. 224 показаны восемь кельтов из коллекции Академии Филлипса в Андовере. Они приезжают из разных частей Соединенных Штатов. В верхнем ряду с обеих сторон расположены типичные овальные кельты, с той разницей, что тот, что справа, имеет широкую режущую кромку, а тот, что слева, довольно выпуклый, с опушкой и краем одинаковой ширины. Это приближается к типу долота. В центре верхнего ряда находится грубо обтесанный, неполированный кельтский нож, у которого заужен край, чтобы его можно было вставить в рукоятку.

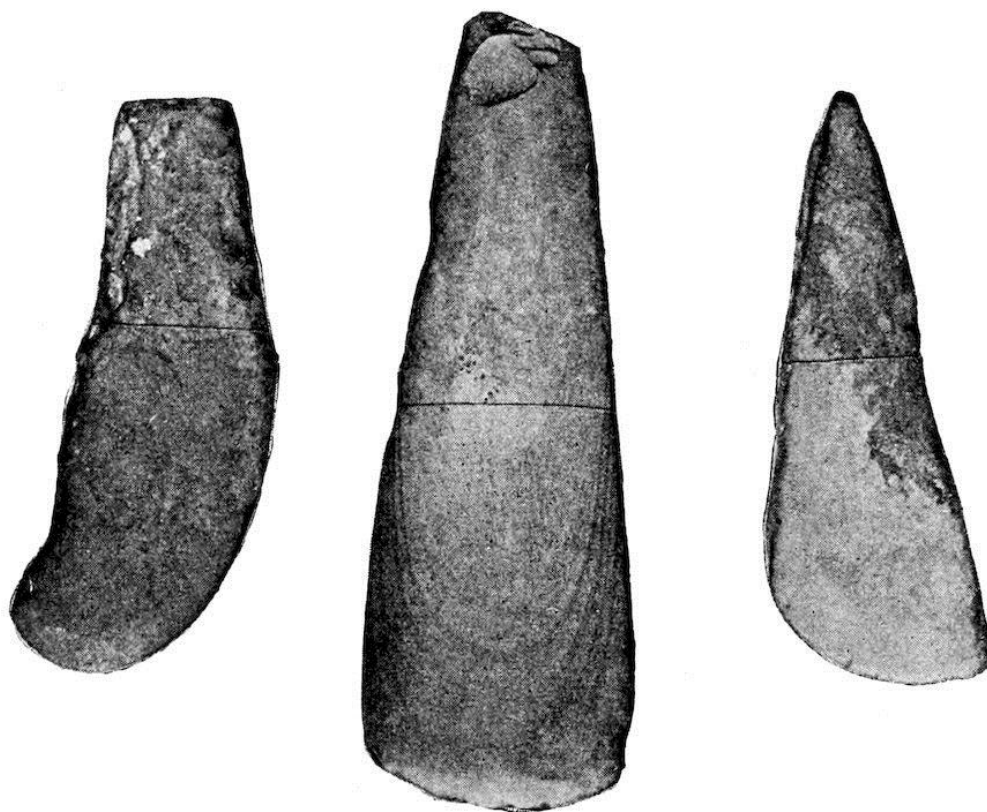

Рис. 231. (С. около 1-3.) Воспроизведено по книге барона Г. Норденшельда “Обитатели скал Меса-Верде”, стр. 36.

В центральном ряду изображены три кельта. (Класс D.) Поверхности, представленные на рисунке, плоские и скошены к краю; другая поверхность выпуклая. В нижнем ряду находится небольшой кельт, похожий на долото, с широкой опушкой или наверху и узкой режущей кромкой.

Образцы, показанные на рис. 225, принадлежат не только кельтам, но и каменным орудиям, заостренным с обоих концов. Если позволит место, я был бы рад представить больше этих орудий, поскольку они варьируются от длинных, тонких, заостренных инструментов до кельтов и включают в себя множество объектов, которые другие наблюдатели могли бы отнести к проблемному классу.

Помимо трех из них, показанных на рис. 225, на фиг. 237, 238. В коллекции Андовера также есть крупный экземпляр длиной около фута. Доктор Бошан говорит о рис. 225:—

“Рисунок слева уменьшен примерно наполовину, как и также девять других образцов на иллюстрации. Эта левая фигурка принадлежит редкому и своеобразному кельту, несколько из которых были найдены. Они очень тонкие, обычно почти цилиндрической формы, и более или менее заострены с каждого конца. Иногда материал кажется слишком хрупким для использования. Он угловатый и четырехгранный, но углы закруглены, и кончики тоже. Он сужается к каждому концу и не имеет признаков использования. Материал - полированный темно-шероховатый сланец с реки Сенека.

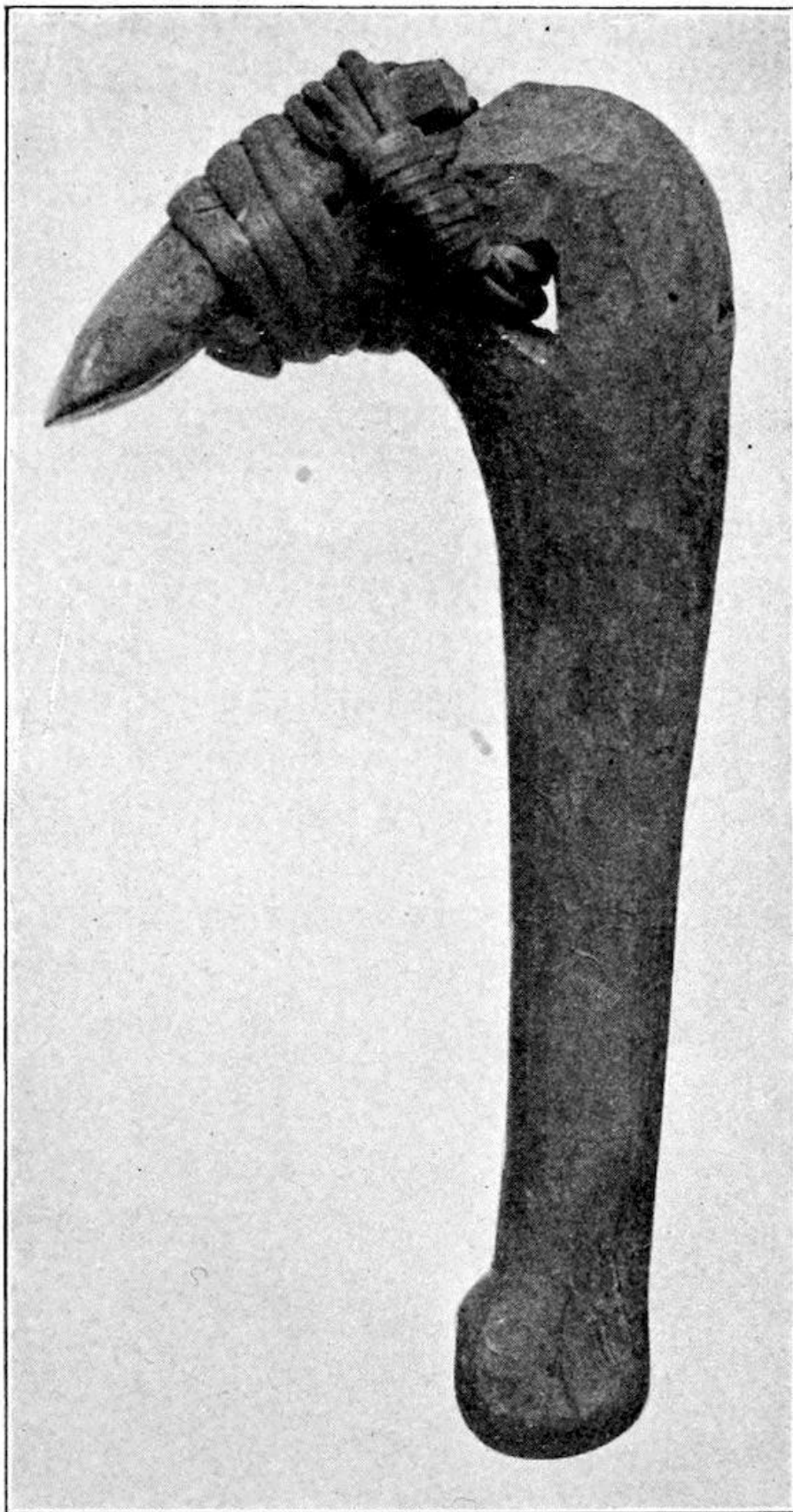
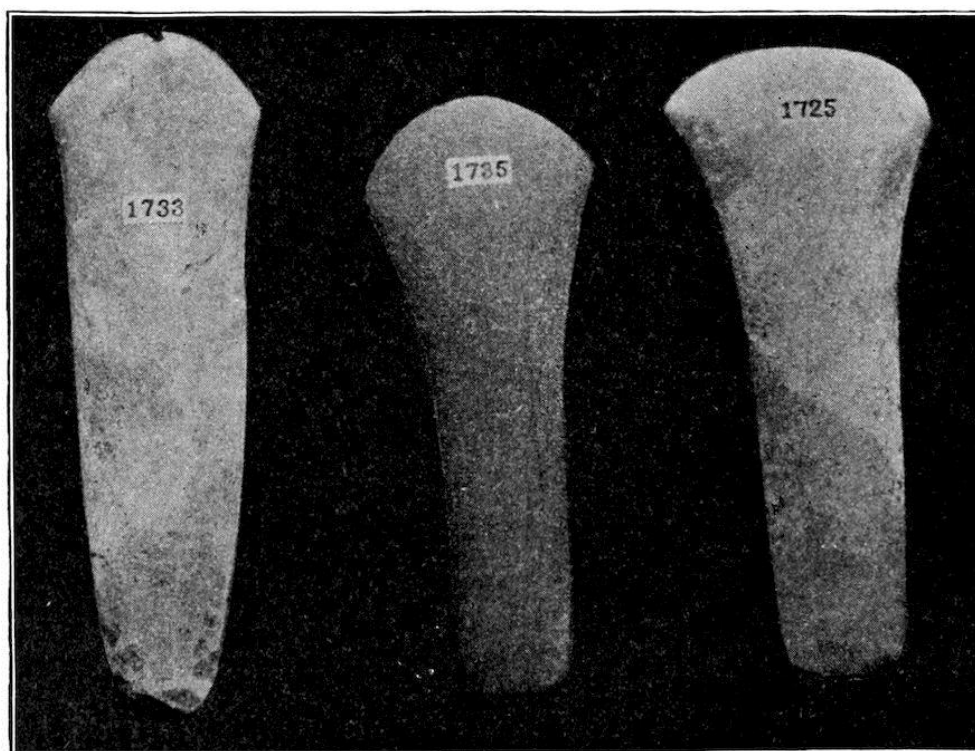

Рис. 232. (С. 1-3.) Каменный кельт, вставленный в деревянную рукоять. Из коллекции Музея Пибоди, Салем, Массачусетс. Он был найден на Северо-западном побережье и использовался местными жителями много лет назад, и был доставлен в Салемский институт "китобоем", как и многие другие образцы из коллекций Салема.

Фигуру справа можно было бы классифицировать как тесло. Одна поверхность почти плоская, а другая изгибается к каждому острому концу. Он сделан из песчаника из Брюэртона, штат Нью-Йорк, и имеет редкую форму для своего размера”.

По всей стране обитателей скал кельты по своему характеру почти приближаются к ножам. На рис. 231 мы видим три прекрасных каменных кельтских ножа из руин на юго-западе Колорадо. Все они имеют широкие режущие лезвия и узкие ножи.

Так много было написано об использовании кельтского языка, что я не буду представлять длинную статью о них. Можно кратко отмахнуться от них, заявив, что основное применение было следующим: более легкие с короткими ручками использовались как оружие или томагавки и как ручные топоры для убийства дичи; более крупные использовались для рубки деревьев, раскалывания мягкой древесины, колки льда (лунки для рыбы) и общего использования в вигваме. В библиографии приведены многочисленные статьи о топорах и кельтах, в которых авторы очень подробно рассказывают нам об использовании этих необходимых орудий.

На рис. 233. (С. 1-3) представлены три прекрасных кремневых кельта из коллекции мистера Брауна. Первоначально они были отколоты, а затем отшлифованы и отполированы. Края у них такие же острые, как у полированных кремневых топориков, которые находят в Европе. Подобные образцы, которые часто находят в могилах или в курганах в Теннесси, нельзя классифицировать как простые инструменты. Они больше похожи на проблемные формы в кремне, которые обсуждались в разделе “Выводы относительно отколотых предметов” в главе XIV. 1733 год, полированный халцедон; 1735 год, полированный зеленый камень; 1725 год, желтый кварцит.

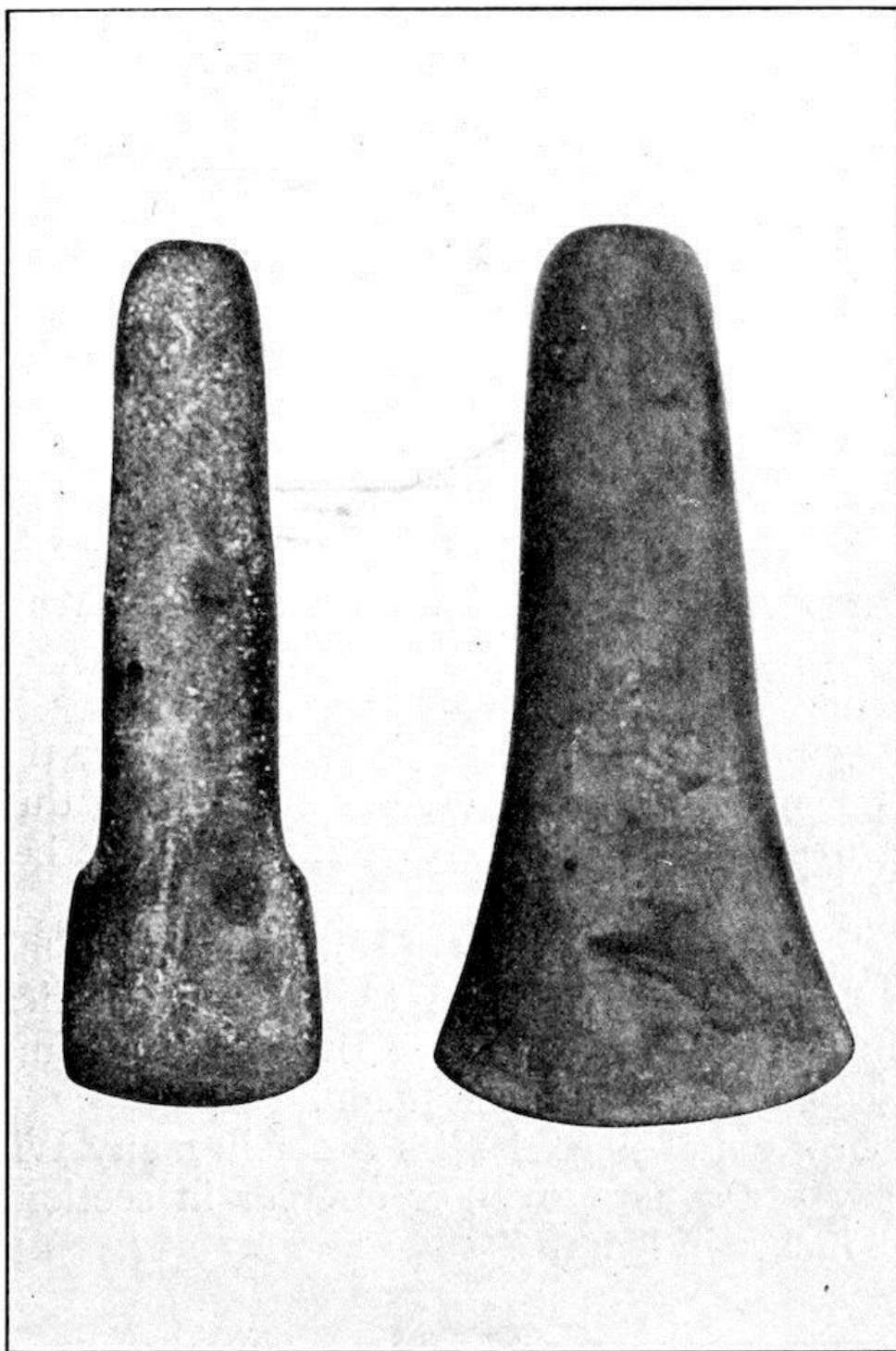

Рис. 234. (С. 2-5.) Два отполированных кельта из коллекции Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки. Особое внимание привлекает снимок слева, на котором видно, что край обработан под углом.

Профессор Джордж Х. Перкинс из Университета Вермонта снабдил меня некоторыми заметками о кельтах своего региона:

Я не думаю, что кельты этого региона проявляют какие-либо особые характеристики, которые отличают их от кельтов из других местностей. У нас нет ни одного такого крупного животного, которое было бы найдено где-либо еще. Редко встречается один длиной более фута, и большинство из них не более пяти-восьми дюймов в длину. Некоторые очень маленькие, не более двух-трех дюймов в длину. Некоторые из этих

маленьких кельтов прекрасно сделаны, и имеют различную форму. Хотя большинство этих орудий, по крайней мере, довольно хорошо сделаны, есть некоторые очень грубые и неуклюжие. Обычно их делают из кварцевой гальки.

Мистер Чарльз Э. Браун пишет об основных классах висконсинских кельтов следующее:

“Опрос округлый, квадратный или заостренный. Общая форма коническая, овальная или квадратная. Грубо обработанный, гладкий или полированный. У нескольких более крупных экземпляров лезвие шероховато у основания путем склеивания; предположительно, для лучшего крепления рукояти. Вес этих экземпляров варьируется от нескольких унций до десяти и более фунтов. Тысячи были найдены в Висконсине.

“Продолговатые кельты встречаются особенно часто в долине Рок-Ривер. Прекрасные серии таких экспонатов хранятся в Общественном музее Милуоки, в музее Логана и в Государственном историческом музее. Некоторые из них имеют форму колокола по очертаниям.

Кельтские ножи с рукоятью. У них нижняя часть или нижняя половина лезвия слегка приподнята над остальной частью, что обеспечивает удобную рукоятку. Несколько таких примеров были найдены в Висконсине.

“Кельты с каннелюрами”. Было найдено несколько образцов кельтов с таким орнаментом. Лучший образец находится в Государственном историческом музее. Другой находится в музее Логана в Белауэ. Один экземпляр был найден в Мичигане, а другой - в Канаде.

“Длинные узкие кельты в форме долота встречаются во многих коллекциях Висконсина. Они квадратного, овального или круглого сечения. Некоторые достигают девяти и более дюймов в длину.

ГЛАВА XVI МОЛОТЫЙ КАМЕНЬ

ТЕСЛО И ВЫЕМКА

Тесло и выемка характерны для Новой Англии и северо-восточной Канады. Тесло также встречается в Британской Колумбии и на северо-западе.

Представители Новой Англии, по-видимому, больше похожи на кельтов с правильной осанкой, чем на простых кельтов. Конечно, в Новой Англии найдено множество топоров с канавками, но, как правило, их можно отличить от топоров к западу от гор Аллегейни. Кельт Новой Англии похож на западного кельта, но кельтов Новой Англии немного, и уроженец Новой Англии не только пользовался топорами, но и надел на своего кельта набалдашник, или гребень, или два гребня, или две шишечки, тем самым отличая его от среднестатистического кельта.

В долине Огайо нет ни выбоин, ни гребнистых кельтов, и аборигены довольствовались простыми формами. И все же, как мы увидим, он превратил свои простые формы в высококачественные инструменты. Это подчеркивает развитие данных типов в определенных местностях, а не то, что человек сначала использовал овальный камешек, который он обтачивал, а затем разработал выемку, специализированный кельт или рифленый топор. Если бы это было не так, разве мы не нашли бы в долине Огайо выбоин и гребнистых кельтов? Определенные формы искусства были развиты в определенных местах, если не в других. Прогресс шел не по одному и тому же пути и, я убежден, не за один и тот же период времени во всех местах.

Что касается приведенных выше образцов, я цитирую Генри А. Кросби, который написал о треугольном каменном тесле в "*Wisconsin Archeologist*", vol. II, № 4, июль 1903 г.:—

“Среди нескольких интересных и хорошо зарекомендовавших себя классов туземных долбленых каменных орудий, которые, как можно утверждать с большей или меньшей достоверностью, особенно характерны для археологических районов Висконсина, можно упомянуть так называемые треугольные каменные тесла.

“Насколько автору удалось установить, ни в одной из многочисленных работ и периодических изданий, посвященных археологии Северной Америки, не появилось описания этих орудий, значительное количество которых было собрано в местных лагерях и деревнях и в настоящее время хранится в шкафах штата Висконсин. У автора есть некоторые сомнения в том, был ли мистер Джерард Фоук знаком с этим типом. Конечно, его описание кельтов в форме тесла вряд ли может быть истолковано как

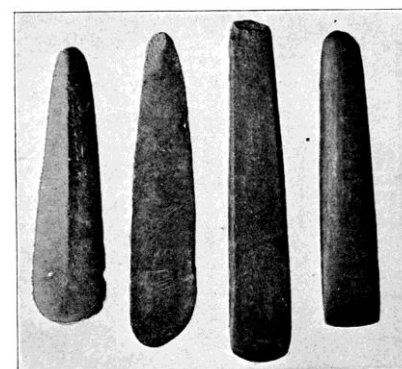
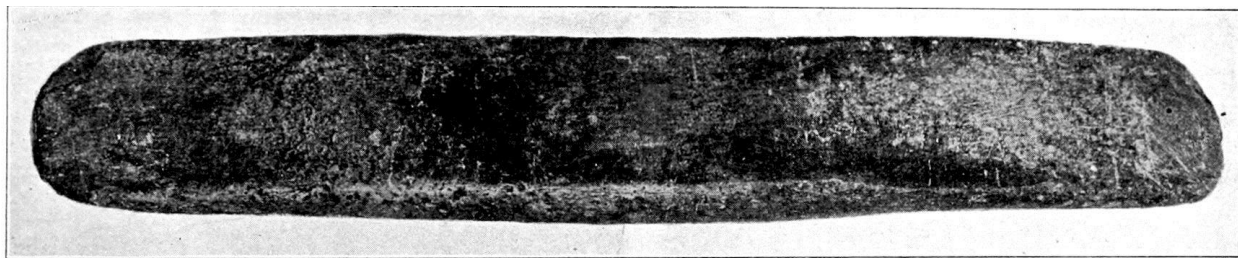

Рис. 235. (С. 1-6.) Справа изображен красивый кельт с прямыми сторонами, одна поверхность выпуклая, другая плоская -класс D по кельтам. Следующий образец - кельтский, с очень слабыми бороздками, и это отмечает начало выемки (класс II, A). Следующий образец слева имеет более широкую выемку, в то время как крайний слева имеет ребристую форму и слегка углублен с обратной стороны. Все из штата Мэн, кроме того, что слева. Из коллекции А. Э. Марка, Ярмут, Мэн.

включающее его. ("Каменное искусство", стр. 79-80.) Достаточно любопытно, что мистер Уоррен К. Мурхед также не упомянул их в своей поздней работе 'Доисторические орудия'. В этом случае здесь дается общее описание типа.

На рис. 236. (С. 1-2) Представлена выемка длиной одиннадцать с половиной дюймов и шириной два дюйма. Он заострен с обоих концов, слегка выдолблен и был найден недалеко от Давенпорта, штат Айова. Этот экземпляр, должно быть, бродячий и завезен в результате торговли. Материал: темно-серый гранитный камень. Коллекция исторического департамента штата Айова, Де-Мойн, Айова.

“Они имеют в целом вытянутую эллиптическую форму, один конец сужается и заканчивается ярко выраженным затупленным концом, а другой - несколько широко закругленной, довольно острой режущей кромкой. Наиболее заметной особенностью этих орудий является обычно хорошо изогнутый центральный выступ, который пересекает верхнюю или заднюю часть от узкого заостренного конца на расстоянии нескольких дюймов от режущей кромки.

“От конца гребня поверхность имеет довольно широкий наклон к режущей кромке. Зазубренные поверхности по обе стороны от гребня слегка закруглены или почти плоские и довольно резко отходят к краям основания с обеих сторон, придавая, таким образом, более или менее выраженное треугольное поперечное сечение, от которого орудие получило свое название.

Рис. 237. (С. 2-7.) Это рисунок обоюдоострого кельта. Похожий находится в коллекции Андовера из северного Огайо, и я полагаю, что такие же номера были найдены и в других частях страны. Он принадлежит С. Р. Тернеру, Риверсайд, Род-Айленд.

“По-видимому, на плоские, иногда изогнутые основания этих тесел было затрачено меньше труда. Поверхность обычно шероховатая, за исключением небольшой вогнутости или полированной плоской поверхности, отходящей от режущей кромки на расстояние от полутора до трех дюймов.

“ Длина этих тесел варьируется от шести до восемнадцати дюймов. Однако средняя длина, по-видимому, составляет несколько меньше одного фута, а крайняя ширина - около двух и трех четвертей дюйма.

“Проиллюстрированный образец (рис. 238) является собственностью мистера У. Х. Эллсворта из Милуоки.

“Рис. 1 (верхний рисунок) был получен на озере Элкхарт в округе Шебойган. Его длина составляет одиннадцать и одну четвертую дюйма. Максимальная высота составляет два дюйма, а максимальная ширина основания - один и семь восьмых дюйма. Материал, вероятно, диабаз. Весит он один и пять восьмых фунта.

“Орудие, представленное на рис. 2 (нижний рисунок), представляет собой небольшую модификацию обычного типа. Гребень на спине гладкий и широко уплощенный, шириной в полдюйма посередине и быстро расширяющийся на обоих концах. Режущая кромка в хорошем состоянии, противоположный край несколько затуплен и слегка надломлен. Боковые стороны грубо сглажены.

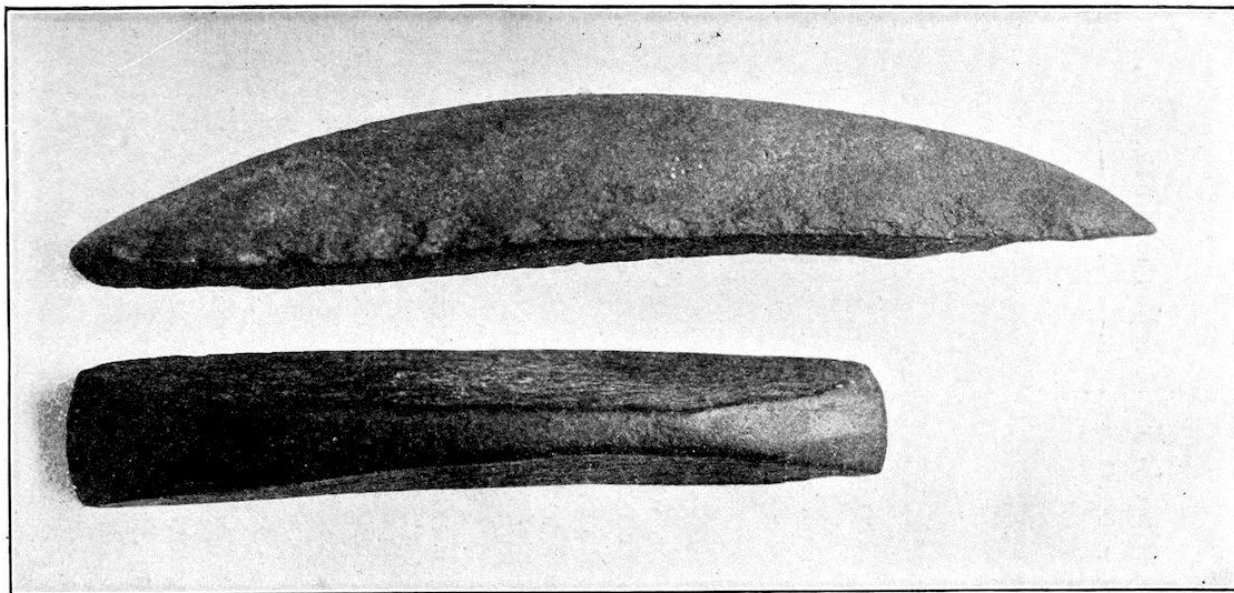

Рис. 238. (С. 2-5.) Здесь изображены два обоюдоострых кельта; один с гребнями и уплощенной спинкой, другой выпуклый сверху и плоский снизу.

“Этот экземпляр достигает восьми с половиной дюймов в длину и полутора дюймов в высоту и ширину в середине. Он весит около одного и одной четвертой фунта. Материал - диорит. Местность, Килборн, округ Колумбия”.

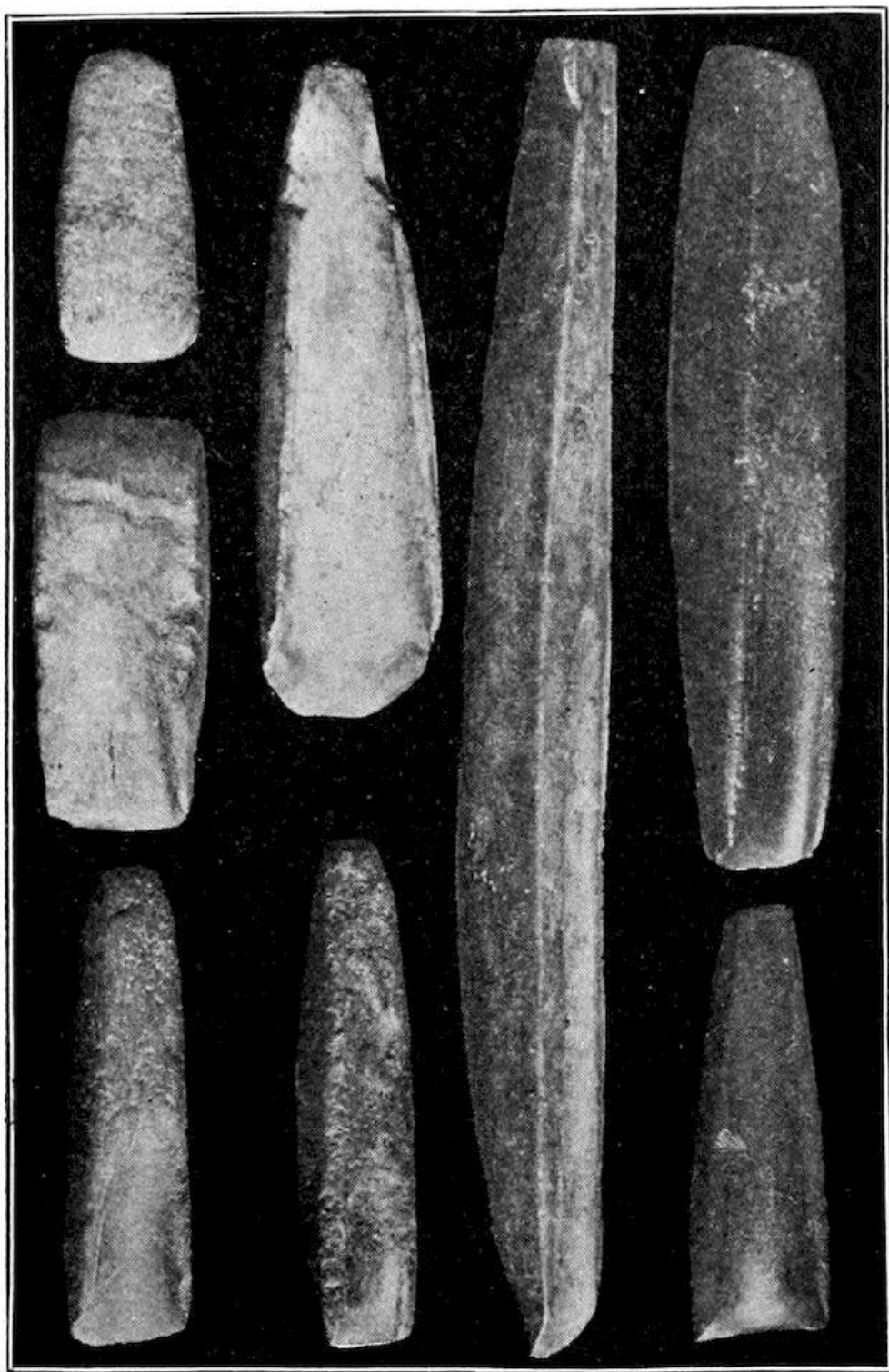

Рис. 239. (С. 1-3) Восемь выбоин из Университета Вермонта, Берлингтон, штат Вермонт.

В октябре-декабре 1909 года *американский антрополог*, профессор Джордж Х. Перкинс, говоря о выбоинах, говорит:—

“Хотя выбоины ни в коем случае не ограничиваются долиной Шамплейн, их можно рассматривать как очень характерные для этого региона, поскольку, если я не ошибаюсь, они встречаются здесь в большем количестве и в большем разнообразии, чем где-либо еще.

“Ни один из наших образцов, даже самые лучшие "камни-знамени", не имеют более красивой отделки или сделаны из более красивого материала, чем некоторые из лучших наших вырезов. Как и в случае с другими предметами, в них есть все степени грубости или элегантности. Однако в целом выемки имеют более тщательную форму и более совершенную отделку, чем у большинства других инструментов. Действительно, некоторые из них так тонко отделаны, сделаны из такого привлекательного материала и так явно неиспользуемы, что очень трудно предположить, с какой целью они были сделаны. Один из них показан самым длинным на рис. 253. Это так же идеально во всех отношениях, за исключением недавнего прорыва наверху, как и тогда, когда оно покинуло производителя. Если бы этот и другие подобные ему были сделаны из твердого камня, было бы легче придумать какое-нибудь применение, для которого они могли бы быть использованы. Они сделаны только из умеренно твердого талькообразного сланца, часто зеленовато-серого цвета, и их нельзя использовать для какой-либо тяжелой работы без очень заметного истирания, и все же на большинстве из них нет ничего подобного. Поверхность не только гладкая, но и хорошо отполированная, а края острые.

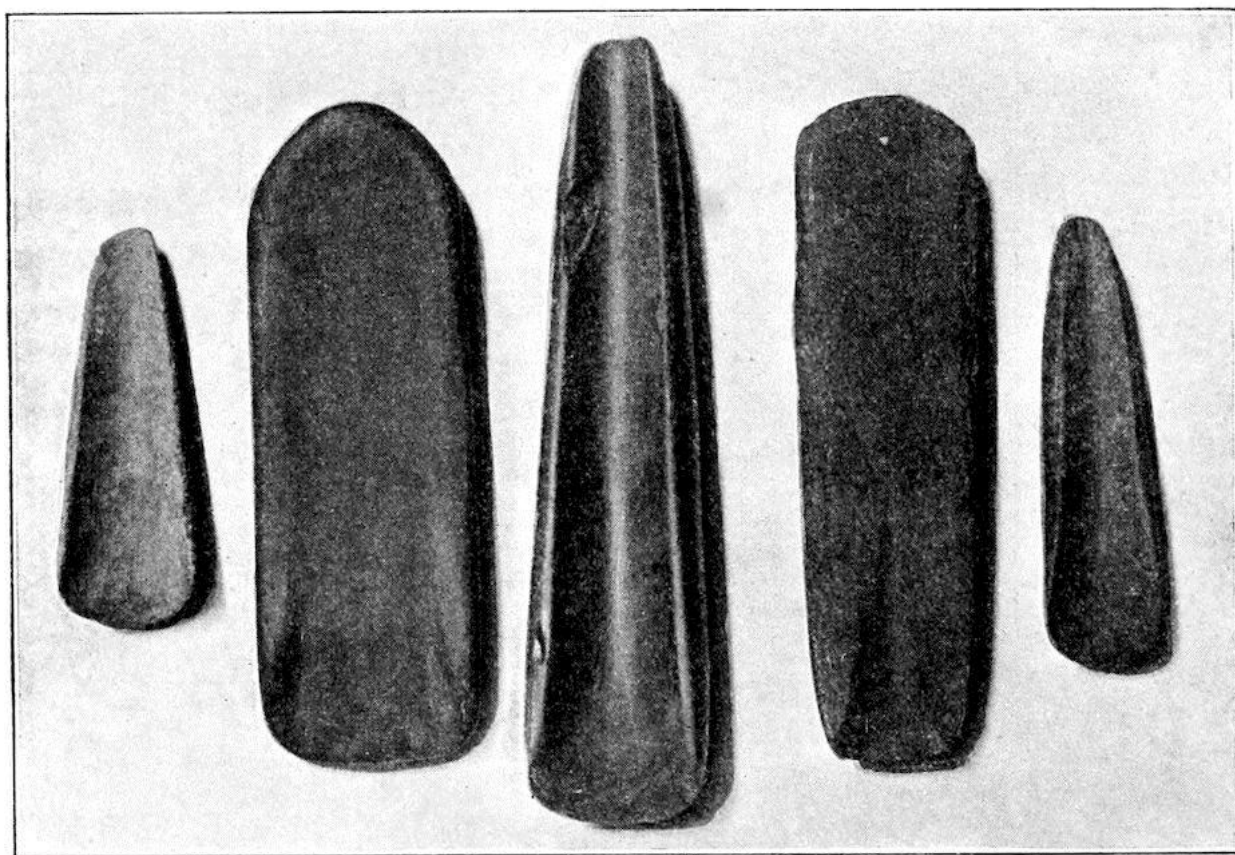

Рис. 240. (С. 1-4.) Пять выемок из коллекции Л. Г. Огдена, Пенсильвания, Нью-Йорк. Из округов Йейтс и Онтарио, Нью-Йорк. Материал: темно-серый песчаник, зеленокаменный.

“Хотя, как было замечено, форма выемок в целом очень разнообразна, они длинные, тонкие, плоские или слегка вогнутые с верхней стороны и сильно заостренные с другой, так что поперечное сечение имеет форму узкой, резко заостренной арки. Канавка может, как показано на рисунке, проходить по всей длине или только частично. Изображенный образец имеет четырнадцать с половиной дюймов в длину и чуть больше полутора дюймов по краю. Есть и другие выемки, которые на несколько дюймов длиннее, но

гораздо большее количество намного короче. Возможно, за среднюю длину выемок в этой области можно принять шесть или восемь дюймов.

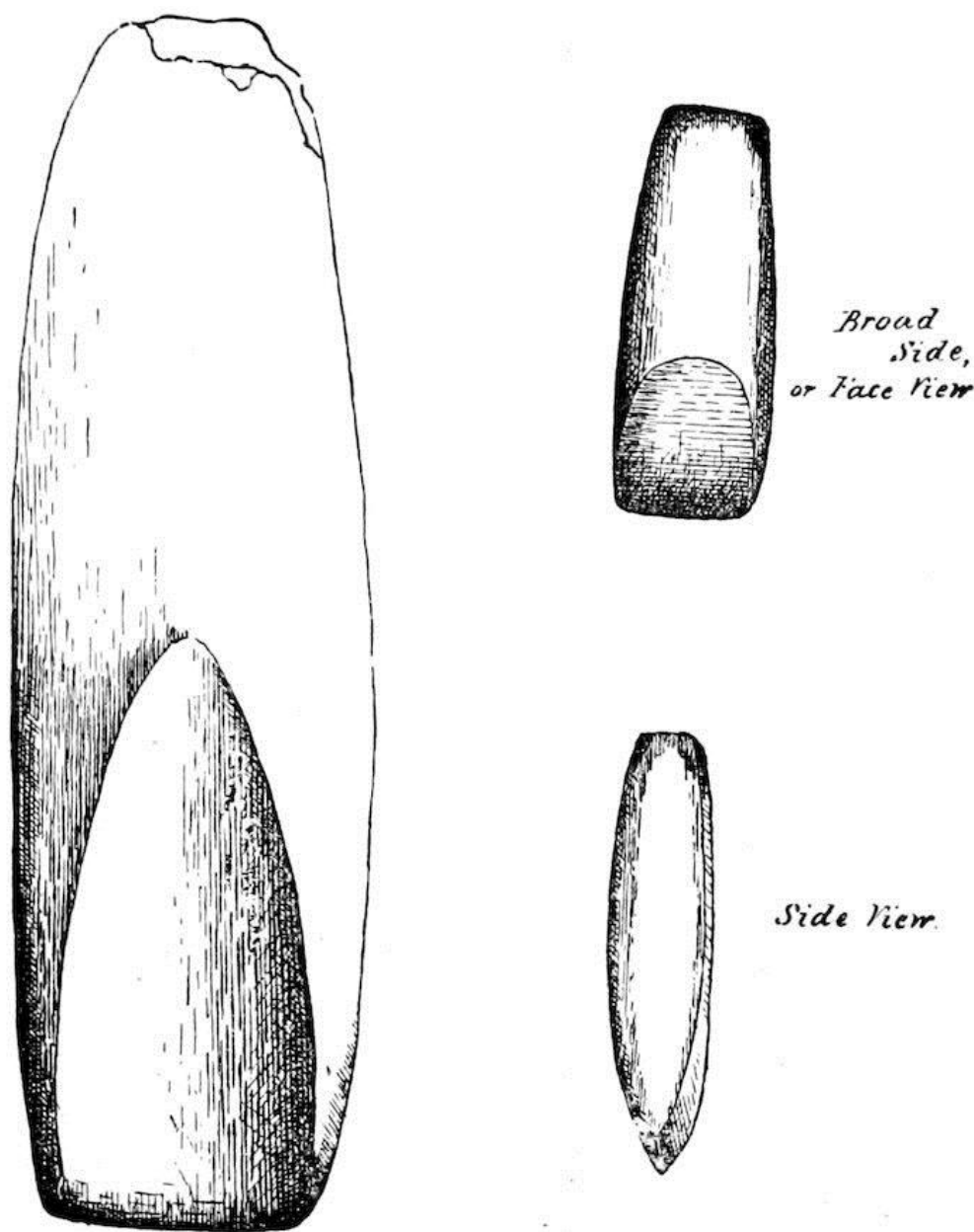

Рис. 241. (С. 1-3.) Это виды кельтов со скошенными углами спереди и сбоку. Выемка сделана в провинции Онтарио, Канада. Вид сбоку на скошенный кельт наглядно иллюстрирует мой класс Е под топорами без зазубрин.

“Эти более изящные примеры обычно длиннее. Очевидно, на создание таких выемок, какие были изображены на длинном, было затрачено много внимания и труда, и они, должно быть, были сделаны для какой-то важной цели, но что это была за цель, я не могу себе представить. Тщательные поиски в различных старых отчетах, которые оставили нам ранние исследователи, не дали никакого удовлетворительного объяснения этим необычным объектам.

“ Но как бы они ни использовались, не может быть никаких сомнений относительно использования большинства выбоин. Гораздо большая часть сделана из твердого камня, хорошо приспособленного для грубой эксплуатации. Как показано на рисунках на рис. 253, бороздка иногда короткая и неглубокая, иногда глубокая и длинная. У некоторых она

треугольная, как на среднем образце слева. Это также пример своего рода долота-выемки. У них, которых у нас есть несколько образцов, один конец выдолблен и изогнут, образуя правильную кромку для выдалбливания, в то время как другой прямой и скошенный, образуя зубило. Реже оба конца имеют впадины, и, конечно, в них канавка проходит из конца в конец. Что касается использования, для которого обычно предназначались выемки, было высказано множество предложений, но ни одно из них не является полностью удовлетворительным.

В одном из своих рассказов Шамплен говорит о том, что видел индейцев на побережье штата Мэн, которые мастерили каноэ, землянки и т.д., обугливая должным образом подготовленное бревно и соскребая с него обгоревшие части, затем снова обугливая, и таким образом, чередуя обугливание и соскабливание, они достигли желаемой цели. Вода, вылитая на те части древесины, которые должны были остаться, ограничивала горение, производимое горячими камнями, в части, которую нужно было выдолбить.^[a]

Ни одна теория использования этих выемок не объясняет так хорошо превосходное состояние, в котором находится большинство из них, как та, что они использовались главным образом при раскопках или рубке там, где древесина была более или менее обуглена. Среди значительно более сотни таких образцов, найденных в этом регионе, гораздо большее количество не демонстрирует особого эффекта от использования, если вообще имеет какой-либо эффект”.

Уиллоуби сообщает, что в могилах штата Мэн он нашел два, четыре или даже шесть лезвий тесла с определенными захоронениями. Поскольку некоторые из них были большими, другие маленькими, он заключает: “... два или более разных размеров и оба типа с разной степенью искривления краев часто были собственностью одного человека”.

Представить в этом томе все имеющиеся у меня иллюстрации и информацию об теслах и долбежных станках совершенно невозможно. Как заметят читатели, я не раз в “Каменном веке” сетовал на то, что на этих страницах недостаточно места для описания всех типов определенных артефактов.

Есть несколько необычных экземпляров, которые не поддаются классификации. Один из них представлен на рис. 244.

На рис. 245 представлены четыре странных объекта. Они не относятся к классу тесла или кельта. Однако все они заострены. Поскольку мой проблемный класс занимает много места, я вставил сюда этот рисунок.

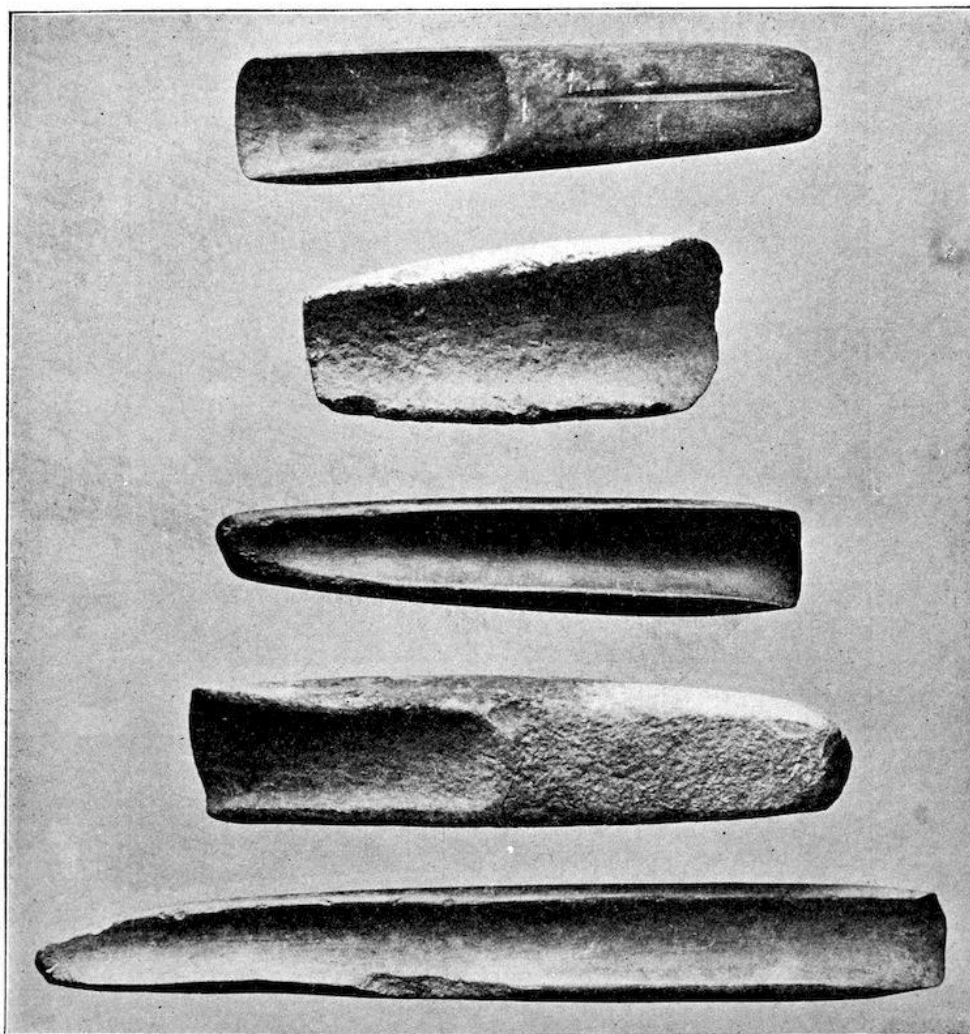

Рис. 242. (С. 1-3.) Пять красивых выбоин из коллекции А. Э. Маркса, Ярмут, Мэн. Здесь представлены лучшие виды длинных тонких борозд в штате Мэн. Формы Коннектикута, Вермонта и Массачусетса не отличаются.

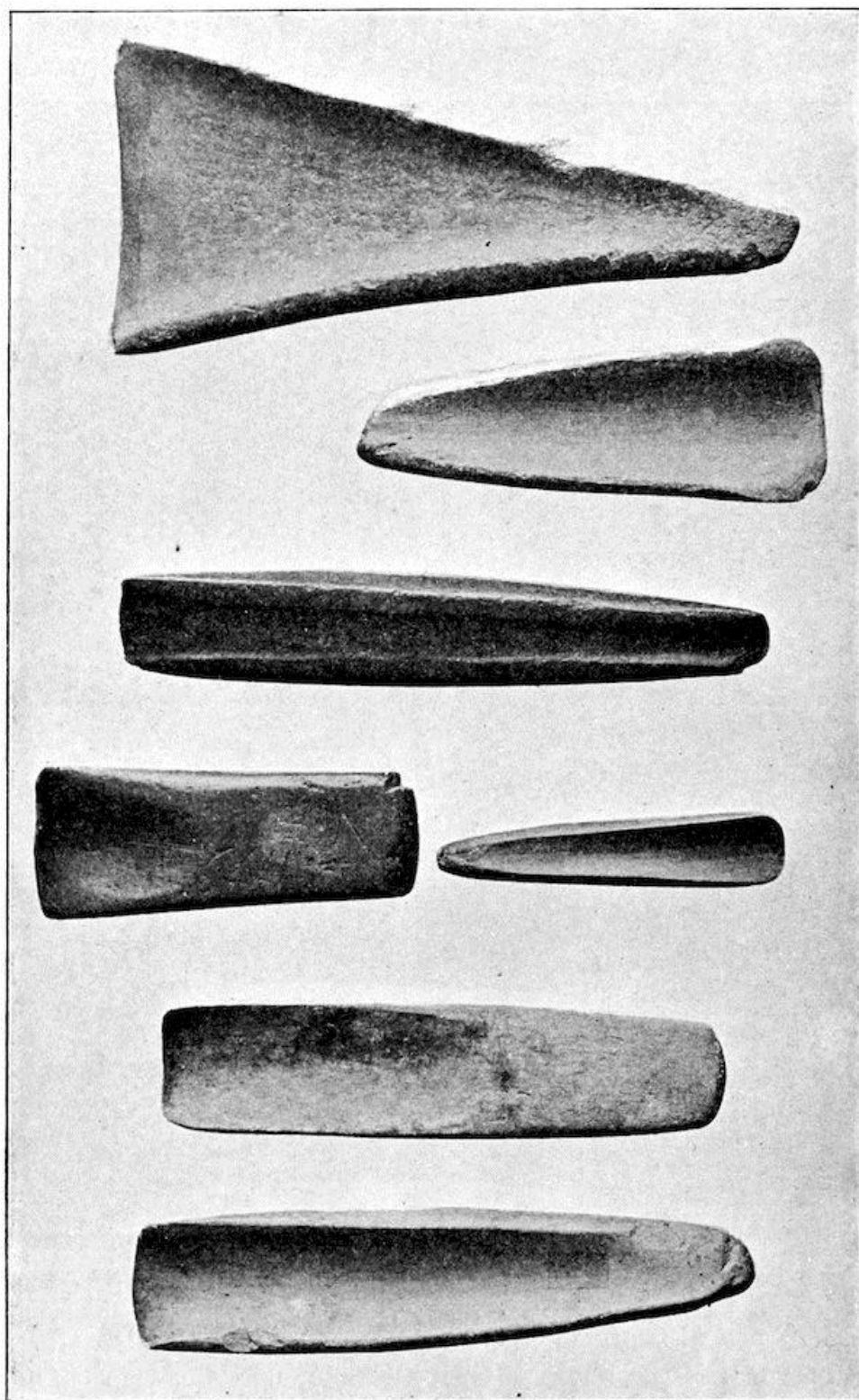

Рис. 243. (С. 1-3) Выбоины из коллекции А. Э. Маркса, Ярмут, Мэн. Некоторые из них были найдены в могилах. Все они из штата Мэн, за исключением одной из центральных фигур.

Полковник Янг прислал мне оригиналы этих образцов для изучения в 1900 году. Они сделаны из темного красновато-коричневого камня. На вид это очень мелкий песчаник или графитовый сланец. По поводу этих образцов полковник Янг говорит:

“Я не знаю, с какой целью они были использованы. Я отправил их в Смитсоновский институт, чтобы они определили природу камня, но они не смогли дать мне удовлетворительного объяснения того, что это были за камни и откуда они взялись. Эти три предмета были найдены в нише скалы в Пайн-Маунтин, округ Белл, Кентукки. В то же время было найдено несколько наконечников для стрел. Мне удалось раздобыть только один из наконечников для стрел. Камень необычный, и отделка тоже очень тонкая. Их нашел шахтер, который передал их врачу, у которого я их получил в Джеллико, Кентукки. Я ничего не знаю об их истории, кроме рассказов мужчин, переданных мне, но это красивые экземпляры, и я высоко их ценю”.

Рис. 244. (С. 1-1.) Это одна из тех необычных кельтских, проблематичных форм с углублением в центре. Это было найдено Кларенсом Б. Муром в кургане на плантации Кено, округ Морхаус, Луизиана, и я в долгу перед ним за предоставленную иллюстрацию.

Обзор иллюстраций в двух предыдущих главах убеждает в том, что почти все кельты, тесла и выемки могут быть сгруппированы удовлетворительно. Но тут и там мы находим образцы, проиллюстрированные на предыдущих страницах, которые указывают на специализацию или особые усилия со стороны производителя. Конечно, остается открытым вопрос о том, куда их следует включить. Никто не может отрицать, что они очень много значили для сознания человека каменного века.

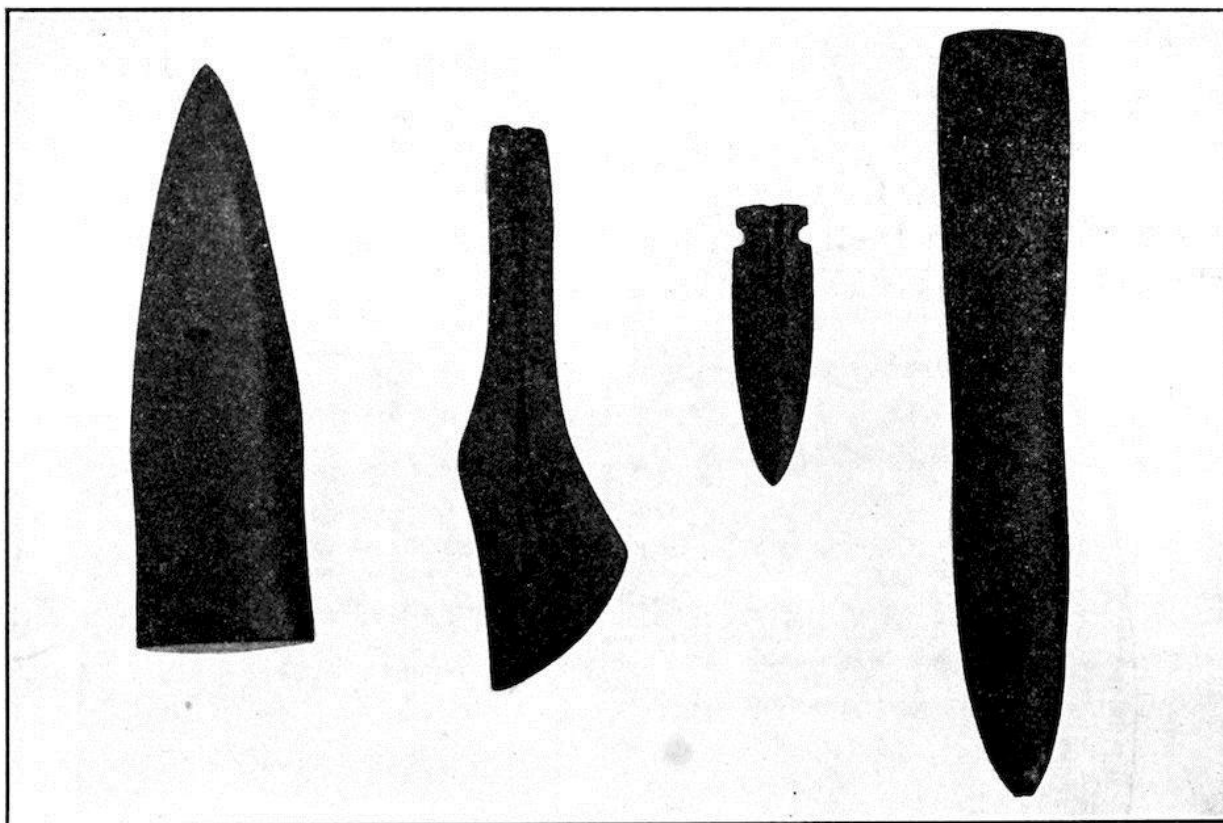

Рис. 245. (С. 1-3.)

Существовало два или три способа крепления кельтов к рукоятям. Лезвие обычного топора устанавливалось так, чтобы острие было параллельно рукояти. Это естественный способ крепления инструмента, используемого для резки или нанесения ударов. Маленькие кельты, служившие скребками, а также теслами, устанавливались под прямым углом к ручкам.

Последний стиль крепления был обычным среди племен Скалистых гор и Великих равнин. Я представляю несколько оригинальных костяных рукояток из стоянок мандан в главе о костяных орудиях труда в томе II. Опять же, выемки и длинные режущие лезвия были вмонтированы в деревянные рукоятки различной длины, причем лезвия были установлены под углом, который менялся в зависимости от необходимости. Что касается того, как монтировались тесла и выемки, мистер Уиллоуби ясно дает понять в своей превосходной статье “Тесло и топор без зазубрин у индейцев Новой Англии”, процитированной на предыдущей странице.

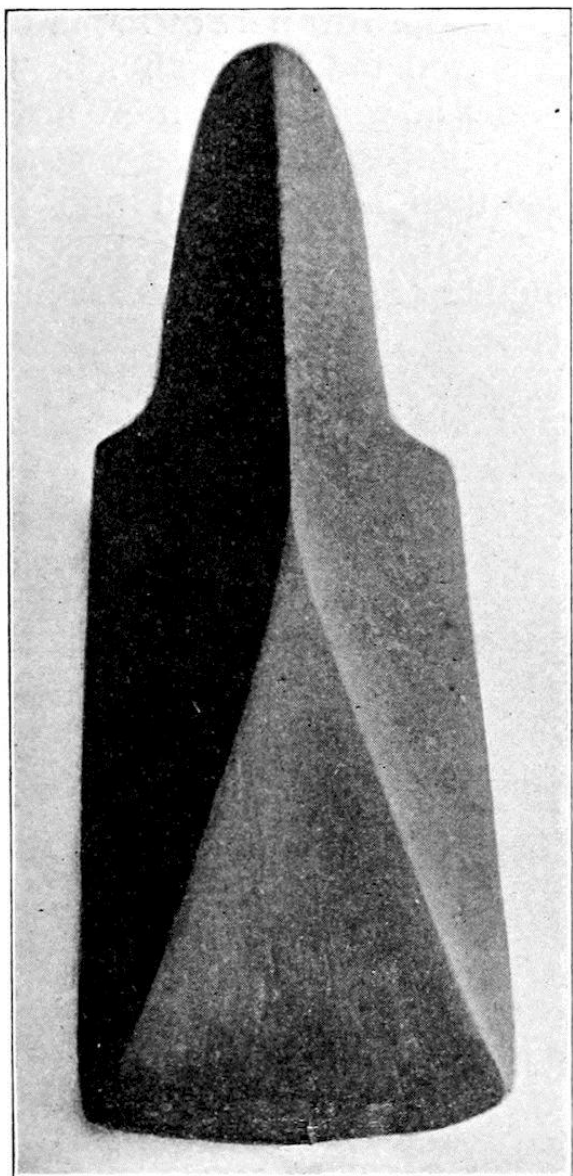

Рис. 246. (С. 2-3.) Это из коллекции S. E. Turner, Риверсайд, Род-Айленд, и один из тех топориков с полированной рукояткой, который не поддается классификации. Он угловатый, хорошо отполированный, с острым краем и симметричный. Иллюстрация описывает это лучше, чем любые мои слова.

Изучение образцов ручек в различных музеях из пещер, каверн, скальных домиков и Северо-Западной части страны убеждает в том, что они обычно скреплялись сухожилиями и часто проклеивались для большей надежности. Узкая часть орудия обычно располагалась сверху. Причина этого очевидна, поскольку, когда туземец использовал инструмент, чем усерднее он работал, тем прочнее он закреплялся в рукояти. Образцы с широким верхом и узкими режущими кромками, несомненно, использовались в руке, а не вмонтированы в рукоятку.

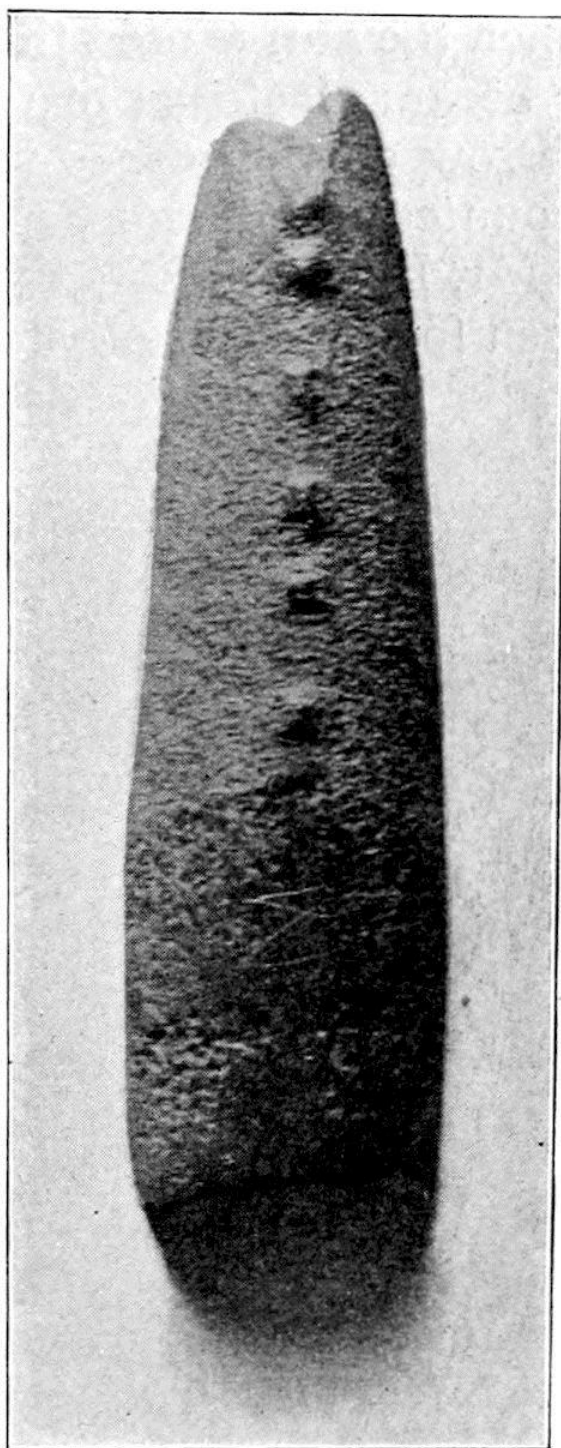

Рис. 247. (С. 1-2.) Из коллекции Чарльза А. Перкинса, Уэйкфилд, Массачусетс. Он был найден недалеко от Уэйкфилда. На обратной стороне этой выемки есть семь небольших выступов.

Мистер Браун сообщает, что в Висконсине было найдено небольшое количество выбоин и тесел.

ГЛАВА XVII МОЛОТЫЙ КАМЕНЬ

РИФЛЕННЫЕ КАМЕННЫЕ ТОПОРЫ

Из ссылки на страницу [252](#) видно, что они подразделяются на пять классификаций.

Топор с канавками так же широко распространен по Соединенным Штатам, как и кельтский, и форма его варьируется столь же сильно. Можно выделить оси следующих населенных пунктов: Новая Англия, Юг, страна Обитателей Скал, Долина Огайо, регион Висконсин-Мичиган, Пенсильвания. Во всех этих разделах присутствуют определенные типы осей, не встречающиеся больше нигде.

Первым стимулом для туземца при изготовлении топора с канавками было приобретение инструмента, пригодного для практического использования и который можно было бы надежно закрепить в рукояти. Это было его основной целью. В противном случае он бы вообще не пользовался рифлеными топорами, а ограничился кельтами, стамесками и выемками.

Топоры бывают всех видов. Существует топор с очень грубыми зазубринами из сланца, или кремня, или известняка, по которому почти невозможно определить, был ли это землеройный инструмент, или что-то, что использовалось при разработке карьеров, или оборонительный инструмент, или для бытовых целей. Конечно, очень грубый топор с тупыми краями нельзя было использовать для рубки деревьев, изготовления каноэ или чего-либо в этом роде. Маленькие легкие топоры с острыми краями, такие, какие распространены в различных частях Соединенных Штатов, несомненно, использовались в качестве ручных топориков и использовались в охотничьих или военных экспедициях, точно так же, как и полированные каменные топоры, упомянутые на предыдущей странице. Что касается различных форм топоров, я не верю, что форма каменного топора имеет то значение, которое имеет форма проблематичных камней, труб или отколотых орудий труда. Топоры редко, если вообще когда-либо, находят в курганах или могилах. Кельты иногда встречаются в местах захоронений. Но топоры в большей степени, чем у кельтов, были бытовыми инструментами и, на мой взгляд, не имеют никакого значения как предметы, используемые в церемониях. Естественно, большие топоры требовали особой осторожности при креплении их к рукоятям из гикори, дуба или других податливых пород дерева. Вполне вероятно, что маленькие прямые конечности были отрезаны рядом с узлом, в узле было выдолблено отверстие, и в него был вставлен кельт или другой предмет. Мы знаем, что племена Новой Англии делали чаши из сучков, снятых со стволов кленов, и что эти чаши были прочными и прослужили значительное время. Распутывание этих узлов было медленным и трудоемким процессом, но ранние авторы сообщают нам, что это удалось индейцам. Дубинки из твердого дерева с сучком на конце являются излюбленным оружием аборигенов всего мира, и вполне вероятно, что в Америке ими пользовался древний человек и вставлял маленькие кельты.

Рис. 248. (С. 1-1.) Представленный здесь обычный ручной топорик с канавками из коллекции Дж.Дж. Снайдера, Фредерик, Мэриленд. Лезвие умеренно заточено; в верхней части видна работа каменного молотка. Я представляю образец в натуральную величину. В Соединенных Штатах существуют тысячи экземпляров этой формы, и они являются типичными инструментами общего назначения, а также служили оружием. Размер удобный, образец легкий.

Обсуждая кельты, выемки и тесла, я почти ничего не сказал о материале, из которого они были изготовлены. К счастью, наши друзья геологи и минералоги посвятили этому вопросу некоторое время.

Профессор Джордж Л. Колли, декан колледжа Белуа и куратор музея Логана, подготовил статью, которая опубликована в "*Wisconsin Archeologist*" за июнь-сентябрь 1908 года. Это называется "Дискриминация аборигенов при выборе материалов для изготовления инструментов". Я привожу здесь отрывки из этого документа, поскольку в нем описываются различные камни, выбранные аборигенами.

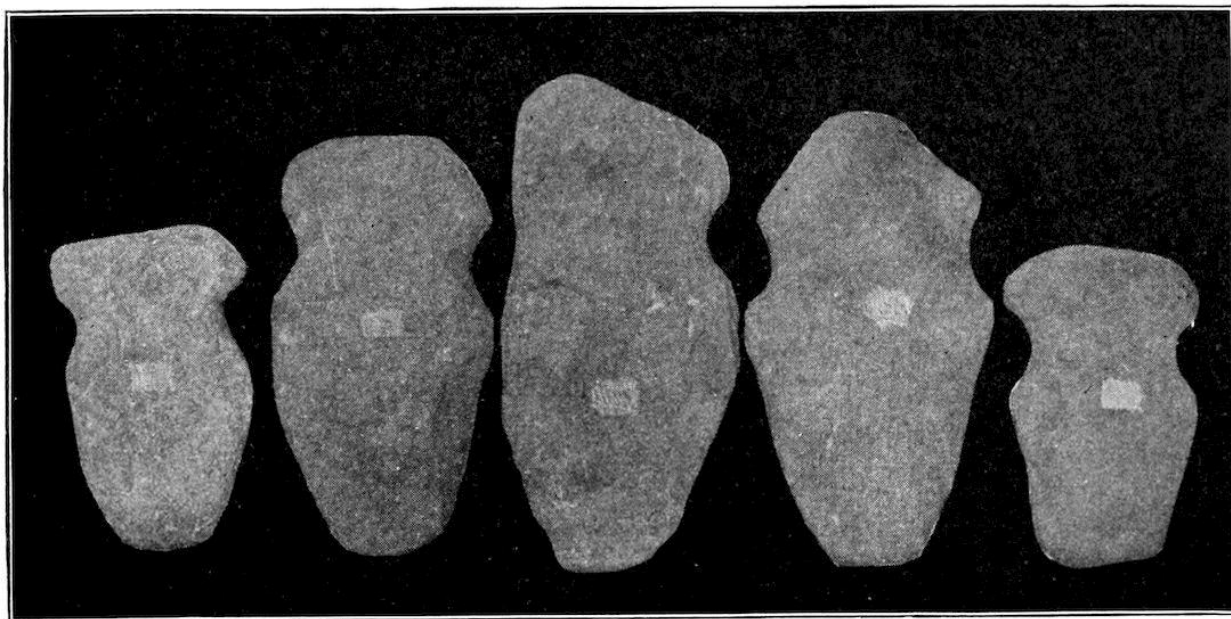

Рис. 249. (С. 1-6.) На этом рисунке я показал пять коннектикутских топоров из коллекции А. Э. Килбурна. Что касается типа, то они могли быть найдены в Пенсильвании, Коннектикуте или восточной Канаде, поскольку это типичная Новая Англия. На тех, что справа и слева, почти нет следов сколов, но центральные были сколоты, а позже отшлифованы и отполированы. Они относятся к классу “А”, канавка полностью окружает образец, однако канавка на поверхностях очень слабая, но выраженная и глубокая по краям.

Я бы обратил внимание на статью профессора Колли, потому что он не только комментирует эти орудия с точки зрения геолога, но и добавляет немало к нашей сумме археологических знаний:—

В этой главе я хочу обсудить некоторые свидетельства того, что американский абориген осуществлял осознанный выбор, когда выбирал материалы для изготовления артефактов.

“Как хорошо известно, камень должен был быть обработан одним или несколькими из пяти процессов. Эти виды ручного искусства, как утверждает Холмс, следующие: (1) Разрушение путем раскалывания, ломки, отслаивания; (2) нанесение синяков путем поколачивания, долбления, врезания; (3) истирание путем шлифования, втирания, полировки; (4) надрез путем резки, прокалывания, сверления; (5) моделирование штамповкой или молотком. Эти искусства придания формы в нескольких случаях требовали использования различных типов материалов, и это с самого начала требовало выбора со стороны работника. Ему нужно было знать не только, какой артефакт ему предстоит изготовить, но и какой из нескольких процессов он должен использовать, прежде чем окончательно определиться с материалом, который он будет использовать. Человек постепенно и на собственном опыте постигал природу свойств горных пород. Он научился различать различные типы горных пород во многом так же, как это делает современный геолог в полевых условиях, принимая во внимание две особенности, а именно: (1) минералогический состав; (2) текстуру породы. Я не хочу сказать, что ранний человек полностью руководствовался качеством породы; в выборе участвовали и другие факторы, но характер породы всегда был заметным фактором.

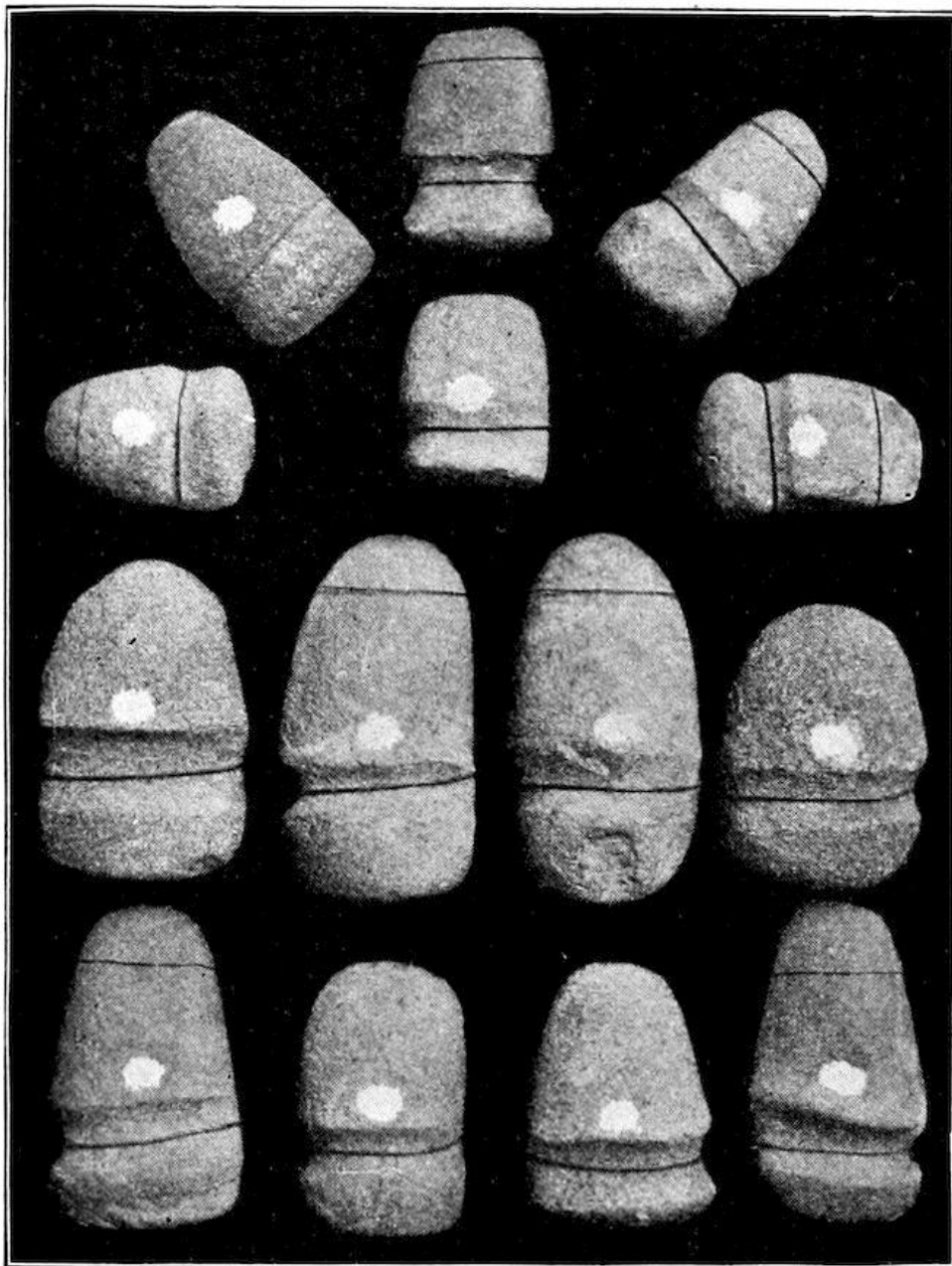

Рис. 250. (С. 1-6.) Иллюстрирует 14 топоров из коллекции Дж. А. Рейнера, Пикуа, Огайо. Все они были найдены в долине Майами около Пикуа. Пять из них относятся к классу "А", остальные - к классу "В". Это типичные топоры штата Огайо, по большей части большие и тяжелые. Такие, как предполагается, не переносились на какое-либо расстояние, а использовались около лагеря или в лесу.

Рис. 251. (С. около 1-3.) Мне кажется, что немало топоров было сделано из отколотых или битых фрагментов скалы. Несомненно, некоторые из них были результатом обработки отходов или угловатых фрагментов. Но большинство из них представляют собой истертую водой гальку, слегка плоскую и, как правило, овальную. Топор, принадлежащий С. Д. Митчеллу из Рипона, штат Висконсин, и показанный на этом рисунке, является великолепным примером того, как гальку обтесывают, долбят и обтачивают до острия. Это орудие столь же удобно в эксплуатации, как и хорошо отполированный топор. Более того, его форма слегка напоминает тесло. Чем дольше он использовался, тем более ровными и отполированными становились поверхности.

По всей Новой Англии и Пенсильвании есть много топоров, которые можно было бы отнести к классу отколотых предметов; поскольку отколотым предметом может быть как топор, так и что-то еще. И, если уж на то пошло, есть наконечники стрел из ракушек и костей, но они не отнесены к классу "сколотые предметы".

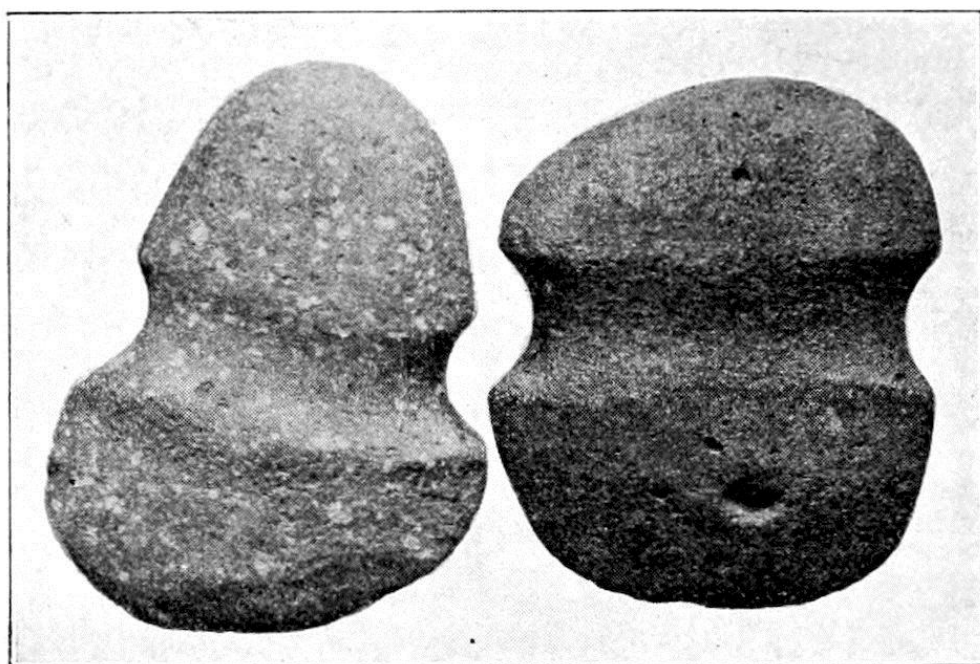

Рис. 252. (С. 1-3); показаны две широкие короткие оси из окрестностей Салема, Массачусетс. Материал - порфир и диорит. Первоначально оба они были намного длиннее, сломались и были обработаны. Музей Пибоди, Салем, коллекция.

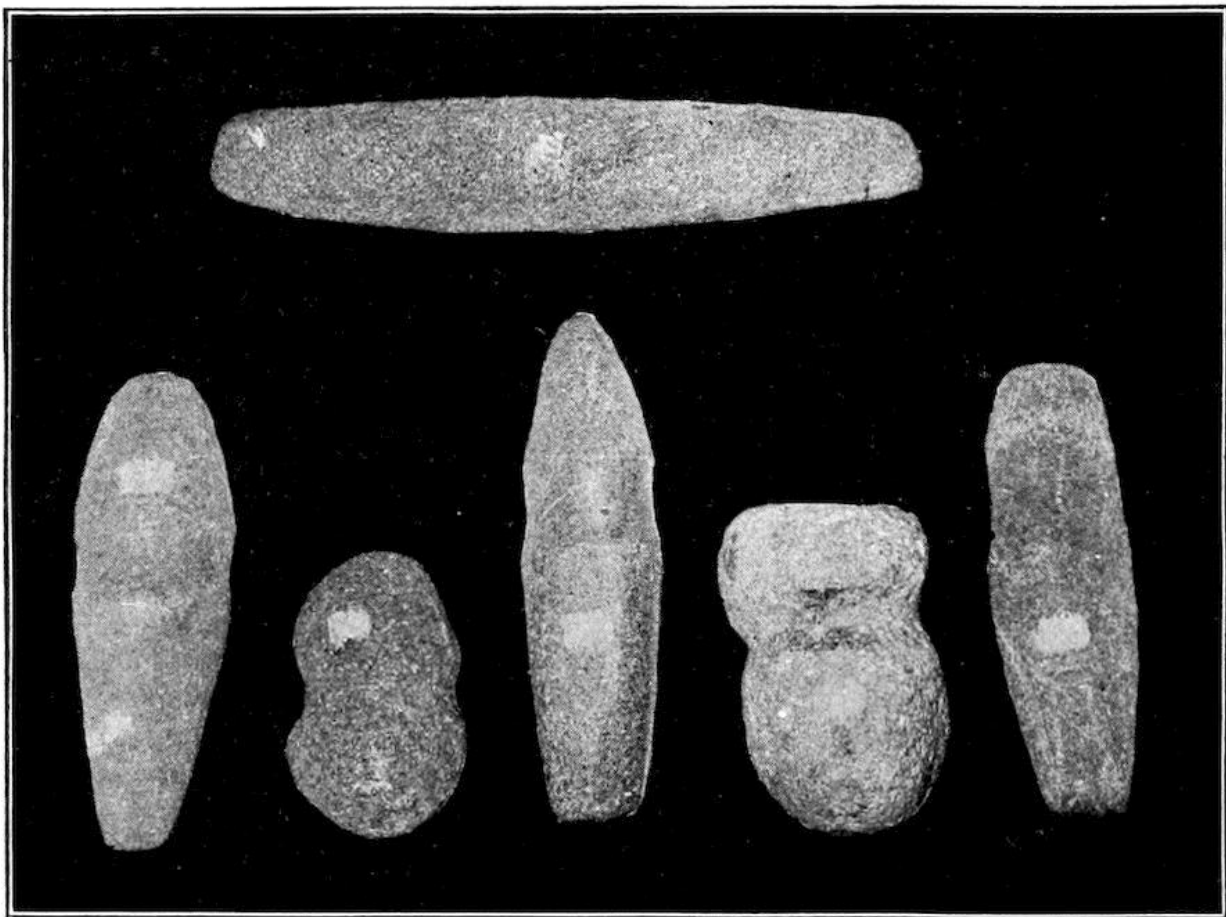

Рис. 253. (С. 1-6) Две обычные короткие оси и три длинные узкие оси, по форме приближающиеся к желобчатому углублению. Вверху - узкий обоюдоострый предмет, похожий на кельтский. Коллекция А. Э. Килбурна, Восточный Хартфорд, Коннектикут.

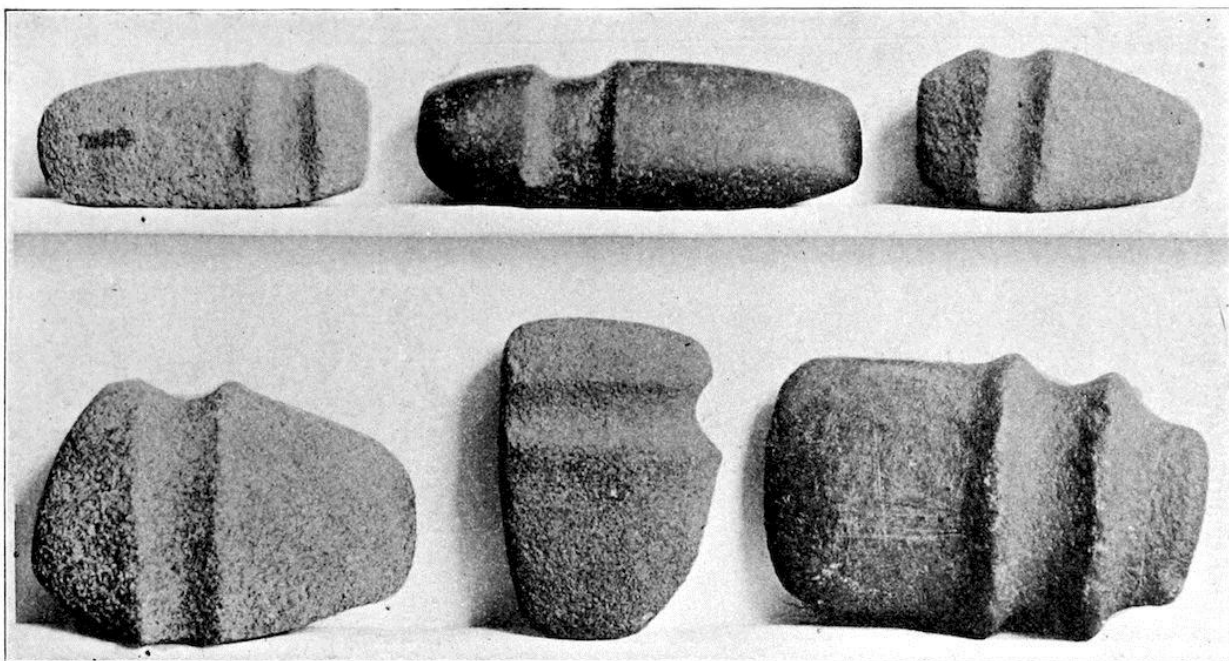

Рис. 254. (С. 1-4.) Иллюстрирующий шесть топоров из коллекции У. А. Холмса из Чикаго. Пять из них имеют плоскую тыльную сторону и один с канавкой, полностью окружающей образец. Выступы по обе стороны от канавок имеют различную выраженность. Эти шесть топоров родом из Индианы, Иллинойса и Кентукки.

Рис. 255. (С. 1-3.) Два больших топора из коллекции Х. М. Брауна, Восточный Сент-Луис, Иллинойс. Образец слева относится к классам "В" и "С", имеет как желобчатые, так и заостренные формы. Похожие большие топоры были найдены в Огайо, и один или два весом до двадцати фунтов находятся в коллекции Смитсоновского института, а один весом около шестнадцати фунтов - в коллекции Университета штата Огайо.

“Все артефакты являются результатом взаимодействия нескольких факторов—характера породы, потребностей рабочего, формы выбранной заготовки, мастерства рабочего. Если бы мастер-инструментальщик спешил с изготовлением посуды, он, скорее всего, выбрал бы материал, с которым легче работать, чем обычно, — материал, который он мог бы придать поспешную форму. Если бы он не был опытным, то потратил бы время на поиски заготовки, максимально приближенной к желаемому инструменту, чтобы избавить себя от необходимости придавать ей форму своими неумелыми пальцами. Это часто означало бы выбор более бедного материала, чем это могло бы быть в других обстоятельствах. Первобытный человек, как недавно отметил один писатель, должен был проявлять большую реальную умственную проницательность, должен был быть более подвижным и бдительным и использовать в действии более разнообразные качества ума и тела, чтобы выжить, чем основная масса нашего нынешнего населения. Он использовал свой ум и рассудительность при выборе материалов, он взвешивал все "за" и "против" при

выборе материалов для изготовления артефактов, точно так же, как он делал это во всех жизненных заботах. Распространенное мнение, что он подобрал любой старый случайный обломок камня, который подвернулся ему под руку, является ошибкой; его выбор был результатом целеустремленности и интеллектуальных усилий. Чтобы проиллюстрировать мою позицию, позвольте мне выбрать один тип инструмента - рифленый топор - и обсудить выбор материалов для этой конкретной посуды. Следует иметь в виду, что древний человек в Висконсине редко использовал добытый в карьере материал для топоров, он скорее искал истертые водой или льдом булыжники и делал топор из этих частично сформованных и отполированных форм. Следует также помнить, что существует три основных класса горных пород, а именно: магматические, обломочные и метаморфические. Магматические породы бывают двух основных типов: крупнозернистые интрузивы, такие как граниты, и экструды с более тонкой текстурой, такие как базальты и их близкие родственники диабазы, хотя последние часто довольно крупнокристаллические.

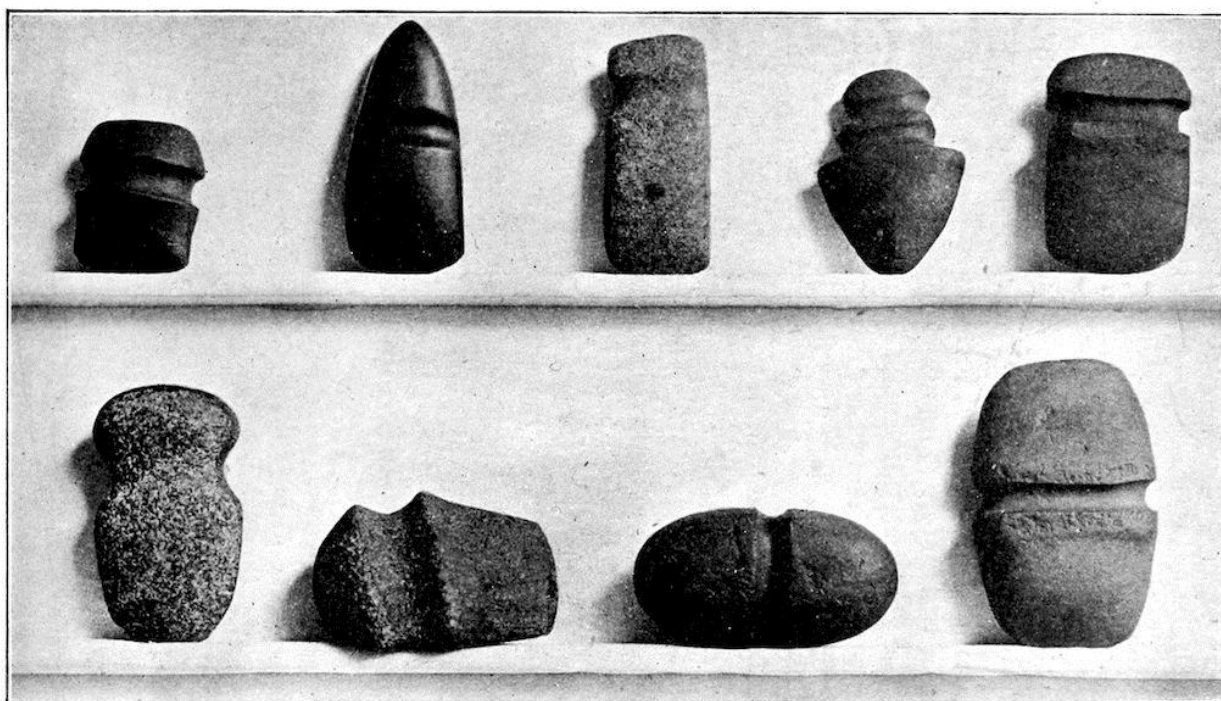

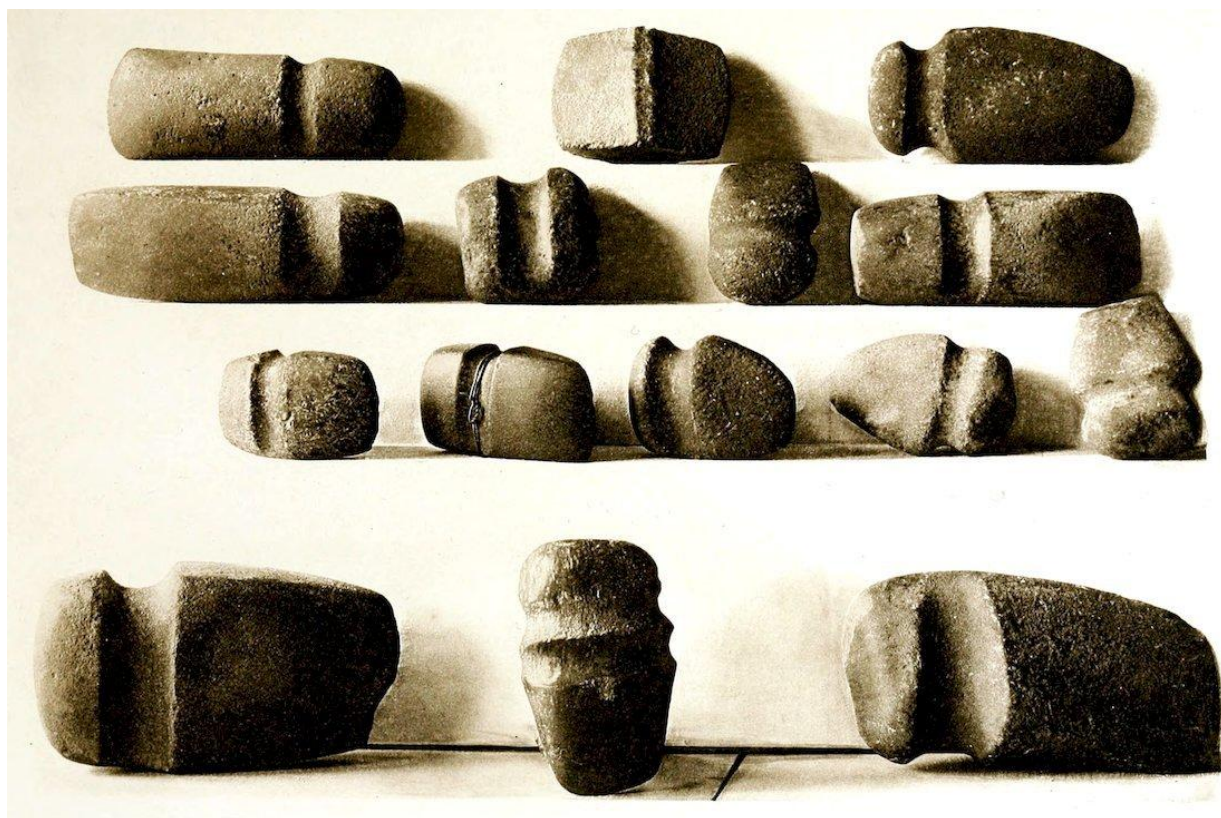
Рис. 256. (С. 1-4.) Здесь показаны девять рифленых предметов из коллекции У. А. Холмса из Чикаго. Тот, что справа, нижний ряд, с канавкой по центру и заточкой по обоим краям, относится к классу "D." Верхний ряд, второй справа, с двойной канавкой, класс "E." В нижнем ряду находится большой молоток с канавкой. Две оси в верхнем ряду слева тщательно отполированы и свидетельствуют о том, что их часто использовали.

“При выборе материала для топоров абориген использовал оба типа магматических пород.

“Обломочные породы бывают двух основных типов: те, которые осаждаются в растворе из воды, и те, которые осаждаются из механической суспензии. Кремень, кретон и т.д. Являются примерами первого; песчаник, известняк и т.д. Являются примерами последнего. Аборигены редко использовали этот тип камня для изготовления топоров. Метаморфические породы образуются из двух предыдущих типов под действием тепла и давления. Как правило, они обладают определенными структурными особенностями, такими как спайность и трещиноватость. Полосчатое расположение материала

происходит не из-за отложения, а из-за динамического воздействия; отсюда возникает знакомая полосчатая структура таких метаморфических пород, как гнейс и сланец. Этот тип камня в какой-то степени использовался древним человеком для изготовления топоров. Девять десятых топоров в данной коллекции сделаны из магматических пород, и большая часть используемых магматических пород - это породы с тонкой текстурой, особенно базальт и диабаз. Ни один камень не подходит для долбления и полировки лучше, чем более мелкозернистые магматические породы, и в целом они не более устойчивы к разрушению, нет более твердых пород. Эти качества имеют первостепенное значение для топоров. Сам факт, что такой большой процент топоров изготавливается из наилучшего доступного материала, свидетельствует о том, что древний человек сознательно искал определенные качества и искал до тех пор, пока не нашел их.

“Это показывает, насколько верно он разбирался в составе и текстуре горных пород, в пригодности любого конкретного камня для данной цели. Давайте рассмотрим более подробно некоторые особенности, которые он искал, или те, которые он отвергал. При выборе породы для топора, при прочих равных условиях, он выбрал бы в первую очередь камень без кварца. Если бы речь шла о выборе между гранитом, который содержит кварц, и сиенитом, в котором его немного, он почти неизменно выбрал бы последнее. В этом регионе очень редко можно увидеть топор, сделанный из кварцсодержащей породы. Мастер топора, очевидно, знал о твердости минерала, о трудностях, с которыми его обрабатывали, и, естественно, в поисках материала для топора избегал пород, содержащих его в изобилии. Он узнал этот минерал, потому что в породах, имеющих такое сходство, как сиенит и гранит, он выбрал первое, то есть он руководствовался не только цветом или текстурой, но, должно быть, искал тот стекловидный минерал, который мы называем кварцем.

Рифленые каменные топоры различных типов. Населенные пункты: Миссури, Иллинойс, Кентукки. Коллекция Ф. П. Грейвса, Доу Ран, Миссури.

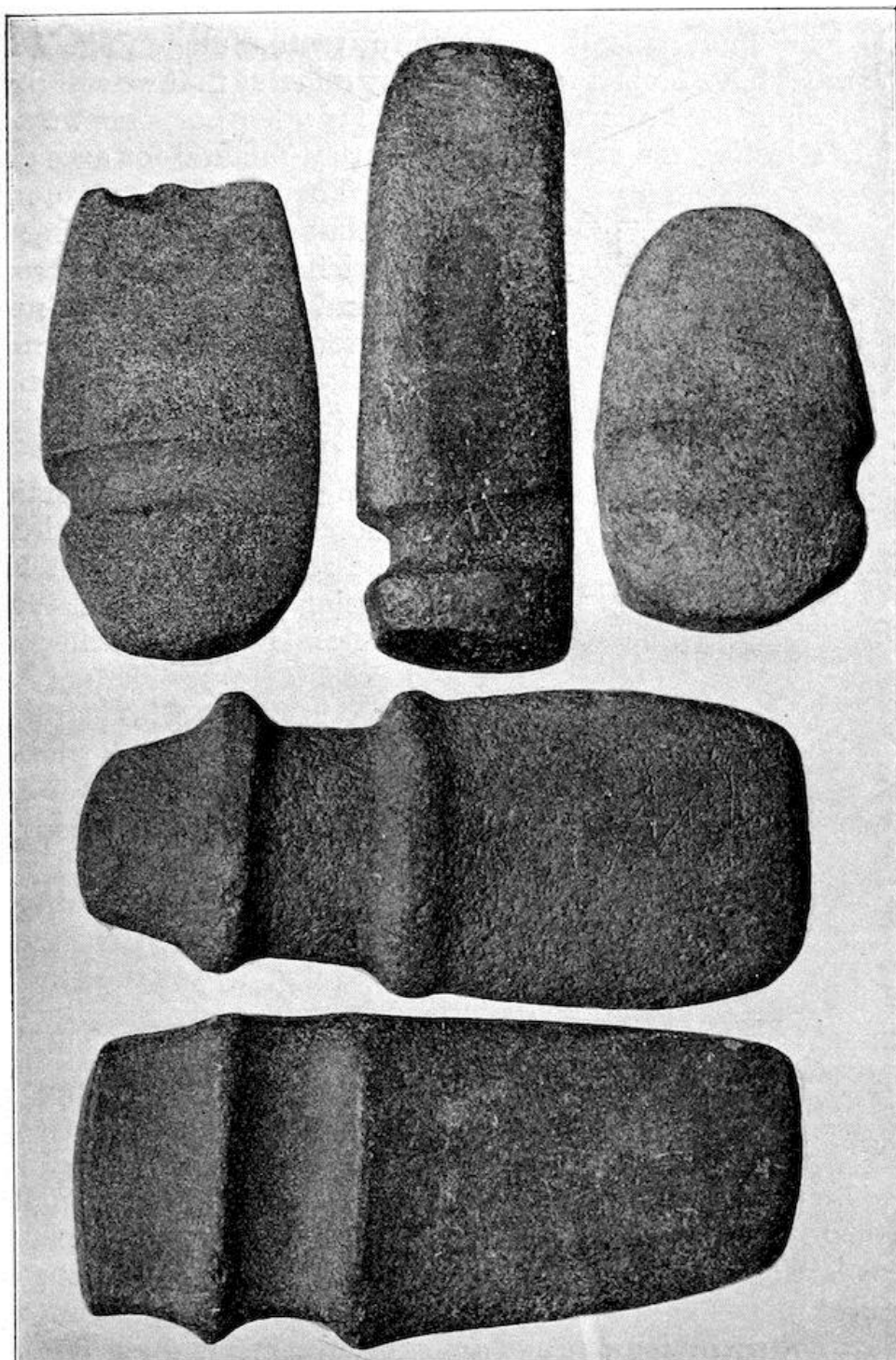

Рис. 258. (С. 1-2.) из коллекции Академии Филлипса указывает на бесконечное разнообразие осей. Они могут быть классифицированы как "А", "В" и "С", и все же каждый из них обладает своей собственной индивидуальностью. Особого внимания заслуживают два нижних экземпляра, которые являются прекрасными образцами каменных топоров.

Рис. 259. (С. 1-3) Топор с желобками, длинный тонкий тип. Коллекция К. Д. Ромига —Оденрид, Пенсильвания. У этого образца канавка слегка диагональная, что является особенностью, отмеченной в ряде случаев на осях Пенсильвании и Висконсина.

“Хотя он в изобилии использовал кварц для других целей, мы не видим, чтобы он выбирал массивные формы этого минерала для топоров, за исключением редких случаев. Затем мастер-топорист выбирает камни, относительно свободные от слюды. Камни, богатые этим минералом, используются для подвесок и церемониалов, но не для топоров или других инструментов, требующих жесткого использования. Слюдистые породы легко отслаиваются, и они также демонстрируют заметную тенденцию к распаду в результате гидратации. И здесь абориген снова распознал минерал, который придавал камню нежелательные качества, и отверг его. И снова он, как правило, воздерживался от использования крупнозернистых пород. Он предпочитал породы с тонкой и ровной текстурой. Единственным распространенным исключением в Висконсине является использование полевошпатового порфира, где кристаллы порфира иногда имеют приличный размер. Кристаллы в крупнозернистых породах имеют грубые структурные плоскости. Они, как правило, легко ломаются по таким плоскостям, и осколки будут выламываться из основной массы и портить, если не разрушать инструмент. Опыт научил древнего человека неэффективности таких материалов, и его суждения, о которых мы говорим, удерживали его от траты времени на эксперименты с ними.

И снова абориген избегал использования горных пород, содержащих гнейсовые и сланцевые структуры. Породы, которые содержат хорошо развитые плоскости любого типа, очевидно, непригодны для топоров, поскольку они имеют тенденцию раскалываться вдоль этих структурных плоскостей и

становятся непригодными для использования; следовательно, метаморфические породы непригодны для топоров и обычно не используются, за исключением гринстоуна, метаморфизованной магматической породы, которая довольно широко использовалась мастерами топоров на берегу озера Мичиган, особенно в окрестностях Манитовока и Шебойгана. Зеленый камень обладает тонкой текстурой. Он твердый и выносливый и образует идеальный материал во многих отношениях, но у него есть один недостаток: он содержит огромное количество структурных плоскостей, и топор рано или поздно выходит из строя. Как редко топор из зеленого камня бывает хорошо отточен, абориген слишком хорошо знал, что в какой-то неожиданный момент он сломается. Если девяносто процентов наших осей в Висконсине состоят из магматических пород, то около восьми процентов, возможно, состоят из метаморфических пород, в то время как

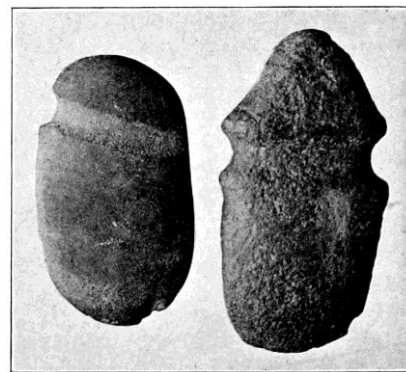

Рис. 260. (С. 1-4.) Иллюстрация, на которой представлены два топора из коллекции А. Э. Маркса, Ярмут, Мэн. Тот, что слева, имеет такую же наклонную канавку, как на рис. 259. Такая форма канавки сделана намеренно.

остальные два процента образованы из осадочных пород различных типов, главным образом песчаника и известняка. Последние не использовались, если под рукой был какой-либо лучший материал, и топоры, изготовленные из этого материала, обычно встречаются в юго-западной части штата, в регионе без дрейфа, где лучшего материала было и остается мало, и где часто приходилось использовать местный известняк или песчаник. Обломочным породам не хватает сцепления и твердости, которые необходимы для осей; они легко ломаются, очень быстро затупляются и требуют постоянного внимания. Аборигены по своей воле не ограничивали себя этим несколько ограниченным выбором материалов. Везде, где предоставлялась возможность, он выбирал необычные породы и таким образом демонстрировал свое стремление к разнообразию и широкому ассортименту материалов. Об этом свидетельствует его использование жадеита, гематита, актинолита и т.д., везде, где их можно было достать. Примечательно, что в этой стране топорщик искал материал, который можно было бы долбить и полировать. Он не использовал отслаивающийся материал в большом количестве, но в Европе, похоже, верно как раз обратное. Отчасти это может быть связано с тем фактом, что в Европе встречается кремень более высокого качества, чем у нас, и его гораздо легче добыть из мягкого мела, чем из известняка, или это может быть связано с совершенно иным направлением в культуре. В отличие от выбора материалов для топоров, мы обнаруживаем, что большие молотки или дробилки костей и т.д. Были изготовлены из более разнообразных материалов, в которых нередко встречаются кварцсодержащие породы. Цель, по-видимому, состояла в том, чтобы выбрать булыжник как можно более близкой к желаемой форме, не обращая особого внимания на материал. Над этими типами требовалось проделать сравнительно немного работы, кроме прокалывания канавки. С другой стороны, в пестиках и ступках, как правило, используются твердые, мелкозернистые, не содержащие кварца породы магматического происхождения, хотя использование мелких известняков не является чем-то необычным. Здесь, по-видимому, опять избегали кварцсодержащих пород, возможно, потому, что им не нравился крупный песок, который неизбежно появлялся при использовании таких пород.

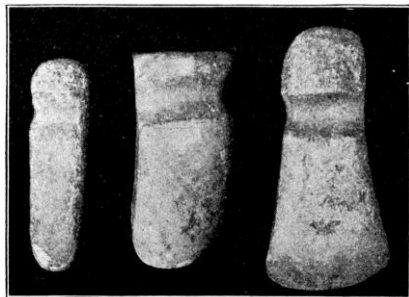

Рис. 261. (С. 1-3.) Эти три оси находятся в музее исторического департамента штата Айова. Они хорошо отполированы, с острыми краями, а два справа по форме напоминают томагавки. Ознакомление с этими цифрами познакомит читателей с тем фактом, что оси Айовы в некоторых случаях можно отличить от осей других районов страны.

“То, что было сказано относительно топора, иллюстрирующего суждения и знания аборигенов, можно повторить для каждого типа артефакта. В каждом случае мы должны обнаружить, что у рабочего были особые причины, по которым он выбирал материал для определенного артефакта, и что эти причины были основаны на понимании минералогических и структурных различий в горных породах. Если мы изучим орнаменты и церемониальные камни, мы увидим, что обычно он выбирал мягкие поделочные породы, особенно полосчатые сланцы, но если он предпочитал использовать магматические породы, он редко использовал типы, используемые для топоров, но обычно красивый порфир, из которого получались эффектные и привлекательные предметы. Если ему требовался материал для сетей, грузил для лески или гирь для копий, он брал легко обрабатываемые и обильные песчаники и известняки, которые он отвергал для другого, более твердого использования”.

На письмо профессора Харлана И. Смита из Американского музея естественной истории, Нью-Йорк, относительно осей долины Колумбия, Британской Колумбии, Аляски и Северо-Запада в

целом, профессор Смит ответил и процитировал данные, собранные Северо-Тихоокеанской экспедицией Джесупа, часть vi тома. vi из мемуаров.

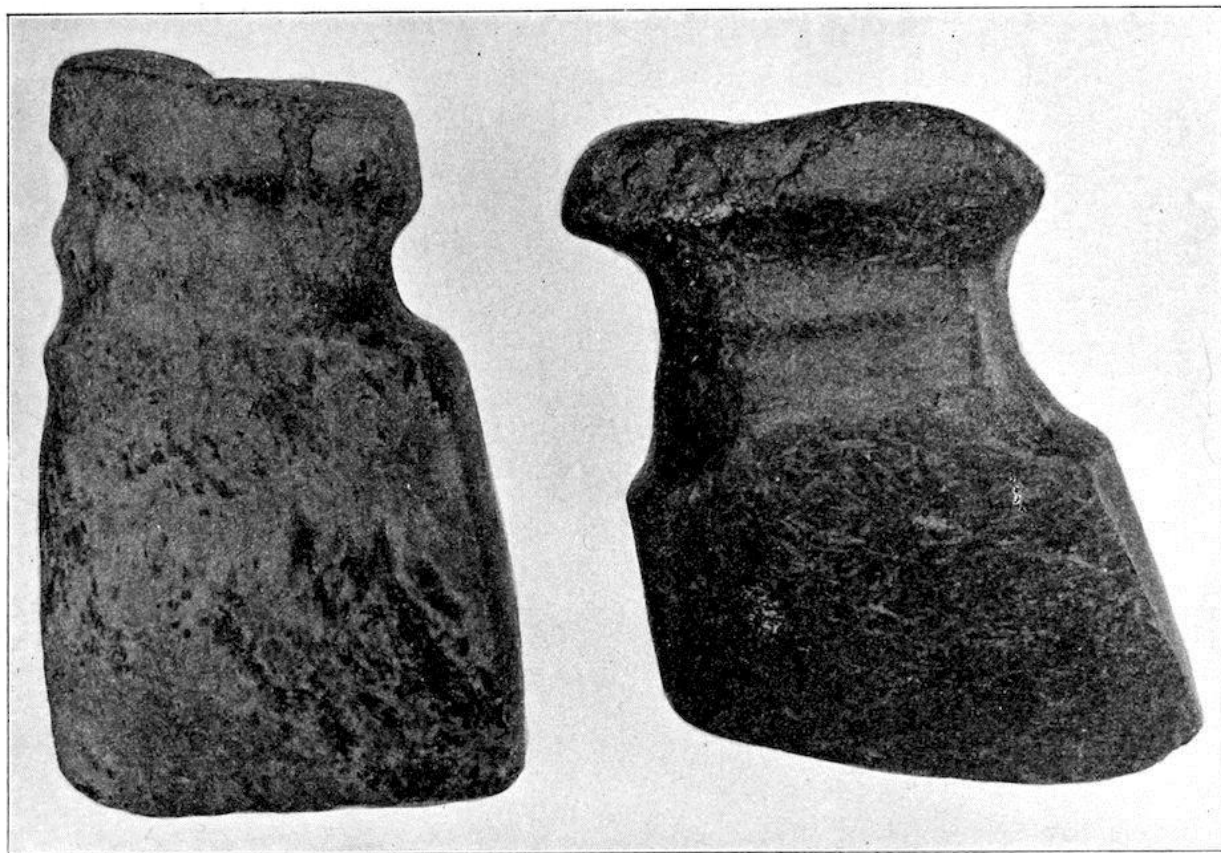

Рис. 262. (С. 1-1.)

Мистер Дэниел Эшворт провел несколько лет на крайнем Северо-западе, недалеко от Йеля, Британская Колумбия. Там он собрал коллекцию каменных орудий, и среди них топор с канавками. Профессор Смит пишет:

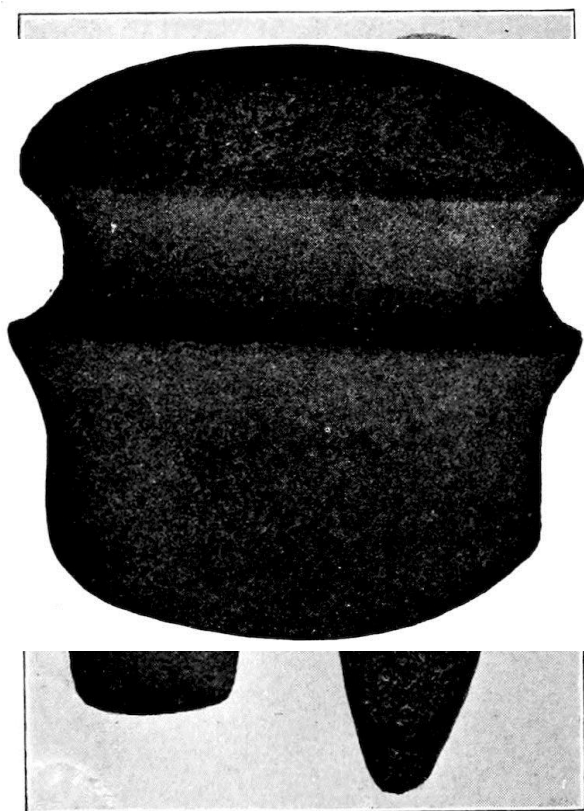

Рис. 263. (С. 1-4.) Здесь показаны две оси класса “С”, та, что справа, по своему характеру напоминает тесло, хотя я включил ее в число осей, поскольку она рифленая. Они были найдены недалеко от Ипсвича, штат Массачусетс. Образец слева имеет прямые грани, заостренный край и великолепно обработан. Музей Пибоди, Салем.

“Топор с канавками был куплен у индейца в Йельском университете или недалеко от него, который показал ему, как люди раньше изготавливали такие предметы в виде расщепленной палки, закрепляя топор на месте с помощью прутьев. Нож имеет полусферическую форму; режущая кромка была заточена примерно одинаково с обеих сторон, и поверхности довольно выпуклые; кромка имеет выпуклые очертания и была обтесана до тех пор, пока не стала совершенно плоской. Канавка проходит по бокам и задней кромке и занимает примерно половину расстояния между серединой образца и верхней частью. Боковая кромка лезвия без зазубрин более плоская, чем другая, и соприкасается с боковыми сторонами под небольшим углом. Одну сторону и боковой край пересекает зазубренная поверхность, как если бы была предпринята попытка сделать вторую канавку. Эти две канавки, а также общая форма топора напоминают один из топоров с канавками, найденных на Юго-западе. Рифленые топоры редко встречаются в регионе, включая Вашингтон и южные районы Британской Колумбии, и только что описанный является наиболее аутентичным образцом из всей области, о которой я что-либо знаю. Есть еще один известный мне топор. Это каменный топор с канавками по всей окружности. Он находится в музее Исторического общества штата Орегон в Портленде (№ 237, список 30) и помечен как

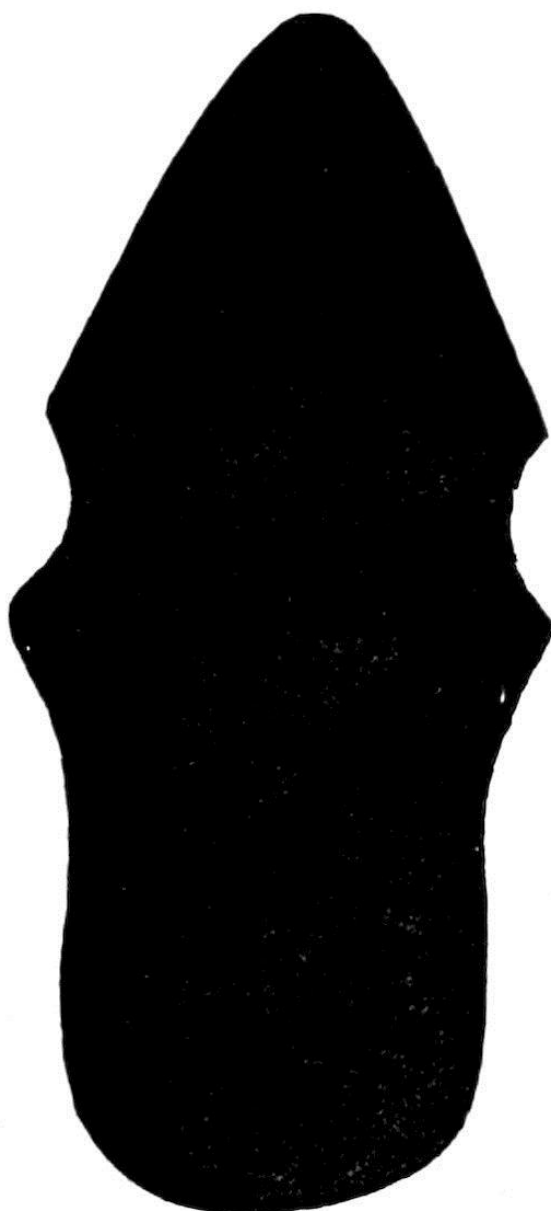

Рис. 265. (С. 2-3.) Рифленый каменный топор из Майами-Вэлли, штат Огайо. Коллекция У. К. Мурхеда, Музей Университета штата Огайо.

происходящий из Каскадов. Он насаживается на раздвоенный конец палки и удерживается на месте ремешками. Судя по всему, его недавно обработали, а на рукояти имеются насечки, напоминающие те, что сделаны современным топором. На краю этого образца нанесены продольные линии, подобные тем, что встречаются на некоторых скребках для кожи и на остром конце многих сельскохозяйственных орудий, отколотых от камня и найденных в долине Средней Миссисипи. Они также чем-то напоминают результаты воздействия естественной пескоструйной обработки, подобной той, которая затронула многие образцы в долине Колумбия. Материал представляет собой черный или черновато-серый камень, возможно, диорит. На одной стороне этого образца выбита продольная борозда. Возможно, этот образец был вывезен на запад среди вещей какого-нибудь первопроходца, или же он был взят по описанию, аналогичному тому, которое дал мистер Эшворд. Метод черенка аналогичен тому, который используется для скребков для кожи.^[6] Единственный другой рифленый топор с Тихоокеанского побережья Америки, который привлек мое внимание, - из Центральной Калифорнии.^[7] Доктор Дж. У. Хадсон сообщает мне, что в северо-восточной Калифорнии было найдено несколько топоров с канавками, но предполагается, что они были привезены туда в доисторические времена с дальнего востока”.

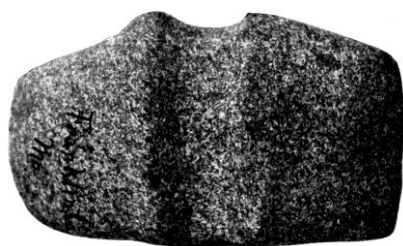

Рис. 266. (С. 1-2) Интересный топор с двойным лезвием из Миссури. Можно заметить, что гребни выступающие. Коллекция доктора Х. М. Уэлпли.

Мистер Чарльз Э. Браун, внесший столь большой вклад в изучение каменного века, написал несколько страниц об осях своего региона. Хотя он говорит от имени Висконсина, большая часть его описания применима к типам Мичигана, центральной и восточной Миннесоты:—

“Среди рифленых каменных топоров встречаются следующие классы.

“1. Топоры с зазубринами. Их немного. Большинство из них грубые; несколько хорошо сделаны, гладко отшлифованы.

“2. Топоры, полностью окруженные канавкой. Найдены тысячи топоров. Особенно много в южной половине штата. Грубые, отшлифованные или полированные. Вес от

полфунта до восемнадцати и более фунтов.

“2а. Похожий, но с выступающими выступами над и под канавкой на рукоятке. Опылитель округлый или конический. Обычно очень хорошо сделанный.

“3. Бороздка, проходящая по трем сторонам, сзади уплощенная или закругленная. Бороздка прямая или диагональная. Найдены тысячи. Наиболее многочислен в южной половине штата.

“3а. Похожий, но с выступающими выступами над и под канавкой рукояти или только под ней. Спинка плоская, округлая или вогнутая. Опрок округлый или конический. Обычно хорошо сделанные и отшлифованные. Их не так много, как № 3.

“3б. Похож на № 3, но с очень длинным лезвием. Известны как *длиннозубые* (в форме тесла) *топоры*. Обрезка округлая или коническая, канавка прямая или диагональная, задняя часть закругленная, плоская или вогнутая, режущая кромка узкая. У некоторых есть выступающие выступы над и под канавкой рукояти или только под ней. Длина от девяти до двенадцати и более дюймов.

“Эти оси характерны для Висконсина, но встречаются редко даже здесь. Они встречаются в прибрежных ярусах округов озера Мичиган. Все они очень хорошо сделаны и гладко отшлифованы. Они чем-то напоминают длиннозубые топоры из Аризоны и Нью-Мексико. У некоторых экземпляров пыльца украшена поперечными, спиральными

или концентрическими бороздками. У некоторых лезвие украшено с одной или обеих сторон продольными рифлениями.

“3с. Оси овальные. Канавка не доходит полностью до тыльной стороны. Спинка закругленная. У некоторых есть выступающие канавки над и под канавкой рукояти. Редкий. Большинство из них хорошо сделаны и отшлифованы.

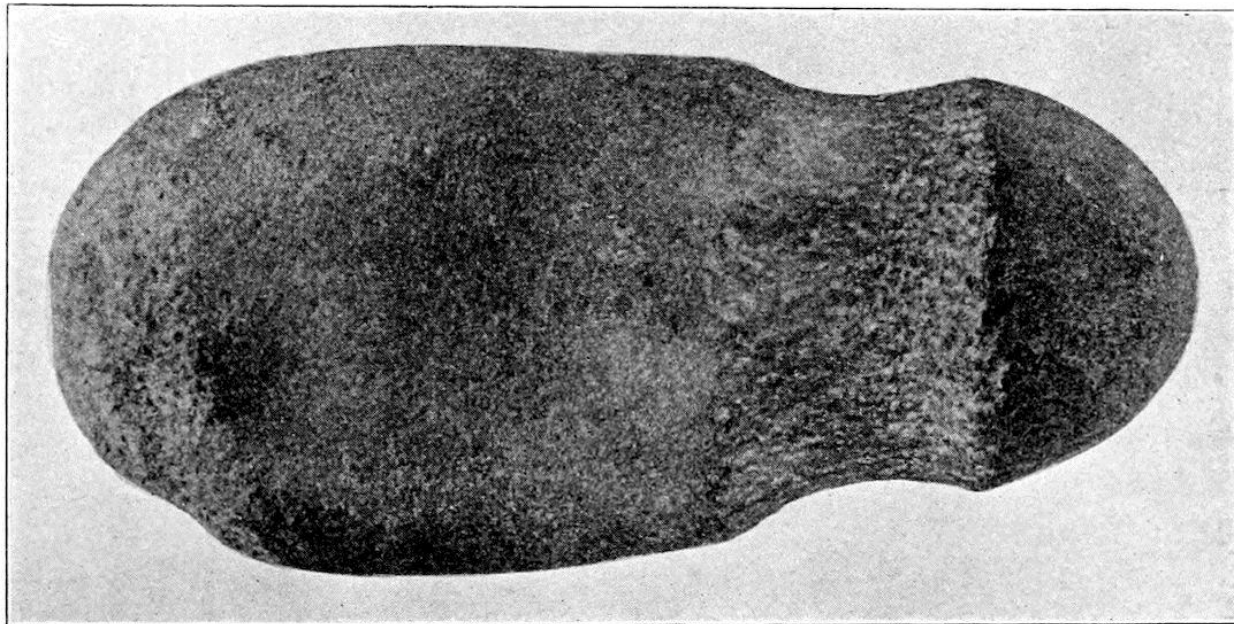

Рис. 267. (С. 2-5.) Все топоры вместе с другими орудиями труда проходят обычные стадии изготовления, и мы можем предположить, что овальный камешек сначала обтесывается сверху и зазубривается по краю, как показано на этом рисунке. Вышеупомянутый образец был найден на глубине пяти футов в песчаной отмели на реке Мерримак в Лоуренсе, Массачусетс. Коллекция Академии Филлипса. Поскольку он был зарыт на такой глубине в мелкий желтый песок, первоначальные отметины или ямки, оставленные ручными молотками, предстают во всей своей свежести. Если бы этот образец принесли в мой офис и выставили на продажу, я бы заключил, что он был изготовлен недавно и что кто-то пытался обмануть меня. Но он был найден при условиях, исключающих возможность недавнего происхождения.

“4. Оси с двойной канавкой. С двумя канавками. Редкий. Аналогично топорам с двойной канавкой, которые встречаются в других штатах.

“5. Оси с центральными канавками. Канавка проходит в середине инструмента или около нее и полностью окружает его. Редкий.

“6. Топоры с двойным зазубринами. С центральной канавкой. Оба конца имеют режущую кромку. Встречается редко.

“7. Рифленные топоры. (См. *Wisconsin Archeologist*, vol. 1, № 1.) ножи или лопасти украшены неглубокими бороздками или гребнями. Такой орнамент не ограничивается каким-либо одним классом висконсинских топоров. Они встречаются как на грубо изготовленных, так и на гладких или полированных топорах. Эти топоры характерны для Висконсина. Было найдено около двухсот пятидесяти экземпляров. Лучшие серии экспонатов находятся в музее Логана в Белуа; Государственном историческом музее в Мэдисоне; Общественном музее Милуоки и коллекции Х. П. Гамильтона в Ту-Риверс. Нет двух абсолютно одинаковых образцов по своему орнаменту.

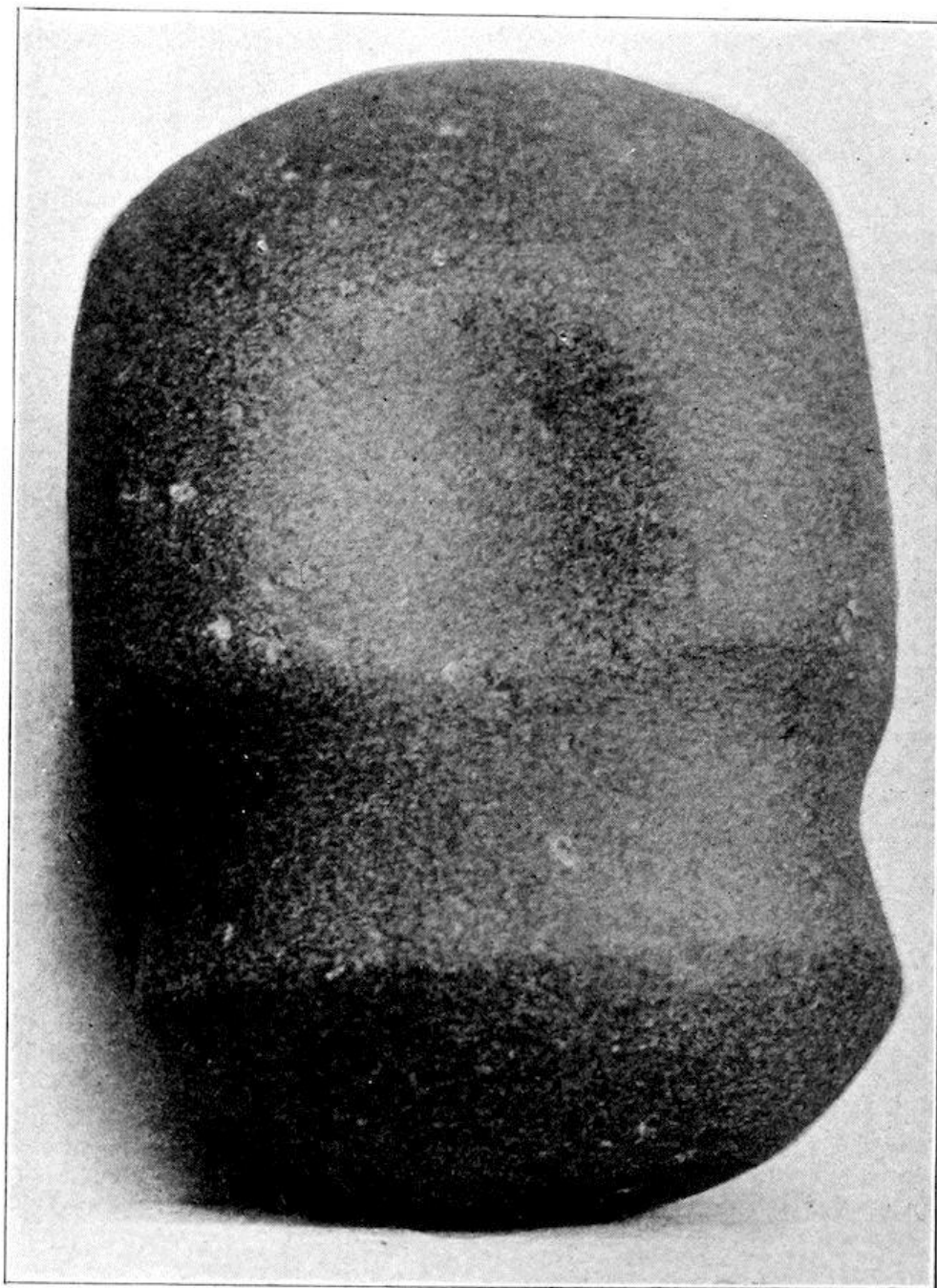
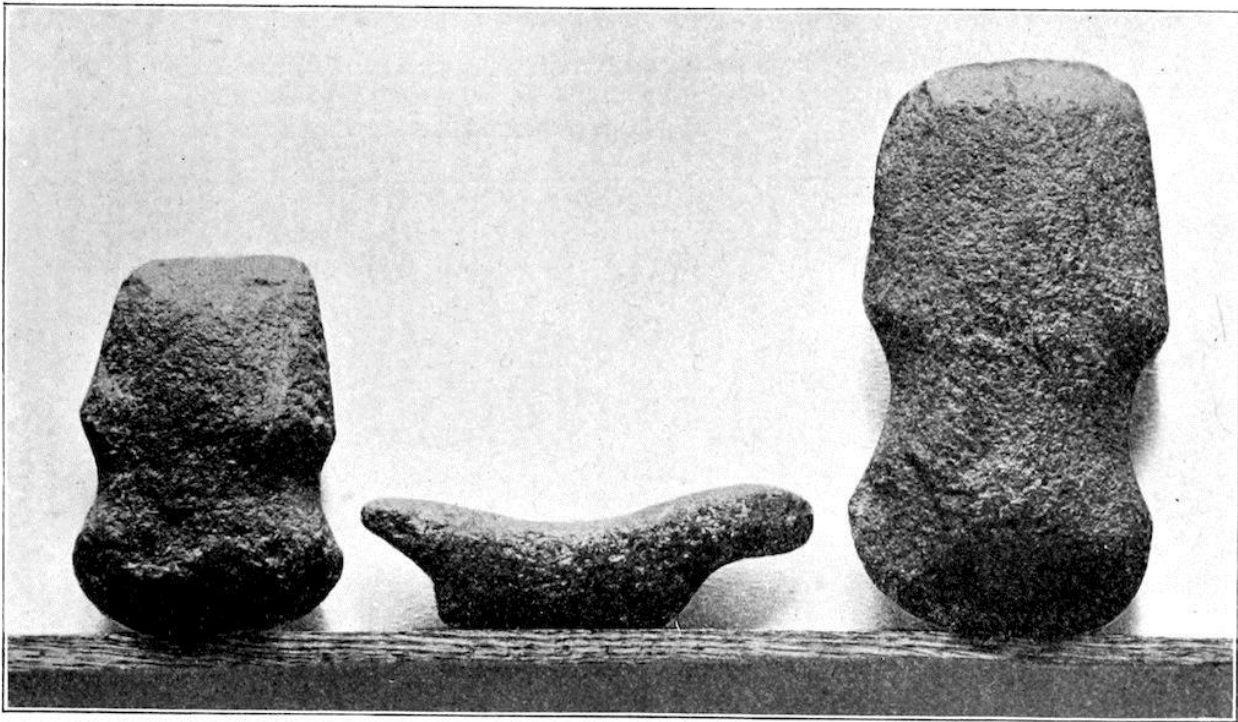

Рис. 268. (С. 1-1.) Это топор, сделанный из большого камня-молота с косточками. Коллекция Г. Ф. Пауэrsa, Уилмингтон, Иллинойс. Край не очень острый. Рисунок объясняется сам собой: абориген захотел сделать топор из своего камня-молота и сделал это. Раньше я никогда не видел подобного экземпляра.

На рис. 269. (С. 1-3.) Представлены два коннектикутских топора из коллекции Бентона Холкомба, Симсбери. Найденные рядом, из одинакового материала и формы, они подчеркивают то, о чем я часто говорил в этой книге, а именно, что орудия одной секции можно отличать от орудий другой. Незаконченный камень-птица в центре будет описан в надлежащем месте.

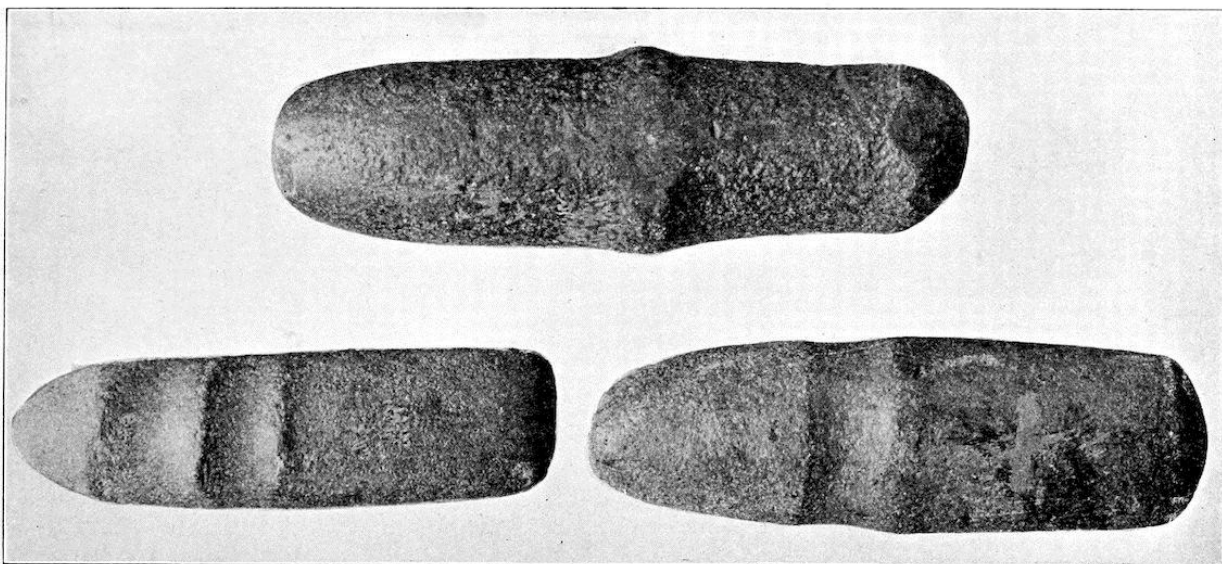

Рис. 270. (С. 1-3.) В классе топоров-тесел представлены три прекрасных экземпляра из коллекции А. Э. Маркса. Тот, что слева, имеет двойную канавку. Верхний образец имеет короткое лезвие, острие топора такое же длинное, как и лезвие. Все эти образцы легко стираются при контакте с ручками и обертками.

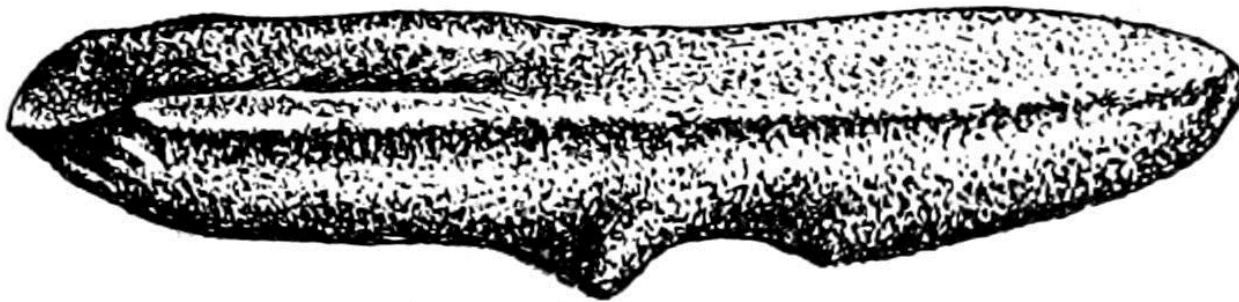

Рис. 271. (С. 5-12) Коллекция Дж. Х. Ричардсона. Найден на холме Нейтаконканут, Джонстон, Род-Айленд.

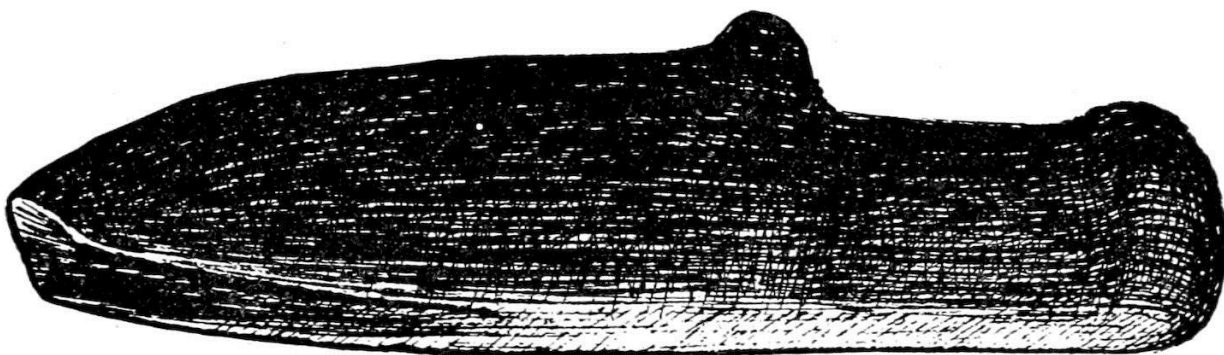

Рис. 272. (С. 1-2) Коллекция У. Х. Фостера, Андовер, Массачусетс.

Рис. 273. (С. 1-1.) Самый маленький топор в Соединенных Штатах. коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания. С какой целью была сделана эта игрушка, я не знаю. Она была найдена недалеко от Восточного Сент-Луиса, штат Иллинойс, несколько лет назад.

“8. Топоры с зазубринами. Выступающий продольный выступ в центре с обеих сторон лезвия. Очень хорошо сделанные, гладкие или отполированные. Очень редкие. Известно несколько экземпляров. Вероятно, это характерно для Висконсина.

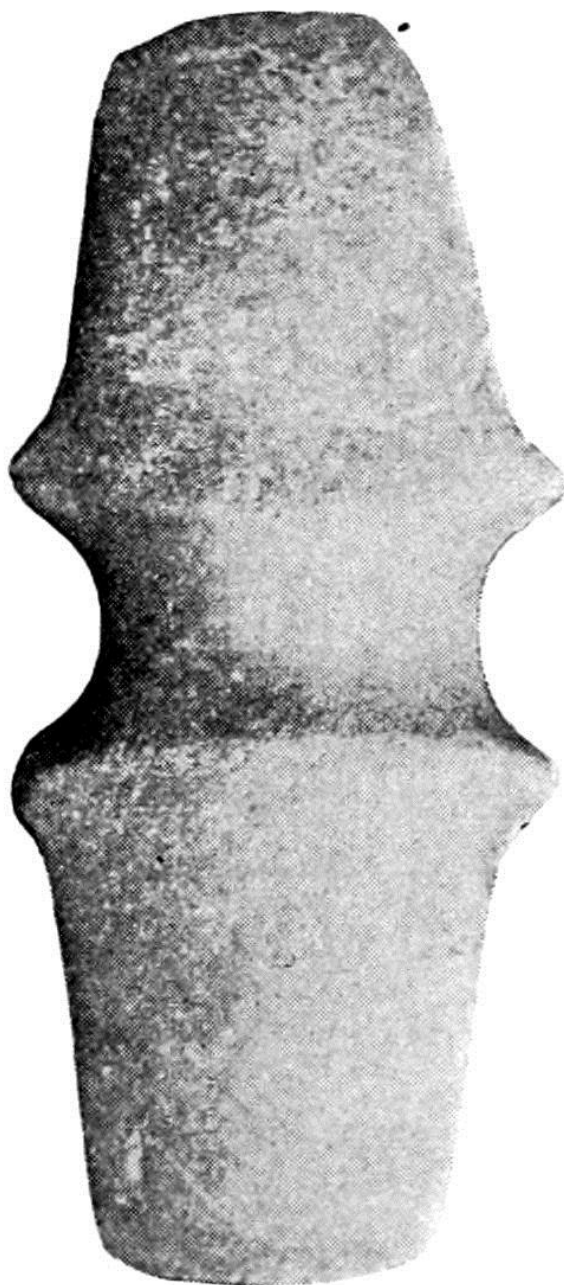

Рис. 274. (С. 1-3) Коллекция преподобного Джеймса Сэвиджа. Материал: аргиллит. Округ Ленави, Мичиган.

Другие классы

“Топоры с зазубринами. Встречаются в Мичигане. В Висконсине не найдено ни одного. Грубые, или гладкие, или отполированные до блеска. (Смотрите рис. 275 для иллюстрации образцов из коллекции отца Джеймса Сэвиджа.)

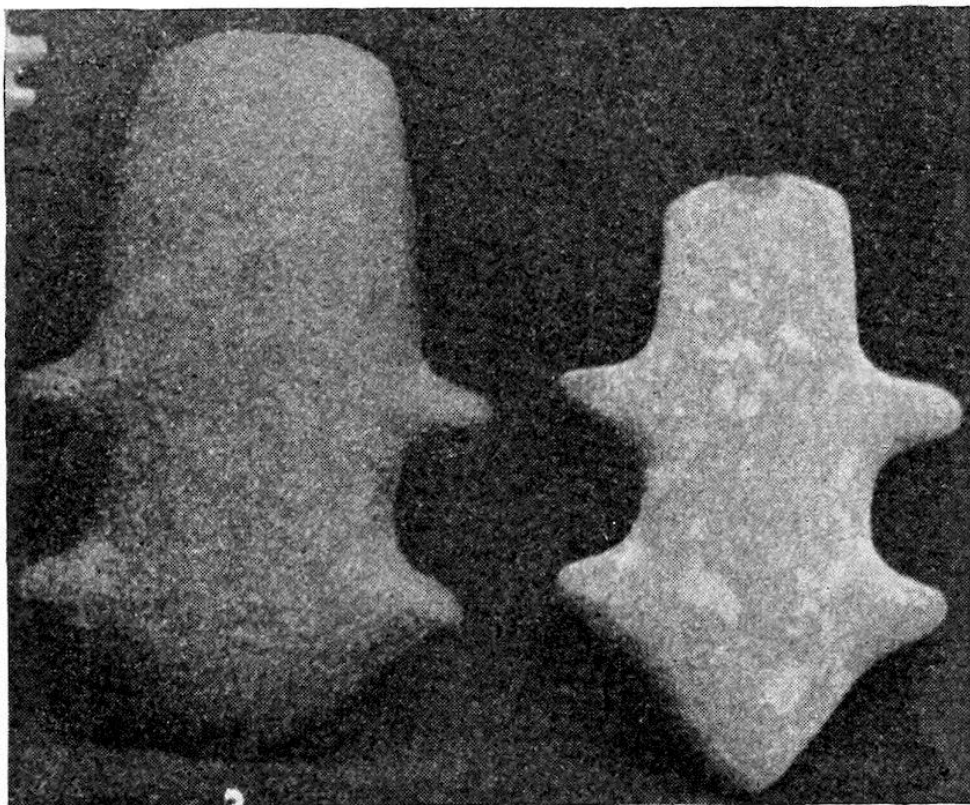

Рис. 275. (С. 1-3) Коллекция преподобного Джеймса Сэвиджа. Топоры с зазубринами. Почему была создана такая форма, никто не в состоянии определить. Они должны оставаться такими же загадочными. Слева - аргиллит, округ Джексон, Мичиган; справа - известняк, округ Уоштеноу, Мичиган.

“Топоры с зазубринами. Встречаются в центральном и северном Иллинойсе. Они имеют центральное круглое углубление на одной стороне лезвия. Известно несколько примеров. Все они хорошо сделаны, гладкие или отполированные.

“Канавка, проходящая над опорой и переходящая в канавку рукоятки. Встречается в штате Миссури. Редкий. Известно несколько примеров. Хорошо сделанный, небольшого размера, гладкий или отполированный”.

Внизу, в стране Обитателей Скал - под этим я подразумеваю регион, осушаемый рекой Колорадо и ее притоками, — обнаружены топоры, отличные от тех, что находят в других местах Соединенных Штатов. На рис. 262 изображены два из коллекции Лютера А. Норланда, Ла-Хара, Колорадо. Я показал их в натуральную величину. Они сделаны из камня, похожего на агат, из которого обитатели Скал выковывали одни из своих лучших топоров, хотя такие камни чрезвычайно твердые. Из этих образцов с короткими рукоятками получилось бы грозное оружие, а материал настолько твердый, что дерево можно было бы рубить почти так же легко, как железным топором.

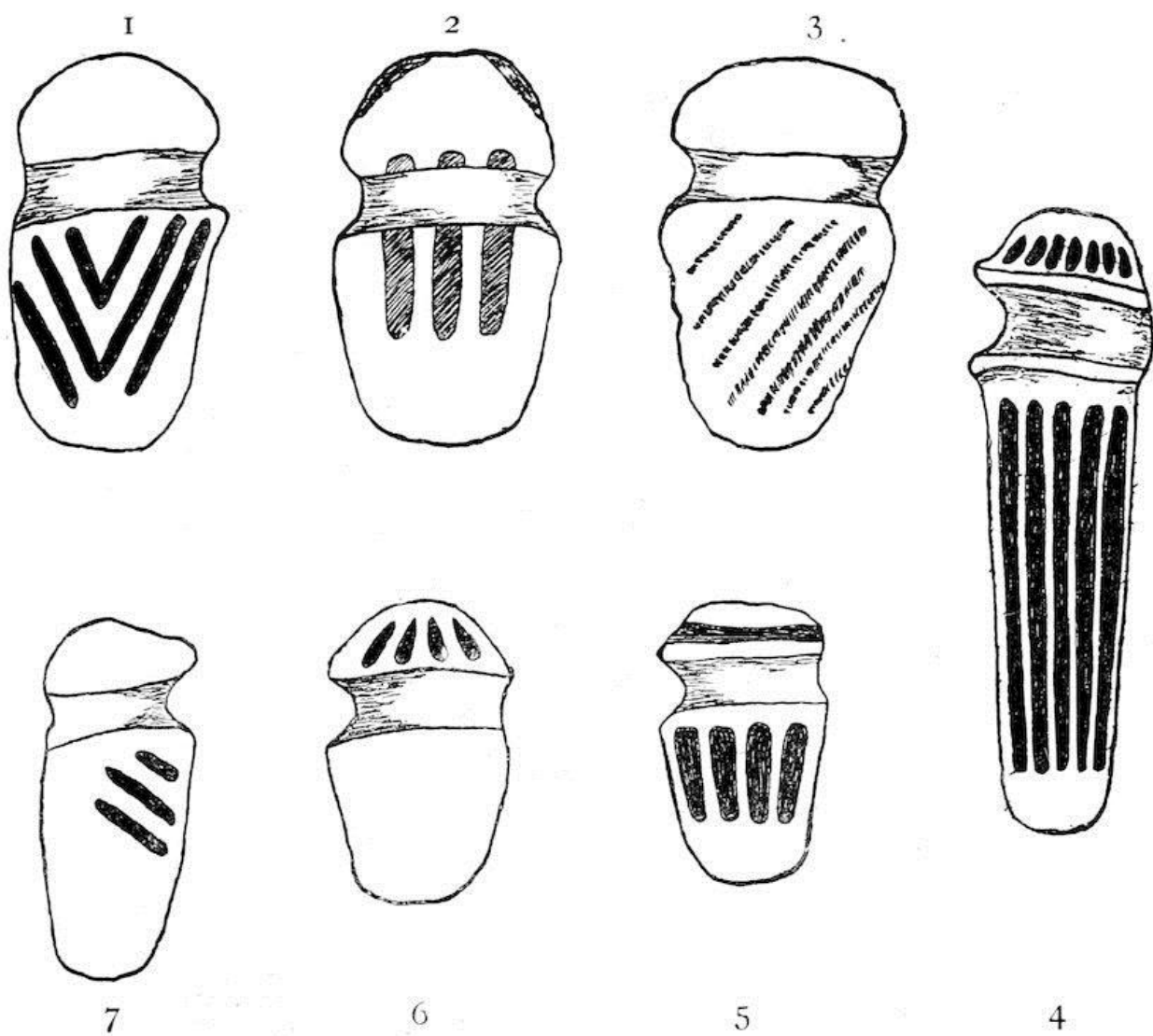

Рис. 276. (С. 1-4.) Типы рифленых каменных топоров. Нарисован Чарльзом Э. Брауном.

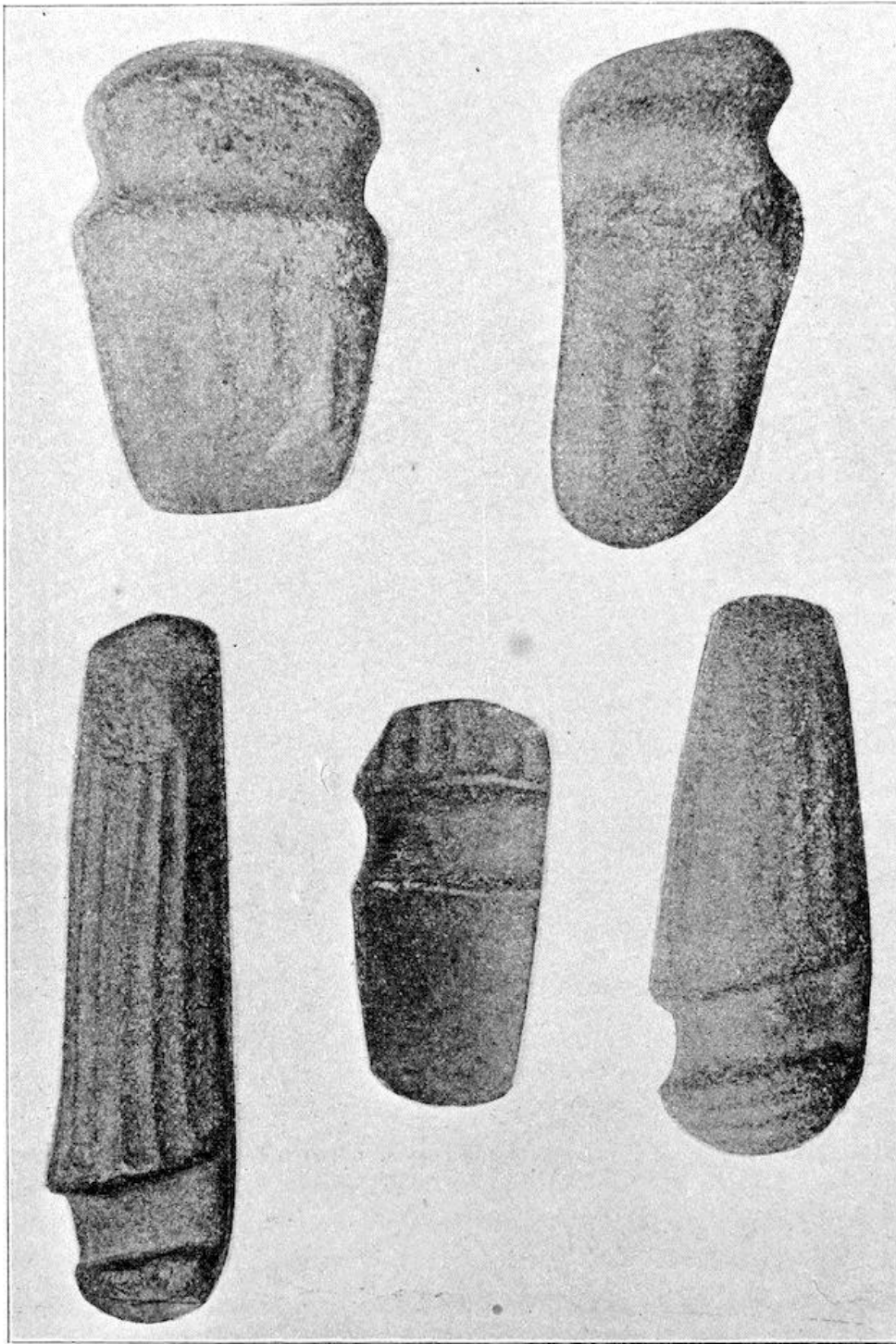

Рис. 277. (С. 1-4.) Коллекция музея Логана, Бела, Висконсин. Все эти рифленые топоры были найдены в Висконсине.

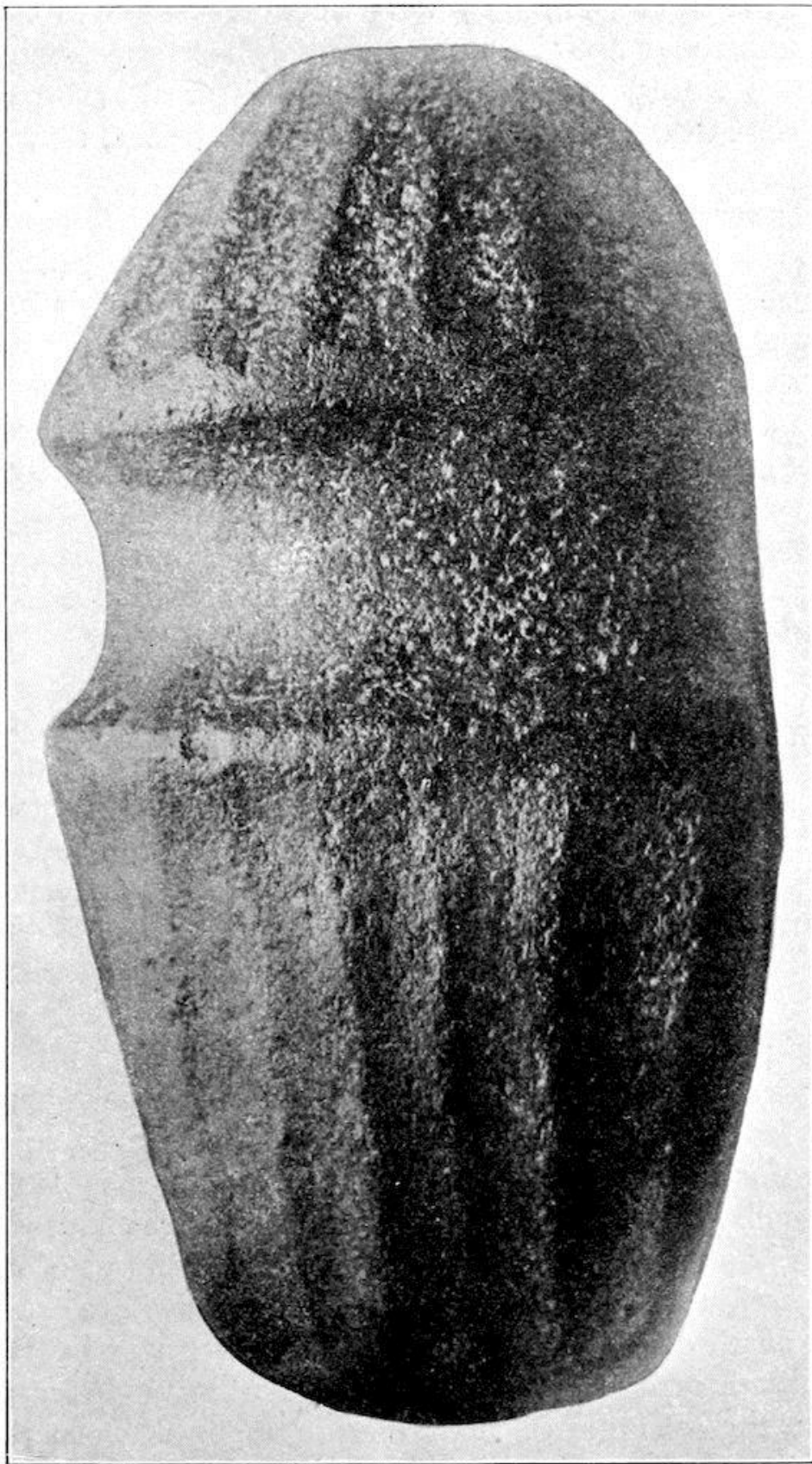

Рис. 278. (S. почти 1-1.) Топор с рифлением. Коллекция Джозефа Рингейзена, Милуоки, Висконсин. Найден на ферме в юго-западной части озера Уинд, округ Расин, штат Висконсин.

В стране Обитателей Скал не найдено больших топоров, и этот тип не встречается в стране пуэбло, лежащей в долинах Солт-Ривер и Хила, где распространены топоры, подобные центральному, показанному в верхнем ряду, рис. 254. Этот топор типичен для глинобитных руин в долинах Саладо и Хила.

Две оси на рис. 262 были найдены рядом друг с другом в Агуа Кальенте, притоке реки Ла-Хара. Тот, что слева, сделан из жадеита двух оттенков зеленого с красновато-коричневыми крапинками. На нем видны три насечки и две бороздки. Тот, что справа, - актинолит, цвет восковой жженой умбры, с зелеными и белыми крапинками на обратной стороне.

Несколько лет назад в Айове был обнаружен топор, который весил тридцать два фунта. Это показано на рис. 263 А, один пятый размер. Он находится во владении исторического факультета Айова и один из самых замечательных образцов в США. Я в долгу перед г - Олдрич и Van Hyning на литой топор. Материал - твердый серый гранит. Он был прекрасно обработан и отполирован и, как говорят, был самым большим топором в Америке.

РИФЛЕННЫЕ КАМЕННЫЕ ТОПОРЫ

Можно сказать, что штат Висконсин обладает монополией на курганные изображения, орудия из самородной меди и рифленые каменные топоры. Это особенности, характерные для ее интересной археологии. Следующая информация о рифленых топорах предоставлена мистером Чарльзом Э. Брауном, руководителем Государственного исторического музея Висконсина, который лично исследовал большое количество образцов:

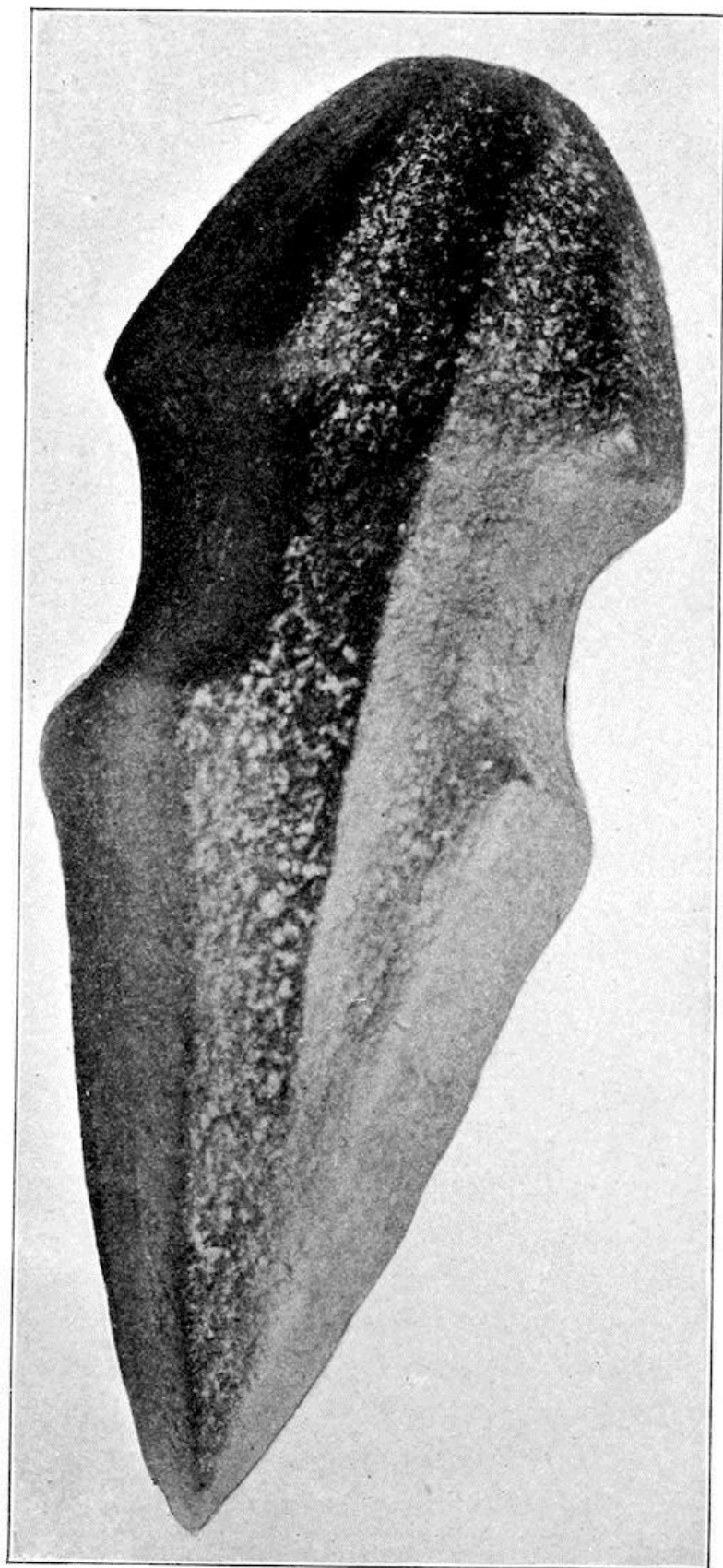

Рис. 279. (S. почти 1-1.) Топор с рифлением. Вид края рис. 278. Коллекция Джозефа Рингейзена, Милуоки, Висконсин.

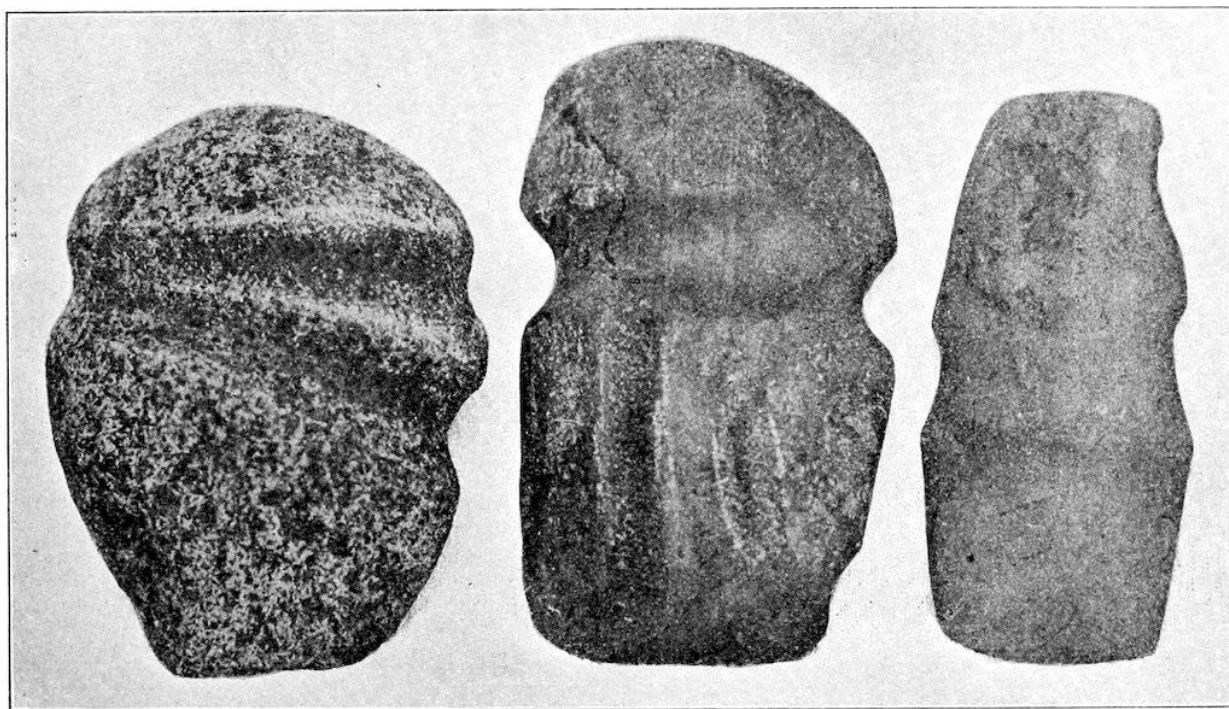

Рис. 280. (S. чуть больше 1-2.) Слева топор с двойной канавкой. Справа два своеобразных топора. Типы из Висконсина.

“Так называемые рифленые или украшенные орнаментом каменные топоры отличаются от топоров всех других регионов Соединенных Штатов неглубокими или четко очерченными декоративными бороздками, которые были выточены на поверхности их лезвий и наконечников. На прилагаемых табличках показаны рисунки ряда примеров этих любопытных топоров. Проиллюстрировано несколько различных стилей орнаментации. Такая орнаментация не ограничивается какой-либо особой формой или разновидностями висконсинских топоров. Она также не ограничивается только хорошо сделанными или тонко обработанными топорами. Многие из образцов, подвергшихся подобной декоративной обработке, сами по себе имеют лишь грубую форму или очень заурядную форму; некоторые подверглись грубому обращению со стороны своих владельцев-аборигенов, о чем свидетельствуют их сломанные щупальца и лезвия. Небольшое количество топоров изящной формы с гладко отшлифованными поверхностями. Можно с уверенностью сказать, что они представляют собой высшее достижение древнего искусства изготовления топоров. У большего числа этих осей поверхность лезвия украшена от одной до пяти или более параллельных продольных канавок, которые проходят чуть ниже канавки рукояти на небольшом расстоянии от режущей кромки. Канавки отделены друг от друга плоскими поверхностями или хорошо выраженными выступами.

На некоторых образцах имеются поперечные или диагональные бороздки (см. рис. 276). Иногда только одна поверхность лезвия рифленая, а другая лишена орнамента. Во многих случаях существует разница либо в количестве канавок, либо в способе расположения канавок на двух поверхностях лезвия. Таким образом, канавки на одной стороне могут быть продольными, а на другой - поперечными. На одном хорошо известном образце канавки расположены в форме шеврона (см. № 1, рис. 276), а на нескольких поверхностях лезвий выбиты круглые рисунки. Образец в правом нижнем углу рис. 277 уникален тем, что на одной грани его лезвия имеются как продольные, так и поперечные канавки.

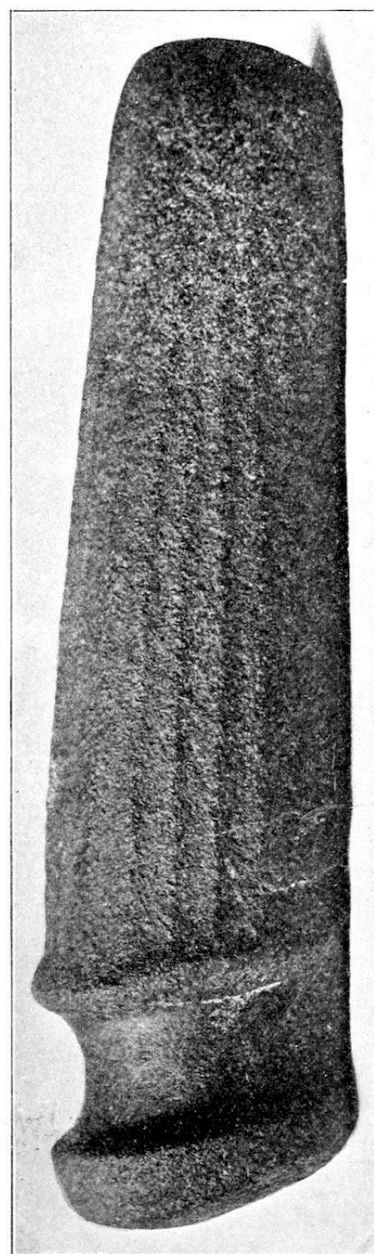

Рис. 281. (С. 1-2) Рифленый топор.
Коллекция Р. Кюне, Шебойган,
Висконсин. Замечательный
экземпляр.

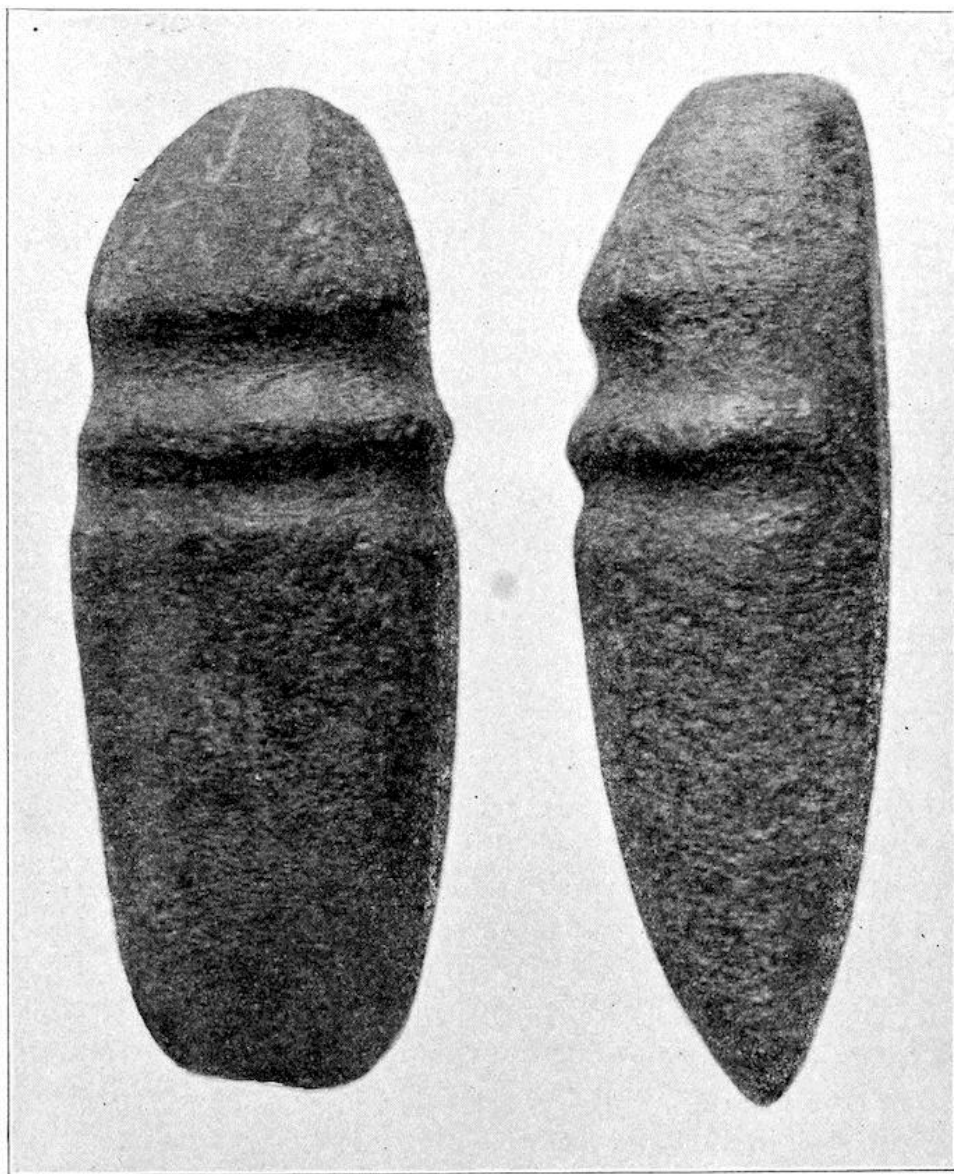

Рис. 282. (С. 1-2) Коллекция К. А. Перкинса, Уэйкфилд, Массачусетс. Прекрасный образец топора с двойной канавкой.

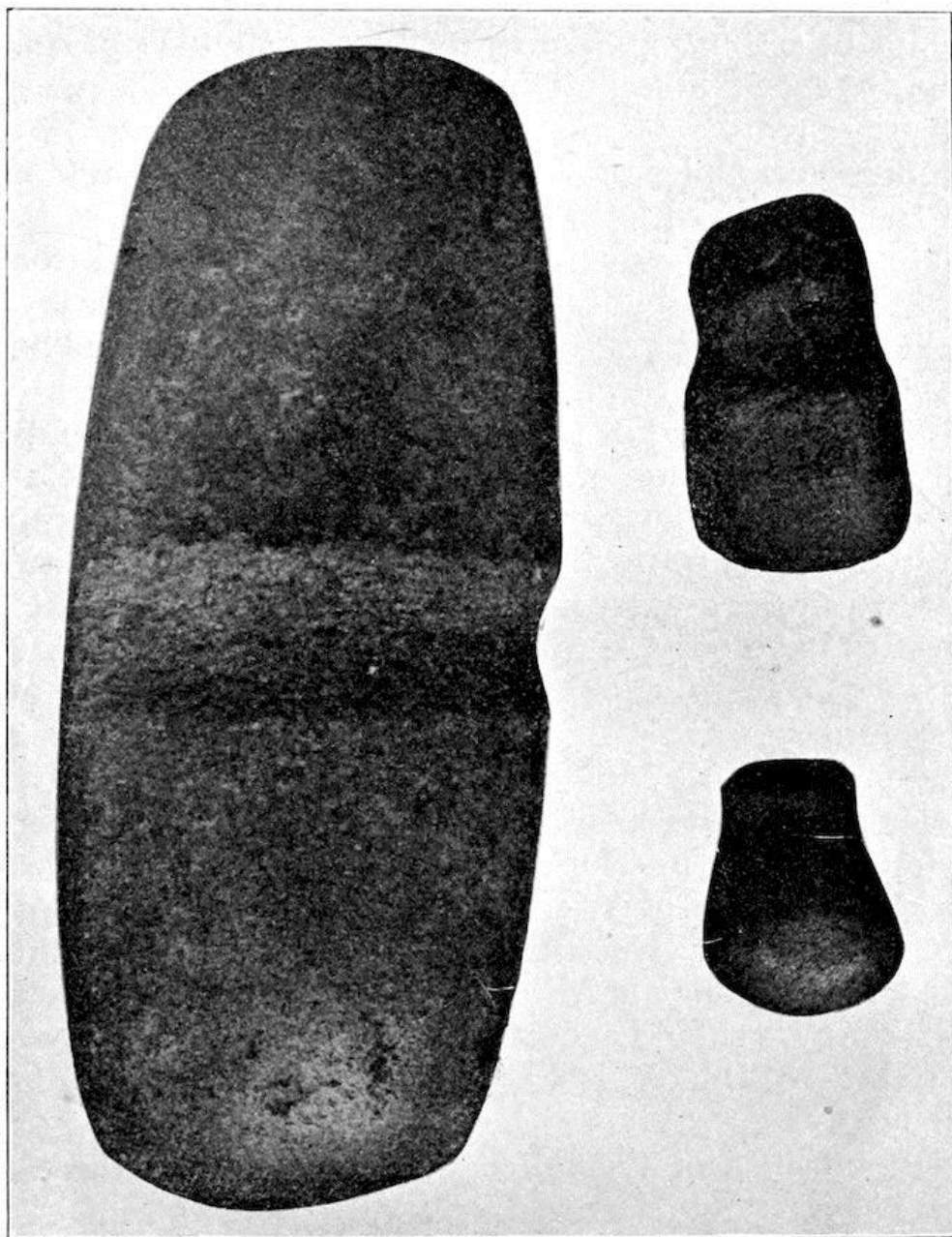

Рис. 283. (С. 1-1.) Коллекция Академии Филлипса. Два небольших предмета класса кельтских топоров и красивый обоюдоострый топор из руин недалеко от Финикса, Аризона.

“Небольшое количество топоров имеют как орнаментированные лезвия, так и наконечники. У некоторых экземпляров орнаментирован только наконечник. Способ его декорирования может состоять из ряда канавок, расходящихся от коронки вниз к канавке рукоятки, как показано на рис. 276 № 4, или спиральной канавки, или круга, или ряда concentрических кругов, как показано на других проиллюстрированных типах. Существуют и другие методы лечения.

“Лучшими образцами рифленых каменных топоров, несомненно, являются топоры с длинным зазубрином (см. Рис. 277, 281). На двух гранях и передней части лезвия одного из них вырезано восемнадцать продольных канавок. По своему стилю и отделке эти изящные, тонкие топоры не имеют себе равных. Также было найдено небольшое количество рифленых кельтов и рифленых молотков. Несколько из них находятся в Государственном музее.

“Теперь у нас есть данные о находке около двухсот пятидесяти рифленых каменных топоров и других орудий труда в Висконсине, что значительно больше по сравнению с 1901 годом, когда было известно о существовании лишь немногим более сотни. Почти все они происходят из южной половины штата, а большее число - из восточного Висконсина. Известно, что ни один из них не был извлечен из курганов или могил.

“Прекрасные серии этих топоров сейчас можно увидеть в коллекциях музея Логана, в Белау, в Общественном музее Милуоки и в Государственном историческом музее в Мэдисоне. У нескольких частных коллекционеров также есть прекрасные образцы. В восточных музеях есть несколько образцов из Висконсина.

“За пределами штата Висконсин было найдено всего несколько рифленых орудий труда. Мистер Харлан И. Смит описал кельта с рифлеными орудиями из долины Сагино в Мичигане, а доктор Дэвид Бойл - другого из Онтарио. Мы должны ожидать найти несколько случайных примеров в соседних штатах Иллинойс, Айова и Миннесота, но пока ни об одном из них не сообщалось.

“Значение рифленого орнамента на этих топорах неизвестно”.

ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО КЕЛЬТОВ, ТЕСЕЛ, ДОЛБИЛ И ТОПОРОВ

Распространение топоров в Соединенных Штатах отличается от распространения колотых орудий труда. Топоры встречаются в определенных частях страны, где отсутствуют другие типы доисторических предметов, наиболее многочисленны там, где часто встречаются проблематичные формы, и более или менее индивидуалистичны, и часто можно отличить восточный тип от Южного или Северный от западного. Во Флориде практически нет каменных топоров, и их немного на побережье от Флориды до Техаса. В Техасе их почти нет, а к северу от Техаса до южной Айовы топоры практически отсутствуют. На Великих равнинах Канзаса и Небраски, где можно найти отколотые орудия труда, топоры встречаются редко. В районе пещер Озаркса, который, кстати, является аномалией в археологии, нет каменных топоров, во всем регионе было найдено только два; тогда как, согласно процентному соотношению в других местах, их должно быть несколько сотен, если не почти тысяча. На некоторых деревенских стоянках в этой стране было найдено несколько топоров, в то время как на других деревенских стоянках топоров нет. Это важно, и наряду с другими подобными интересными фактами следует отметить.

В дополнение к уже упомянутым местам, где топоры встречаются редко, странно, что их нехватка наблюдается в верховьях рек Колумбия, Миссури и Колорадо. Они очень редки на Тихоокеанском побережье, и топоры из Калифорнии, Орегона и Вашингтона следует рассматривать как бездомных животных.

Таким образом, наше распределение осей сужается до всей долины Миссисипи, Делавэра и Саскуэханны, восточной части Юга, Новой Англии, восточной и центральной Канады и страны Обитателей Скал. Мы уже видели, где возникают тесла и выбоины. Похожая на долото форма кельта ограничена центральной долиной Миссисипи и долиной Огайо, с некоторыми в регионах Гудзона, Саскуэханны и Святого Лаврентия.

Многие из этих типов более или менее похожи, и все же можно предположить, что они представляют разные племена, если не разные культуры.

Было сделано утверждение, что оси чаще всего встречаются там, где находятся проблемные формы. Это утверждение верно и многозначительно.

Опять же, топоры не встречаются там, где в изобилии имеется материал, пригодный для изготовления топоров, например, в Озарке, Калифорния, и повсюду в Скалистых горах. Я уже упоминал в другом месте об отсутствии топоров в могилах и курганах, хотя они часто встречаются в домах на скалах. Но это не обязательно означает, что Обитатели Скал кладут их со своими умершими. Их находят в домах на скалах вместе с другими предметами по той простой причине, что обитатели Скал жили в этих местах.

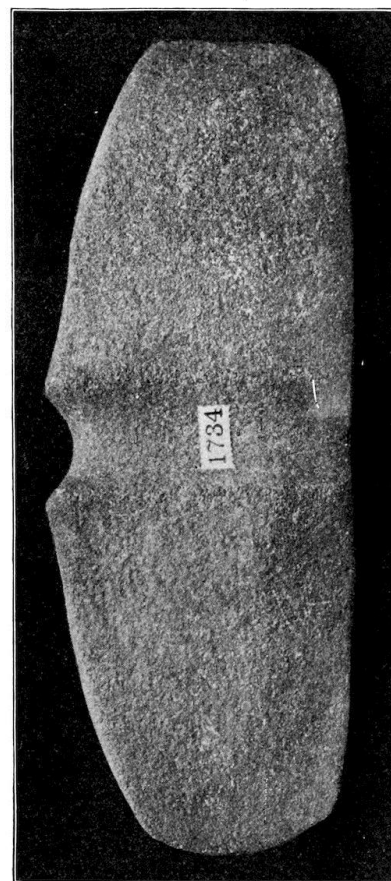

Рис. 284. (С. 2-3) Коллекция Х. М. Брауна.

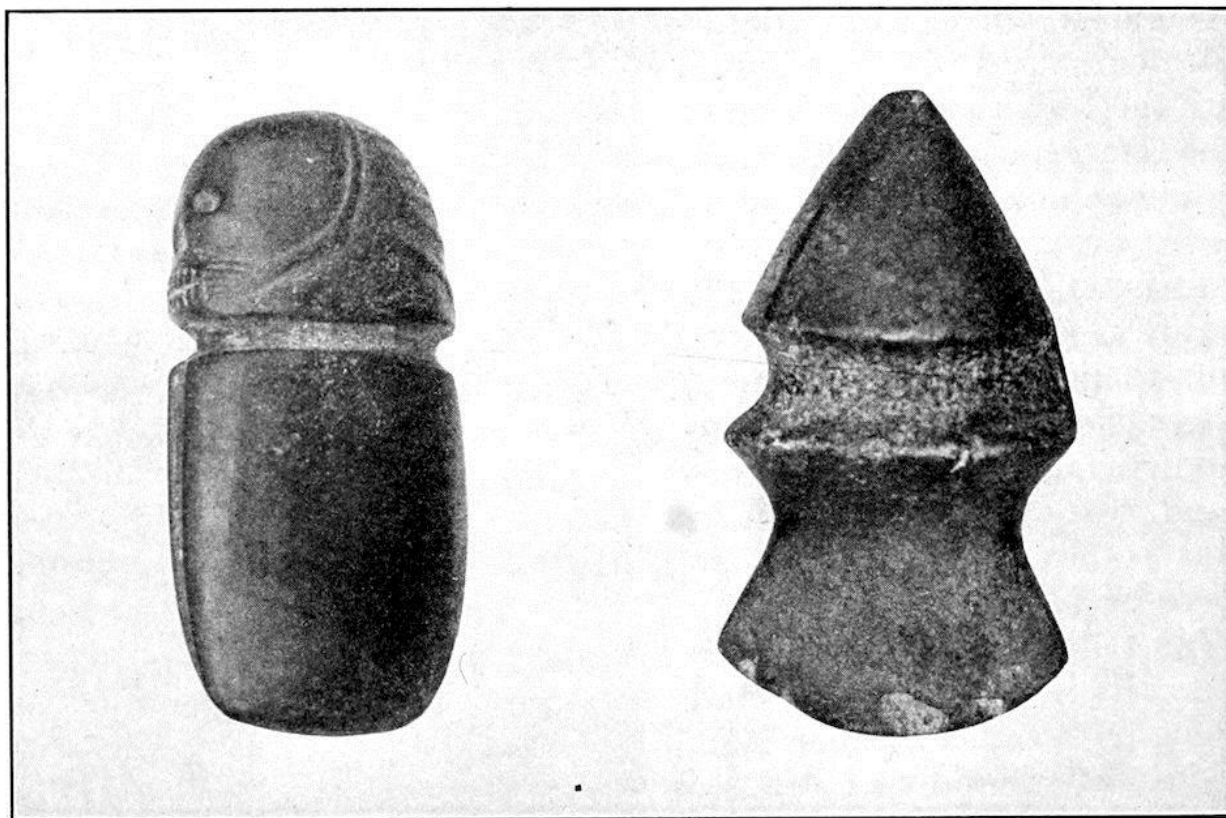

Рис. 285. (С. 1-2) Коллекция Б. Х. Янга. Слева - гравированный топор. На одной стороне черепа выполнен рельеф. На оборотной стороне, кажется, обозначены кости рук и ног. Другой образец - прекрасный каменный томагавк. Оба из гранита; местность - Камберлендская долина.

Можно было бы посвятить целый том топорам, их формам, материалу, из которого они сделаны, и использованию. Мне кажется, что когда мы внимательно изучим оси с той детализацией и тщательностью, которые наблюдаются ботаниками, биологами и другими учеными в их исследованиях различных форм жизни, мы сможем разгадать некоторые тайны, касающиеся назначения более высокоспециализированных форм. Как я уже отмечал ранее, в результате такого изучения можно многому научиться.

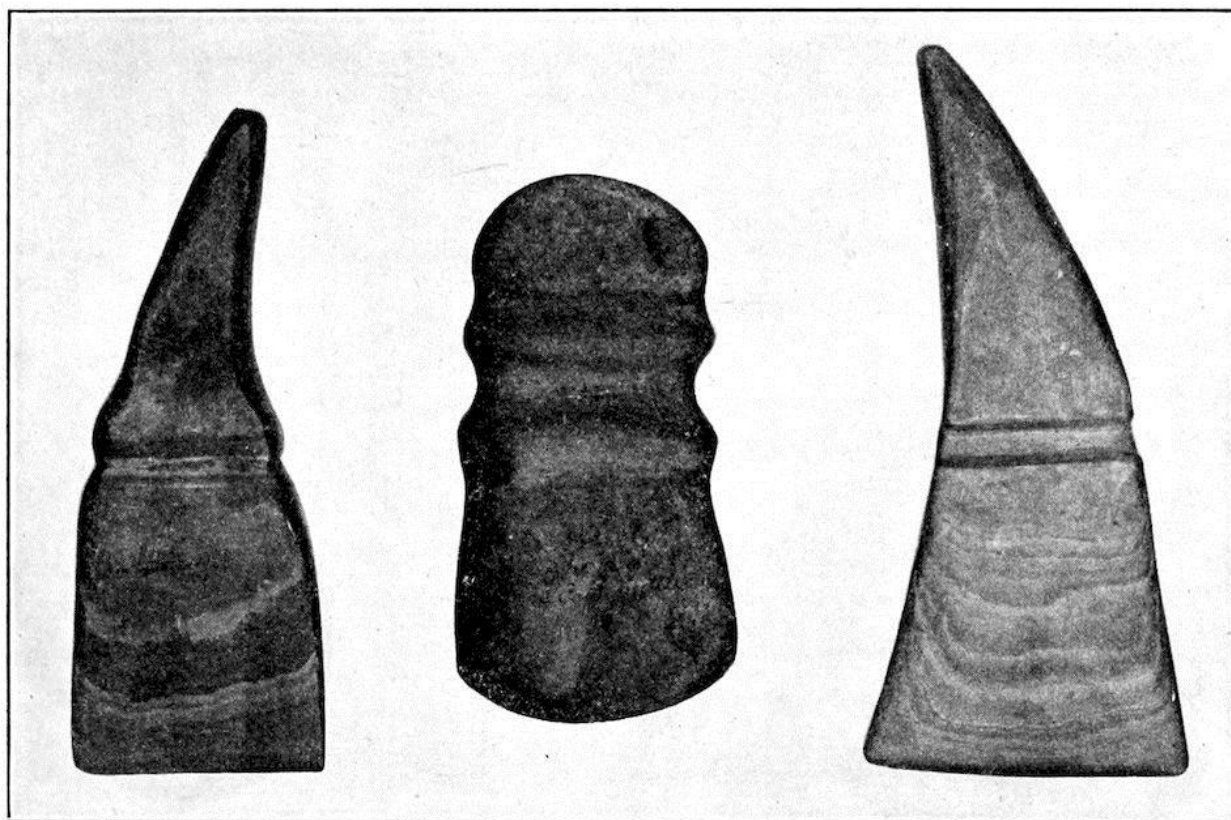

Рис. 286. (С. 1-3.) По обе стороны расположены сланцевые томагавки из округа Тригг, штат Кентукки; один из которых был найден в могиле в устье Литл-Ривер. Центральный предмет был найден в округе Уэйн, недалеко от реки Камберленд. Он примечателен тем, что имеет три отчетливых углубления. Он сделан из сланца и был найден в кургане. Коллекция Б. Х. Янга.

Я не хочу утомлять читателей этими техническими замечаниями, но в реальной археологии они имеют величайшее значение. Только путем утомительных сравнений мы придем к истинному пониманию времен каменного века. Мы должны отбросить настоящее, и наше ментальное отношение должно соответствовать человеку каменного века. Студент, который поспешно пропускает мимо ушей экспонаты с топорами, кельтами или кремневыми орудиями как “более или менее похожие”, никогда не поймет настоящей американской археологии, так же как студент, изучающий латынь, не овладел бы ею, если бы пришел к выводу, что два слова произошли от одного корня, потому что в его учебнике они выглядят чем-то похожими.

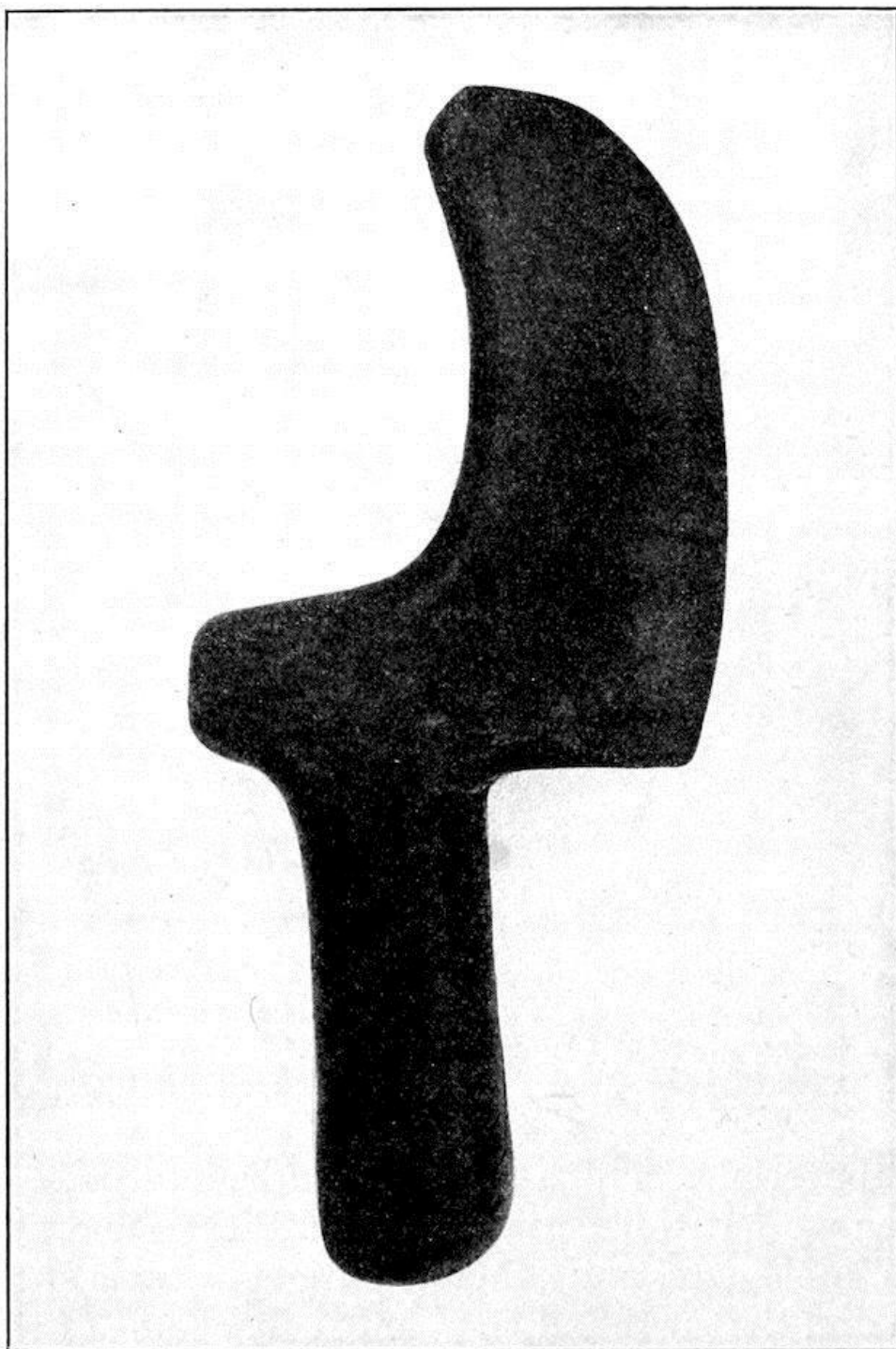

Рис. 287. (С. 2-5) Церемониальный топор из северо-восточного Кентукки. Материал: твердый красновато-коричневый песчаник. Длина 10 дюймов. Коллекция Б. Х. Янга.

Следует отметить, что во многих осях канавка кажется существенной и характерной вещью, в то время как это не так. Канавку можно сделать, приподняв или выдвинув на видное место выступы. Изучите многочисленные оси, проиллюстрированные в этой главе, или осмотрите оси в каком-нибудь крупном музее в качестве доказательства этого утверждения. Канавка во многих случаях оказывается не глубже поверхности топора, но из-за того, что выступы выполнены с высоким рельефом, она кажется глубже, чем есть на самом деле.

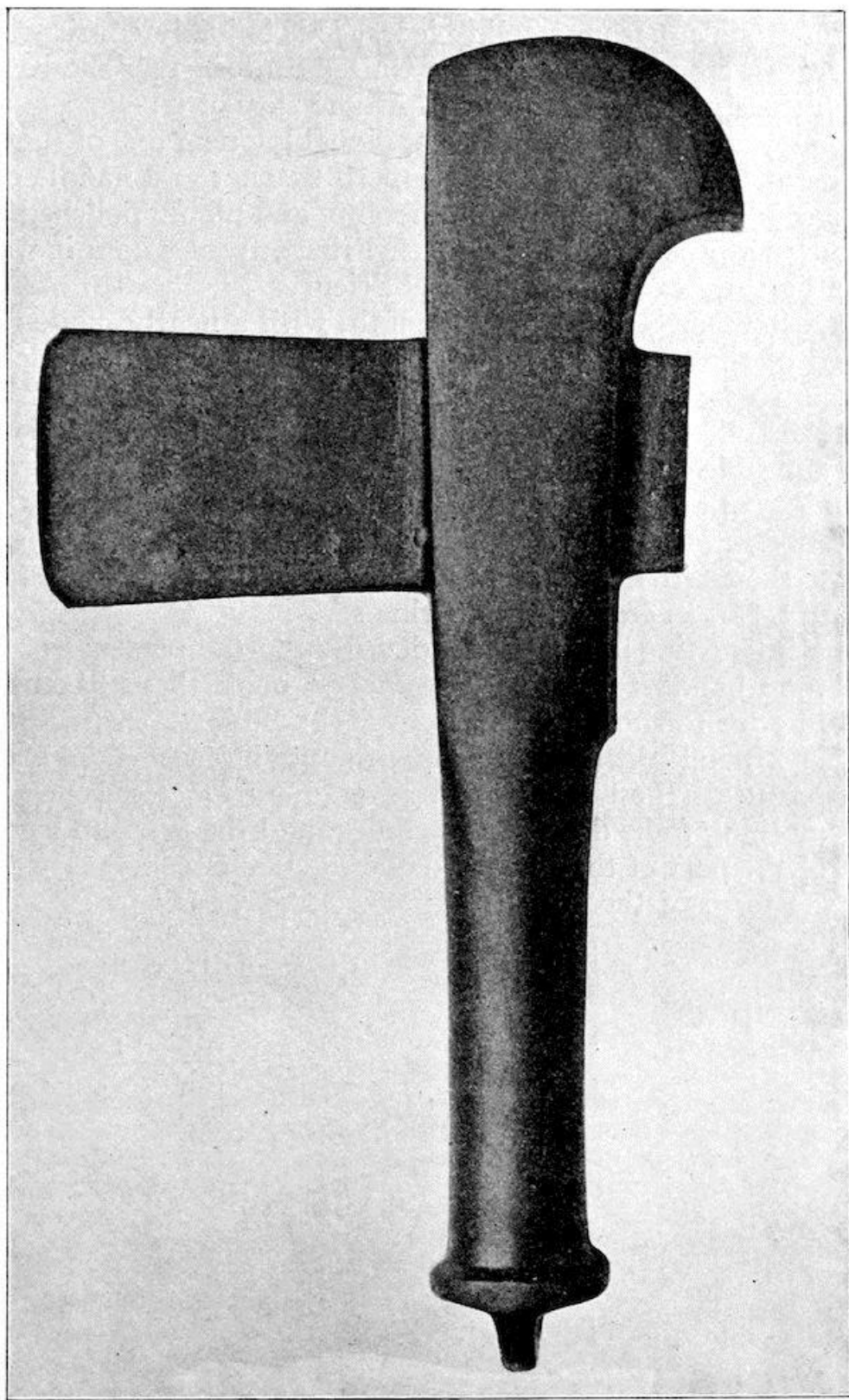

Рис. 288. (С. около 3-5.) Эта фигурка взята из книги "Некоторые останки аборигенов, река Блэк Уорриор и др." и была одолжена мистером Муром. Длина 11,6 дюйма. Монолитный топорик из Маундвилля, штат Алабама.

На рис. 288 изображен красивый каменный томагавк, рукоятка и основание которого сделаны из цельного куска камня. Это по праву считается одним из самых редких

каменных артефактов в Соединенных Штатах. Оно изображено размером примерно в три пятых. Мистер Кларенс Б. Мур говорит об этом: —

“Несколько лет назад чернокожий мужчина, проводивший пахоту возле одного из больших курганов в Маундвилле, нашел превосходный топорик с рукояткой, вырезанной из цельной массы, вероятно амфиболита, и тщательно отполированной. Этот топорик был приобретен мистером К. С. Принсом, у которого он был получен Академией естественных наук.

“Топорик длиной 11,6 дюйма с аккуратно сделанным кольцом на конце рукояти (на репродукции четко не показано) до некоторой степени напоминает тот, что был найден доктором Джозефом Джонсом близ Нэшвилла, штат Теннесси, и описан и прорисован им. К. К. Джонс описывает и прорисовывает этот же топорик и говорит о находке другого точно подобного в Южной Каролине.

Трастон также описывает и иллюстрирует топорик Джонса и ссылается на образец из Южной Каролины и на еще один, несколько более грубый по форме, как происходящий из Арканзаса.

В этой связи интересно отметить присутствие “кельтов” с каменными рукоятками в Санто-Доминго, хотя эти топорыки намного уступают образцу из Маундвилля.

“Монолитный топор из Маундвилля кажется намного красивее, чем тот, который обнаружил доктор Джонс, поскольку его отделка не оставляет желать лучшего, а изящный изгиб назад части рукояти над лезвием кажется более художественным, чем форма соответствующей прямой части топора Джонса”.

ГЛАВА XVIII

ОТШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ—ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

ГОРЖЕТ И УКРАШЕНИЯ , ВИДЕННЫЕ РАННИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

На страницах [24-26](#) приведена классификация Номенклатурного комитета, которую здесь нет необходимости повторять. Следуя этой группировке, я все же несколько расширяю ее. Я начинаю не с формы в форме лопаты, а с овала, будь то подвеска или

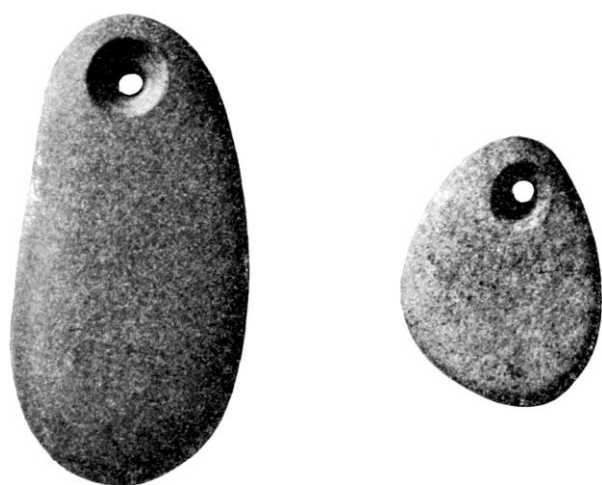

Рис. 289. (С. 1-1.) Перфорированная галька из окрестностей Менард-Маунд, округ Арканзас, штат Арканзас. Самая простая форма украшения. Коллекция К. Б. Мура, Филадельфия, Пенсильвания.

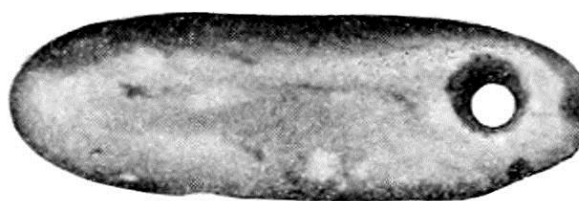

Рис. 290. (С. 1-1.) Предмет из нефрита, найденный на территории деревни на берегу реки Майами, округ Майами, штат Огайо. Она находится в коллекции Дж. А. Рейнера.

украшение.

За рис. 292, показывающим двести двадцать одну форму этого класса, следует список рисунков, иллюстрирующих каждый тип. Поэтому не требовалось, чтобы к списку Комитета добавлялись цифры — эти общие сведения были достаточно близки к этой схеме, чтобы заменить ее.

Если задуматься о зарождении человеческой культуры, то кому-то может показаться, что самый первый человек взял плоский кусочек светлого камня без неправильных краев — возможно, он был овальной формы - просверлил в верхней части небольшое отверстие и носил его на шее в качестве украшения. Не следует предполагать, что человек начал с специализированных форм или ребристого орнамента, которые, должно быть, появились позже. Означает ли "позже" одно несколько поколений или тысячу лет, не имеет значения, поскольку, как мы наблюдали в других местах этой книги, некоторые племена прогрессировали быстро, в то время как другие - нет. Среди последних период развития поделочных камней был бы практически нулевым, поскольку у таких индейцев, как сери, которых Макги обнаружил в каменном веке еще в 1901 году, проблемных форм нет.^[81]

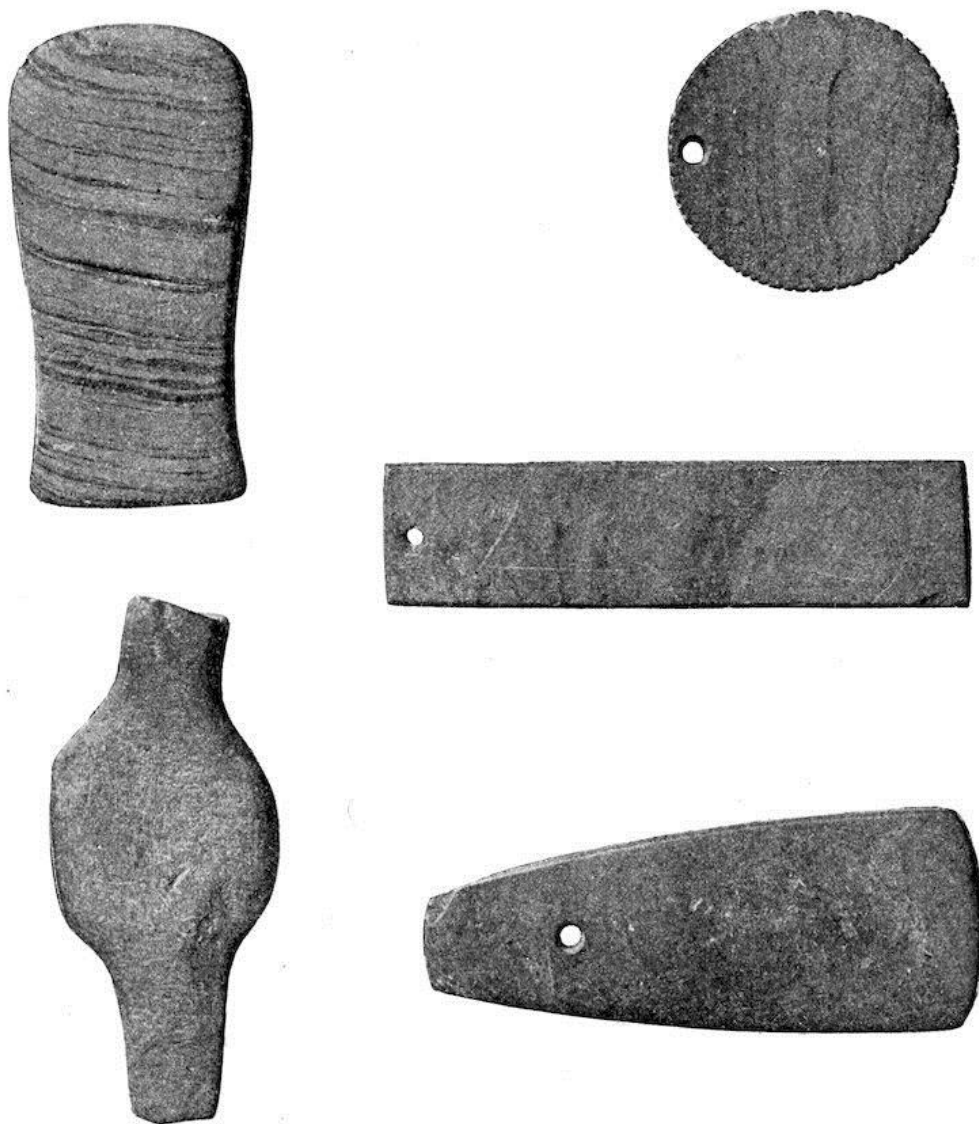

Рис. 291. (С. 1-2.) Музей Пибоди, Гарвардский университет, коллекция. Дальнейшее развитие каменного орнамента с одной перфорацией. Круглый диск встречается редко и, вероятно, был серьгой.

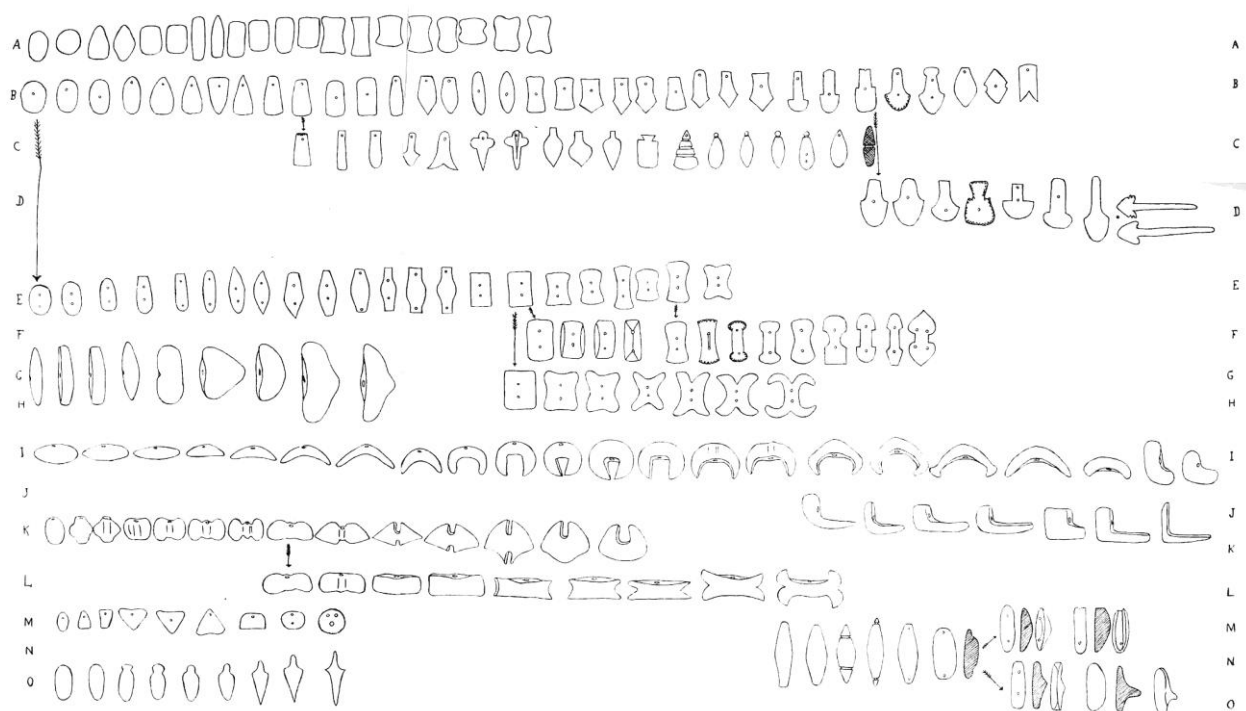

Рис. 292

Теперь, пока такие индейцы, как сери, не продвинулись вперед, мы не должны воображать, что темпы прогресса среди других племен всегда были очень низкими. Это могло быть быстрым или замедленным; ни один человек не может утверждать этого. Но следует предположить, что прогресс был значительным, поскольку индейцы превосходят большинство других племен варваров.

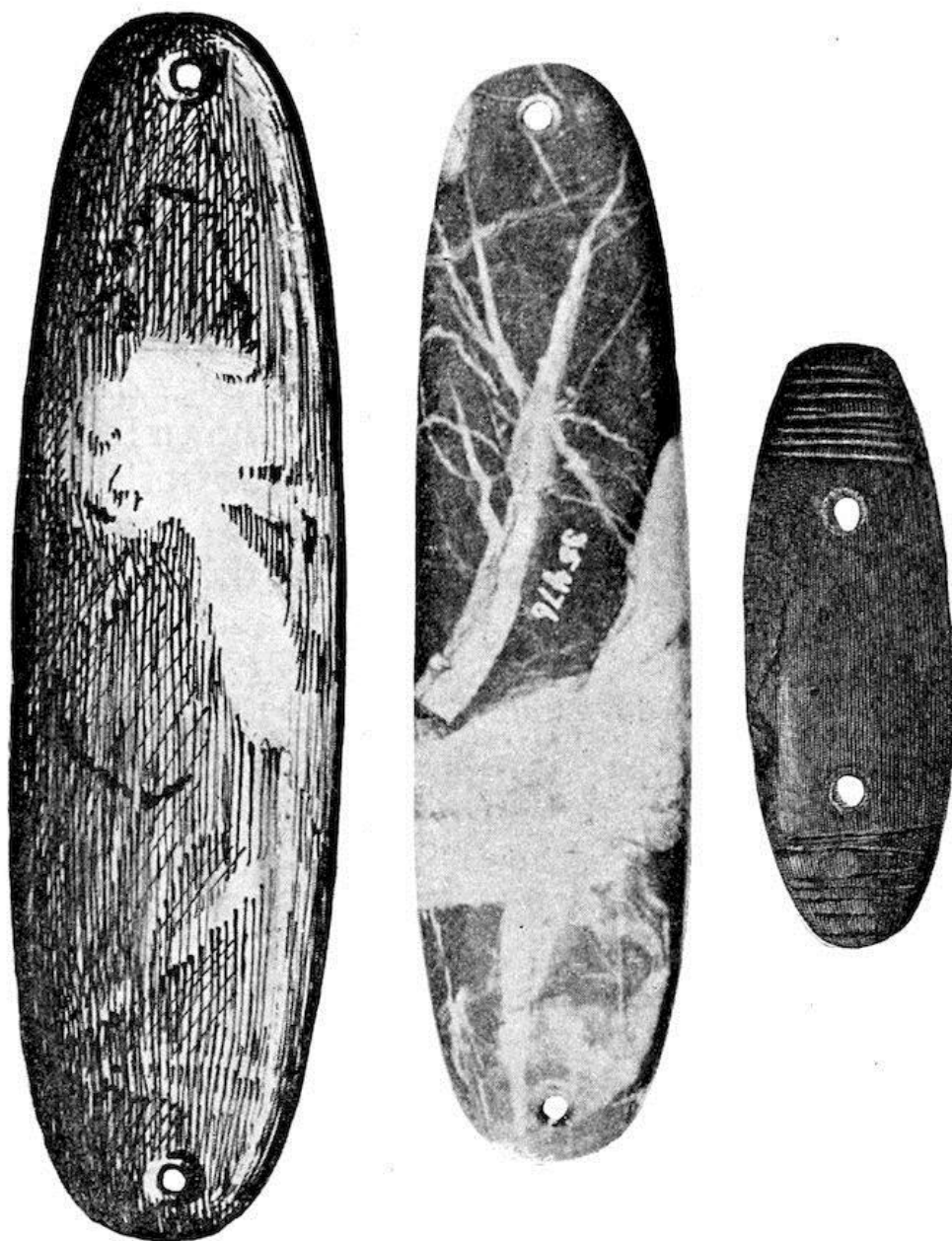

Рис. 293. (*S. variating*.) Коллекция Андовера. Три яйцевидные подвески, просверленные с обоих концов. Тот, что справа, украшен восемью вырезанными линиями на правом конце и семью - на левом. Образец слева выполнен в натуральную величину, центральный кулон из кварца с прожилками имеет размер в две трети, а меньший - в одну треть.

Нет необходимости указывать на то, что индийский мозг более тонкий, чем мозг австралийца или африканца. Индеец умен, он бдителен, он быстро пользуется природными преимуществами. Я всегда придерживался мнения, что, если бы индеец открыл свойства железа и построил более постоянные жилища, он развил бы высокую культуру, присущую только ему, на этом континенте.

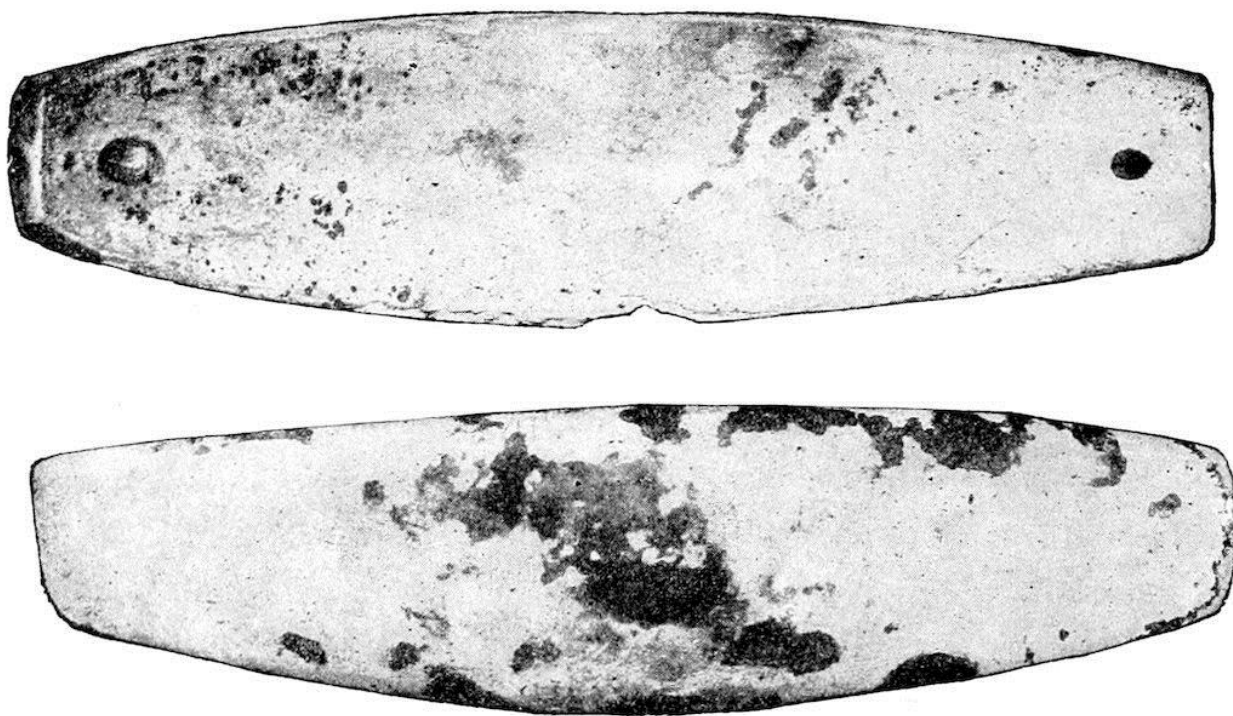

Рис. 294. (С. 1-1.) Коллекция археологического и исторического общества штата Огайо. Орнамент, сделанный из полосок морской раковины шириной около одного дюйма в центре и постепенно сужающийся примерно до трех четвертей дюйма на конце. Украшения такого рода варьировались в длину от шести дюймов до четырех дюймов. Концы были обрезаны квадратной формы, в которой примерно в центре орнамента было просверлено небольшое отверстие глубиной в четверть дюйма. Второе отверстие было просверлено с вогнутой стороны для соединения с первым отверстием, образуя таким образом средство крепления, которое не было видно с выпуклой стороны. Полоски были вырезаны из корпуса раковины и соответствуют общему изгибу раковины.

Мы можем представить, что первый абориген, обнаруживший возможности каменного орнамента, выбрал необычайно мягкий глиняный камень, пробил в нем отверстие шипом, и, поскольку материал был очень мягким, ободок между отверстием и верхней частью поддался, и камень был потерян. Тем временем другие туземцы, увидев это новое украшение и восхитившись им, последовали его примеру. Вскоре было установлено, что сланец и песчаник, хотя и труднее поддаются бурению, сохраняют свою форму и более пригодны для использования, чем более мягкие глиняные камни. Кто-то обнаружил, что в овальном камне хорошо делать два отверстия. Опять же, заточив край камня, можно было изменить форму, и таким образом предметы, показанные на рис. 291, вошли в обиход. Камень, близкий к желаемой форме, обрабатывался соответствующим образом, и плоские диски оставались в виде более или менее круглых или прямоугольных украшений. Таким образом, из сланца, прямоугольного в естественном состоянии, изготавливались прямоугольные или квадратные украшения и таблички.

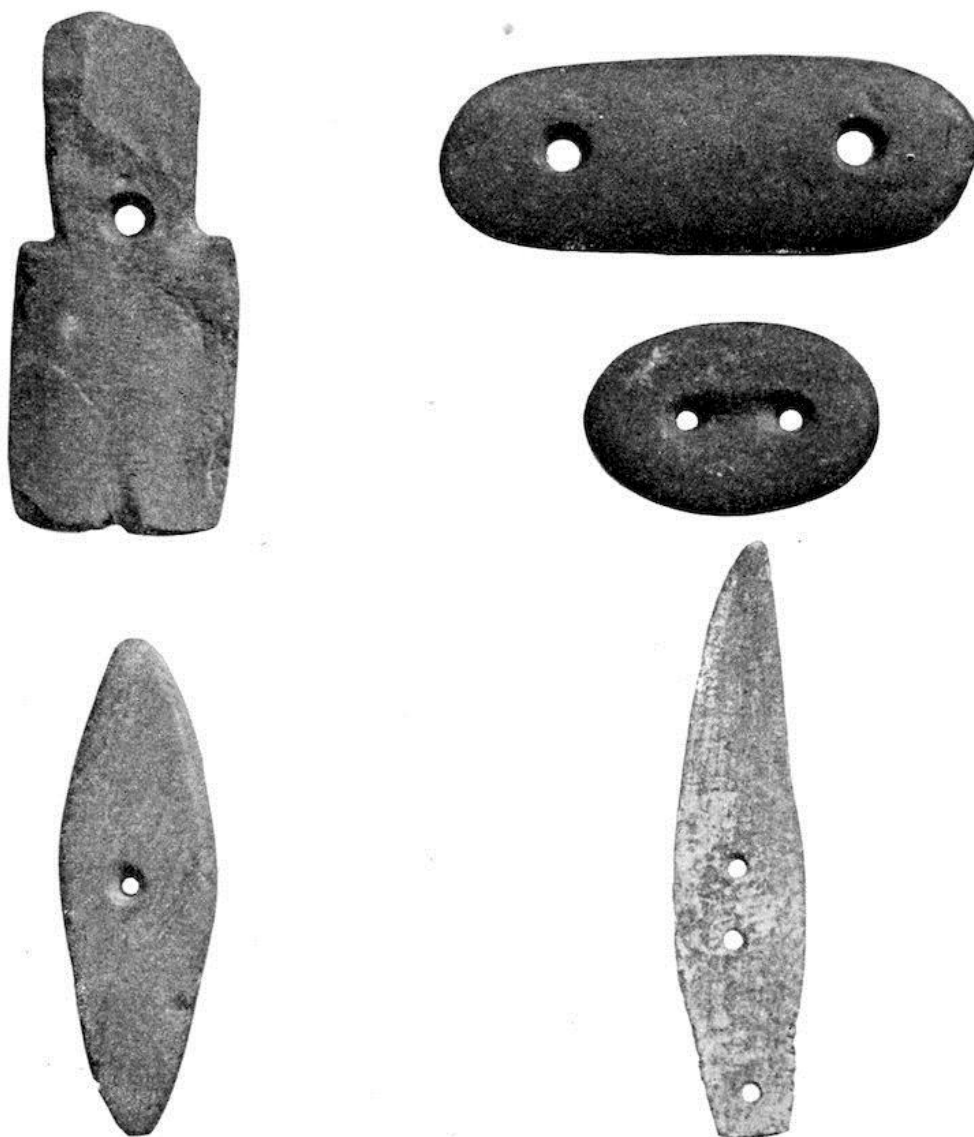

Рис. 295. (С. 1-2) Пять экземпляров, два из которых яйцевидные, два заостренные, а верхний слева имеет лопатообразную форму. Но верхний был сломан, а затем отшлифован, так что его нынешняя форма не является признаком того, что первоначальная форма была лопатообразной. Коллекция музея Пибоди, Кембридж, Массачусетс.

На папке, представленной здесь как рис. 292, я нарисовал все формы полированных камней класса проблемных и орнаментальных. То есть, все они были представлены моему вниманию. В этом разделе будет проиллюстрировано несколько образцов, которые не включены в упомянутый рисунок. Моя цель, представляя так много из них, состоит в том, чтобы включить все типы. Некоторые странные, проблематичные формы могут рассматриваться как результат индивидуальной фантазии доисторического человека, а не как истинные типы.

Контуры, показанные на рис. 292, далее в этой главе иллюстрируются образцами в натуральную величину, в половину размера или меньше. Слева расположены буквы, обозначающие различные строки, в то время как цифры относятся к типовым образцам. Читателям следует иметь в виду, что цифры обозначают иллюстрации, а не страницы.

Левая сторона диаграммы Правая сторона диаграммы

B.	298, 296.	B. 296.
C.	295, 381.	C. 381.
D.	371, 373.	D. 376.
E.	299, 300.	E. 301, нижний образец.
F.	301, несколько в 348.	F. 330, центральный образец.
G.	338, нижний образец 355.	G. 338, нижний образец.
H.	305, 308.	H. 344, образцы 1 и 3.
I.	355, 357-8.	I. 351, нижний образец (в центре).
J.	353.	J. 353, правый образец.
K.	332, pos. 7 и 9 из 344.	K. 344, № 10.
L.	314, верхний ряд справа; 349, нижний образец слева.	L. 344, образцы 1 и 3.
M.	386.	M. 362.
N.	315.	N.
366.	O.	386.O. 363.....

Эти двести двадцать один набросок относятся к разным предметам из различных музейных коллекций, причем менее трети экспонируется в Андовере, а остальные - в Музее Пибоди Гарвардского университета; Археологическом и историческом обществе штата Огайо в Колумбусе; Музее Филда в Чикаго; Смитсоновском институте в Вашингтоне; Музее Доминиона в Торонто; Художественном музее в Цинциннати и т.д. Я опустил их местонахождение, но ссылки на представленные в этой главе иллюстрации образцов со всей страны дадут представление об ареале.

Каждый ряд обозначен буквами. Вверху, А, приведены простые формы, отшлифованные и, возможно, отполированные, но без перфорации. А начинается с овала и заканчивается в форме таблетки с четырьмя вогнутыми сторонами. В также начинается с овала, имеет перфорацию и заканчивается в форме кулона. Под 10-м образцом, считая от левого конца ряда В, я нарисовал маленькую стрелку, указывающую, что эта форма может быть прослежена в другом ряду. Это строка С буквами. Шестой образец, считая справа налево в ряду В, представляет собой горжет в форме лопаты. Возможно, это указывает на истинную форму лопаты. Я нарисовал стрелку на этом образце и вставил несколько объектов в форме окучника, обозначенных буквами D.

Ряд Е снова начинается с простого овала, но с двойным отверстием. Этот ряд заканчивается плоской таблеткой с вогнутыми сторонами и двумя отверстиями по обе стороны от центра. Седьмой образец, считая справа налево в этом ряду, имеет под собой две стрелки, которые указывают на две другие серии. Первый ряд F, заканчивающийся ребристой формой; второй ряд H, демонстрирующий постепенную вогнутость сторон, пока не завершится двойным полумесяцем или проблематичной формой с изогнутыми плечами. Напротив короткой серии F находится другая серия под той же буквой, начинающаяся со второго образца справа налево в ряду Е. Эта форма таблеток может быть доведена до узкоспециализированной формы с угловатыми углублениями по обе стороны от центра.

Рис. 296. (С. 1-2.) Назначение этих лопатообразных форм неясно. Вероятно, это развитие простого орнамента с прямыми сторонами. Коллекция Andover.

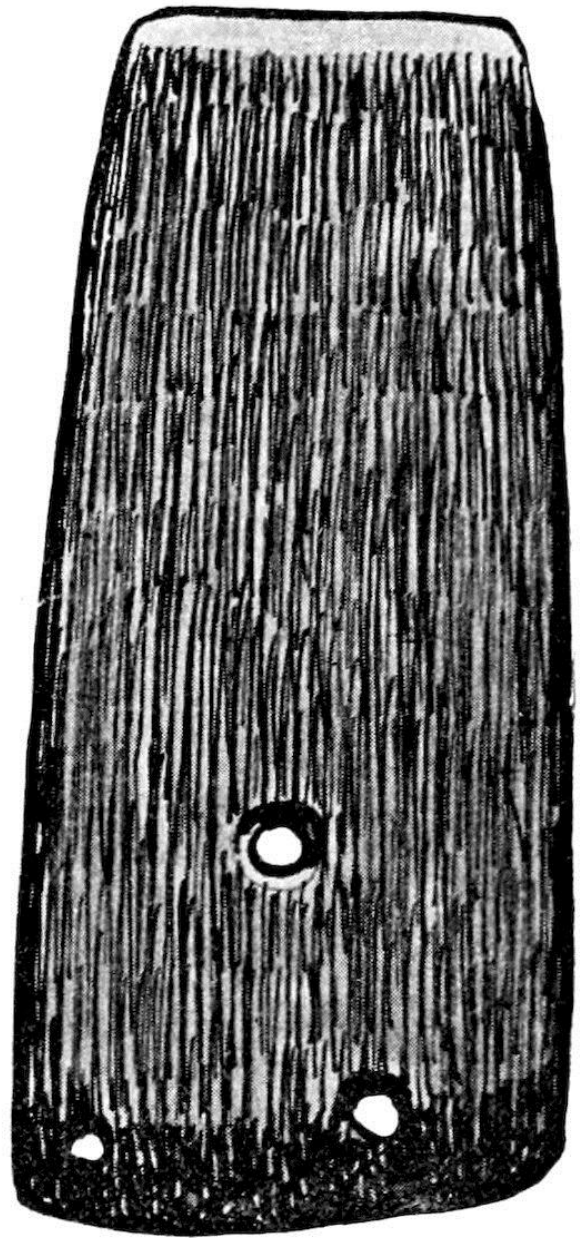

Рис. 297. (С. 1-1.) Это длинное прямоугольное сланцевое украшение, которое стало ломаться, было отшлифовано, реперфорировано и использовано для подвешивания. Первоначально этот образец был примерно шести дюймов в длину и имел отверстия примерно в двух дюймах с каждого конца. Помимо отверстий, его носили или привязывали под прямым углом к положению, в котором он висел бы в своем нынешнем виде. Две перфорации заставили бы его свисать вниз. Коллекция Andover.

Рис. 298. (С. 1-2.) Подвески и формы щита (вверху). В центре небольшой кулон с отверстием для подвешивания. Три образца внизу рисунка представляют собой квадратную подвеску и овальную подвеску. На последней сделана канавка для подвешивания. Вероятно, изначально он был другой формы, судя по перфорации, и позже был изменен на форму кулона. Коллекция Andover.

Все образцы, представленные на данный момент на пластинке, за исключением картошкообразной формы и ребристых предметов, представляют собой плоские горшки и подвески, которые Комитет классифицирует под общим термином “пластинки”; то есть те, которые имеют плоскую поверхность или поверхности, близкие к плоской. В ряду G, слева, расположено развитие еще одной формы с крыльями. Первый образец представляет собой предмет в форме кирки из сланца или гранита, просверленный насквозь. Она может постепенно расширяться или менять свою форму, но обычно серединка широкая, а крылья не очень заметные.

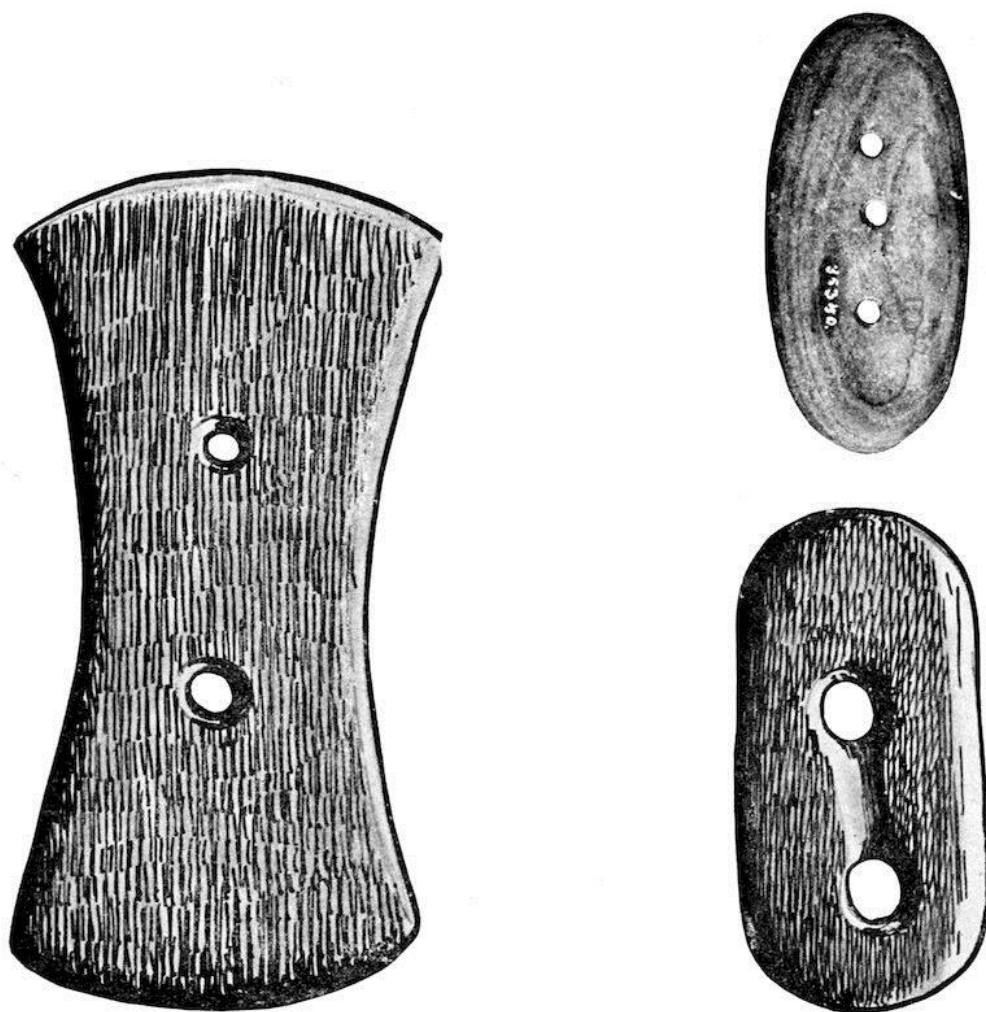

Рис. 299. (С. 1-1-1-2.) Коллекция Андовера. Обычная плоская таблетка с вогнутыми сторонами и закругленными концами. Я находил несколько таких на груди и руках скелетов. Нижний образец представляет собой особенность, отмеченную в ряде аналогичных предметов в музее Пибоди, Кембридж. Между двумя отверстиями имеется полированная канавка. В музее Пибоди выставлено четыре или пять образцов, все из одной местности в штате Мэн, которые демонстрируют эту особенность. Канавка стерта гладко, и, по-видимому, полировка является результатом трения взад-вперед ремешков, которыми был закреплен этот образец. К чему он был прикреплен, я не могу сказать. На верхнем образце имеются три перфорации.

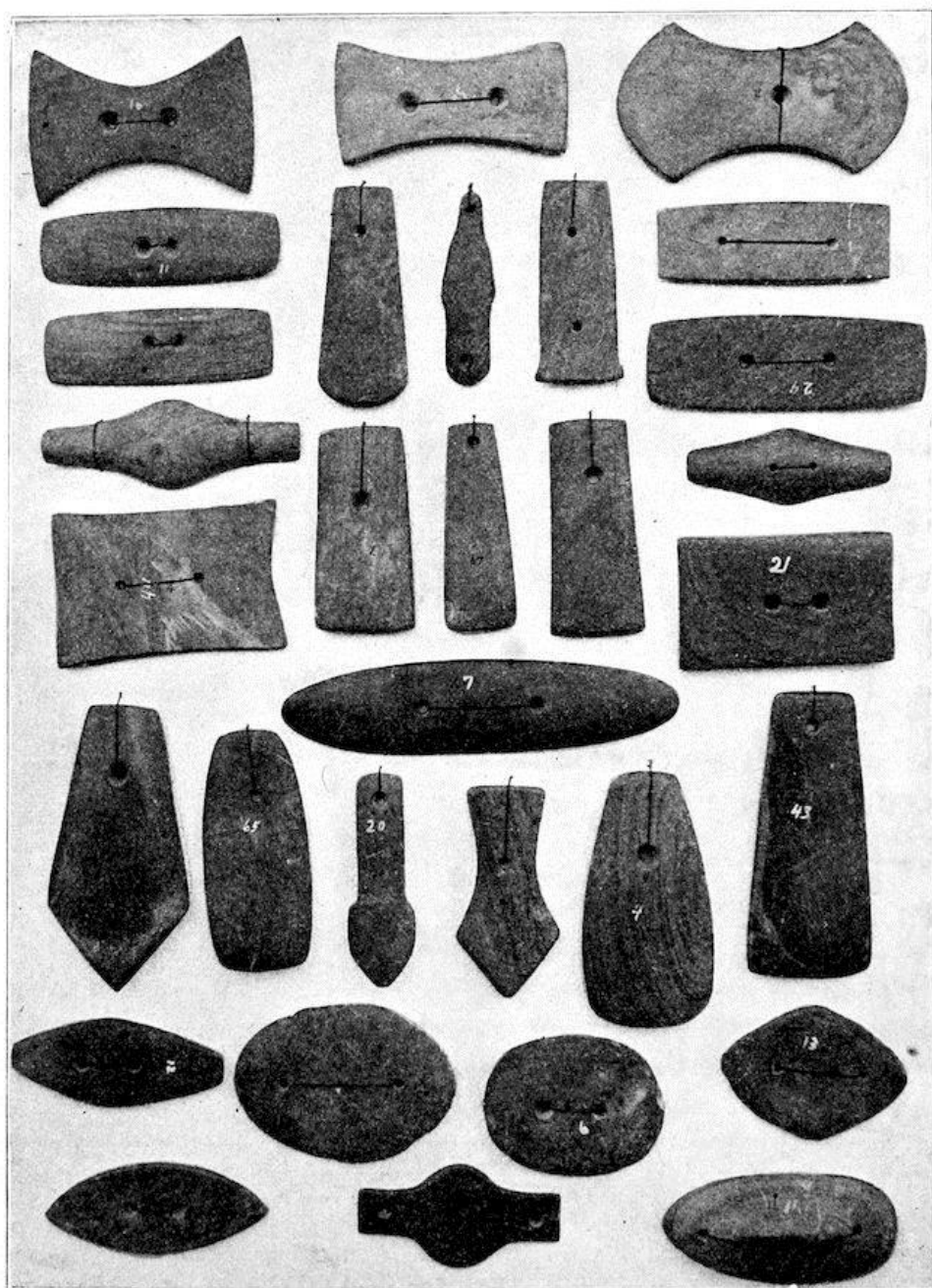

Рис. 300. (С. 1-5.) На этом рисунке показаны двадцать девять сланцевых подвесок и табличек нескольких типов - от овальной до ребристой формы. Они из Индианы и Огайо, и все это красивые экземпляры, хорошо сделанные. Тот, что внизу, в центре, довольно необычной формы. Коллекция Альберта Л. Аддиса, Альбион, Индиана.

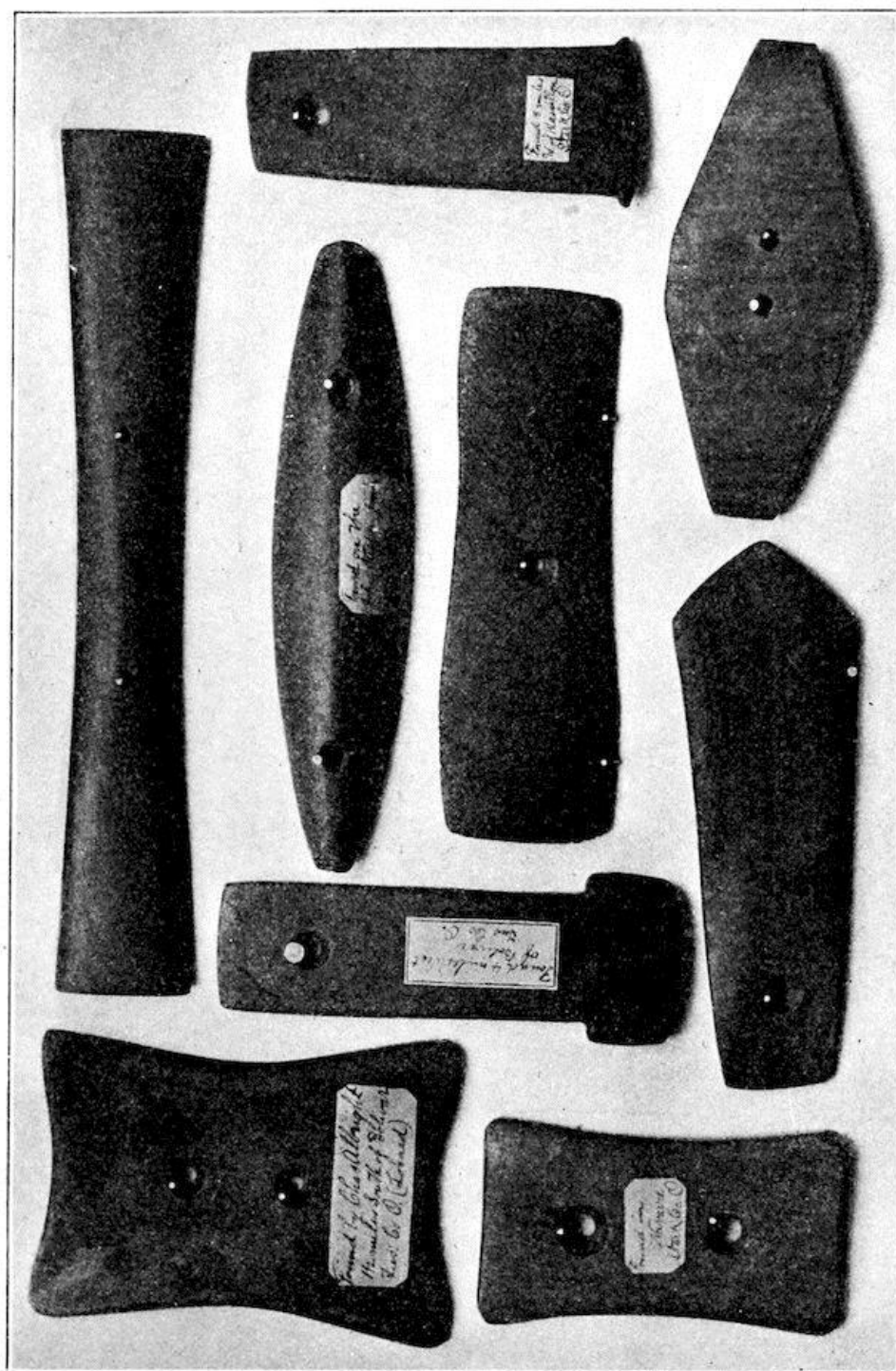

Рис. 301. (С. 2-5) Обозначает переход овального орнамента в прямоугольный класс и форму таблетки. Длинный слева довольно необычен. Иногда эти длинные украшения имеют вогнутые стороны или могут быть прямыми подвесками необычного размера. Коллекция К. Л. Баатца, Массильон, Огайо.

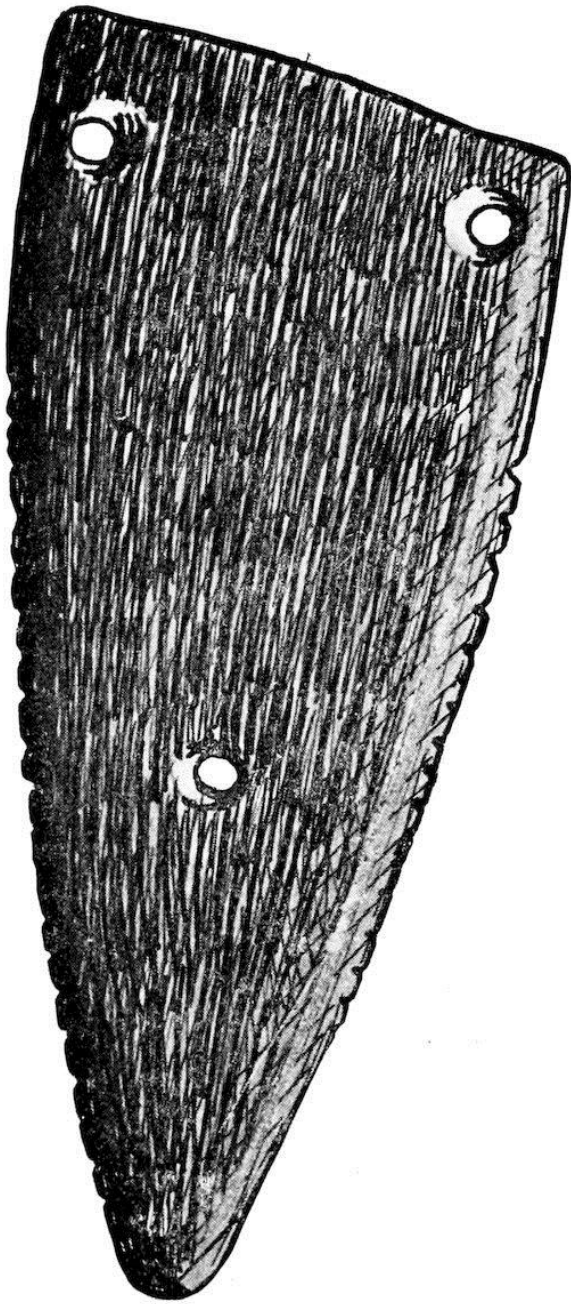
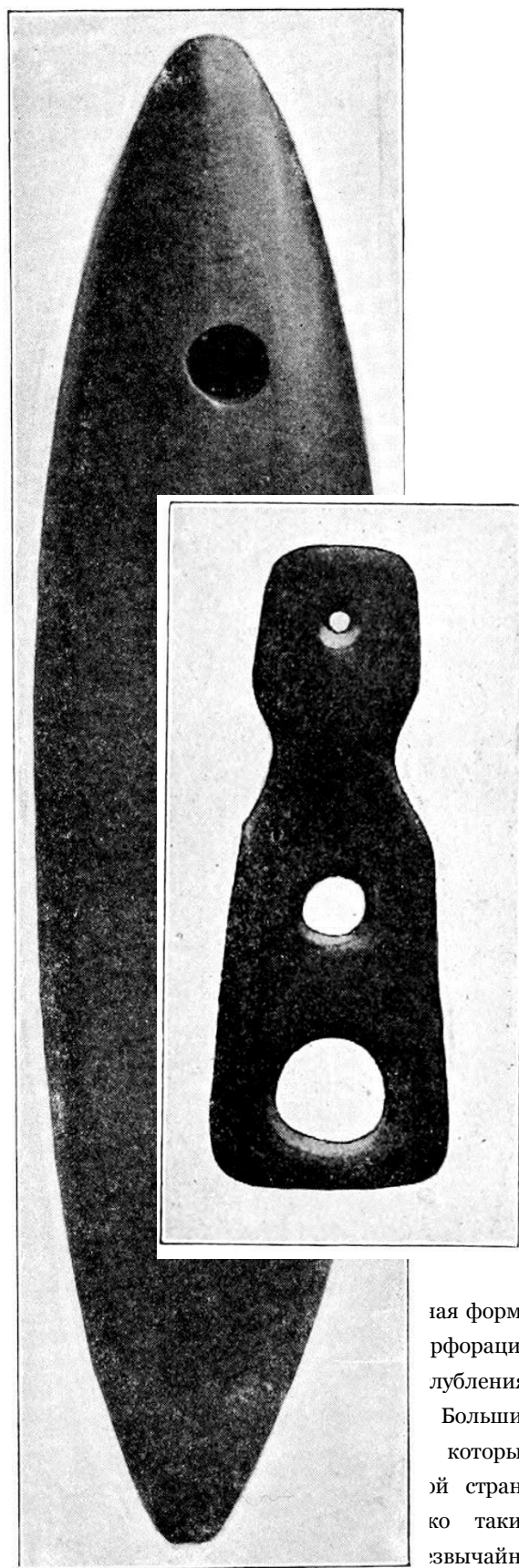

Рис. 302. (С. 1-1.) Длинный заостренный орнамент из красного песчаника с насечками (предположительно, пластинками) по обоим краям и первоначально перфорированный у каждого конца. Будучи сломанным, он был перфорирован сверху с обеих сторон либо для ремонта, либо для подвески. Коллекция Andover.

В ряду I мы начинаем с овальной гальки, а не с плоской гальки класса gorget. Этот образец практически ничем не отличается от первого в ряду G, с той разницей, что он расположен горизонтально, а не вертикально. Но после первых двух форм шрифт меняется, он бывает длинным или коротким, но всегда с закругленными концами, пока не заканчивается красивыми полумесяцами, изображенными в центре страницы. В этой главе читателей отсылают к различным иллюстрациям, посвященным проблемным формам, на которых показаны образцы этого типа почти в натуральную величину.

Справа, в ряду I, расположены слегка изогнутые полумесяцы или пикообразные формы. Более выраженные изгибы в них, как показано в строке J, позволяют создать ряд, заканчивающийся L-образными формами. В ряду K овальная сланцевая галька просверливается по большому диаметру или по короткому диаметру, в зависимости от фантазии местного жителя и зернистости или слоистости камня. Некоторые образцы имеют слегка расширяющиеся бока, и они становятся более выраженными, пока не становится очевидной "бабочковидная" форма проблемных камней. Восьмой образец слева направо в строке K указывает на то, что этот камень может принимать другую форму. Строка M слева указывает на маленькие подвески, которые, вероятно, использовались для украшения носа, колец и сережек. Они не очень распространены. M, справа, - это серия, начинающаяся с двух форм ребристых неперфорированных горжет, которые имеют форму гроба, и заканчивающаяся ребристым горжетом, напротив которого (справа) нарисованы две стрелки. Справа от пластины, в ряду N, изображен ребристый браслет, заканчивающийся предметом в форме лодки; а ниже ребристая форма заканчивается двумя объектами с приподнятыми, похожими на рога выступами в центре. Ряд O, слева, представляет собой обычный овал, не плоский, а толстый и круглый, который может быть слегка зазубрен на одном конце. В этой серии представлены формы с широкими плечами, узкой шеей и длинными, заостренными телами. О назначении этих форм мы ничего не знаем.

тая форма
рфорация
лубления,
Большие
которые
й стране
ко таких
звычайно

редки. Материал - темно-красная
Рис. 303. (С. яшма. Коллекция Ф. Б. Валентайна, яйцевидной фо Риджли, Западная Вирджиния. тщательно отполированной. Такой экземпляр, как этот, должно быть, очень высоко ценился древним человеком. Коллекция Дадли А. Мартина, Дубойстаун, Пенсильвания.

Многие из них найдены в Соединенных Штатах; но, насколько мне известно, ни один из образцов, показанных справа в строке О (левая сторона листа), не был найден в курганах или могилах.

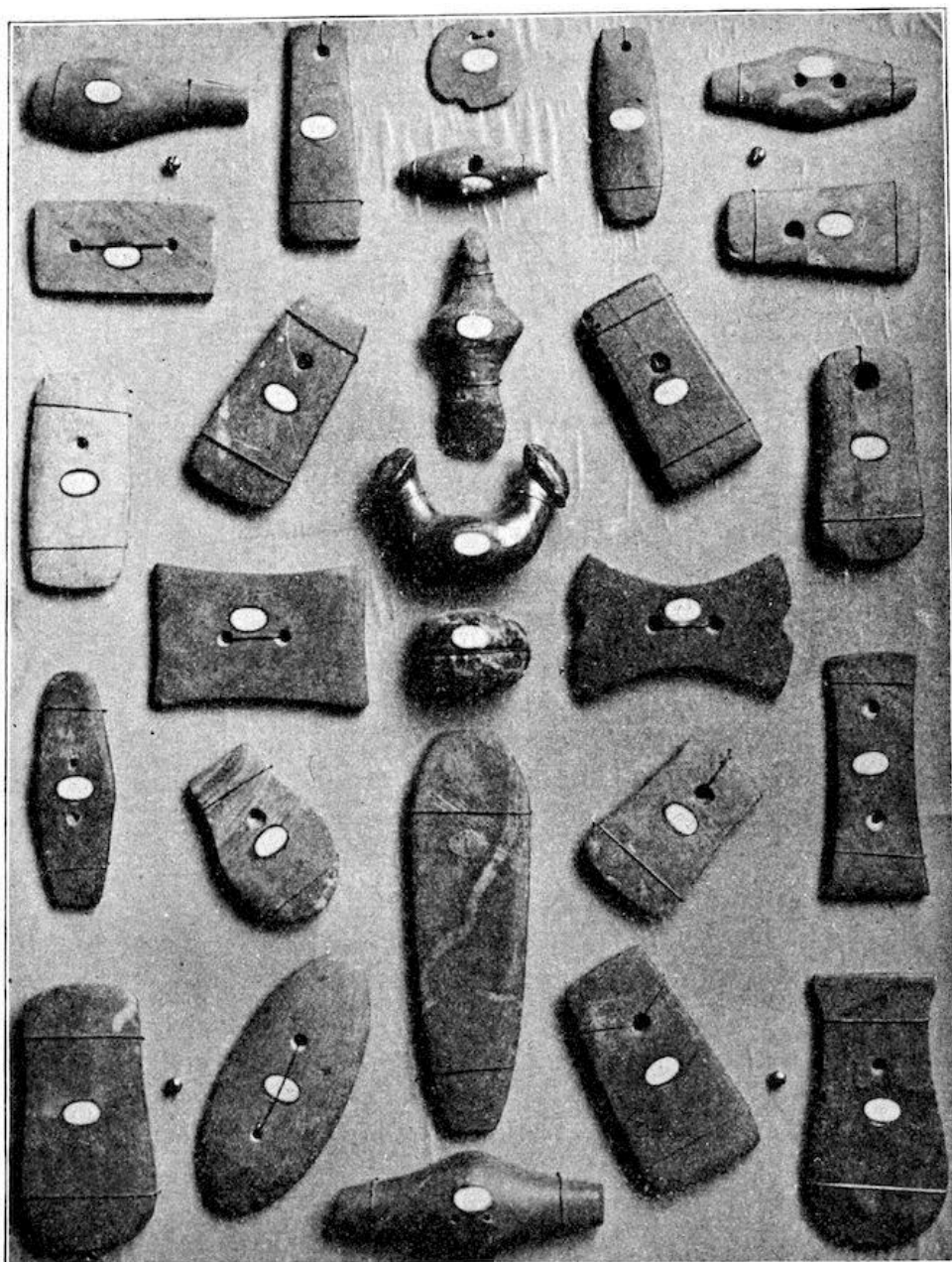

Рис. 305. (С. 1-5) Хорошая серия плоских прямоугольных жуков (также несколько яйцевидных) всех видов. Три центральных объекта и нижний центральный не входят в эту классификацию. Учащиеся должны внимательно изучить все эти двадцать семь объектов. Материалы: сланец, гранит, песчаник, диорит. Коллекция Дж. А. Рейнера, Пикуа, Огайо.

Материалами, из которых изготовлен эти двести двадцать один образец, являются различные сланцы, гранит, песчаник, полосчатый сланец, слюдяной сланец и порфир.

Расположение всех этих типов не является произвольным. Другой наблюдатель мог бы сгруппировать их по-другому. Я не утверждаю, что они должны быть сгруппированы таким образом. Но у нас в американских музеях их так много, что следует предпринять попытку сгруппировать и классифицировать их.

Около двенадцати лет назад, незадолго до того, как мистер Пибоди учредил кафедру археологии в Академии Филлипса, я начал изучать проблематичные или неизвестные формы. Я обнаружил, что эти объекты упоминались более или менее кратко почти в сотне отчетов, книг и научных статей. В “Справочнике американских индейцев” они обсуждаются под разными заголовками и представлены небольшие иллюстрации.

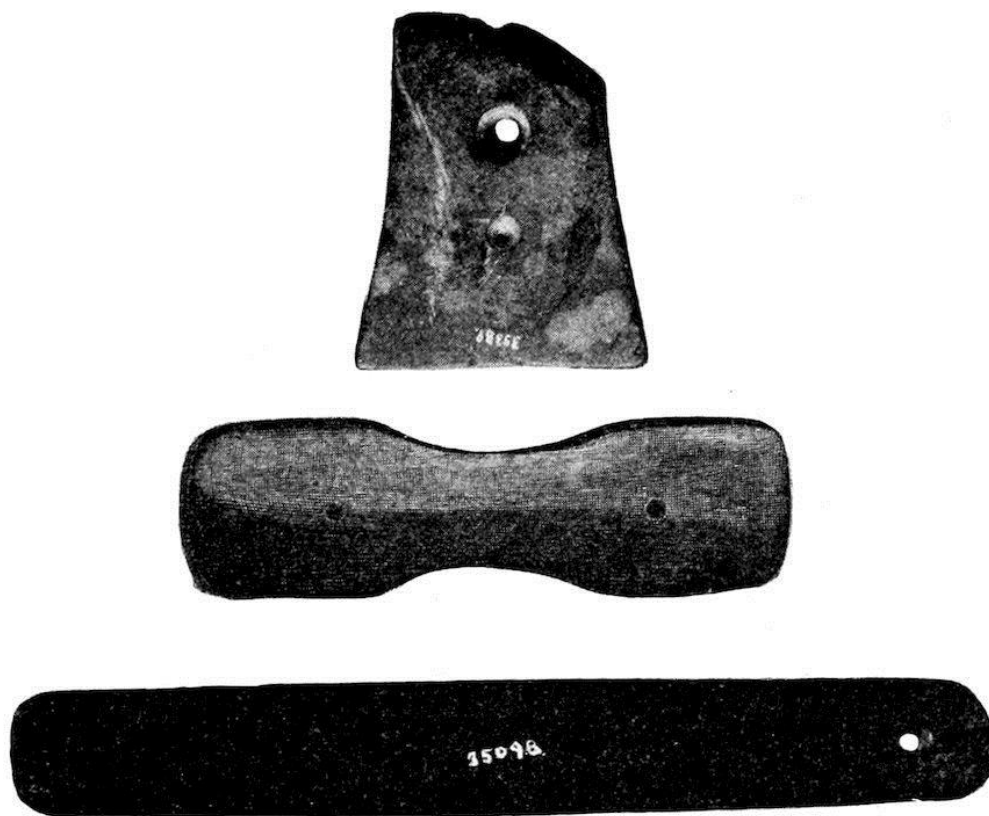

Рис. 306. (С. 1-2.) Прямой стержень-подвеска; затем один со слегка вогнутыми сторонами. Вверху - ломаная прямоугольная форма с вогнутыми сторонами. Коллекция Andover.

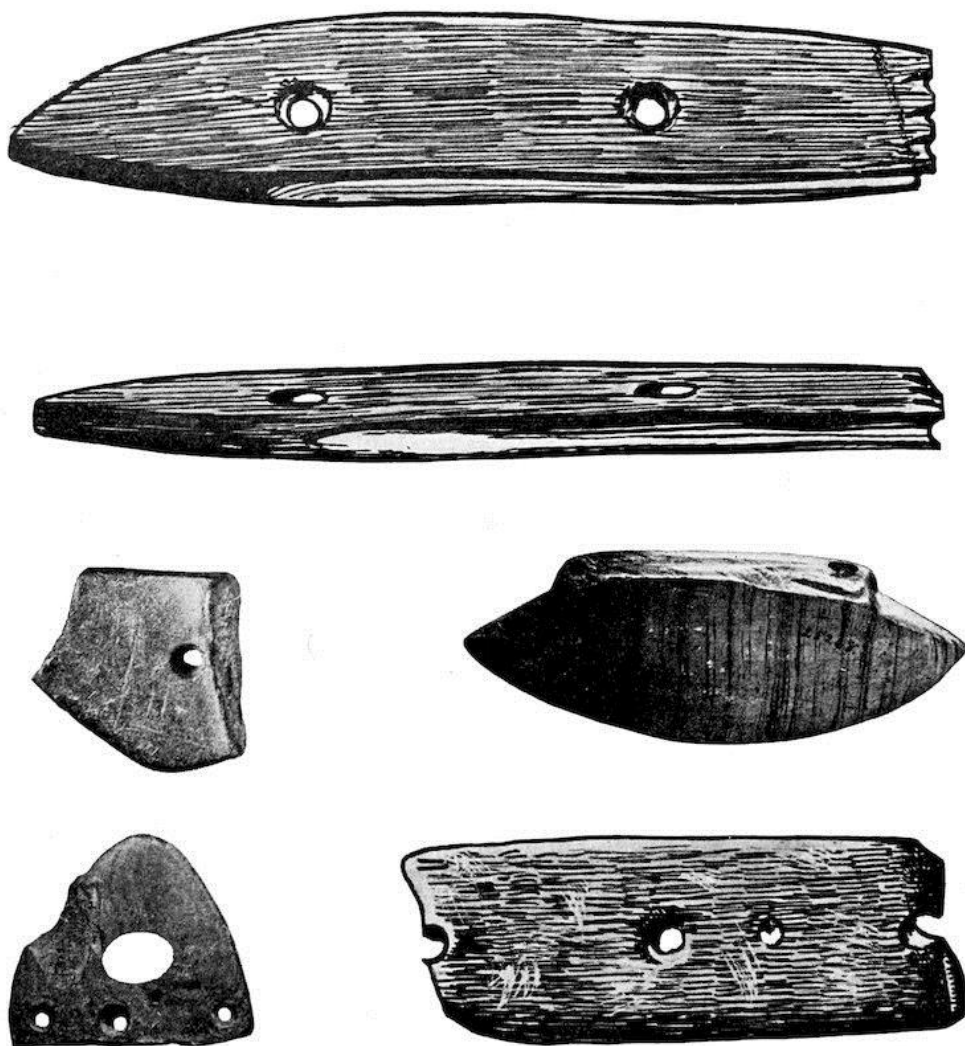

Рис. 307. Верхние - в натуральную величину. Две слева - 1-3 размера. Две справа, размер 3-5. Коллекция Andover. Эти сломанные и переработанные формы описаны в другом месте этой главы.

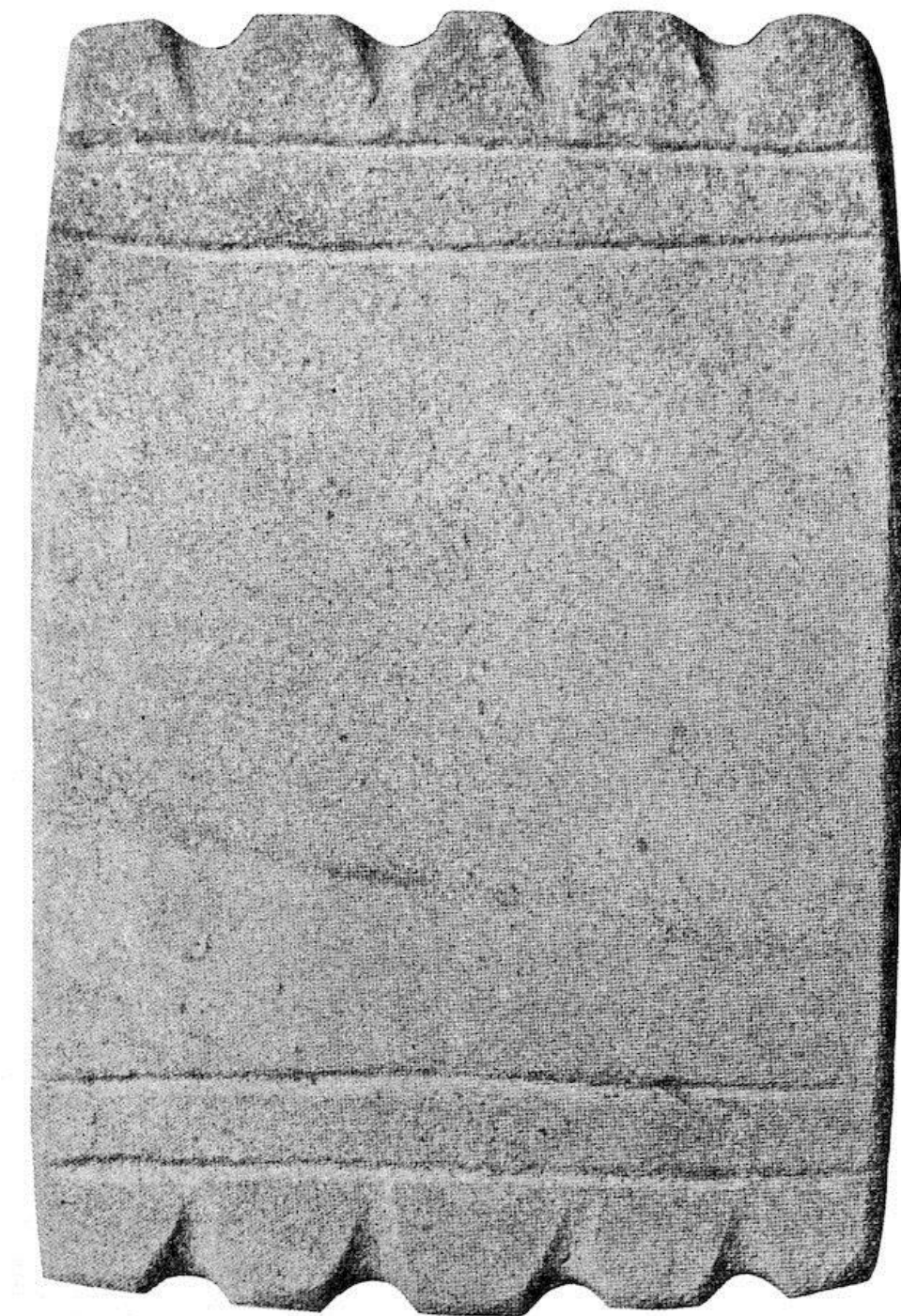

Рис. 308. (С. 4-5.) Найдено в кургане в Маундвилле, штат Алабама, на реке Блэк Уорриор, Кларенсом Б. Муром. Материал: темный слюдяной сланец. На юге и Юго-западе найдены таблички, формы которых отличаются от форм, встречающихся в долине Огайо. Эта табличка лежала рядом со скелетом. Мистер Мур утверждает, что она была покрыта гнилой древесиной и на ней были следы пигмента. Таблички, несколько похожие на эту, найдены в руинах Пуэбло в южной Аризоне. Но у них центр вдавлен, и кажется, что их использовали как палитры, на которые наносили краску, согласно теории Фрэнка Гамильтона Гашинга. Такие таблетки не относятся к классу суспензионных средств, но я включил сюда две или три из них.

Представляя в этом томе выводы о проблемных формах, я не буду настолько самонадеянным, чтобы утверждать, что пришел к разгадке происхождения и использования этого класса объектов. Совершенно очевидно, что многое из того, что я должен сказать, будет улучшено археологами следующего поколения. Но я хочу

предложить несколько предложений относительно этого странного класса орудий. Поскольку никто, по-видимому, полностью их не понимает, не будет вреда указать на определенные черты, общие для того или иного типа проблемных форм. Выводы основаны на изучении этих объектов и условий, при которых они были найдены, и я прошу критически настроенного археолога, который, возможно, не согласен с моими выводами, предложить свои собственные предложения и определения относительно их классификации и использования.

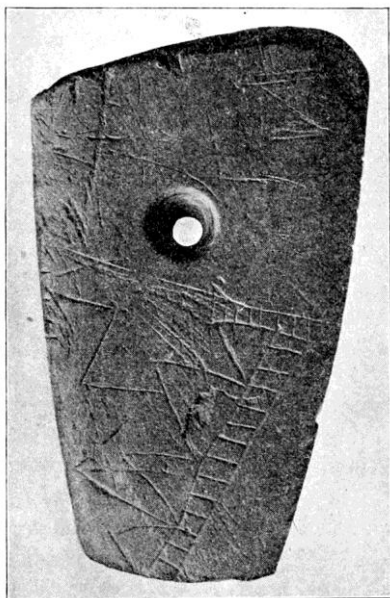

Рис. 309. (С. 1-1.) Материал: темный твердый сланец. Типичный перфорированный орнамент, на котором были вырезаны какие-то знаки или линии. Коллекция Исторического общества округа Дофин, Пенсильвания.

Прежде чем распределять эти объекты по их различным классам, мы должны рассмотреть основные моменты, о которых идет речь. Эти объекты называются проблемными формами, или церемониалами, или амулетами, или знаменными камнями, или любым из пятидесяти других названий. Такие названия указывают как на незнание цели, которую имел в виду доисторический человек, так и на необходимость полной археологической номенклатуры, которая позволит нам избавиться от таких ненаучных и дилетантских терминов. Трудность на пути их замены заключается в том, что после тридцати или более лет использования некоторые из этих терминов стали устоявшимися. Общее обозначение — проблемные формы — впервые применил к ним профессор У. Х. Холмс.

Во-первых,, большинство из них сделаны из необычных материалов; то есть древние индейцы выбирали яркий, прозрачный камень, камень с четко очерченными полосами, или мелкозернистый темно-коричневый песчаник, или яркий гранит. Он не использовал обычный известняк, а использовал серый или черный сланец без полос, когда не мог достать ничего другого. Он предпочитал более яркие цвета. Сам материал и его обработка указывают на то, что эти предметы по своему назначению отличаются от обычных артефактов.

Во-вторых, он довел эти предметы до состояния высокой отделки, и все это потребовало большого труда.

В-, он был очень разборчив в том, как он их делал, и я покажу фотографии, иллюстрирующие развитие двукрылой проблематичной формы от куска сланца до отколотого образца.,,

В-четвертых, он выбросил сломанные топоры или кельты, и мы редко находим сломанное копьё, которое откололи заново, разве что для использования в качестве скребка. Но важно, что он использовал по крайней мере половину сломанных проблемных форм. Это может показаться тривиальным, но это важно; ибо мы должны исследовать каждую деталь, касающуюся этих объектов, потому что только путем такого изучения мы сможем что-либо узнать о них.

В-пятых, он делал перфорации под прямым углом к зерну или полосам камня, что следует отметить. Исключения редки. Если он будет сверлить с зерном, камень расколется, и прежде чем он закончит работу, он может сломаться.

В-шестых, он просверлил образец до того, как он был завершен, зная, что это в лучшем случае опасный процесс. И если бы он не ценил этот образец очень высоко, ему было бы все равно, когда он его сверлил.

В-седьмых, он положил эти предметы рядом со своими умершими. Он хоронил их в алтарях или при других условиях, которые придавали им особую ценность.

Убедившись, что сланцевая галька встречается редко, он искал материал и обнаружил жилы сланца, которые выходили на поверхность в определенных частях Соединенных Штатов. Он добывал сланец точно так же, как добывал кремь, хотя и в менее масштабных масштабах. Он выложил эту дощечку на манер “черепаших спинок”, чтобы можно было удобно транспортировать ее и придавать ей желаемые формы на досуге. На Мартинс-Крик, штат Пенсильвания, есть деревня, где было найдено множество этих проблемных форм. Только с этого места в нашем музее их насчитывается тридцать или больше.

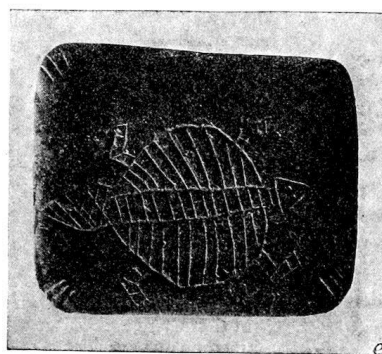

Рис. 310. (С. 1-1.) Вырезанные фигурки животных на обеих сторонах плоского куска катлинита. Северная Дакота. Коллекция Генри Монтгомери, Торонто, Канада.

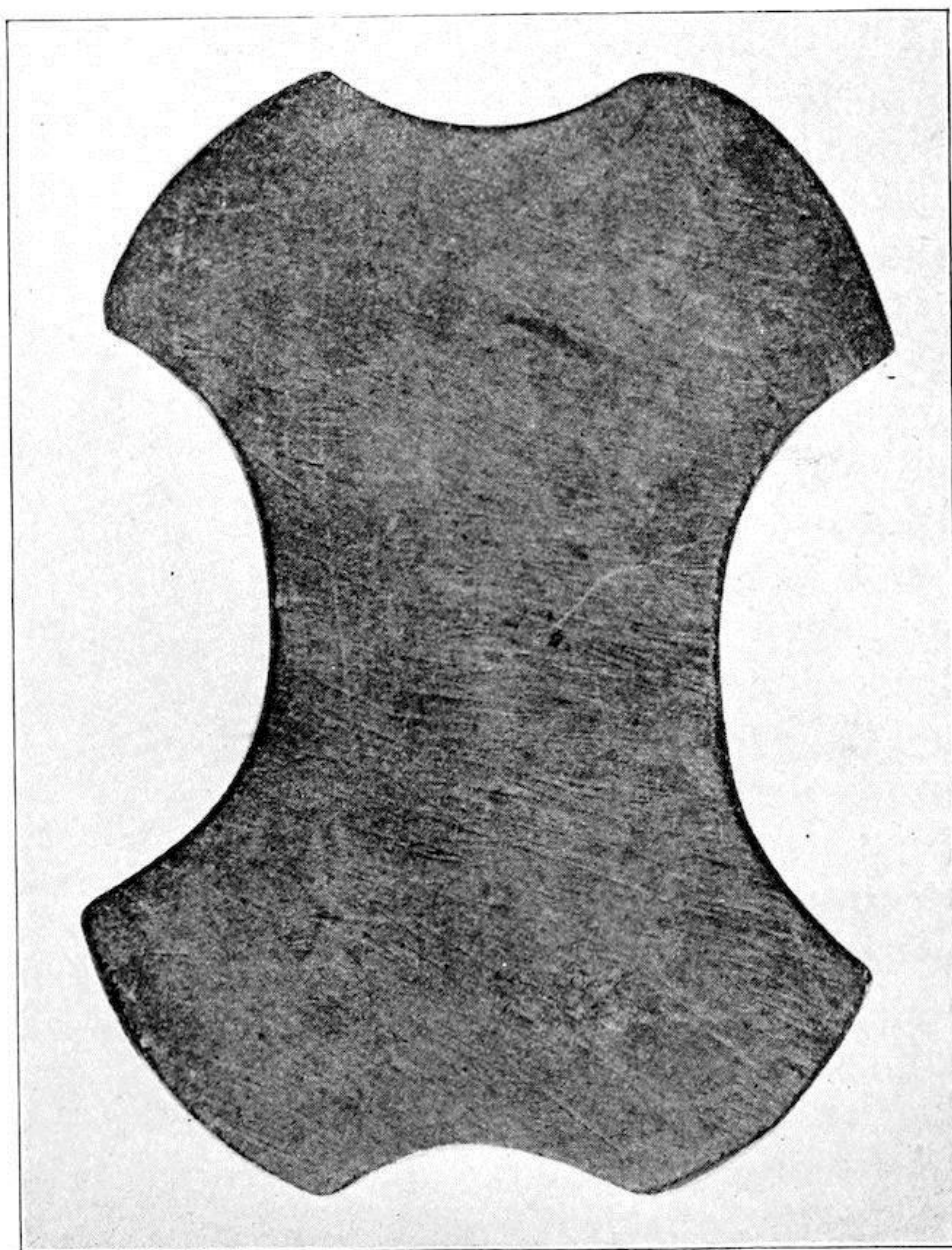

Рис. 311. (С. 1-1.) Коллекция Дж. А. Райнера. Материал: мелкий песчаник темно-коричневого цвета. Необычная плоская таблетка с четырьмя вогнутыми сторонами. Однако этот экземпляр не следует относить к крылатому типу. Это плоская таблетка с вырезанными сторонами причудливой формы. Мне кажется, что намерением рабочего было вырезать линии или узоры на поверхностях, как он сделал на рис. 309 и 312.

Изучение распределения и характера проблемных форм знакомит с важным фактом, что добытый в карьере сланец был переработан в более или менее специализированные формы. Экземпляры из ручья Мартина относятся к типу крылатых, серповидных или расширенно-крылатых, и в них можно узнать, что они родом из этого места. Плоские украшения, по-видимому, были изготовлены из обычных, истертых водой фрагментов или тонких пластинок сланца.

Рис. 312. (С. 1-1.) Коричневый мелкозернистый песчаник. Коллекция Дж. А. Рейнера, Пикуа, Огайо. Найден в кургане в полумиле к северу от Пикуа. Оригинал был отправлен мне на экспертизу. По обращению и форме он очень похож на “таблетку Цинциннати”. Узоры не являются иероглифическими, но имеют тот особый змеевидный характер, который отмечен на столь многих выгравированных раковинах, керамике и т.д. Была найдена только половина от него, и поскольку разлом, по-видимому, старый, подлинность образца не вызывает сомнений.

До настоящего времени, за немногими исключениями, я рассматривал изготовление и использование этих предметов в доисторические времена. Теперь, я хочу представить несколько страниц со ссылками на украшения, использовавшиеся индейцами в период с 1600 по 1800 год.

Во введении к “Каменному веку” я сказал, что везде, где я нахожу ценную статью, посвященную определенным темам в том же духе, что и в этой книге, такая статья будет цитироваться полностью или частично.

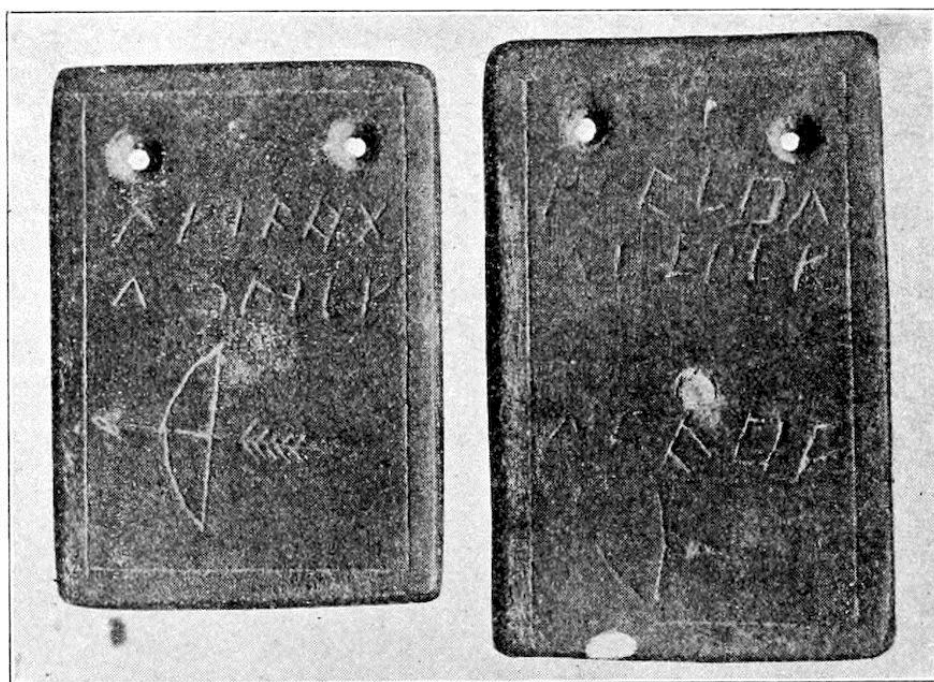

Рис. 313. (С. 1-2) Гравированные таблички из мелкого песчаника. Коллекция Дж. А. Рейнера, Пикуа, Огайо. Они могут быть подлинными, а могут и не быть. В любом случае, это две очень интересные таблички, но, на мой взгляд, они напоминают школьную дощечку, как будто человек, сделавший их, был знаком с нашими современными дощечками. Однако я не хочу быть несправедливым к образцам, хотя на них нанесены письменные знаки, и, конечно, к ним всегда относятся с подозрением, поскольку в этой стране их найдено так мало. Являются ли эти таблички работой доисторического человека, я оставляю решать другим. Мистер Райнер, которому принадлежат эти таблички, утверждает, что обе они были найдены в кургане недалеко от Пикуа, штат Огайо. Тогда он прислал мне распечатанную фотографию кургана и дал полный отчет об исследовании.

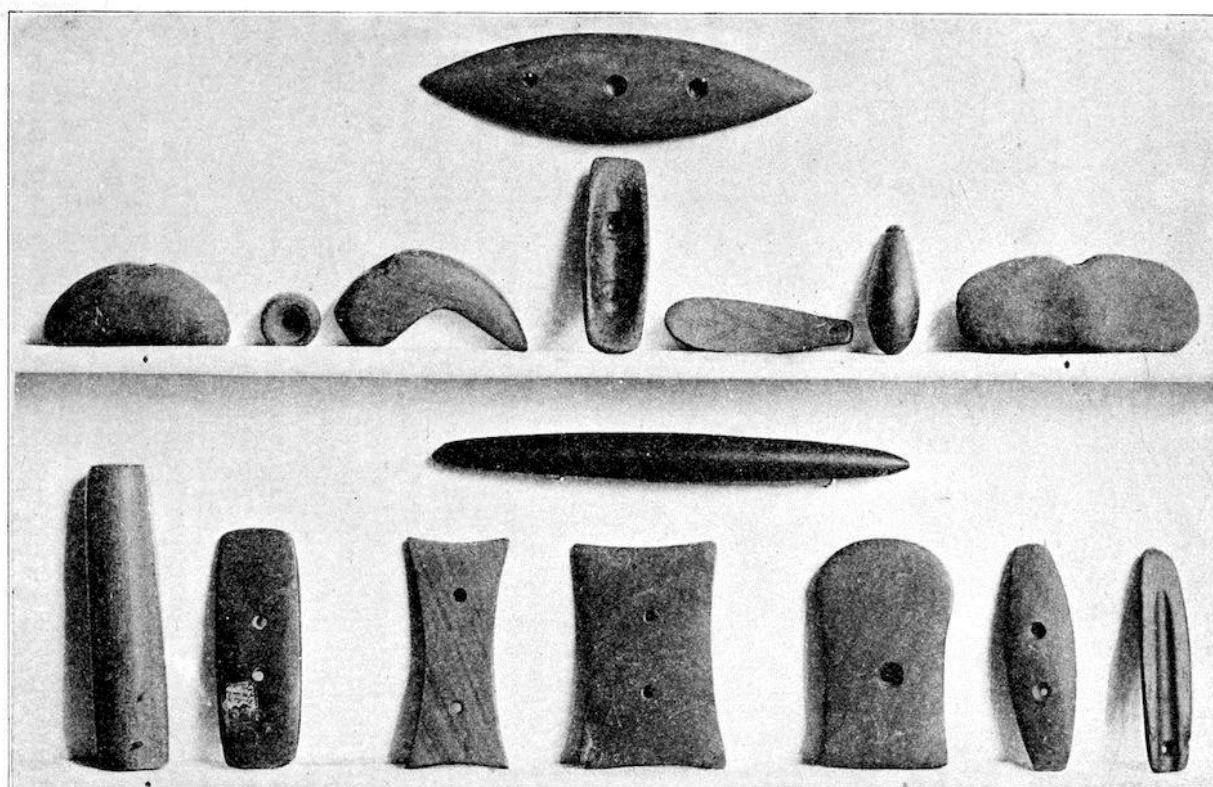

Рис. 314. (С. 1-4) Горжеты и проблемные формы из коллекции У. А. Холмса, Чикаго, Иллинойс. Трубка слева в нижнем ряду несколько длиннее среднего образца. Трубка справа, в нижнем ряду, с желобками и перфорацией на одном конце, встречается довольно редко. Обоюдоострый предмет в центре имеет аналог в коллекции Андовера, а также в Вашингтоне и других местах.

Профессор Люсьен Карр, в течение многих лет работавший библиотекарем Гарвардского университета, опубликовал ряд важных работ. В 1897 году Американское общество антикваров опубликовало один из мемуаров профессора Карра, озаглавленный “Одежда и украшения некоторых американских индейцев”. Эта статья и другие в том же духе в удобном виде излагают основные вещи, сказанные ранними путешественниками о наших туземцах. Как библиотекарь — ибо мистер Карр, хотя и был историком, не был археологом — он имел дело с ранним историческим периодом. Поэтому его статья представляет особую ценность в связи с нашим изучением орнаментов, проблемных форм и т.д. Следует помнить, что в литературе ранней Америки мало говорится об использовании камня в проблемной форме. Поскольку профессор Карр, тщательно изучивший материал, нашел так мало ссылок, его статья подтверждает мое утверждение о том, что ранние историки и путешественники среди индейцев обнаружили мало, если вообще находили, употребляемых проблемных форм. Напротив, было обнаружено огромное количество декоративных предметов, и о них упоминают восемьдесят авторов, цитируемых профессором Карром в его сносках:

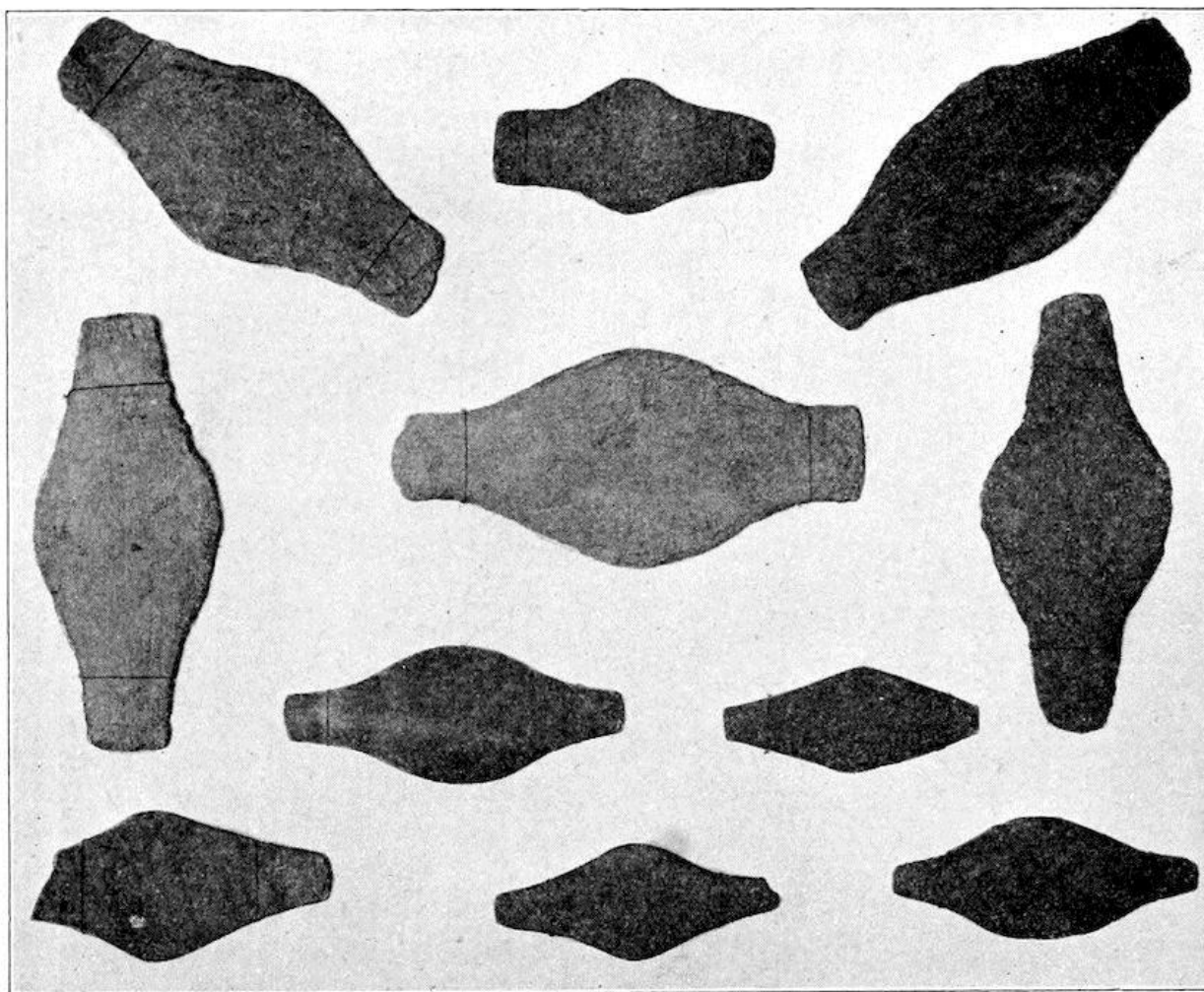

Рис. 315. (С. 1-3) Незавершенные объекты, ребристые, с расширенными сторонами. Эта форма встречается как в виде плоских таблеток, так и в виде настоящих ребристых. Материал: сланец. Коллекция Б. Бисли, Монтгомери, Алабама.

“Об использовании лабреток и распространенном среди мужчин обычае прокалывать соски и вставлять в отверстие трость я не собираюсь говорить, поскольку доказательства по этому вопросу не совсем удовлетворительны. Кабеса де Вака,^[1] это правда, утверждает, что оба обычая существовали среди индейцев Флориды; и Адэр^[2] и отец Поль Рагено^[3] говорят о прокалывании губы, но таким неопределенным образом, чтобы это не имело большого веса. Во всяком случае, их заявления не подтверждены, как это было бы, если бы обычай был всеобщим, и поэтому я не настаиваю на их принятии.

“Но хотя существование у наших индейцев этих двух способов нанесения телесных увечий или, если этот термин предпочтительнее, украшения, вполне может быть подвергнуто сомнению, то же самое нельзя сказать об обычаях прокалывания носа и ушей. Они были широко распространены и обычно являлись общими для всех членов племени, как для женщин, так и для мужчин; хотя были племена, такие как ирокезы, в которых женщины не прокалывали нос, и “только у некоторых других они прокалывали уши”.^[4] Хотя этот обычай явно предназначался для декоративных целей, все же были люди, среди которых этот обычай имел нечто религиозное значение, напоминая в этом отношении практику крещения младенцев среди нас. Так, например, Перро сообщает нам, что^[5] что операция была проведена, когда ребенку было пять или шесть месяцев, знахарем (“жонглером”), который обратился к солнцу или какому-то избранному духу, умоляя его сжалиться над ребенком и сохранить ему жизнь. Затем он проткнул уши костью, а нос иглой и заполнил раны в первых маленькими кусочками коры, а в ранах во вторых - заостренным концом пера. Им оставляли оставаться до заживления ран, после чего их удаляли, а на их места заменяли пучки птичьего пуха. Церемония всегда сопровождалась застольем, и шаману и его помощникам делались красивые подарки.

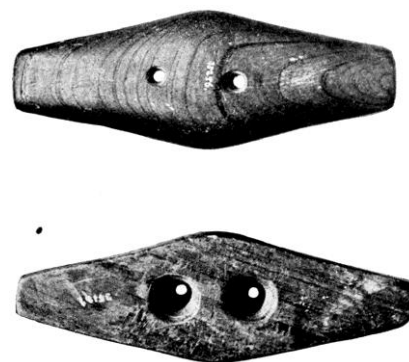

Рис. 316. (С. 1-2) Лицевая и задняя части горжета с расширенными сторонами. Лицевая сторона плоская, обратная сторона выпуклая. Они обычно перфорируются лицевой стороной вниз, а с обратной стороны отверстия маленькие. Они не были просверлены язычковым или полым сверлом, поскольку отверстия имеют конусообразную форму. Этот тип и плоская, похожая на дощечку форма встречаются чаще в курганах, чем другие формы, и, по-видимому, были излюбленными украшениями племен, строивших курганы. Коллекция Академии Филлипса.

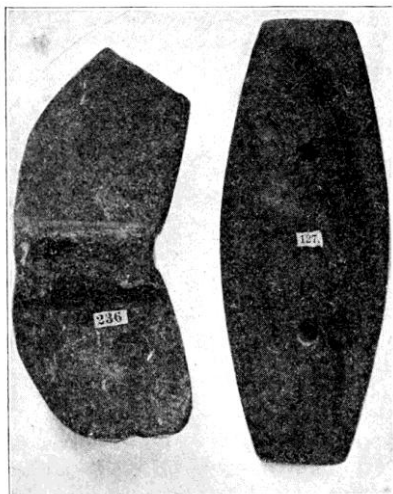

Рис. 317. (С. около 1-2.) Образец слева, крылатый тип, является типичным представителем пенсильвании и Нью-Джерси. Он сильно отличается от таковых на дальнем западе и в долине верхней Миссисипи. Тот, что справа, по существу не отличается от родственных экземпляров к северу или западу от региона Пенсильвании. Из коллекции К. Э. Кромли, Уильямспорт, Пенсильвания.

“Отверстия в ушах мужчин и женщин были разного размера и служили для различения полов;^[14] Отверстия в ушах женщин были маленькими, в то время как мужчины иногда прорезают прорезь почти полностью по краю уха, которую "они максимально растягивают", фактически настолько, что петля свисает почти до плеча.^[15] Нередко внешний край кожи разрывается; и тогда индеец погружается в пучину унижения до тех пор, пока, обрезав сломанные кончики, их не удастся заставить срастись.^[16] Хеквелдер^[17] сообщает случай с индейцем, которому с трудом удалось не покончить с собой из-за несчастного случая такого характера; и он добавляет, что именно из-за частоты таких несчастных случаев обычай растягивать отверстия в ушах до такой огромной степени пришел в упадок.

“Что касается предметов, которые носят в ушах и носу, то наши отчеты являются полными и недвусмысленными. В определенной степени они были одинаковыми - фактически могли использоваться без разбора; и все же такое расположение, должно быть, было односторонним, поскольку, хотя украшения для носа можно было использовать в ушах, в ушах было так много украшений, которые нельзя было приспособить к носу, что представляется целесообразным рассматривать их отдельно. Начиная затем с колец в носу, как обычно называют весь этот класс, мы обнаруживаем, что, условно говоря, их было немного и что материалом, из которого они обычно изготавливались, была раковина. У дикарей, например, которых Сагард^[18], была синяя бусина (patinotre) хорошего

размера, которая свисала сверху, с верхней губы. На Атлантическом побережье использовалась "крупная жемчужина или кусок серебра, золота или вампума"^[19]; а во "внутренних частях" страны морские раковины были сильно изношены и "считались очень декоративными".^[20] В странах Персидского залива "такие крупные алмазы, какие добывались в их собственной холмистой местности, в старые времена прикрепляли сухожилиями оленей к волосам, носу, ушам и макушкам'. Говорят, что раньше они также носили кольца в носу и драгоценные камни; но "в настоящее время они прикрепляют к ноздре кусочек потертого серебра или олова или большую бусину, подобно европейскому методу лечения свиней, чтобы предотвратить их загнивание".^[21]

С другой стороны, их запас колец, подвесок и разного рода изделий, которые они носили в ушах, был практически неограничен. Раковины в форме бусин разного размера, подвески и маленькие цилиндрики, похожие на стержень голландской трубки, были в ходу у индейцев Канады, как и маленькие кусочки красного камня, обработанные в форме наконечника стрелы.^[22] Жители Новой Англии и западные индейцы любили подвески в виде птиц, зверей и рыб, вырезанные из кости, раковин и камня^[23] а дальше к югу "они украшают ушные раковины жемчугом, кольцами, сверкающими камнями, перьями, цветы, кораллы или серебряные крестики.^[24] В Каролине "носят в ушах большие шляпки, а иногда в их Отверстия вставляют орлиные и другие птичьи перья в качестве трофея".^[25] Медь в форме бусин, подвесок или проволоки использовалась от Канады до Флориды, как и пучки пуха величиной с кулак, смазанные маслом и выкрашенные в красный цвет.^[26] Рыбьи пузыри, которые, как говорят, были похожи на жемчуг, носили на Юге,^[27] также была булавка, сделанная из внутренней части раковины, называемая Бурго,

размером с мизинец и такой же длины, с головкой, чтобы она не портилась. проскальзывает через отверстие, в которое он был вставлен.^[38] Наконец, по словам Стрейчи,^[39] и его рассказ, мы можем заметить мимоходом, является хорошим обобщением всей темы: "в ушах у них были широкие отверстия, обычно два или три, и в них же они вешали цепочки из закрепленного жемчуга, браслеты". из белой кости или кусочков меди, отбитые тонко и блестяще, с впадинами, и с большой гордостью, как у птиц фаулиз-легт, орлов, ястребов, индеек и т. Д. И т. Д., Со звериными когтями, медведей, аррахакунунов, белок и т. Д."

"Тесно связанные с этим стилем личного украшения и представляющие интерес из-за широкого поля, которое он предоставлял для проявления индивидуального вкуса,^[40] были методы причесывания. Чтобы определить десятую часть мод, которые преобладали в данном конкретном случае среди разных племен или среди членов одного и того же племени, потребовалось бы больше времени, чем мы можем себе позволить".

Профессор Карр переходит к довольно подробному обсуждению различных методов причесывания, украшения волос и т.д. Я опускаю большую часть его рассуждений.

Он утверждает, что знахари в Вирджинии "бреют все свои головы, исключая свой крест, который они носят на манер кокарды", и "прикрепляют маленькую черную птичку над одним из своих ушей в качестве знака своей должности".^[41]

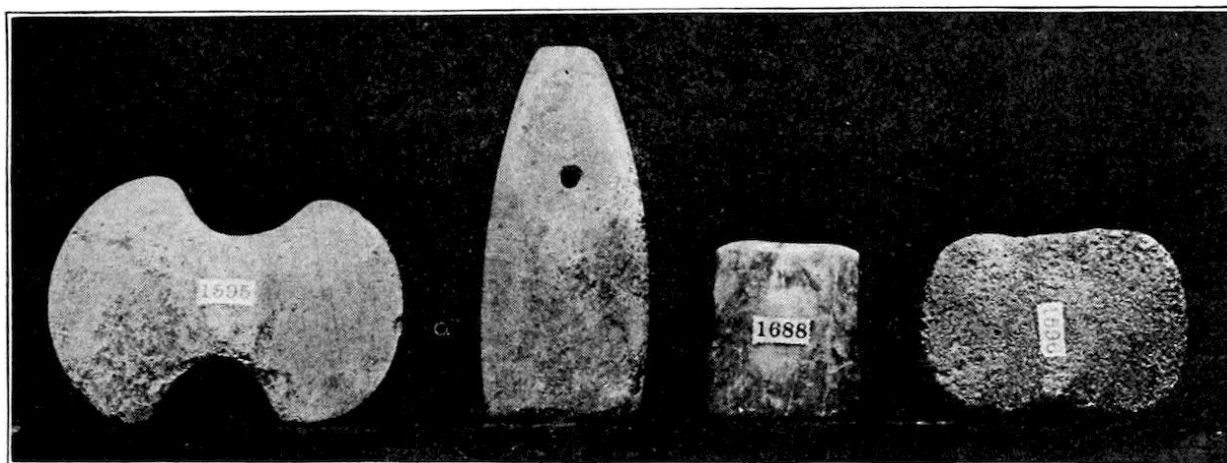

Рис. 318. (С. 1-4) Типы проблемных форм из коллекции Х. М. Брауна, Восточный Сент-Луис, Иллинойс. Большинство образцов, найденных близ Эдвардсвилла (как и эти), недалеко от знаменитой группы курганов Кахокия, по-видимому, типичны для этого региона. Образец слева, № 1595, больше относится к типу Висконсина, чем долины Миссисипи. Два экземпляра справа похожи на формы Джорджии и Теннесси. Все они незакончены, за исключением, возможно, того, что справа. Материалы: стеатит и розовый кварц.

"В торжественных случаях, например, в праздничные дни, ирокезы носили над ухом пучок перьев, или крыло, или всю кожу какой-нибудь редкой птицы;^[42] а индейцы Вирджинии завязывали прядь волос, которую они оставляют на всю длину с левой стороны головы, искусным и хорошо обработанным узлом, украшенным разноцветными безделушками. -гавес, как литая голова или надбровье возлюбленной, высушенная рукой их врага, круазеты из яркой и отливающей меди, как новолуние. Многие носили весь скайн из чучела хауке, с торчащими наружу крыльями ... а к перьям они прикрепят маленькую погремушку размером с наконечник рапиры, которую они берут из хвоста змеи, и несколько видов раковин, свободно подвешенных на маленьких крючках или нитках, чтобы, встряхиваясь при движении, они могли издавать определенное журчание

или свистящий звук, собирая воздух, в чем, по их мнению, получают большое удовольствие и проявляют своего рода храбрость".^[33]

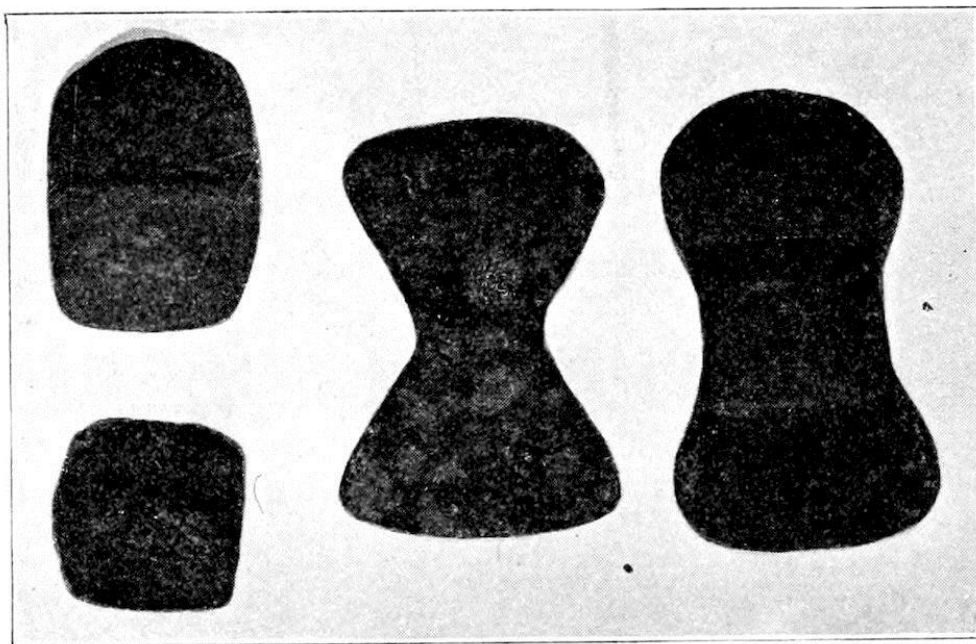

Рис. 319. (С. 1-4.) Четыре незаконченных крылатых объекта из коллекции колледжа Белуа, Висконсин. Материал: крапчатый гранит и порфир. Для придания этим формам из твердых материалов, должно быть, требовались навыки и терпение со стороны местных жителей.

“В дополнение к упомянутым выше предметам, которые носили в качестве украшений, почестей и т.д., были и другие, которые использовались в качестве браслетов, ожерелий, горжеток и т.д. Как правило, они были из кости, жемчуга, раковин и меди, хотя также использовались когти зверей и хищных птиц^[341]. За исключением редких случаев размера, они существенно не отличались от бус, подвесок и т.д., которые носили на голове и в ушах. Рассматривая эти изделия в их порядке, мы обнаруживаем, что в штатах Персидского залива индейцы делали браслеты из кости. Для этой цели они выбрали ребро оленя, которое вымачивали в кипящей воде и таким образом делали мягким и податливым. Затем ему придали желаемую форму, и, как говорят, он был белым и гладким, как полированная слоновая кость.^[342] В Виргинии "полированные", или как их иногда называют "гладкие кости", использовались в сочетании с "жемчугом и медными бусинками" в качестве ожерелий и серег;^[343] а в Новой Англии, как мы видели, кости, вырезанные в форме птиц, зверей и рыб носили в качестве подвесок в ушах; и в "Путешествии Уэймута" нам рассказывают, что они также использовались как браслеты.

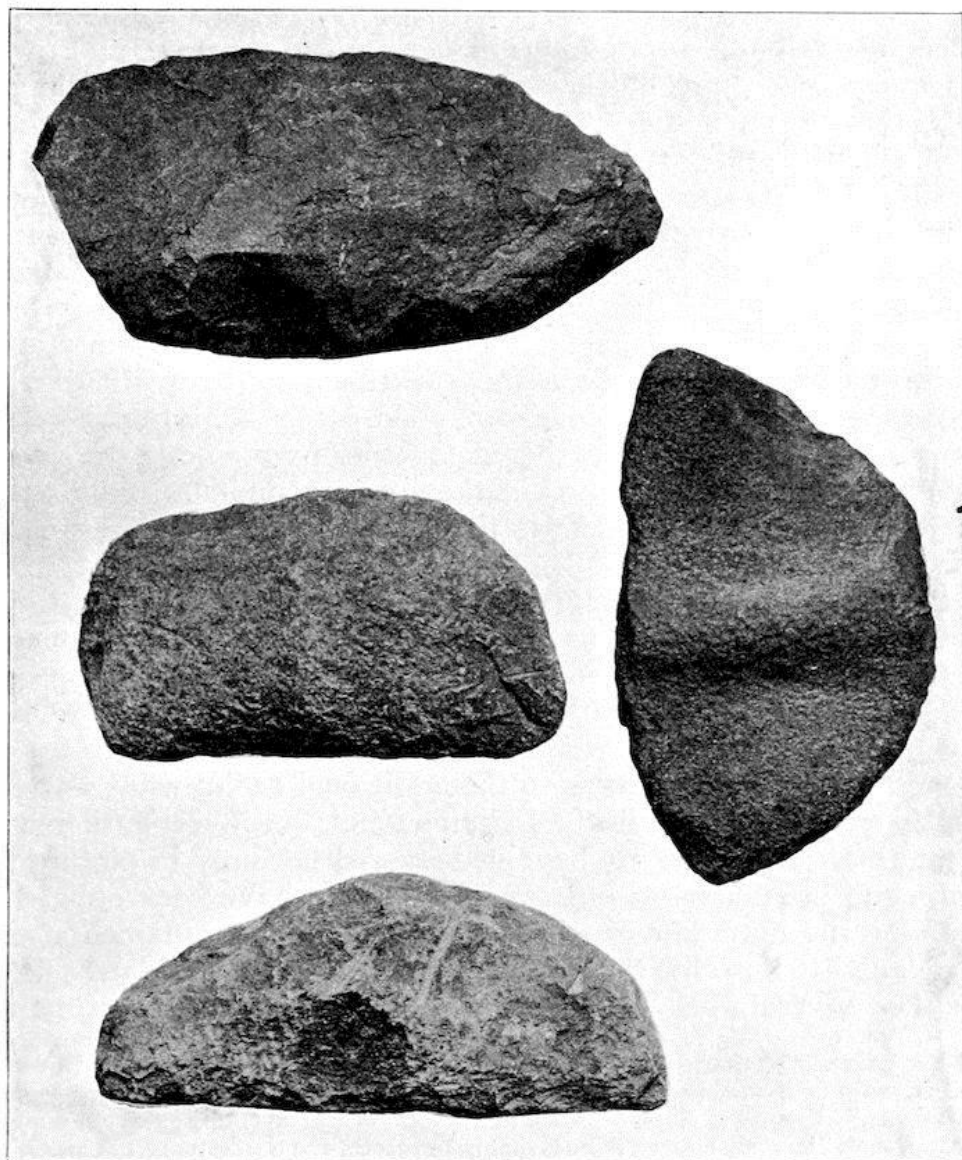

Рис. 320. (С. 1-2.) Первый этап создания проблемной формы. Они сделаны из сланца и привезены из Огайо, Индианы и Пенсильвании. Верхний образец представляет собой блок сланца, которому придали форму с помощью тяжелого ручного молотка. Первая стадия мало чем отличается от той, что наблюдается при изготовлении кремневых орудий. Центральная и нижняя представляют собой вторую стадию процесса долбления, в то время как правая еще больше уменьшена, а возвышение, усиливающее перфорацию, обработано до рельефа. Коллекция Андовера.

“Жемчуга, похоже, было в избытке,^[32] хотя они были распределены неравномерно. Возможно, из-за этого факта и экстравагантных описаний некоторых древних авторов считалось, что их нередко путали с бусами из ракушек; и все же заявления об их использовании слишком часты и слишком подробны по своему характеру, чтобы оставлять какие-либо сомнения по этому поводу, даже без подтверждающих доказательств курганов. В этом пункте летописцы экспедиции Де Сото полностью согласны; и хотя мы вполне можем усомниться в том, что испанцы взяли "триста девяносто два фунта жемчуга, а также сделанных из него младенцев и птичек" из могил близ Кутифачики,^[33] однако, когда нам говорят, что жемчуг "величиной с хороший горох" был найден в Вирджинии, и что один человек "собрал вместе из диких людей около пяти тысяч,^[34] мы не можем не признать, что в рассказе старого писателя, каким бы экстравагантным он ни казался, есть фактическая основа".

Профессор Карр в той же статье, которую я цитировал, говорит о меди и раковинах, которые использовались в ранние исторические времена в качестве украшений.

Я процитирую то, что он может сказать по этим вопросам, в соответствующих местах в последующих главах. Его статья “Одежда и украшения” заканчивается такими словами:—

“На этом предположении о дополнительном использовании того, что, очевидно, было главным предметом в туалете индейца, наше расследование должно завершиться. В ней мы попытались не только изобразить одежду и украшения наших дикарей, но и были вынуждены исследовать материалы, из которых были изготовлены их одежды и украшения, и описать искусство, с помощью которого эти материалы были приспособлены для различных целей. Это была трудоемкая задача, но, к счастью, источники информации были в изобилии; и хотя вполне вероятно, что наше рассмотрение предмета было не таким полным, как можно было бы пожелать, все же считается, что было дано достаточно, чтобы оправдать наше принятие как нашего собственного утверждения о том, что "из того, что было сказано об их способе украшать себя, можно сделать вывод, что дикари, вместо того, чтобы подчеркивать свою личную красоту (поскольку они почти все хорошо сложены), на самом деле пытались придать себе неестественный и уродливый вид". Это правда; и все же, когда они при полном параде, в фантастическом расположении их украшений не только нет ничего оскорбительного, но и действительно есть определенный шарм, который приятен сам по себе и заставляет их выглядеть с большим преимуществом”.^[40]

ГЛАВА XIX ОТШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ—ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

УЩЕЛЬЯ

Поскольку мы рассмотрели эти украшения с исторической точки зрения, давайте теперь вернемся к нашей археологической позиции и изучим их с помощью метода естественной истории.

В 1906 году доктор Чарльз Пибоди и я опубликовали бюллетень и “Так называемые ‘Горжеты’”¹. Эта брошюра стала результатом большого количества исследований, переписки и путешествий. В том отчете мы опубликовали очень техническое описание gorgets, но опустили крылатые объекты, полумесяцы и все остальное, кроме плоских и ребристых объектов с перфорацией в центре или около концов. Ни один из наших объектов не был перфорирован по большому диаметру. Работа над горжетами слишком технична, чтобы ее можно было воспроизвести здесь. Мы измерили все горжетки в Андоверской, гарвардской и других коллекциях, более шестисот, и дали диаметры в миллиметрах. Это общее количество охватывает ряд образцов, замеченных в Вашингтоне и в других местах, например, в Андовере и Кембридже было насчитано четыреста восемь экземпляров. Эти образцы были исследованы с помощью тройной линзы всеми возможными способами. Они были измерены в метрической системе, и был указан размер каждого из них с указанием диаметра перфорации. В “Каменном веке” я привел выводы, к которым пришли доктор Пибоди и я сам, с некоторыми дополнениями.

Сломанные и обработанные Горжеты

Изучая этот класс, человек узнает больше, чем если бы ограничил свои наблюдения только совершенными формами. Я представил несколько иллюстраций сломанных горжеток, и было бы неплохо прокомментировать их и значение, которое они, несомненно, передают.

На рис. 307 показана группа таких “обработанных” горжетов. Каждый из них рассказывает интересную историю.

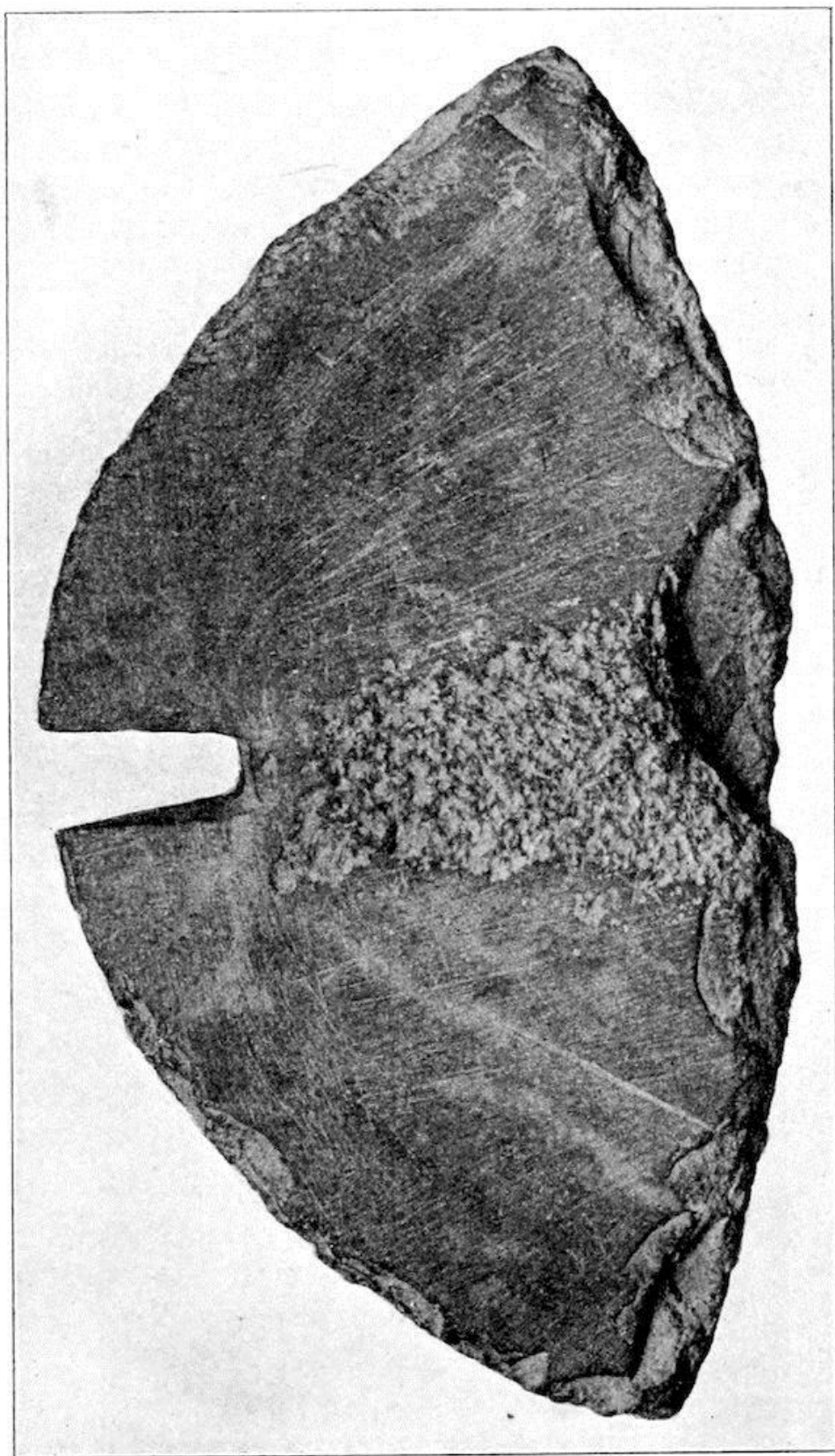

Рис. 321. (С. 1-1.) Прекрасный образец незаконченной проблемной формы. Материал: темно-синий сланец. Коллекция Академии Филлипса. Хранится у А. Б. Уайнанса, Батл-Крик, Мичиган. Древний мастер еще не завершил процесс клевания, но начал в некоторой степени подрезать и скоблить поверхности на обоих крыльях. Он оставил возвышение в центре, чтобы укрепить ту часть, через которую должна проходить перфорация. Отщепы кремня или песчаника на поверхности образца хорошо выделяются в полутоне.

В центре, слева, находится сломанный крылатый предмет — сломанный случайно или намеренно, сказать сложно. Но после того, как он был сломан, его просверлили посередине с помощью тростникового сверла, рядом с боковой перфорацией, и носили как украшение. В коллекции Академии Филлипса есть и другие образцы, которые были сломаны и использованы в качестве украшений. Вполне вероятно, что в немалом количестве случаев эти образцы были найдены последующими людьми спустя долгое время и использовались для целей, совершенно чуждых первоначальному изготовителю.

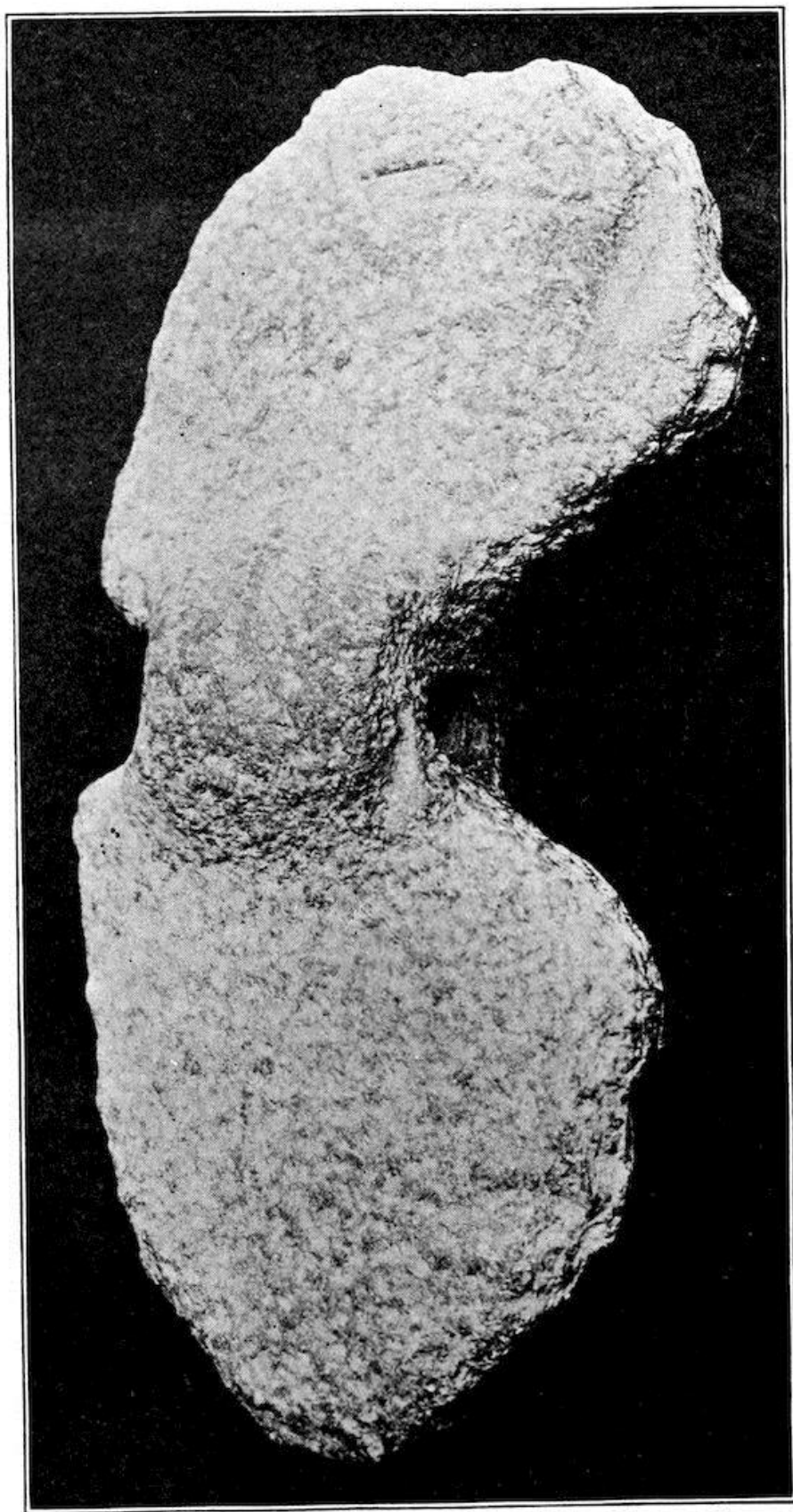

Рис. 322. (С. около 1-2.) Здесь представлен камень в незавершенной крылатой форме, показывающий расклевывание. Материал: мелкозернистый песчаник. Из коллекции Э. Ралстона Голдсборо, Фредерик, Мэриленд.

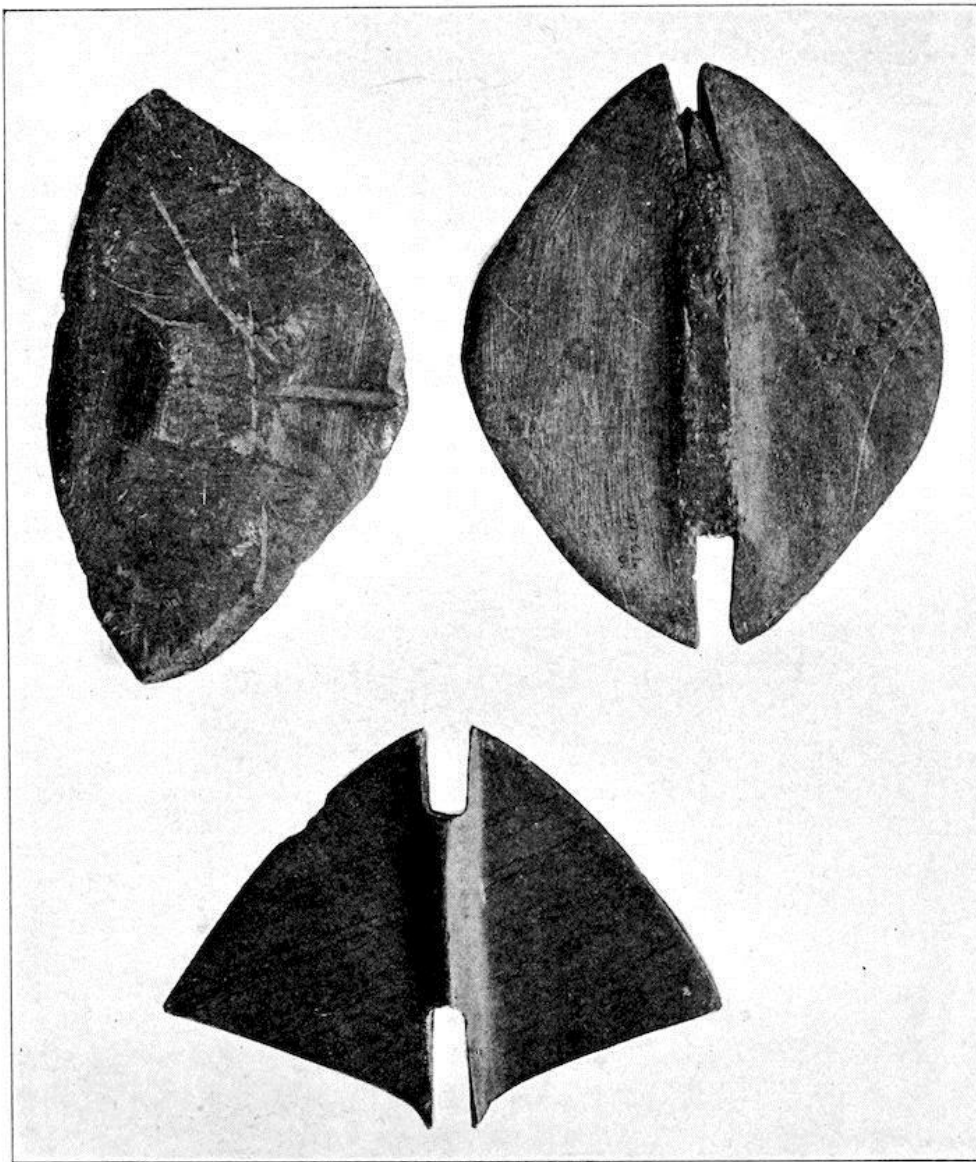

Рис. 323. (С. около 1-2.) Три крылатых объекта. Коллекция Андовера. Верхний образец, слева, показывает, что процесс расклеивания подошел к концу. С обеих сторон оставлены бугорки неправильной формы, или выступы, для усиления и обеспечения достаточного диаметра для перфорации. Мастер начал вырезать канавку, чтобы отделить крылышки. На образце справа, в верхнем ряду, крылышки почти вырезаны, и объект почти готов к стадии полировки. На поверхности обоих этих образцов видны следы кремневых режущих инструментов, они поцарапаны и покрыты шрамами. Нижний образец представляет собой законченный объект с крыльями в виде бабочки и представлен для сравнения. Два верхних экземпляра очень важны с археологической точки зрения. Ф. М. Хьюз из Плимптона, штат Огайо, нашел тот, что справа, а Альберт Л. Аддис из Альбиона, штат Индиана, тот, что слева.

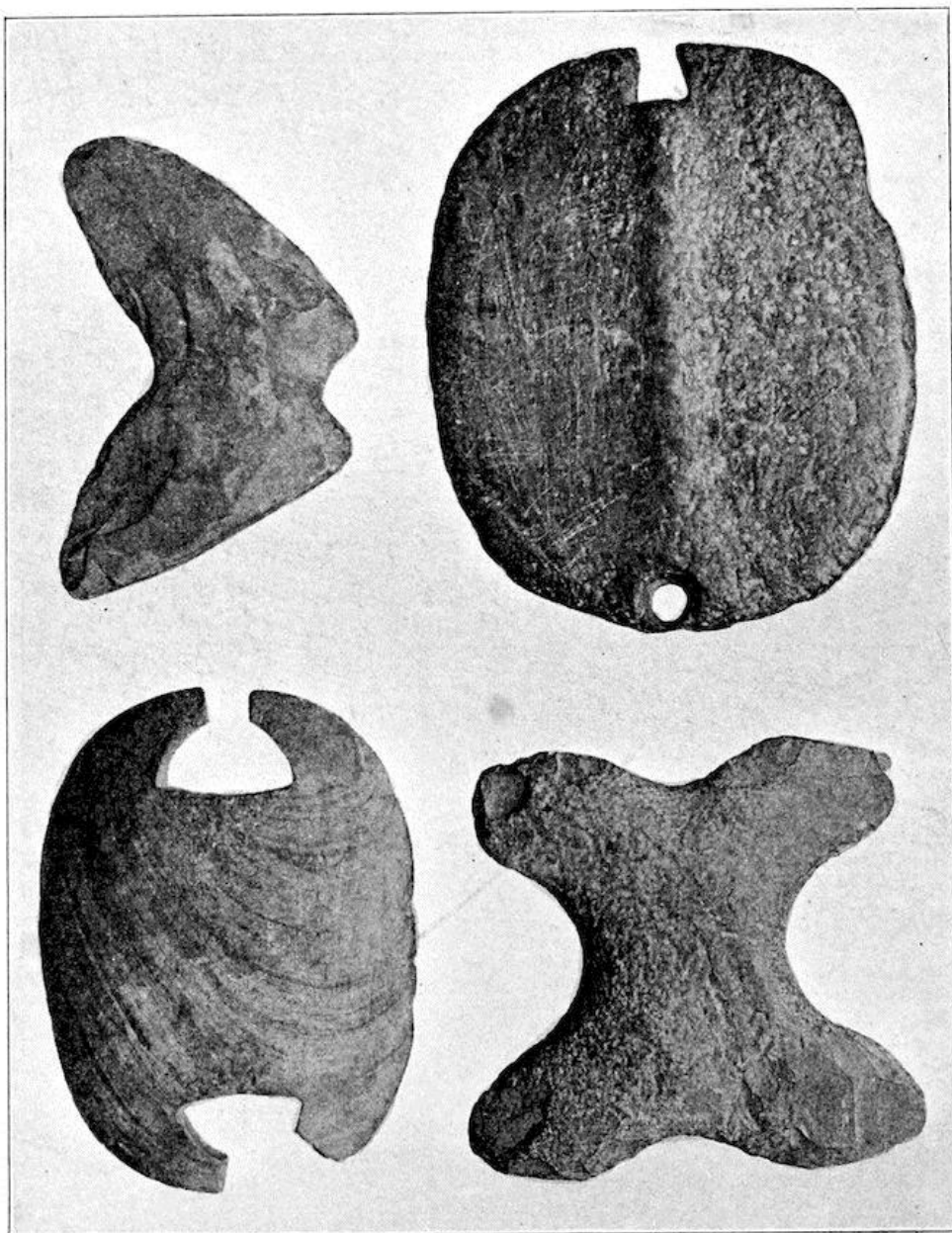

Рис. 324. (С. 1-3.) Четыре крылатых, незаконченных, проблематичных формы из разных частей страны. Материал: сланец с высокой полосчатостью. Коллекция Академии Филлипса. Две из них были собраны Альбертом Л. Аддисом из Альбиона, штат Индиана. Верхний справа интересен тем, что он был перфорирован, как будто его носили для подвешивания на незаконченной стадии. Такое использование часто отмечается в этих предметах и для меня является признаком большого возраста, того, что они были сделаны определенным человеком, утеряны, впоследствии найдены другим человеком, с интервалом в неизвестный промежуток времени и перфорированы. Он относится к крылатому типу и кажется слишком тяжелым, чтобы носить его подвешенным в качестве украшения, однако перфорация, по-видимому, указывает на это назначение. Перфорация отличается от той, что обычно наблюдается у крылатых объектов, поскольку расположена под прямым углом к граням, а не параллельно им.

В нижнем правом углу рис. 307 изображен предмет из перфорированного стеатита из Огайо. Его разбили и впоследствии носили как украшение. На обоих концах видны прежние отверстия. То, что стеатит незнаком для штата Огайо, может объяснить тот факт, что столь грубое орудие снова использовалось в качестве украшения. Изначально он был довольно длинным, возможно, более пяти дюймов.

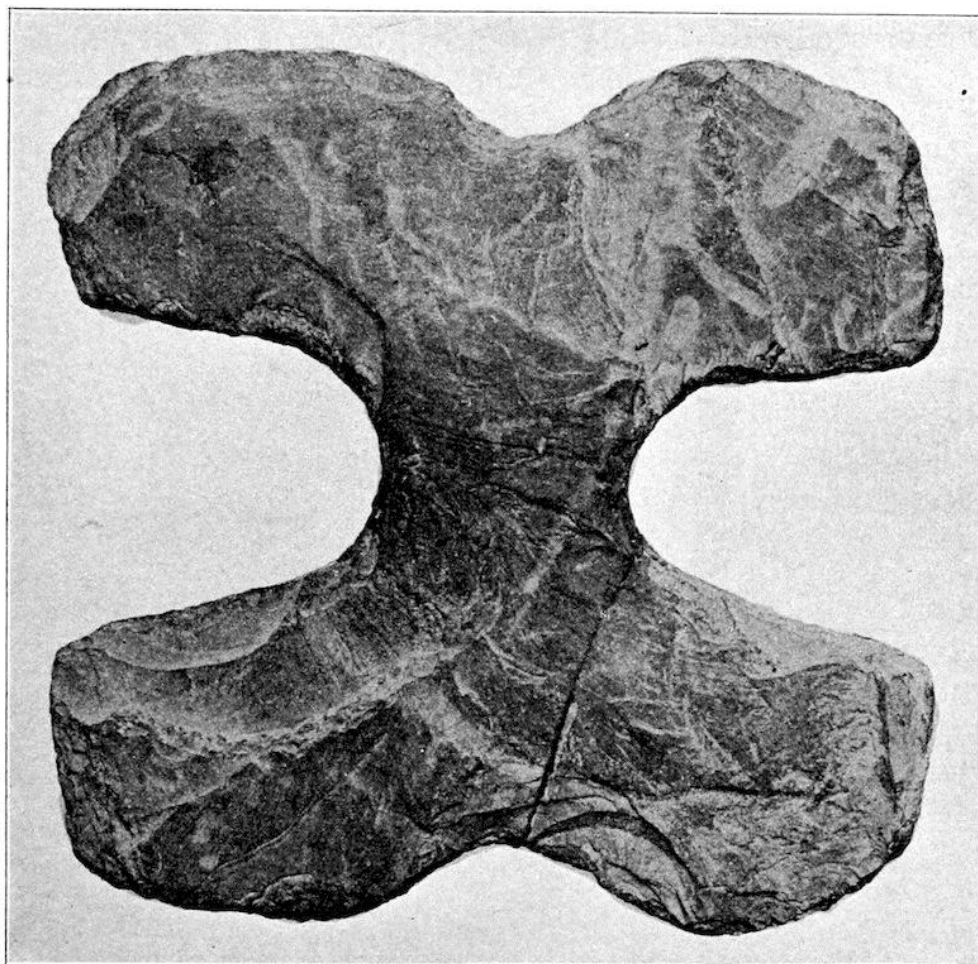

Рис. 325. (С. 1-3.) Крупная двукрылая проблематичная форма, грубо выбитая, темно-серый сланец. Необычный размер этого объекта делает его очень интересным. Его толщина составляет около двух третей дюйма. Он был найден фермером недалеко от дома мистера Аддиса в Альбионе, штат Индиана, которому музей Андовера обязан рядом прекрасных образцов проблемного класса.

В коллекции Andover много интересных сломанных украшений. В некоторых экземплярах производитель пытался отремонтировать их, но также совершенно очевидно, что в других кто-то просверлил дополнительные отверстия, чтобы горжетки можно было снова носить в качестве украшений. В нижнем левом углу рис. 307 изображен еще один сломанный крылатый объект. Если бы местный житель хотел, чтобы она висела более тяжелой частью вниз, он просверлил бы ее в узком конце, а не вдоль широкого. Более того, именно в месте сверления произошел перелом. В одном экземпляре, рис. 302, образец имеет такую перфорацию, что концы можно было связать вместе. Это указывает на то, что эти предметы высоко ценились.

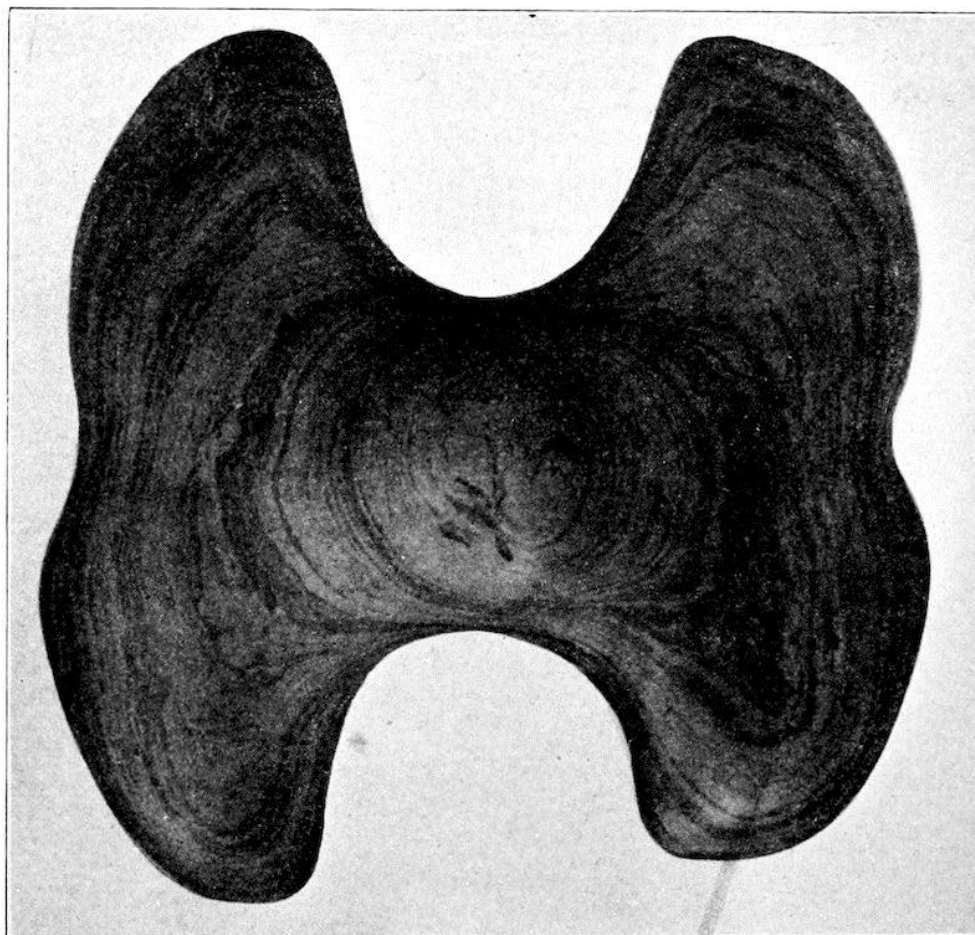

Рис. 326. (С. около 3-5.) Большой, незаконченный, крылатый объект из мелкозернистого, сильно полосчатого сланца. На этом изображен образец на стадии, когда проклеивание и шлифовка завершены и объект частично отполирован. После дальнейшего натирания образец будет продырявлен по центру, а края дополнительно отшлифованы. Коллекция Дж. Э. Маклейна, Блафтон, Индиана.

Из-за необычно высокой полировки и слегка овальной поверхности невозможно хорошо проиллюстрировать похожий на дощечку браслет, который был найден Кларенсом Б. Муром в округе Вашингтон, Флорида, в 1902 году. Это замечательный образец, и хотя считается, что у него одна поверхность плоская, а другая выпуклая, точнее было бы сказать, что плоская или верхняя поверхность слегка полая. Весь образец отполирован до такой степени, что имеет глянцевый вид. Образец сломан. После разламывания он использовался, возможно, более поздними индейцами, для сглаживания сухожилий или аналогичных целей, поскольку по его большему диаметру протерты канавки. Эти канавки почти скрывают перфорацию. Возможно, но маловероятно, что образец представлял собой трубу мониторного типа. Все еще прослеживается рельефная круглая линия, которая первоначально была диаметром в один дюйм. Поскольку это находится в центре предмета на сломанном конце, где образец имеет толщину в полдюйма, возможно, что это могло быть основание чаши.

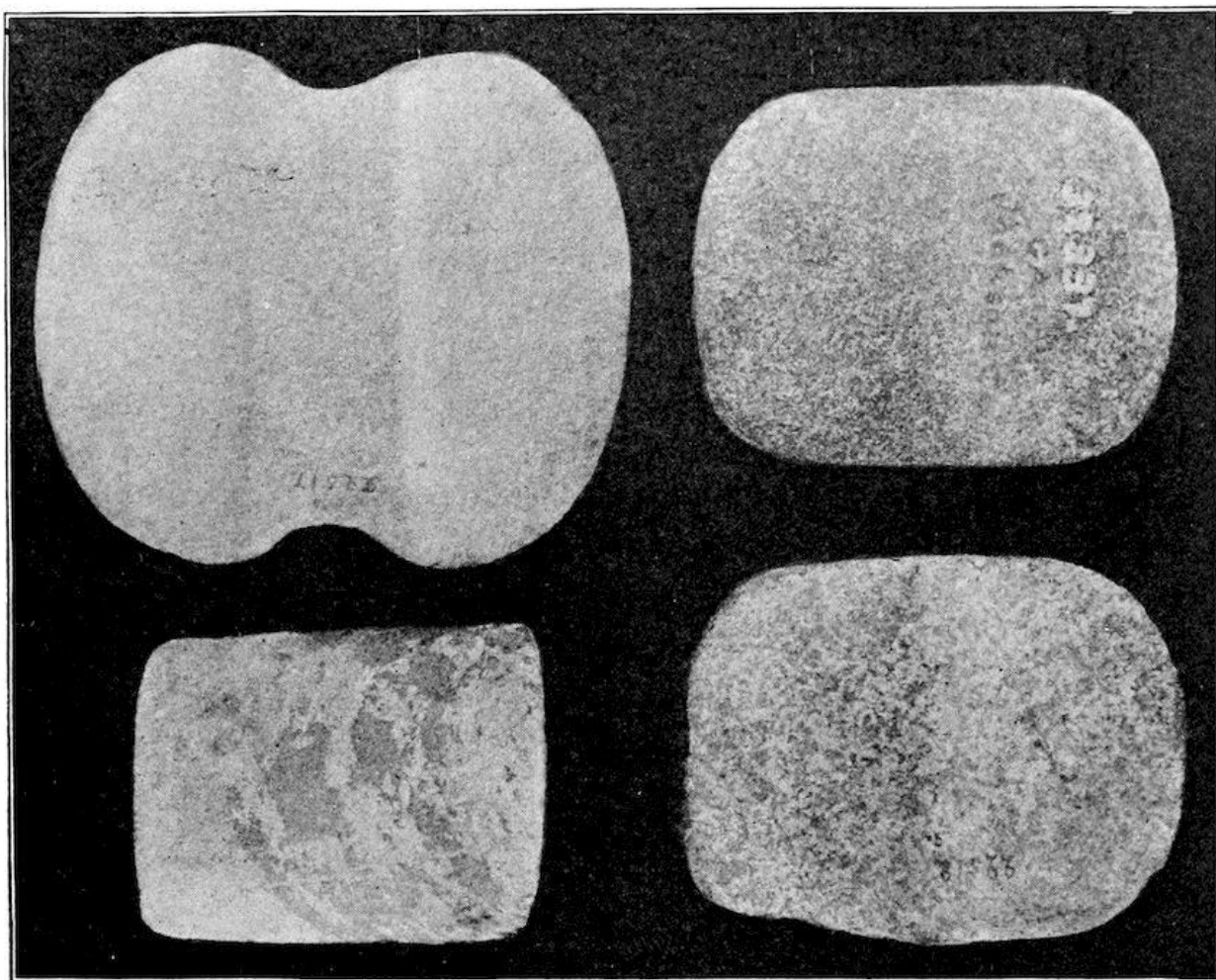

Рис. 327. (С. 1-2) незаконченные проблемные формы. Из Джорджии и Алабамы. Материал: кварцит и песчаник. Коллекция Академии Филлипса, Андовер.

В центре, справа на рис. 307, находится половинка камня с крыльями и отверстиями или в форме бабочки. Когда камень стал ломаться, мастер шлифовал его до тех пор, пока не исчезли следы перфорации в центре. Затем он продырявил камень с обеих сторон на манер птицы или седловидного камня. Следует отметить, что камень более отполирован по обе стороны от перфорации.

Другой камень с перфорацией в виде крылатой бабочки был разбит давным-давно, и нашедший его индеец просверлил его наверху и носил как украшение. Все края и перфорации покрыты патиной и свидетельствуют о большом возрасте. Это очень старый образец, и мы можем строить теории о том, что второй владелец сделал из него предмет, совершенно отличный от того, который был задуман при изготовлении первого.

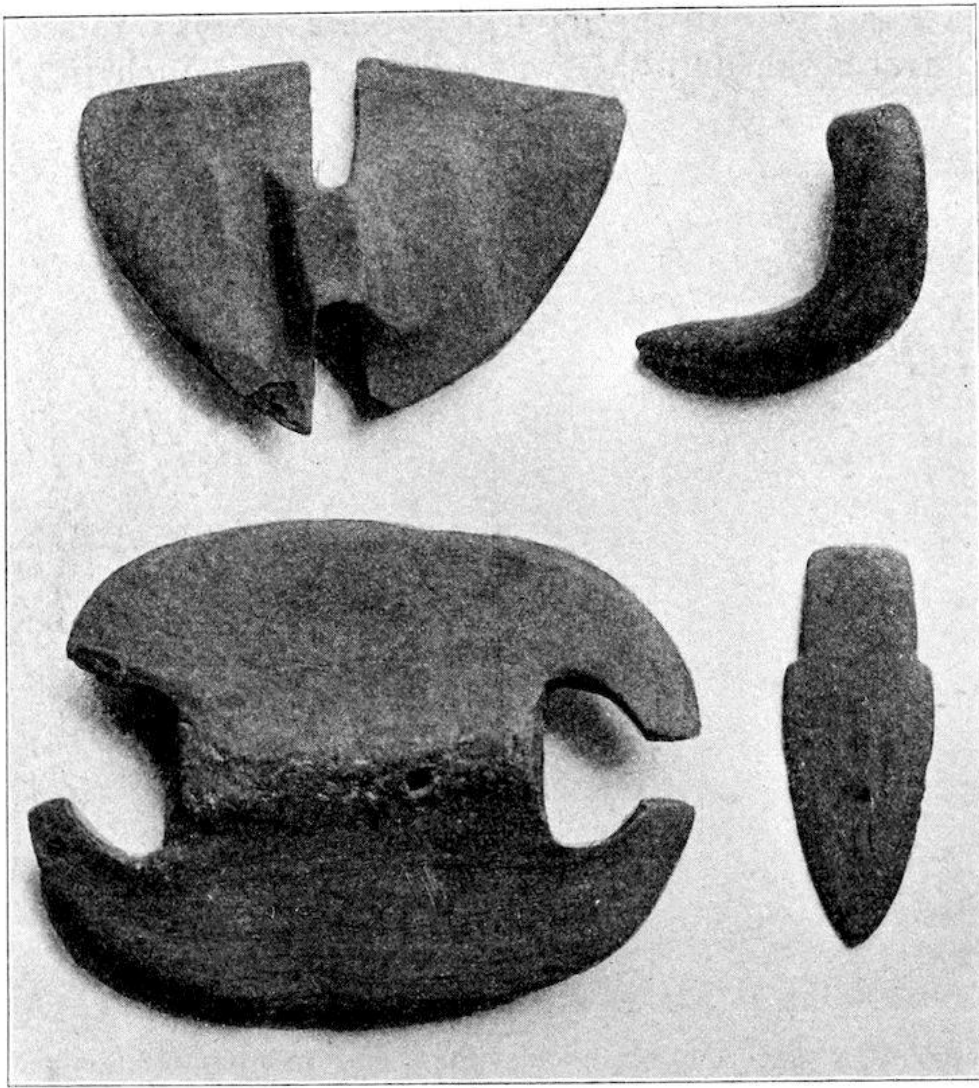

Рис. 328. (С. 1-2) Четыре проблемных формы и один сланцевый наконечник копья из коллекции Х. Ф. Беркета, Финдли, Огайо. Эти образцы были найдены в округе Хэнкок, штат Огайо.

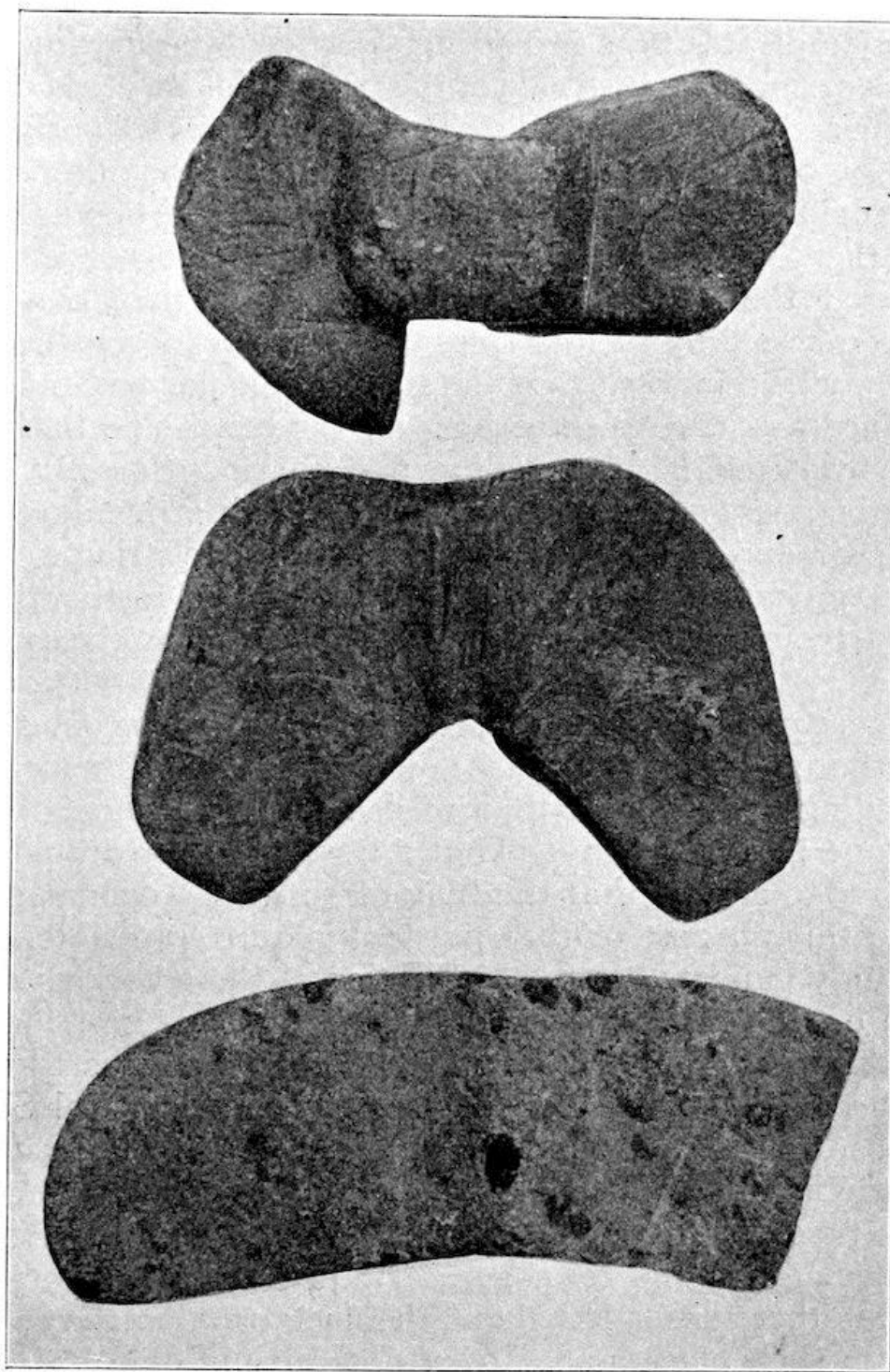

Рис. 329. (С. 2-3.) Три образца из коллекции Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси. Они были найдены недалеко от Оринджа, штат Нью-Джерси, и являются типичными образцами из штата Нью-Джерси. Нижний был сломан и покрыт патиной, и, по-видимому, является очень старым экземпляром. Эти две нижние из темно-серого сланца.

В коллекции Андовера хранится сломанный браслет из любопытного крапчатого камня. Он был найден в долине Коннектикута. На нем были две перфорации, по одной с каждой стороны от центра. На той, которая сохранилась, виден явный износ перфорации. Образец не является произведением искусства, но он является одним из самых важных во всей этой серии, если не во всем музее, потому что он ясно и однозначно указывает на то,

что через отверстие были продеты две струны, и износ нанесен на ту сторону перфорации, которая могла исходить от двух струн, а не от одной. Надевается справа от перфорации с одной стороны и слева от нее с другой. Кроме того, образец носили поперек тела или, по крайней мере, привязывали к чему-то, а не в вертикальном положении; ремешок или шнурок соскользнул и вызвал износ. В ответ на предположение о том, что образец должен иметь износ с четырех сторон перфорации, а не с двух, можно отметить, что нитка, хотя и была плоской и плотно прилегала к одной поверхности, была привязана к чему-то с другой стороны, что приподнимало или выводило ее больше из перфорации. Возможно, это может показаться двусмысленным, но если кто-то поэкспериментирует со струнами, как это было сделано ранее, он заметит, что одна струна не может вызвать указанные разрывы. Одна нитка, протянутая взад-вперед, приведет к полировке краев перфорации в одних и тех же местах с обеих сторон.

Чем больше изучаешь эти объекты, тем тверже становится убеждение, что термин *gorget*, применяемый к некоторым из них как к классу, вводит в заблуждение или даже более чем вводит в заблуждение. То, что большинство из них - горжеты, никто не может отрицать. То, что меньшее число не являются горжетами, мы вольны утверждать; вполне вероятно, что основную их часть нельзя однозначно отнести к той или иной цели.

Исследование, указанное в описании этих различных образцов, основано на коллекциях Музея Пибоди, Музея Академии Филлипса и предыдущих исследованиях тех же типов в совместных музеях Государственного университета и Исторического общества Колумбуса, а также на обширном чтении. Что касается осмотра отдельных образцов, то на ряде из них виден износ таким образом, что исключается мысль о подвеске в виде воротничков, как понимается этот термин. Теперь термин "горжет" обозначает украшение того или иного типа, подвешенное на шее или на груди. Ношение в таком месте, как было отмечено, могло произойти только в результате привязывания этих образцов или закрепления их двумя, тремя или даже четырьмя нитками, каждая из которых натянута до предела, чтобы прочно удерживать предмет. Износ, естественно, происходил бы в местах, сильно отличающихся от тех, которые были бы очевидны, если бы предмет был просто подвешен на одной веревочке. Опять же, форма, в некоторых случаях, исключает идею горжета.

Определенные формы, судя по их расположению на скелетах в захоронениях или по достоверным свидетельствам путешественников, можно смело назвать декоративными горжетами.

Я нашел их больше на доисторических стоянках, чем на стоянках Шавано или Делавэра в долине Огайо. С поверхности Южного форта в Форт—Энкрет, округ Уоррен, штат Огайо, я собрал одно прямоугольное ожерелье с прямыми сторонами и двумя отверстиями; одно овальное с двумя отверстиями, одно вогнутое - с двумя отверстиями; одну прямоугольную подвеску, с прямыми сторонами, с одной перфорацией.

В могилах на территории Южного форта я нашел два горжета в форме подвесок среди разложившихся человеческих костей. На конце каждого горжета было по одной перфорации.

В кургане Монетчиков, в трех милях к востоку от Франкфурта, штат Огайо, под головой скелета был найден ромбовидный браслет.

В трех милях вниз по течению реки Сиото от Чилликот, в кургане Редман, были найдены два горжета. Один с расширенным центром, двумя отверстиями, со скелетом. Один широкий, с вогнутыми боками, двумя отверстиями и под головой скелета. Оба были сделаны из сланца.

Рядом со скелетом № 278 в группе Хоупвелл (исследован в 1891 году) лежал кусок каннельского угля.

Курган Стори, расположенный к западу от Чилликоута, проливает некоторый свет на класс горжет. На правом запястье скелета был найден прекрасный расширенный центральный браслет из ленточного сланца с двумя отверстиями. На левом запястье такой же, но без отверстий. Также на левом запястье, вогнутом, с необычно острыми краями.

В кургане Робертс, округ Перри, штат Огайо, был найден горжет, пострадавший от пожара. Он был толстым, с расширенной серединой, с двумя отверстиями, и лежал среди останков кремированного скелета.

На кургане Корвин, в полутора милях к северу от Уэверли, штат Огайо, на линии основания лежал любопытный толстый слой мягкого черного вещества. В нем было несколько объектов “проблемного” класса. Один, из галенита, имел две перфорации и имел форму почти лодки.

В Бивертауне, штат Огайо, в кургане в ходе тех же исследований был обнаружен еще один сланцевый браслет с прямыми сторонами и двумя отверстиями.

Во всех этих захоронениях со скелетами были обнаружены главным образом подвески, расширенный центр, ребристые и восьмиугольные очертания и таблички.

Упоминались определенные украшения, сделанные из сломанных церемониалов или горжеток. Похоже, что они могут означать нечто большее, чем то, что подразумевается в простом утверждении о том, что сломанное украшение было переделано в пригодное для использования украшение. О том, что нижеследующее вероятно, не утверждается, но рискну предположить, что это возможно. Поскольку, будучи сломанными, они впоследствии превращаются в совершенно другие по форме предметы, разве не возможно, что в своем первоначальном виде они были изготовлены и использовались гораздо более ранним племенем? Разве они не были найдены на поверхности более поздними туземцами и не превратились ими в такие украшения, которые обычны на участках, заселенных в сравнительно недавние времена? Если это не так, то почему все разбитые камни при повторной обработке принимают форму украшений, отличную от тех, которые обычно встречаются по всей стране? Это может быть предложено в качестве предположения, что первоначальная форма была дизайном, общим для племени, которое их создало. Будучи сломанными, они были отброшены в сторону. Последующие люди или племена делали горжеты совершенно иной формы и, соответственно, меняли сломанные горжеты своих предшественников на тот образец, который им лучше всего подходил.

Что касается висконсинских горжетов, мистер Чарльз Э. Браун пишет для “Каменного века”:—

“В Висконсине было произведено большое количество горжетов. Некоторые из них найдены в курганах или могилах. Они распространены от границы Висконсин-Иллинойс до округов Баррен и Ланглейд на севере и включают в себя множество хорошо известных, а также некоторые любопытные формы. Небольшое количество из них украшено вырезанными знаками на одной или обеих гранях. У некоторых есть последовательность небольших надрезов по краям на концах или по бокам, или в обоих местах.

“Наши горжеты изготавливаются из сланца, стеатита, катлинита, песчаника, известняка, сиенита, слюдяных сланцев и других материалов. Большинство образцов имеют одиночную перфорацию на одном конце или в середине. Меньшее количество имеет две перфорации, расположенные посередине или по одной на обоих концах. Горбыли с тремя или более отверстиями встречаются редко. Иногда встречаются образцы

без перфорации и образцы, в которых сверление только началось. Встречаются сломанные и повторно просверленные образцы. Прилагаемые схемы относятся к некоторым распространенным и нечастым формам.

“Ссылаясь на рис. 292, строки А и В являются обычными и широко распространенными формами. У нас есть они из каждого округа южной части штата и из нескольких южных округов северного Висконсина.

В строке Е представлены довольно распространенные формы. Многие с грубым резным орнаментом. Прекрасные образцы были обнаружены в округах Озауки, Кеноша, Вашингтон, Уолворт, Джефферсон, Рок, Дейн, Додж, Грин-Лейк и Ваупака.

“Прямоугольные и овальные горшки (в центре ряда Е) также встречаются довольно часто. Примеры были обнаружены в Милуоки, Уокеше, Роке, Додже, Сауке, Манитовоке, Виннебаго, Джуно, Портидж, Ваупаке, Утагами и других округах.

Образцы, подобные тем, что указаны в строке М, были найдены в Лафайетте, Джефферсоне, Уокеше, Виннебаго и нескольких других округах.

“Небольшое количество небольших украшений из перфорированного камня, известных местным коллекционерам как ‘подвески’, также было найдено на стоянках лагерей или деревень в Висконсине. Они часто бывают круглой, овальной или треугольной формы. Некоторые имеют форму маленьких животных. Они сделаны из катлинита.”

ГЛАВА XX МОЛОТЫЙ КАМЕНЬ

КРЫЛАТЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

Этот замечательный класс неизвестных объектов будет изучен сначала в незавершенном виде. Ранее на этой странице, на рис. 320-328; и впоследствии на рис. 331 и 356, я представил почти все этапы производственного процесса в проблемной форме. Читателям может показаться, что накопление этих типов - дело легкое; это не так, но требует много времени, терпения и бесконечной переписки. У меня ушло более десяти лет на накопление сотни незаконченных проблемных форм. Все они различаются в зависимости от местности и материала. Существуют местные культуры, развитые в такой форме предмета, как кремьнь или другие типы.

В этой стране есть несколько участков, где встречаются сланцы; особенно в Мартинс-Крик, Пенсильвания, где мы нашли много незавершенных камней в форме бабочек и крылатых камней пенсильванской формы. Эти материалы не такие твердые, как гранит, но и не всегда мягкие. Насколько я могу установить, аборигены посещали такие места и собирали массу материала. Он уменьшал это, долбя или указывая каменными молотками или круглыми брусочками кремня (поскольку из кремневой гальки получается лучший молоток, чем из других камней).

Под каждым из упомянутых рисунков я довольно подробно указал, какие стадии изготовления представляют эти предметы. Обращение к ним в сочетании с чтением следующих абзацев познакомит читателей с существенными фактами.

После долбления каменными молотками поверхностей и боковых сторон сланца до тех пор, пока он не придаст ему желаемую форму, рабочий приступал к шлифовке камня. Царапины на нескольких из этих образцов указывают на то, что их энергично шлифовали другими крупнозернистыми камнями или терли взад-вперед по краям более крупных камней. Другого способа объяснить появление царапин на поверхностях нет.

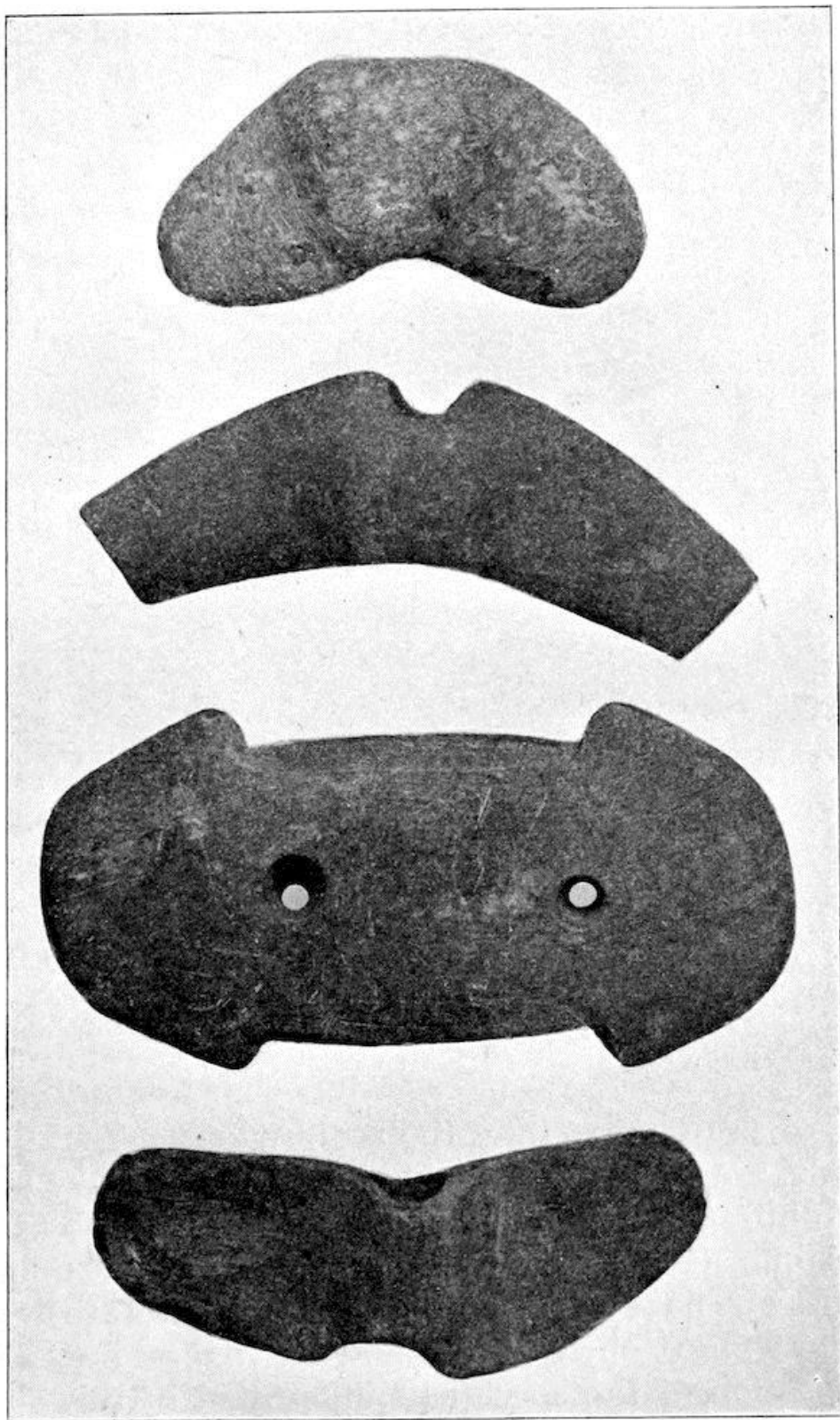

Рис. 330. (С. 1-2.) Из коллекции Стивена Ван Ренсселера. Найден недалеко от Оринджа, Нью-Джерси. Это типичные для Нью-Джерси орнаменты или проблематичные формы, и очень интересные экземпляры. Материалы - красный и серый сланец.

Обычная табличка, плоское горжетное украшение, должно быть, была сделана из куска сланца, истертых водой. Не следует предполагать, что местный житель стал бы утруждать себя уменьшением размера куска шифера, превышающего требуемый размер. Большие

фрагменты сланца, гальки, гранита и кровавого кварца он действительно превращал в крылатые предметы. Очевидно, что он не мог сделать крылатый предмет из тонкого плоского камня (такого, который наш Комитет классифицировал как “пластинки”). Плоских табличек, горжеток и подвесок больше, чем крылатых предметов, по той причине, что их легко изготовить. Осмотр образцов, проиллюстрированных в этой главе, подтвердит мою точку зрения о том, что многие из этих объектов требовали небольшой работы, за исключением придания формы краям. Мужчина обрезал или отшлифовал края до тех пор, пока они не стали вогнутыми, выпуклыми или угловатыми по своему вкусу.

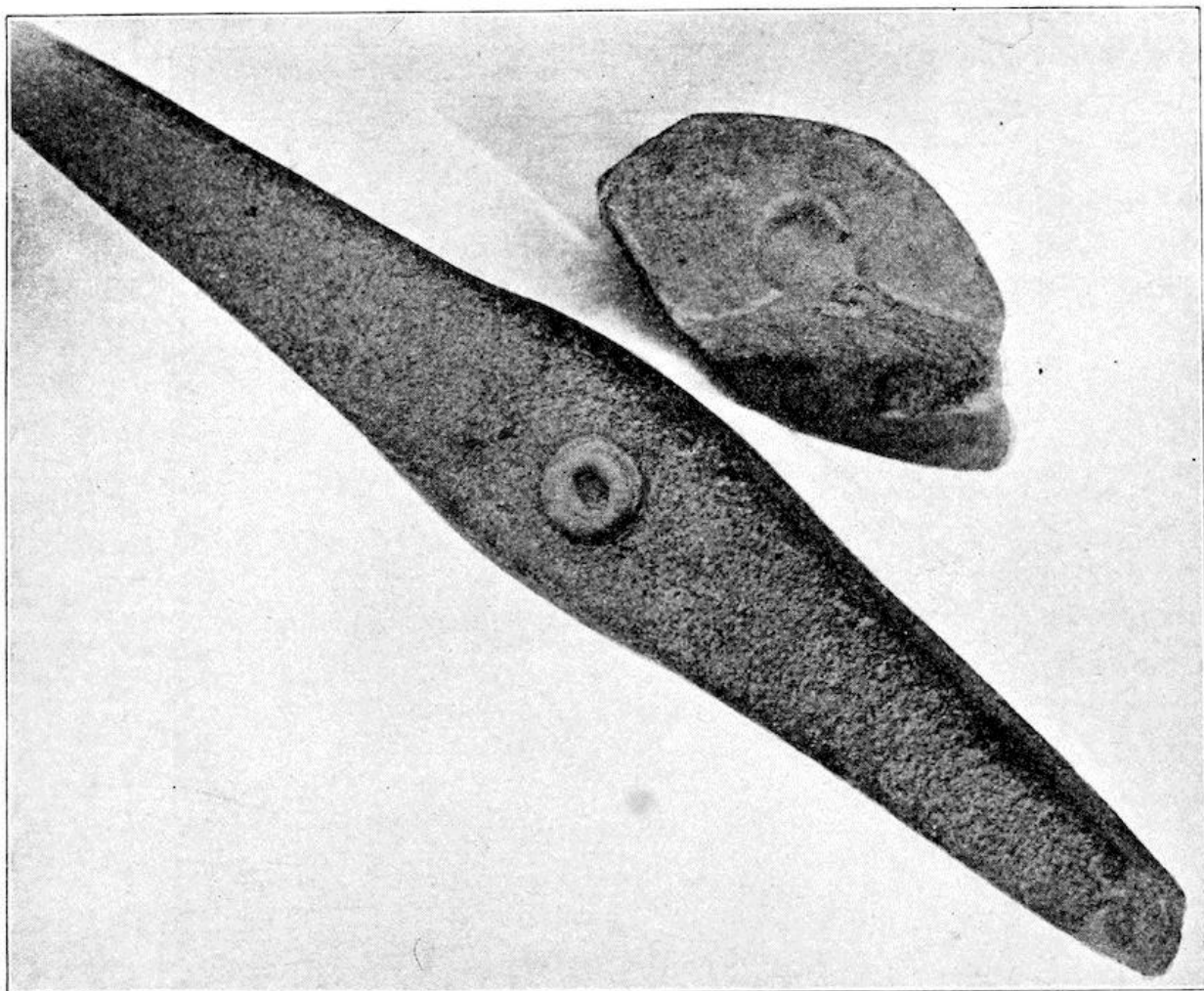

Рис. 331. (С. 1-1.) Коллекция Андовера. Они представлены для демонстрации использования язычкового сверла. К сожалению, камера не показывает перфорации и центральные стержни должным образом. То, что кажется ободком на каждом образце, представляет собой темное круглое углубление вокруг керна, оставленное тростниковым сверлом.

Большинство этих табличек были отшлифованы, или камень был красивым и гладким, так что шлифовка не требовалась, за исключением краев. Затем табличка была готова к перфорации, и он перфорировал ее, тер и полировал до тех пор, пока царапины не исчезли. В случае с крылатыми камнями требовалась гораздо большая осторожность. Поскольку полумесяцы и ребристые камни были толще, их было не так легко сломать, и мы находим среди них меньше сломанных экземпляров, чем среди крылатых. Здесь было больше разбитых "бабочек" или крылатых камней, чем в любом другом классе. Из-за тонких крыльев ему пришлось работать очень осторожно и, вероятно, поместить одну

половину образца на приподнятую поверхность, покрытую оленьей шкурой, и тереть ее до тех пор, пока он не был готов перевернуть образец и поработать над другим крылом. В лучшем случае процесс был долгим и кропотливым, о чем свидетельствуют многочисленные незавершенные объекты этого характера.

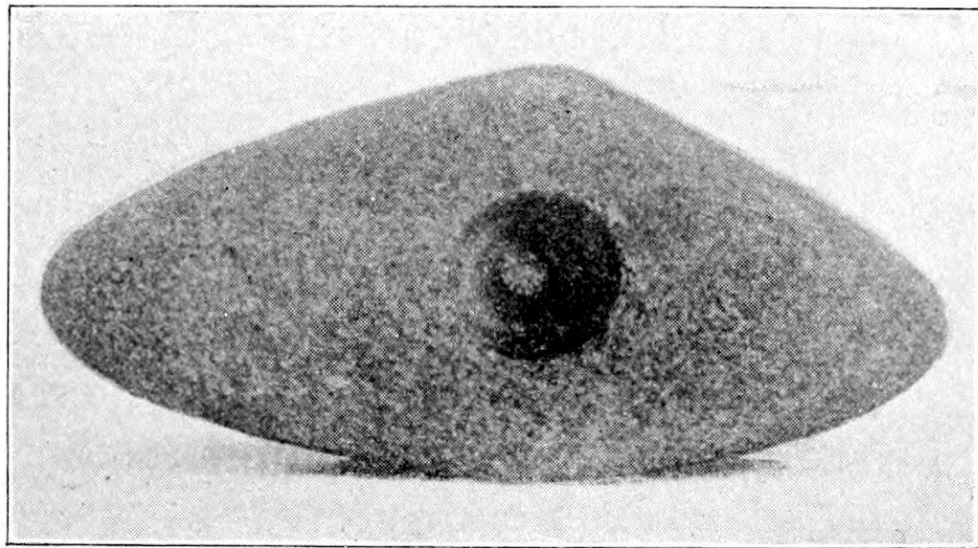

Рис. 332. (С. 1-1.) Коллекция Андовера. Короткий крылатый предмет, показывающий, что перфорация была сделана с помощью язычкового сверла, сердцевина оставалась в отверстии. Язычковые сверла использовались во многих более крупных и проблематичных формах. Другой пример сверления язычком показан на рис. 331.

Изучение незаконченных крылатых объектов из коллекции Андовера дает много информации. Когда я сказал, что у нас есть сотня незаконченных крылатых проблемных форм, я имел в виду те, у которых крылья чрезмерно увеличены, те, у которых крылья являются выдающейся чертой. Из всех классов незавершенных объектов всех типов, показанных на схемах (рис. 292), у нас насчитывается более тысячи.

Более крупные объекты в этой серии указывают на то, что после добычи или, если не добычи, после того, как блоки были расколоты или забиты молотком, следующим этапом был процесс долбления. Затем шлифование, царапанье или резка. В последнюю очередь шло натирание более мягкими материалами и полировка. Еще одна вещь, которую мы доказали, заключалась в том, что большинство этих крылатых объектов были просверлены тростниковым сверлом. Иллюстрации сердцевин, остающейся в центре перфорации, показаны на рис. 331 и 332. Также очевидно, что образцы не сверлили до тех пор, пока они не были почти закончены. Перед началом сверления образец обрабатывается до получения достаточной толщины. Очевидно, долбление закончено, большая часть шлифовки выполнена, а тонкая шлифовка и полировка остаются незавершенными после того, как образец просверлен.

Мистер Пол С. Тукер из Уэстфилда, штат Нью-Джерси, прислал мне сто пятьдесят образцов из Нью-Джерси для изучения и описания в “Каменном веке”. Из них шестнадцать относятся к проблемно-церемониальному классу. К сожалению, они появились слишком поздно, чтобы их можно было проиллюстрировать в “Каменном веке”.

Мне было приятно заметить в коллекции ожерелье из розового твердого песчаника, покрытое любопытными крапинками: с одной стороны розовое, а с другой - пестрое желтыми и зелеными полосами. Очевидно, индейцы сочли этот камень необычным. У

одного конца они нарисовали пять вигвамов, а у другого конца и в центре - снегоступы и другие предметы. На каждой стороне есть четыре V-образных надреза и по шесть на каждом конце.

В Нью-Джерси крылатые камни чаще изготавливаются из сланца, кварцита и гранита, чем из полосчатого сланца. Это верно для Делавэра и нижнего Нью-Йорка. Косточки тонкие в центре (см. рис. 329 и 330), а крылышки обычно загибаются вниз, а не располагаются под прямым углом или расширяются от отверстий. Эти типы из Нью-Джерси, на мой взгляд, напоминают о птице в движении и могут обозначать “птицу-гром”, столь распространенную в американской мифологии.

У мистера Тукера есть сломанная форма бабочки из слюдяного сланца. В нем была сделана перфорация по центру под прямым углом к оригинальной длинной перфорации, и его носили как украшение до тех пор, пока грубые, ломаные края не стали полироваться в процессе использования. Образцы из Нью-Джерси выглядят старыми и, по-видимому, никоим образом не демонстрируют влияния белого человека.

В коллекции был обломок крылатого предмета (похожего на тот, что показан на рис. 338) из камня кровавого кварца из Арканзаса. Этот экземпляр, вероятно, был приобретен уроженцами Нью-Джерси путем обмена.

Следует процитировать замечания доктора Бошана по некоторым образцам на рис. 337, и я вставляю их, за исключением изменений в его цифрах, которые не совпадают с моими:—

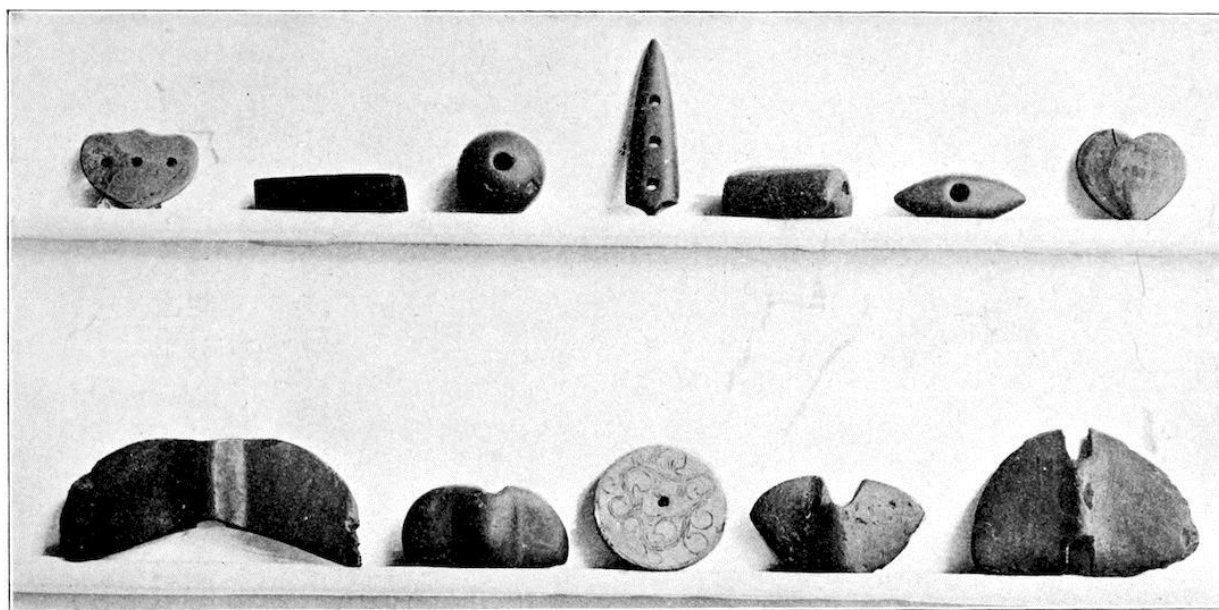

Рис. 333. (С. 1-4) Типы Северного Иллинойса и северной Индианы, из коллекции У. А. Холмса, Чикаго. Присутствуют крылатый тип, а также несколько, не поддающихся классификации; в частности, объекты в верхнем ряду, объекты в форме сердца на обоих концах и центральная неизвестной формы с тремя отверстиями. Сердцевидная форма иногда встречается в Соединенных Штатах, но встречается редко. Какое именно значение она несет, я не могу сказать.

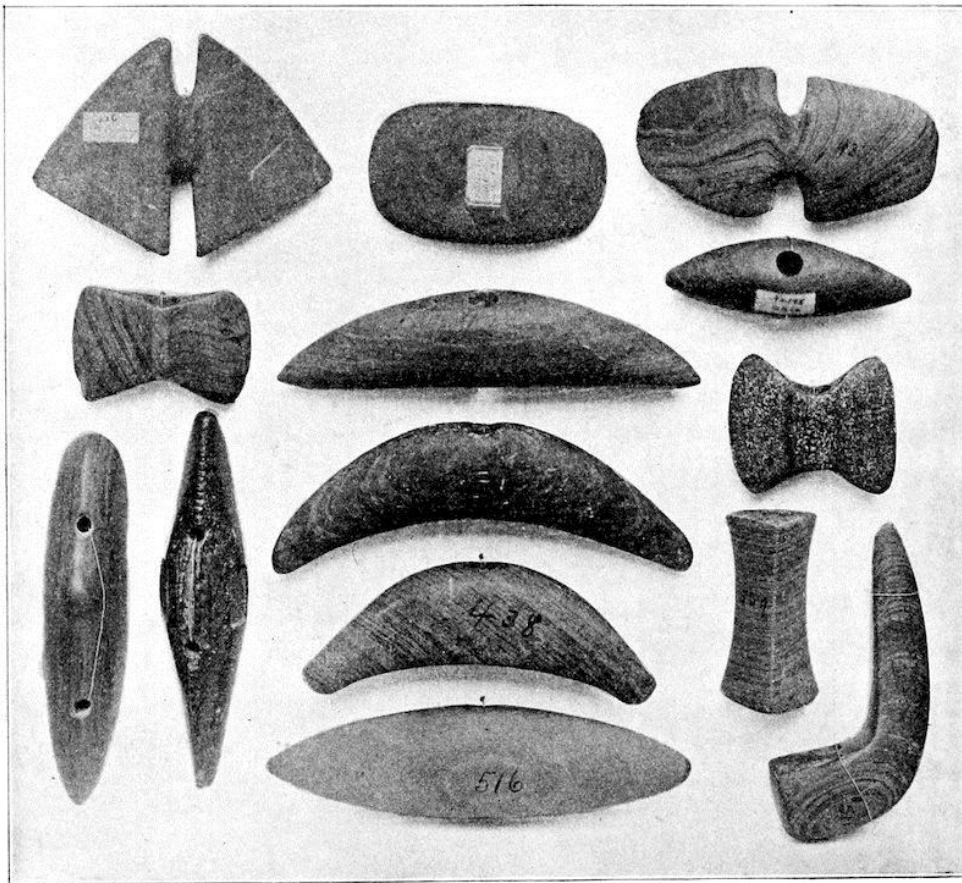

Рис. 334. (С. около 1-3.) Группа проблемных форм из коллекции Лесли В. Хиллз, Форт-Уэйн, Индиана. Большинство из них выполнены из полосчатого сланца, хотя две - из гранита. Они будут подпадать под три или четыре подразделения классификации.

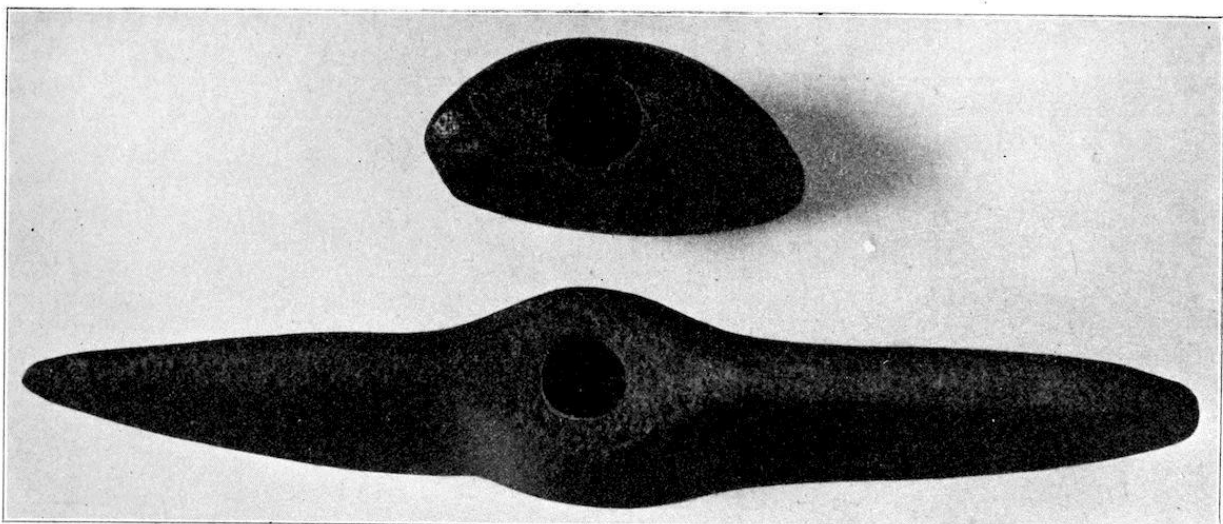

Рис. 335. (С. 1-1.) Проблемные формы, найденные в округе Камберленд, штат Нью-Джерси. Меньший по размеру кажется законченным и тщательно отполированным. Большой незакончен. Отверстие просверлено примерно наполовину, оставляя выступ, который указывает на то, что расточка была сделана полым инструментом, вероятно, тростинкой. Эти образцы находятся в коллекции Джорджа Хэмптона, Бриджтон, Нью-Джерси.

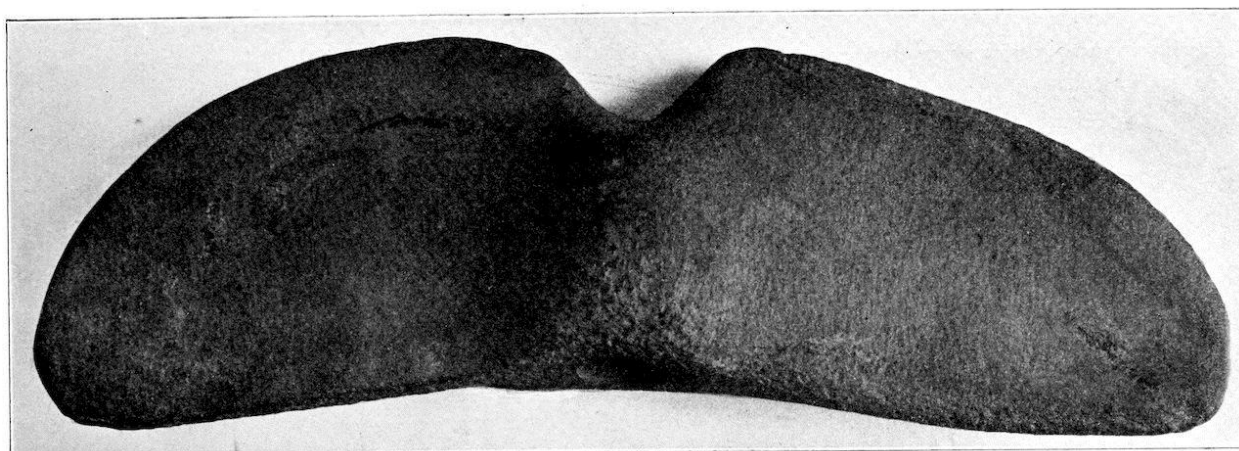

Рис. 336. (С. 1-1.) Вид сбоку большой формы на рис. 352. Коллекция Джорджа Хэмптона.

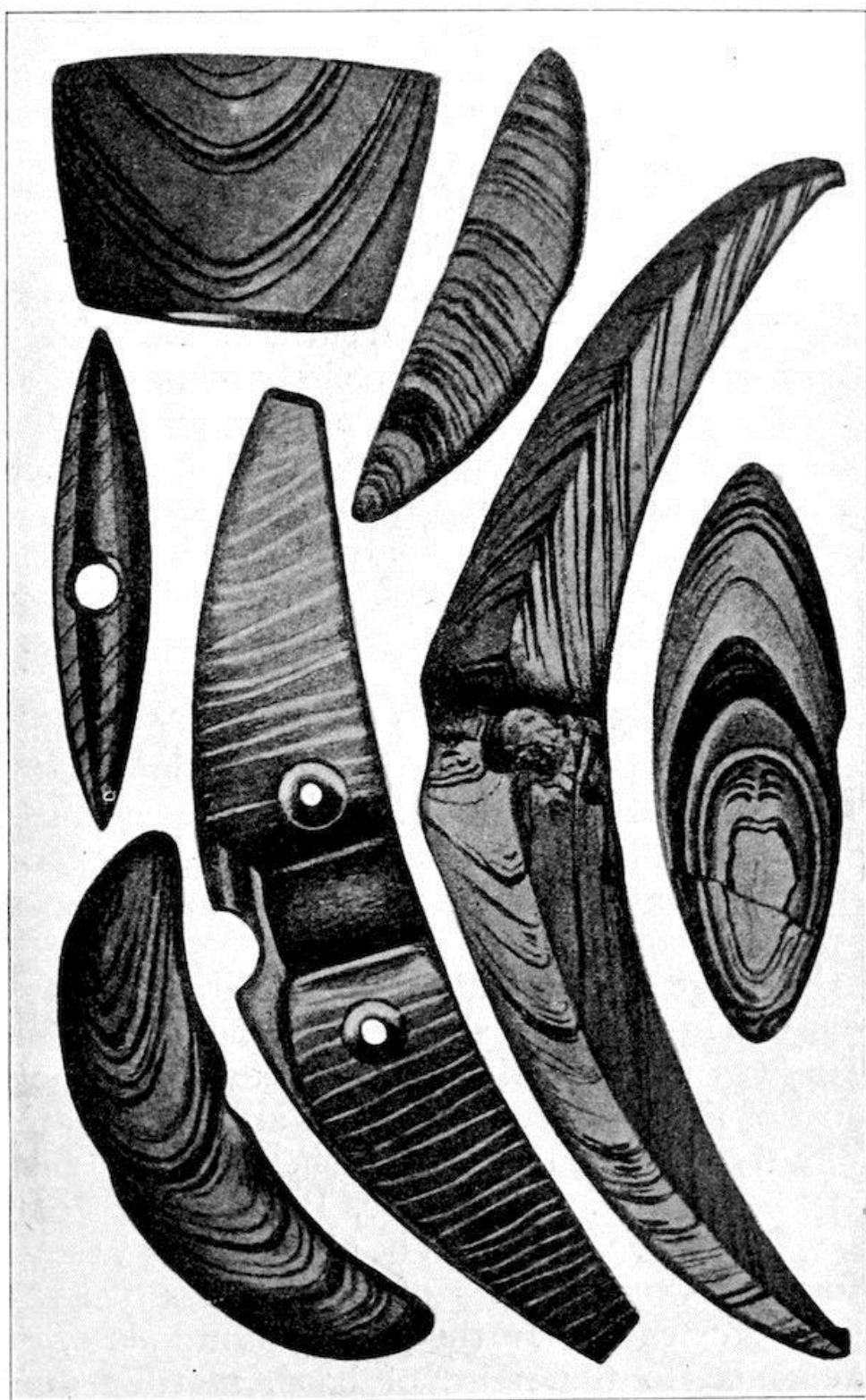

Рис. 337. (С. 2-3.) Они воспроизведены с табличек, иллюстрирующих книгу доктора У. М. Бошана "Изделия из полированного камня, используемые аборигенами Нью-Йорка", *Бюллетень* Государственного музея Нью-Йорка, том 4, № 18. Они были нарисованы, что лучше показывает полосы в камне, чем полутона. Эти типы встречаются в штате Нью-Йорк и Канаде, Огайо и Индиане. По мере продвижения в Мичиган или к югу от Кентукки формы и материалы меняются. Внимание привлекает центральный объект, перфорированный с обеих сторон. Первоначально это был крылатый предмет, но, когда он был сломан, его перфорировали на манер таблички и использовали способом, отличным от того, на который указывала первоначальная форма. При изучении этих проблемных форм необходимо отметить, что перфорация или сверление равномерны во всех крылатых типах и крупных предметах, но в плоских табличках отверстия были заострены и были широкими на лицевой стороне и маленькими на обратной.

"Следующий справа прекрасный предмет работы Фабия или Помпея, очень похожий на тот, что находится в Государственном музее неподалеку. Он сделан из красивого сланца в оливково-зеленую полоску и по форме напоминает тонкую кирку с центральным гребнем вдоль обеих сторон, от конца до конца. На каждом конце есть небольшой выступ. В центре, с одной стороны, частично стершийся орнамент. Его ширина составляет семь дюймов, глубина - один и одна четвертая, а диаметр отверстия - девять шестнадцатых дюйма. Более точного примера этой формы в записи нет.

"Слева - киркообразное изделие из черного сланца, уникальное в некоторых отношениях. Центр увеличен отчетливой вогнутой выемкой с обеих сторон, заканчивающейся центральной уплощенной поверхностью. Рядом с ней с обеих сторон расположены боковые отверстия, просверленные точно так же, как в горжетах. О других камнях с такими отверстиями не сообщалось, и если бы камень был помещен на посох, они могли бы служить для крепления подвесных украшений. По бокам нанесены поперечные линии, предполагающие подсчеты. Лезвия тонкие, общая длина - шесть дюймов, глубина - один и одна четвертая дюйма. Он был найден на месте лагеря на реке Сенека в 1875 году. Концы резкие и могут быть как оборванными, так и незаконченными.

"В нижнем левом углу находится толстый камень-транспарант в форме полумесяца с озера Сканателес, сделанный из зеленого полосатого сланца, глубиной один дюйм, тремя и тремя восьмыми ширины. Концы закруглены, а отверстие чуть больше половины дюйма в диаметре, слегка сужающееся внутри камня. Поблизости нет деревень и всего несколько небольших лагерей".

Иногда в Новой Англии находят прекрасные крылатые объекты, и я представляю один из них в нижнем образце на фотогравюрной пластинке, рис. 338. Он был найден в Массачусетсе и сделан из крапчатого гранита. Но большинство форм Новой Англии такие, как показаны на рис. 339 из коллекции мистера Дейшера, и на рис. 342 из коллекции профессора Г. Х. Перкинса, Берлингтон, Вермонт, и на незаконченном рисунке 322. Следует заметить, что они сильно отличаются от крылатых видов из Иллинойса, Кентукки и Огайо, которые мы проиллюстрировали. На фотогравюрной пластине, рис. 338, справа изображен небольшой церемониал из твердого крапчатого гранита из Иллинойса. Слева показан объект из кровавого кварца из Арканзаса, а сверху - красивая "форма бабочки" из южного Огайо.

О форме и распределении висконсинских проблемных камней г—н Чарльз Э. Браун пишет:-

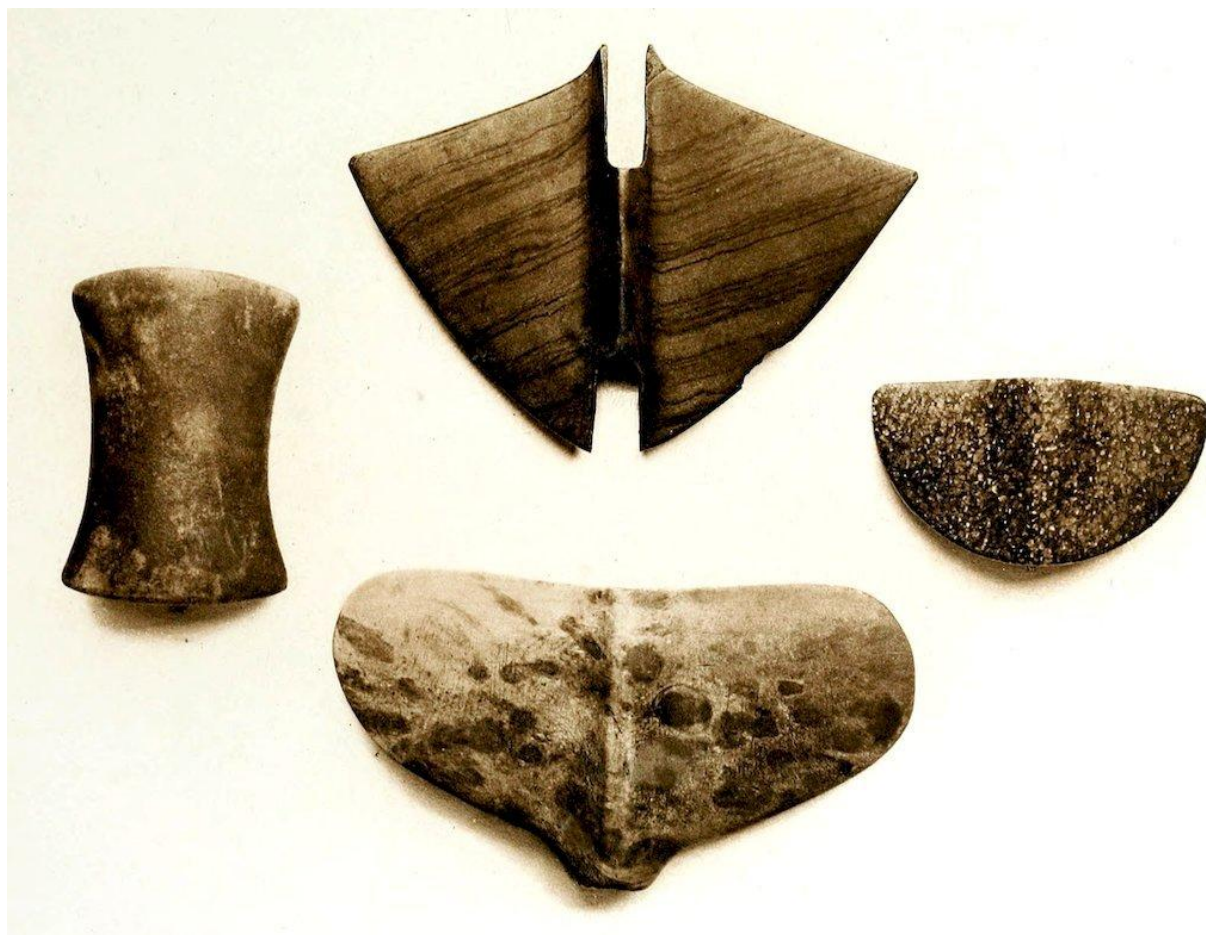

Рис.

338.

(С.

1-2.)

Проблематичные формы в камне. Населенные пункты: Огайо, Массачусетс, Арканзас. Академия Филлипса, Андовер, Массачусетс, коллекция.

“В Висконсине произведено большое количество образцов знаменных камней, многие из которых отличаются исключительной красотой материала и изготовления. Иногда встречаются незаконченные образцы. Части сломанных образцов (крылья) иногда перфорировали для использования в качестве украшений или подвесок. При изготовлении местных баннеров использовались сланец, сиенит, гранит, риолит, кварц и другие горные породы. Диапазон форм довольно широк и включает многие виды, описанные в Огайо и других штатах. Здесь встречается несколько форм и разновидностей из других регионов, еще не описанных. Следующие примечания основаны на наших нынешних знаниях об их формах и распространении:—

1. *Таблетированной или прямоугольной формы.* Довольно распространен в южном Висконсине. Образцы были обнаружены в округах Кеноша, Дейн, Монро, Ла-Кросс, Фонд-дю-Лак, Виннебаго, Ваупака и Утагами.
2. *Квадратная форма.* Экземпляры этой формы столь же распространены, как и предыдущие. Примеры были собраны в округах Вашингтон, Уокеша, Додж, Джефферсон, Дейн, Саук, Грант, Шебойган и Виннебаго.
3. *Катушкообразная форма.* Единственные известные экземпляры были найдены в округах Грин-Лейк и Утагами.

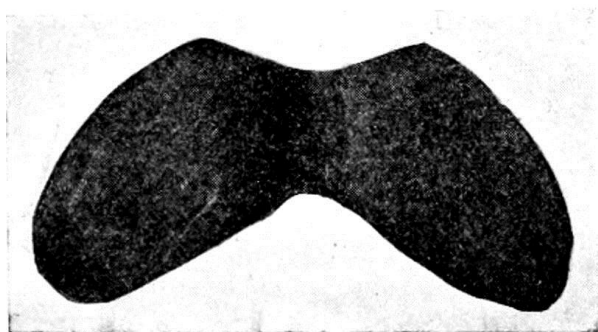

Рис. 339. (С. 1-5.) Проблемная форма. Материал: зеленоватый сланец. Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

Форма в форме лодки. Единственный экземпляр такой формы происходит из округа Джефферсон; (он похож на № 3 на рис. 361.)

5. Прекрасный образец этой редкой формы из округа Дейн находится в Государственном историческом музее в Мэдисоне. Его длина составляет семь с четвертью дюймов. Другие примеры взяты из округов Расин, Кеноша и Вашингтон.

Рис. 340. (С. около 3-10.) Проблемная форма канального угля. Это было найдено в округе Мерсер, штат Огайо, в гравийном карьере. Это было на груди скелета. Коллекция Академии Филлипса.

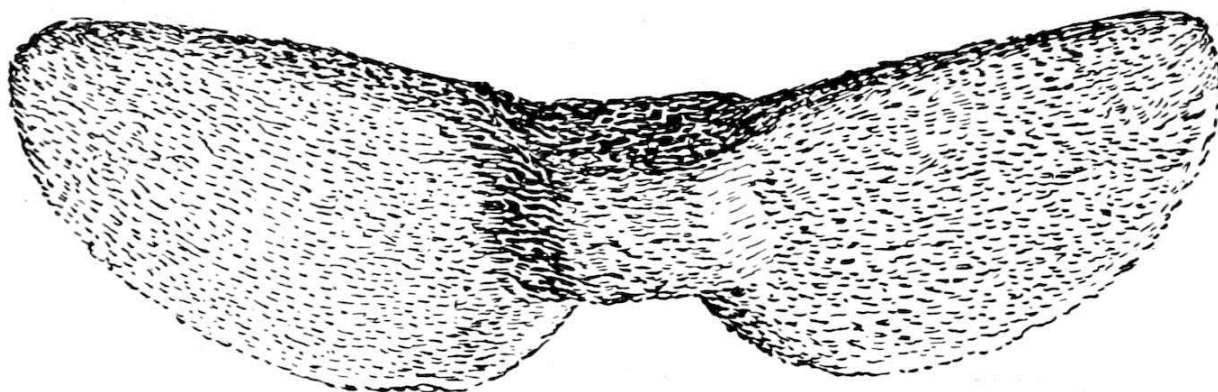

Рис. 341. (С. 1-2) незаконченный крылатый объект. Из коллекции Стивена Ван Ренсселера, Ньюарк, Нью-Джерси. Тип крылатого камня из Нью-Джерси интересен тем, что крылья изящные и покатые, обычно узкие и часто угловатые. Сравните рис. 317, 341 и 342. Следует отметить, что, хотя вес и ширина крыльев различаются, все же у трех экземпляров есть определенные общие характеристики.

6. *Форма бабочки.* Это одна из самых распространенных форм наших висконсинских баннеров. Ее прекрасные образцы находятся во многих государственных и частных коллекциях. Незаконченные образцы хранятся в нескольких шкафах. Образцы были произведены в следующих округах: Милуоки, Озауки, Расин, Вашингтон, Додж, Джефферсон, Рок, Дейн, Ла-Кросс, Манитовок, Грин-Лейк, Виннебаго и Ваупака.

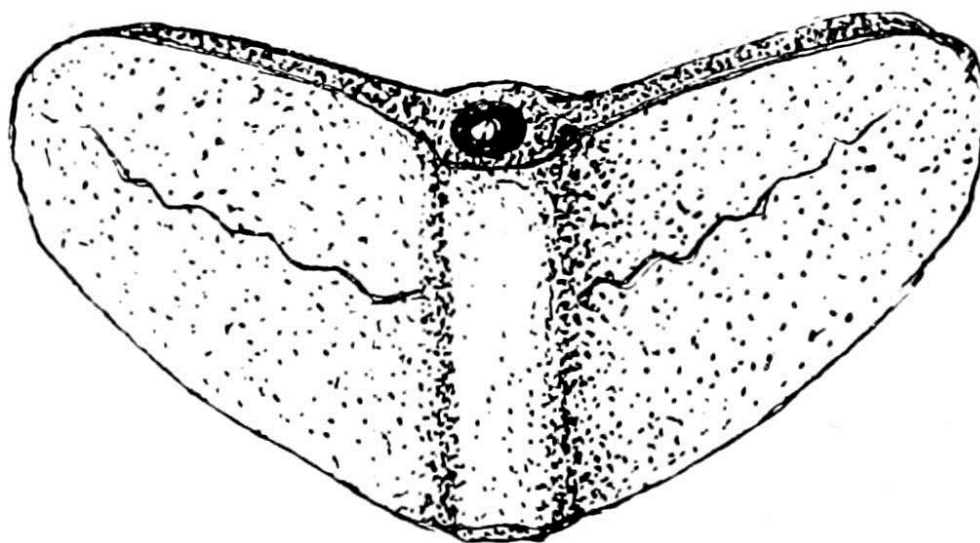

Рис. 342. (С. 1-2) Крылатый проблемный камень. Вермонт. Коллекция университета Вермонта.

7. *Родственная форма с закругленными крыльями.* Известны только два примера, один из Вашингтона, а другой из округа Озауки. Последний изготовлен из железистого кварца и находится в коллекции Джозефа Рингейзена-младшего в Милуоки.
8. *Овальная форма.* Эта форма встречается так же часто, как форма бабочки. Почти все образцы сделаны из простого или полосчатого сланца. Образцы были привезены из округов Кеноша, Расин, Уокеша, Додж, Дейн, Шебойган, Фонд-дю-

Лак, Кевони, Браун, Доор, Маркетт, Виннебаго, Ваупака и Вуд. Округа Вуд, Ваупака и Доор отмечают северную границу его распространения. Эта форма также встречается в соседних штатах Мичиган, Иллинойс и Айова.

Рис. 343. (С. 1-1.) Крылатая форма из крапчатого гранита. Историческое общество Висконсина; доброта археолога из Висконсина. Сразу можно выделить эту форму как типичную для региона Висконсин-Мичиган.

9. Родственная форма, образцы которой были получены в округах Расин, Дейн и Шебойган. Также встречается в Айове.
10. *Двойная полумесяцевидная форма.* Пример этой изящной формы в Государственном историческом музее происходит из округа Дейн. Фрагментарные образцы известны из округов Кеноша и Ваупака. Все они сделаны из сланца. Эта форма также встречается в Иллинойсе и Мичигане.
11. *Форма полумесяца.* Образцы были обнаружены в округах Расин, Фонд-дю-Лак и Грин-Лейк. В Мичигане, Айове и Индиане были получены образцы.
12. *Изогнутая форма полумесяца.* Прекрасный образец из коллекции С. Т. Olen привезен из Омро, округ Виннебаго. Он сделан из полосчатого сланца. Сообщается, что фрагментарный образец был найден в Виннеконе в том же графстве. В Иллинойсе и Онтарио были получены образцы такой формы.
13. *Пикообразная форма.* Образцы были найдены в округах Расин, Вашингтон, Грин-Лейк и Браун. Эта форма также встречается в Мичигане.
14. *Г-образная форма.* Экземпляры этой интересной формы были получены в

округах Додж, Дейн, Уокеша, Озауки, Колумбия, Шебойган, Фонд-дю-Лак, Маркетт и Манитовок. Все они сделаны из шифера.

Описание рис. 344.

1	2	3
	5	
4	7	6
8	9	10
11	12	13

1. Полосчатый сланец, Кентукки.
2. Крапчатый гранит, округ Тригг.
3. Полосчатый сланец, округ Мид.
4. Мягкий зеленый сланец, округ Мэдисон.
5. Компактный блэкстоун, округ Ливингстон.
6. Стеатит, округ Мэдисон.
7. Гринстоун, округ Франклин.
8. Твердый красный материал, округ Ливингстон.
9. Кровавый кварц, округ Хэнкок.
10. Шифер, черный, округ Тригг.
11. Кровавый кварц, округ Олдхэм.
12. Шифер с зеленой полосой, округ Мэдисон.
13. Кварц, округ Тригг.

Эти образцы, найденные в Кентукки, красивы, с высокой степенью обработки и представляют собой вершину искусства каменного века в проблемном классе. Следует отметить двукрылые полумесяцы в верхней части с обеих сторон. Также прекрасный полумесяц № 5. № 9 из кровавого кварца - разновидность, довольно распространенная на Юге, но очень редко встречающаяся в долине Огайо и никогда не встречающаяся к востоку или западу от линии, проведенной между Омахой, Небраска, и Далласом, Техас.

№ 13 сделан из того же самого прекрасного кровавого кварца, материал которого был выбран местными жителями из-за его тонкой текстуры и ярких цветов. На этой табличке подчеркивается, что, хотя крылатые объекты, как общее предположение, могут быть в чем-то похожи, все же в деталях формы и материала они разные, и объекты одной секции можно отличить от объектов другой.

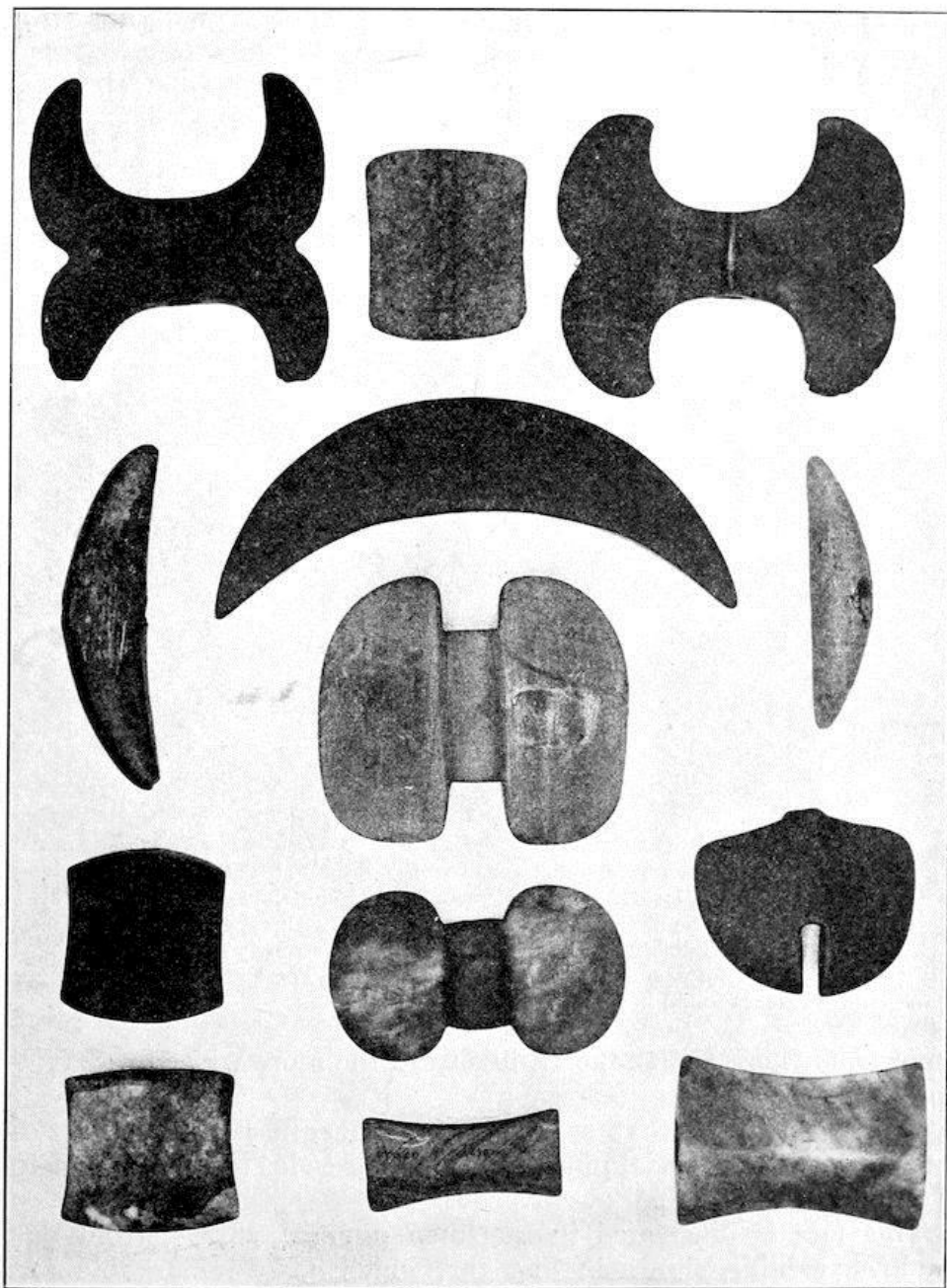

Рис. 344. (С. 1-4.) Проблемные формы. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

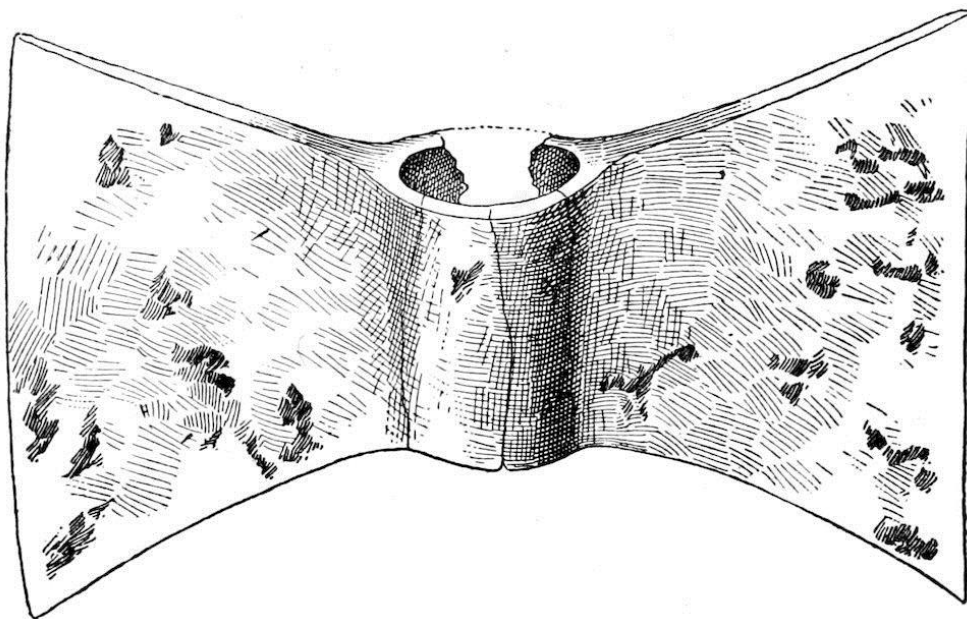

Рис. 345. (С. 1-1.) Церемониальный каменный топор. Найден на озере Торнхилл, округ Волусия, Флорида. Из “Неких песчаных насыпей, река Сент-Джонс, рт. II”. Это одна из угловатых южных форм с расширенными крыльями. Он не относится к типу бабочки. Он очень сильно напоминает форму из Висконсина и Мичигана, типичную для рис. 343. Крылатых камней немного в Джорджии, Флориде или Алабаме.

На рис. 343, 349, 357 показаны висконсинские типы. Другие образцы из Огайо, Индианы и др. иллюстрируют более распространенные виды из Висконсина.

Часто случается, что более позднее племя использует предмет древней формы и особого назначения для какой-то службы, совершенно чуждой сознанию первоначального владельца.

Этот факт проиллюстрирован экземпляром под номером 38 205 с нашей выставки в Андовере, показанным на рис. 352, который имеет замечательную и интересную историю. Он был найден в Индиане на берегу реки Уобаш, на месте индейской деревни в Майами. Мيامцы жили на этом месте около семидесяти лет назад, и экземпляр был найден вскоре после того, как они отправились в свою резервацию к западу от Миссисипи. Как будет видно, объект представляет собой незаконченный церемониал или, возможно, украшение. Материал - полосчатый сланец. Создатель сделал немногим больше, чем просто грубо перекрыл его. Образец явно доисторический и покрыт патиной. Все указывает на возраст. Он был подобран на своем древнем месте каким-то индейцем из Майами, который искал подходящий инструмент для обрезки сахарных деревьев. Поскольку образец был подходящего веса и имел форму, напоминающую головку молотка, он насадил его на палку и использовал как инструмент для вбивания колышков или щепок в сахарные клены. Оригинальная ручка сохранилась, хотя сейчас она хрупкая и сильно обветшала.

Рис. 346. (С. 1-3.) Четыре крылатых предмета и один в форме кирки из коллекции А. Л. Аддиса, Альбион, Индиана. Внимание привлекает центральный предмет - полумесяц с широкими концами. Этот тип интересен и отличается от других. Было найдено несколько особей, но никто не может объяснить назначение этих своеобразных выступов на кончиках крыльев.

Более того, этот образец несет в себе мораль. Мы не можем объяснить назначение “церемониального”, неизвестного или “проблемного” класса с помощью информации или данных, полученных от современных индейцев, и поэтому что касается доисторических времен, современные фольклорные предания проливают на них мало света. В данном случае индеец использовал незаконченный церемониал в качестве грубого ручного молотка. Ему и в голову не пришло, что означал этот образец в сознании доисторического человека. Он увидел удобный инструмент и использовал его соответствующим образом. Как давно был изготовлен этот церемониал, определить невозможно. Один неоспоримый факт заключается в том, что современный Майами не имел ни малейшего представления об оригинальном или истинном значении предмета, который он использовал в качестве молотка.

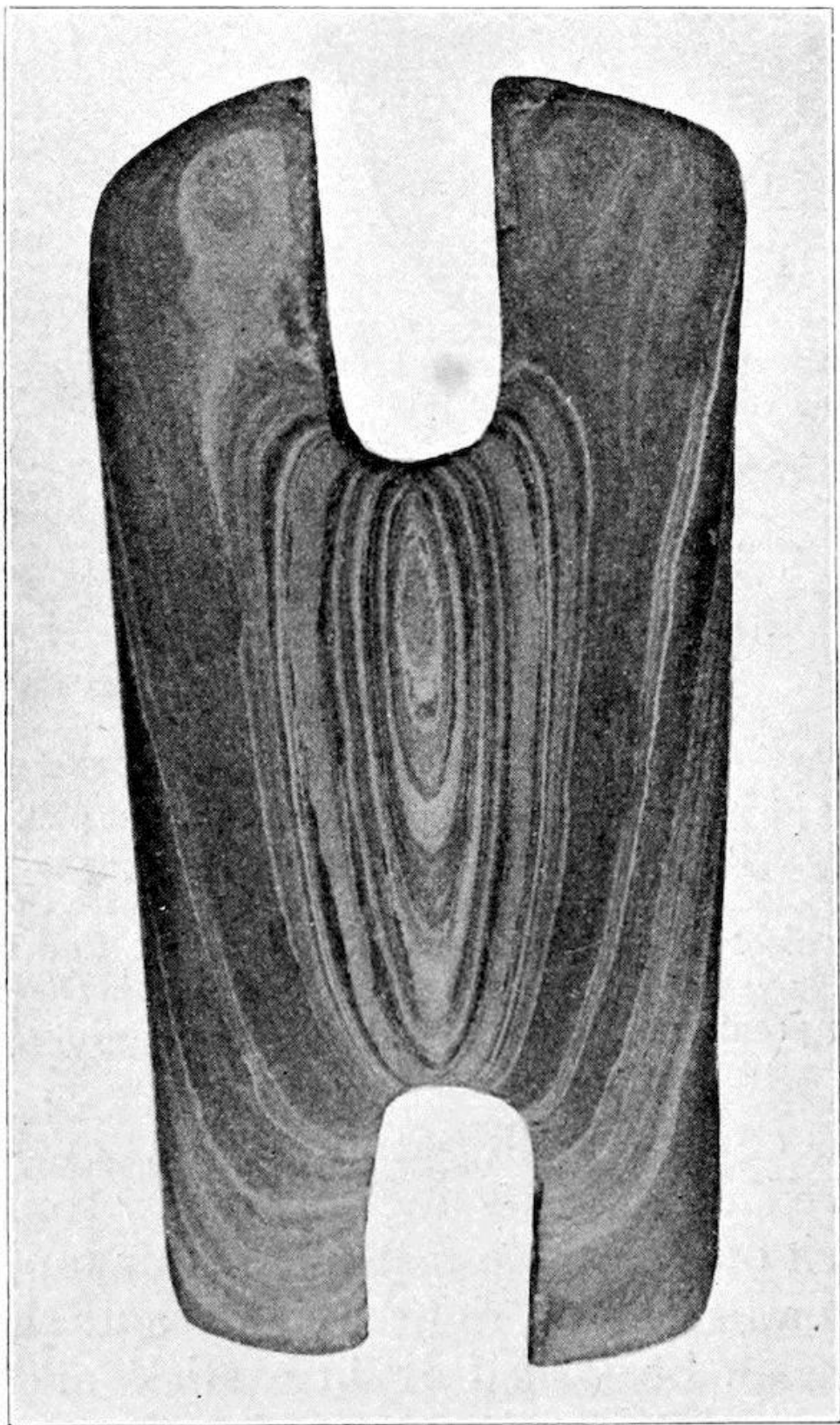

Рис. 347. (С. 1-1.) Крылатый объект из очень хорошо отполированного сланца. Коллекция Лесли В. Хиллз, Форт-Уэйн, Индиана. Изначально он имел форму бабочки, такую, как показано вверху на рис. 350, и моя теория заключается в том, что его сломали и отшлифовали крылья, пока не получилась такая форма.

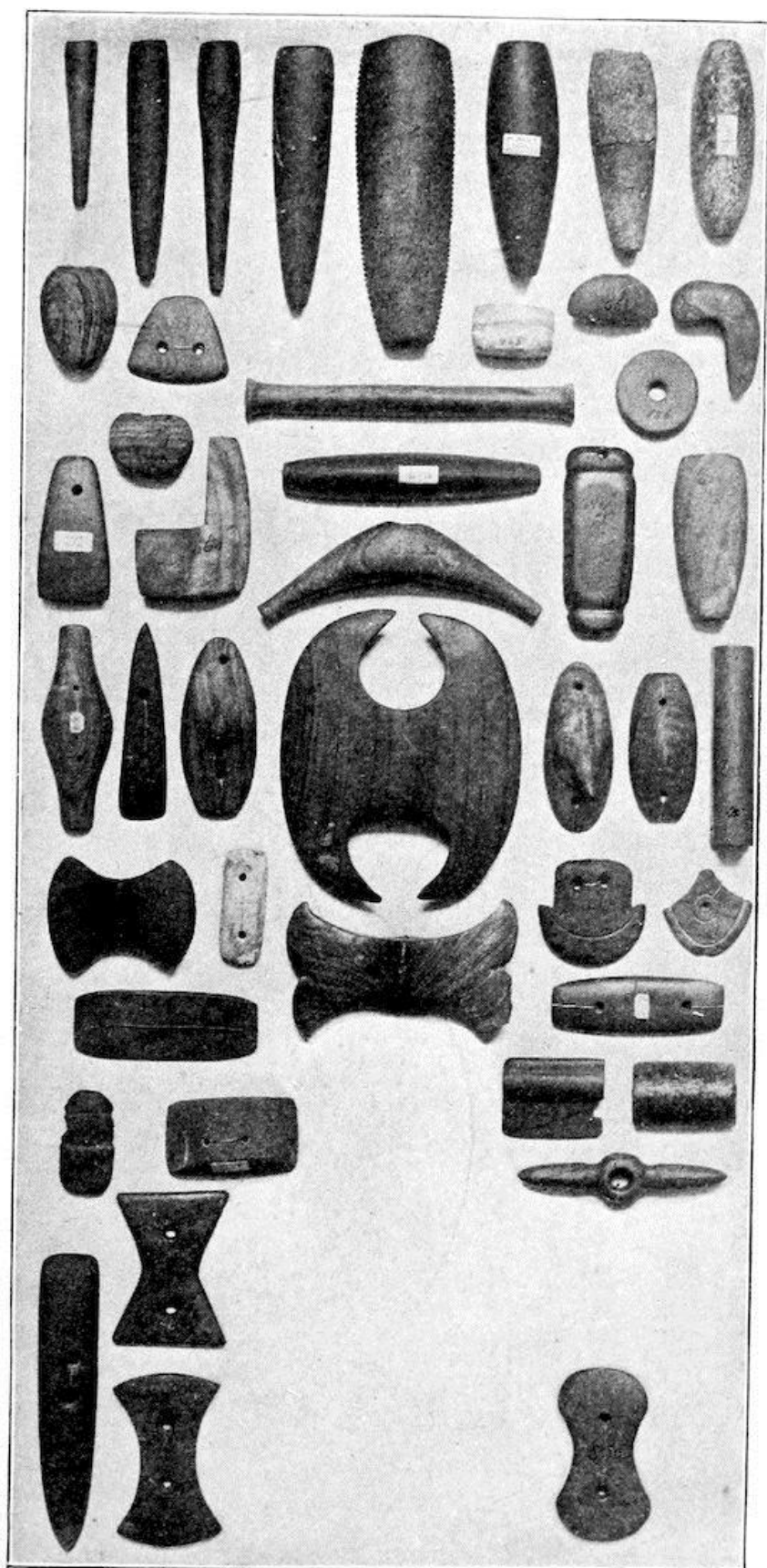

Рис. 348. (С. 1-6.) Это группа интересных проблемных форм, показывающих типовые образцы из Индианы. Двойной полумесяц в центре - один из лучших в своем классе, которые я когда-либо видел. По обе стороны расположены два ребристых горгета, возвышение которых по своему характеру напоминает рог. Вверху показаны несколько трубчатых изделий из Калифорнии. Некоторые орнаменты довольно необычны. Светлый орнамент слева от нижней части двойного полумесяца сделан из галенита. Пруток-амулет, расположенный чуть ниже центральной трубчатой части, является прекрасным образцом. Коллекция Лесли В. Хиллз, Форт-Уэйн, Индиана.

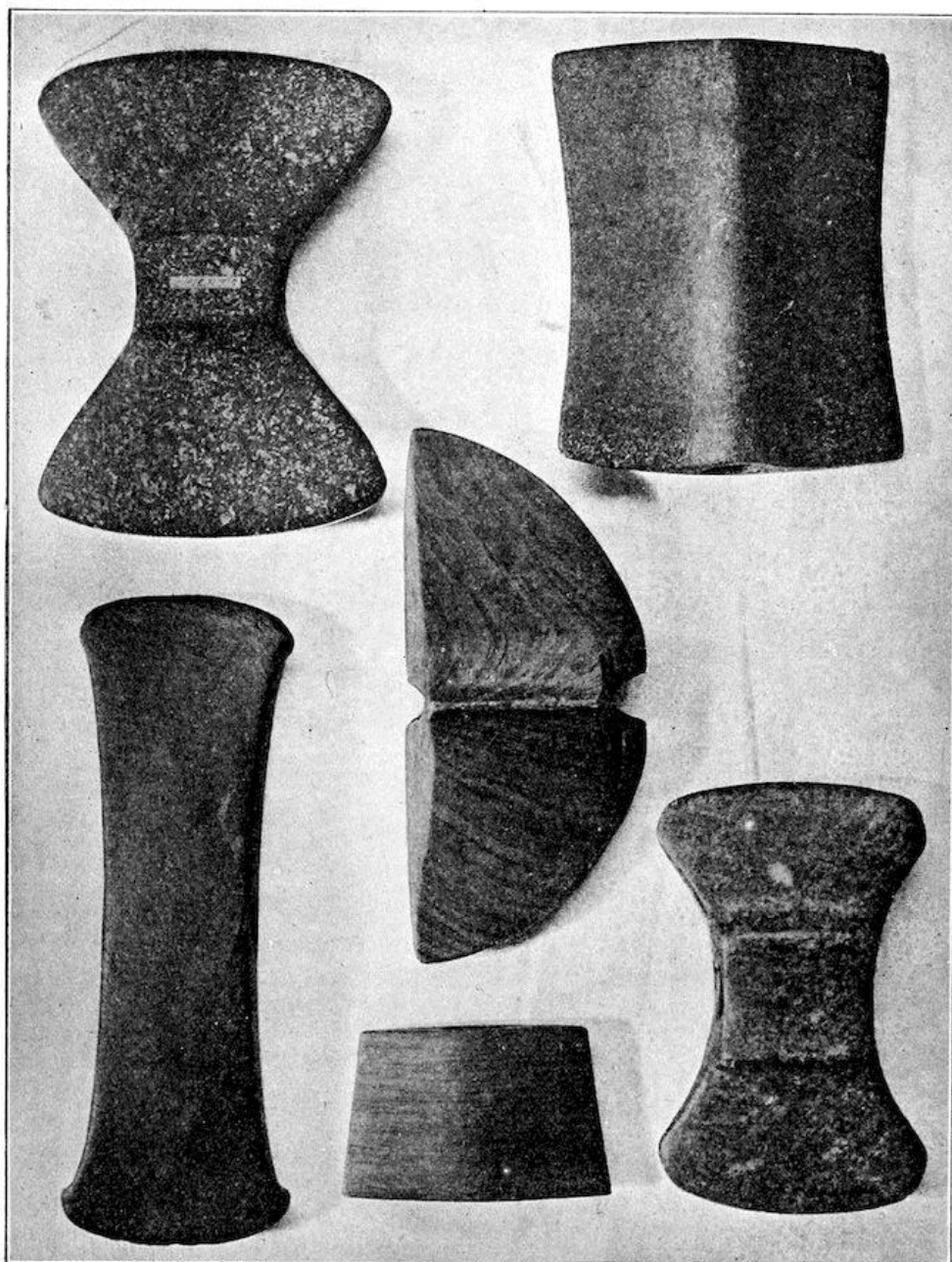

Рис. 349. (С. 2-3.) Проблемные формы из коллекции колледжа Белуа, Висконсин. Два объекта в центре мало чем отличаются от форм долины Огайо, но верхний слева и тот, что в нижнем правом углу, типичны для Висконсина. Эти два сделаны из крапчатого гранита и прекрасно обработаны.

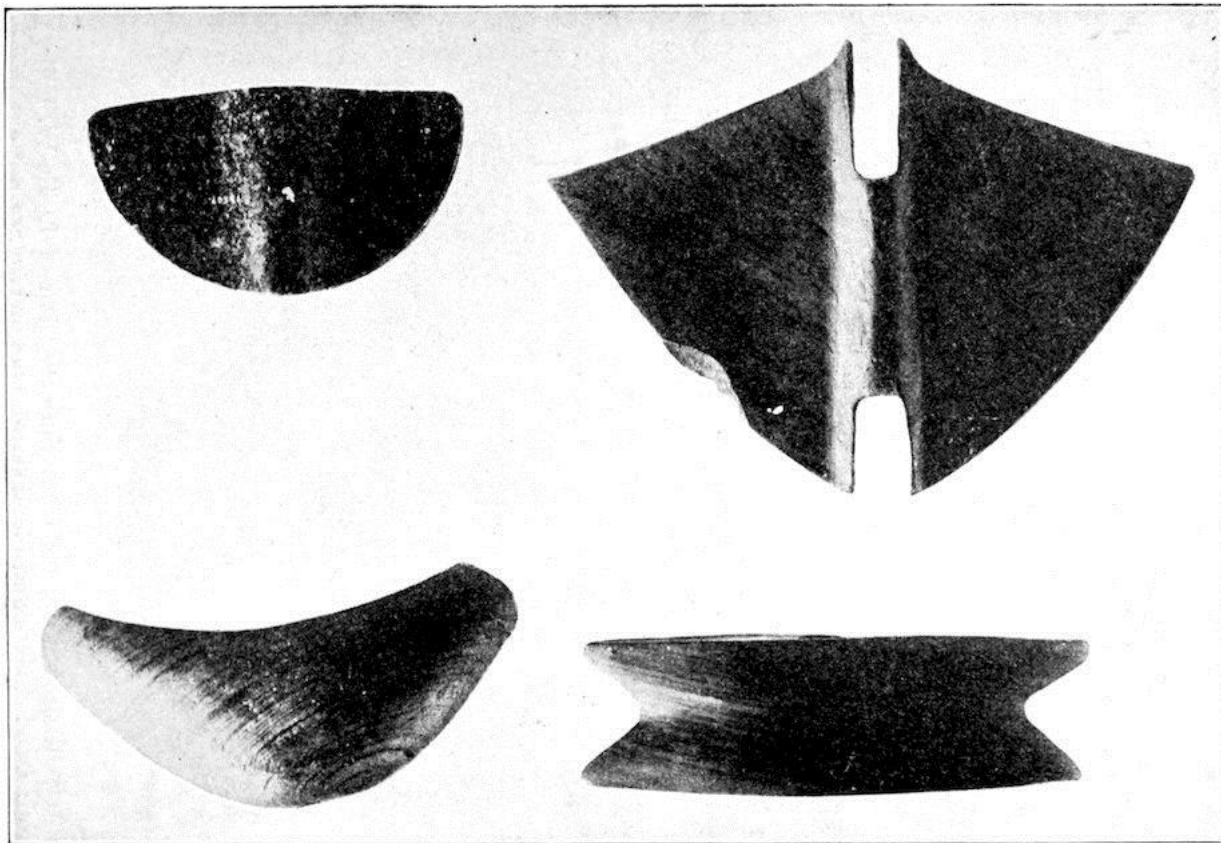

Рис. 350. (С. около 1-2.) Типы готовых проблемных форм. Долина Огайо. Из этих четырех крылатых камней я бы обратил внимание на тот, что в правом нижнем углу. Очень необычно найти предмет с настолько короткими крыльями, что он больше похож на катушку, на которую наматывают шнур, чем на настоящий проблемный камень. Считается, что изначально у него были более длинные крылья, но они были сломаны и стачивались до тех пор, пока не осталось ничего, кроме того, что видно на настоящем экземпляре. Объект полностью закончен и тщательно отполирован. Коллекция Академии Филлипса, Андовер, Массачусетс.

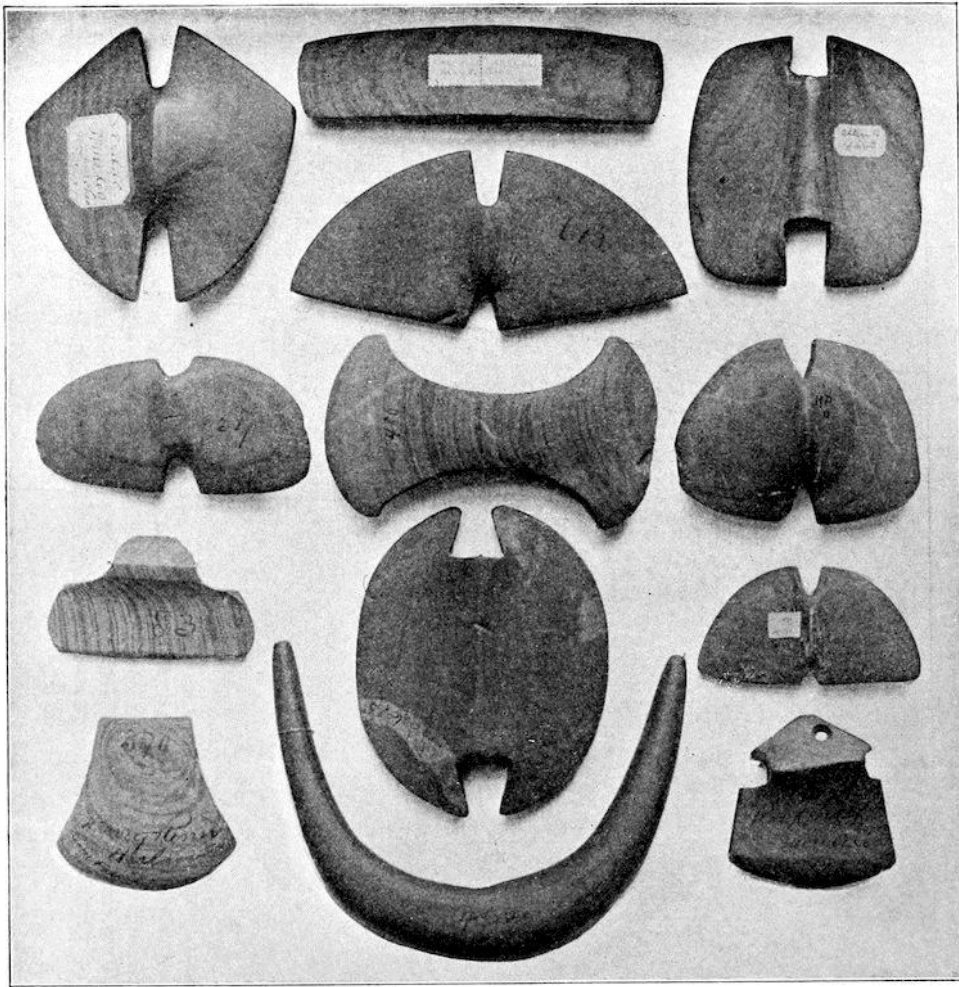

Рис. 351. (С. 1-3.) Группа крылатых объектов из коллекции Лесли В. Хиллз, Форт-Уэйн, Индиана. Материал: полосчатый сланец и черный сланец. Один или два не полностью завершены. Имитация рогов в камне показана на нижнем образце. Эти камни в форме оленьих рогов не редкость, хотя такие ярко выраженные, как этот тип, встречаются редко. Возможно, они были частью головного убора, поскольку перфорация указывает на то, что его носили остриями вверх.

Рис. 352. (С. 2-5.) Найдено в Индиане. Материал: полосчатый сланец. Ручка - гикори. Коллекция Академии Филлипса.

ГЛАВА XXI ОТШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ—ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

КИРКИ И ПОЛУМЕСЯЦЫ, ЛОДОЧКООБРАЗНЫЕ, СТЕРЖНЕВИДНЫЕ ФОРМЫ И Т.Д.-ВЫВОДЫ

Существует множество крылатых перфорированных камней, отличающихся от форм, обычно называемых камнями-знаменами. У некоторых экземпляров одно из крыльев опущено, другое срезано под углом, образуя Г-образные объекты, показанные на рис. 353 и 354. Г-образные объекты тесно связаны с полумесяцами. Я видел несколько незавершенных объектов класса Г-образных. Серия из шести незавершенных образцов типа пик или полумесяца показана на рис. 356. Сравнение фиг. 355, 356 и 357 укажут, что диапазон варьируется от киркообразных (показаны в центре рис. 355) до слегка изогнутых полумесяцев, заканчивающихся примерами, подобными красивому большому полумесяцу, показанному на рис. 358. Этот экземпляр, между прочим, один из лучших в любой коллекции этой страны. Мало или вообще ничего не известно об этих формах в форме пики и полумесяца и абсолютно ничего о L-образной. Что касается теории, то я придерживаюсь мнения, что два из них носили мужчины во время церемониальных танцев или чего-то в этом роде. Затем их прикрепляли к голове и вставляли по бокам, имитируя рога. У меня нет доказательств этой веры; это просто мое мнение.

СЛИТКИ И БРУСЬЯ-АМУЛЕТЫ

В “Справочнике” немного говорится о них. Мистер А. Э. Дуглас из Американского музея в брошюре, опубликованной несколько лет назад, высказал замечания относительно них. Я представляю рис. 3-64-368, иллюстрирующие это. Показаны все виды, от прямого стержня до ребристого стержня и до очень сложной формы, показанной на рис. 367. Носили ли их на предплечье, или привязывали к голове, или носили поперек груди, я не могу сказать. Все эти различные варианты использования были присвоены им другими наблюдателями.

Видно, что существуют не только прямые стержни, но и стержни со слегка расширенными концами, как образец № 22 на рис. 364, а также стержни, выпуклые сверху и плоские снизу. Один из них с гребнем вдоль спины показан на нижнем рисунке в разделе 365.

Ребристые выступы постепенно развиваются, согласно моей схеме, пока не заканчиваются полосами, или ряд можно проследить в другую сторону. Пять из них показаны на рис. 366. Однако есть одно отличие: стержни перфорированы или имеют желобки на каждом конце, а ребристые горловины перфорированы по обе стороны от центра.

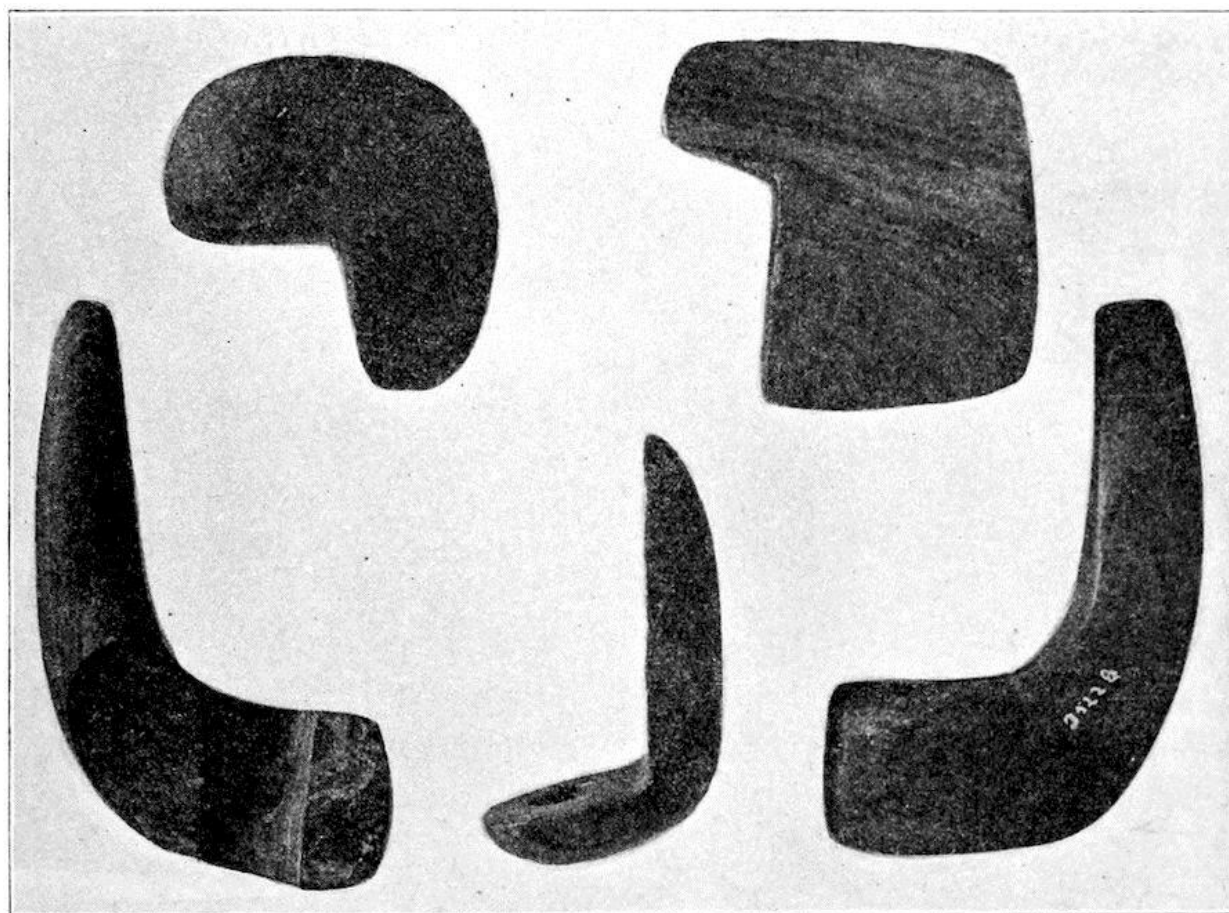

Рис. 353. (С. 2-3.) Весь из полосчатого шифера. Коллекция Andover. Это Г-образные или роговидные проблемные формы, о которых абсолютно ничего не известно. Ссылка на нашу серию контуров, представленную на рис. 292, укажет, что в этой серии наблюдается постепенное развитие. Сланцевые бруски слегка изогнуты, образуя темный L-образный шрифт, показанный в центре нижнего ряда. Я ничего не знаю об этих объектах.

Замечательный образец из Айовы, представленный на рис. 367, является самым высокоразвитым бруском-амулетом, который я видел в какой-либо коллекции.

На рис. 360 в правом верхнем углу изображен выгравированный предмет из песчаника в форме катушки. Несколько таких предметов были найдены в Соединенных Штатах. Они бывают различных размеров и диаметров, по большей части с выгравированными на них различными линиями, кругами и т.д. Лучшая из коротких статей, посвященных этим вопросам, была опубликована в *The Antiquarian* (Columbus, 1897), страница 172, и написана мистером А. Ф. Берлином.

Доктор Томас Уилсон в книге "Свастика", стр. 975, говорит об этих украшениях в форме катушки и сравнивает их с теми, что встречаются в Америке и за рубежом. Уилсон подумал, что это катушки, на которые наматывается нить. Они, по-видимому, высоко ценились аборигенами, поскольку всегда тщательно изготавливались и украшались мальтийскими и андреевскими крестами, зигзагообразными линиями, символами солнца и т.д.

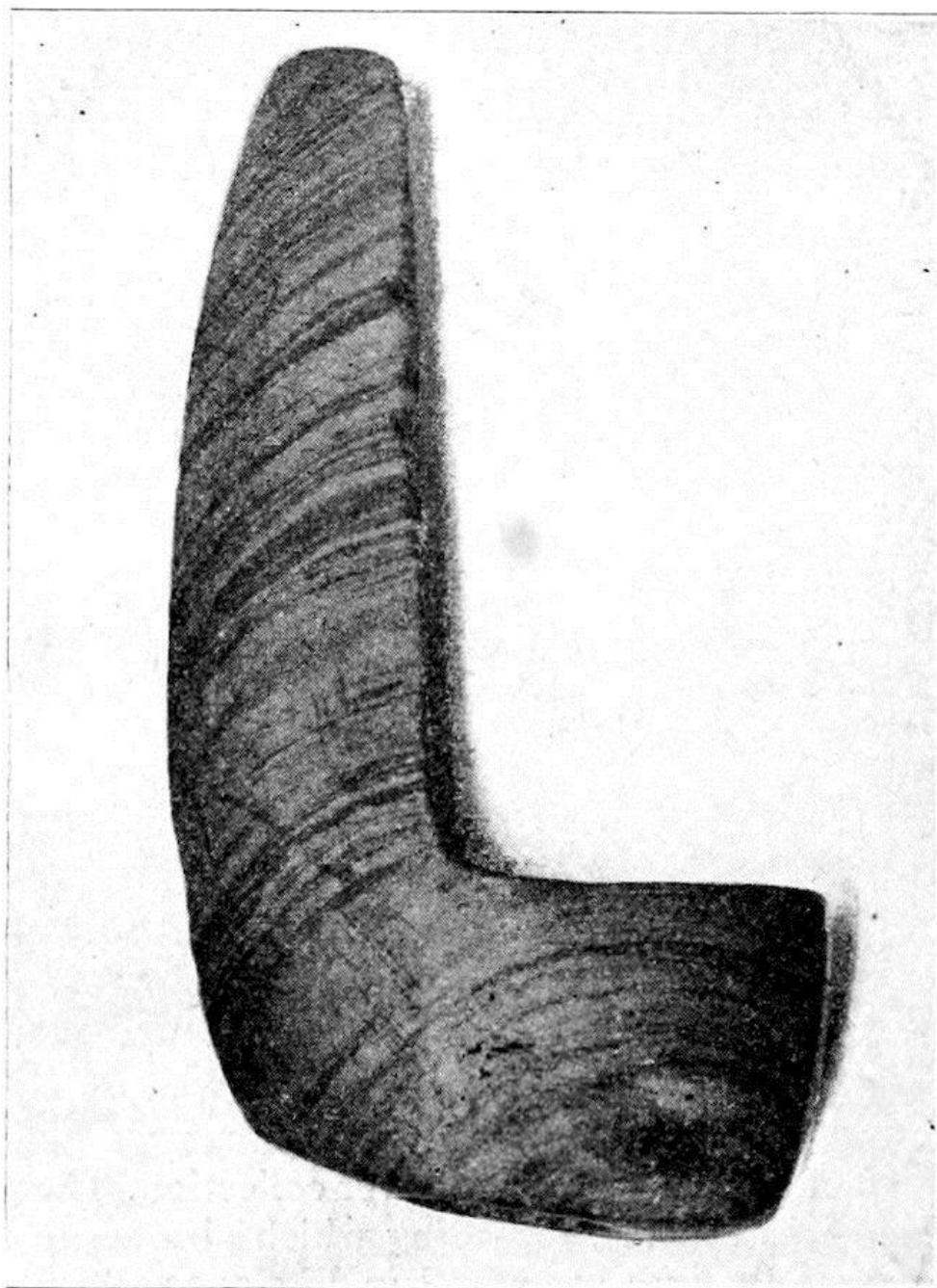
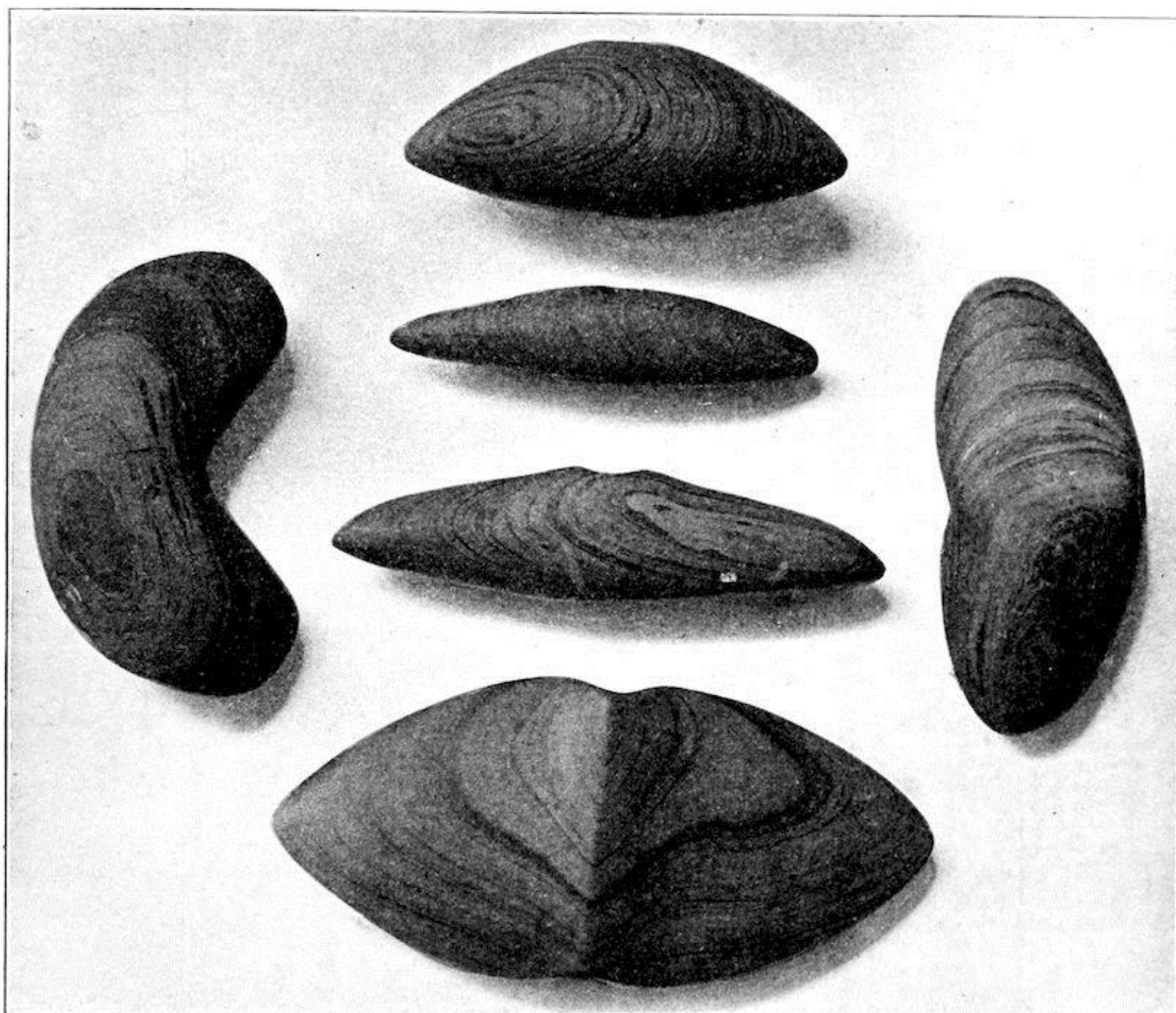

Рис. 354. (С. 1-1.) Коллекция У. Ф. Мэтчетта, Пирстон, Индиана.

“Справочник американских индейцев”, страница 157, содержит краткие описания лодочных камней, написанные Джерардом Фоуке и профессором Холмсом. Я цитирую их замечания:—

На рис. 355 представлена группа из шести предметов из коллекции Андовера. (Размер 1-2.) Они иллюстрируют тип проблемной формы, прямое тело, наклоненное к концам, и проходящие перфорации неизменно под прямым углом к зерну. Два с каждой стороны имеют обычную форму полумесяца. Тот, что внизу, имеет форму крыла, но не обрезан ни с одной стороны, чтобы лучше видеть крылья.

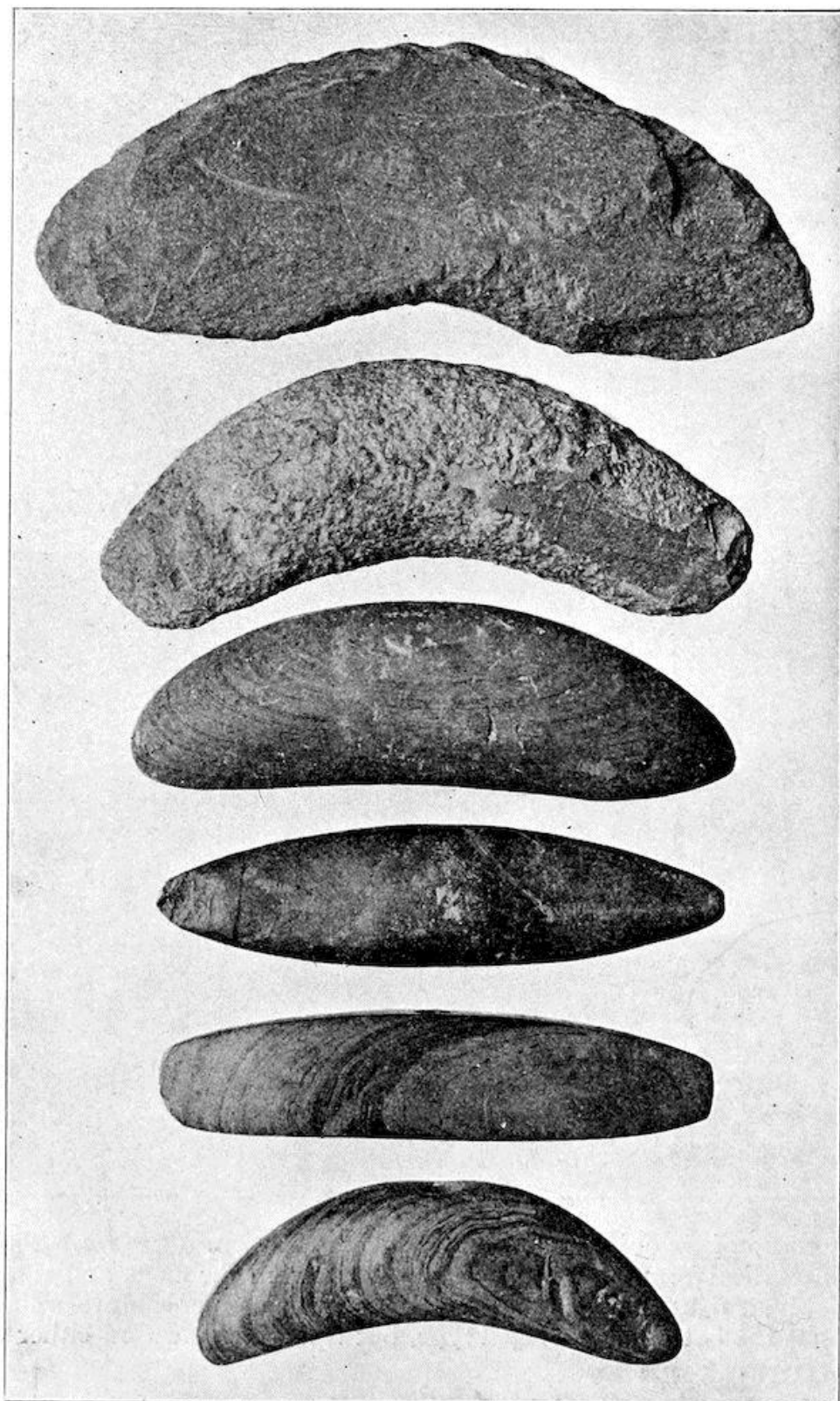

Рис. 356. (С. 1-2.) Эволюция полумесяца от необработанного куска красного сланца сверху, которому придали форму, до завершенного полумесяца внизу. Коллекция Академии Филлипса, Андовер. Эта серия, собранная из коллекции Andover collection, состоит из образцов из Пенсильвании, Огайо, Западной Вирджинии и Индианы.

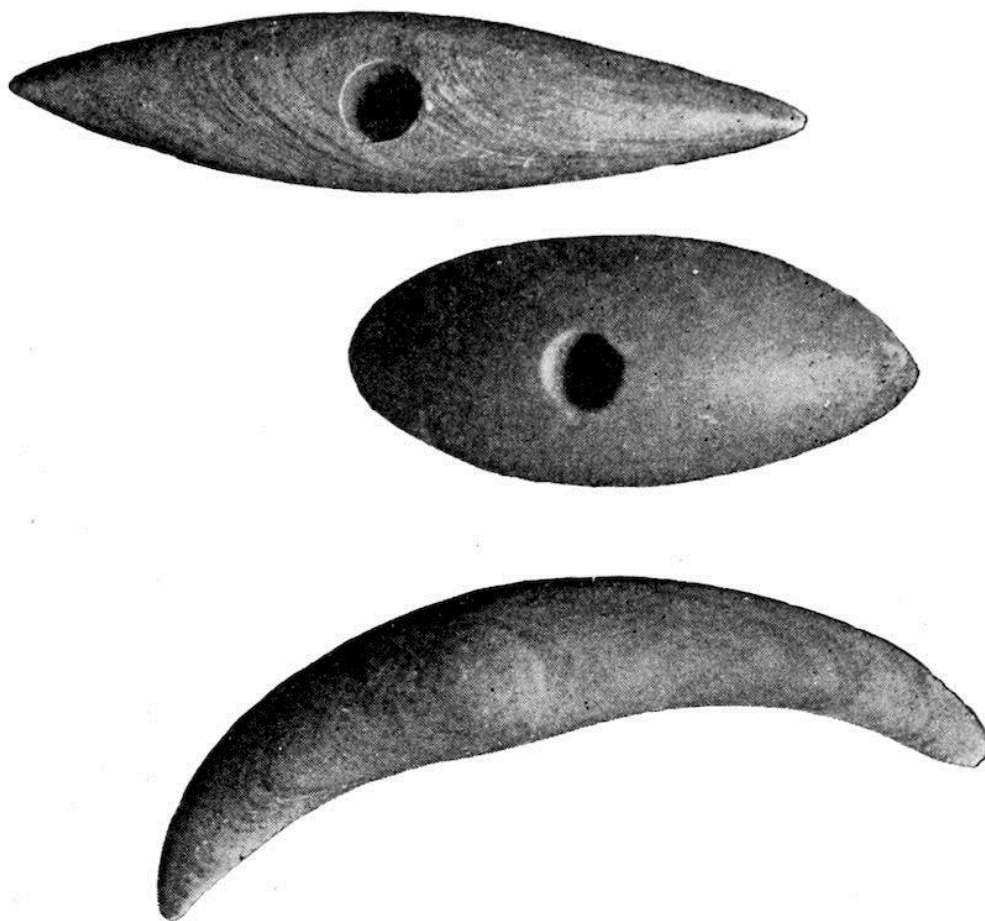

Рис. 357. (С. 1-2) Из коллекции преподобного Джеймса Сэвиджа, Детройт, Мичиган. Три предмета в форме кирки, половинного размера, которые описаны в другом месте текста.

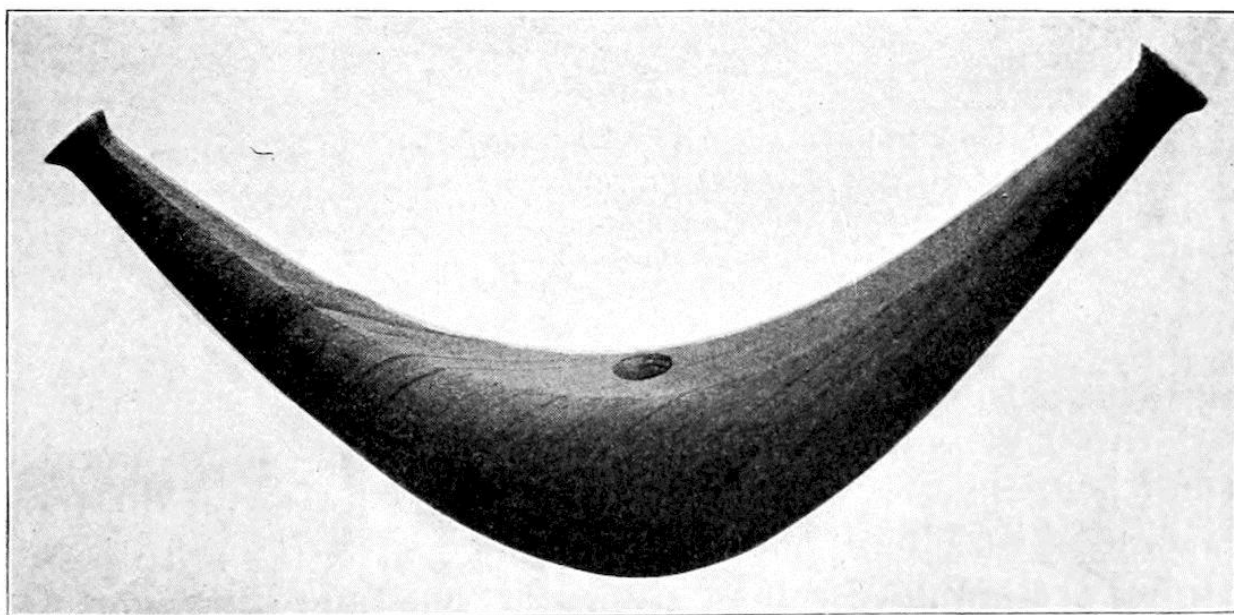

Рис. 358. (С. 1-2.) представляет собой узкоспециализированный полумесяц с расширяющимися концами. Он прекрасно сработан, с высокой степенью отделки и был найден Уиллардом Х. Дэвисом недалеко от устья реки Маскингам в южном Огайо.

“Доисторические предметы из полированного камня, имеющие форму каноэ, использование которых неизвестно. Некоторые из них имеют прямые параллельные стороны и квадратные концы; у других стороны сходятся к тупому концу. Вертикальный разрез, разрезанный вдоль любого из них, имеет приблизительно треугольную форму, длинная поверхность более или менее полая, и обычно на каждом конце имеется перфорация; у некоторых есть канавка на внешней или выпуклой стороне, по-видимому, для прохождения шнура, пропущенного через отверстия. Иногда имеется килевидный выступ, в котором вырезана эта канавка. Предполагается, что они использовались в качестве амулетов или талисманов и носились с человеком. В редких случаях они встречаются в большинстве штатов к востоку от реки Миссисипи, а также в Канаде. Те, что в Северных Штатах, сделаны в основном из сланца, на Юге и Западе наиболее распространен стеатит, но использовались и другие разновидности камня. По форме некоторые из этих объектов приближаются к отвесам и имеют отверстия на одном конце для подвешивания; другие напоминают конусы и полусферы. Аналогичные предметы найдены на Тихоокеанском побережье, некоторые из которых явно созданы по образцу местных каноэ, в то время как другие напоминают камни для лодок Востока, хотя часто имеют отверстия на одном конце для подвешивания”.

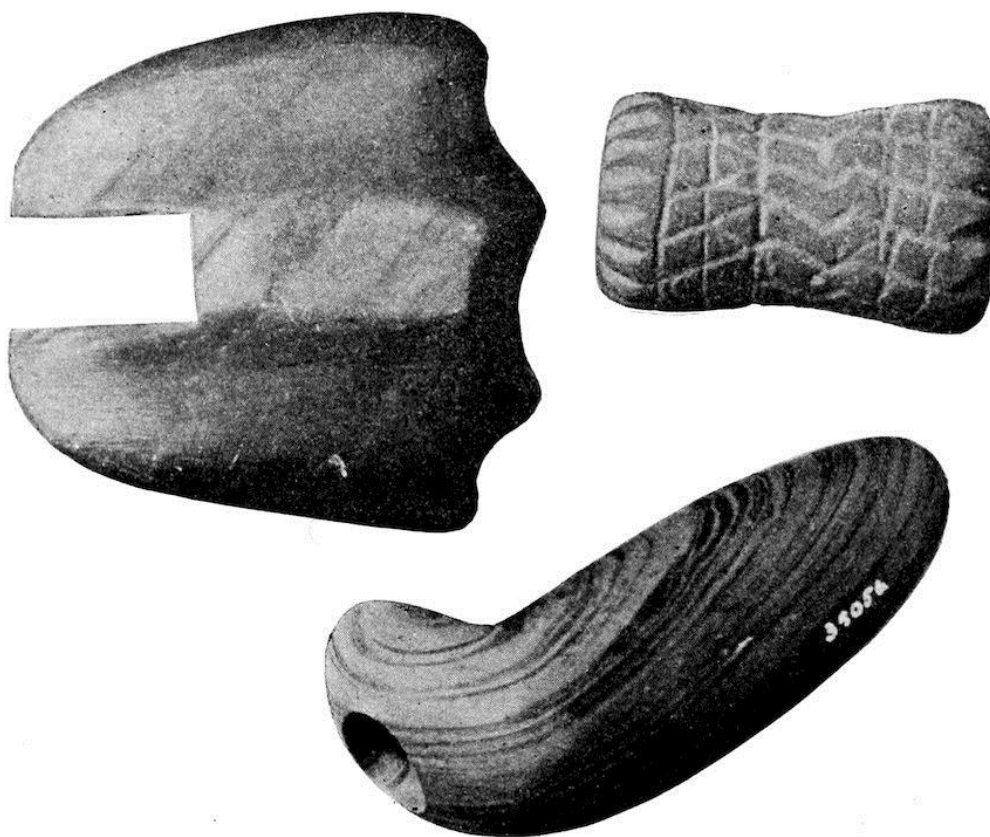

Рис. 359. (С. 1-1.) Коллекция Академии Филлипса. На этом рисунке изображена выгравированная катушка в правом верхнем углу, Г-образный предмет внизу и своеобразный орнамент из сланца, в котором вырезано угловое отверстие. Следует ли отнести объект в форме катушки к категории отвесов или к проблемному ряду, я не знаю.

У доктора Томаса Уилсона была теория, что эти лодочные камни были сделаны для защиты от зла и что в углублении лодочного камня было привязано деревянное изображение человека; что лодочный камень и чучело были убраны на определенный срок, и таким образом зла удалось избежать или влияние чучела не возымело действия.

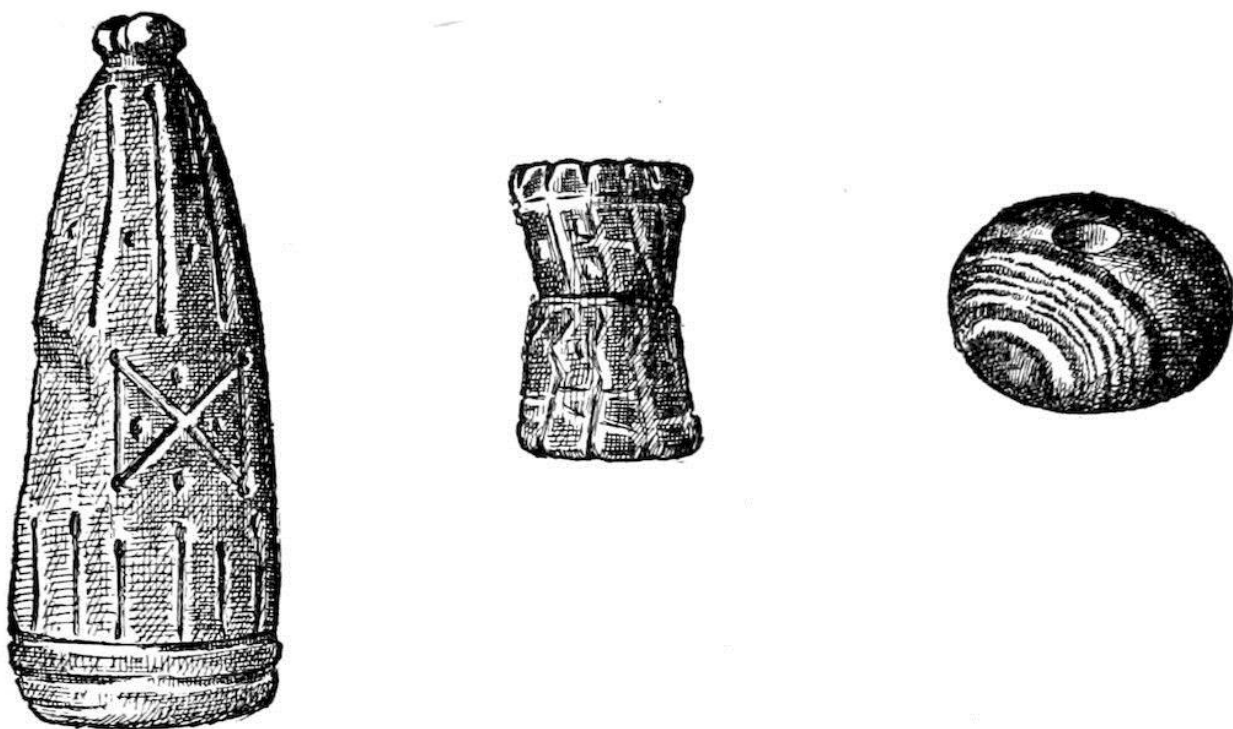

Рис. 360. (С. 1-2) Коллекция Андовера. Интересный объект в форме катушки в центре, очень декоративное оперение слева, полностью из песчаника; редкая бусина из сланца справа.

Рис. 361. (С. 1-1.) Из коллекции А. Сеттерлуна, Даллес, Орегон.

ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ГОРГЕТОВ, КРЫЛАТЫХ ОБЪЕКТОВ И Т.Д.

На предыдущих страницах я так много говорил о предполагаемом использовании проблемных форм, что нет необходимости в пространных выводах. Более того, в общих выводах в “Каменном веке” я рассмотрю значение этих и других вещей более подробно.

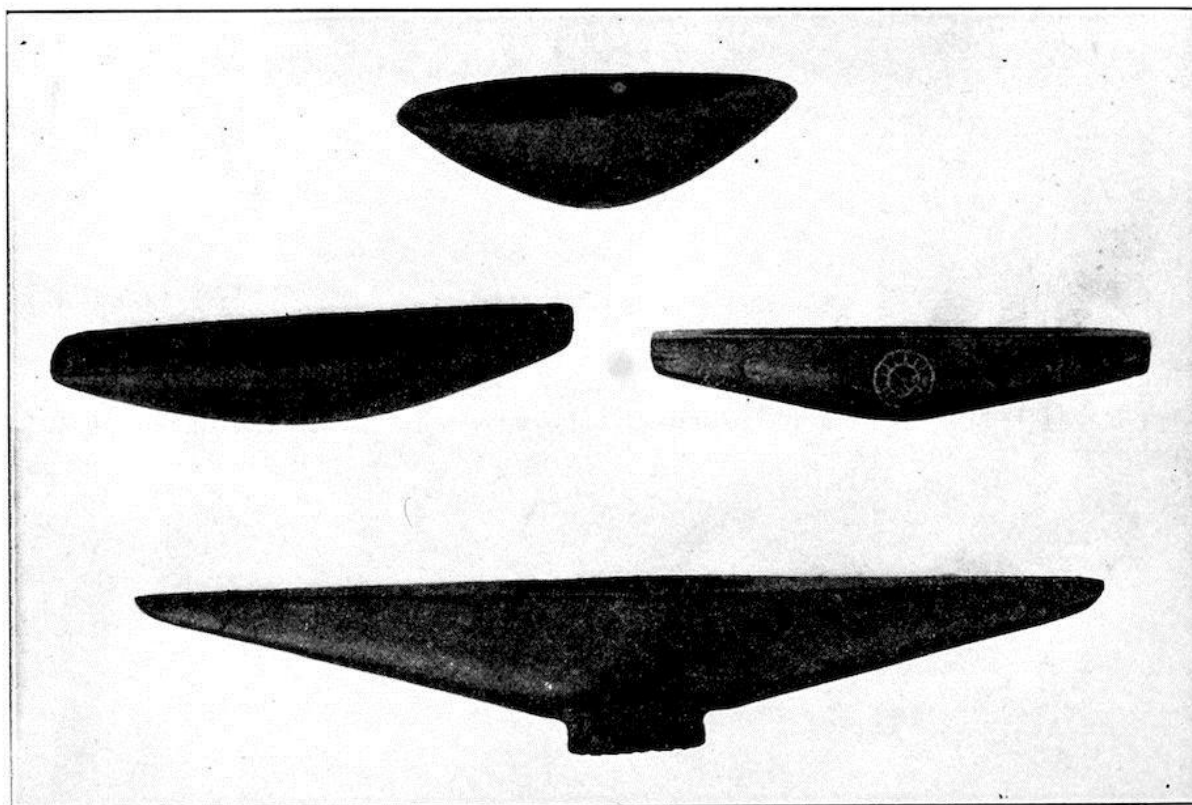

Рис. 362. (С. 1-3) Четыре красивых камня-лодочки из коллекции Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки. Все они великолепно выполнены и отполированы из разных частей штата Кентукки. Материалы: зеленый камень и полосчатый сланец.

Многие из табличек или крылатых предметов назывались “челноками” и, как предполагалось, использовались при ткачестве тканей и сетей. К этим вещам применялись и другие, менее разумные способы применения.

Мне всегда казалось нелепым утверждать, что доисторические народы использовали предметы, на которые было потрачено много времени и тяжелого труда, для обычных целей. Прошлым летом, находясь среди оджибва, я особенно расспрашивал их об использовании различных орудий труда; особенно маленьких треугольных досок, вырезанных в форме каменных табличек, с помощью которых, как я видел, старые женщины ткали сети. Они сообщили мне, что в старину использовали похожие маленькие плоские куски дерева с вогнутыми концами.

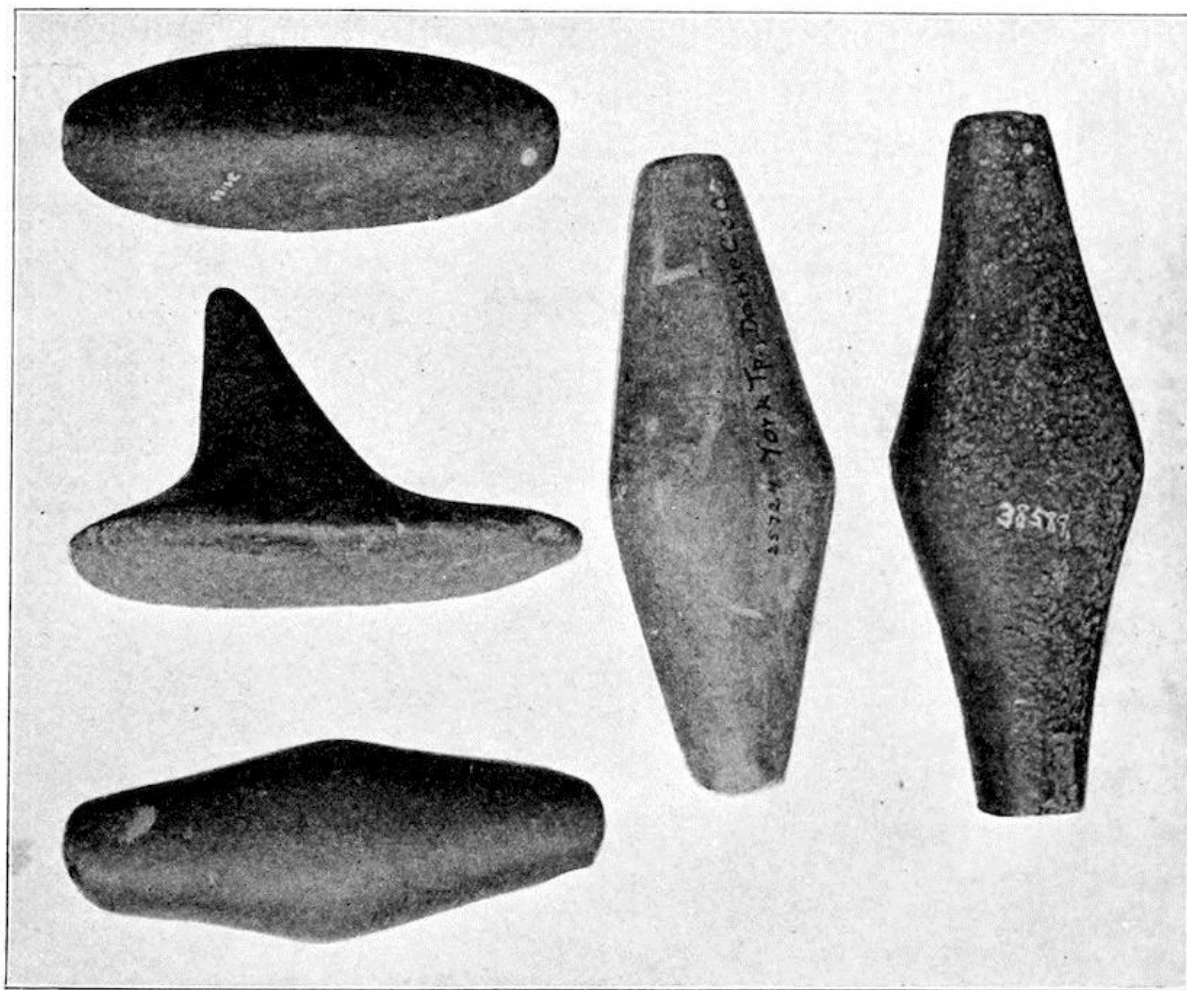

Рис. 363. (С. 1-2) Пять ребристых горгетов из коллекции Андовера. Обращаем внимание на ту, что с роговидным возвышением.

Индеец мог сделать деревянный челнок за гораздо меньшее время, чем требовалось для изготовления челнока из камня, и если бы он уронил деревянный челнок, он бы не сломался. Если бы он уронил крылатый камень и тот ударился о какое-нибудь твердое вещество, он мог бы разбиться или, по крайней мере, получить порез.

Что касается крылатых и других форм, важно отметить, что небольшое количество этих объектов найдено в курганах, скорее они встречаются на поверхности, практически везде в долине Миссисипи и бассейне Святого Лаврентия. В больших курганах долины Огайо, а также на Юге, распространены медные предметы и трубки, крылатые экземпляры из сланца очень редки. Мое личное мнение таково, что эти предметы старше курганов. Горгеты с приподнятыми поверхностями, такие как рис. 363, встречаются чаще в курганах долины Сциото, чем другие типы, за исключением подвесок, которые распространены повсеместно. То же самое верно и в отношении больших квадратных табличек; в курганах и могилах почти полностью отсутствуют двукрылые камни.

Красота и симметрия этих образцов всегда привлекали исследователей доисторического искусства.

Интересно отметить — и можно быть убежденным, что это имеет прямое отношение к обычаям, которым аборигены придавали эти предметы, — что немногие формы найдены при погребениях, и что эти немногие ограничены формой подвески, таблички и “в форме лодки”, то есть не выдолбленной. Это означает, что “форма каноэ” настолько редко

встречается в погребениях, что считается исключением, и что даже когда ее находят, она не является выдолбленной.

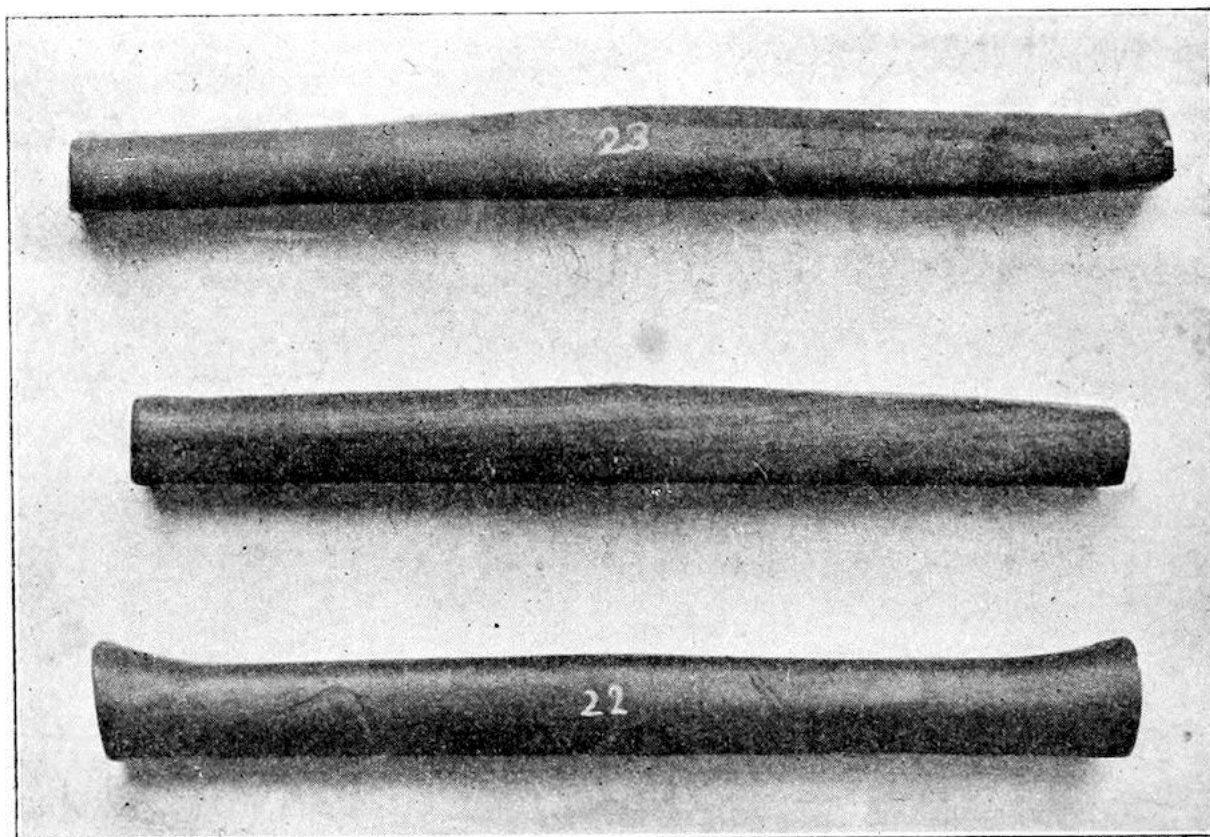

Рис. 364. (С. 1-2) Тонкие стержни-амулеты. Коллекция Альберта Л. Аддиса, Альбион, Индиана. Эти три были найдены недалеко от Альбиона и более тонкие, чем большинство батончиков.

Определенные формы распространены в указанных населенных пунктах. Когда у вас будет время перечислить все изделия класса “горжет”, выставленные сейчас в музеях, можно будет сделать дальнейшие выводы. До тех пор должно быть достаточно тех фактов, которые уже были установлены.

Кушинг полагал, что многие из этих сланцевых и гранитных выступов были основаниями, на которые устанавливались камни-птицы и подобные им изображения. Раньше я был склонен согласиться со взглядами Кушинга, но поскольку тщательное изучение мягких сланцевых поверхностей не позволяет выявить царапин, сейчас я не готов принять его предложение. Скорее, позвольте сказать, что, если кто-то вообще собирается строить теории, более сложные из этих украшений принадлежат шаманским личностям, которых было много в примитивных племенах; что их, украшенных разнообразными перьями и безделушками, приносили к вигваму или на центральную площадку для танцев и ставили перед шаманом, или что он нес их сам или носил на себе.

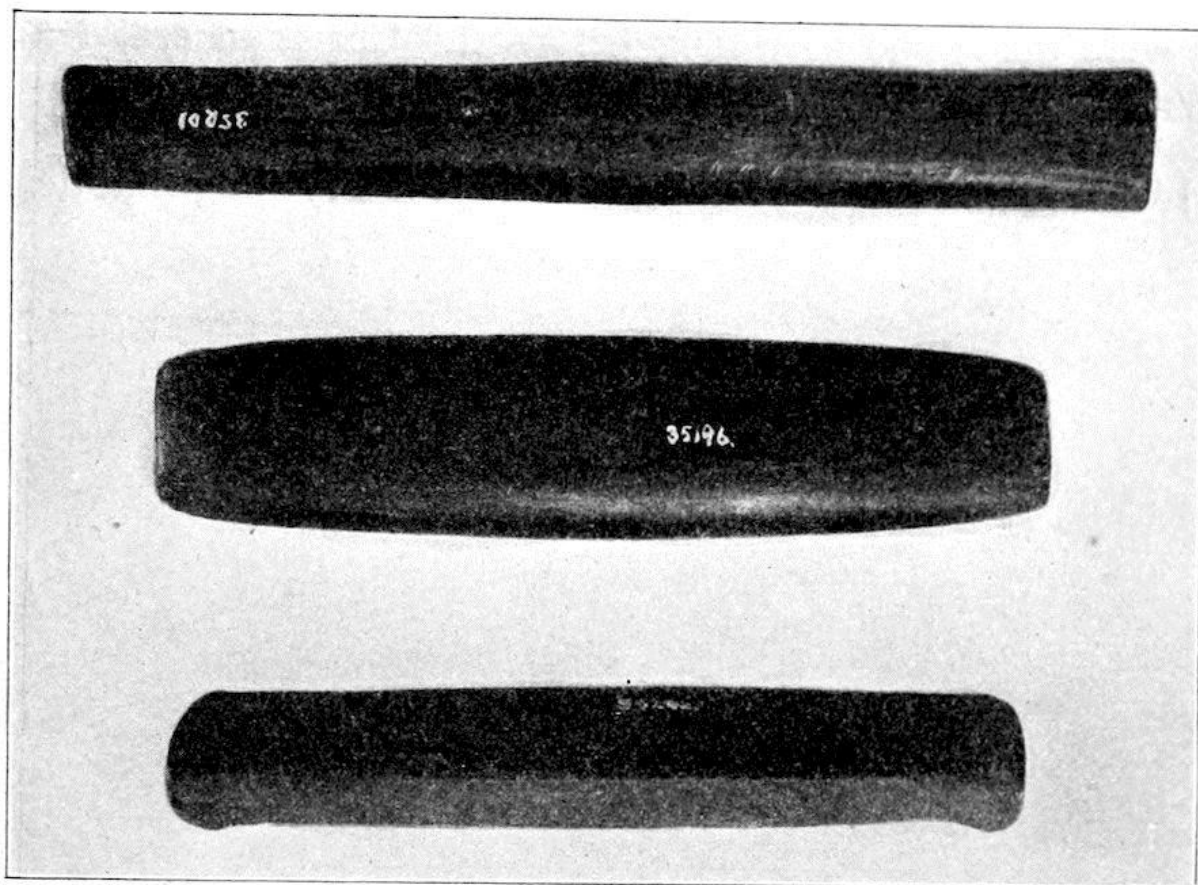

Рис. 365. (С. 1-2) Стержневые амулеты; коллекция Академии Филлипса, Андовер. Они варьируются от основания со слегка загнутыми концами до длинных прямых предметов, заостренных с обоих концов. Они сделаны из черного сланца с отверстиями в нижней части, как у птичьего камня.

Тот факт, что их так мало в местах захоронений, наводит меня на мысль, что проблемный класс был изготовлен и использовался в основном во времена, предшествовавшие погребению тел в курганах, могилах или домиках на скалах. То есть все они были очень старыми и не принадлежали к племенам, возводившим курганы, или к тем, кто был похоронен в могилах. Конечно, некоторые из них были найдены, но я говорю о среднем количестве, поскольку небольшой процент из них был найден в местах захоронений. Профессор Эдвард Х. Уильямс-младший из Вудстока, штат Вермонт, с большой тщательностью исследовал для меня поверхности ряда этих проблемных форм, проверяя их с точки зрения химии и минералогии, чтобы установить, какие элементы в камнях выветрились, а какие остались. В заключении, Том II, я представляю его наблюдения, обозначая их номерами нашего музея, а не цифрами, использованными в "Каменном веке". Его наблюдения имеют большое значение, указывая на то, что многие из этих камней старые. Сколько им лет, я не пытаюсь определить в годах, но я твердо верю, что большинство из них были изготовлены и использовались задолго до христианской эры.

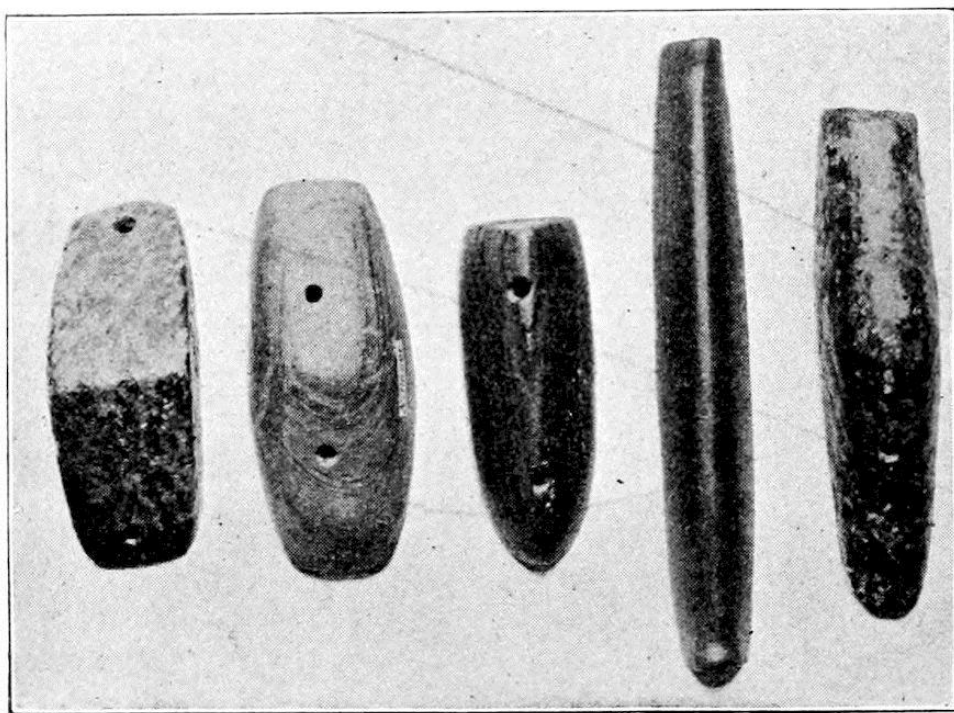

Рис. 366. (С. 1-3) стержневой амулет и четыре ребристых предмета, несколько отличающиеся от стержневых амулетов, но таких форм, которые могут быть выстроены в ряд, начиная с стержневого амулета и заканчивая ребристым типом, или наоборот.

Есть еще один момент, относящийся к классу проблем, который я хотел бы представить читателям. Если и есть что-то, что указывает на особое развитие здесь, в Америке, человека каменного века — развитие, не похожее на то, что встречается где-либо еще в мире, то это проявляется в этих странных, проблематичных формах. То тут, то там можно найти каменную подвеску или простое украшение, похожее на каменные подвески в других странах мира. Но как класс эти вещи стоят особняком, как явно американские. Сравните их с каменными изделиями из любой другой страны мира, и вы поймете, что я имею в виду. Они уникальны, они индивидуалистичны. Я бросаю вызов любому, кто выберет серию в Египте, Европе, Вавилонии или где-либо еще, которая будет типографски сопоставима с ними. Они представляют проблему в американской археологии. Мы видели, что на предплечье, груди, кисти или шее останков скелетов обнаружены некоторые из них. Но большинство форм не были найдены похороненными вместе с мертвыми. Несколько туманных упоминаний о "камнях-талисманах" и "ревунах-быках" являются слабыми попытками объяснения. Конечно, мы не знаем в широком смысле, что они значили для человека каменного века. Отмахнуться от них взмахом руки как от колдовских камней — это также признание в невежестве и неспособности решить проблему. Я не нахожу конкретных упоминаний об их использовании среди произведений ранних авторов. Их распространение не ограничивается территорией ирокезов, криков, делаваров, эри или оджибва. Хотя они наиболее многочисленны на территориях, занятых такими племенами, это не означает, что их использовали те же самые индейцы.

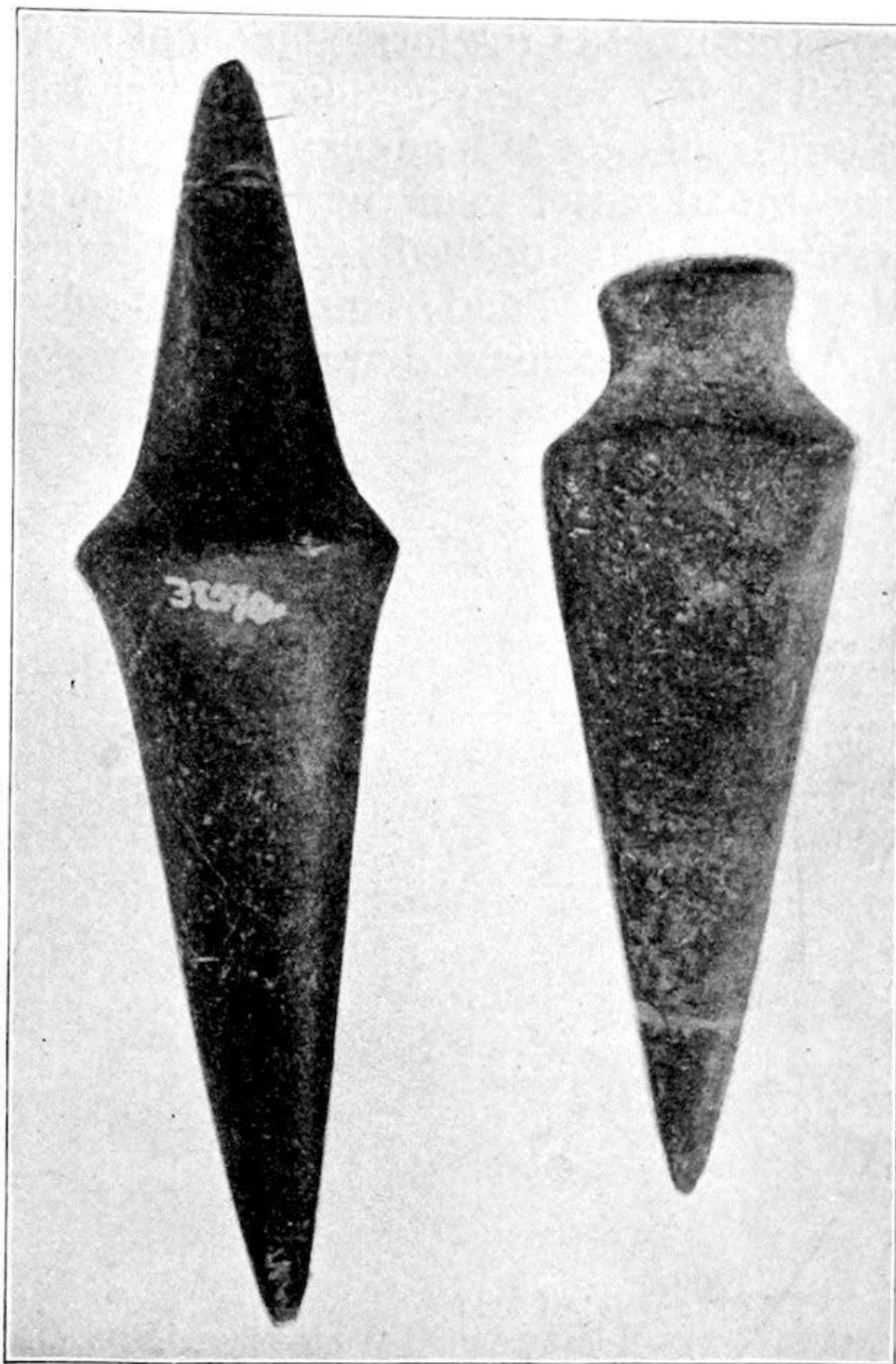

Рис. 368. (С. 1-2) Два из серии особенных заостренных изображений, относительно которых я нахожусь в полном неведении. Материал: черный сланец и гранит. Коллекция Phillips Academy, Андовер. У того, что справа, сверху есть канавка. Таких много во всех музейных коллекциях, и я сожалею, что не могу проиллюстрировать большое их количество. Они варьируются от обычной ребристой формы, без перфорации, до длинных, тонких, почти пикообразных предметов. Они сами по себе представляют собой исследование. Существовало много теорий относительно просверленных и крылатых объектов, но эти камни в форме кулонов, “гробовидных” камней и им подобных не только не поддаются классификации, но и нет абсолютно никакого смысла их присваивать. Перфораций на них нет, они редко бывают рифлеными, и нет никакого способа, с помощью которого можно было бы судить, для какой цели они использовались. Поистине, слово “проблематичный” относится к ним больше, чем к любому другому типу каменных изделий.

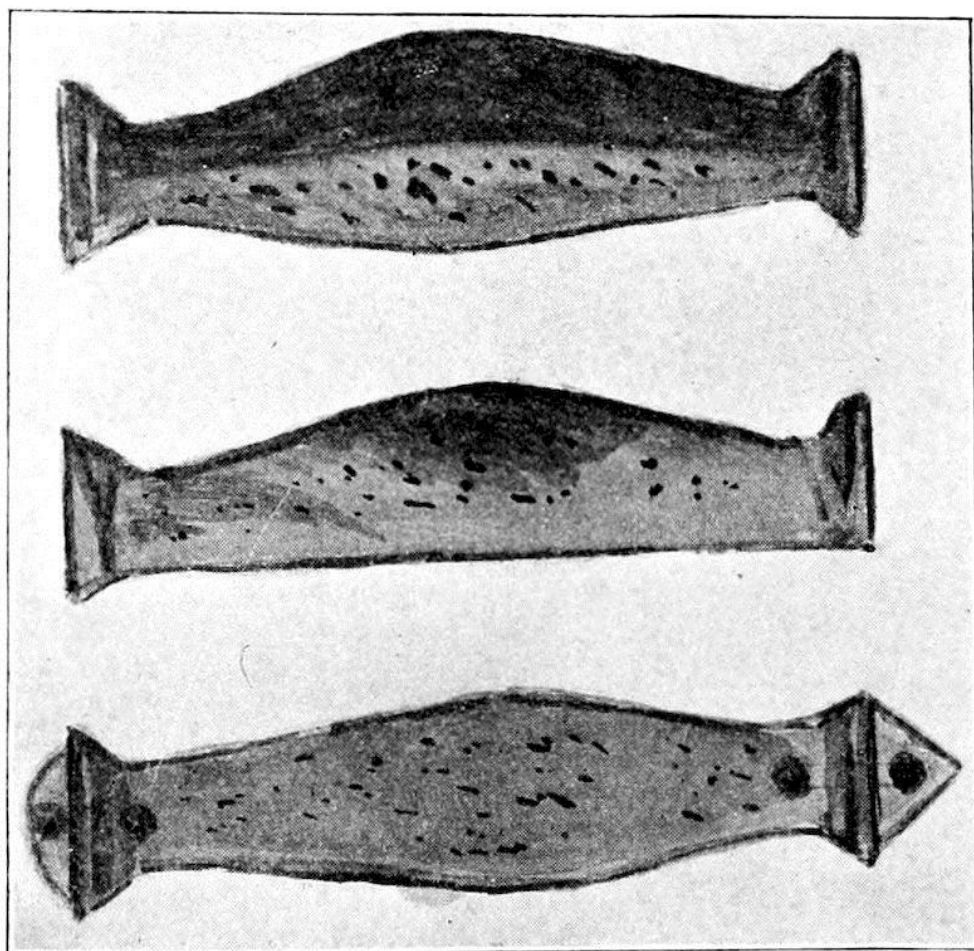

Рис. 367. (С. 1-2.) Своеобразный стержень-амулет, на котором представлены три вида: верхний, боковой и нижний. Коллекция Джона Меркела, Бельвью, Айова. Материал: крапчатый гранит.

Я завершил свою часть Бюллетеня № 2, посвященную gorgets, изданию Академии Филлипса, теми же цитатами, которыми я завершаю эту главу о “Проблемных формах”. Я не вижу причин менять его, хотя оно применялось исключительно к gorgets:—

“Если бы кто-то нашел принадлежности зуни независимо от какой-либо ассоциации народа зуни, и если бы первооткрыватель ничего не знал о зуни, он не смог бы представить себе странные, чтобы не сказать невероятные, обычаи, к которым применяются талисманы зуни. Зуни посвящали большую часть своего времени церемониям. Другие местные племена, возможно, делали то же самое.

“В более ранних иезуитских ‘Отношениях’ говорится, что туземцы посвящали много дней церемониям, заклинаниям и т. Д. — ‘Делам дьявола’. Но во всех объемистых трудах ранних исследователей нет четких и ощутимых упоминаний о более сложных горжетах, о формах, более замысловатых, чем просто форма подвески. Напрашивается предположение, что эти предметы были изготовлены и использовались до открытия Колумбом”.

ГЛАВА XXII ОТШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ—ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

ОРУДИЕ В ФОРМЕ ОКУЧНИКА

В отличие от многих предшествующих классов древних артефактов, у нас есть два превосходных современных источника информации о каменном оружии в форме окучника. Для начала позвольте мне выразить протест против слова “окучивать”, которое наводит на мысль о тяжелом железном оружии в руках рабочего. Следует предположить, что слово “окучивать” сохранено, потому что никто не предложил хорошей замены.

В "*Wisconsin Archeologist*" ^[4] Г-н Чарльз Э. Браун опубликовал статью с описанием спуда. Это никоим образом нельзя было улучшить, и за исключением некоторых местных образцов, которые он процитировал, я цитирую большую часть его статьи. Его цифры были изменены в соответствии с моими цифрами, и несколько абзацев в конце не включены:

“Класс, или, точнее, классы каменных орудий, рассмотрение которых предпринято на следующих страницах, по-разному упоминались в нашей археологической литературе как картофельные лопаты, мотыги, заступы и лопатообразные орудия, а также церемониальные принадлежности лопаты и под другими названиями, столь же неопределенными и нежелательными, и единственное объяснение, которое можно предложить для принятия настоящего названия, состоит в том, что, хотя оно и не совсем удовлетворительное, оно, тем не менее, имеет то преимущество, что эти разнообразные, своеобразные и интересные предметы в настоящее время наиболее хорошо известны археологам и коллекционерам нашей страны”. государства и страны в целом.

Очевидно, что термин “окучивание” в том виде, в каком он используется в настоящее время, используется для определения и включения в его сферу применения по крайней мере двух классов каменных орудий, которые, хотя и похожи друг на друга в общих чертах, были, если мы можем судить по различию в состоянии, изготовлении и общей приспособляемости, предназначены для совершенно разных целей и, несомненно, служили им.

“За исключением представленной Фоуком, которая охватывает только те формы, которые представлены в Национальном музее Соединенных Штатов, и не включает западную форму, никакой регулярной классификации этих орудий, по-видимому, не предпринималось. Аналогичным образом, почти все опубликованные описания различных авторов относятся только к южным и Юго-восточным формам, и, по-видимому, не было предпринято никаких усилий для сбора данных или сравнения их с другими.

В таком случае повторная классификация или повторное рассмотрение всех известных типов является своевременной и необходимой.

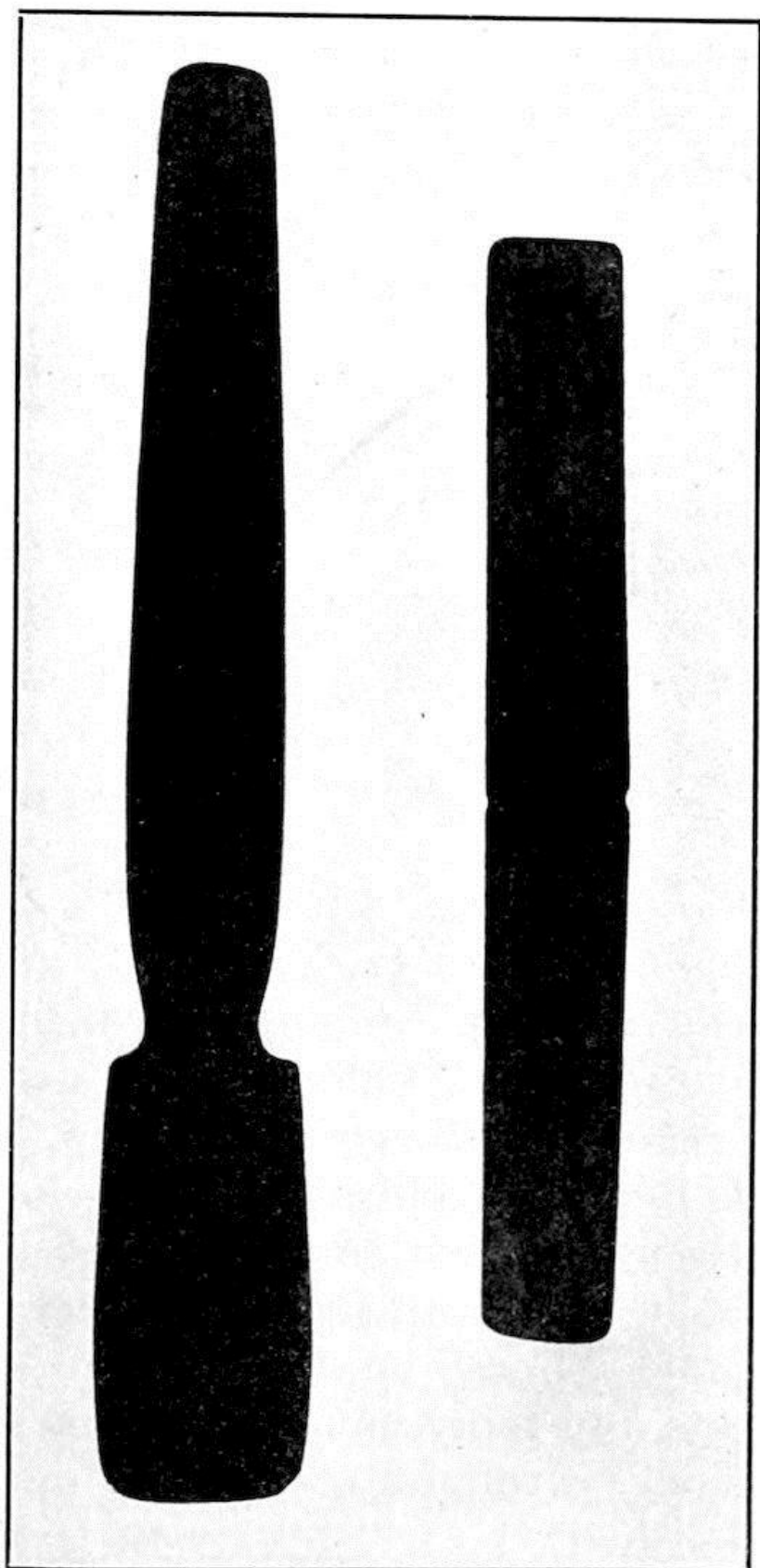

Рис. 369. (С. 1-2) Два красивых украшения из черного сланца из округа Фултон, штат Кентукки. Тот, что слева, по характеру почти похож на картошку, но слишком тонкий, чтобы считаться настоящей картошкой. Украшения такой формы очень редки и, несомненно, представляют индивидуальную фантазию, как и многие из этих вещей. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

В следующей удобной классификации, основанной на довольно исчерпывающем изучении доступных образцов и литературы, автор попытался объяснить своим собратьям-студентам, каковы различия как в форме, так и в вероятном способе применения нескольких классов этих орудий. Он дополнил это выдержками из опубликованных описаний, заметок, предложений и теорий, выдвинутых ведущими археологами, а также такими дополнительными данными, которые ему самому удалось собрать.

Те, кто проводил подобные исследования, оценят трудности, с которыми ему пришлось столкнуться. Поэтому нет необходимости напоминать о них здесь. Вряд ли можно обнаружить, что предложенные довольно широкие подразделения включают все известные формы, тем не менее, эта классификация, вероятно, не хуже любой другой, которая может быть разработана при нынешнем и пока еще ограниченном уровне наших знаний. Автор выражает признательность доктору Дж. Ф. Снайдеру, мистеру Харлану И. Смиту, профессору Т. Х. Льюису, профессору У. К. Мурхеду, почтенному Дж. В. Брауэру, преподобному Джеймсу Сэвиджу, преподобному Э. К. Митчеллу и другим за полученные предложения и данные, а также своим братьям-студентам в различных частях Висконсина за предоставленные материалы из их коллекций.

Классификация

“В первый из этих классов могут быть включены инструменты, соответствующие следующему описанию:—

“Класс А, см. рис. 376. Клинок широкий, полукруглой, полуэллиптической или отчасти шестиугольной или треугольной формы, плоский или слегка выпуклый, наиболее толстый у рукояти и отшлифованный до тупо закругленного или довольно тонкого края спереди; лопатки квадратные или покатые, в некоторых случаях закругленные или зазубренные; рукоять обычно длинная, сужающаяся к тупому концу и обычно круглая или эллиптической формы в сечении. Некоторые примеры имеют край лезвия у плеча, украшенный надрезами или глубокими зазубринами, а другие также имеют надрезы на конце рукояти. Эти орудия являются в своем классе изящными и красивыми предметами и представляют собой высокий тип аборигенного каменного искусства. Обычно они изготавливаются из твердого первобытного камня и, как правило, хорошо отполированы. Почти все они большого размера, самый крупный известный экземпляр имеет длину 22 3/4 дюйма. Об их распространении г-н Кларенс Б. Мур говорит: ‘В отличие от многих наших реликвий аборигенов, это орудие относится к типу, неизвестному в Европе. Это сравнительно редкая болезнь, хотя и широко распространенная в Соединенных Штатах’.

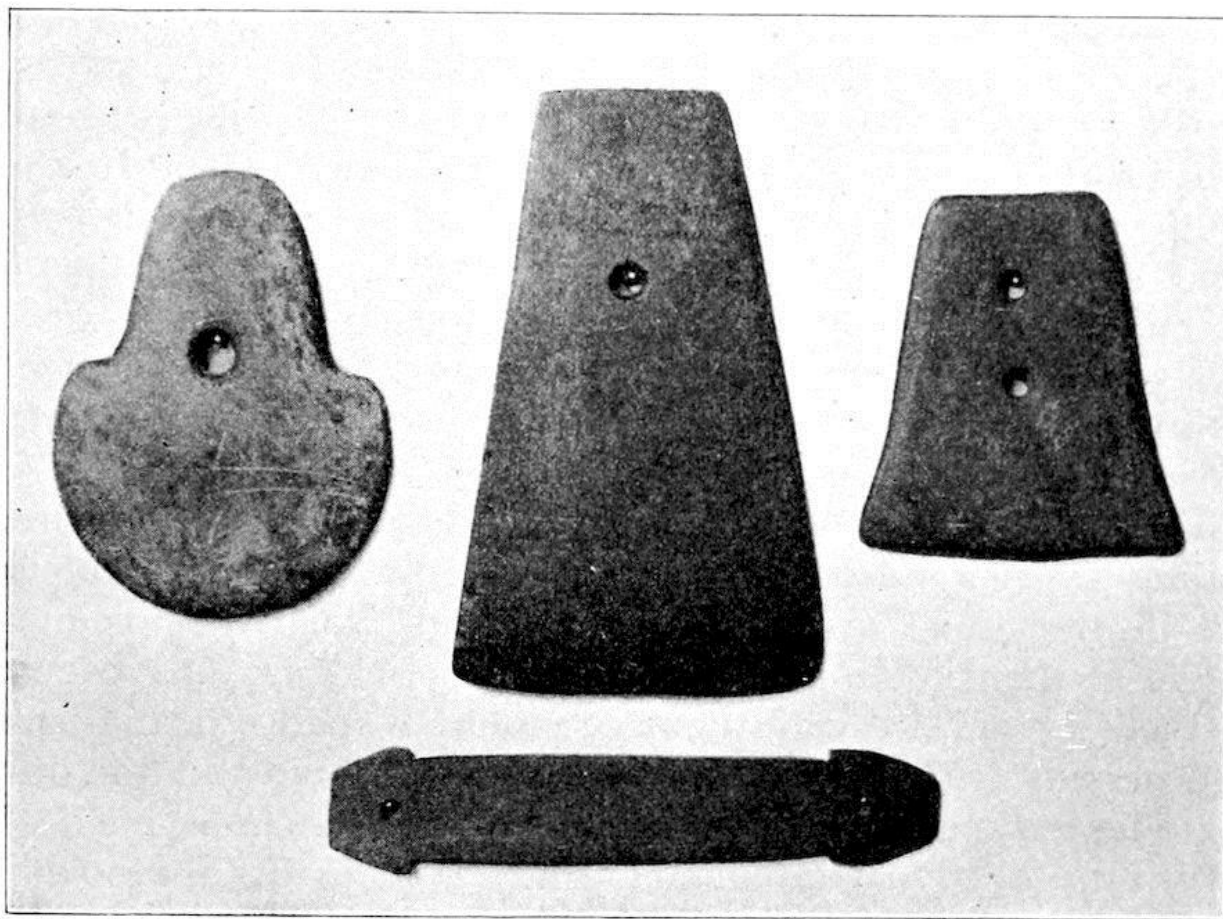

Рис. 370. (С. 1-2) Коллекция Л. Б. Огдена, Пенсильвания, Нью-Йорк. Внизу длинный тонкий орнамент со слегка лопатообразными концами. Слева - орудие в форме мотыги, которое, можно сказать, относится к классу окучивания.

“Поскольку большее количество известных примеров было получено на Юге и Юго-Востоке Соединенных Штатов, обычно считается, что это естественная среда обитания этого класса каменных артефактов. Образцы были добыты в районах, расположенных так далеко на севере, как Канада, но есть все основания полагать, что они были привезены из какой-то отдаленной Южной или юго-восточной местности в ходе торговых или военных отношений с аборигенами. Именно этот класс лопаток, или лопатообразных лопаток, мы находим наиболее часто описываемыми и изображаемыми в нашей археологической литературе, и попытки понять их точное назначение стоили так много хлопот нашим ведущим археологам. Некоторое представление о нескольких выдвинутых таким образом теориях и предположениях можно получить из следующих выдержек: —

“Доктор Чарльз Рау в главе, посвященной рассмотрению ‘Скребковых и лопатообразных орудий труда’, приводит рисунки одного и описывает другое из этих орудий труда. Он говорит об их сходстве с миниатюрными лопатками, но не утверждает, что они использовались именно так. Одна из них из коллекции доктора Джозефа Джонса, ныне хранящейся в Университете Луизианы в Новом Орлеане, была взята из могильного кургана в Олд-Тауне, штат Теннесси. Он сделан из зеленого камня и имеет 17 1-2 дюйма в длину. Другой образец из Южной Каролины.

Полковник К. К. Джонс также описывает и подсчитывает “окучку Джонса” и добавляет: “Мы предполагаем, что это было сельскохозяйственное орудие”.

“Джерард Фоук описывает и рисует образец, сделанный из хлоритового сланца, из округа Прери, штат Арканзас. Его замечания применимы как к этому, так и к картошке с

перфорацией. Он говорит: 'Обычно они сделаны из сравнительно мягкого материала, тщательно обработаны и отполированы и не имеют следов грубого использования. С другой стороны, они слишком велики для украшения. Возможно, их роль заключалась в какой-то церемонии или игре.' Он утверждает, что старожилы долины Шенандоа утверждали, что в прошлом веке индейцы этой местности использовали орудия аналогичного образца для снятия коры с деревьев.

Генерал Гейтс П. Трастон упоминает о трех из этих орудий, включая очень красивый экземпляр из его собственной коллекции, который был найден в поселении стоун-грейв недалеко от Нэшвилла, штат Теннесси. Он говорит о них: 'Поскольку никакого другого, более практического применения им предложено не было, мы называем их церемониальными лопатами или булавами'. Он также описывает два других, "один длиной 15 3-4 дюйма, а другой изящный маленький тип 5 длиной 1-2 дюйма", и завершает свое описание следующим утверждением: "Эти орудия слишком тупые для резки и, должно быть, были слишком ценными для использования в качестве обычных сельскохозяйственных или механических инструментов".

"Мистер Кларенс Б. Мур упоминает несколько прекрасных образцов в великолепных отчетах о своих исследованиях. Один из них, длиной 14 дюймов, сделан из сассурита и был взят из кургана Шилдс в округе Дюваль, штат Флорида. Другой из полированного глиняного камня длиной 11 дюймов был приобретен на горе Роял (mound) в округе Патнэм, Флорида. Тот же автор приписывает Томасу Уилсону, эсквайру, сообщение о двух из этих орудий, одно из которых из камня блу трапп, тщательно отполированное, найдено недалеко от Колумбии, Южная Каролина, а другое из Кентукки.

Он цитирует доктора Джозефа Джонса, который говорит: 'Было выдвинуто несколько гипотез относительно использования этих необычных орудий. Некоторые предполагают, что они использовались в сельском хозяйстве, поскольку плоский наконечник использовался как лопата, а круглая ручка - для проделывания небольших отверстий в земле для закладки индийской кукурузы; другие полагают, что их использовали для снятия коры с деревьев; третьи, опять же, что их использовали для выделки шкур, при рытье пещер или при валке деревьев после того, как древесина обуглилась в огне. Вполне возможно, что они использовались для всех этих целей, а также в качестве боевого оружия, поскольку одним ударом одного из этих каменных орудий было бы легко расколоть или проломить человеческий череп".

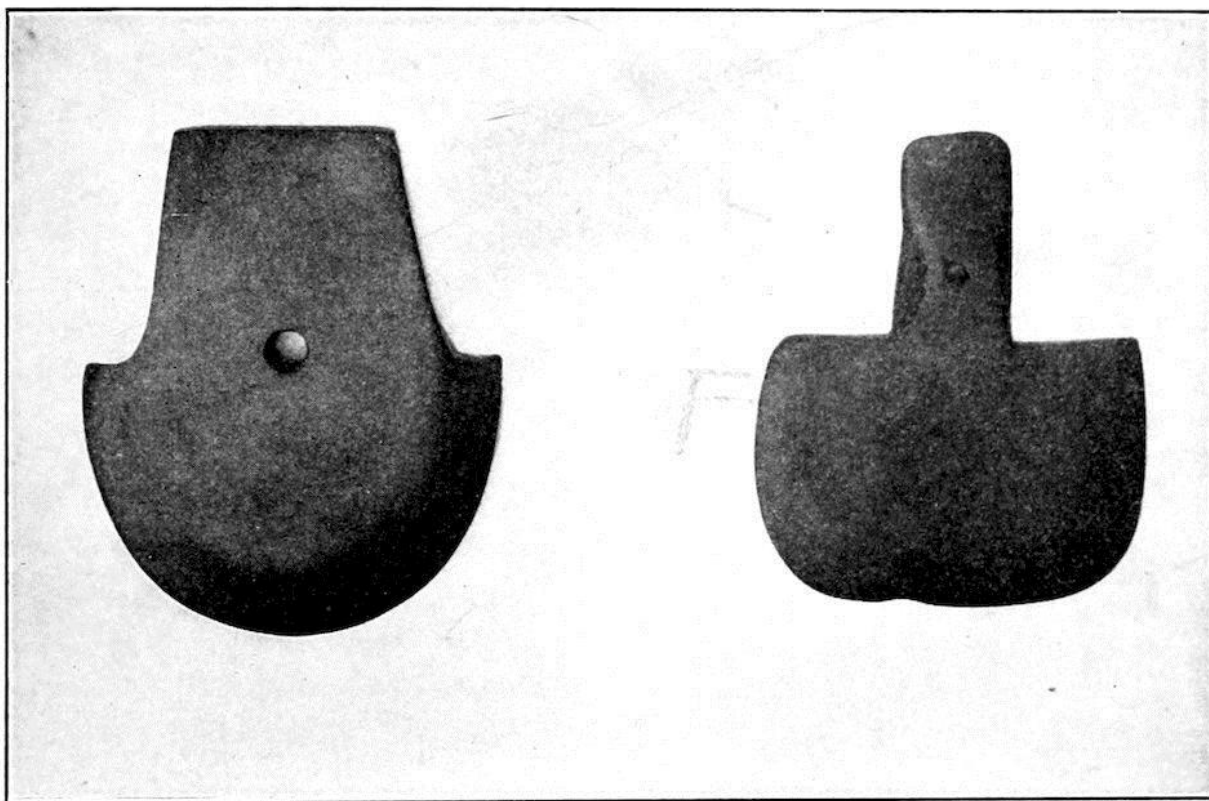

Рис. 371. (С. 1-3) Два красивых предмета в форме мотыги или окучника из коллекции Б. Х. Янга. Тот, что слева, сделан из зеленого камня, тот, что справа, из каннельского угля. Камберленд-Вэлли, Кентукки.

Мистер Мур заканчивает свои замечания следующим образом: 'Мистер Трастон сообщает о ряде этих орудий из различных частей Теннесси и, как нам кажется, справедливо относит их к церемониальным. Мы считаем, что они встречаются слишком редко, чтобы предполагать их практическое применение. Нам удалось узнать, что ни на одном из них нет поломок или следов использования, а некоторые слишком малы по размеру, чтобы их можно было использовать в качестве оружия. Более того, метки на некоторых образцах связывают их с церемониальным классом.

В заключение этой главы автор желает представить следующие выводы и замечания, которые, хотя и расходятся со многим из того, что было написано относительно назначения этого класса орудий, по его мнению, заслуживают рассмотрения:—

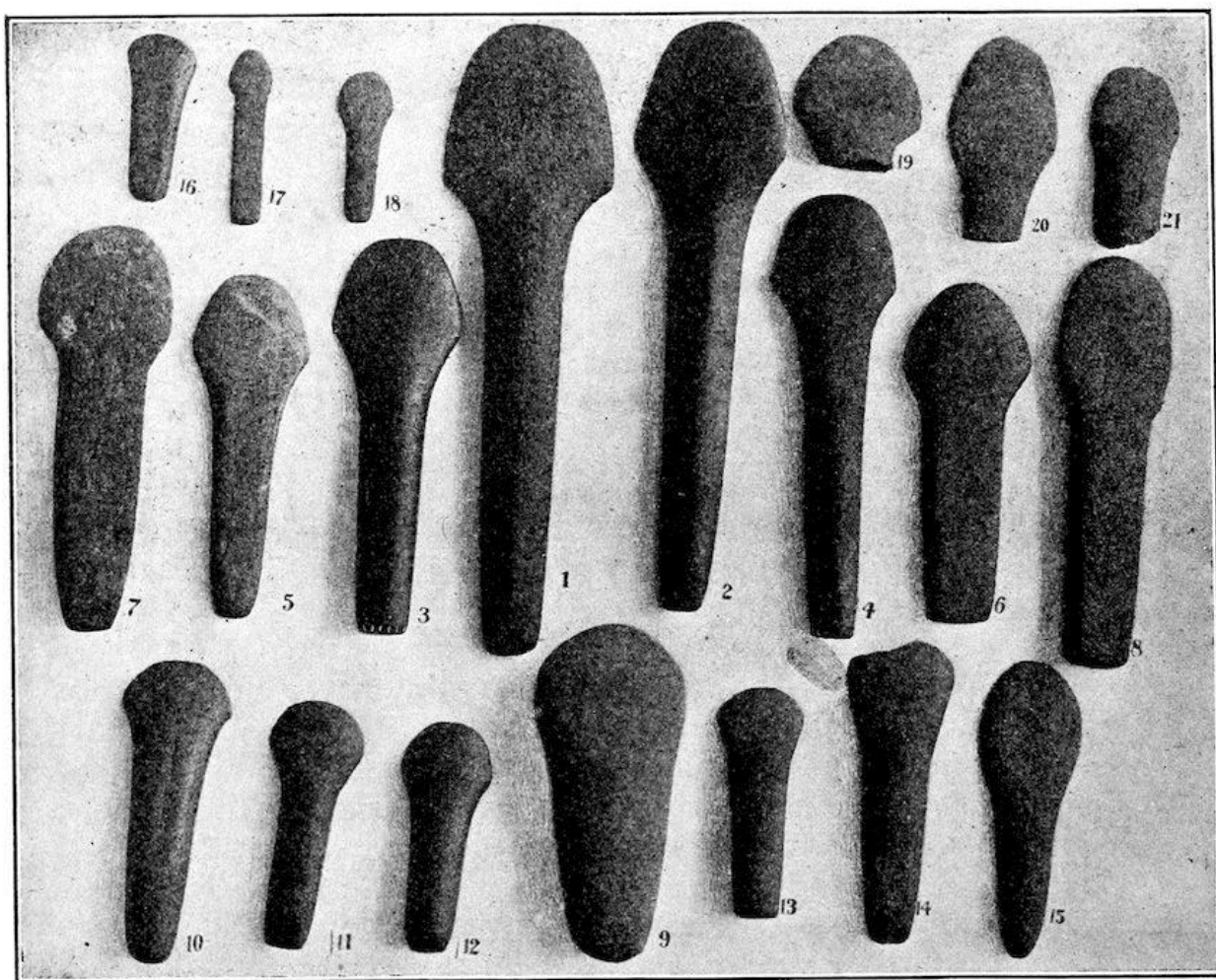

Рис. 372. (С. 1-6) Коллекция Археологического общества Висконсина.

“Он убежден, что дальнейшие исследования в этой области и изучение тысяч государственных и частных коллекций нашей страны покажут, что эти орудия встречаются гораздо чаще, чем мы предполагаем в настоящее время. На это указывает очень значительный объем дополнительных данных, которые ему удалось собрать в своем собственном и соседних штатах.

“Вопреки тому, что предполагалось, были найдены несколько сломанных и изуродованных образцов.

“Те образцы, которые попали в поле его зрения и которые он смог изучить, как правило, были настолько тщательно обработаны, а их лезвия настолько заточены, что наводят на мысль об их использовании в практических целях, хотя, возможно, не для всех или ни для одного из тех, которые были предложены.

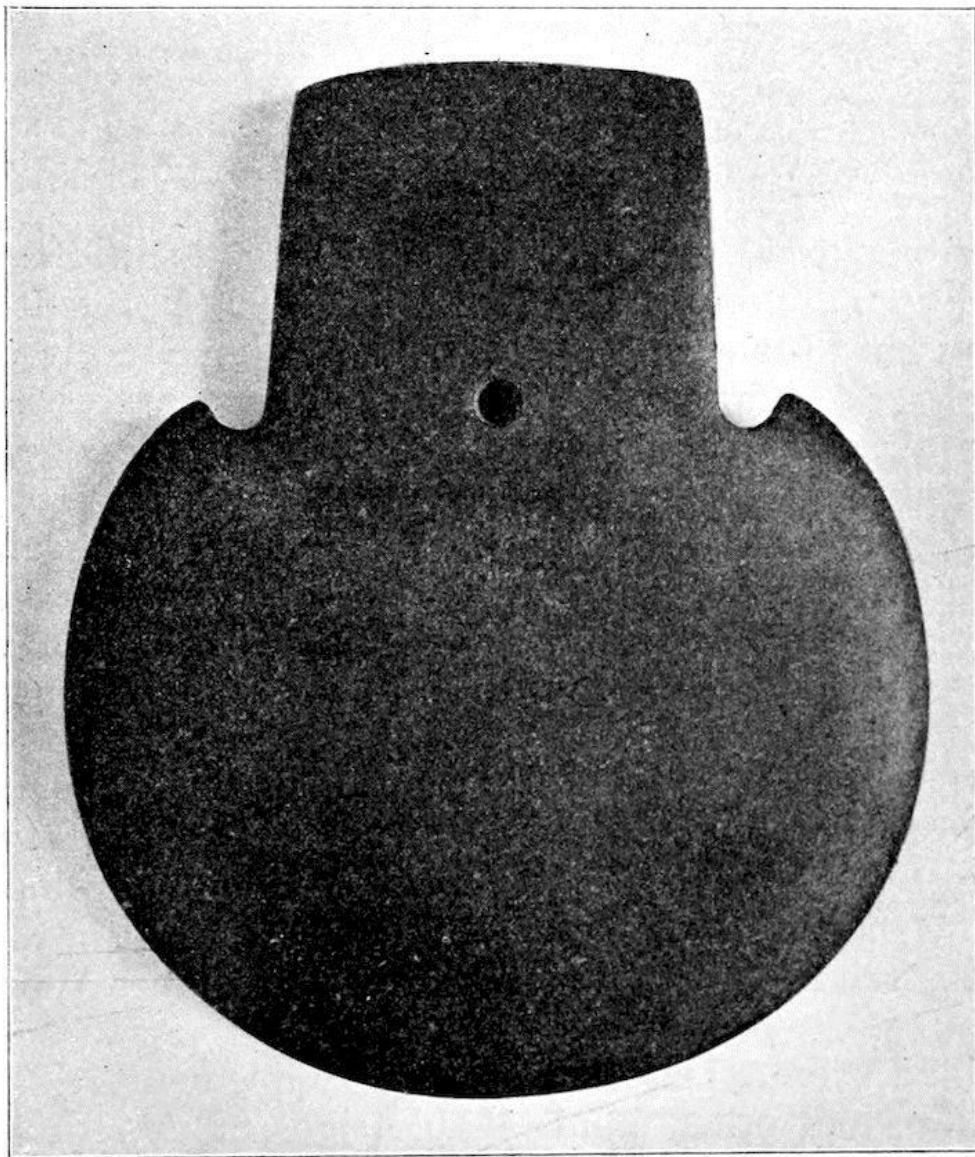

Рис. 373. (С. 1-2.) Церемониал окучивания из черного камня. Из кургана Кайл, недалеко от Колумбуса, Джорджия. Коллекция Х. М. Уэлли, Сент-Луис, Миссури.

Рис. 374. (С. 2-3.) Коллекция К. Б. Мура. Церемониальный каменный топор. Курган С, река Блэк Уорриор, Алабама. Плутоническая порода.

“Наличие зазубрин или надрезов на лезвиях и рукоятках некоторых образцов не подразумевает родства с предметами так называемого "церемониального класса", так же как и насечки на наконечниках и лезвиях довольно многочисленного класса висконсинских рифленых каменных топоров, которые, несмотря на их часто художественное украшение, имеют такую же ценность в обслуживании и представляют собой такое же свидетельство жесткого использования, как и другие каменные топоры.

“Класс В. См. рис. 372. Клинок, как правило, короткий, в форме полумесяца или овала, выпуклый или плоский, заостренный до острой режущей кромки, лопатка, при наличии, также частично заострена; рукоять, как правило, короткого или среднего размера, почти одинаковой ширины, круглая, эллиптическая, реже квадратного или отчасти прямоугольного сечения.

“По-видимому, при изготовлении этих орудий чаще всего использовались диорит, диабаз и гранит. Известны образцы, изготовленные из сланца, песчаника и других материалов.

Обычно они довольно гладкие и отполированные. Боковые стороны рукояти часто зазубрены или не отполированы, как будто для того, чтобы обеспечить лучший захват в руке. Зазубрины и надрезы, характерные для многих экземпляров первого класса, на этом отсутствуют. У некоторых более мелких видов наблюдается хорошо заметная тенденция к кельтским формам.

На лезвиях большинства этих орудий имеются зазубрины, изломы и другие безошибочные признаки использования. Сломанные образцы встречаются часто, и не может быть никаких сомнений в том, что они использовались аборигенами для одной или нескольких полезных целей.

Доктор Дж. Ф. Снайдер, который хорошо знаком с этими орудиями, говорит о них: “Эти местные образцы, очевидно, были инструментами общего пользования. Легко видеть, что они были пригодными приспособлениями для снятия коры с деревьев, снятия шкур с крупных животных, выделки шкур и различных бытовых целей”.

Достопочтенный Дж. В. Брауэр из Сент-Пола, который потратил пятьдесят лет на изучение привычек и обычаев северо—западных индейских племен в местах их стоянок, и чьи работы в области археологии хорошо известны, говорит:

“ ‘Скорее всего, их использовали в процессе изготовления каноэ из сторевших бревен’. Он не нашел их в Канзасе, где "лодочных инструментов было очень мало просто потому, что они использовали лодки для перевозки быков вместо бревенчатых каноэ”.

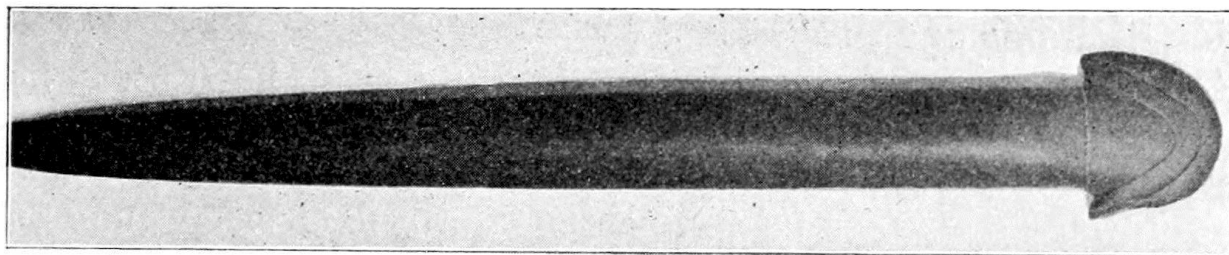

Рис. 375. (С. 1-4.) Коллекция Дж. Р. Лавджоя, Скенектади, Нью-Йорк. Маленькая канавка у маленького конца. Шестнадцать насечек на более совершенной поверхности. Темно-зеленоватый камень, гладкий, как атлас.

Таким образом, это форма каменного орудия, которое западные археологи стали называть “окучник” и о котором, как ни странно, написано достаточно мало или вообще ничего не написано.

“Большинство орудий, проиллюстрированных и описанных в этой статье как висконсинские типы, принадлежат к этому классу. Доктор Снайдер и другие сообщили мне о появлении этих орудий в Иллинойсе, почтенный Дж.В. Брауэр, профессор Т. Х. Льюис, преподобный Э. К. Митчелл и другие - об их обнаружении в различных местностях Миннесоты, Северной и Южной Дакоты. Автор видел образцы из Огайо, Мичигана и Айовы. Вполне вероятно, что дальнейшие исследования покажут, что они довольно распространены почти во всех этих штатах.

В коллекции Терри в Американском музее естественной истории есть пример (Т. 2011) этого типа. Он сделан из известняка и происходит из Чарльстона, штат Миссури. У мистера Х. П. Гамильтона есть образец, который был найден недалеко от Эль-Пасо, штат Техас.

“Орудия класса С. Широкие плоские, обычно сравнительно небольшого размера. (См. рис. 371 и 373.)

“Лезвие широкое, почти круглое, эллиптической или полуэллиптической формы, лезвие довольно толстое и гладкое или тонкое и острое, плечи закругленные или заостренные; рукоять уже лезвия, плоская или выпуклая, стороны прямые или изогнутые, параллельные или слегка сужающиеся к вершине.

“У некоторых образцов рукоятка перфорирована, как если бы она предназначалась для прикрепления их к человеку с помощью ремешка, продетого через отверстие. Вполне вероятно, что некоторые из них, а также более тонкие неперфорированные формы, как уже было высказано предположение, заслуживают того, чтобы быть причисленными к каменным украшениям, известным как горжеты. Их обычно небольшой размер, мягкий материал, форма, отделка и состояние краев, по-видимому, делают такое разделение желательным и правильным.

При изготовлении других использовался зеленый камень и другие твердые породы. Многие из них грубо обработаны и имеют довольно острые режущие кромки. Со стороны некоторых из них наблюдается тенденция к скребковой форме, и вполне вероятно, что они использовались для таких или аналогичных бытовых целей.

“По-видимому, нет особых оснований связывать любое из этих орудий с большой лопастной формой (класс А), как это сделали некоторые авторы. Некоторые примеры могут быть включены в первый класс (В) в качестве средних типов.

Орудия этого класса, как говорят, довольно часто встречаются на Юге, и образцы их можно увидеть в различных государственных и частных коллекциях, и они были описаны различными авторами из Кентукки, Теннесси, Арканзаса, Вирджинии, Северной и Южной Каролины, Джорджии и Флориды. У автора есть зарисовки нескольких образцов, найденных в Огайо.

“Мистер У. Х. Элсворт ранее владел двумя образцами этого класса, один из которых был сделан из сланца, а другой из красного песчаника, которые были найдены недалеко от Стаффорда, округ Толланд, Коннектикут”.

Мистер Кларенс Б. Мур, проводивший обширные исследования во Флориде, Джорджии, Алабаме, Миссисипи и др., является авторитетом в археологии Юга. После выхода статьи мистера Брауна мистер Мур написал статью для *американского антрополога* (июль-сентябрь 1903 г., стр. 498), в которой содержится много дополнительной и ценной информации. Я цитирую некоторые его фрагменты:—

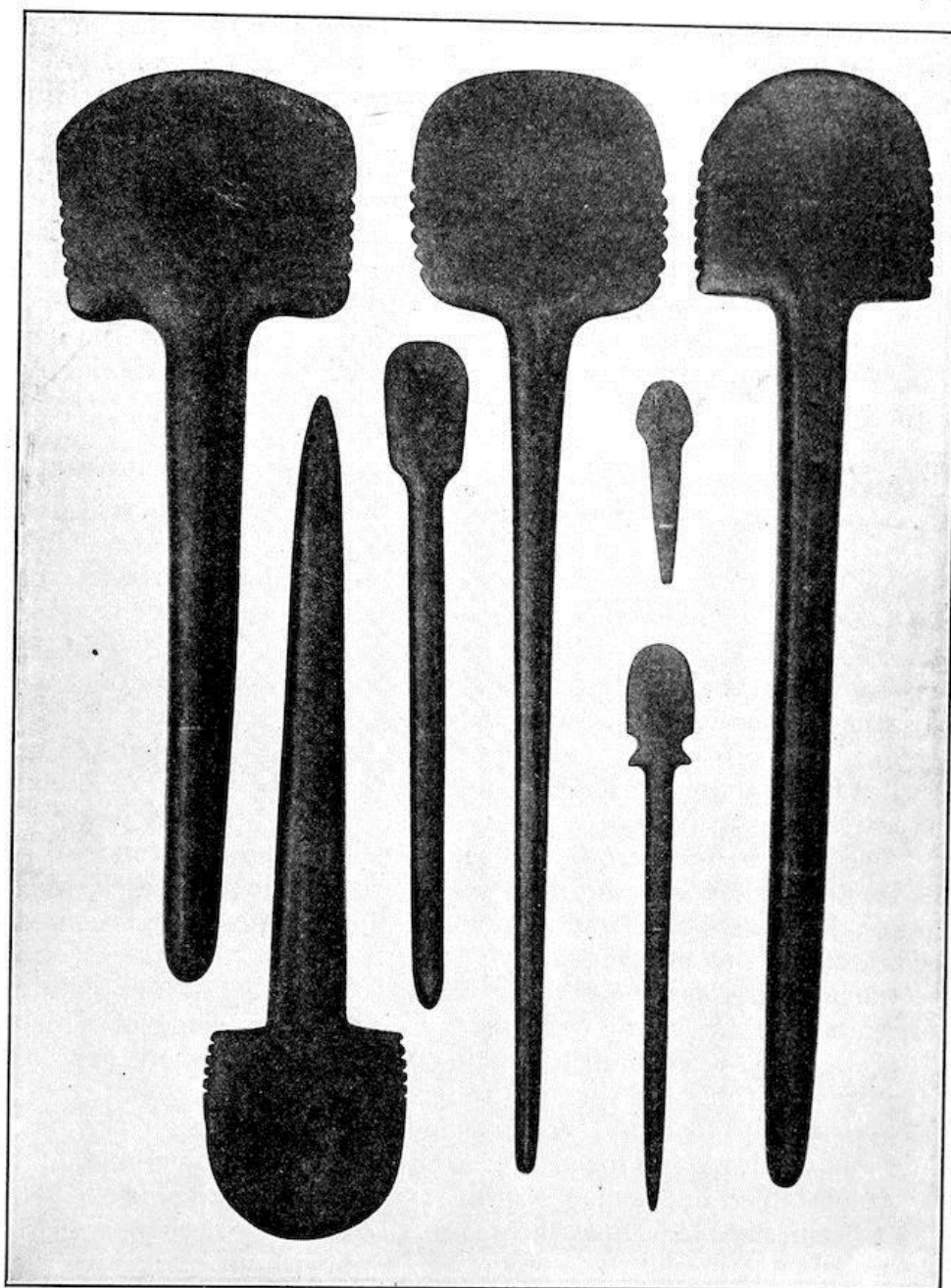

Рис. 376. (С. 1-3.) Семь объектов в форме картофеля из сланца и зеленокаменя. Они варьируются от 3 1-8 до 17 1-4 дюймов. Все взяты с участков вдоль рек Камберленд и Теннесси на юго-западе штата Кентукки. Коллекция Беннетта Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

Поскольку я обнаружил на местах, во Флориде, Джорджии и Алабаме, значительное количество так называемых "орудий в форме мотыги" ("Класс С" мистера Брауна относится к картошке, хотя он отличает их применение от двух других классов), я подумал, что найденное мной описание этих "орудий" может представлять интерес.

"Три из этих "орудий труда", все прекрасно сделанные из твердого камня, все с перфорацией, были найдены в кургане на 'Шарлотт Томпсон плейс' недалеко от Монтгомери, штат Алабама. На одном из этих образцов отчетливо видны следы, оставленные ручкой. Стержень выступает за пределы ручки с одной стороны; с другой стороны линия ручки проходит через верхнюю часть перфорации. Другой "инструмент" имеет аналогичные следы ручки, которые менее отчетливо обозначены.

“Интересной особенностью является то, что на инструменте отчетливо видны следы, сделанные сверлом, вероятно, тростинкой, поскольку видна сердцевина сердцевины. По-видимому, попытка проколоть хвостовик была оставлена после нескольких попыток. Линия, оставленная с одной стороны рукоятки, находится чуть выше того места, где должна была быть перфорация”.

Из двенадцати образцов, найденных мистером К. Б. Муром в ходе его исследований, он делает следующие выводы:—

“Судя по мягкости камней, из которых сделаны некоторые из этих "орудий труда", не похоже, что они предназначались для активного использования.

Поскольку некоторые из них не проколоты, а у других отверстие расположено слишком низко на черенке, чтобы можно было изящно подвешивать, маловероятно, что эти предметы использовались в качестве украшений или что отверстие предназначалось для прикрепления к человеку.

“Поскольку на некоторых из них отчетливо видны следы, оставленные ручкой, вероятно, все они использовались с ручками, некоторые из которых не оставили следов. На некоторых "кельтах" также отчетливо видно, где были ручки, но чаще никаких отметин не видно.

Таким образом, предположительно, ‘орудие в форме мотыги’ было топором, и, поскольку оно не предназначалось для активного использования, это был церемониальный топор, как я утверждал в предыдущих работах; а отверстие, когда оно существовало, предназначалось для более прочного прикрепления лезвия к рукоятке. Возможно, там, где отверстия нет, лезвие использовалось без него, поскольку отверстие не является обязательным; или столь же вероятно, что незаконченный предмет был похоронен вместе с мертвыми. Подобных случаев обнаружено множество при раскопках курганов”.

ГЛАВА XXIII
ОТШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ—ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

КАМНИ В ФОРМЕ ОТВЕСА: КАМЕННЫЕ КОЛЬЦА

К счастью, нам посчастливилось порекомендовать читателям монографию под названием “Так называемые резкие падения”, написанную доктором Чарльзом Пибоди.^[42] Здесь содержится исчерпывающее описание таких форм объектов, которые проиллюстрированы на рис. 377-383. Доктор Пибоди изучил все, что было сказано авторами относительно этих интересных, проблематичных форм. Многие предложенные теории были представлены им в виде таблицы, которая воспроизводится здесь.

I	В	1. Грузила с																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
---	---	--------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

и
л
и
во
й
н
о
й.

я
пр
а
щ
и.
7.
Ка
к
че
рн
ые
ва
ле
ты
.
8.
Ка
к
бо
ла
с.

III. В
свя
зи с
тек
сти
лем
.

9.
Скруч
ивател
и из
бечевк
и или
сухож
илий.

10.
Спинн
ингов
ые
гири.

11. Сетки-
утяже
лител
и.

12.
Плете
ние-
утяже
лител
и.

IV. В связи с
удара
ми

13.
Руч
ные

еги.	
22.	
Счас	
тлив	
ые	
кам	
ни.	
VII.	Как бараб анны е дроби .
VIII.	Как насто ящий плам ми др.
IX.	Как игров ые камн и.
X.	В связи с фалл ическ им культ ом.

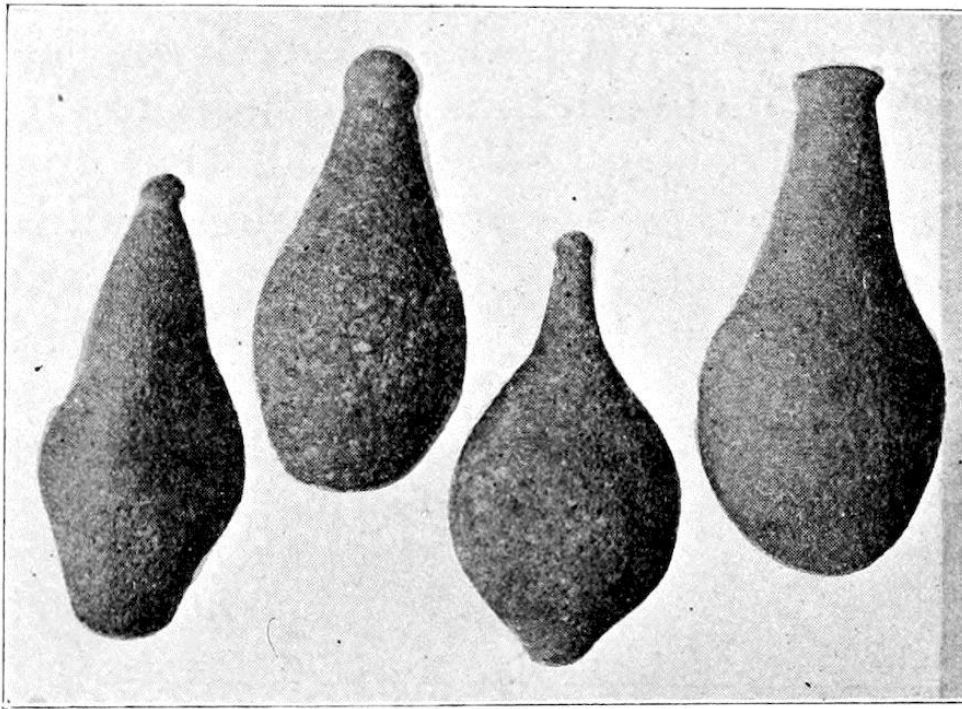

Рис. 377. (С. 1-3.) Четыре порфировых выступа из коллекции музея Пибоди, Салем, Массачусетс. Некоторые из них были найдены вместе недалеко от Ипсвича. Коллекция Salem содержит множество образцов прекрасных камней в форме перьев. Они варьируются от камней с узким горлышком до камней с широким горлышком. У некоторых наблюдается внезапная припухлость между шейкой и корпусом оперения. Обычно основания округлые, но иногда линии контура различаются. Все четыре типа показаны на этом рисунке.

Все вышеперечисленные варианты использования были присвоены разными авторами. Время от времени яркие камни, тонкие и овальной формы, использовались племенами на крайнем Севере и на морских островах в качестве приманки для рыбы, точно так же, как мы используем яркие блесны для блеснения. Но среднестатистическую пресноводную рыбу не привлекли бы такие неуклюжие приманки. Я видел предметы, похожие на те, что показаны на рис. 293, в музее Пибоди в Кембридже и в Смитсоновском институте, которые использовались для подобных целей. Но они сильно отличаются по форме, как заметят читатели по ссылке, от падений. Среди наблюдателей общепризнано, что в долинах Делавэра и Саскуэханна, где встречается много обычной плоской гальки, зарубки на ней указывают на то, что их использовали в качестве грузил для сетей. Я видел старых индейцев оджибва в резервации Уайт-Эрт, которые использовали такие грузила в качестве сачка. Хотя несколько авторов, включая мистера Мередита, утверждают, что отвесы использовались при ловле на леску, я не могу заставить себя согласиться с этим утверждением.

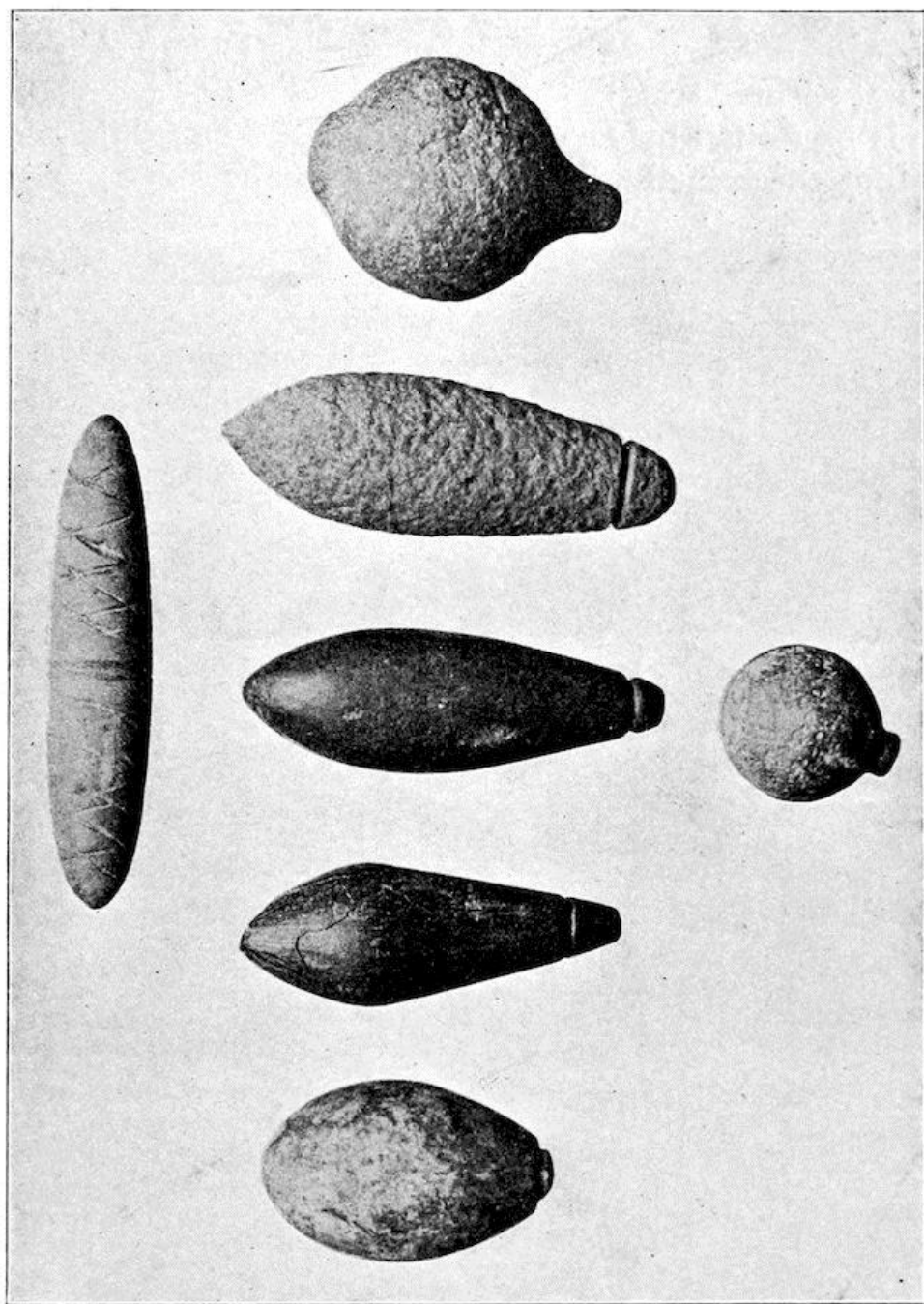

Рис. 378. (С. 1-2.) Отвесы из коллекции Академии Филлипса, Андовер, Массачусетс. Они из Новой Англии, Огайо и Западной Вирджинии. Форма варьируется от длинных объектов цилиндрической формы до простых овальных отвесов. Иногда экземпляры изящно скошены в виде точки, как на втором экземпляре снизу. Существует бесконечное разнообразие, в чем можно убедиться, изучая эти формы. Материалы: песчаник, гранит и сланец.

Мне кажется, что использование, назначенное в пунктах V и VI, более вероятно. Я придерживаюсь мнения, что мы можем отложить в сторону предложение в разделе IV о том, что перья служили ручными пестиками, поскольку они были слишком малы для этой цели. Все пестики для краски, которые я когда-либо видел, были миниатюрными ручными пестиками, или “мюллерами”, и без желобков.

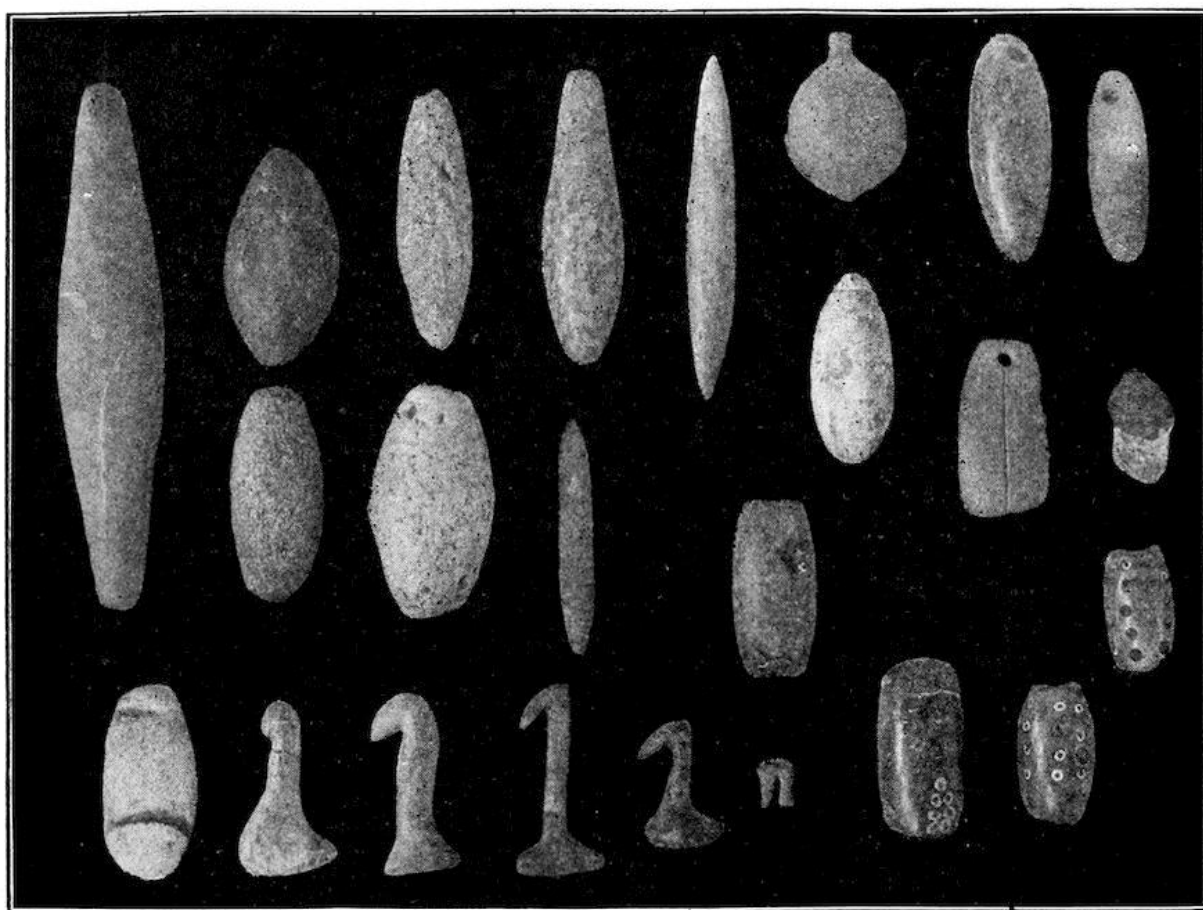

Рис. 379. (С. 1-4.) На этом рисунке показана серия камней в форме отвеса из Калифорнии. Они находятся в музее Пибоди, Гарвардский университет. Довольно многие из них не имеют желобков. Более узкоспециализированные отвесы из Калифорнии показаны на рис. 383. Никто никогда не давал удовлетворительного объяснения камням в форме якорей с Тихоокеанского побережья, некоторые из которых проиллюстрированы на этом рисунке.

Доктор Пибоди на странице 25 своей статьи высказывает мнение, что их могли носить на шее мужчины во время рыбалки или охоты, а не то, что они действительно использовались как часть рыболовных или охотничьих принадлежностей. Здесь мы имеем то, что, как мне кажется, является разгадкой тайны. Камень-оберег приносил человеку удачу в его охоте на дичь на суше и рыбу в море. Но это был слишком ценный камень, чтобы прикреплять его к шнуру и рисковать потерять во время рыбной ловли. Продолжая изучать черты характера аборигенов, мы, возможно, наконец, придем к пониманию работы ума индейцев и узнаем, что этот человек больше верил в силу своего лекарства или своих чар, чем в свои орудия, которыми он пользовался для поимки дичи или победы над врагом. Такие предметы, как эти отвесы и другие проблематичные формы, служили талисманами, оберегами и целебными камнями. Но в реальных работах, необходимых для достижения желаемых результатов, использовались и более грубые методы.

Мы уже видели (стр. [26](#)), к какой классификации Комитет относит падения. Отвесы не охватывают широкого диапазона, и все же форма отвеса, несомненно, является ранней разработкой.

Для человека было естественно выбрать кусочек раковины овальной формы, продырявить его и сделать из него подвеску точно так же, как он делал с плоскими камнями ярких цветов. Вполне вероятно, что затем он обработал мягкий камень и носил его в качестве украшения в форме пера. Став искусным в обработке камня, он смог обрабатывать более твердые материалы и делать из них отвесы, которые мы так часто находим в некоторых частях Америки. Я не пытался подразделять перья, хотя они могут быть длинными и тонкими, короткими и толстыми, овальными, плоскими с одной стороны; или тело большим, а шея несколько удлиненной. Отвесы также могут иметь желобки на обоих концах, а вместо желобков могут быть перфорированными, как это видно на калифорнийских типах.

Как читателям, так и студентам полезно ознакомиться с большой папкой контуров (рис. 292), в которой представлены отвесы, а также другие формы.

Оперение может быть не только простым, но и почти фигурным по своему характеру. Некоторые отвесы песчаника на Юге, а также в южном Огайо, украшены вырезанными линиями, как показано на рис. 360, на котором показана одна из них.

Перья новоанглийских птиц разной длины, а тело может быть овальным или почти шаровидным. Иногда он притягивается к точке у основания, как это видно на центральном рисунке, рис. 377. В этом регионе также есть отвесные скалы, похожие на изображения, и на рис. 414 показан один из них.

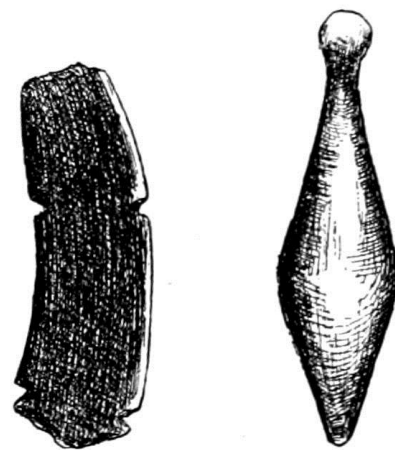

Рис. 380. (С. 1-2) Орнамент и оперение. Коллекция У. Х. Фостера, Андовер.

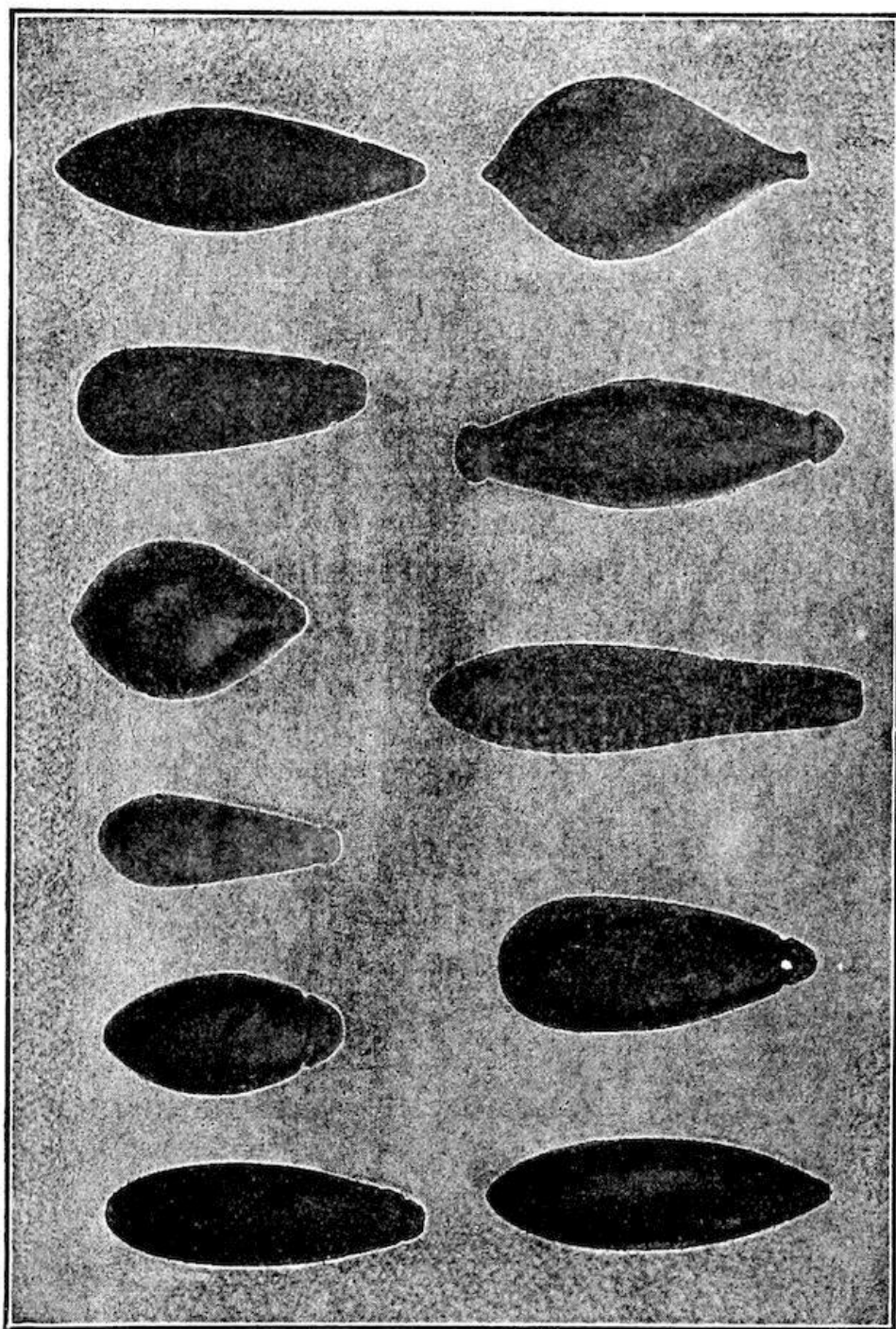

Рис. 381. (С. 1-3.) Камни в форме отвеса из различных стоянок в Кентукки. Коллекция Беннетта Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

На рис. 380, коллекция мистера Уильяма Х. Фостера, Андовер, представлен интересный каменный отвес размером в треть, а также плоский рифленый предмет из сланца, на котором были вырезаны четкие насечки. Рис. 378, семь отвесных камней различных размеров и формы из северо-восточного Огайо и Западной Вирджинии в коллекции Андовера. Рис. 382, красивый отвес из черного гранита из коллекции доктора Чарльза Ф. Ноэ. Он представляет собой вершину искусства каменного века в изготовлении отвесов. Рис. 383, девяносто пять отвесов из коллекции покойного мистера Дж. Б. Льюиса, Петалума, Калифорния. Некоторые из тех, что висят в нижнем ряду, перфорированы,

некоторые рифленые и тоже перфорированные. Те, что расположены в шести верхних рядах, не только овальные, но и тонкие, и все же

Об этих многочисленных выступах и камнях сходной формы, столь распространенных на Тихоокеанском побережье, написано немало, о чем свидетельствует ссылка на библиографию. Преподобный Х. К. Мередит^[43] однажды написал для меня страницу, посвященную этим странным объектам. Поскольку оно лаконично и по существу и не хуже всего, что я видел в печати, я воспроизвожу его здесь:

“Имеющиеся данные, по-видимому, указывают на множество применений, а не только на одно. Я полагаю, что сейчас наиболее распространенная точка зрения заключается в том, что эти предметы являются "целебными камнями" или "талисманами", которые, как предполагается, приносят удачу своим владельцам. Мистер Дж.Дж. Г. Хендерсон в статье, опубликованной в *"Американском натуралисте"* в 1872 году, по-видимому, был первым, кто предложил такое использование камней. Мистер Х. У. Хеншоу вслед за ним в *Американском журнале археологии* развитием этой теории. Другие последовали за ними с дополнительными доказательствами в поддержку этого. Однако, когда будет сделан окончательный вывод, я думаю, он будет заключаться в том, что, хотя эти камни использовались в качестве "амулетов", такое использование было не оригинальным и первичным, а вторичным, возможно, лишь случайным.

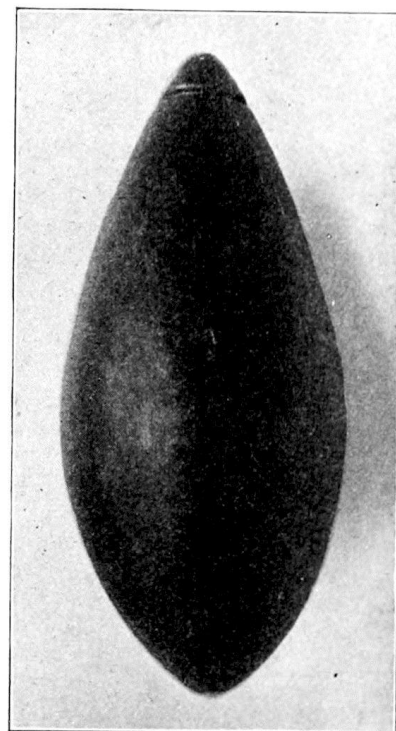

Рис. 382. (С. 1-1.) Из раздела 21, городок Монро, округ Джонсон, Айова. Коллекция К. Ф. Ноэ, Амана, Айова.

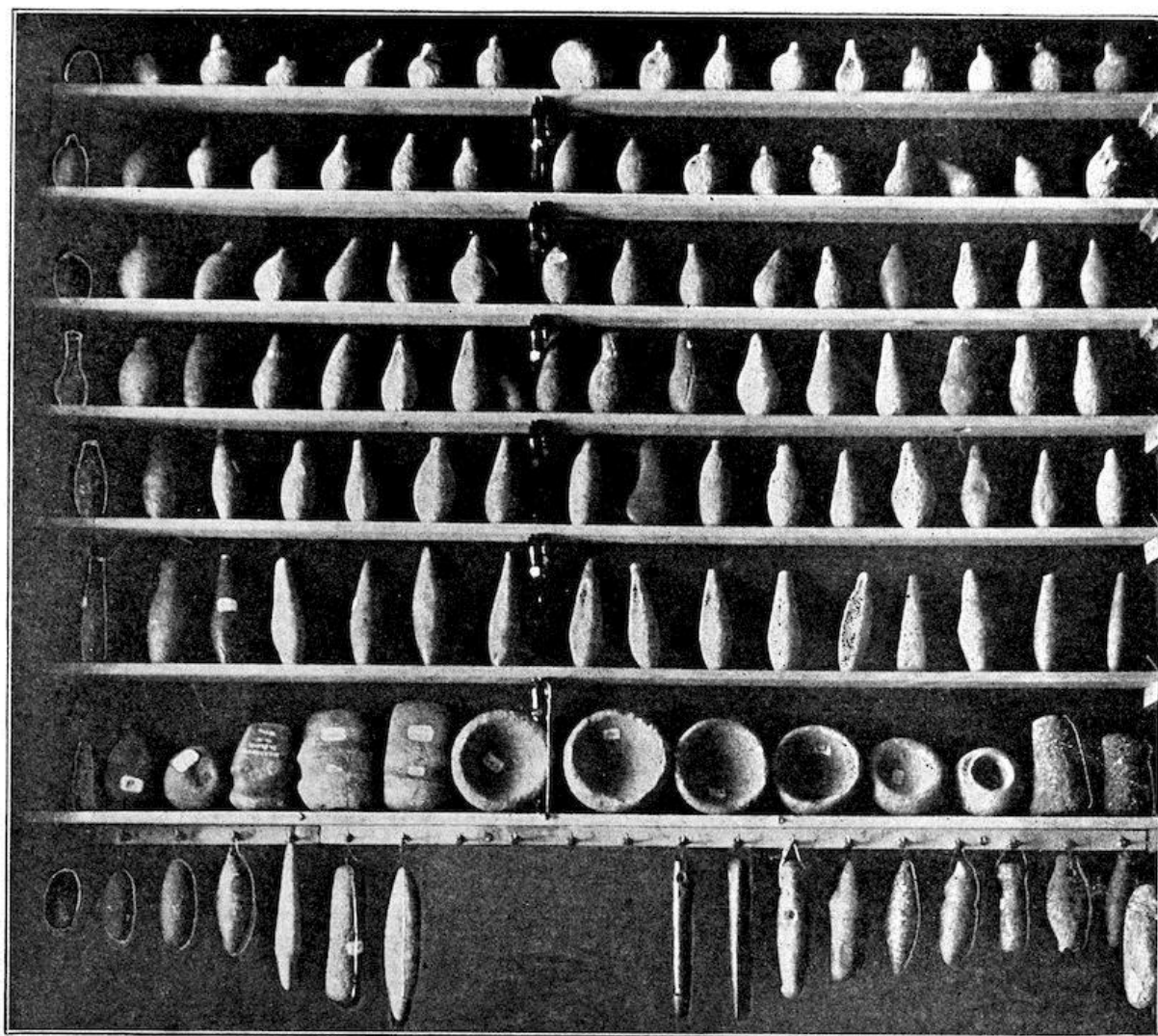

Рис. 383. (С. около 1-6) Калифорнийские отвалы и мелкие минометы. Коллекция Дж. Б. Льюиса, Петалума, Калифорния.

“Лично я не сомневаюсь, что эти камни были полезными предметами, предназначенными для оказания ряда практических услуг в хозяйстве калифорнийских аборигенов. С течением времени, в результате процесса эволюции, который легко напрашивался сам собой, некоторые из них, такие как стрела и пестик, перешли из сферы полезности в сферу почитания и церемоний. Любой, кто близко знаком с индийским характером, оценит легкость, с которой могло произойти такое изменение. Совсем недавно я стал свидетелем параллельной иллюстрации. Я присутствовал на церемониальном собрании, которое продолжалось пять дней и ночей. Играли в туземную игру, называемую ‘игра руками’ или ‘игра в угадайку’. Перед началом игры я договорился с молодым индейцем о его наборе игровых костей, которые должны были быть доставлены в конце игры. Кости никогда не использовались. Игра продолжалась два дня, и команда, представленная этим индейцем, выиграла все, что мог выставить соперник. Время перерыва еще не было назначено, но, желая завершить сделку, я предложил мужчине оговоренную сумму. На это он отказался и со многими серьезными словами объяснил, что кости были “хорошим лекарством” и “везением”; что никогда раньше у него так хорошо не получалось. Если бы он продал их, то никогда больше не смог бы приобрести таких счастливыхчиков и т.д. После долгих разговоров он предложил отдать их мне за вдвое большую сумму, чем было оговорено. Я отказался, хотя действительно

намеревался их взять. Я полагал, что ничего не потеряю от промедления. Тем временем в зал вошла компания пехотинцев и присоединилась к проигравшим. Ставка была поднята, и началась новая игра, Па-уте использовали свои собственные песни и часто меняли их на 'удачу'. Но через шесть часов они потерпели полное поражение, проиграв все тем же набором костей. Через некоторое время я разыскал своего индейца и возобновил переговоры о костях. Покрутившись вокруг да около, я предложил ему его цену. К моему огорчению, он отказался от этой суммы и не стал слушать никаких предложений. Мне дали понять, что ни один индеец не смог бы продать такие счастливые кости. Затем я призвал на помощь других индейцев, людей, которые не отказали мне ни в чем, за что я был готов заплатить, но они серьезно повторили поговорку, что кости - это "удача" и "хорошее лекарство"; что их никогда нельзя заменить, и бесполезно говорить о их покупке. Теперь любой может видеть, как еще несколько удач с этими костями поместили бы их в сферу почитания. Любой, у кого они есть, считался бы непобедимым игроком. В конечном счете они перешли бы из сферы полезности в сферу суеверий и стали бы "талисманами".

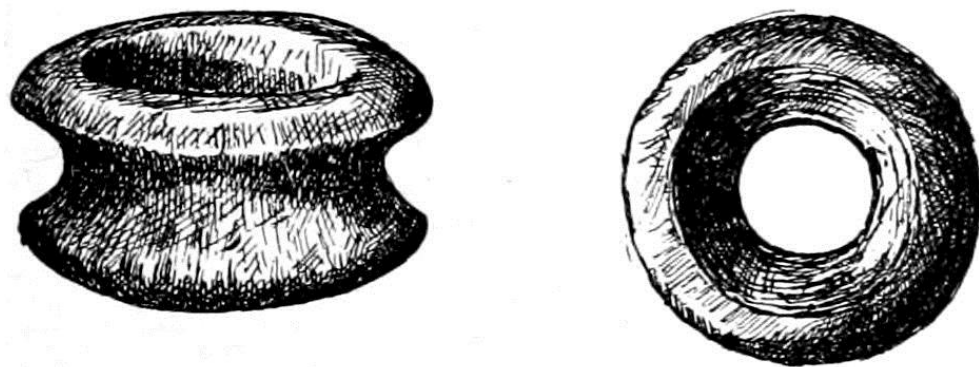

Рис. 384. (С. 1-2) Каменные кольца. Коллекция У. Х. Такера, Арлингтон, Вашингтон.

“Итак, я рассматриваю вариант с перфорированными камнями. Предположим, что они использовались в качестве грузил для сетей или лески, как есть основания полагать, и замечательные уловы рыбы с помощью этой сети или лески создали бы камням репутацию ‘удачливых’. Дальнейшие успехи переведут их в сферу почитания — они станут ‘талисманами’. Их больше не нужно прикреплять к сети или леске. Достаточно будет подвесить их над водой или на каноэ. Предположим, их использовали для натягивания тетивы лука; и некоторые, без сомнения, использовались именно так. Необычный успех этого лука рано или поздно превратил бы твистер в "талисман" и так далее.

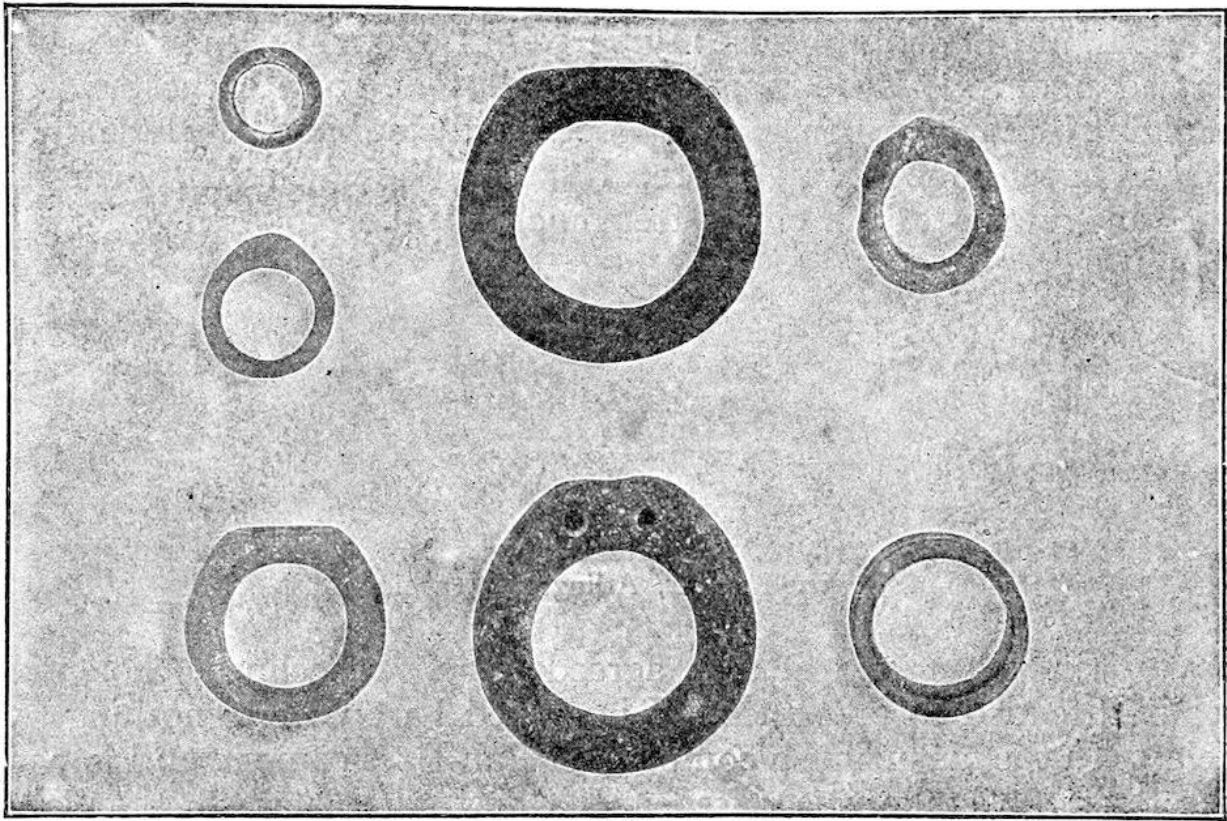

Рис. 385. (С. 1-3 - 2-3.) Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

“Когда камень считался счастливым, он начинал получать от владельца отделочные и полировальные штрихи, которые в конечном итоге приводили к созданию редкого образца элегантной отделки, встречающегося иногда, но не часто”.

Каменные кольца и круглые камни (не дискоидальные), в которых были вырезаны центры, и другие любопытные формы, подобные тем, что показаны на рис. 384 и 385, никогда не были достаточно изучены. В Соединенных Штатах их найдено великое множество, но не так много в одной местности. В курганах долины Скиото, штат Огайо, найдены небольшие каменные кольца с орнаментом. Также из могил Теннесси. Есть большие, неуклюжие кольца из Аризоны, Нью-Мексико и Калифорнии. Есть кольца, которые, по-видимому, являются перстнями для пальцев, не только из камня, но также из ракушек и меди. Я сожалею, что у меня нет достаточно места, чтобы рассмотреть их более подробно.

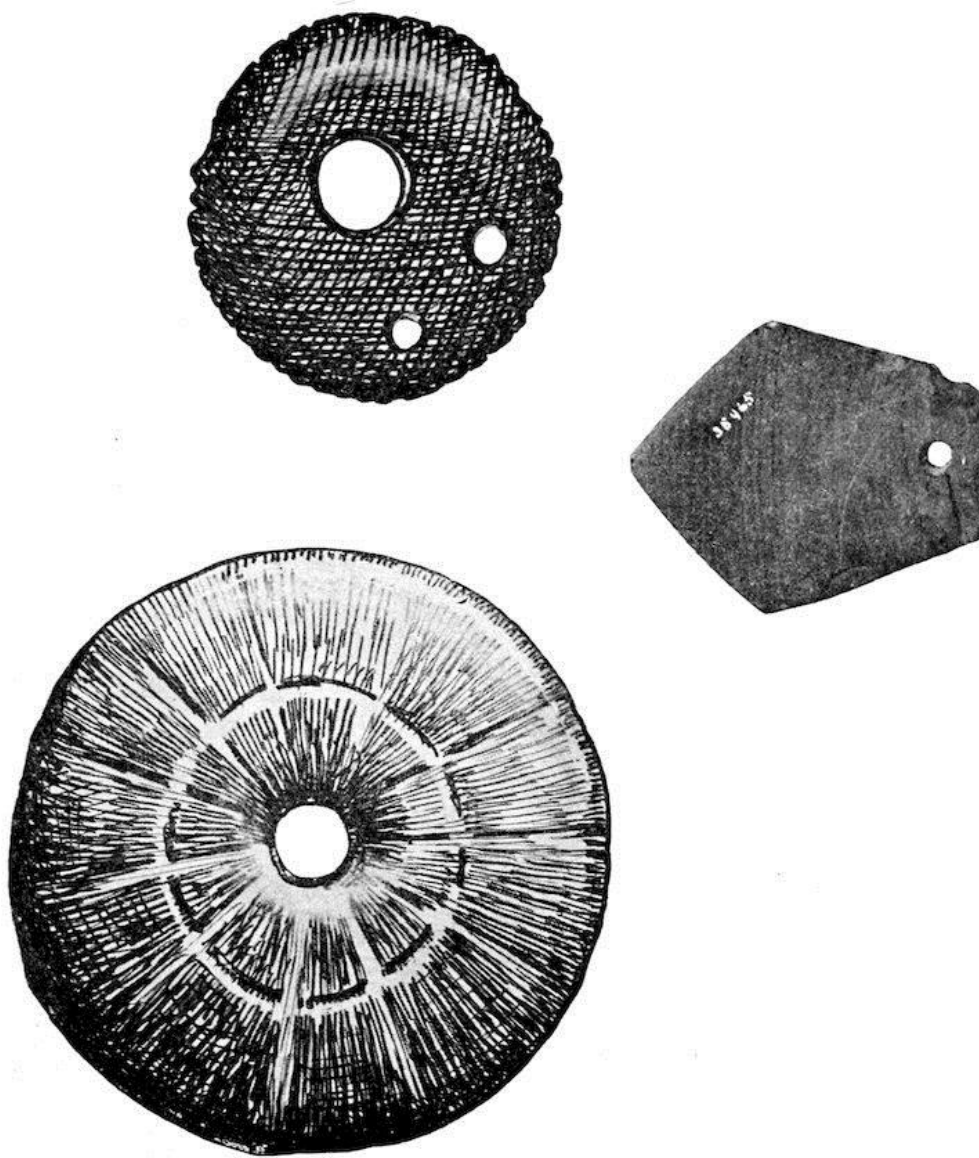

Рис. 386. (С. 1-1.) Коллекция Андовера. Слева сломанная проблематичная форма, превращенная в орнамент, но я бы обратил внимание на два других образца. Эта круглая форма орнамента встречается редко. Моя теория заключается в том, что, изготовив этот тип, туземец увеличил отверстие до тех пор, пока не остался только ободок. Таким образом были созданы кольцо для пальца и браслет. Материалы: песчаник и черный сланец. Населенные пункты: Индиана, Кентукки и Огайо.

Кольца можно разделить на два класса: предназначенные для украшения и предназначенные для использования в определенных целях. Относительно больших колец, найденных в Калифорнии и Аризоне, было выдвинуто несколько теорий, главная из которых заключается в том, что они были грузилами для изготовления более удобных землеройных орудий; что их надевали на дубинки и использовали в качестве защитного оружия.

Что касается декоративных колец, таких, как показано на рис. 385 из Кентукки, то это были кольца для пальцев. Иногда большие браслеты носят как браслеты, но большинство браслетов были сделаны из меди или ракушек.

Кольца с вогнутыми сторонами, такие как на рис. 384, вероятно, использовались в церемониях, природа которых нам неизвестна.

ГЛАВА XXIV ОТШЛИФОВАННЫЙ КАМЕНЬ—ПРОБЛЕМНЫЕ ФОРМЫ

ДВОЯКОВЫПУКЛЫЕ ИЛИ ДИСКООБРАЗНЫЕ КАМНИ, ТРУБКИ И Т.Д.

Несколько лет назад доктор Дж. Ф. Снайдер ввел в обиход термин “двуглавый”, или “дважды выпуклый”, применительно к ним. Он утверждал, что термин “дискоидальный” не имеет смысла. Я всегда принимал его новое слово, и те, кому оно не нравилось, не приводили убедительных причин для игнорирования этого термина. Латиноамериканские ученые могут придумать множество кратких слов для описания определенных объектов, и эти слова передавали бы точное значение. Это делается в палеонтологии, геологии и всех других отраслях науки, и нет никаких причин, почему этому не следует следовать в археологии. Аргументы в пользу обратного отдадут педантизмом.

Термин доктора Снайдера не подходит ни к одному другому каменному объекту, хотя мистер Макгуайр, профессор Холмс и другие обсуждали эти двояковыпуклые углубления под термином “дискоидальные”.

По всей территории Соединенных Штатов найдено множество плоских, тонких дисков как из камня, так и из глины. Их нельзя назвать двуглавыми, потому что в них нет двойного углубления. Но они знаменуют начало этой формы.

Таких дисков, особенно многочисленных в Теннесси, Кентукки и Огайо, а также вдоль реки Огайо, существует три вида: простые диски, диски со слегка вдавленными серединками и диски с орнаментом. Сами двояковыпуклые выступы похожи по очертаниям, имеют углубления в центрах. Но есть большие различия в углублениях.

В центре рис. 388 изображен большой диск из черного сланца, вокруг которого четко очерченный обод. Такая форма встречается редко. Справа от этого образца находится большая кварцитовая двуглавость с более вытянутым краем. На рис. 389 показаны четыре типичных кварцевых и кварцитовых двуглавости общего типа.

Некоторые образцы на рис. 389 и 391 имеют второе небольшое, но заметное углубление точно в центре. Обычно около этой впадины есть небольшой ободок.

Рис. 392 представляет собой фотогравюрную пластинку из коллекции мистера Ф. П. Грейвса из Доу-Ран, штат Миссури.

Здесь представлены все диски и двуглавки. В нижнем ряду находится большой полированный диск с плоским основанием, которое не вогнуто ни с одной стороны. Слева от него - тот, у которого слегка выражена вогнутость. Остальные варьируются от этого типа до тех, у которых перфорация проходит через центр. На рис. 390 из коллекции полковника Янга изображен двуглавый изгиб необычной формы, высокий, а не широкий, с небольшими вогнутостями, но с четко обозначенным центральным углублением. Те, кто писал о знаменитой южной игре, в которую играли различные индейцы на Юге и которая описывалась так часто, называли их “толстыми камнями”, и я отвергаю ее утверждением, что круглые диски, подобные тем, что проиллюстрированы в этой главе, катались по земле, а вслед за ними летело копьё, и предполагалось, что камень, упавший набок, был пронзен одним из этих снарядов. Или же близость снаряда к отверстию в камне

учитывалась по-разному. Существует ранняя историческая ссылка на эту игру, приведенная в Заключении, Том II.

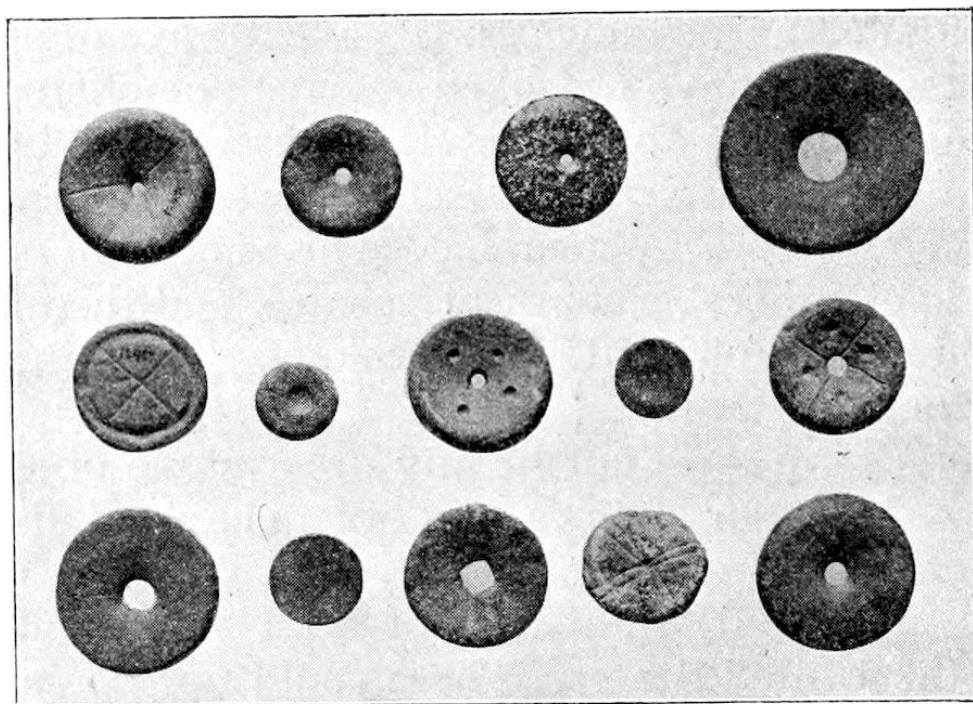

Рис. 387. (С. 1-4.) Эта серия из четырнадцати круглых камней с углублениями в центре, большинство из которых перфорированные, из коллекции Andover. Они представляют собой камни меньшего размера, двояковогнутые или дисковидные. Все они являются прекрасными и интересными экземплярами. Материалы: песчаник, глина и гранит. Населенные пункты: Кентукки, Теннесси, Индиана и Огайо.

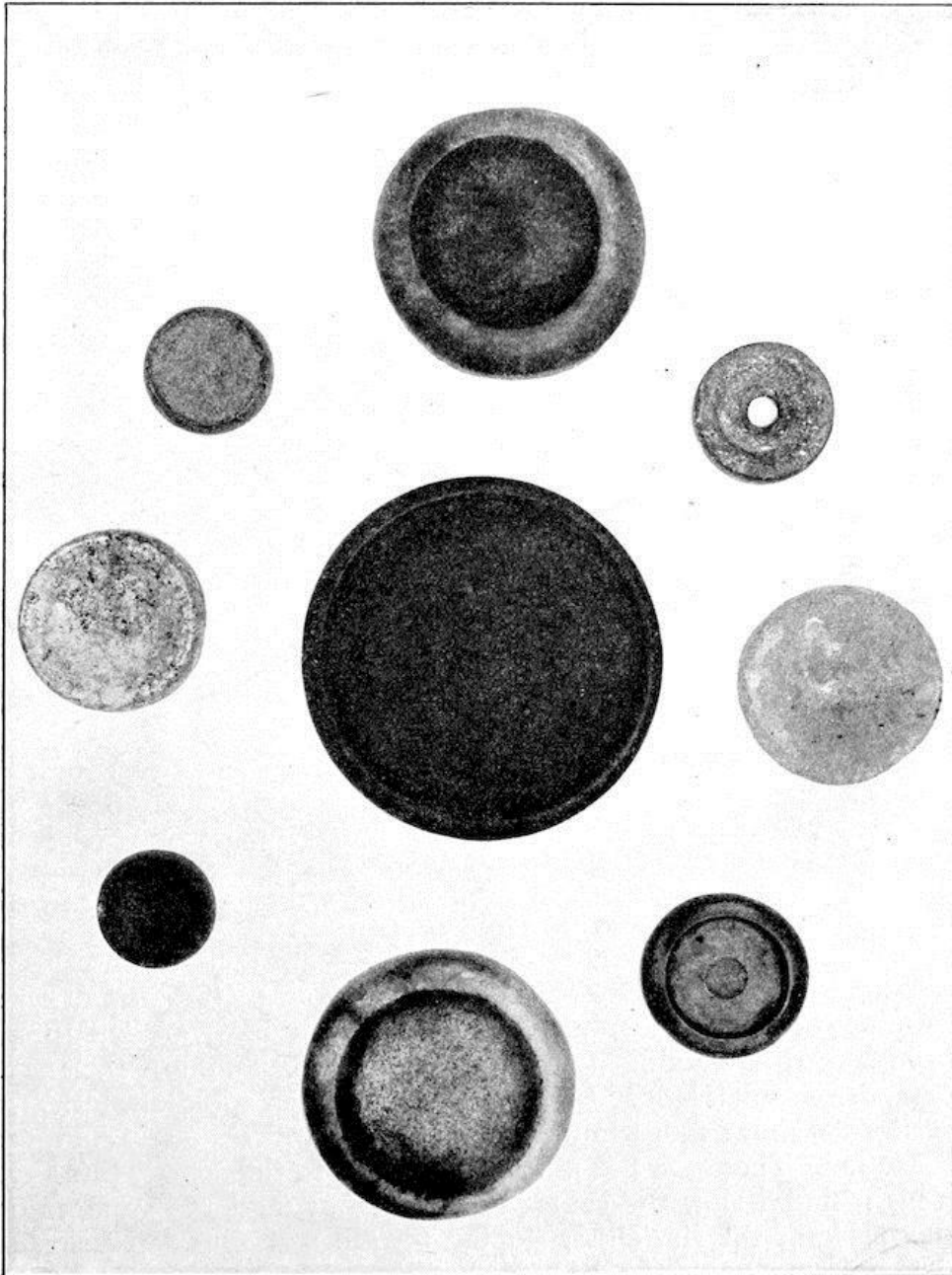

Рис. 388. (С. 1-4) Дiskoобразные камни из Кентукки; долина реки Камберленд. Центральная - из коллекции Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

Дискоидалы могут быть обычными круглыми дисками с плоскими полированными сторонами или круглыми с вогнутыми сторонами и перфорацией по центру или с выступающим центром, как некоторые образцы на рис. 387. На этом рисунке все двуглавые камни, кроме трех. Я не верю, что все эти маленькие камни использовались при игре в крупные игры. Возможно, они служили игровыми камнями в других турнирах. Некоторые из более грубых, я имею в виду маленькие камешки, возможно, были веретенообразными завитушками.

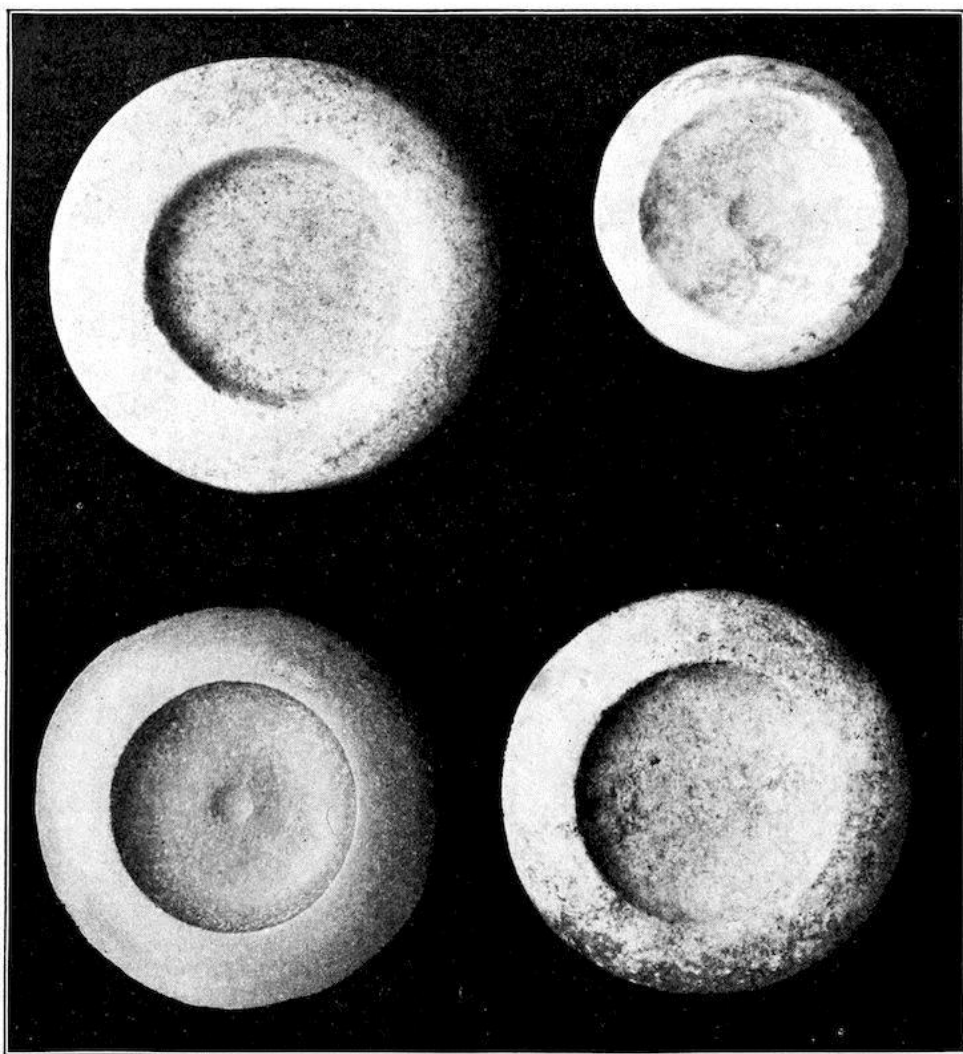

Рис. 389. (С. 1-3.) Коллекция Академии Филлипса. Местность: Теннесси. Материал: кварц и кварцит.

На рис. 389 показаны четыре прекрасных экземпляра из коллекции Теннесси, Андовер. Они не просто углублены в центре, но имеют высокий рифленый обод, центр которого вырезан, а поверхности с внутренней стороны обода либо наклонены ко второму углублению в центре, либо сделаны плоскими. Все они отполированы до блеска и изготовлены из теннессийского мрамора или кварца. Цвета варьируются от насыщенно-коричневого до пятнистого, с преобладанием желтого. На рис. 388 из великолепной коллекции полковника Янга показаны девять двуглавых камней различных размеров и материалов — черный сланцевый в центре, по бокам от него - из красивого крапчатого кварца с обеих сторон, и один из чистого белого кварца справа от центра.

На рис. 391 представлен замечательный объект со слегка вдавленной вершиной и четко обозначенным центральным углублением. Вокруг этого центрального углубления имеется ободок.

В “Справочнике американских индейцев”, стр. 391, мистер Фоук описал двуногих, и я привожу здесь его описание, поскольку оно является лучшим из опубликованных на данный момент:

Рис. 390. (С. 1-2) Бочкообразный двуглавый изгиб. Твердый светлый материал. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

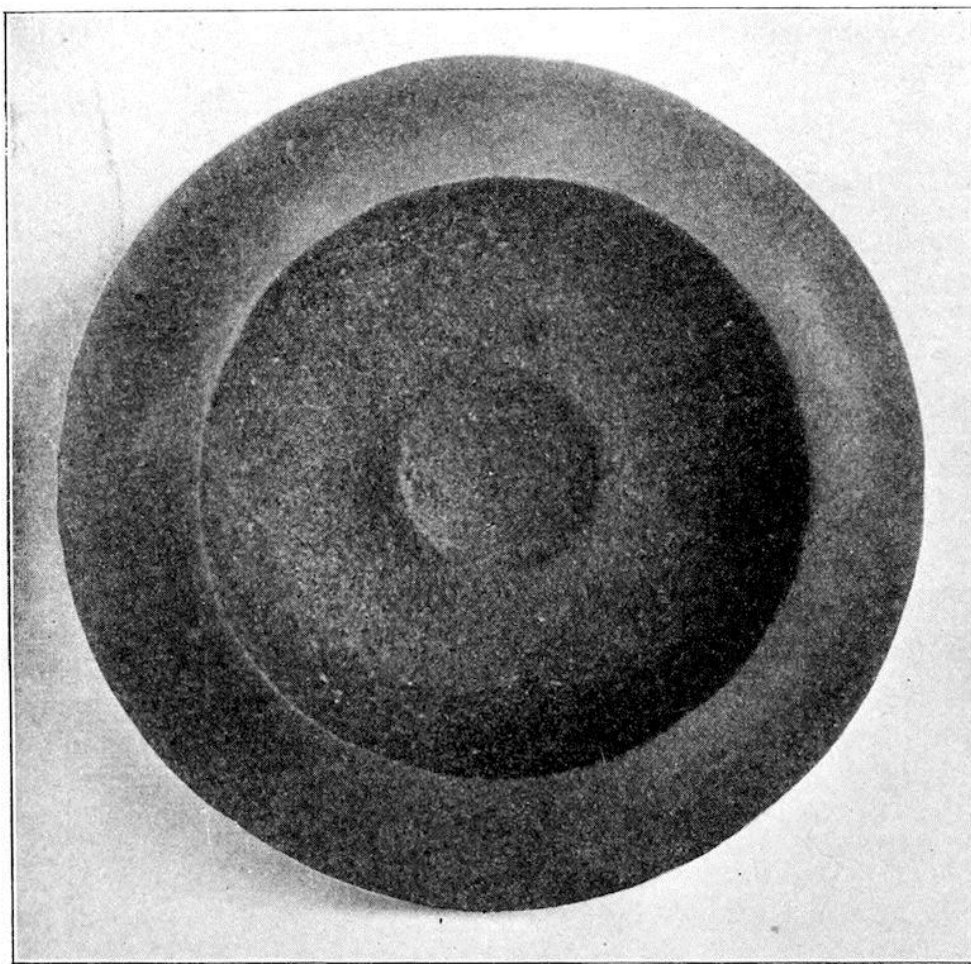
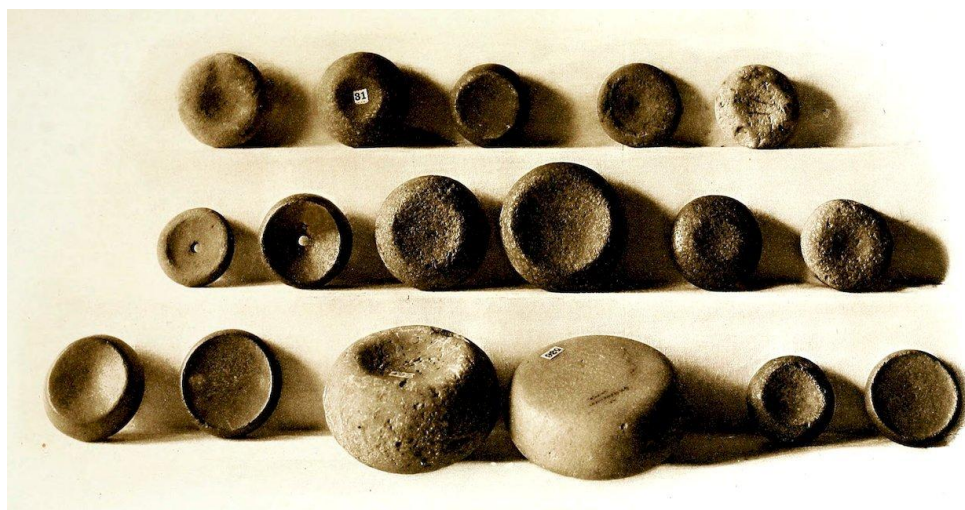

Рис. 391. (С. 1-2) Двуглубленный кварцит, найденный на песчаном берегу реки Хайтауэр, округ Чероки, Джорджия. Вес 37 унций. Полупрозрачный между углублениями. Розовый при отраженном свете и розовый при проходящем свете. У него идеальная вторичная впадина, он тщательно отполирован и совершенен. Коллекция Х. М. Уэлпли, Сент-Луис, Миссури.

Различные типы бицепсов и т.д. Населенные пункты: Миссури, Иллинойс, Теннесси. Коллекция Ф. П. Грейвса. Доу Ран, Миссури.

“Доисторические предметы неизвестного назначения, наиболее типичной формой которых является двояковыпуклая или двоевогнутая линза. Периметр представляет собой круг, а стороны варьируются от значительно выпуклых через плоскость до глубоко вогнутых. Диаметр варьируется от 1 дюйма до 8 дюймов, толщина - от одной четвертой дюйма до 6 дюймов, очень редко выходя за эти пределы; эти два измерения не имеют определенного отношения друг к другу. Некоторые образцы выпуклые с одной стороны и плоские с другой; но когда одна грань вогнутая, другая тоже вогнутая. При последней форме многие имеют вторичное углубление в центре; у других есть перфорация, которая иногда увеличивается до тех пор, пока диск не превратится в кольцо. Они сделаны в основном из очень твердых пород, таких как кварц, кремень, яшма, новакулит, кварцит, порфир, сиенит и тому подобное, хотя иногда выбирались такие мягкие камни, как мрамор, песчаник, барит и даже стеатит. Нет более сложного для классификации типа реликвий, чем эти диски. Название, впервые данное им и под которым они до сих пор широко известны, - "толстые камни", от местного названия игры, в которую южные индейцы играют с аналогичными дисками. Но описание дичи, рассмотренное в связи с большими различиями в размере и материале образцов, показывает, что только небольшой процент из них мог быть использован таким образом. Кулин считает, что ограниченное количество камней определенно можно рассматривать как "массивные камни". Он выделяет три типа: (1) перфорированные (наименее распространенные).; (2) симметричный, неперфорированный; (3) асимметричный, неперфорированный. Аналогичное разнообразие наблюдается и в камнях, используемых в аналогичной гавайской игре в *майку*.^[44] Из гладкого, симметричного, хорошо отполированного "массивного" камня они незаметными переходами превращаются в муллеры, пестики, ступки, камни с косточками, полировальные и точильные камни, молотки, грузила, дубинки и украшения, для всех этих целей, за исключением последнего, они могли использоваться на некоторых этапах, так что невозможно провести разделительную линию. Они представлены в различных стилях и степенях отделки. Многие сохраняют свою естественную поверхность с обеих сторон, а кромка обработана шлифованием или долбежкой, последние следы, возможно, являются результатом использования в качестве молотков. Стенки могут быть отшлифованы, при этом край остается нетронутым; или, если они сделаны из толстой гальки, стенки могут быть склеваны, а край отшлифован. Некоторые образцы, которые полностью необработаны, требуют очень тщательного изучения, чтобы отличить их от других, вся поверхность которых была создана искусственно. Однако можно расположить большое количество образцов из одной местности в правильную серию - от грубо отколотого диска до готового изделия высочайшей полировки и симметрии. Самые прекрасные экземпляры в наибольшем количестве поступают из штатов к югу от реки Огайо и из Арканзаса на восток, к Атлантическому океану. Территория в радиусе ста миль вокруг Чаттануги, штат Теннесси, и примерно на таком же расстоянии вокруг Мемфиса особенно богата ими. От юго-восточного Огайо до центрального Миссури было найдено значительное количество камней, хотя лишь немногие из них обработаны так же хорошо, как на юге. Довольно грубые встречаются вдоль реки Делавэр. За указанными пределами этот тип практически исчезает. Дисковидные камни, близкие к восточным типам, за исключением того, что грани редко бывают вогнутыми, встречаются в стране пуэбло и в Тихоокеанских штатах”.

Замечательный каменный диск, выгравированный и представленный на рис. 393, был найден возле кургана в восьми милях от Арканзас-Пост, штат Арканзас. Мистер Х. Л. Стоддард сохранил этот образец и разрешил мне сделать иллюстрации по фотографиям. Также были найдены две чучела труб, которые показаны на рис. 491.

Эти каменные диски были найдены в значительном количестве мистером Кларенсом Б. Муром в Маундвилле, река Блэк Уорриор, штат Алабама. Некоторые из них он упоминает в книге “Некоторые останки аборигенов на реке Блэк Уорриор” (Филадельфия, 1905).

Культура в Маундвилле была высокой, о чем свидетельствует характер предметов, найденных мистером Муром. Эти диски были более или менее густо намазаны краской кремового или красного цвета.

Мистер Мур заявляет: “Повсеместное присутствие краски на этих дисках и плитах, по-видимому, дает ключ к пониманию цели, для которой они использовались, и, пока не будет предложено лучшего предложения, мы будем рассматривать их как палитры для смешивания красок”.

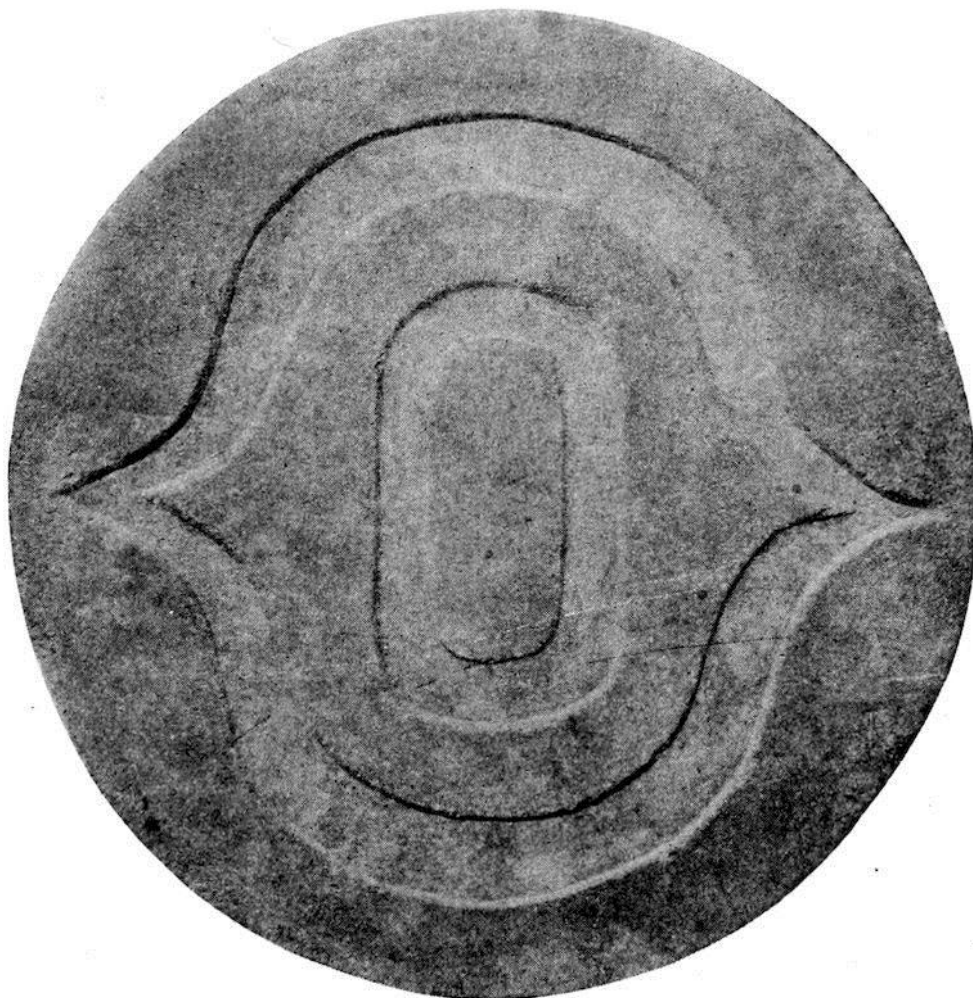

Рис. 393. (С. 1-3) Диски с гравировкой из Arkansas Post, Арканзас. коллекция Х. Л. Стоддарда.

Поскольку обычные плиты служат так же хорошо, как камни для нанесения краски, я считаю, что эти богато украшенные камни, если они использовались для этой цели, использовались шаманами при раскрашивании воинов для определенных церемоний.

Но диски, принадлежащие мистеру Стоддарду, не имеют гладкой сердцевины, как диски мистера Мура, и, по-видимому, предназначены не для смешивания краски, а для других целей.

ТРУБЧАТЫЕ ФОРМЫ

Существуют не только трубчатые, но и трубчатые формы, которые, по-видимому, трубами не являются. Я показываю их количество на рис. 394 и 398. На рис. 394 показано несколько бусин из стеатита из коллекции Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

Можно сказать, что цилиндрические формы начинаются с шариков и заканчиваются длинными трубчатыми предметами, которые на самом деле являются трубами.

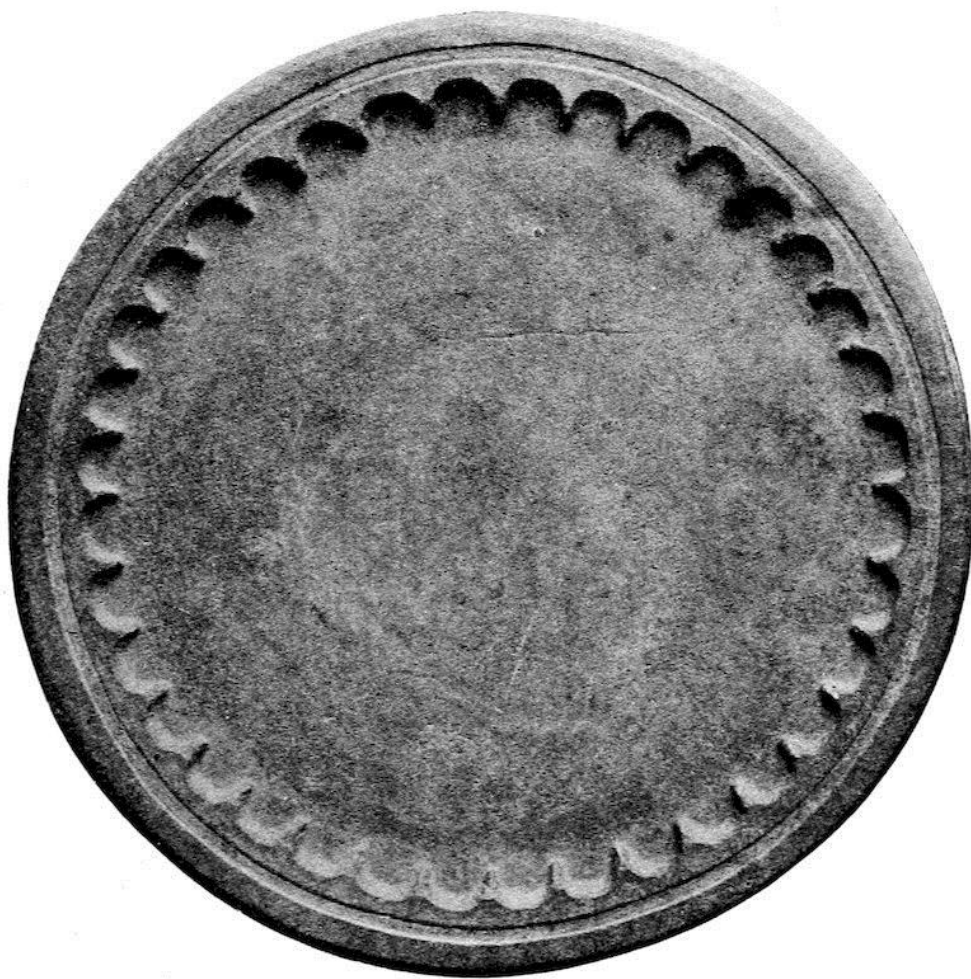

Рис. 393 А (С. 1-3) Диски с гравировкой из Arkansas Post, Арканзас. Коллекция Х. Л. Стоддарда.

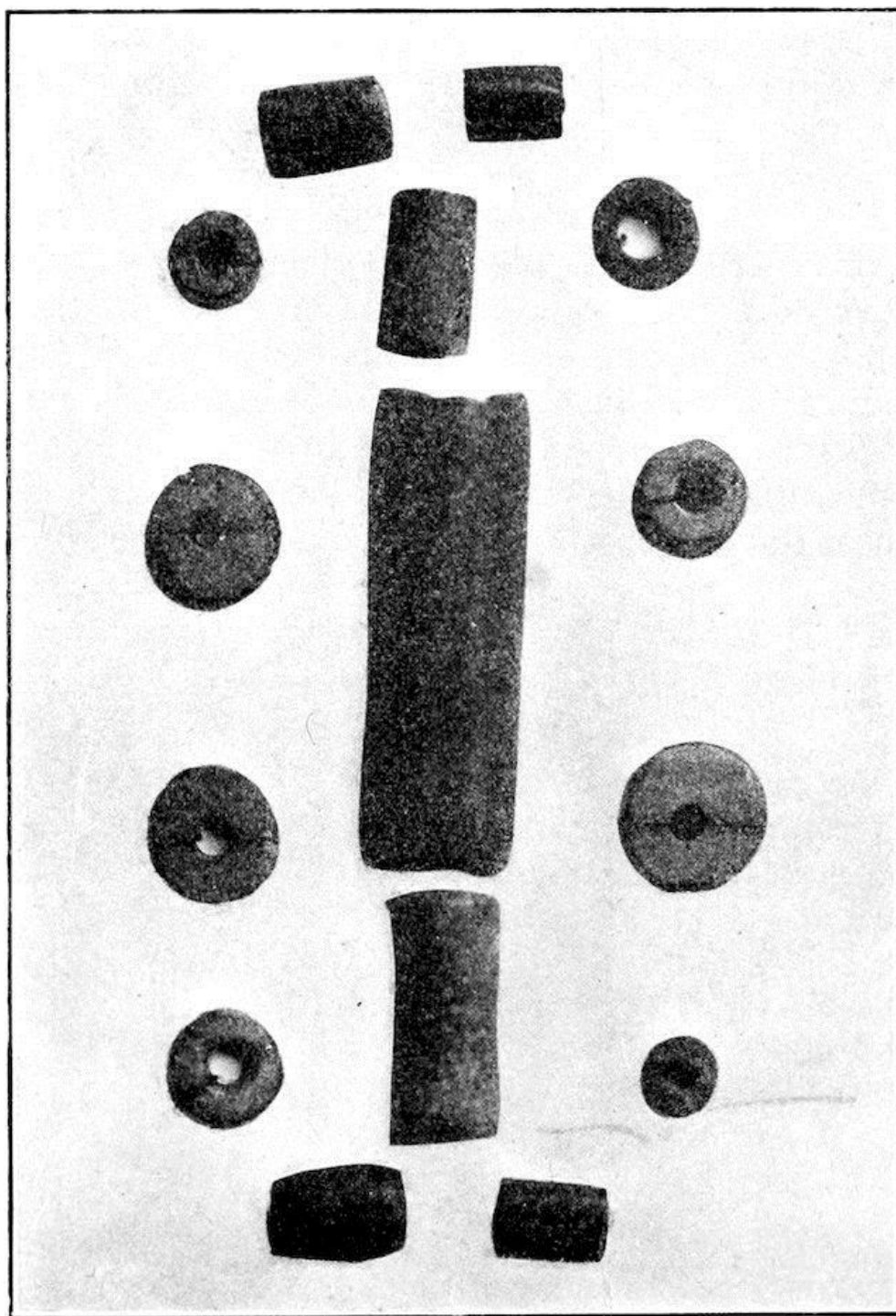

Рис. 394. (С. 1-1.) Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания.

Им были присвоены различные области применения, и я прокомментировал их в стольких своих работах о трубках, что можно было бы рассказать старую историю, чтобы повторить все, что было сказано. Достаточно сказать, что, переходя от класса бусин к более крупным предметам, размером с мрамор, их, возможно, носили как каменные бусы. Но эти каменные предметы обычно изготавливаются из полосчатого сланца. Они могут быть овальными по очертаниям, как на рис. 395, или длинными и тонкими, как на рис. 396. Опять же, некоторые из них рифленые, другие сплюснутые, третьи округлые, и все же некоторые квадратные.

На рис. 396 изображены семь из коллекции Андовера. В нижнем левом углу находится короткая, маленькая трубочка или большая бусина с любопытным углублением, назначение которого неизвестно. В образце мистера Дейшера, рис. 395, углубление длиннее, а канавка проходит от края до края.

В верхнем левом углу рис. 396 изображена трубка с широкой неглубокой канавкой и вогнутыми сторонами.

Иногда в стране то тут, то там встречаются экземпляры, которые по своему характеру кажутся скорее трубкообразными, чем трубкообразными. Я представляю один из них на рис. 397 из коллекции мистера Г. П. Чандлера, Ноксвилл, Теннесси.

Этот образец сделан из мелкого песчаника. Благодаря сверлению он выглядит как песочные часы. Сфотографировать отверстия в этом образце было невозможно из-за отсутствия контраста, и поэтому он нарисован. Одно из отверстий примерно на четверть дюйма больше другого. По центру камня проходит полоса. Мистер Чандлер любезно подарил мне этот образец для нашей коллекции в Андовере.

На рис. 398 я представляю три больших камня, похожих на трубки, возможно, трубы. Эта форма, названная некоторыми ранними авторами "телескоп", довольно распространена на Юге. Для чего они использовались, никто не знает. Я думаю, что общее объяснение того, что это были шаманские чары, используемые в заклинаниях, посредством которых злой дух изгонялся из тел больных, ничуть не хуже любого другого. Мы знаем, что костяные и деревянные трубки использовались для таких целей в исторические времена, и, возможно, они также использовались в доисторические времена.

Рис. 395. (С. 1-3.) Коллекция Х. К. Дейшера, Кутцтаун, Пенсильвания. Материал: красный гранит.

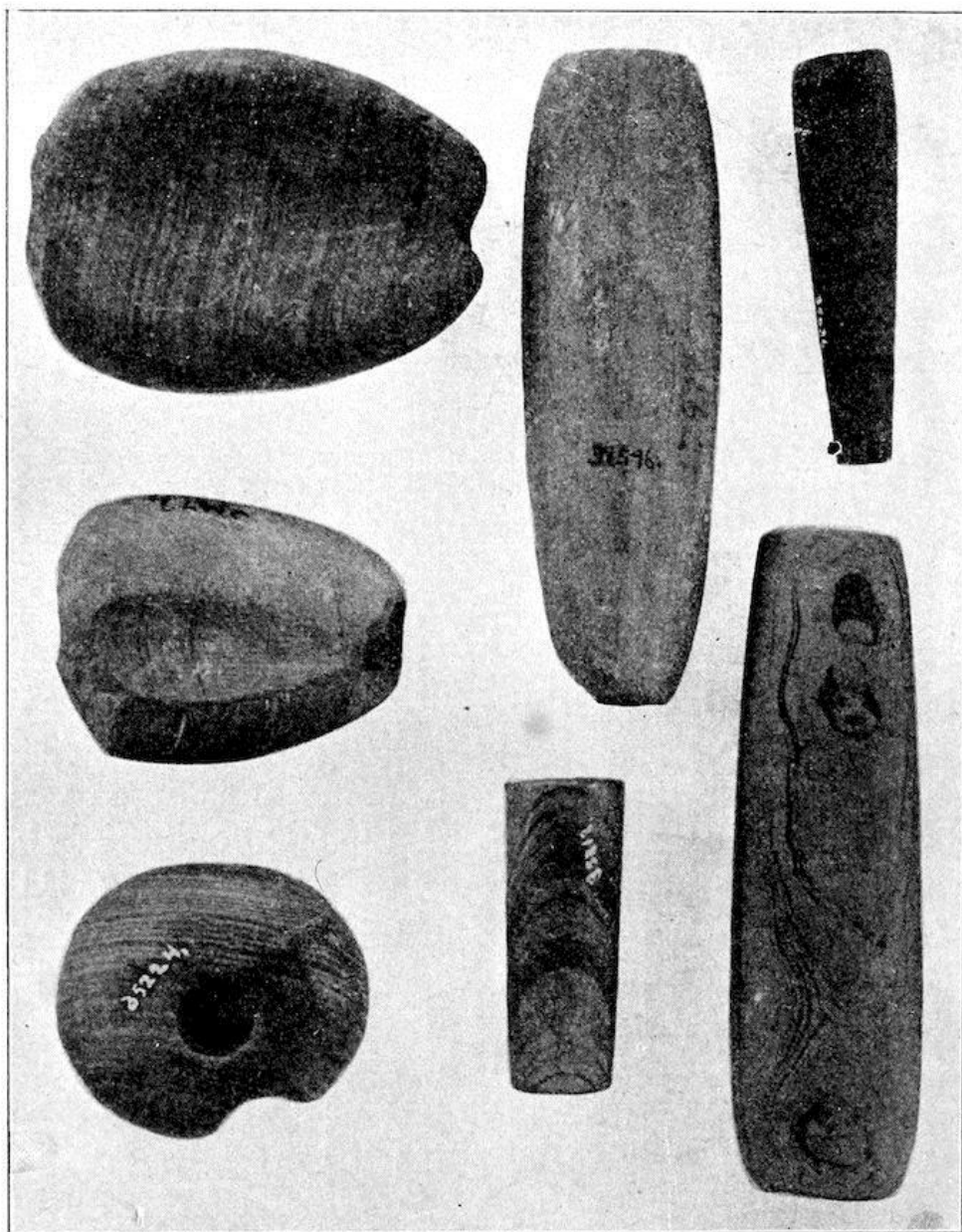

Рис. 396. (С. 2-3.) Коллекция Академии Филиппса.

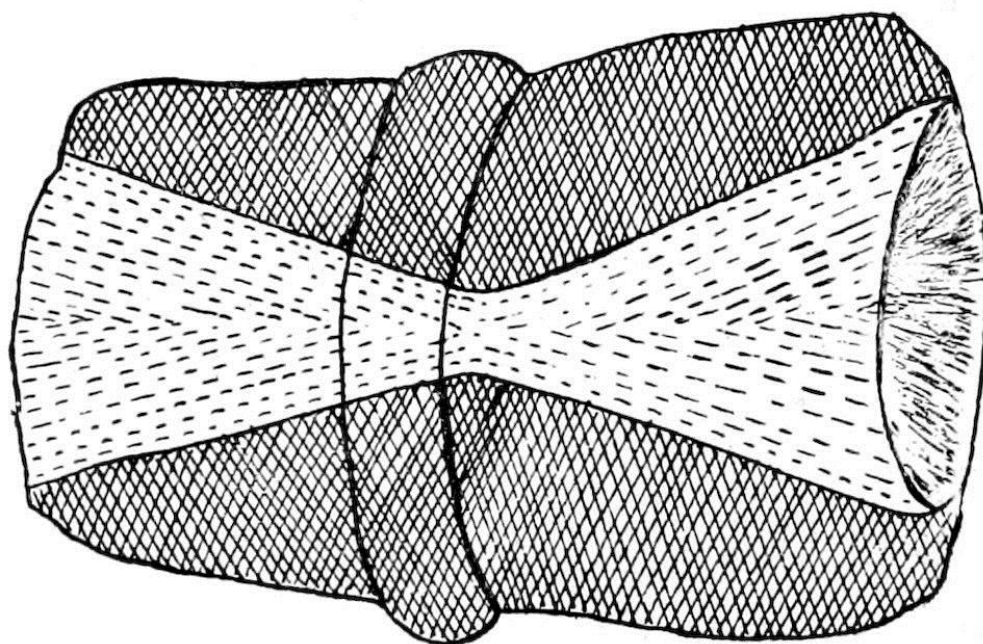

Рис. 397. (С. 2-3.) Коллекция Академии Филлипса. Нарисован Джорджем П. Чандлером, Ноксвилл, Теннесси.

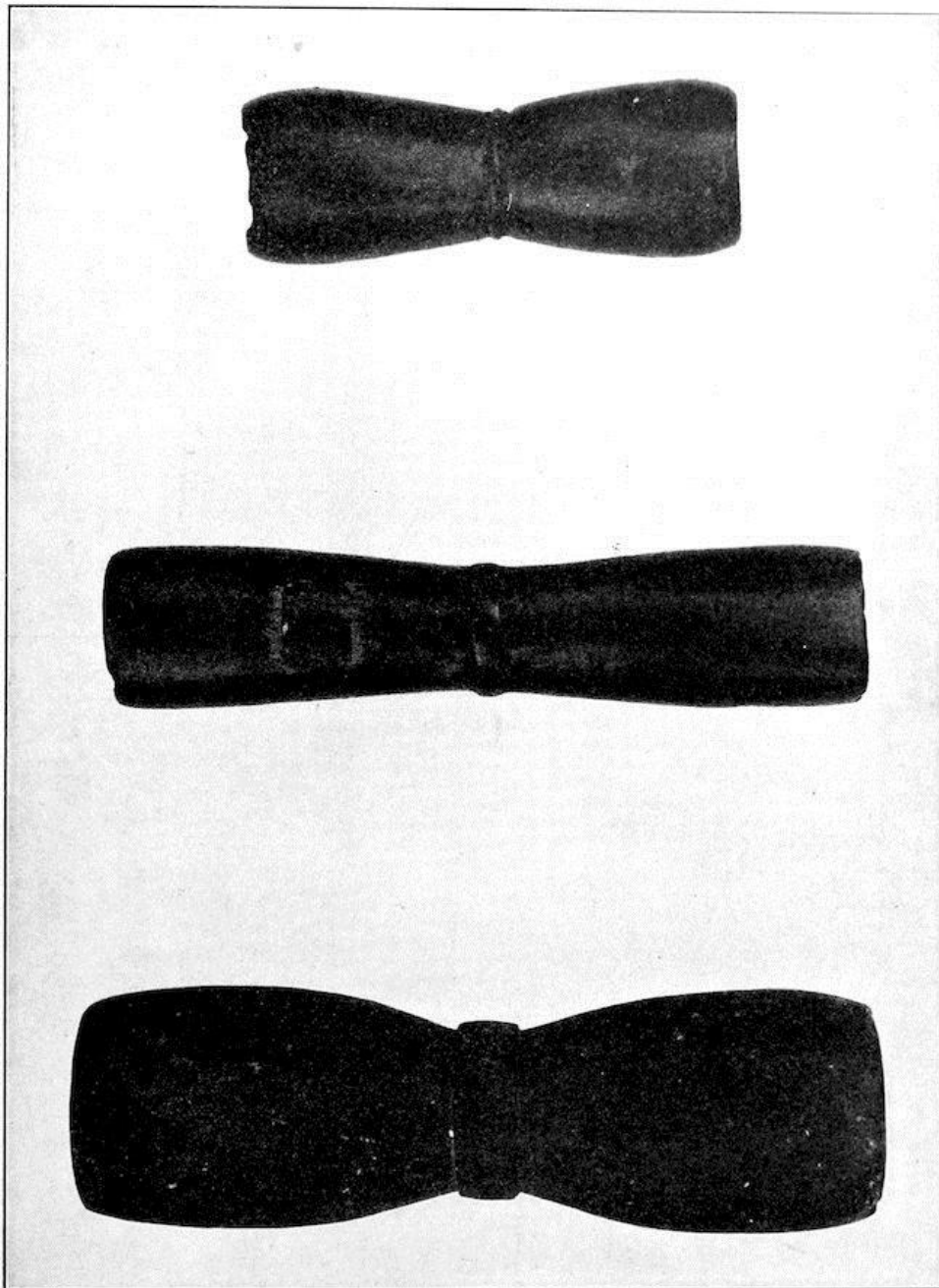

Рис. 398. (С. 1-2) Каменные трубки. Два верхних образца сделаны из стеатита, а нижний - из твердого глинистого камня. Коллекция Б. Х. Янга, Луисвилл, Кентукки.

[1.](#) Бюро американской этнологии, *Бюллетень* № 30, стр. 1, Вашингтон, Округ Колумбия

[2.](#) Страницы с 16 по 22.

[3.](#) См. Боаса в 6-м *отчете* Бюро американской этнологии, стр. 399-669 (1884); Мердока в 9-м *отчете* Бюро американской этнологии, стр. 133-617 (1887); и *Отчет* Национального музея за 1884 год, стр. 307-316.

[4.](#) *Американский антрополог*, т. IV, № 1, стр. 108.

[5.](#) Для дальнейшего описания этих орудий смотрите статью автора в *журнале American Naturalist*, vol. xv, стр. 425.

[6.](#) См. том. I, рис. 64 (стр. [185](#)) и табличка XIV, рис. 1.

7. Роланд Б. Диксон, *Северный Майду* (Бюллетень Американского музея естественной истории, 1905, том. XVII, рис. 5, стр. 135).

8. Смотрите 17-й ежегодный отчет Бюро американской этнологии.

9. *Отношение*, стр. 75, 78; Нью-Йорк, 1871.

10. "Некоторые южноамериканские аборигены отрезали мочки ушей и в течение значительного времени прикрепляли к ним небольшие грузики, чтобы удлинить их; другие проделывали отверстия в верхней и нижней губах, в носовых хрящах, подбородках и челюстях и либо подвешивали, либо просовывали через них то, что им больше всего нравилось, что также согласуется с древними обычаями наших северных индейцев". *История американских индейцев*, стр. 213; Лондон, 1775.

11. "En d'autres endroits de l'Amérique, quelques Nations se percent le nez, entre les deux narines, d'où ils font dépendre quelques joli vetez; ... et d'autres sur leurs lèvres pendantes et renversées, et tout cela pour contenter leurs yeux, et pour trouver le point de la beauté." *Иезуитский родственник*, 1658, стр. 30.

12. "Leurs narines ne sont jamais percées, et il n'y a que parmi quelques Nations, qu'elles se percent les oreilles." Шарлевуа, VI, стр. 43. Что касается существования этих обычаев, см. Лафито, III, стр. 53; Сагард, стр. 135; Карвер, стр. 227; Лоскиел, стр. 49; Маркетт, стр. 48; Ибервиль, стр. 72; в *Истории. Колл. Луизиана*, 1875; Адэр, стр. 171.

13. *Mémoire sur les Mœurs, Coustumes et Religion des Sauvages de l'Amérique Septentrionale*, p. 30; Leipzig et Paris, 1864.

14. Лафито, III, стр. 53; Адэр, стр. 171.

15. Сравните *Отношения с иезуитами*, 1658, стр. 30; Адэр, стр. 171; Карвер, стр. 277; Лоскиел, *Индейцы Северной Америки*, стр. 49; Лафитау, III, стр. 49; Бартрам, стр. 499.

16. Адэр, *Североамериканские индейцы*, стр. 171; Лондон, 1775.

17. Хеквелдер, *Индейские народы*, стр. 207; Филадельфия, 1876.

18. *Voyage des Hurons*, I, p. 135; Paris, 1865. Рэдиссон, *Путешествия*, в публикациях Общества принца, стр. 146, 226.

19. Лоскиел, стр. 49; Лондон, 1794.

20. Карвер, *Путешествия*, стр. 227; Лондон, 1778.

21. Адэр, стр. 171. Среди предметов, которыми в разное время торговали индейцы, упоминаются носовые кресты.

22. Лафито, III, стр. 49, 53; Шарлевуа, VI, стр. 43; Сагард, стр. 133.

23. Вуд, *Проспект Новой Англии*, стр. 74, Публикации Общества принца; *Диллинг Плейна, или Ньюсы из Новой Англии*, в коллекциях Массачусетского исторического общества, стр. 103; Отец Рэсл, в Кип, *Миссии иезуитов*, стр. 38.

24. Лоскиел, *Индейцы Северной Америки*, стр. 49, 52; Беверли, *Виржини*, лист II; *Первое путешествие в Америку*, в Хаклуите, II, стр. 286; Эдинбург, 1889.

25. Лоусон, *Каролина*, стр. 193.

26. Лафито, III, стр. 49, 50; Бреретон, стр. 90, в т. VIII третьей серии, Коллекции Массачусетского исторического общества; Адэр, стр. 171; Рэдиссон, *Путешествия, цитата*, стр. 146; Верраццано, *цитата*, стр. 401; *Первое путешествие в Америку*, в Хаклуите, II, стр. 286; Эдинбург, 1889.

27. Де Брай, *Краткое изложение*, цитируется в "*Древностях южных индейцев*", стр. 521; Нью-Йорк, 1873.

28. Дю Прац, *Луизиана*, II, стр. 195.

29. *История путешествия в Виргинию*, стр. 57, 67. Сравните Капитана Смита, *Вирджиния*, стр. 130; Хариот, листы III, IV, VII; Лондон, 1893; *Краткое изложение*, Де Бри, лист XIV; Гео. Перси, в "*Паломниках*" Перчса, IV, стр. 1687.

30. *Отношения с иезуитами*, 1633, стр. 35; Мегаполенсис, *лок. цит. по*, стр. 154; Картье, в "*ранних английских путешествиях в Америку*", II, стр. 43; Лодоньер, там же, стр. 413; Шамплен, I, стр. 380; Лафитау, I, стр. 201.

[31.](#) Фрейзер, *Тотемизм*, стр. 26; Эдинбург, 1887. “Они отличаются друг от друга способом одевания головы, каждый следует обычаю нации или группы, к которой он принадлежит, и придерживается формы, которой пользовались их предки с незапамятных времен”. Карвер, *Путешествия*, стр. 229. Ср. Мисс Флетчер, *Журнал американского фольклора*, том. I, № 11, стр. 116, *и далее.*, о способах стрижки волос у омахас; и Harlot, таблица XI, о показаниях знахаря. См. Капитана Смита, стр. 139, где рассказывается о головном уборе верховного жреца из змеиной кожи.

[32.](#) Лафито, III, стр. 50. Ср. Адэр, стр. 8, о том же обычае у южных племен.

[33.](#) Strachey, *loc. cit.*, стр. 67. Ср. *Первое путешествие*, в Nakluyt, II, стр. 286 *и далее.*, из-за медных подвесок, иногда по пять или шесть в каждом ухе, и красных кусочков меди на голове.

[34.](#) Шарлевуа, VI, стр. 42.

[35.](#) Du Pratz, II, p. 197.

[36.](#) Колесница, листы IV, VI и VII.

[37.](#) “Количество жемчуга, равное шести или семи арробам. Бидма, в Исторических коллекциях Луизианы, часть II, стр. 101. “В ушах у нее браслеты из жемчуга, свисающие до пояса”. *Путешествия английской нации в Америку*, в Nakluyt, II, стр. 286. В том же, стр. 304, сказано: “не только его собственная кожа, которую он носит, и лучшие представители его джентльменов и последователей украшены сайдскими жемчужинами, но и его кровати и дома украшены ими, и у него их такое количество, что на это удивительно смотреть”. Membre, *loc. cit.*, стр. 183. Ср. Shea, *Early Voyages*, стр. 86, и там же, стр. 140, отец Гравье говорит: “У жены вождя было несколько мелких жемчужин... но около семи или восьми, которые размером с мелкую горошину”. Ср. Капитан Смит, *цитата*, стр. 138, 144, 191 и т.д.; Стрейчи, стр. 54, 132; Тонти, *цитата*, стр. 62.

[38.](#) *Рыцарь Эльваса*, лок. цит. по, стр. 144. Ср. Гарсиласо де ла Вега, I, стр. 424, 434; и в т. II, стр. 5 *и далее.*, рассказывается о способе, которым индейцы добывали жемчуг из раковин; Париж, 1670.

[39.](#) *Первое путешествие*, в Хаклюте, II, стр. 286, 334; Эдинбург, 1889.

[40.](#) “De tout ce que je vient de dire de la manière de s’orner, on conclura aisément, que les Sauvages, au lieu d’ajouter à leur beauté naturelle, (car ils sont presque tous bien faits,) travaillent à se rendre laids & à se défigurer. Cela est vrai aussi; cependant quand ils sont bien parez à leur mode, l’assemblage bizarre de tous leurs ornemens, non seulement n’a rien qui choque, mais il a un je ne sçai quoi qui plaît, & leur donne de la bonne grace.” Lafitau, *Mœurs des Sauvages Amériquains*, tome III, p. 57; Paris, 1724.

[41.](#) Октябрь 1902 г., стр. 15.

[42.](#) Пенсильванский университет, Серия бюллетеней, 1901.

[43.](#) *Доисторические орудия*, стр. 280.

[44.](#) 24-й отчет Бюро американской этнологии, 1906 год.

Риверсайд Пресс

КЕМБРИДЖ · МАССАЧУСЕТС

U · S · A

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

Страница	Изменена с	Изменено на
197	острие, и оно, несомненно, использовалось как ручной топорик, установленный, как показано на рис. 176.	острие, и оно, несомненно, использовалось как ручной топорик, установленный, как показано на рис. 176.

- Исправлены опечатки; сохранено нестандартное написание и диалект.
- Использовал номера сносок, поместив их все в конце последней главы.